

История Югославии

История

Югославии

В ДВУХ ТОМАХ

II

II

История Югославии

В ДВУХ
ТОМАХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА

1 9 6 3

История Югославии

ТОМ

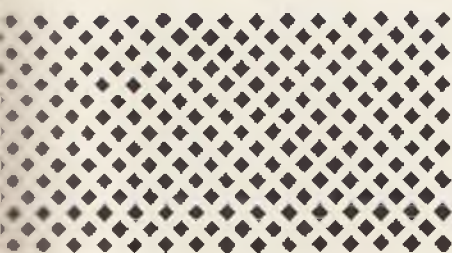
II

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

Л.Б. ВАЛЕВА

Г.М. СЛАВИНА

И.И. УДАЛЬЦОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА

1 9 6 3

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
И РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДЪЕМ
В ЮГОСЛАВЯНСКИХ ЗЕМЛЯХ

ОБРАЗОВАНИЕ ЮГОСЛАВСКОГО
ГОСУДАРСТВА

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В ЮГОСЛАВЯНСКИХ ЗЕМЛЯХ. СОЗДАНИЕ КОРОЛЕВСТВА СЕРБОВ, ХОРВАТОВ И СЛОВЕНЦЕВ

**Великая Октябрьская социалистическая революция
и обострение политического кризиса
в югославянских землях Австро-Венгрии,
в Сербии и Черногории**

Великая Октябрьская социалистическая революция в России открыла новую эпоху в мировой истории человечества — эпоху крушения капитализма и утверждения коммунизма. Она оказала огромное влияние на развитие революционного движения во всем мире и, в частности, в югославянских землях Австро-Венгрии, в Сербии и присоединенной к ней Вардарской Македонии, в Черногории. Под воздействием Великого Октября в югославянских землях развернулась мощная социальная и национально-освободительная борьба, сыгравшая решающую роль в исторических судьбах югославянских народов. Общность задач, стоявших перед трудящимися массами России и югославянских земель Австро-Венгрии, Сербии и Черногории, исторически сложившиеся тесные связи революционного движения югославян с революционной борьбой рабочих и крестьян России способствовали быстрому восприятию идей и лозунгов Великого Октября в югославянских землях. Октябрьская революция в России оказала гигантское революционизирующее воздействие на рабочий класс и крестьянство Австро-Венгрии, Сербии и Черногории, подняла народные массы на борьбу за ликвидацию прогнившей монархии Габсбургов, за окончательное освобождение оккупированных войсками Четверного союза территорий Сербии и Черногории. Она являлась переломной вехой в истории югославянских народов.

Распространению идей Великого Октября в югославянских землях благоприятствовала революционная ситуация, начавшая складываться в этих землях в конце мировой империалистической войны.

Характеризуя создавшуюся в то время в воюющих странах обстановку, В. И. Ленин говорил 8 ноября 1917 г. на II Всероссийском съезде Советов: «...народы утомлены, народы жаждут отдыха от этой кровавой бойни, длившейся четвертый год»¹.

Война ускорила внутривнутриполитический кризис многонациональной монархии Габсбургов, обнажила и обострила все противоречия, разъедавшие австро-венгерское государство, и главное среди них — противоречие между

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 26, стр. 223.

буржуазией и помещиками господствовавших австрийской и венгерской наций, с одной стороны, и рабочим классом и крестьянством поработенных народов — с другой, между трудящимися и эксплуататорскими классами каждой национальности.

К концу 1917 г. еще очевидней стала нежизнеспособность лоскутной монархии Габсбургов. Австро-венгерское государство не только не могло обеспечить насущные нужды фронта, но и было не в состоянии наладить экономическую жизнь в тылу. Вызванные войной нарушения внешнеторговых связей и истощение материальных ресурсов привели к нехватке промышленного сырья, топлива, продовольствия. В 1917 г. ощущался острый недостаток обуви, одежды, не хватало хлеба, мыла, угля, керосина. Перебои в работе железнодорожного и водного транспорта увеличивали дезорганизацию экономики.

В деревне царил разруха. Почти все работоспособные мужчины были призваны в армию. Резко сократились посевные площади, упала производительность труда. К тому же в 1917 г. Австро-Венгрия, а также Сербию и Черногорию постиг большой неурожай. Не считаясь с этим, военные власти проводили систематические реквизиции. В Боснии и Герцеговине, например, у крестьян отбирали даже зерно, предназначенное для посева под урожай 1918 г. В Сербии и Черногории продовольствие изымалось путем принудительных закупок по крайне низким ценам. Государственные «закупки» являлись скрытой формой реквизиции. Оккупационные власти требовали «продать» им определенное количество зерна, скота, птицы и т. д., как правило, без учета реальных возможностей крестьянских хозяйств. Нередко крестьянин вынужден был продавать свое имущество, чтобы купить на рынке зерно или скот и затем сдать их оккупационным властям.

В тяжелом положении находилось трудящееся население городов. В крупных городах была установлена голодная норма выдачи хлеба по карточкам — 100 г в день на взрослого работника. Однако и этот паек часто не выдавался. В небольших городах нормированного распределения хлеба и других продуктов вообще не было. К концу 1917 г. прекратили работу почти все мельницы и скотобойни, закрылись общественные столовые, в мясных лавках продавалась только колбаса.

Катастрофически возросли цены на продукты питания и предметы первой необходимости. В Хорватии и Крайне (Словении) цены в конце 1917 г. увеличились в 4—6 раз по сравнению с довоенными. Такая же картина наблюдалась в Воеводине и Среме. Семья из 5 человек в 1914 г. расходовала в неделю в среднем 42,6 кроны на приобретение продовольствия и других необходимых товаров, а в 1918 г. на это требовалось уже 289,5 кроны. Стоимость жизни возросла примерно в семь раз, а заработная плата увеличилась незначительно.

«Дороговизна в последнее время не поддается описанию, — отмечалось в официальном отчете государственной Биржи сельскохозяйственных продуктов за 1917 г., — это не повышение, а какая-то не знающая предела анархия цен, с которой население бороться не в силах».

В Боснии и Герцеговине, Далмации, Истрии и в непроизводящих так называемых «населенных районах» Хорватии самые необходимые продукты народного потребления вообще исчезли из продажи. Население приобретало хлеб путем своеобразного товарообмена, отдавая перекупщикам, спекулянтам, деревенским богатым одежду, обувь и т. п.

Зимой 1917—1918 гг. в этих районах, а также на оккупированных территориях Сербии и Черногории начался настоящий голод. «Странный голод уже не у дверей, а в доме», — констатировала 14 апреля 1918 г. группа депутатов Хорватского сабора в заявлении правительству.

Генерал-губернатор Боснии и Герцеговины, сообщая в Вену о большой нехватке продовольствия в Боснии, упоминал о 200 случаях голодной

смерти. В действительности их было значительно больше. За годы войны в Боснии и Герцеговине умерло от голода и болезней более 100 тыс. детей. Положение было настолько тяжелым, что в 1917—1918 гг. власти оказались вынужденными вывезти из Боснии в Воеводину и Славонию свыше 12 тыс. детей. В Сараево было создано общество «Српски добротвор», которое начало сбор средств в фонд помощи голодающим. Югославяне-эмигранты посылали из-за границы в Боснию, Герцеговину и Сербию продовольственные посылки. Но все это было каплей в море.

Австро-венгерская армия также ощущала острую нехватку продовольствия. В конце 1917 — начале 1918 г. солдатам выдавали мизерную норму мяса и жиров. На почве голода на итальянском фронте ежедневно заболело до 600 солдат. Не хватало обмундирования — у каждого третьего солдата не было шинели.

Характеризуя продовольственное положение в стране, министр иностранных дел Отокар Чернин писал императору Карлу в доверительном письме: «В продовольственном вопросе мы стоим на краю катастрофы. Положение... ужасно. Я боюсь, что теперь уже слишком поздно предотвратить полный крах, который может наступить в ближайшие недели».

Правящие круги Австро-Венгрии были бессильны изменить положение. Чуть ли не на каждом заседании австрийского и венгерского кабинетов обсуждались вопросы продовольственного снабжения, меры по ликвидации спекуляции, улучшению интендантской службы в армии. Однако дальнейшее бесплодных разговоров дело не шло.

Существовал только один выход — немедленное прекращение опустошительной войны. Правящие круги монархии Габсбургов не отказывались от мысли заключить сепаратный мир, но под давлением своего союзника — кайзеровской Германии — вынуждены были продолжать войну. В 1917—1918 гг. они провели новую мобилизацию, готовясь к контрнаступлению на итальянском фронте.

Правительство усилило борьбу с антивоенными настроениями и с революционными выступлениями на фронте и в тылу. По деревням рыскали карательные отряды, которые не только охотились за дезертирами, но и расправлялись с жителями за малейшее неопиновение властям. Концентрационные лагеря в Араде, Комароме, Кечкемете, Цегеле, Добое, Вихаче и других местах были переполнены арестованными. Власти спешно создавали новые тюрьмы и концлагеря.

Особенно свирепствовали оккупанты в Сербии и Черногории. Здесь политическая полиция и жандармерия составляли «черные» списки «неблагонадежных». Тех, кто попадал в эти списки, подвергали жестоким репрессиям.

Австро-венгерские оккупационные власти в конце войны проводили массовое интернирование и депортацию местного населения. Многие из интернированных были отправлены в концентрационные лагеря. Население называло их «лагерями смерти», десятки тысяч заключенных гибли там от голода и болезней. Особенно бесчеловечным было обращение с военнопленными сербами и черногорцами.

Террор оккупантов вызывал растущее сопротивление населения. Свободолюбивые сербский и черногорский народы не покорились захватчикам и боролись не просто за прекращение войны, но прежде всего за освобождение от иностранных поработителей. В Сербии и Черногории развернулось движение сопротивления. В долинах рек Топлицы и Ибара, в окрестностях городов Нйпа, Лесковаца и других действовали партизанские отряды. В югославянских землях Австро-Венгрии также увеличилось число антивоенных выступлений. Толпы людей нападали на продовольственные магазины и склады. В Далмации и Истрии в течение октября-ноября 1917 г. было отмечено несколько голодных бунтов.

Антивоенные настроения росли и в армии. На всех фронтах происходило братание солдат, все более широкие размеры стало принимать дезертирство. Австро-венгерская армия разлагалась. Солдаты на фронте и трудящиеся массы в тылу не ограничивались пассивными формами сопротивления. К концу войны они все чаще стали переходить к революционным методам борьбы.

Особенно сильное брожение наблюдалось на Восточном фронте, где войска Австро-Венгрии соприкасались с русскими войсками, охваченными революционным движением. Здесь во многих воинских частях велась широкая революционная пропаганда.

Другим очагом революционного движения в австро-венгерской армии был Салоникский фронт, где армиям Четверного союза противостояли экспедиционные войска Антанты и сербские войска. В составе экспедиционного корпуса находились русские бригады. Русские солдаты отказывались воевать, братались с болгарами, австрийцами и венграми, требовали возвращения домой, создавали солдатские комитеты.

Поведение русских солдат на Салоникском фронте оказывало революционизирующее влияние на французские и марокканские, а также на сербские войска.

Революционные идеи распространялись и на Итальянском фронте. И здесь наблюдалось растущее недовольство солдатских масс.

Таково было внутриполитическое положение в югославянских землях Австро-Венгрии, а также в Сербии и Черногории поздней осенью 1917 г., когда в эти страны пришло известие о Великой Октябрьской социалистической революции в России.

Едва были получены первые телеграммы о революции в Петрограде, как в социал-демократической и буржуазной прессе Австро-Венгрии появились заметки о событиях в России. Эти заметки не отличались объективностью, так как реформистским лидерам были чужды большевистские идеи, а буржуазные партии тем более отрицательно отнеслись к революции. Они публиковали о ней краткие сообщения в надежде, что весть о выходе из войны одного из самых сильных военных противников Австро-Венгрии — России поднимет моральный дух населения.

9 и 10 ноября 1917 г. в австрийских и венгерских газетах «Нейе Фрейе прессе», «Арбейтер Цейтунг», «Ненсава» и некоторых других был перепечатан с купюрами ленинский Декрет о мире, принятый II Всероссийским съездом Советов.

Цензура изъяла из него важный пункт, направленный против насильственного порабощения чужих народностей.

Несмотря на цензурные и редакционные сокращения, существо Декрета о мире стало известно народным массам. О нем узнали и в армии — полный текст декрета был принят по радио солдатами-радиотелеграфистами. В венгерской части монархии распространялись листовки с текстом обращения Совета Народных Комиссаров «К правительствам и народам воюющих стран» с предложением присоединиться к переговорам о перемирии.

Советское правительство призывало немедленно прекратить братоубийственную войну и заключить демократический мир, т. е. мир без аннексий и контрибуций. Исходя из принципа самоопределения народов, оно требовало вывода оккупационных войск с захваченных во время войны территорий, восстановления во всей полноте политической самостоятельности народов, подвергшихся иностранной оккупации, и предоставления народам, не пользовавшимся политической самостоятельностью, права самим решать вопрос о будущем государственном устройстве и своей принадлежности к тому или иному государству при помощи подлинно свободного референдума.

Советская программа демократического мира имела огромное и непосредственное значение для Сербии и Черногории, оккупированных державами Четверного союза, Боснии и Герцеговины, насильственно аннексированных Австро-Венгрией в 1908 г., а также Хорватии, Крайны, Истрии и других югославянских земель, население которых стремилось к освобождению от гнета монархии Габсбургов.

Мирные предложения Советского правительства находили горячую поддержку у народов. Они порождали надежду на быстрое окончание войны в сердцах людей, измученных длительной кровопролитной бойней, у всех, кто стремился к миру, — солдат, рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции. Сразу же после опубликования Декрета о мире в ряде городов Австро-Венгрии — в Вене, Будапеште, Граце, Линце, Зальцбурге и других состоялись массовые демонстрации с требованием немедленного прекращения войны на основе предложений Советского правительства.

Народным массам стали известны и другие революционные акты Советской власти — создание первого в мире правительства рабочих и крестьян, предоставление всем народам, проживающим в Советской России, равных политических прав и свобод, справедливое разрешение земельного вопроса путем ликвидации помещичьей собственности на землю и передачи земли трудовому крестьянству, введение рабочего контроля над производством.

10 ноября 1917 г. в органе Социал-демократической партии Боснии и Герцеговины газете «Глас слободе», в редакцию которой к тому времени вошли и левые социалисты, было перепечатано воззвание Военно-революционного комитета при Петроградском совете рабочих и солдатских депутатов, сообщавшее о низложении Временного правительства и переходе власти в руки рабочих. 13 ноября «Глас слободе» поместила большую статью под заголовком: «Рабочая власть в Петрограде», в которой подробно рассказывалось о революции и первых мероприятиях Советского правительства. В статье отмечалось международное значение Октябрьской революции и указывалось, что русские рабочие стали пионерами великого преобразования общества, «объявили пролетарскую войну всему капиталистическому строю...».

17 ноября 1917 г. газета посвятила Октябрьской революции передовую статью. В ней подчеркивалось, что победа социалистической революции в России нанесла идейное поражение социал-реформизму. Газета разоблачала оппортунистическую тактику лидеров социал-демократии Германии и Австро-Венгрии, которую она назвала тактикой «топтанья на месте» и «пустых разговоров» о революционном штурме, в то время, как русские рабочие уже совершили революцию. Газета отмечала, что Октябрьская революция продолжает дело Парижской Коммуны 1871 г. «Парижская Коммуна сыграла историческую роль в формировании идеологии рабочего класса. События в Петрограде имеют еще большее значение», — писала газета.

Вскоре после принятия II Всероссийским съездом Советов Декрета о мире Советское правительство по инициативе Ленина обнародовало текст тайных договоров, подписанных царской Россией со странами Антанты. Среди них был секретный Лондонский договор 1915 г., заключенный Англией, Францией и Россией с Италией, по которому последней должны были быть переданы югославянские территории в бассейне Адриатики. Публикация этих документов разоблачала международный империализм, свидетельствовала о мирной политике рабоче-крестьянского правительства.

28 ноября 1917 г. Советское правительство обратилось к правительствам и народам воюющих стран с предложением немедленно начать мирные

переговоры и заключить демократический мир. В заявлении Советского правительства снова подчеркивалась необходимость признания принципа самоопределения народов.

30 ноября глава австрийского кабинета Зейдлер сообщил в рейхсрате о предложениях Советского правительства, однако намеренно опустил то место, где говорилось о праве наций на самоопределение.

22 декабря 1917 г. в Брест-Литовске открылась конференция, на которую прибыли делегация Советской России и представители Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии. Советская делегация, наряду с предложением немедленно заключить мир, требовала вывести в кратчайший срок оккупационные войска с территорий оккупированных стран и предоставить народам право самим решать вопрос о своей государственной принадлежности. Советская Россия снова выступила в защиту интересов народов, лишенных политической самостоятельности, в том числе югославянских народов.

Последовательным отстаиваемый Советским правительством принцип демократического мира встретил одобрение широких слоев трудящихся югославянских земель Австро-Венгрии, Сербии и Черногории. Главный комитет Социал-демократической партии Боснии и Герцеговины в принятой 26 декабря 1917 г. резолюции по докладу о тактике партии заявил, что СДП Боснии и Герцеговины ставит перед собой задачу «вести классовую борьбу за демократический мир на основе формулы русской революции...».

Даже буржуазные партии югославянских земель, встретившие Октябрьскую революцию с недоброжелательством, были вынуждены признать огромное значение борьбы Советского правительства за мир. Некоторые партии сделали это, чтобы не потерять влияния в массах, другие — чтобы вырвать для себя у правящих кругов Австро-Венгрии отдельные уступки, но все они не могли игнорировать социалистическую революцию в России и ее мирную программу. Так, Хорватская партия права 3 декабря 1917 г. опубликовала в Загребе декларацию, в которой указывалось на значение советского Декрета о мире для югославянских народов Австро-Венгрии. В декларации содержался призыв заключить демократический мир, обеспечивающий «полную свободу государственной, культурной и экономической жизни и прогресса» югославянского населения.

В тот же день в рейхсрате ряд депутатов от национальных районов — хорваты, украинцы и чехи — обратился с коллективным запросом к правительству по поводу его отношения к мирным предложениям Советской России. Депутаты выразили протест против исключения цензурой из текста советских предложений пункта о самоопределении народов. «Почему эта историческая нота опубликована в искаженном виде? — спрашивали они. — Почему опущены как раз те ее абзацы, в которых подчеркивается необходимость национального самоопределения?».

31 января 1918 г. Югославянский клуб — югославянская фракция австрийского рейхсрата — передал австро-венгерской делегации в Брест-Литовске меморандум, требовавший дать возможность представителям всех народностей, населяющих Австро-Венгрию, участвовать в работе конференции.

Меморандум был шагом вперед по сравнению с Майской декларацией 1917 г., в которой говорилось лишь о преобразованиях на началах автономии в рамках Габсбургской монархии. Он требовал для югославянских народов равных прав с народами Австрии и Венгрии. В нем повторялись и поддерживались предложения советской делегации в Брест-Литовске о предоставлении народам, не имевшим политической самостоятельности, права путем всепародного голосования определять свою государственную принадлежность.

Великая Октябрьская социалистическая революция оказала огромное влияние на формирование и развитие революционного направления в рабочем движении в югославянских землях. В Боснии и Герцеговине образовалась сплоченная группа левых социал-демократов, одним из лидеров которых был Джуро Джакович. Группа левых в Социал-демократической партии Боснии и Герцеговины приветствовала Октябрьскую революцию и восприняла многие ее идеи. Так, под влиянием ленинского Декрета о земле, левые социал-демократы Боснии приняли решение рассмотреть старую оппортунистическую аграрную программу партии, выставив требование «полной экспроприации крупных землевладельцев в пользу всего народа».

3 февраля 1918 г. в Сараеве состоялась областная партийная конференция. На ней присутствовало 120 делегатов из всех районов Боснии — к этому времени почти повсеместно были воссозданы районные организации СДПБиГ. Левые социал-демократы высказались на конференции за объединение этих организаций в единую революционную партию боснийского рабочего класса по примеру Российской коммунистической партии (большевиков).

В резолюции конференции отмечалось, что «у рабочих возникло настроение в пользу восстановления организаций под прямым влиянием Октябрьской революции».

В Социал-демократической партии Хорватии и Славонии левые не имели такого большого влияния, как в СДП Боснии и Герцеговины. Правореформистское руководство Социал-демократической партии Хорватии и Славонии всеми средствами стремилось помешать формированию левого крыла. Витомир Корац и другие оппортунистические лидеры партии встретили Октябрьскую революцию враждебно. Впоследствии Корац открыто признавал: «Газета „Слобода“ под моей редакцией сразу (т. е. после Октябрьской революции в России.— *Ред.*) начала остро выступать против большевистских методов, за сотрудничество с буржуазными партиями».

Левые элементы в СДП Хорватии и Славонии, напротив, горячо приветствовали социалистическую революцию в России и критиковали реформистскую линию руководства партии. В декабре 1917 г. левые сумели завоевать большинство в редакции газеты «Правда», которая стала выходить в Загребе вместо газеты «Слобода». «Правда» выступила в поддержку лозунгов Октябрьской революции, за что вскоре была закрыта властями. Еще до закрытия газеты В. Корац вышел из редакции в знак протеста против публикации в ней революционных статей.

Душан Попович

Весьма сложной была обстановка в Югославянской социал-демократической партии. Здесь также царил социал-реформизм. X съезд ЮСДП (декабрь 1917 г.) подтвердил реформистскую «Тиволийскую революцию» 1909 г. о культурно-национальной автономии. Лидер ЮСДП Антон Кристан и руководитель группы так называемых молодых Аблин Препелух тянули партию в болото оппортунизма.

Разоблачая реформизм руководителей ЮСДП, словенский пролетарский писатель Иван Цанкар 20 апреля 1918 г. говорил: «Что сделала партия в этот решающий час, когда государства рушатся, а народы восстают? Да ничего не сделала! Забилась в уголок своих профессиональных организаций и, брюзжа, глядела на то, что делают другие... Сейчас, когда весь народ охватило пламя борьбы, когда приближается час или его гибели, или его возрождения, партия лениво и спокойно стоит в стороне».

В конце 1918 г. в ЮСДП выделилась левая группа, впоследствии присоединившаяся к Коммунистической партии Югославии. Кроме левой, в ЮСДП образовалась центристская группа, часть членов которой под влиянием Октябрьской революции в дальнейшем также порвала с социал-реформизмом.

Революция в России ускорила размежевание и в социалистическом движении в Далмации и Истрии. Левые элементы имели значительное влияние среди матросов военно-морского флота Австро-Венгрии, базировавшегося в портах Далмации и Истрии. По «русскому образцу» в конце 1917 — начале 1918 г. они стали создавать на кораблях военно-революционные комитеты, которые сыграли огромную роль в революционной борьбе на флоте.

Центрами революционного движения в Истрии были крупный порт Триест и военно-морская гавань Пула. Левые социалисты завоевали там прочные позиции.

В Сербии социал-демократическая партия находилась в крайне тяжелых условиях ввиду оккупации страны и запрещения всякой политической деятельности. Многие организации сербской СДП были разгромлены полицией и оккупационными властями. Почти все члены Центрального Комитета были либо мобилизованы в армию, либо находились в эмиграции, главным образом во Франции, где образовали Исполнительный комитет. Душан Попович — секретарь СДП Сербии — был вынужден покинуть страну. Другой видный партийный деятель — Филип Филипович томился в лагере для военнопленных близ Вены. Оставшиеся в Сербии члены руководства во главе с Драгишей Ланчевичем придерживались реформистских взглядов.

Тем не менее в этих трудных условиях здоровые силы Сербской социал-демократии вели борьбу за создание революционной партии рабочего класса. В конце 1917 г. Душан Попович и Триша Кацлерович опубликовали в Стокгольме «Обращение ко всему цивилизованному миру» с призывом оказать помощь народам оккупированной Сербии. Иа Стокгольма Д. Попович отправился в Лондон, а Т. Кацлерович — в Копенгаген. Там они вели активную работу среди революционной югославянской эмиграции. В конце 1917 — начале 1918 г. Д. Попович выступил с критикой оппортунистических действий Исполнительного комитета Сербской социалистической партии во Франции, противопоставив социал-патриотизму, который проповедовал Исполнительный комитет, принцип пролетарского интернационализма. Попович предпринял попытку возобновить издание запрещенной в Сербии партийной газеты «Радничко новине», имея в виду возродить Сербскую социал-демократическую партию; преждевременная смерть в ноябре 1918 г. помешала ему осуществить этот план.

Вместе с Д. Поповичем за создание революционной партии выступали его ближайшие сподвижники — Филип Филипович, Триша Кацлерович

и др. К ним примыкал выдающийся сербский публицист Живко Йованович. Он восторженно приветствовал Октябрьскую революцию.

Правая часть сербской социал-демократии, возглавлявшаяся Живко Топаловичем, была далека от революционных идей. Таким образом, и в Сербской социал-демократической партии, как и во всем социалистическом движении в югославянских землях, под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции произошло размежевание и стали резко определяться два течения — революционное и реформистское.

«Русская революция,— писал Филип Филипович в начале 1918 г.,— вбила глубокий клин между левыми и правыми партиями. Она поставила всех перед дилеммой: за или против социализма».

Перегруппировка в лагере буржуазии. Программа империалистического мира

Великая Октябрьская социалистическая революция в России и революционное движение в самой Австро-Венгрии способствовали радикализации программ буржуазных политических партий. Чтобы не потерять влияния среди народных масс, эти партии были вынуждены изменить свои программы, включив в них популярные требования о прекращении войны и расширении прав угнетенных народов.

В тех партиях, где консервативное руководство выступало против «нововведений», произошла либо смена лидеров, либо дело дошло до раскола. Даже в старейшей партии Крайны — Словенской народной партии, ранее представлявшей собой оплот клерикализма и опору династии, не обошлось без перемен. Вместо Шустершича, стоявшего за безоговорочную поддержку монархии Габсбургов, лидером партии стал Антон Коросец, придерживавшийся оппозиционных взглядов. Правда, Коросец тоже был сторонником монархии и больше «играл» в оппозицию по тактическим соображениям. Тем не менее, поражение ярого противника национально-освободительного движения Шустершича, бывшего не только лидером партии, но и начальником гражданского управления Крайны, было тревожным симптомом для монархической Вены. В другой ведущей буржуазной партии Крайны — Словенской национально-прогрессивной партии — появилось радикальное крыло во главе с Равнякаром.

В Хорватии политические партии национальной буржуазии, кроме Хорватской партии права (франковцев), выступили с заявлениями, в которых отмечалось, что Майская декларация 1917 г., провозгласившая принцип автономии югославянских земель в системе Австро-Венгрии, уже недостаточна и что надо вести борьбу за национальное единство всех югославян, в том числе сербов и черногорцев. Орган партии старчевичанцев газета «Хрватска држава» в статье «За программу-максимум в национальном вопросе», опубликованной 28 января 1918 г., указывала, что Майская декларация содержит всего лишь минимум требований хорватского народа. В Югославянском клубе также появились радикальные элементы из числа представителей национальной буржуазии.

Хорватская народная крестьянская партия Степа Радича выдвинула более радикальную программу, чем прежде. Орган партии — газета «Дом» поместила ряд статей, в целом положительно оценивавших политику Советской России в национальном и крестьянском вопросах и в области государственного строительства.

Так, в опубликованной в конце 1917 г. статье «Новые принципы русской революции» содержался анализ первых мероприятий Советской власти. «Большевики,— говорилось в статье,— сразу заявили, что в этой войне (революции.— *Ред.*) главное — это политическая и экономическая

победа, т. е. раздел земли между крестьянами». В статье «Русская революция и международное право», напечатанной в начале 1918 г., подчеркивалось значение ликвидации в России монархии и милитаризма для установления новых международных отношений, основанных на равенстве и уважении национального суверенитета. Само появление таких статей в органе Хорватской народной крестьянской партии, ранее поддерживавшей монархию Габсбургов, объяснялось значительным сдвигом влево среди мелкой буржуазии деревни и города, сдвигом, вызванным величайшими историческими событиями в России и подъемом революционного движения в Австро-Венгрии. Лидер партии Степан Радич отнюдь не был сторонником насильственного свержения монархии Габсбургов. Наоборот, он боялся революции и выступал против нее. Но Радич, как и другие достаточно гибкие буржуазные деятели, считал невозможным придерживаться старой тактики и, кроме того, видел неизбежность краха монархии в случае продолжения войны.

Это понимали и руководители империи, которые во имя спасения монархии стремились заключить мир на компромиссных условиях. В декабре 1917 г. правительство Австро-Венгрии одновременно с официальными переговорами о мире в Брест-Литовске вступило в новые тайные переговоры с державами Антанты.

8 января 1918 г. президент США Вудро Вильсон направил американскому конгрессу свое послание из 14 пунктов, изложив в нем программу империалистического мира. Основной целью, которую преследовал Вильсон, было ослабление революционизирующего влияния ленинского Декрета о мире и мирных предложений советской делегации в Брест-Литовске. Кроме того, президент своими «14 пунктами» делал заявку на передел мира в интересах прежде всего американского империализма. 10-й пункт программы Вильсона непосредственно касался Австро-Венгрии и населявших ее народов. «Народам Австро-Венгрии...— гласил этот пункт,— должна быть предоставлена наиболее свободная и благоприятная возможность для автономного развития».

Как видно из этого пункта, Вильсон, игнорируя право наций на самостоятельное государственное существование, предлагал поработенным народам Австро-Венгрии автономию в рамках той же габсбургской монархии. Обещанная Вильсоном «национальная автономия» была лишь маневром, имевшим целью отвлечь трудящиеся массы от революционной борьбы, ослабить национально-освободительное движение.

Такой же была и позиция английского правительства. «В это время,— писал в своих мемуарах Ллойд Джордж,— мы не имели в виду полного распада Австрийской монархии, а стремились скорее к тому, чтобы в ее границах было создано несколько свободных автономных государств по образцу Британской империи». 9 января 1918 г., выступая в парламенте, английский премьер-министр заявил: «В задачи английской политики не входит разрушение Австро-Венгрии». Ллойд Джордж указал, что должна быть осуществлена не ликвидация монархии Габсбургов, а ее «демократизация». Иначе говоря, он выдвинул явно бесперспективный план, рассчитанный на сохранение Австро-Венгрии. Не случайно сразу же после выступления главы английского правительства созданный в 1915 г. югославянской политической эмиграцией в Лондоне Югославянский комитет высказался против этого плана. Югославянский комитет заявил, что английский план противоречит принципам Корфской декларации.

Таким образом, к началу 1918 г. существовали две принципиально различные мирные программы — подлинно мирная программа Советской России, направленная на обеспечение подлинно демократического мира и предоставление угнетенным народам Австро-Венгрии права на самоопределение вплоть до создания независимых национальных государств, и им-

империалистическая программа США и держав Антанты, рассчитанная на сохранение монархии Габсбургов как реакционной силы в Восточной и Центральной Европе. Державы Антанты полагали, что им удастся навязать Австро-Венгрии выгодный для них мир и что она, порвав с побежденной Германией, окажется в полной экономической и политической зависимости от капиталистического Запада.

Что касается отношения к национально-свободительному движению угнетенных народов Австро-Венгрии, то Антанта отнюдь не ставила своей целью «освобождение наций», как лживо утверждала программа Вильсона. Более откровенно политика Антанты в национальном вопросе была изложена в меморандуме Комиссии экспертов по изучению условий мира от 22 декабря 1917 г.

Определяя задачи политики США в отношении Австро-Венгрии, комиссия подчеркивала необходимость «разжигать недовольство наций в Австро-Венгерской монархии, но наряду с этим чинить препятствия далеко идущим последствиям, порождаемым этим недовольством и могущим привести к распаду Австро-Венгерской монархии».

Планы Антанты не отвечали стремлениям народов многонационального Австро-Венгерского государства, тем более, что они не предусматривали скорого заключения мира. Народные массы жаждали немедленного прекращения опустошительной войны и с надеждой взирали на мирную конференцию в Брест-Литовске, где советская делегация выдвинула ясные и четкие условия мира, требуя отказа от аннексий и контрибуций и освобождения оккупированных территорий.

Брестские переговоры падалились в центре внимания широких слоев населения Австро-Венгрии. Премьер-министр Австрии Зейдлер писал главе австрийской делегации в Брест-Литовске графу Чернину, что общественность ни о чем другом не думает, кроме как о мире. Министр продовольственного снабжения Австрии констатировал, что в случае прекращения мирных переговоров можно ожидать революцию, а император Карл в телеграмме графу Чернину подчеркивал, что от успеха переговоров зависит судьба самой монархии.

И действительно, когда переговоры 13 января 1918 г. зашли в тупик по вине германской делегации, на следующий день в стране вспыхнула невиданная по своей силе и размаху всеобщая политическая забастовка.

Нарастание революционного движения в 1918 г.

Январская всеобщая забастовка представляла собой самое мощное за время войны выступление трудящихся масс Австро-Венгрии: в ней участвовало свыше 700 тыс. человек. Бастующие требовали немедленного заключения мира на условиях, предложенных Советским правительством, отмены военного режима на заводах и фабриках, повышения жизненного уровня. Забастовка охватила и некоторые промышленные предприятия югославянских земель Австро-Венгрии.

В ходе забастовки в ряде городов Австрии возникли Советы рабочих депутатов, а в некоторых портах на югославянском побережье Адриатики — например, Которе — моряки создали военно-революционные комитеты. В главном городе Краины — Любляне, а также в Есенице, Трбовле и Идричи состоялись антивоенные демонстрации. В Триесте, Мильяме и Пуле вспыхнули забастовки.

В Триесте стачка, начавшись 14 января на предприятиях «Австрийской верфи» очень быстро перебросилась на все предприятия города, охватила рабочих крупного военного завода. В ней приняли участие рабочие разных национальностей — итальянцы, словенцы, хорваты и другие.

В общей сложности бастовало свыше 15 тыс. человек. Забастовщики создали рабочий Совет, который выпускал специальный бюллетень, подробно информировавший о ходе стачки. Были выдвинуты важные политические требования: заключить демократический мир, допустить на мирную конференцию в Брест-Литовске представителей рабочего класса, ввести всеобщее избирательное право, демилитаризовать промышленные предприятия.

Одновременно со стачкой в Триесте проходила забастовка в Милане. Так же, как в Триесте, здесь был создан рабочий Совет, выпускавший свою газету на словенском и итальянском языках. Во время забастовки было достигнуто единство действий рабочих разных национальностей. Однако революционные социал-демократы не сумели закрепить зарождавшееся единство рабочих, и стачка была проиграна.

Мощная всеобщая забастовка — в городе Пуле, — возникнув на экономической почве, переросла в политическое выступление против монархии. Непосредственной причиной стачки было уменьшение и без того мизерного хлебного пайка. Жители Пулы испытывали особенно большие продовольственные трудности в связи с тем, что в город и его окрестности было эвакуировано население из прифронтовой полосы, а снабжение хлебом ухудшилось. 22 января, после отклонения требований рабочих улучшить продовольственное снабжение и повысить заработную плату, началась стачка. В ней участвовало до 10 тыс. рабочих «Арсенала» и других предприятий — почти все рабочее население города. Во время забастовки на собраниях и митингах произносились политические речи, выдвигалось требование немедленно заключить мир, порвать с монархией Габсбургов и создать независимое югославское государство. «Мы требуем, — говорилось в опубликованном в газете „Хрватски лист“ воззвании забастовщиков, — чтобы было создано югославское государство, как государство рабочих и крестьян...».

Революционное брожение стало охватывать корабли военно-морского флота, базировавшиеся в гавани Пула. 26 января на всех судах матросы выразили солидарность с бастующими. Вслед за трудящимися Триеста и Пулы выступили моряки военной гавани Котор. 1 февраля 1918 г. в Которе вспыхнуло вооруженное восстание, превратившееся в крупнейшее революционное выступление. В восстании участвовали команды более 40 боевых кораблей с шестью тысячами матросов разных национальностей — хорватов, словенцев, чехов, австрийцев, венгров. На каждом судне был создан революционный комитет, подчинявшийся Центральному ревкому. Председателем Центрального ревкома был чех Франтишек Раш, членами ревкома — хорваты Мате Брничевич и Ерко Шпигорич и словенец Антон Грабар. Взяв в свои руки управление кораблями, военно-революционный комитет направил командование в Пуле свои требования. Главными из них были: немедленное прекращение войны и заключение мира на условиях, предложенных Советским правительством, и предоставление угнетенным народам Австро-Венгрии национальной свободы. К востанувшим матросам присоединилась часть рабочих порта и арсенала, а также рабочие близлежащих поселков. Революционный комитет Котора предпринял попытку поднять восстание в других портах. В самом городе ревком взял власть в свои руки. Три дня над Котором развевалось красное знамя революции. Только после переброски в порт крупных австрийских военных частей и немецких подводных лодок из Пулы военному командованию удалось подавить восстание.

Власти жестоко расправились с восставшими: 4 руководителя восстания были казнены, около 800 матросов брошены в тюрьмы. Стойко вели себя члены революционного комитета, они мужественно пошли на смерть за правое дело. Франтишек Раш заявил перед казнью: «На восстание

нас подняло то, что произошло в России. Там взошло новое солнце, которое будет светить не только славянам, но и всем народам земного шара, и оно им принесет с собой мир и справедливость».

Правительство Австро-Венгрии стремилось запугать трудящихся жестокими репрессиями. Но, несмотря на поражение восстания, моряки продолжали борьбу. Япварские бои пролетариата и восстание моряков в Которе были важным этапом развития революционного движения в стране. Они оказали большое влияние на массы. В Которе в феврале был создан нелегальный Совет матросских депутатов, руководивший подготовкой нового восстания. Военно-морское командование разоружило матросов трех броненосцев, но не могло предотвратить распространения революционных настроений на флоте.

Олеко Дундич

В марте 1918 г. состоялись первые после начала войны политические демонстрации рабочего класса в Сараеве (Босния) и Вуковаре (Хорватия). Демонстранты требовали мира, хлеба, свободы.

Под лозунгами борьбы против войны, за демократический мир прошло в 1918 г. и празднование 1 Мая. «Международный пролетариат, который никогда не прекратит великой борьбы за социалистические идеалы, — писала 28 апреля 1918 г. газета «Глас свободы», — во время нынешнего первомайского торжества будет бороться за мир, за демократический мир по известной русской формуле: мир без аннексий и контрибуций, на основе самоопределения народов».

1 мая 1918 г. состоялись массовые собрания и демонстрации в городах Боснии и Герцеговины: Сараеве, Тузле, Вареше, Завидовичах, Дрваре, Добое и Мостаре.

В мае 1918 г. вспыхнули стихийные восстания в пехотном полку в Юденбурге и Мурау, в 97-м полку в Радгопе и в других словенских полках австро-венгерской армии. В Юденбурге в восстании участвовало много бывших военнопленных, вернувшихся из Советской России. Им руководил рабочий Карл Можина. После подавления восстания он был расстрелян. Среди членов повстанческого комитета в Мурау был участник Октябрьской революции в России Божия Олип.

В середине июня 1918 г. в Австро-Венгрии состоялась вторая всеобщая забастовка, охватившая почти всю страну. Она возникла в связи с новым снижением хлебной нормы до 82 г в день, но быстро приобрела политический характер. Забастовщики требовали немедленно прекратить войну.

Во второй всеобщей забастовке участвовали не только промышленные, но и сельскохозяйственные рабочие. В частности, довольно широким было забастовочное движение в Воеводине и Боснии и Герцеговине.

В. И. Ленин высоко оценил вторую всеобщую забастовку в Австро-Венгрии. «Когда в Германии и Австрии дело доходит до образования Совета рабочих депутатов и до второй массовой стачки, тогда мы должны сказать, ...что это означает момент наступления революции»¹.

15 июня 1918 г. главное командование австро-венгерской армии предприняло наступление на Италийском фронте. Это была одна из задуманных Германией и Австро-Венгрией военных операций, имевших целью оказать нажим на страны Антанты и вырвать у них более приемлемые условия мира. Но этот расчет не оправдался. Плохо подготовленное наступление провалилось. Потеряв свыше 100 тыс. человек, австро-венгерская армия уже 24 июня перешла к обороне.

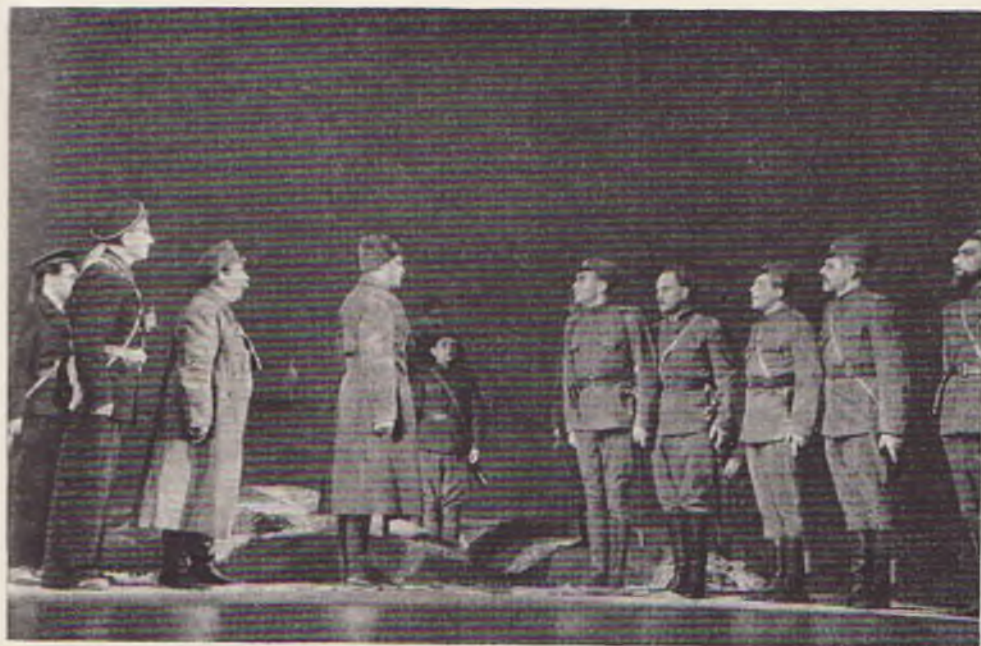
После новых военных неудач Австро-Венгрия в армии и в тылу усилились пораженческие настроения. С фронта уходили целые воинские части. Солдаты переставали подчиняться командирам. Резко возросло дезертирство. Многие из дезертиров уносили с собой оружие и скрывались в лесах от карательных отрядов. Население югославянских земель называло дезертировавших с фронта солдат «зелени кадар» («зеленые отряды»). Общая численность отрядов «зеленого кадара», действовавших в лесах и горах Хорватии, Славонии, Истрии, Далмации, а также в равнинных местностях Воеводины, составляла несколько десятков тысяч человек.

Среди «зеленокадаровцев» было немало сознательных революционеров, боровшихся против монархии Габсбургов. К их числу относились прежде всего бывшие военнопленные, вернувшиеся из Советской России. В конце войны в русском плену находились многие тысячи югославы. Они были свидетелями, а некоторые из них непосредственными участниками Октябрьской революции и гражданской войны в России. С оружием в руках в рядах Красной Армии отстаивали они рабоче-крестьянскую власть от белогвардейщины и иностранных интервентов. Олеко Дундич, Данила Сердюк, Максим Чапак, Никола Грулович, Август Барабаш и многие другие сербы, хорваты и словенцы покрыли себя воинской славой в боях за дело социалистической революции в Республике Советов. В начале 1918 г. вместе с Красной Армией сражалось более 20 югославянских красногвардейских отрядов.

На территории Советской России революционные элементы из бывших военнопленных создали коммунистические группы и организации и издавали газеты «Революция», «Светская революция» («Всемирная революция») в Москве, «Комуна» в Иркутске, «Югословенски революционар» в Киеве, «Црвени баряк» («Красный флаг») в Ташкенте. Газеты распространялись среди бывших военнопленных и нелегально переправлялись в Сербию, Черногорию и югославянские земли монархии Габсбургов. Они рассказывали правду о революционных мероприятиях Советской власти, о социалистических преобразованиях в России. В газетах публиковались статьи В. И. Ленина, декреты Советского правительства, материалы о революционном движении в европейских странах, в том числе в Австро-Венгрии. Югославянской коммунистической группой в Москве были переведены на сербскохорватский и словенский языки и изданы тиражом в 20 тыс. экземпляров биография Ленина и ряд его произведений. Это были одни из первых работ В. И. Ленина периода войны и послевоенного периода, переведенные на югославянские языки.

В июле 1918 г. был выработан устав Югославянской группы при ЦК Российской Коммунистической партии (большевиков). Ее секретарем был избран Владимир Чопич. На Украине была организована Югославянская группа при ЦК КП(б) Украины. В Сибири действовало Югославянское Сибирское бюро, в Средней Азии — Краевое бюро.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 27, стр. 442.

Сцена из спектакля московского театра им. Вахтангова «Олеко Дундич»

Для политического образования коммунистов-югославиан при этих организациях были созданы краткосрочные курсы и школы, в которых слушатели проходили основы марксистской теории. Коммунисты шли в первых рядах югославиан — бывших военнопленных, вставших на сторону Советской власти. Они не только самоотверженно сражались на фронтах гражданской войны вместо с Красной Армией, но и активно участвовали в работе по налаживанию мирной жизни молодой Республики Советов, вели борьбу против контрреволюции, вместе с русскими рабочими восстанавливали разрушенное войной народное хозяйство. При Народном Комиссариате по делам национальностей РСФСР был создан Отдел южных славян. Отдел работал под руководством Югославянской коммунистической группы при ЦК РКП(б).

Коммунисты вели также большую работу среди солдат тех югославянских воинских частей, которые после Октябрьской революции оказались в составе белогвардейских армий. Реакционному офицерству удалось обманым путем вовлечь в белогвардейские войска известную часть бывших военнопленных-югославиан. В июле-августе 1918 г. на фронт в районе Мурманска, Архангельска, Казани, Саратова, Астрахани и Царьцына, где действовали отдельные подразделения югославиан в составе белогвардейских войск, Югославянской группой при ЦК РКП(б) были направлены агитаторы. Они развернули среди солдат большую разъяснительную работу, распространяли революционную литературу, призывали отказаться от борьбы против первого в мире рабоче-крестьянского государства и организовали среди бывших военнопленных широкое движение за возвращение домой.

Советское правительство издало постановление, разрешавшее военнопленным вернуться на родину. Возвращаясь домой, солдаты — сербы, хорваты, словенцы — рассказывали правду о социалистической революции в России и являлись распространителями ее идей. В январе 1919 г. один из участников Великой Октябрьской революции, бывший военнопленный

Данила Сердич

Никола Ковачевич, возвратившись на родину, опубликовал в демократической печати статью о революционных боях в России. «Московский и петроградский пролетариат», — писал Н. Ковачевич, — выступил в исторические октябрьские дни 1917 г. под славным красным знаменем труда, под руководством своих вождей с железной энергией и верой в дело социализма. С оружием в руках он боролся на баррикадах, не страшась смерти, за права всех народов».

Австро-венгерские правящие круги как огни боялись бывших военнопленных, считали их «большевистскими агитаторами». Вдоль государственной границы Австро-Венгрии с Советской Россией были созданы специальные лагеря и приемные пункты, где бывшие военнопленные в течение 25 дней проходили «моральную и санитарную обработку», затем их делили на категории по степени «опасности», заводили на них учетные карточки и устанавливали постоянный полицейский надзор.

Но все было тщетным: бывшие военнопленные превращались, по определению В. И. Ленина, в «бациллы большевизма»¹. Они оказывали большое влияние на «зеленый кадар», вносили в его отряды дух революционной борьбы, дисциплину и сознательность. Многие члены отрядов «зеленого кадара» по примеру возвращавшихся из России югославян носили на фуражках красные кокарды и пятиконечные звезды.

Центрами движения «зеленого кадара» были Вуковарский, Пожегский, Даруварский, Пакрацкий, Фрушкагорский, Беочинский, Вараждинский и Новаградиский районы, а также леса близ городов Сисак и Костайница и долина реки Глины. Здесь они были полными хозяевами положения. Например, в городе Вараждине местная власть управляла лишь номинально, а фактически управление находилось в руках созданного «зеленокадаровцами» комитета во главе с бывшим военнопленным, вернувшимся из Советской России.

Таким же было положение в Пожеге, Новой Градишке и некоторых других местах.

Наряду с движением «зеленого кадара» осенью 1918 г. в югославянских землях Австро-Венгрии широкий размах приобрело крестьянское движение. В ряде районов Воеводины, Срема и Славонии произошли массовые волнения крестьян. Они отказывались сдавать зерно реквизиционным отрядам, платить налоги, а в ряде районов Воеводины приступили к разделу помещичьей земли.

Активизировались и политические партии югославянской буржуазии. В Боснии и Герцеговине была воссоздана прекратившая во время войны существование Сербская народная организация, в Хорватии намечалось

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 29, стр. 141.

объединившие буржуазных партий в единый блок, а в Крайне католическая и либеральная партии создали так называемый «Народный совет». В случае распада монархии он должен был взять власть в свои руки. Председателем Народного совета стал лидер Словенской народной партии Антон Корошец.

Правящие круги Австро-Венгрии предприняли ряд маневров. 30—31 августа в Будапеште состоялась встреча глав правительств Австрии и Венгрии Гуссарека и Векерле с генерал-губернатором Боснии и Герцеговины Саркотичем. Было решено вступить в переговоры с лидерами партий национальной буржуазии югославянских земель и пообещать им расширение прав местных органов самоуправления в обмен на их согласие поддержать монархию. В сентябре в Боснию и Герцеговину императором Карлом был направлен граф Иштван Тиса, наделенный широкими полномочиями. Он встретился с представителями буржуазных политических партий и предложил им проект присоединения Боснии и Герцеговины к Венгерскому королевству и распространения на эти земли «венгерских конституционных свобод». Буржуазные лидеры выдвинули встречную программу, потребовав предварительно созвать распущенный правительством провинциальный парламент и освободить из тюрем политических заключенных. Во врученном Тисе меморандуме, подписанном видными политическими деятелями Боснии, упоминалось о притеснениях прогрессивных элементов властями Австро-Венгрии. Прочитав меморандум, взбешенный граф заявил его авторам: «Вы думаете, монархия уже умерла...? Знайте, что прежде, чем мы погибнем, у нас найдется достаточно сил, чтобы вас уничтожить!».

Но это были пустые угрозы. Дела в Австро-Венгрии складывались так, что ее правителям надо было думать не о санкциях, а о спасении монархии.

Буржуазно-демократическая революция в Австро-Венгрии.

Распад монархии Габсбургов.

Создание Народного вече в Загребе

В Австро-Венгрии в это время стала назревать непосредственная революционная ситуация. Для правящих кругов самым страшным было то, что начала разваливаться опора монархии — армия. В октябре 1918 г. из нее дезертировало около 250 тыс. солдат. В ряде волнских соединений вспыхнули восстания. Наиболее крупными из них были восстания в 4-м боснийско-герцеговинском пехотном полку, 4-м артиллерийском полку, в котором служили главным образом поляки и украинцы, 18-м пехотном полку, сформированном из чехов и словаков, 29-м банатском и 33-м арадском полках, а также в гарнизоне города Печ. Развал армии усугублялся новыми военными поражениями Австро-Венгрии и коалиции Центральных держав.

14—15 сентября войска Антанты прорвали Салоникский фронт. Вслед за отступавшими армиями Центральных держав в Македонию стали вступать армии Антанты под командованием французского генерала Франше д'Эспере. Ударной силой этих армий были сербские части, стремившиеся как можно скорее изгнать оккупантов из Сербии и Черногории и вернуться домой.

Поражение Австро-Венгрии и приближение сербских войск к границам родной страны порождало у народов Сербии, Черногории и югославянских земель Австро-Венгрии надежду на скорое освобождение.

29 сентября напуганная Болгария; в тот же день германские войска потерпели крупное поражение на Западном фронте. 4 октября 1918 г.

правительство Австро-Венгрии направило державам Антанты ноту, в которой предлагало начать мирные переговоры. Император Карл в частном письме германскому кайзеру Вильгельму сообщал, что Австро-Венгрия не в состоянии продолжать войну. 5 октября империю постигли новые неудачи: началось наступление итальянских войск на реке Соче, поставившее под угрозу юго-западные территории страны.

Все больший размах приобретало национально-освободительное и крестьянское движение. В югославянских землях в него включились сельскохозяйственные рабочие, что сразу придало борьбе острый классовый характер. На территории Воеводины, между г. Велики Бечкерек и Нови Бочей в октябре была создана Красная республика, власть в ней находилась в руках трудящихся крестьян и сельскохозяйственных рабочих. В состав республики входили села Меленци, Елемшр, Враньево, Кумане и Тарапи. Другая крестьянская республика была образована в районе Валпово (Славония). Она просуществовала более месяца.

В районе Моравицы (Бачка) восставшие крестьяне прогнали правительственных чиновников и взяли власть в свои руки. Было создано Народное вече, в которое вошли десять сельскохозяйственных рабочих (из них два социал-демократа) и только один представитель буржуазии. Народное вече связалось с Союзом сельскохозяйственных рабочих Воеводины и действовало под его руководством. Крестьяне Моравицы разделили между собой земли венгерских помещиков.

Имперские чиновники были изгнаны крестьянами также из района Шайкашкой — местности, расположенной у слияния Тиссы и Дуная. В Далмации, Истрии и Хорватском Приморье зависимые крестьяне, так называемые колонны, почти повсеместно прекратили уплату налогов и перестали работать на помещиков. В окрестностях города Сплит и в ряде других районов Далмации имели место революционные выступления крестьян-колоннов. В Иваняч-Граде, Кутине, Джурджеваде и некоторых других местах Хорватии крестьяне поджигали имения помещиков, захватывали их землю и сельскохозяйственный инвентарь.

В Славонии, в Вировитицком районе, крестьяне также разделили между собой помещичью землю и сельскохозяйственный инвентарь. Среди разгромленных были поместья бана Хорватии Михаловича. В Вуковаре крестьяне окрестных сел в октябре 1918 г. сожгли помещение филансового управления, где хранились налоговые книги, разгромили жандармерию. В Боснии и Герцеговину полукрепостные крестьяне-кметы нападали на местные органы управления и уничтожали долговые обязательства. Многие помещики, управляющие имениями и высокопоставленные чиновники, опасаясь возмездия крестьян, бежали в Австрию и Венгрию. «Феодальная знать стала меньше макового зернышка, — вспоминает очевидец событий хорватский экономист А. Хрибар, — во мгновение ока она очутилась на той стороне реки Драва, спрятавшись в Венгрии, в этом царстве прафов и джептри..., но и там не нашла убежища».

Правящие круги, офицерство, высший чиновничий аппарат охватила паника и растерянность перед лицом революционной активности народных масс. «В Нови Саде, — сообщалось в официальном донесении, — наступила полная анархия... Офицеры принуждены снимать со своих шапок кокарды, а если они противятся, то им приставляют штыки к груди».

Нараставший революционный подъем способствовал усилению кризиса верхов и все больше расшатывал империю Габсбургов. «Распад монархии, — писал один из современников, историк Йосип Хорват, — развертывался с головокружительной быстротой, так что политические деятели и группы плелись за событиями, вместо того, чтобы руководить ими».

Учитывая сложившееся положение, политические партии национальной буржуазии югославянских земель Австро-Венгрии поспешили с созда-

нием своих органов власти, чтобы помешать народным массам взять власть. На основе предварительной договоренности между буржуазными партиями в Загребе 5—6 октября 1918 г. было образовано так называемое Народное вече, в которое вошли буржуазные депутаты саборов Хорватии и Боснии и Герцеговины, местных ландтагов Краины, Истрии и Далмации.

6 октября в Загребе состоялась конференция трех социал-демократических партий — Хорватии, Боснии и Герцеговины и Словении. Правые лидеры СДП Хорватии и Славонии и Югословенской социал-демократической партии протащили на конференции решение о поддержке буржуазного Народного вече. Вместо борьбы за власть трудящихся они выступили за поддержку буржуазных партий якобы во имя создания национального государства.

Против сотрудничества с буржуазией высказались представители СДП Боснии и Герцеговины, где в это время все большую роль стали играть левые силы. Они отказались голосовать за реформистскую резолюцию и выдвинули программу создания подлинно народного представительства. Орган партии газета «Глас слободе», критикуя принятое на конференции решение о вхождении социал-демократических партий в буржуазное Народное вече и противопоставляя ему предложение Социал-демократической партии Боснии и Герцеговины, писала: «Это — два мировоззрения и два метода. Один — ревизионистский, другой — марксистский, один — социал-патристический, другой — интернационалистский, один помогает буржуазии, другой служит делу пролетариата».

Пять реформистских лидеров вошли в буржуазное Народное вече — В. Корач и В. Букшеч от СДП Хорватии и А. Кристан, И. Петоян и М. Чобал — от Югословенской социал-демократической партии.

Буржуазная Хорвато-сербская коалиция, в отличие от СДП Хорватии и ЮСДП, не дала немедленного согласия на предложение войти в Народное вече. Она тянула с ответом, выжидая дальнейшего развития событий. Только в самый последний момент, когда крах монархии стал очевиден, Хорвато-сербская коалиция вошла в Народное вече. На это решение повлияли два обстоятельства: революционные выступления пролетариата в Чехии 14 октября и манифест императора Карла от 16 октября о реорганизации монархии.

Манифест императора был одной из попыток предотвратить распад монархии Габсбургов и при помощи реформ отвлечь народные массы от борьбы за национальную независимость. Однако он не встретил поддержки у угнетенных народов, так как не обеспечивал их права и обещал им лишь автономию в рамках монархии. Правящим кругам не удалось на базе манифеста объединить вокруг себя буржуазные политические партии национальных окраин. Напротив, руководство этих партий лишь убедилось, что дела монархии плохи, и ускорило формирование своих органов власти.

В октябре были окончательно распределены посты в руководстве Народного вече. Его председателем стал лидер Словенской народной партии Антон Корошек, заместителями председателя — один из руководителей Хорвато-сербской коалиции Светозар Прибичевич и лидер старчевичанской партии доктор Анте Павелич¹, секретарями — буржуазные деятели Хорватии и Далмации Срджап Будисавлевич, Мате Дринкович и Иван Лоркович. Ведущую роль в президиуме Народного вече играли Антон Корошек и Светозар Прибичевич. Корошек представлял интересы крупной словенской торгово-промышленной и финансовой буржуазии, а также католической церкви, Светозар Прибичевич — интересы сербской буржуазии Хорватии и Славонии. И тот и другой при помощи широковежательных

¹ Не смешивать с Анте Павеличем — главарем усташей.

обещаний и заявлений о борьбе за свободу, равенство и национальную независимость маскировали классовые цели буржуазии.

Вскоре были приняты программа и организационные принципы Народного вече. Главной целью провозглашалось «объединение всех словенцев, хорватов и сербов... в народное, свободное и независимое государство, созданное на демократических началах...». При этом, однако, не разъяснялось, каким путем Народное вече собирается добиться осуществления указанной цели. Ни в программе, ни в других документах Веча не говорилось о ликвидации монархии Габсбургов и революционном разрешении национального вопроса. Напротив, Народное вече высказалось за «соблюдение законности» и уважение «существующего порядка», а вскоре опубликовало и специальное обращение к населению, призывая прекратить «анархию», т. е. революционное движение.

Являясь объединением буржуазных партий, Народное вече не избиралось населением, а формировалось самими партиями. Несмотря на это, лидеры буржуазных партий пытались выдать Вече за общенародное представительство. С этой целью в «Организационные принципы» был включен пункт о выборности членов Народного вече. Каждые 100 тыс. югославян должны были избирать одного депутата.

Однако порядок выборов не был определен. В «Организационных принципах» лишь говорилось, что избирательная система будет «демократической». На деле она была далека от демократизма, ибо предусматривала, что избирательные права получают только хорваты, словенцы и сербы. Национальным меньшинствам, проживавшим на югославянских территориях, — румынам, венграм, итальянцам — эти права не предоставлялись. Кроме того, устанавливался имущественный ценз и ценз оседлости, женщины и солдаты были лишены избирательных прав.

19 октября 1918 г. Народное вече заявило, что оно является единственным политическим представительным органом в югославянских землях Австро-Венгрии. В декларации определялась основная задача Народного вече — «объединение всего югославянского населения на всей его этнографической территории, независимо от областных или государственных границ, в пределах которых оно в настоящее время проживает, в единое и суверенное государство...». Но и на этот раз Народное вече не конкретизировало своей программы. Из декларации не было ясно, каким образом будет обеспечено создание «единого и суверенного» югославского государства. Буржуазное Народное вече на этом этапе не ставило вопроса о ликвидации монархии Габсбургов, а лишь хотело оказать давление на правящие круги Австро-Венгрии с тем, чтобы выторговать у них как можно больше уступок.

Сторонники монархии в это время предприняли новые попытки предотвратить распад многонационального буржуазного государства. В двадцатых числах октября появилось несколько проектов реорганизации монархии. Автором одного из них был лидер австрофильской партии франковцев в Хорватии Александр Хорват. Согласно его проекту, монархию следовало преобразовать в союз трех территорий: Австрии, Венгрии и Хорватии, а к Хорватии присоединить остальные югославянские земли. Центральная власть, по проекту, сохранялась в прежнем виде, с династией Габсбургов во главе. В случае принятия этого проекта Хорват обещал императору Карлу 50 тыс. «верных» монархистов солдат для борьбы с революционным движением.

Однако этот план пришлось оставить, так как в Вену пришло известие о восстании как раз тех «верных хорватских войск», на чьи штыки так рассчитывали растерявшиеся монархисты.

Один из планов «спасения монархии» предусматривал создание в рамках монархии Габсбургов «югославянского католического государства» с вклю-

чением в его состав Хорватии, Далмации, Крайны, Боснии и Герцеговины.

Но никакие проекты и реформы уже не могли спасти монархию — она шла к своей неминуемой гибели. Это понимали все, в том числе и император Карл. Судя по воспоминаниям современников, он находился в те дни в состоянии полнейшей растерянности. 28 октября 1918 г. Карл принял в Шенбрунском дворце в Вене бана Хорватии Михаловича, явившегося с очередным планом спасения монархии. Карл тупо посмотрел на Михаловича, махнул рукой и сказал: «Делайте, что хотите». Императору уже было не до Хорватии.

Венское правительство не могло помешать революции. Оно не только не имело для этого сил, но и было охвачено паникой. «Тамопшее правительство, — констатировал В. И. Ленин, — отличается той же беспомощностью, той же дикой растерянностью, той же полной потерей головы, которой отличалось в свое время, к концу февраля 1917 г., правительство Николая Романова»¹.

Народные массы рвались к борьбе. 23 октября вспыхнуло восстание хорватских войск в Риэке. Возникнув под чисто национальным лозунгом, оно приняло антимонархический характер. Дело началось с того, что полиция и отряды венгерских гонимцев задержали одно из подразделений полка «сечаичевцев», маршировавшее из Сушака в Риэку под хорватским национальным знаменем. Произошло столкновение. Хорватское и словенское население города поддержало «сечаичевцев». На улицу вышло до трех тысяч жителей, организовавших антигабсбургскую демонстрацию. Хорватское знамя было демонстративно водружено на государственных зданиях вместо официального флага с короной Св. Стефана. Восставшие открыли двери тюрем, освободив арестованных.

24 октября на фронте началось восстание в двух подразделениях 4-го пехотного полка, входившего в группу войск фельдмаршала Боровича, укомплектованную сербами и хорватами. Одновременно произошли волнения среди солдат югославян 42-й пехотной дивизии, охранявшей прифронтовые коммуникации. 25—26 октября имели место революционные выступления солдат 2-го и 29-го пехотных полков и 4-го горнострелкового полка, а также 63-й ландвербригады и 26-го хорватского полка ландвера.

27—29 октября революционные волнения охватили военную гавань Пулу. Об антиправительственных настроениях среди матросов и рабочих этого порта адмирал Миклош Хорти доносил начальству еще в начале августа 1918 г. В Пуле был создан Матросский совет по примеру Советов солдатских и матросских депутатов в черноморских портах Советской России. К концу октября в городе назрело восстание. «Штаб совершенно беспомощен перед лицом возможного выступления масс», — сообщал 26 октября командующий флотом в Пуле военно-морскому министру и просил срочно прислать подкрепления, чтобы «очистить» Пулу от революционных элементов. Но верховное командование при всем желании не могло этого сделать. 28 октября матросы и рабочие стали хозяевами положения в этом военном портовом городе.

29 октября 1918 года Светозар Прибичевич от имени группы членов Народногоеча внес рассмотрение заседания Хорватского сабора проект резолюции о разрыве с Австро-Венгрией. В своей речи он прямо указывал, что в противном случае народы освободят себя сами при помощи революции. Прибичевич призывал буржуазные партии немедленно взять власть в свои руки во избежание распространения «анархии», т. е. революционного движения. В тот же день Хорватский сабор в Загребе объявил

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 28, стр. 130—131.

об отделении всех югославянских провинций от Австро-Венгрии и о создании самостоятельного Государства словенцев, хорватов и сербов. К этому времени империя Габсбургов, как государственное целое, фактически перестала существовать. От нее отделилась Чехия, на борьбу против монархии поднялись народы Буковины, Галиции, Словакии, Силезии, Хелмщины, Трансильвании и других земель. Начиналась революция в Австрии и Венгрии. Австрийское и венгерское правительства 28 октября согласились на заключение мира с Антантой на любых условиях, а 4 ноября подписали капитуляцию.

Но и прекращение войны не спасло монархию. Под ударами развернувшейся в стране буржуазно-демократической революции Австро-Венгерское дуалистическое государство развалилось как карточный домик. На его обломках начали создаваться новые национальные государства. Процесс их становления затянулся, так как формально династия Габсбургов еще не была низложена, государственные границы национальных объединений не установлены, официально о прекращении войны не объявлено. Не был решен и вопрос о государственном устройстве нового Государства словенцев, хорватов и сербов.

Государство словенцев, хорватов и сербов

После отделения славянских земель от Австро-Венгрии и провозглашения Государства словенцев, хорватов и сербов, Народное вече сразу же объявило о прекращении войны с Антантой и потребовало предоставить новому государству право участвовать в мирной конференции. Вече обратилось ко всем воюющим странам германо-австрийского блока и Антанты с официальным заявлением о том, что Государство словенцев, хорватов и сербов придерживается политики нейтралитета в войне и стоит за ее прекращение. Оно потребовало вывода с территории государства всех германо-австрийских военных сил и передачи Народному вечу военно-морского флота, базировавшегося в Пуле, Которе и других югославянских гаванях.

Народное вече официально уведомило правительства Венгрии и Австрии о ликвидации таможенной унии и прежних финансовых и прочих соглашений, о прекращении поставок продовольствия из югославянских земель на нужды имперской армии. Вместе с тем оно заявило о готовности заключить взаимовыгодные экономические и торговые соглашения с Австрией, Венгрией и другими странами, основанные на принципах равенства и уважения суверенитета.

Народное вече обратилось с предложением установить дипломатические отношения со странами Антанты и уполномочило Югославянский комитет в Лондоне представлять интересы нового государства. Большинство этих актов имело целью обеспечить международное признание только что созданного Государства словенцев, хорватов и сербов.

Иной характер носили внутриполитические мероприятия. Сразу же после 29 октября Народное вече приступило к формированию органов власти на местах без привлечения представителей народа. В Хорватии и Славонии во главе местной администрации был оставлен бан А. Михалович, который занимал этот пост и при Габсбургах. В Словении местное самоуправление возглавил один из лидеров Словенской народной (католической) партии Погачник, а провинциальный парламент — Народный совет — был сформирован лишь из представителей католической и либеральной буржуазных партий; в Боснии и Герцеговине во главе самоуправления встал крупный капиталист А. Шола. В Далмации было создано местное правительство, которое состояло в большинстве из буржуазных дея-

телей. В новом Государстве словенцев, хорватов и сербов был сохранен старый чиновничий аппарат, действовали прежние реакционные законы.

Бывшие высшие чиновники монархии Габсбургов в югославянских землях, военщина, князья церкви оказали поддержку новой власти — Народному вече. В Боснии и Герцеговине Народному вече присягнули бывшие руководители провинции, ставленники Вены, в Хорватии — австрийские генералы; епископ Антон Бауэр обратился со специальным посланием к верующим, призвав их поддержать Народное вече.

В состав местных правительств и Исполнительного комитета Народного вече, кроме социал-демократов В. Букшега, А. Кристана, В. Кораца и И. Петееяна, были включены также лидеры Хорватской народной крестьянской партии Степан Радич и Драгутин Ковачевич. Социал-демократам и представителям ХНКП были отданы второстепенные посты.

Разоблачая предательство реформистских лидеров СДП Хорватии и ЮСДП, Социал-демократическая партия Боснии и Герцеговины, не полагавшая представителей в буржуазное Народное вече, опубликовала специальное заявление, в котором говорилось: «Наша буржуазия хочет, чтобы никто не мешал ей властвовать. До сих пор ей было неплохо, а скоро будет еще лучше. Нужно только призвать к „порядку“ этих проклятых дезертиров, голодную бедноту и уберечься от большевизма! Вот те заботы, которые обременяют господ из Народного вече. Социалистов позвали туда, чтобы они были для этих господ прикрытием против народа и играли роль белой гвардии. Вожди хорватских и словенских социалистов согласились на это».

Народное вече стремилось ликвидировать органы власти, созданные трудящимися. Оно распустило местный комитет Народного вече в главном городе Герцеговины Мостаре, так как в комитете было много левых элементов.

Руководители Народного вече приняли меры для подавления революционного движения в стране. В первый же день после захвата власти, 29 октября, они опубликовали воззвание к войскам и военно-морскому флоту, призывая солдат и моряков прекратить «анархию» и подчиниться новому правительству. Одновременно было издано распоряжение о роспуске отрядов «зеленого кадара» и партизанских отрядов, о сдаче населением оружия. Угрожая суровыми карами, Народное вече требовало прекращения «подрывной деятельности» революционных элементов. Оно приступило к созданию своих полицейских и военных сил — так называемой народной гвардии, а 2 ноября объявило всеобщую мобилизацию.

Но буржуазным правителям не удалось создать надежные вооруженные силы. Охотников идти в формируемые Народным вечем войска нашлось немного. Насильственно мобилизованные солдаты — югославы из частей бывшей австро-венгерской армии — покидали новые формирования при первой возможности.

«Люблянский Народный совет, — пишет в своих воспоминаниях один из очевидцев, — располагал тогда не более чем сотней солдат и офицеров. Пойманные днем солдаты, возвращавшиеся с фронта домой, ночью снова исчезали и расходились по своим селам».

Объявленная Народным вечем мобилизация провалилась. Ничего не могло поделать Вече и против революционного движения, которое не только не прекратилось после создания Государства словенцев, хорватов и сербов, но, напротив, усилилось.

Об этом свидетельствуют многочисленные донесения руководителей местных комитетов Народного вече.

Так, власти города Оснека 30 октября доносили канцелярии Народного вече, что в городе произошли крупные волнения. Население захватило оружие. «Восставшие крестьяне из окрестных сел прибыли в Оснек

и полностью контролируют его окрестности». 31 октября, по сообщению председателя местного комитета Народного веча в Джакове, в городе бедняки напали на дома торговцев и богачей. В тот же день, по допесению местных властей, в Броде, Джурджеваце и Брине произошли волнения.

В конце октября вблизи Слатины, Бьеловара, Загреба, Дуто Села и Копривницы действовали отряды «зеленого кадра». Посланные против них правительственные отряды разбежались или перешли на их сторону. В местечке Плашки 1 ноября 1918 г. подняли восстание русские военнопленные. 2 ноября революционные выступления произошли в районах Петроварадина и Кланеца, 3 ноября — в Гарешнице, Расине, Сунь, Винковцах, 4 ноября — в Оточаце, Окучанах, Преграде и многих других местах.

В донесении местного комитета Народного веча города Випковци от 3 ноября отмечалось, что выступления носят «революционную и социальную окраску». Такую же оценку событиям давал председатель комитета Народного веча в Слатине.

Наряду с революционными выступлениями имели место и попытки анархистов использовать создавшуюся обстановку в своих целях. Кроме того, отступавшие с Салоникского фронта, а также из Сербии и Черногории австро-венгерские и германские войска способствовали дезорганизации внутренней жизни. Они угоняли целые железнодорожные составы с продовольствием и имуществом, мародерствовали и грабили население. Народное вече воспользовалось этим как предлогом для того, чтобы призвать войска Антанты и с их помощью разгромить революционное движение в новом государстве.

В начале ноября Народное вече направило командованию вооруженными силами Антанты на Балканах и правительству Сербии, находившемуся на острове Корфу, письма с просьбой прислать войска для «наведения порядка» и разоружения отступавших австро-венгерских и германских войск. В письмах ничего не говорилось о репрессивных мерах против трудового народа.

Но то, о чем неудобно было писать в официальных документах, было сказано устно, во время доверительных бесед председателя Народного веча Корошеца с главнокомандующим войсками Антанты маршалом Фошом и личным представителем президента США в Европе полковником Хаузом. Эти беседы состоялись в начале ноября в Париже. Корошец настойчиво просил направить в югославянские земли войска Антанты, а также американские войска. При этом преследовалась двойная цель: нейтрализовать действия Италии, начавшей захват Далмации, и подавить революционное движение в Государстве словенцев, хорватов и сербов.

«Корошец, — говорится в опубликованном впоследствии госдепартаментом США письме полковника Хауза, — настойчиво просил, чтобы американские войска оккупировали стратегические пункты и пункты, в которых могут возникнуть волнения». О том, что главной целью оккупации была борьба против революционного движения, свидетельствует еще один документ — письмо государственного секретаря США Лансинга полковнику Хаузу от 16 ноября 1918 г. В нем прямо указывалось, что только оккупация территорий бывшей Австро-Венгрии союзными силами может «положить конец движению, которое, как и в России, угрожает основам общества».

Разоблачая контрреволюционную роль Антанты по отношению к народам бывшей Австро-Венгрии и балканских стран, В. И. Ленин 8 ноября 1918 г. говорил: «Это значит, что англо-американские войска призываются играть роль душителей и палачей всемирной революции»¹.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 28, стр. 140.

Первой к оккупации югославянских территорий приступила Италия. Она преследовала далеко идущие цели. Итальянский империализм стремился к захвату всей Далмации, Истрии, Хорватского Приморья и превращению их в плацдарм для дальнейшего проникновения на Балканы. Итальянское командование еще в конце октября предприняло попытку захватить бывший имперский военно-морской флот в гавани Пула, а 3 ноября 1918 г. высадило десанты в ряде пунктов на побережье Адриатики. К концу ноября в руках итальянских оккупантов были уже все крупные порты Истрии и Далмации — Триест, Пула, Риека, Сплит, Дубровник, Котор.

Быстрое продвижение итальянских войск вызвало тревогу у Франции и Сербии, не заинтересованных в усилении позиций Италии на Балканах. Это привело к обострению франко-итальянских и сербско-итальянских противоречий. Французское правительство предприняло официальный демарш в Риме, потребовав отвода итальянских войск к границам, установленным условиями перемирия. Франция сама стремилась обеспечить себе решающее влияние в югославянских землях. Французский генерал Франше д'Эспере, используя свое положение главнокомандующего войсками Антанты на Балканах, назначил французских комендантов в Риеку и Дубровник и послал туда французские и сербские войска.

Сербская крупная буржуазия и королевский двор лелеяли планы присоединения по возможности всех югославянских земель Австро-Венгрии к Сербии.

Глава сербского правительства Никола Пашич на совещании руководителей Антанты в Париже потребовал территориальных компенсаций для Сербии за причиненный ей во время войны ущерб. Пашич считал, что нужно как можно быстрее не только освободить собственно Сербию, но и оккупировать югославянские земли бывшей Австро-Венгрии с тем, чтобы помешать их захвату Италией.

1 ноября 1918 г. сербские войска вступили в Белград, куда немедленно переехало сербское правительство. 13 ноября между Сербией и Венгрией было заключено перемирие. В Воеводине и Славонии были созданы сербские зоны. Окончательные границы сербских зон должны были быть определены мирным договором.

Ллойд Джордж отмечает, что Англия и США стремились ослабить французское влияние в Сербии и на Балканах, обеспечить для себя стратегические и экономические позиции в этом важном районе Юго-Восточной Европы, прикрывающем подступы к Турции, Арабскому Востоку и восточной части Средиземноморья. Некоторые империалистические круги США и Англии, как об этом свидетельствуют опубликованные в 1942 г. материалы госдепартамента США, выдвигали даже планы создания вместо распавшейся Австро-Венгрии системы подмадатных территорий; одной из них должно было стать Югославское государство. В этой связи они выступали и против чрезмерного усиления Италии. Санкционировав вначале итальянскую экспансию в Далмацию, США и Англия стали опасаться, что Италия захватит «слишком много». Американское и английское командование решило послать свои войска в югославянские районы Адриатики.

28 ноября американские и английские отряды высадились вместе с итальянскими войсками в гавани Котор, а 29 ноября — в Риеке. Английские и американские военные отряды находились в порту Сплит.

Командование оккупационных войск установило на занятой территории суровый режим. Особенно свирепствовала итальянская военщина. В меморандуме Народного вече, направленном Государственному департаменту США 11 декабря 1918 г., отмечалось, что итальянские военные власти приказали, чтобы во всех административных делах употреблялся только

итальянский язык, даже в деревнях, где никто не говорит по-итальянски. В этом же документе говорилось о бесчинствах итальянских оккупантов: изгнании из оккупированного города Гориза всех «неблагонадежных» учителей, повальных обысках, реквизиции продовольствия, многочисленных арестах среди югославянского населения и т. п.

В ноте Народного вече от 18 ноября, посланной правительствам Италии, США, Англии и Франции, подробно перечислялись незаконные действия итальянских войск в Истрии, Далмации и Хорватском Приморье.

Жестокость оккупантов вызывала многочисленные протесты. 9 ноября 1918 г. Социал-демократическая партия Боснии и Герцеговины опубликовала программное заявление по вопросу о создании будущего Югославского государства. Левые социал-демократы требовали немедленного вывода войск Антанты, прекращения захватнических действий империалистов, обеспечения политических свобод и права югославянских народов самим решить вопрос о своем государстве и его устройстве.

На иных позициях стояло буржуазное Народное вече. Хотя оно и выступило с протестом против итальянских захватов, но продолжало поощрять оккупацию со стороны Франции, США, Англии и Сербского королевства. Народное вече считало, что присутствие американских, французских, английских и сербских войск может оказать известное сдерживающее влияние на Италию и ограничить ее экспансию. Кроме того, и это главное, буржуазное Народное вече, не имевшее своих сил для предотвращения и подавления революционного движения, хотело использовать для этой цели войска Сербии, Франции, Англии и США.

Крупная хорватская и словенская буржуазия, имевшая решающий голос в Народном вече, высказывалась за объединение югославянских земель бывшей Австро-Венгрии с Сербским королевством. Словенская и хорватская буржуазия надеялась играть в будущем Югославском государстве значительно большую роль, чем в Австро-Венгрии, поскольку Сербия в экономическом отношении намного уступала бывшей двуединой монархии, и сербская буржуазия не казалась ей опасным конкурентом. Поэтому Народное вече склонилось к объединению земель Государства словенцев, хорватов и сербов, в которых оно обладало лишь номинальной властью, с Сербским королевством, располагавшим армией и военно-полицейским аппаратом.

Создание Королевства сербов, хорватов и словенцев

Существовало несколько проектов устройства будущего югославянского государства. Выдвигались республиканские, централистские и федералистские идеи.

Прогрессивные элементы во главе с левыми социал-демократами выступали за республиканскую форму правления, демократическое устройство государства, равенство всех его народов, за федерацию республик всего Балканского полуострова. На одном из собраний рабочих-социалистов в Люблине была принята резолюция, в которой говорилось, что югославянское государство «должно стать социальной республикой». Аналогичные резолюции принимались на многих рабочих митингах и собраниях.

Социал-демократы выступали за создание централизованного югославянского государства, против сепаратизма, требовали решительной демократизации общественной жизни. Однако в программе Социал-демократической партии Сербии и Боснии и Герцеговины не была в тот период

достаточно четко поставлена задача завоевания власти пролетариатом и отсутствовал ясный ответ на вопрос о формах государственного управления.

Программа Хорватской народной крестьянской партии С. Радича выдвигала в общем виде задачу обеспечения независимости Хорватии в едином югославянском государстве, но не говорила о конкретных путях ее решения.

В Вардарской Македонии среди населения существовало стремление к объединению всех частей Македонии в единое самостоятельное государство.

В Черногории по вопросу о создании единого югославянского государства боролись два направления: сторонники объединения с Сербией и другими югославянскими землями и сторонники сохранения старых порядков и власти династии Негошей. В черногорской Народной группе сторонники второго направления составляли меньшинство. Часть из них была политической агентурой короля Николая, снова предъявившего претензии на престол. Позорно бежав из Черногории во время войны, король в конце войны, когда страна начала освобождаться от австрийских оккупационных войск, вдруг воспылал любовью к родине, заявив о готовности вернуться в «многострадальную Черногорию». За спиной Николая стояла Италия. Она была заинтересована в сохранении самостоятельной Черногории, рассчитывая поставить это государство в зависимость от себя. Итальянский империализм вынашивал в то время план захвата Боснии Хорватской и оккупации Черногории.

Франция выступила против итальянских притязаний и реставрации династии Негошей. Она делала ставку на Сербское королевство. Французам удалось к концу войны привлечь на свою сторону династию Карагеоргиевичей и сербский генералитет и при помощи военных кредитов и займов в значительной степени взять под контроль экономику и финансы Сербии.

Генерал Фрашсе д'Эспере, командующий Балканским фронтом, обосновался в Белграде, куда была перенесена штаб-квартира французских экспедиционных войск. Франция рассматривала милитаристскую Сербию как центр притяжения для других югославянских земель. Она рассчитывала, что новое югославянское государство, при условии установления в нем удобного ей режима, станет частью «санитарного кордона» против Советской России, одним из сателлитов Франции и будет играть роль противовеса Италии на Балканах. Англия и США имели свои планы. Они играли на франко-итальянских противоречиях, в черногорском вопросе были склонны поддерживать короля Николая и не хотели создания югославянского государства под эгидой Франции. Их больше устраивало наличие на Балканах нескольких слабых государств, в том числе и «самостоятельной» Черногории. Англия и США надеялись взять в свои руки контроль над балканскими государствами. Американский президент Вудро Вильсон высказывал пожелание сохранить «автономию» Черногории под властью короля Негоша.

Сербия стремилась играть роль объединителя всех югославянских земель и выступала против проявлений черногорского и иного сепаратизма. Правительство Пашича и созданный в годы войны в Париже черногорскими эмигрантами — сторонниками объединения с Сербией — Черногорский комитет решительно возражали против возвращения на престол Николая Негоша. Они послали своих агентов на Салоникский фронт и в Черногорию, чтобы возбудить против Николая общественное мнение.

Ведущие буржуазные партии Сербии, в первую очередь Сербская радикальная партия, а также королевский двор, пропагандируя идею воссоединения всех югославянских земель в едином государстве, рассчитывали на эксплуатацию этих земель в интересах сербской буржуазии.

Хорватская и словенская буржуазия, напротив, лелеяла надежду сохранить самостоятельность в новом государстве и даже распространить свою деятельность на Сербию.

Правители Сербии, как уже отмечалось, опирались на поддержку Франции, заинтересованной в создании системы зависимых от нее военных союзов в Восточной Европе, в которой новому югославянскому государству отводилась немаловажная роль.

Попытка согласовать планы образования югославянского государства была предпринята на совещании в Женеве, состоявшемся 6—9 ноября 1918 г. На совещании присутствовали премьер-министр Сербии Н. Пашич, председатель Загребского народного вече А. Корошек, председатель Югославянского комитета в Лондоне А. Трумбич и др. Участники совещания достигли взаимопонимания по ряду вопросов. Пашич выразил согласие признать Народное вече верховным органом власти в Государстве словенцев, хорватов и сербов, а Корошек и Трумбич, в свою очередь, дали заверения, что югославянские земли бывшей Австро-Венгрии объединятся в едином государстве с Сербией и Черногорией, если последние проявят к тому стремление. Женевское совещание приняло согласованную декларацию, в которой в общей форме говорилось о необходимости объединения югославянских земель в единое государство.

Но эта декларация не была поддержана ни сербским правительством Стояна Протича, сменившим Пашича на посту премьера, ни Народным вечем. Потребовались новые переговоры между Народным вечем и правительством Сербии. Во время переговоров обсуждался вопрос о том, сколько мест в объединенном правительстве будет предоставлено членам Народного вече.

16 ноября власти Далмации направили Народному вечу меморандум, в котором высказывались за объединение Государства словенцев, хорватов и сербов с Сербией. При этом предполагалось, что объединение даст возможность организовать совместную оборону против экспансии Италии и обеспечить «порядок», т. е. разгромить революционное движение. Меморандум был поддержан властями Боснии и Герцеговины.

Капитуляция Народного вече, как и прежде, была навязана тревожными сообщениями местных органов власти о росте революционного движения, об «аграрных беспорядках», рабочих забастовках, о крамольных частностях в рядах так называемой народной гвардии.

Только в октябре — декабре 1918 г. в Хорватии было отмечено несколько десятков революционных выступлений. Для их подавления местными властями пришлось вызывать войска. 8 ноября крестьяне совершили вооруженное нападение на поместье графа Бомбелеса в районе Випиты. В Загребском, Даруварском и Пожегском котарах (районах) крестьяне требовали раздела помещичьих земель и сельскохозяйственного инвентаря.

В районном центре Будиншчина крестьяне захватили здание налогового управления и уничтожили налоговые книги. 17 ноября вспыхнули крестьянские волнения в районе Пожеги. Местные власти вызвали войска с артиллерией. Крестьянские выступления в те же дни имели место в окрестностях города Осиек.

Стремясь предотвратить дальнейшее развитие крестьянского движения, Народное вече объявило о подготовке аграрной реформы. В обнародованном проекте содержалось обещание отменить кметчину и колонат, говорилось о необходимости «более справедливого перераспределения земли» и переселения безземельного сельского населения. Однако вопрос о наделении крестьян землей был обойден. Естественно, что и после опубликования декларации крестьянское движение не прекратилось.

Потеряв надежду справиться с революционным движением в стране и не имея сил противостоять продолжавшемуся вторжению итальянских ок-

кунационных войск в югославянские земли, Народное вече 24 ноября 1918 г. вынесло решение об объединении Государства словенцев, хорватов и сербов с Сербским королевством и Черногорией.

26 ноября решение об объединении с Сербией приняла Народная скупщина Черногории, где победили сторонники объединения, а 25 ноября — Народная скупщина Воеводины, заседавшая в городе Нови Сад.

1 декабря 1918 г. делегация загребского Народного вече вручила в Белграде верноподданнический адрес принцу-регенту и в тот же день от имени короля принц-регент Александр Карагеоргиевич объявил об образовании Королевства сербов, хорватов и словенцев. Этот день и считается датой создания Югославского государства.

Ликвидация империи Габсбургов и создание Югославского государства имели прогрессивное значение. Реакционная австрийская монархия, в течение веков угнетавшая хорватский, словенский, сербский и другие народы, перестала существовать. С распадом «отсталой, феодальной, клерикальной, чиновничьей Австрии»¹, как называл В. И. Ленин империю Габсбургов, были устранены многие препятствия, мешавшие развитию производительных сил. Югославянские народы освободились от тяжелого иноземного гнета. Ликвидация австро-венгерской монархии была результатом победы национально-освободительного движения, могучий толчок которому дала Великая Октябрьская социалистическая революция в России.

Однако победа народных масс была далеко не полной. Из-за наличия иностранных войск, слабости рабочих партий и прогрессивных сил, предательства социал-реформистов, а также из-за отсутствия единства действий рабочего класса, крестьянства и революционно настроенных солдатских масс «национальная революция южного славянства»² не привела к установлению демократической республики. Власть в новом государстве захватила крупная буржуазия, а само Королевство сербов, хорватов и словенцев благодаря поддержке Антанты и засилью милитаристов превратилось в военно-полицейское государство. Его создание было санкционировано Парижской мирной конференцией (1919 г.). Королевство сербов, хорватов и словенцев стало одним из звеньев империалистической Версальской системы.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 457.

² В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 12.

КОРОЛЕВСТВО СЕРБОВ, ХОРВАТОВ И СЛОВЕНЦЕВ В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИОННОГО ПОДЪЕМА ДЕКАБРЬ 1918 — ДЕКАБРЬ 1920 г.

**Характеристика Королевства сербов,
хорватов и словенцев.
Послевоенный экономический кризис в стране**

Новое Королевство сербов, хорватов и словенцев занимало территорию в 248 тыс. кв. км с населением около 12 млн. человек. В его состав вошли Сербия и Черногория, ранее самостоятельные государства, и югославянские земли бывшей Австро-Венгрии: Хорватия, Словения, Далмация, Босния и Герцеговина и Воеводина. В новом государстве оказалась также и Вардарская Македония, присоединенная к Сербскому королевству еще в 1913 г. в итоге балканских войн. Земли, объединенные в Королевстве сербов, хорватов и словенцев, находились на различных уровнях экономического развития и были заселены народами, имевшими свою национальную культуру, язык, исторические традиции. Наиболее развитыми в экономическом отношении являлись Словения, Центральная и Восточная Хорватия и Воеводина. Крупные города Хорватии и Словении — Загреб, Любляна, Осиек, Марибор — были значительными для того времени промышленными центрами. В Воеводине и в Восточной Хорватии, которую составляли Славония и Срем, преобладало капитализированное сельское хозяйство при наличии значительных пережитков феодализма. В Хорватии, Словении и Воеводине многие земли и леса принадлежали крупным помещикам, а также католической церкви. Сельское хозяйство в этих районах развивалось по так называемому прусскому пути, происходила медленная трансформация феодальных землевладений в капиталистические хозяйства.

Другие земли нового государства — Далмация, Босния и Герцеговина, Черногория и Вардарская Македония отставали в своем развитии от Хорватии, Словении и Воеводины. В этих землях еще существовали полufeодальные отношения в виде колоната, кметчины и чифтчияства, а в Черногории сохранились даже остатки патриархально-общинного уклада. Сельское хозяйство велось здесь экстенсивным способом, преобладало распяленное мелко-крестьянское землевладение. Пережитки феодализма тормозили развитие производительных сил, что было одной из основных причин экономической отсталости этих земель.

Экономически отсталой, аграрной была и Сербия. Но, хотя сербская промышленность оставалась слабой, ряд сербских финансистов распо-

лагам значительным капиталом. Крупная буржуазия Сербии стремилась, используя находившийся в ее руках государственный аппарат, превратить присоединенные земли в свои полуколонии.

Королевство сербов, хорватов и словенцев было многонациональным. Господствующей нацией стали сербы, составлявшие 39% всего населения Югославии.

Народы, которые вошли в состав нового государства на Балканах, в течение многих веков жили раздельно, в различных условиях, подвергаясь различным влияниям — политическим, культурным, экономическим, социальным. И хотя среди югославянских народов существовало стремление к объединению, недемократический путь, которым было создано Королевство сербов, хорватов и словенцев, и господство великосербской буржуазной клики неизбежно вели к обострению социальных и национальных противоречий.

Белградские правители пытались внушить трудящимся, будто существует только один «трехименный» народ — сербы, хорваты и словенцы. Но это был пропагандистский миф. Хорваты и словенцы в действительности не пользовались равноправием, а македонцев и черногогорцев великосербские шовинисты вообще не принимали в расчет. Сербские труженики, хотя формально и принадлежали к господствующей нации, несли на своих плечах тяжкое ярмо социального угнетения.

Уже на начальном этапе существования Югославского государства имелась большая разница между формальными и фактическими правами населявших его народов.

Вся полнота власти в государстве принадлежала крупной сербской буржуазии, проводившей великодержавную политику и диктовавшей свою волю Скупшине.

Скупщина являлась органом буржуазного государства. Трудящиеся массы не имели возможности послать в нее своих представителей. «Временное народное представительство» — общегосударственный парламент, функционировавший вплоть до созыва Учредительного собрания в 1920 г., — не было избрано населением. Его укомплектовали на основе соглашений между буржуазными партиями.

Характеризуя «Временное народное представительство», руководство Сербской социал-демократической партии отмечало, что главной отличительной чертой этого «представительства» является отсутствие в нем представителей революционной социал-демократии, за которой стояло свыше ста тысяч организованных рабочих.

Например, социал-демократы Вардарской Македонии, имевшие сильные организации еще во времена турецкого господства, не получили ни одного места во «Временном народном представительстве».

«Организация Государственного вече (Народного представительства. — *Ред.*)», — говорилось в резолюции конференции левых социал-демократов Хорватии и Славонии от 27 января 1919 г., — была проведена не на основе подлинного волеизъявления народных масс, а в результате закулисных махинаций эксплуататорских и реакционных партий...». Такую же оценку парламенту дала и конференция Социал-демократической партии Далмации 25 марта 1919 г. В резолюции этой конференции указывалось, что парламент «не может быть признан законным форумом широких слоев населения...».

20 декабря 1918 г. было образовано правительство Королевства. Формально оно считалось коалиционным, так как в его состав вошли представители 12 ведущих буржуазных партий, в том числе хорватских и словенских. Но руководящую роль в нем с самого начала играли представители крупной сербской буржуазии. Главой правительства стал один из лидеров Сербской радикальной партии Стоян Протиц. Помимо Протица, в кабинет

вошли еще восемь представителей от Сербии. Шесть членов правительства представляли Хорватию, два — Словению, два — Боснию и Герцеговину и только один — Черногорию.

Основные посты в кабинете заняли защитники интересов крупной буржуазии, прежде всего сербской. В кабинет были допущены лидеры буржуазных партий национальных районов, поддерживавшие идею создания централизованного государства. Так, пост заместителя премьер-министра получил лидер Словенской народной партии Антон Коропец, министра иностранных дел — Анте Трумбич, а министра внутренних дел — лидер Хорвато-сербской коалиции Светозар Прибичевич.

Чтобы придать правительству видимость коалиционного, в него были включены представители Социал-демократической партии Хорватии — Витомир Корац, ставший министром социальной политики, а несколько позже — два других социал-реформиста — лидер Югославянской социал-демократической партии Антон Кристан и функционер СДП Хорватии Вилим Букнер.

Государственный аппарат в центре и на местах, полиция, армия и военно-морской флот находились под контролем крупной буржуазии, главным образом сербской. Представители этой буржуазии заняли всюду командные посты. В землях, входивших ранее в состав Австро-Венгрии, был использован старый чиновничий и полицейский аппарат габсбургской монархии и аппарат, оставленный Народным вече́м Государства словенцев, хорватов и сербов. В армии и флоте командные посты по-прежнему занимали старые офицеры.

Большую роль в новом государстве играл королевский двор и лично регент Александр Карагеоргиевич — властолюбивый и тщеславный человек, фактически управлявший страной вместо больного и немощного короля Петра. Регент был наделен значительными правами. От имени короля он назначал и смещал премьер-министра, созывал и распускал Народную скупщину, издавал законы и заключал международные договоры.

Королевский двор был тесно связан с сербским генералитетом и опирался на поддержку высшего офицерства, предоставляя ему в свою очередь sinecуры в государственном аппарате. Влияние военщины и придворной камариллы на политическую жизнь королевства было настолько сильным, что по существу государство носило милитаристский характер.

Серьезной опорой монархии Карагеоргиевичей была православная церковь, владевшая большими земельными участками и другим недвижимым имуществом. Правящие круги стремились также опереться на католическую и мусульманскую церковь в югославянских землях бывшей Австро-Венгрии. Правительство Протича сохранило за мусульманской и католической церковью все их владения и привилегии и тем обеспечило себе союз с князьями церкви. Высшее католическое и мусульманское духовенство, а также влиятельная Словенская народная (католическая) партия и Боснийско-герцеговинская буржуазно-помещичья партия (мусульманская), возглавлявшаяся Мехмедом Слахо, оказывали поддержку правительству Протича.

В Словении о своем лояльном отношении к правительству заявила Словенская народная прогрессивная партия (либералы), которая стала называться Югославянской демократической партией. Из числа членов этой партии в основном были укомплектованы многие органы самоуправления в Словении.

В других землях нового государства буржуазные партии в своем подавляющем большинстве также поддерживали правительство Протича. Национальная буржуазия несербских территорий надеялась, что в Королевстве и для нее найдется «место под солнцем». Между буржуазными партиями несербских районов и правящей партией сербских радикалов имелись

серьезные противоречия. Однако в борьбе против растущего революционного движения буржуазные партии действовали заодно, ибо в стране складывалась опасная для правящих классов ситуация.

Политическая обстановка в новом государстве в первые месяцы его существования была крайне сложной. Несмотря на окончание войны, правительство не добилось существенного смягчения напряженности в отношениях с соседними государствами и не разрешило спорного вопроса о государственных границах.

Королевство сербов, хорватов и словенцев претендовало на все территории, населенные югославянами, однако при этом встречало сильнейшее противодействие со стороны ряда других государств: Италии, Австрии, Румынии, Болгарии, Албании и Венгрии. Особенно острыми были итало-югославские и югославо-австрийские противоречия. Италия, опираясь на секретные статьи Лондонского договора 1915 г., оккупировала Триест, Горицу, Истрию, острова Адриатического моря, часть Далмации и, кроме того, захватила Риеку; Австрия не соглашалась отдать Королевству сербов, хорватов и словенцев Корупску (Каринтию) и Южную Штирию, где проживало значительное число югославян. Несмотря на то, что с момента создания нового государства прошло много времени, границы все еще не были определены. Территориальные споры в любой момент могли перерасти в вооруженный конфликт.

Руководители Антанты не предпринимали действенных мер для ликвидации югославо-итальянского и югославо-австрийского спора. Англия, Франция и США затягивали дипломатическое признание Югославского государства. Делегация Королевства сербов, хорватов и словенцев вела в Париже переговоры с представителями великих держав об урегулировании вопроса о государственных границах с Италией и Австрией, однако без успеха. Нерешенными оставались и территориальные споры Королевства с Венгрией и Румынией из-за Баната и Вачки, с Болгарией из-за Македонии и с Албанией из-за Скутарп (Шкодер).

В самой югославской делегации на Парижской мирной конференции не было единства. Никола Пашич, Миленко Веснич и глава военной миссии генерал Пешич отстаивали интересы великосербской буржуазии в ущерб Хорватии и Словении. Анте Трумбич и Носип Смедлак интересовались главным образом вопросами, связанными с будущим Далмации.

Положение в делегации отражало разногласия между буржуазными партиями по вопросу о государственном устройстве Королевства. В Черногории против сербского управления выступали, в первую очередь, «зеленаши», названные так по цвету их парламентских избирательных бюллетеней. «Зеленаши» требовали восстановления независимого черногорского государства и предлагали в качестве его главы короля Николая Негоша. «Зеленашей» негласно поощряла Италия. Их противников — «белашей» (бюллетени белого цвета) — поддерживала Сербия. В конце декабря 1918 г. Италия начала открыто вмешиваться во внутривнутреннюю борьбу в Черногории. Она сконцентрировала свои войска близ черногорской границы, на итальянские деньги были сформированы вооруженные отряды «зеленашей». В январе 1919 г. «зеленаши» подняли мятеж и едва не захватили Цетинье — столицу Черногории. Находившиеся в городе сербские войска подавили мятеж, его руководители бежали в Италию. «Зеленашское» движение пошло на убыль, но прекратилось только после смерти короля Николая в 1921 г.

В Хорватии с сепаратистскими требованиями выступили проавстрийские и провенгерские элементы, представленные главным образом партиями франковцев (Чистая партия права) и унионистов-мадярофобов (Народная партия Хорватии). Обе эти партии, хотя и заявили о своем

самороспуске после образования Королевства сербов, хорватов и словенцев, фактически продолжали существовать. Они фрондировали, не подчинялись правительству Протича и перешедшему на его сторону бану Хорватии А. Михаловичу. Франковцы и мадяроны не имели четкой программы и критиковали правительство с правых позиций. Среди них было немало крайних реакционеров, стоявших за реставрацию монархии Габсбургов. Франковцы и мадяронов поддерживала часть католического клира и высшего офицерства Хорватии из числа бывших имперских генералов.

В Воеводине на позициях автономизма стояла часть сербской крупной торговой буржуазии, тесно связанная с австрийским и венгерским рынками. Она выступала за экономическое обособление этой области. Власти Воеводины под давлением торговцев хлебом, кулаков, перекупщиков и ростовщиков в январе 1919 г. вынесли постановление о запрещении вывоза продовольствия из Воеводины, где имелись излишки хлеба, в голодающие районы Сербии, Черногории, Боснии и Герцеговины.

В первые месяцы после окончания войны земли, попавшие в состав Королевства сербов, хорватов и словенцев, были по существу весьма слабо связаны между собой экономически и политически. Их разобщенности способствовало также плохое состояние железнодорожного и других видов транспорта.

Связь между городами поддерживалась крайне нерегулярно. «Сообщение у нас так плохо поставлено, — писала 10 марта 1919 г. сербская социалистическая газета «Радичке новине», — что из Белграда легче проехать в Париж, чем в соседний город Младеновац».

В новом государстве на первых порах не было единого рынка. Торговля в каждой земле велась на основе существовавших до объединения местных правил и регламентаций. Товарообмен между землями был весьма затруднен. Не было также и единой денежной системы, в стране ходили сербский динар, австрийская крона и черногорский перпер. Эти деньги были крайне неустойчивыми, особенно крона. В начале 1919 г. в Королевстве в обращении находилось до 6 млрд. австрийских кроп. В январе 1919 г. правительство издало постановление о штемпелевании денег, пытаясь предотвратить контрабандный ввоз кроны из Австрии. Но это мера не дала существенных результатов.

После войны в Югославском государстве появилась целая прослойка новой буржуазии. Спекулянты, ростовщики, перекупщики наживали при помощи валютных махинаций большие состояния. Финансисты считали, что спекулировать валютой выгоднее, чем инвестировать капиталы в промышленность, которая находилась в плачевном состоянии.

В Сербии в результате войны было разрушено или пришло в негодность до 30% зданий заводов и фабрик и почти 60% оборудования промышленных предприятий. В Белграде прекратила работу электрическая станция, вышли из строя водопровод, канализация, трамвай. Из нескольких десятков индустриальных предприятий, имевшихся в городе, после войны работало, да и то нерегулярно, только шесть. В Далмации была парализована вся промышленность.

Огромных размеров достигла безработица. Десятки тысяч рабочих и вернувшихся из армии солдат не могли найти работу.

Новое государство переживало большие продовольственные трудности, ощущался острый дефицит предметов первой необходимости, не хватало хлеба, мяса, жиров, обуви, одежды. Плохо было с дровами и другими видами топлива. Наступила холодная и голодная зима 1919 г., а правительство не принимало серьезных мер для облегчения тяжелого положения. Оно не только не позаботилось снабжение городов продовольствием и топливом, но даже отменило rationирование продуктов, введенное в Австро-Венгрии во время войны.

В начале 1919 г. Совет министров издал распоряжение о свободе торговли между отдельными землями Королевства, не установив одновременно правительственного контроля над ценами. Этим воспользовались крупные хлеботорговцы и спекулянты, повысившие и без того высокие цены на продукты питания. Цены на продовольствие выросли по сравнению с довоенным уровнем в среднем на 200—250 %, а на обувь и другие предметы первой необходимости на 300—400 %.

В аферах и темных махинациях были замешаны многие высшие государственные чиновники и члены правительства. Буржуазный государственный аппарат не был заинтересован в улучшении положения в стране.

Правительство почти ничего не сделало для оказания помощи безработным и инвалидам войны, хотя неоднократно давало широковещательные обещания. Между тем проблема обеспечения инвалидов войны и призрения сирот была весьма острой. Война дорого обошлась югославским народам.

Особенно пострадала Сербия. Из 800 тыс. солдат, мобилизованных в сербскую армию, во время войны были убиты или умерли от холеры, тифа и других болезней 369 818 человек, т. е. почти половина всего состава армии. В тылу, на оккупированной территории Сербии, а также в концентрационных лагерях погибло до 630 тыс. человек. Общие потери Сербии за годы войны достигли 1 млн. человек. Материальный ущерб, причиненный Сербии войной и оккупацией, превышал 6 млрд. франков (по довоенному курсу).

Тяжело пострадали от войны и народы Черногории и югославянских земель бывшей Австро-Венгрии. Черногория была опустошена австрийскими оккупационными войсками. Население Боснии и Герцеговины, Далмации, Хорватии, Словении и Воеводины подверглось грабительским реквизициям, вынуждено было платить непосильные военные налоги. Значительными были и людские потери — многие мобилизованные в имперскую армию погибли на войне.

Правительство Протича ограничилось самыми минимальными ассигнованиями на помощь пострадавшему от войны населению. В то же время на содержание бежавших из Советской России белогвардейцев расходовались значительные суммы.

Во всех уголках Королевства сербов, хорватов и словенцев росло недовольство политикой правительства. Руководство Социал-демократической партии Сербии в своем письме в Исполком Коммунистического Интернационала следующим образом оценивало положение в стране: «Неисполнение трудностей, пехватка топлива и одежды, бессовестная спекуляция и прекращение железнодорожного сообщения вызывают все возрастающее недовольство широких народных масс. С нашим национальным объединением дело никак не двинулось вперед. „Наша“ югославянская буржуазия показала свою неспособность завершить национальную революцию».

Надежды народных масс на создание демократического строя были обмануты.

Трудящиеся Королевства и особенно рабочие и крестьяне несербских областей — Хорватии, Черногории, Вардарской Македонии — выступали против антидемократической, антинародной политики правящих кругов.

Рабочее и национально-освободительное движение в Королевстве в конце 1918 — начале 1919 г.

Недовольство масс военно-полицейским режимом и экономические трудности вызвали усиление рабочего движения. На рабочий класс продолжала оказывать растущее влияние революционная борьба международного пролетариата и прежде всего Советской России. Первая крупная забастовка в новом государстве произошла в горнорудном бассейне Трбовле (Словения) 16—18 декабря 1918 г. В ходе ее был создан стачечный комитет, установивший временный контроль над всеми рудниками Трбовля. В декабре состоялись еще две крупные забастовки горняков Иванца и рабочих Силита.

В начале 1919 г. по Королевству прокатилась мощная стачечная волна. Бастовали рабочие Белграда, Мостара, Тузлы, Зеницы, Бая Лука, Сараева, Любляны, Осиека, Загреба и многих других городов.

Особенностью забастовочного движения в этот период было перерастание выступлений, возникавших на отдельных предприятиях на чисто экономической почве, в политические выступления, в которых принимали участие рабочие данной местности и даже всей страны. Примером может служить всеобщая забастовка рабочих Сараева, Мостара, Тузлы и других городов Боснии и Герцеговины в двадцатых числах февраля 1919 г. Она началась по экономическим причинам, но в ходе забастовки число ее участников увеличилось, были выдвинуты новые, более боевые требования. Левые социал-демократы придали забастовке политический характер.

Руководителем рабочего движения в Сараеве был выдающийся пролетарский революционер Джуро Джакович. В ответ на его призыв в Сараеве состоялась политическая демонстрация, в которой участвовало 12 тыс. человек. Она прошла под лозунгом: «Да здравствует свобода союзов! Да здравствует единство всего народа! Долой буржуазию!». Была выделена делегация, передавшая требования рабочих местным властям. Среди ее членов был и Джуро Джакович. Рабочие Сараева призвали всех рабочих страны объединить усилия для борьбы против наступления реакции. В общей сложности в забастовке в Боснии и Герцеговине участвовало 30 тыс. рабочих. Она нашла широкий отклик в других землях.

Многие забастовки и другие выступления трудящихся проходили под лозунгами солидарности с рабочим классом Советской России. На массовом собрании рабочих в Сараеве 9 декабря 1918 г. была принята резолюция протеста против антисоветской интервенции Антанты. В резолюции подчеркивалось значение Великой Октябрьской социалистической революции для пролетариата всех стран и в том числе югославского пролетариата.

В январе 1919 г. рабочие митинги в защиту Советской России состоялись в Белграде, Сараеве и Травнике. В резолюции, принятой на одном из этих митингов, говорилось: «Мы не будем воевать ни против Советской России, ни против немецких и венгерских коммунистов. Мы ведем войну против капиталистического ярама в Югославии и во всем мире. Рабочий класс протягивает вам руку, пролетарии всех стран».

Триша Кацлерович — депутат от Сербской социал-демократической партии — направил Народной скупшине письмо с требованием отозвать из Советской России воинские части, сформированные белогвардейцами из бывших югославских военнопленных, и оказать поддержку молодому рабоче-крестьянскому государству. «Русская революция, — говорилось в письме, — своими делами показала, какое значение она придает претворению в жизнь великого принципа самоопределения народов. Сербский народ совершил бы величайшее преступление, если бы солидаризировался с врагами русской революции...». Письмо заканчивалось словами: «Да здравствует мир между народами!».

Движение протеста против участия югославских войск на стороне белых армий в гражданской войне в Советской России, за быстрое возвращение военнопленных становилось все более широким. В 1919 г. правительство Протица не только не решилось направить свои войска в революционную Россию, но и оказалось вынужденным отдать распоряжение об отозвании югославских частей из состава белых армий, действовавших в районе Мурманска и других городов Советской России.

Передовая часть югославского рабочего класса во главе с левыми социал-демократами уже в то время выступала за республиканскую форму правления в новом государстве. 2 ноября 1918 г. в газете «Глас слободе» была опубликована редакционная статья, призывавшая к борьбе за демократическую республику.

Наряду с рабочим движением в Королевстве широкий размах приняло движение за национальное равноправие. Одним из его центров была Хорватия.

В Загребе 5 декабря 1918 г. произошли крупные антиправительственные выступления. Их участники протестовали против манифеста принца-регента Александра, провозглашавшего создание Королевства сербов, хорватов и словенцев, но ни единым словом не упоминавшего о национальных правах народов земель, вошедших в новое государство.

Едва стал известен текст манифеста, как в Загребе стихийно возникли волнения. Около 300 солдат 25-го и 53-го загребских полков вышли на городскую площадь и потребовали предоставления Хорватии независимости. Среди солдат были левые элементы. Они выступали за создание демократической республики.

Высшее хорватское офицерство пыталось использовать солдатское выступление в сепаратистских целях. Эта попытка, однако, окончилась неудачей: восставшие не поддерживали сепаратистов, но и не выступили на стороне республиканцев.

Солдаты действовали крайне неорганизованно. Они поддались на провокацию, в результате которой 15 человек было убито и 20 тяжело ранено.

Более массовым проявлением недовольства трудящихся Хорватии великодержавной политикой королевского правительства была петиционная кампания, организованная в конце 1918 — начале 1919 г. Хорватской народной крестьянской партией Степана Радича. Под петицией, в которой выдвигалось требование предоставления Хорватии независимости, было собрано около 167 тыс. подписей. Она была передана в Версале президенту США Вильсону и министру иностранных дел Франции Пиншону.

Последние отнеслись к петиции более чем холодно: американский президент отказался даже прочитать ее; Пиншон же вообще выступал против какого-либо рассмотрения югославского вопроса до обсуждения его на Парижской мирной конференции. О его позиции свидетельствует следующая запись посла США в Париже Шарпа: «Он (Пиншон. — *Ред.*) не думает, что югославский народ может быть признан как нация до того, пока не будут подписаны условия мирного договора». Эксперт английской делегации на Парижской мирной конференции Морли заявил: «Все мы согласны, что сильное и справедливое правительство в Сербии (Югославии. — *Ред.*) необходимо, но еще более необходимо, чтобы это правительство было сильнее, чем чтобы оно было справедливым».

Версальские миротворцы оставили без ответа требования, выдвинутые в петиции.

Хорватская народная крестьянская партия не ограничилась проведением петиционной кампании. 2 февраля 1919 г. на партийной конференции в Загребе в присутствии 6382 делегатов Степан Радич выступил с требованием предоставления Хорватии права на самоопределение и самостоятельной конституции. Радич заявил, что его партия стоит за

провозглашение «миролюбивой крестьянской республики» в Хорватии в рамках единой Югославии при сохранении монархии в стране.

Таким образом, программа ХНКП в известной мере учитывала тягу широких масс к демократической республике. Вместо с тем она носила националистическую окраску, так как требовала конституционных прав только для хорватов, а другие национальности, проживавшие в Хорватии, были исключены из числа граждан Хорватской республики. Однако, несмотря на свои недостатки, программа ХНКП способствовала развитию национально-освободительного движения в Хорватии. Это вызвало тревогу у правительства С. Протича. Против Радича было выдвинуто обвинение в связях с Италией и подготовке республиканского переворота.

В марте 1919 г. по распоряжению министра внутренних дел С. Прибичевича он был арестован. Но арест Радича лишь способствовал росту его популярности. Вскоре лидера Хорватской народной крестьянской партии пришлось освободить.

С требованием расширения автономных прав Хорватии выступили еще две партии национальной буржуазии: старчевичанская партия и отколовшаяся от Хорвато-сербской коалиции народно-демократическая партия. Обе эти партии стояли за расширение прав хорватского сабора вплоть до подчинения ему бана Хорватии и высказались за отмену института правительственных уполномоченных (комиссаров) в Загребе. В январе 1919 г. представители старчевичанской партии передали правительству С. Протича соответствующий меморандум. Правительство отклонило этот меморандум и припало отставку одного из его авторов — члена правительства Живко Петричича.

Промежуточную позицию между централистами и федералистами занимала политическая группа Анте Трумбича, называвшая себя Хорватским объединением. Она поддерживала правительство Протича и саму идею единства югославского государства, но высказывалась за предоставление Хорватии широкого самоуправления и выступала против великодержавной политики сербской буржуазии в Хорватии. Хорватское объединение выражало интересы хорватской национальной буржуазии, опасавшейся «белградского гегемонизма». В объединение вошла часть хорватской буржуазной интеллигенции.

По-прежнему оставалась напряженной внутривнутриполитическая обстановка в Черногории. Здесь наряду с сепаратистским движением имели место стихийные выступления народных масс против политики сербского великодержавия. Командующий сербскими войсками в Черногории полковник Д. Милутинович в своем донесении начальству в январе 1919 г. сообщал: «Недовольство Сербией (монархией. — *Ред.*) всеобщее, так как обманы все надежды: и политические, и экономические...».

Особое возмущение черногорского населения вызывало хозяйничанье сербских военных властей в Черногории — открытый грабеж и террористические действия карателей. В ответ на них в Колашинском, Белополянском, Андриевичком и Плевльском округах вспыхнули стихийные волнения.

Революционное брожение наблюдалось и среди расквартированных в Черногории сербских войск, в частности, в 29-м пехотном полку, укомплектованном солдатами, побывавшими в Советской России и других странах. Ввиду «неблагонадежности» сербских частей в Черногории командующий французскими войсками в Цетинье внес предложение об их замене войсками Антанты. В Цетинье, Никшич и Подгорицу для инспектирования оккупационных войск прибыл командующий армиями Антанты на Балканах французский генерал Франше д'Эспере в сопровождении английского генерала, итальянского полковника и американского майора. Несмотря на

принятые меры, положение в Черногории продолжало оставаться крайне напряженным.

Сильным было национально-освободительное движение и Вардарской Македонии. Участники этого движения выступали в поддержку декларации группы прогрессивных деятелей ВМРО, обращенной к великим державам-победителям. Эта декларация требовала не допустить раздела Македонии и дать ей возможность стать автономным государством — звеном в будущей федерации балканских народов.

«Вместо балканского национализма, — говорилось в декларации, — который вследствие стремления к захватам и господству над чужими землями и народами привел к разгрому часть за частью всего Балканского полуострова, мы поднимаем старое знамя македонской автономии, знамя балканского объединения и будущего балканского братства».

Сложной была обстановка и в Воеводине; здесь венгерское и румынское население ряда районов требовало предоставления национальным меньшинствам равных с сербами прав.

Даже в Словении, где национально-освободительное движение было относительно более слабым и где католической церкви и Словенской народной партии в значительной мере удалось отвлечь массы от революционной борьбы, имели место отдельные выступления против великосербской гегемонии и монархии.

Крестьянское движение и аграрная реформа 1919 г.

Первые месяцы существования нового государства ознаменовались также подъемом крестьянского движения. Крестьянская беднота, не получив земли, стала сама захватывать помещичьи имения. «Каждый день, — писал в феврале 1919 г. министр социальной политики В. Корач, — министерство получало все новые и новые известия о крестьянских волнениях в Загорье, Среме, Воеводине, Славонии, Боснии и Герцеговине. Ежедневно мы узнавали о поджогах помещичьих усадеб и перестрелках. Положение становилось очень серьезным». Крестьяне, вооруженные топорами, вилами и обрезам, нападали на помещичьи имения и захватывали землю, несмотря на отчаянное сопротивление помещиков, опиравшихся на помощь жандармов, расквартированных в имениях. «Некоторые помещичьи имения, — вспоминает один из очевидцев, — были превращены в крепости, совсем как в средние века... Такими были, например, имение бывшего хорватского бана Павла Рауха и усадьба другого бана — графа Лейчевича, что, однако, не спасло их хозяев: второе имение было сожжено, а в первом уничтожен ряд построек, захвачена и разделена земля».

В Словении в ряде мест крестьяне захватили помещичьи земли и сразу же разделили их между собой, в нескольких селах избрали свои органы власти. Для защиты от карателей был создан вооруженный отряд. Только после прибытия регулярных войск властям удалось «навести порядок». В Далмации крестьяне-колонны перестали выполнять свои обязательства перед помещиками. В Вардарской Македонии революционное брожение охватило ряд деревень в районах Охрида и Преспы.

В Косово и Метохии в 1919 г. произошли волнения крестьян в окрестностях г. Печ.

Вместе с крестьянами в захвате помещичьих имений нередко участвовали нерасформированные, несмотря на распоряжение властей, отряды «зеленого кадра».

Так, например, в районе Вараждина они изгнали местных помещиков. Губернатор Вараждинской области барон Кулмер в телеграмме

командующему Савским военным округом просил прислать войска и предложить ввести в области военную диктатуру и военно-полевые суды.

В стране начиналась аграрная революция. Чтобы предотвратить ее распространение, правительство решило срочно провести аграрную реформу, о чем сообщалось 6 января 1919 г. в манифесте принца-регента Александра. Правящие круги даже не пытались скрыть своего страха перед революцией, признавая, что основной причиной реформы является угроза «аграрных беспорядков». Об этом, в частности, говорил министр аграрной реформы Франьо Поляк на собрании крестьян в Виннице летом 1919 г. Объясняя, почему правительство С. Протича предлагает провести реформу, он признал, что это делается, чтобы избежать «повторения событий в России». «Аграрная реформа — продукт страха перед большевизмом», — заявляло руководство объединения боснийских помещиков. Манифест принца-регента Александра об аграрной реформе имел целью успокоить крестьян. Обещая им помощь, принц-регент уговаривал крестьян «поверить его королевскому слову и спокойно ожидать, когда государство законным образом распределит землю».

27 февраля 1919 г. были изданы «Предварительные распоряжения о земельной реформе», подчиненные той же цели — спасти буржуазно-помещичье государство от аграрной революции. Один из параграфов этого документа гласил: «Всякий, кто после опубликования настоящего закона самовольно захватит землю или произведет самовольный раздел... будет преследоваться по суду».

Аграрная реформа носила половинчатый характер. Отменяя колопат и кметчину, закон сохранял так называемые «временно обязанные отношения», при которых зависимый от помещика крестьянин должен был по-прежнему работать на него, пока не уплатит государству полной суммы своего выкупа. Срок «временно обязанных отношений» не был строго ограничен, а размер выкупа был так велик, что крестьянин мог оставаться в кабале очень долго.

Аграрная реформа 1919 г. не затронула основ помещичьего землевладения. Отчуждению и передаче в государственный фонд для раздела между крестьянами подлежали лишь поместья Габсбургов и лиц, объявленных государством вне закона, а также часть помещичьих владений, превышавших установленный земельный максимум.

Однако этот земельный максимум составлял в Словении (соответственно) 75—200, в Хорватии — 150—200, Славонии — 200—450, а в плодородной Воеводине — даже 300—500 га. При таком высоком земельном максимуме помещики фактически сохраняли за собой все основные земли; за отчуждаемые же излишки они получали полную денежную компенсацию.

В Вардарской Македонии аграрная реформа служила средством денационализации коренного населения, лишения македонских крестьян земли. При наделении земель сербы пользовались преимуществами перед представителями других национальностей.

Осуществление аграрной реформы растянулось на 20 лет. Однако она имела все же известное прогрессивное значение и способствовала развитию капиталистических отношений в деревне.

Аграрная реформа не приостановила крестьянское движение, как на то надеялись правящие классы. Разочаровавшись в реформе, крестьяне через каких-нибудь 2—3 месяца после издания «Предварительных распоряжений» снова поднялись на борьбу за землю. Росту политической активности крестьянства способствовал дальнейший подъем общего революционного движения в стране.

**Подъем революционной борьбы
югославского пролетариата весной и летом 1919 г.
Создание Коммунистической партии Югославии**

21 марта 1919 г. в Венгрии произошла пролетарская революция. Это событие оказало большое влияние на рабочий класс Королевства сербов, хорватов и словенцев. Значительную, а в ряде случаев определяющую роль в революционизировании масс играла пропагандистская и организаторская деятельность левых элементов в социал-демократических партиях Сербии, Боснии и Герцеговины, Хорватии и других югославских земель. Левые к этому времени под воздействием идей Великого Октября не только порвали, в основном, с реформизмом, идейно и организационно отмежевываясь от правых, но и все решительнее переходили на позиции коммунистического движения, ставя в основу своей деятельности программные положения Коммунистического Интернационала. В авангарде движения шли революционные элементы Социал-демократической партии Сербии, возродившейся в начале декабря 1918 г. в обстановке революционного подъема, наступившего под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции. Среди них были такие революционеры, как Филип Филипович, Триша Каплерович, Живко Йованович и др. Филип Филипович был высокообразованным и теоретически подготовленным партийным функционером. Он учился в высшей школе в Белграде и закончил университет в Петрограде, был крупным ученым-математиком. Во время учебы в России Ф. Филипович принимал участие в революционном движении, состоял членом марксистских кружков Петрограда. В 1912 г., по возвращении в Сербию, он стал одним из руководителей сербской СДП и секретарем Рабочей палаты. Во время империалистической войны 1914—1918 гг. был репрессирован за антиимпериалистскую деятельность и находился в австрийском концлагере вплоть до конца 1918 г. Вернувшись на родину, Филипович развернул кипучую пропагандистскую работу, популяризируя идеи Великого Октября. В течение 1919 г. он неоднократно выступал на массовых рабочих собраниях с докладами, отстаивая принципы социалистической революции и разоблачая социал-реформизм.

Горячо пропагандировали идеи Октябрьской революции Триша Каплерович и Живко Йованович. Первый был уже известным профессиональным революционером, второй — только в феврале 1919 г. вступил в Сербскую СДП, но сразу проявил себя как выдающийся политический деятель. Живко Йованович в декабре 1918 — январе 1919 г. опубликовал в газете «Радичке новине» серию статей об Октябрьской революции, которые вышли затем отдельной брошюрой под названием «Большевизм и большевики». Он показал значение социалистической революции в России для международного пролетариата, в том числе для трудящихся Королевства сербов, хорватов и словенцев. Йованович подчеркивал, что идеи Великого Октября соответствуют коренным интересам югославского рабочего класса и крестьянства, что их осуществление является насущной задачей трудящихся.

Ряд материалов и пропагандистских статей об Октябре был напечатан в газете «Слободна реч», новом органе Сербской СДП, начиная выходить с 15 марта 1919 г. Активными популяризаторами идей социалистической революции были коммунистические группы и левые социалисты, усилившие весной 1919 г. свою деятельность.

«Большевистская пропаганда. — писал один из руководителей армии генерал Мишич в рапорте от 22 марта 1919 г., — ведется очень активно во всех слоях общества, где находится какой-нибудь повод для недовольства. Это особенно относится к Загребу. Она ведется также в Белграде, где значительно усилилась за последние две недели». Министр внутренних дел С. Прибичевич в конфиденциальном письме военному министру

сообщал 20 марта 1919 г. о революционном брожении в Воеводине и просил его срочно прислать войска для подавления волнений.

О напряженности внутриполитической обстановки в тот период свидетельствует ряд распоряжений правительства, военного министерства и полиции об усилении борьбы против революционного движения. Военный министр и командование югославской армии издали специальные приказы об использовании войск для подавления революционных выступлений гражданского населения. В начале 1919 г. военный министр издал новый приказ о запрете политических собраний на территориях Сремской, Пожегской и Вировитинской жупаний (областей), а также в городе Осиеке. Фактически это означало введение чрезвычайного положения во всей Славонии. 28 февраля 1919 г. военный министр предписал создать на железных дорогах военно-полевые суды с передачей в их ведение всех дел, касавшихся стачек и антиправительственных выступлений железнодорожных рабочих и служащих.

Правительство отдало распоряжение полиции и военному командованию осуществлять тщательную проверку «лояльности» всех без исключения бывших военнопленных, возвращавшихся из Советской России. В частности, была установлена слежка за пернувшими на родину видными коммунистами, в том числе за Владимиром Чоичем, принимавшим участие в Октябрьской революции. Вскоре после возвращения на родину В. Чоич был арестован по обвинению в государственной измене, но из-за отсутствия доказательств через некоторое время освобожден.

После провозглашения в Будапеште Венгерской Советской Республики правительство Королевства, а также командование югославских войск в пограничных с Венгрией районах принял новые меры, стремясь предотвратить дальнейшее распространение революционного пожара. В помощь жандармерии и регулярным войскам власти Воеводины рекомендовали создавать особые отряды так называемой Народной гвардии, предназначенные для борьбы с повстанческими отрядами на югославской территории.

Известие об установлении Советской власти в Венгрии вызвало огромный энтузиазм среди рабочего класса и трудящихся Королевства сербов, хорватов и словенцев. В Белграде, Суботице, Загребе и других городах перодовые рабочие, по инициативе левых социал-демократов, послали приветствия Венгерской Советской Республике.

23 февраля 1919 г. в Белграде состоялось массовое собрание рабочих столицы. С докладом «Империализм и пролетариат» выступил Филип Филипович. Он говорил о значении интернациональных связей пролетариата в борьбе против империализма, призывал рабочих пойти по пути, продолженному рабочим классом Советской России.

В Прекомурье под прямым воздействием революции в Венгрии в марте 1919 г. был создан Совет словенской Краины из представителей рабочих и трудящихся крестьян с центром в Лендаве. Совет обратился к населению с воззванием, заканчивавшимся словами: «Да здравствует свободная, независимая, социалистическая народная власть!».

Во многих промышленных центрах страны, в воинских соединениях и деревнях распространялись листовки, брошюры и газета «Црвена застава» («Красное знамя»), выпускавшаяся революционными югославскими эмигрантами в Венгрии на сербскохорватском языке. В ней печатались материалы о декретах и мероприятиях правительства Советской Венгрии, а также информация о жизни и борьбе народов Советской России. Газета и листовки пользовались огромной популярностью среди передовых югославских рабочих и зачитывались буквально до дыр.

28 марта в Белграде состоялся массовый митинг пролетарской солидарности. Он прошел под лозунгами борьбы против международного империализма. Рабочие требовали признания Королевством Советской России и

Филип Филипович

Живко Иванович

Советской Венгрии, установления с ними дипломатических и торговых отношений, обмена рабочими делегациями и немедленного разрыва с белогвардейскими «правительствами» в России.

1 апреля в Загребе была созвана конференция левых социалистов, организованию порвавших в январе 1919 г. с правыми лидерами социал-демократии. Конференция приняла приветствие вождю мирового пролетариата В. И. Ленину и Венгерской Советской Республике. В апреле состоялись две аналогичных конференции левых социалистов — в Вараждине и Триесте. На конференции в Триесте были представлены почти все местные социал-демократические организации Юлийской Крайны. Обе конференции приняли резолюции, в которых говорилось, что они солидаризируются с «принципами и тактикой русской пролетарской революции и выдвигают задачу установления диктатуры пролетариата».

В городах Осиек, Нови Сад, Трбовле, Люблина, Пожаревац, Пула в апреле состоялись массовые стачки железнодорожников, трамвайщиков и рабочих других профессий.

Революционное брожение все сильнее чувствовалось и в югославской армии. В пограничных югославо-венгерских районах происходили волнения.

Революционно настроенные солдаты требовали низложения династии Карагеоргиевичей и провозглашения республики.

Антанта предложила Королевству сербов, хорватов и словенцев в союзе с Чехословакией и Румынией осуществить интервенцию против

Венгерской Советской Республики. В начале апреля в Белград для переговоров по этому вопросу прибыл командующий Восточной армией Антапты генерал Франше д'Эспере.

Правительство Протича, однако, не решилось принять участие в интервенции. Отвечая Франше д'Эспере, Протич заявил, что у Королевства нет достаточных военных сил для ведения наступательных операций против Венгерской Красной Армии. Самое большее, что можно сделать, сказал Протич, это выделить для интервенционистских войск одну пехотную дивизию.

Но правительство не смогло предоставить и эти войска в распоряжение Антапты. В Королевстве сербов, хорватов и словенцев революционная волна поднялась так высоко, что угрожала смести королевскую власть. Страна бурлила.

20—23 апреля 1919 г. в Белграде состоялся I Объединительный съезд Социалистической рабочей партии Югославии (коммунистов). Он был созван по инициативе сербской и боснийской социал-демократических партий, которые еще в декабре 1918 г. заявили о необходимости создания единой революционной партии югославского пролетариата и вели в этом направлении работу.

Объединительному съезду предшествовал съезд Сербской социал-демократической партии (16 апреля 1919 г.). Съезд единодушно одобрил антивоенную позицию представителей партии в парламенте и в принятой резолюции решительно выступил «за братство балканских народов и за федерацию балканских республик, в которой Македония, единая и неделимая, была бы равноправным членом».

«Мы протягиваем братскую руку пролетариату балканских республик,— говорилось далее в резолюции съезда Сербской социал-демократической партии,— в борьбе за создание балканских федеративных республик».

На I Объединительном съезде Социалистической рабочей партии Югославии (коммунистов), кроме представителей сербской и боснийской социал-демократических партий, присутствовали также левые социалисты из Социал-демократической партии Хорватии и Славонии, группа «ислаичевцев» из Воеводины и представители от социалистических и коммунистических групп и организаций Далмации, Черногории и Македонии.

Объединительный съезд избрал в почетный президиум В. И. Ленина и Бела Куна.

Было принято решение о создании единой партии югославского рабочего класса и выработаны основные принципы построения партии. «Основные объединения», как были названы эти принципы, предусматривали разрыв со II Интернационалом, осуждение социал-шовинизма и милитаризма и признание III Интернационала. Были приняты практическая программа действий, временный устав и ряд важных резолюций о печати, об интернациональной солидарности и др. На съезде были избраны руководящие партийные органы — Центральное партийное вече (Центральный Комитет) и Исполнительный комитет Центрального партийного вече. Съезд избрал главным секретарем партии Филипа Филиповича. Партия получила название «Социалистическая рабочая партия Югославии (коммунистов)». Но на съезде еще не была принята теоретическая программа и не определены с достаточной четкостью задачи партии в аграрном, национальном и других вопросах.

Наряду с созданием коммунистической партии произошло объединение классовых рабочих профессиональных союзов, коммунистических молодежных и женских организаций. Социалистический союз студентов в Загребе, клуб студентов-коммунистов в Белграде, а также ряд других прогрессивных молодежных организаций 10 октября 1919 г. объединились

ПРОЛЕТЕРИ СВЈУЈУ ЗЕМАЉА, УЈЕДИНИТЕ СЕ!

Београд

Петак, 3. Мај 1918. год.

Год. 3.

РАДНИЧКЕ НОВИНЕ

МАКЕДОНСКИ И СРПСКИ ПРОЛЕТАРИ
РЕВОЛУЦИОННО И СОЦИЈАЛИСТИЧКО
ОПШТЕСТВО

ОРГАН СОЦИЈАЛИСТИЧКЕ РАДНИЧКЕ ПАРТИЈЕ (КОМУНИСТА)

БРОЈ 20 ПАРА ДИО

ПРЕПЛАТА РАД И НА БРОЈ

ПРВИ МАЈ У БЕОГРАДУ

— БИЛО ПУКА ИЛИ НЕ — СРЕД ПУКА ИЛИ НЕ

Београд, 3. Мај 1918. год. — Први мај у Београду је био велики празник. Уједињени радници и раднице су се окупили на централном тргу, где је био велики митинг. На митингу је говорио један од вођа радничке партије, који је позвао раднике да се уједине и да се боре за своје интересе. Митинг је трајао до касног увеча, а радници су се разишли са великим ревом. Уједињени радници су се боре за своје интересе и за своју слободу.

Први мај је велики празник за раднике. Уједињени радници су се окупили на централном тргу, где је био велики митинг. На митингу је говорио један од вођа радничке партије, који је позвао раднике да се уједине и да се боре за своје интересе. Митинг је трајао до касног увеча, а радници су се разишли са великим ревом.

Београд, 3. Мај 1918. год. — Први мај у Београду је био велики празник. Уједињени радници и раднице су се окупили на централном тргу, где је био велики митинг. На митингу је говорио један од вођа радничке партије, који је позвао раднике да се уједине и да се боре за своје интересе. Митинг је трајао до касног увеча, а радници су се разишли са великим ревом.

Газета «Радничке новине» после полицейской цензуры

в Союз коммунистической молодежи Югославии (СКМЮ). Коммунистическая партия насчитывала в своих рядах свыше 60 тыс. человек, находившиеся под ее влиянием рабочие профсоюзы — 208 тыс. человек, Союз Коммунистической молодежи — около 6 тыс. человек. Компартия издавала 15 газет, в том числе три ежедневных: «Радничке новине» («Рабочие новости») в Белграде, являвшуюся центральным органом партии, «Истина» («Правда») в Загребе и «Глас слободы» («Голос свободы») в Сараево. Общий тираж этих газет превышал 27 тыс. экземпляров. Кроме газет, партия издавала большое количество марксистской литературы, в том числе произведений Маркса, Энгельса и Ленина в переводе на сербско-хорватский язык. Это способствовало распространению революционных идей среди рабочего класса.

Создание Социалистической рабочей партии Югославии (коммунистов) было исключительно важным, историческим событием в югославском рабочем движении и значительным шагом в деле преодоления в нем раскола. Однако полностью этот раскол ликвидирован не был.

В компартию на первых порах не вошла Социал-демократическая партия Словении (так называемая Югословенская СДП); у ее руководства стояли реформистские элементы. Правые социалисты продолжали вести раскольническую деятельность в рабочем классе, используя для этого социал-демократические организации и «желтые» профсоюзы. Вредную, разлагающую работу вели среди рабочих так называемые христианские социалисты, Словенская народная партия, а также католическая и православная церковь.

В самой Социалистической рабочей партии Югославии (коммунистов) имелись неустойчивые и анархистские элементы, а также центристы, тормозившие развитие революционной борьбы. Руководящую роль в партии играло революционное ядро — пламенные борцы и неустрашимые революционеры Филип Филинович, Джуро Джакович, Владимир Чонич, Марко Машанович и др. Они вели борьбу против оппортунизма и сектантства, за преодоление ошибок и недостатков в деятельности партии. Большую помощь молодой югославской компартии оказывал Коммунистический Интернационал, в состав которого вошла Социалистическая рабочая партия Югославии (коммунистов).

После создания компартии рабочее движение в стране приобрело более организованный характер. Об этом свидетельствовали, в частности, первомайские выступления пролетариата.

Правительство готовилось спровоцировать рабочих на беспорядки и затем при помощи войск, в том числе войск Антанты, расправиться с рабочим движением. Накануне 1 мая были произведены многочисленные аресты и полицейские налеты на помещения партийных и профсоюзных организаций. Все печатные органы компартии, кроме белградской газеты «Радничке новине», были временно запрещены. В Белград, Ниш, Сараево, Скопье и другие города правительство стянуло войска. Но коммунисты разгадали коварный замысел властей. Они призвали рабочих к выдержке и организованности.

В первомайском воззвании Социалистической рабочей партии Югославии (коммунистов) говорилось: «Товарищи! Сохраняйте спокойствие и не поддавайтесь на провокации! Будьте достойны своей высокой задачи! Да здравствует классовая солидарность пролетариата!».

Югославские рабочие сумели организованно отметить день 1 Мая. В Белграде в этот день была объявлена забастовка и созвано два митинга. Первомайские демонстрации и собрания прошли также в Нише, Тузле, Бани Луке, Скопье и других городах. В Цетинье 1 мая состоялась забастовка на ряде предприятий. Май, июнь и июль 1919 г. были ознаменованы рабочими забастовками в Сербии, Хорватии, Македонии, Воеводине, Словении. Благодаря организованной борьбе рабочий класс добился установления 8-часового рабочего дня и вырвал ряд других уступок у правительства.

Югославский пролетариат сорвал планы Антанты, рассчитывавшей использовать войска Королевства сербов, хорватов и словенцев для участия в интервенции против Советской Венгрии.

На 20—21 июля 1919 г. по предложению коммунистических партий различных стран было назначено организованное выступление международного пролетариата в защиту Советской России и Советской Венгрии. В этот день во всем мире должны были состояться массовые митинги и демонстрации пролетарской солидарности. 15 июля газета «Радничке новине» опубликовала обращение Социалистической рабочей партии Югославии (коммунистов) к трудящимся страны с призывом организовать 20 и 21 июля забастовки и демонстрации. Та же газета поместила статью «Международная солидарность пролетариата», в которой говорилось: «Пролетариат открыто предупреждает международную буржуазию, что дело рус-

ской и венгерской революции есть дело не только русского и венгерского рабочего класса, но дело всего международного пролетариата. Борьба против России и Венгрии означает борьбу против пролетариата всего мира».

20—21 июля во многих югославских городах состоялись массовые демонстрации и собрания, а на следующий день — забастовки. В Загребе в митинге приняло участие 10 тыс. человек, в Заечаре, Вуковаре — около двух тысяч. В Обреноваце вместе с рабочими в демонстрации участвовали крестьяне окрестных сел. В Белграде было проведено 10 митингов и собраний, в Валево, Княжеваце, Смедереве, Нише проходили демонстрации. Большой организованностью и мощью отличалась всеобщая забастовка в Загребе. Об этом говорят следующие воспоминания очевидца: «Стачка была всеобщей... Из фабричных труб 21 июля не клубился дым, машины стояли. Целый день были закрыты рестораны, магазины; не работали даже частные канцелярии и банки. Ни одна газета не вышла 21 июля... Стояли трамваи, автомобили и фиакры. Одним словом, весь Загреб являл собой вид пустого и вымершего города, в котором прекратилась всякая жизнь. Буржуазия была в панике».

Всеобщая забастовка охватила также многие города Воеводины, Далматии, Словении и Македонии. Одновременно произошли революционные волнения в армии. 23 июля вспыхнули восстания солдат в 43-м Маршбурском пехотном полку в Словении, в Савском конном полку в городе Вараждине, 8 августа — в гарнизоне города Крижевци. Однако правительству удалось погасить разгоравшийся пожар.

Внутриполитическое положение Королевства в конце 1919 — первой половине 1920 г. II съезд КПЮ и дальнейшее развитие рабочего движения

Осенью 1919 г., после удушения Антантой Венгерской Советской Республики и подавления королевскими властями волнений в югославской армии, рабочее движение в Королевстве сербов, хорватов и словенцев пошло на убыль. В августе еще проходили забастовки в Загребе, Любляне, Валево, Сараево и некоторых других городах. Однако они не имели уже такого размаха, как в июльские дни.

Стабилизация буржуазного режима и упрочению положения династии Карагеоргиевичей способствовало признание Королевства сербов, хорватов и словенцев странами Антанты. 2 июня новое государство было официально признано Францией, 6 июня — Англией, а затем — всеми государствами, подписавшими вскоре мирный договор в Версале.

Версальский договор санкционировал империалистический передел территории Европы. Он был несправедливым не только по отношению к побежденным державам — Германии, Болгарии и Турции, — но и по отношению к малым государствам. Империалистические хищники — Франция, Англия, США — навязали Польше, Чехословакии, Королевству сербов, хорватов и словенцев в других государствах систему международных отношений, ставившую малые страны в зависимость от великих держав Запада.

Версальская система имела антисоветскую направленность. Государствам на востоке и юго-востоке Европы предназначалась роль плацдармов для провокаций и агрессии против Советской России.

После Версаля Королевство сербов, хорватов и словенцев превратилось в политического сателлита Франции и других стран Антанты. Оценивая существо Версальского договора, В. И. Ленин писал: «Мир этот был

ростовнический, мир душителен, мир мясников... Это пестыханный, грабительский мир, который десятки миллионов людей, и в том числе самых цивилизованных, ставит в положение рабов»¹.

Версальские «миротворцы» грубо игнорировали право народов на самоопределение. Послевоенный мир принес, в частности, разочарование населению словенских, хорватских, македонских земель. Полуостров Истрия, население которого состояло в подавляющем большинстве из словенцев и хорватов, вскоре был передан без всяких оснований Италии, Македония осталась по-прежнему разделенной между тремя государствами.

После официального признания Королевства сербов, хорватов и словенцев был частично урегулирован вопрос о его государственных границах. 10 сентября международная конференция в Сен-Жермен-ан-Лэ, созванная в связи с подписанием мирного договора с Австрией, наряду с решением других вопросов, установила югославо-австрийскую границу, а 27 ноября Нейнский мирный договор определил границы Болгарии, в том числе ее границу с Королевством сербов, хорватов и словенцев. По Нейнскому договору Королевство получило 2566 кв. км принадлежавшей ранее Болгарии территории (несколько сел Кульского района, города Цариброд, Босилеград и Струмицу с их окрестностями, где преобладающим было болгарское население).

Королевство сербов, хорватов и словенцев нормализовало отношения с Румынией и Грецией. Была достигнута договоренность о предоставлении Королевству свободной зоны в греческих Салониках и об установлении демаркационной линии между Королевством и Румынией в Вапате. К Королевству сербов, хорватов и словенцев отошли Бечкерек, Кикинда, Бела Црква и Ковин, к Румынии — Темшвар и восточная часть Баната (окончательно договор о территориальном разделе Баната между Королевством и Румынией был подписан 10 сентября 1920 г.).

Правящие круги Королевства спешили использовать полосу дипломатических признаний и международных договоров для укрепления буржуазного режима. 16 августа 1919 г. главой югославского правительства стал председатель незадолго перед тем образовавшейся Демократической партии Сербии Любомир Давидович. В новый кабинет из прежнего правительства были включены лидеры социал-демократических партий Хорватии и Словении — Корач, Букшег и Кристан. Портфель министра иностранных дел снова был передан руководителю югославской эмиграции в Лондоне Трумбичу, который после возвращения в страну стал председателем так называемого Хорватского объединения — небольшой партии хорватской буржуазии и интеллигенции.

Отставка скомпрометировавшего себя в глазах народных масс правительства сербских радикалов и создание коалиционного кабинета «демократов и социалистов» с включением в его состав представителей национальных окраин были ловким маневром правящих кругов. Сел конституционные иллюзии, они рассчитывали отвлечь трудящихся от революционной борьбы. Л. Давидович был весьма подходящей для этой цели фигурой. Он считался лидером оппозиции во время правления радикалов и, будучи министром просвещения в правительстве Протича, нередко предлагал в скупшине реформы в области народного образования. Однако на деле Л. Давидович являлся сторонником монархии и отнюдь не помышлял о каких-либо радикальных преобразованиях.

Придя к власти, он объявил программу «постепенных демократических реформ» и в то же время обрушился с репрессиями на коммунистов и прогрессивных деятелей. По распоряжению правительства в августе — октябре были арестованы многие функционеры компартии в Сербии

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 31, стр. 301.

ПРЕТПЛАТА КАО И НА БРОЈ

ПРОСЛАВА ДВОГОДИШЊИЦЕ РУСКЕ РЕВОЛУЦИЈЕ У БЕОГРАДУ

1997-1998

1997-1998

Участились и политические выступления рабочего класса. 7 октября в Белграде состоялись похороны жертв полицейского террора. Более 12 тыс. рабочих прошли по улицам столицы в скорбном и грозном молчании. Власти не посмели помешать этой демонстрации.

7 ноября, во вторую годовщину Великой Октябрьской социалистической революции в России, компартия организовала в Белграде новое выступление пролетариата. Оно прошло под лозунгами солидарности с русским рабочим классом. На массовых митингах белградские рабочие требовали прекращения интервенции против Республики Советов.

Политическая борьба югославского рабочего класса, руководимого компартией, способствовала росту его классового сознания. Влияние коммунистов в массах усиливалось.

В конце 1919 — начале 1920 г., несмотря на правительственные репрессии, ряды компартии и Союза коммунистической молодежи продолжали расти. Увеличилось также число членов профсоюзов, находившихся под влиянием компартии.

В то же время наблюдалось резкое падение популярности социал-демократов в результате их активного сотрудничества с правящими кругами. Даже в Словении, где позиции социал-реформистов казались более прочными, массы отходили от социал-демократов. Летом и осенью 1919 г. в Словении стало организационно оформляться коммунистическое движение и возникли первые коммунистические группы. 26 июля в Любляне вышел первый номер коммунистической газеты «Бакля» («Факел»), вскоре стали издаваться журнал «Демократия» («Демократия») и газета «Встайенье» («Восход»). Коммунистические группы и организации возникли также в рабочих центрах Словении Трбовле и Кочевье. 20 октября 1919 г. представители левого крыла ЮСДП опубликовали заявление о необходимости создания в югославском государстве единой революционной партии рабочего класса. Это было первым шагом к присоединению левых социалистов Словении к компартии. В начале ноября 1919 г. на XI съезде ЮСДП левые социалисты предприняли попытку завоевать руководство партией, но не добились успеха.

Политику партии по-прежнему определяли ее правые лидеры — А. Кристап, А. Препелух и другие противники коммунизма. Они вели против компартии клеветническую кампанию и еще до XI съезда ЮСДП вступили в антикоммунистический блок, заключив соглашение с буржуазными партиями Словении — Словенской народной партией (католики) и Югославянской демократической партией (либералы). Участники этого блока договорились совместно выступать против коммунистической партии.

Левое крыло ЮСДП разоблачало политику реформистского руководства партии, предавшего дело рабочего класса. 20 февраля 1920 г. в Триесте начала выходить ежедневная газета левых социалистов «Дело», в которой резко критиковалась оппортунистическая линия лидеров ЮСДП. Газета издавалась сравнительно большим тиражом — 9 тыс. экземпляров. В одном из номеров была опубликована статья В. И. Ленина о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата. Она была одной из первых ленинских работ, переведенных на словенский язык.

Благодаря большой пропагандистской и организаторской деятельности левых им удалось к весне 1920 г. завоевать на свою сторону большинство местных организаций ЮСДП и создать опорные пункты в рабочих центрах Словении. 11 апреля 1920 г. в Любляне состоялся Учредительный съезд Рабочей социалистической партии Словении. На нем победу одержали левые, революционные силы. Участники съезда избрали почетным председателем В. И. Ленина, заслушали доклад о его жизни и деятельности. Съезд единогласно принял решение об объединении с Социалистической рабочей партией Югославии (коммунистов).

Рабочая демонстрация в Вуковаре в 1920 г.

Одновременно в городе Мариборе состоялся съезд социал-демократических организаций Восточной Словении. Он был созван правым руководством ЮСДП в противовес съезду левых социалистов в Любляне. Но большинство делегатов мариборского съезда также высказалось за объединение с компартией.

Под руководством левых социал-демократов в апреле 1920 г. была проведена всеобщая забастовка, явившаяся кульминационным пунктом стачечного движения в Словении. Мощное забастовочное движение охватило также Боснию, Сербию, Воюводину, Вардарскую Македонию. Во главе движения шли коммунисты, получавшие все большую поддержку масс. Еще в марте 1920 г. на муниципальных выборах в Хорватии, Словении и Далмации коммунистическая партия добилась большого успеха. Руководимые коммунистами стачки в феврале-марте 1920 г. в большинстве случаев прошли успешно.

Надежды буржуазии на то, что «демократическо-социалистическому» правительству Давидовича удастся стабилизировать режим, не оправдались. В феврале 1920 г. оно ушло в отставку. К власти снова пришли сербские радикалы. На посту премьера за короткий срок побывали два лидера сербской радикальной партии — Стоян Протиц и Миленко Весич, но они не смогли приостановить революционного движения: внутриполитическая обстановка в стране продолжала оставаться крайне напряженной.

16 апреля 1920 г. вспыхнула всеобщая забастовка железнодорожников. Правительство бросило на ее подавление все имевшиеся в его распоряжении силы. Размах и боевой характер стачки говорили о решимости рабочих идти до конца. В забастовке участвовали рабочие всех железных дорог страны, а также водного транспорта. К ней присоединились шахтеры, металлисты и рабочие других профессий. Всего в забастовке участвовало более 50 тыс. человек. 21 и 22 апреля в знак солидарности с бастующими по всей стране была объявлена двухдневная всеобщая стачка. В горнорудном районе Трбвле рудокопы свергли местную власть и провозгласили

Советскую Республику, просуществовавшую три дня. В Любляне полиция стреляла в рабочих, было убито 14 и ранено 70 человек.

Для срыва забастовки правящие круги использовали и раскольников из реформистских профсоюзов, и военную силу. Забастовка была подавлена. Это вызвало колебания среди неустойчивых элементов. Центристы в руководстве КПЮ выступали за отказ от классовой борьбы ввиду якобы наступившей стабилизации капитализма. Живко Топалович, Драгиша Лапчевич и др. навязали партии дискуссию, призывая вернуться к программе II Интернационала. Против центристов в печати выступили стойкие коммунисты — Филип Филипович, Живко Иванович, Джуро Джакович, Владимир Чопич.

На открывшемся 20 июня в городе Вуковаре II съезде Коммунистической партии Югославии (это новое название партии было принято на съезде) центристская группа потерпела поражение. Съезд большинством голосов высказался за линию Коминтерна и осудил центристов. Но они продолжали раскольническую деятельность внутри КПЮ.

Только после того, как центристы опубликовали осенью 1920 г. антипартийную программу — «Манифест оппозиции», они были исключены из Коммунистической партии Югославии.

II съезд выработал программу и устав партии. Программа исходила из принципов пролетарского интернационализма и содержала важнейшее марксистское положение о социалистической революции и диктатуре пролетариата. В ней говорилось, что компартия является выразителем интересов рабочего класса, и выдвигались задачи борьбы за дело всех трудящихся.

Однако, наряду с правильными положениями, в программе содержались и ошибочные установки, в частности, по национальному и аграрному вопросам, имевшим для многонациональной и мелкокрестьянской страны, какой было Королевство сербов, хорватов и словенцев, особое значение.

В программе не учитывался подъем национально-освободительного движения в Хорватии, Вардарской Македонии, Косово и Метохии и других областях Королевства. Вместо ориентации партии на поддержку этого движения в программе Коммунистической партии Югославии утверждалось, что национальный вопрос якобы в основном уже решен путем объединения югославян в единое государство.

В резолюции съезда о политическом положении и задачах КПЮ говорилось, что «КПЮ и в дальнейшем будет стоять на страже национального единства», что свидетельствовало об ошибочном понимании существа национального вопроса в Югославии.

Аграрная программа предусматривала экспроприацию всех крупных земельных владений и сельскохозяйственного инвентаря без компенсации и передачу их «крестьянским советам», а не крестьянам непосредственно, в чем особенно было заинтересовано безземельное крестьянство. Устав партии предусматривал организационное построение КПЮ на принципах централизма.

Однако в целом программа, одобренная II съездом, была шагом вперед по сравнению с программными положениями социал-демократии. Съезд утвердил ряд других важных решений, способствовавших развертыванию деятельности партии. Была подтверждена верность Коммунистическому Интернационалу.

Съезд обратился с воззванием к югославскому пролетариату, а также направил приветствия Советской России, венгерскому пролетариату, жертвам югославской реакции.

Незадолго до II съезда КПЮ Балканская социал-демократическая федерация, созданная в 1910 г. из революционных социал-демократических

партий Болгарии, Сербии, Румынии и Греции, присоединилась к Коммунистическому Интернационалу и была переименована в Балканскую коммунистическую федерацию (БКФ).

«Свое национальное и социальное освобождение, — писал Георгий Димитров, — балканские народы могут завоевать лишь путем победы пролетарской революции. Обеспечение этой победы — смысл существования и деятельности Балканской коммунистической федерации, объединяющей коммунистические партии Балкан в целях единообразного направления революционной борьбы рабочих и крестьянских масс».

Весьма важной была деятельность БКФ по организации единого фронта между рабочими и крестьянскими массами в области национально-революционного движения. БКФ неоднократно рассматривала национальный вопрос и указывала, что он может быть разрешен, если будет достигнуто единство действий балканского пролетариата и всех других революционных сил под руководством коммунистических партий.

В своих манифестах БКФ разоблачала монархо-милитаристскую клику, стоявшую у власти в Королевстве сербов, хорватов и словенцев, и угнетательский режим, навязанный этой кликой несербским народам.

Руководствуясь установками БКФ и II съезда КПЮ, югославские коммунисты усилили работу в массах. На состоявшихся в августе 1920 г. муниципальных выборах КПЮ удалось завоевать большинство мест в ряде муниципалитетов, в том числе во многих городах Сербии и Вардарской Македонии и в столице государства — Белграде.

Об усилении влияния компартии среди рабочих говорили и успехи антивоенной кампании, проведенной КПЮ летом 1920 г. В это время над страной нависла опасность новой войны. Еще в сентябре 1919 г. Италия захватила югославский портовый город Риеку (Фиуме), что привело к обострению югославо-итальянских отношений. В Королевстве была объявлена частичная мобилизация, начались призывы резервистов. Милитаристские круги и различные военные организации собирались отвоевать Риеку. Наряду с этим они выражали готовность участвовать в антисоветской интервенции вместе со странами Антанты, а также буржуазно-помещичьей Польшей, хорватской Венгрией и боярской Румынией. В Королевстве нашли приют и поддержку остатки разгромленных Красной Армией белогвардейских войск. Здесь они переформировывались и снова перебрасывались в Россию на помощь Врангелю. Правительство М. Веспича дало разрешение на провоз через территорию Королевства оружия и боеприпасов для интервенционистских армий панской Польши. Оно вело переговоры

Первомайская коммунистическая
брошюра (1920 г.)

с французским посланником в Белграде и военными представителями Антанты о возможности снаряжения сотысячной югославской армии в помощь Польше и Врангелю.

Коммунистическая партия выступила с разоблачением интервенционистских планов. В органе ЦК КПЮ газете «Радничке новине» 14 августа 1920 г. были опубликованы материалы, характеризующие контрреволюционную роль королевского правительства. Красный комитет КПЮ в Хорватии и Славонии обратился к населению с призывом организовать массовые антивоенные демонстрации и митинги. В воззвании говорилось: «Товарищи рабочие и работницы, вдовы, потерявшие мужей, и инвалиды, загубившие здоровье в прошлых войнах, матери, сестры и жены! Поднимем голос протеста против поджигателей войны! Организуем по всей стране митинги протеста!».

С такими же призывами к населению обратились сербская, боснийская и далматинская организации КПЮ. В Белграде, Вуковаре, Осиеке, Карловаце состоялись массовые митинги протеста против развязывания новой войны. В Загребе была проведена демонстрация под лозунгами: «Да здравствует русская революция!», «Долой войну!», «Долой правительство, которое помогает Врангелю!».

Антивоенное движение было поддержано крестьянством. Крестьянские выступления не были организованы компартией, которая недооценивала работу в деревне, а произошли стихийно. Однако по времени они совпали с подъемом антивоенного движения и способствовали его усилению. В сентябре в ряде районов Хорватии и Славонии начались крестьянские волнения, вызванные насильственными реквизициями и переносом скота. В отдельных местностях дело дошло до вооруженных столкновений крестьян с сельскими жандармами. Для умирения непокорных были вызваны войска. Правительство создало специальную «Комиссию по делу о крестьянских беспорядках» и учредило чрезвычайные суды, отправившие в тюрьму сотни тружеников деревни.

Политика правительства Веснич. «Обзнана»

Учитывая напряженное положение в стране, правительство не осмелилось на военную авантюру. Международная обстановка также не благоприятствовала осуществлению планов югославской военщины. Красная Армия разгромила папешую Польшу, третий поход Антанты окончился провалом.

По вопросу о Риеке (Фiume) Королевство сербов, хорватов и словенцев и Италия под нажимом Франции, Англии и США пошли на переговоры. 12 ноября 1920 г. в Рапалло был подписан итало-югославский договор. Италия отказывалась от своих претензий на Далмацию, но в то же время в состав Италии была включена почти вся Истрия с Триестом и Пулой. Кроме того, к Италии отошла часть территорий Юлийских Альп, где также проживало югославянское население. Город Риека с округом и небольшой частью территории Истрии был признан обеими сторонами независимым государством, Задар (Зара) объявлен вольным городом под суверенитетом Италии. К Италии отошли и несколько далматинских островов, населенных югославянами.

Рапалльский договор ущемлял интересы Королевства сербов, хорватов и словенцев. Вместе с тем он не удовлетворял и Италию, не отказавшуюся от своих притязаний на югославские территории в бассейне Адриатики.

В 1920 г. в зоне Словенской Каринтии, расположенной вдоль реки Дравы и оскаривавшейся Австрией и Югославией, под контролем офицеров Антанты был проведен плебисцит, решивший вопрос о государственной

принадлежности этой зоны. Голосование принесло победу Австрии, несмотря на то, что большинство населения зоны составляли словенцы. В результате плебисцита за Австрией сохранилась вся спорная зона, в том числе район южнее Дравы, где сторонники присоединения к Югославии имели большинство.

В 1920 г. было положено основание Малой Антанте. 14 августа в Белграде между Королевством сербов, хорватов и словенцев и Чехословакией была заключена двухсторонняя военная конвенция о взаимной помощи в случае нападения со стороны Венгрии. К конвенции позднее присоединилась Румыния, что привело к созданию Малой Антанты.

Вступая в Малую Антанту, правящие круги Королевства стремились закрепить свои территориальные приобретения по Трианонскому договору. Хотя правительство Хорти и ратифицировало 15 ноября 1920 г. Трианонский договор, который определял югославо-венгерскую границу, ревизионистские круги Венгрии и сам Хорти не скрывали своего отрицательного отношения к этому договору. Они считали его временным и подлежащим пересмотру. Отношения между Королевством и Венгрией и после заключения Трианонского договора продолжали оставаться напряженными. Королевство сербов, хорватов и словенцев вследствие этого искало себе союзников. Правительство Веснич вступило в переговоры с правительствами Чехословакии и Румынии. Внешнеполитическими затруднениями Королевства воспользовалась Франция, которая превратила Малую Антанту в свое орудие в Восточной Европе и придала ей антисоветскую направленность.

Но правительству Веснич даже ценой крупных политических уступок Италии и Франции не удалось улучшить международное положение Королевства. Антисоветская внешняя политика правительства, заключение непопулярного Рапалльского договора усиливали недовольство широких слоев населения.

28 ноября 1920 г. состоялись выборы в Учредительное собрание. Оно должно было принять первую конституцию югославского государства. Правительство придавало большое значение выборам, стремилось любыми способами обеспечить себе большинство мест в Учредительном собрании. Предвыборная кампания проходила в условиях политического террора. Особенно суровые меры принимались по отношению к компартии. Полиция запрещала коммунистические собрания, конфисковывала избирательные плакаты, арестовывала агитаторов, а также кандидатов, выдвинутых КПЮ. Социальная демагогия, административный нажим на избирателей, фальсификация избирательных бюллетеней — все было использовано, чтобы обеспечить правящей партии победу на выборах.

Тем не менее итоги выборов оказались неутешительными для буржуазии. Радикальная партия Пашича и Веснич, проводившая политику великосербского централизма и выступавшая в защиту монархии, потерпела поражение. Она уступила первое место демократической партии М. Давидовича, получившей, однако, всего лишь на 1 мандат больше, чем радикальная партия.

На третье место вышла компартия. Она завоевала 59 мандатов. 50 мандатов достались Хорватской народной крестьянской партии Радича, выступавшей за национальную независимость Хорватии. Хорватская народная крестьянская партия получила абсолютное большинство голосов в Хорватии.

Положение правящих сербских буржуазных партий — радикальной и демократической — стало довольно сложным. В случае блокирования коммунистической и Хорватской народной крестьянской партий в Учредительном собрании сложилась бы неблагоприятная для правительства обстановка. Объединение сил этих двух партий могло способствовать созданию

единого фронта рабочего класса и крестьянства в борьбе против общего врага — капиталистов и помещиков.

Такое единство было особенно необходимо в связи с новым подъемом рабочего и крестьянского движения в конце 1920 г. В поябре велухнуло восстание крестьян в Лике. В ряде районов Воеводины нарастало стачечное движение сельскохозяйственных рабочих. В Хорватии тысячи крестьян принимали активное участие в собраниях и сходках, организованных партией Радича.

7 декабря 1920 г. по предложению С. Радича Хорватская пародная крестьянская партия была переименована в Хорватскую республиканскую крестьянскую партию (ХРКП). Руководство ХРКП заявило о своем намерении провозгласить Хорватскую крестьянскую республику. Хотя дело не пошло дальше декларативного заявления Радича, тем не менее, выдвижение крестьянской партией республиканского лозунга было знаменем времени.

Одновременно с активизацией крестьянского движения резко усилилось забастовочное движение городского пролетариата. В течение долгих месяцев не прекращалась борьба железнодорожников. В декабре забастовали свыше 12 тыс. горняков Словении. К стачке присоединились шахтеры Боснии и Герцеговины. В горнорудном районе близ Тузлы и в Крне бастующие рабочие оказали вооруженное сопротивление жандармам и полиции.

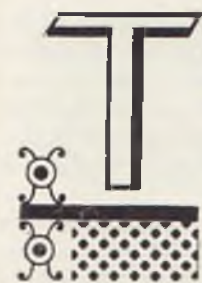
Правительство бросило все силы на подавление забастовки. На шахты были направлены жандармерия и войска. Военному министру было предоставлено право мобилизовывать в армию всех шахтеров, участвующих в стачке. Невыполнение приказа военного министра о призыве на военную службу приравнивалось к государственному преступлению.

В ночь с 29 на 30 декабря правительство Весича издало новое антирабочее постановление, опубликованное в газетах в виде объявления — декрета («Обзпаны»). Декрет закреплял пропагандистскую деятельность коммунистической партии, революционных профсоюзов и Союза коммунистической молодежи, вводил строжайшую предварительную цензуру печати, ограничивал свободу собраний и демонстраций и предусматривал ряд других мер, фактически ставивших коммунистическую партию вне закона. Как отмечалось в декрете, он имел целью не допустить, чтобы югославское государство последовало «русскому большевистскому примеру».

Начались многочисленные аресты коммунистов, конфискации коммунистических газет, преследования прогрессивных элементов. Министерство внутренних дел объявило о роспуске всех муниципалитетов, в которых одержали победу коммунисты. В стране был установлен режим террора и полицейского произвола.

КОРОЛЕВСТВО СЕРБОВ, ХОРВАТОВ И СЛОВЕНЦЕВ В 1921—1923 гг.

Наступление реакции после «Обзаны»

Тысяча девятьсот двадцать первый год начинался в Королевстве сербов, хорватов и словенцев в мрачной обстановке резкого усиления реакции и полицейского террора. Даже празднование нового года регламентировалось: министр внутренних дел Милорад Драшковић в ночь с 29 на 30 декабря 1920 г. издал предписание, запрещавшее гражданам выходить на улицу после 7 часов вечера, проводить собрания и массовые встречи. При помощи чрезвычайных мер власти стремились предотвратить выступления трудящихся против «Обзаны», так как опасались, что компартия призовет рабочий класс к борьбе. Однако этого не случилось. После ареста наиболее выдающихся деятелей компартии — Филиповича, Чопича, Джаковича и других — руководство КПЮ возглавил Сима Маркович, проявивший нерешительность и растерянность. Он ограничился посещением министра внутренних дел и выражением устного протеста против «Обзаны» и ареста партийных функционеров. Коммунистическая партия в то время ни организационно, ни политически не была подготовлена к продолжению борьбы в новых условиях. Белградские правящие круги использовали это и усилили преследования против коммунистов. В тюрьмы были брошены тысячи активных борцов за дело рабочего класса. В 1921 г. фактически прекратился выход всех коммунистических газет, были закрыты рабочие клубы, замерла деятельность профессиональных союзов и других организаций трудящихся, в том числе даже культурно-просветительных и спортивных.

«Обзана» была направлена не только против компартии и революционных профсоюзов, но и против рабочего класса в целом. Более того, она знаменовала начало наступления реакции не только на югославский пролетариат и его политические права, но и на все прогрессивное в стране. Даже такой буржуазный деятель, как Стоип Протић, вынужден был признать, что «Обзана» «поставила вне закона всех граждан».

После «Обзаны» буржуазия ликвидировала завоевания трудящихся, добытые ими ранее в упорной борьбе. Так, было отменено распоряжение об ограничении рабочего дня восемью часами. Предприниматели стали вводить 10—12-часовой, а на отдельных предприятиях даже более продолжительный рабочий день без соответствующего увеличения заработной

платы. Они перестали соблюдать коллективные договоры и трудовое законодательство; все более широко стал применяться низкооплачиваемый жеский и детский труд.

В 1921 г. значительно ухудшилась экономическая конъюнктура в стране, что было следствием послевоенного экономического кризиса. Кроме того, в результате неурожая 1920 г. обострились продовольственные трудности.

Характеризуя состояние экономики в странах, разоренных войной, В. И. Ленин отмечал в июне 1921 г., что Сербия находится «в положении совершенно отчаянном, совершенно безвыходном»¹.

Стремительно росли цены на основные продукты питания и предметы первой необходимости. По официальным данным, в Сербии и Вардарской Македонии цены на продовольствие поднялись с 1 января 1921 до августа 1922 г. в среднем на 112%, в то время как заработная плата увеличилась всего лишь на 25%. В Боснии и Герцеговине цены на продовольствие и промышленные товары выросли почти на 350%, а заработная плата — только на 30%. Констатируя резкое повышение цен, министерство социальной политики писало в официальном отчете за 1921 г.: «...Постоянно растущая дороговизна продовольственных товаров все более ухудшает положение трудящихся. Даже рабочие высокой квалификации с трудом сводят концы с концами. Что касается неквалифицированных рабочих, то они находятся в совершенно бедственном положении».

Господствующая верхушка пыталась преодолеть кризис за счет усиления эксплуатации трудящихся масс. Правительство вводило все новые и новые налоги, особенно ущемляя при этом несербское население. Согласно данным министерства финансов, жители Хорватии, Словении, Боснии и Герцеговины, Далмации и Воеводины, составлявшие немногим более 50% всего населения страны, уплачивали в 1921 г. около трех четвертей всей суммы прямых налогов.

На почве экономических трудностей в начале 1921 г. произошел ряд стачек рабочих. В условиях действия «Обзаны» они не имели такого широкого размаха, как в 1920 г., но все же представляли собой серьезные выступления рабочего класса. В январе-феврале состоялась забастовка боснийских горняков, в феврале — всеобщая забастовка рабочих Сплита, в апреле — стачка железнодорожников Загреба. Правительство использовало против бастующих полицию, силой подавляя стачечное движение.

Большую помощь правящим кругам в удуплении забастовок оказал социал-реформисты. В середине февраля 1921 г. реформистские лидеры Рабочей палаты в Белграде после переговоров с министром социальной политики М. Йовановичем приняли капитулянтское решение о прекращении стачечной борьбы. Они раскололи крупнейшие профессиональные объединения транспортных и типографских рабочих и в союзе с центристами образовали вместо одного общегославского профессионального объединения два Главных рабочих союза — в Сербии и в Боснии и Герцеговине. На созванных в связи с этим конференциях были приняты резолюции о «нейтральности» профсоюзов и об их вступлении в реформистский Амстердамский Интернационал профсоюзов.

27 марта 1921 г. группа центристов, вышедшая в 1920 г. из компартии, — Живко Топалович, Драгаша Ланчевич и другие — созвала в Белграде конференцию, на которой было принято решение о подготовке к созданию Социалистической партии Югославии. Центристы вступили в блок с правыми социал-демократами для совместной борьбы против коммунистической партии. Одновременно они сделали заявление о поддержке правительства и Учредительного собрания.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 32, стр. 424.

Видовданская конституция и «Закон о защите государства»

Буржуазные политические партии возлагали большие надежды на Учредительное собрание, которое должно было принять конституцию государства. Они считали, что конституция будет способствовать стабилизации режима. Все без исключения буржуазные партии были заинтересованы в создании «прочной» власти, способной подавить революционное движение.

Вместе с тем, ряд партий имел свою собственную программу устройства государства, продиктованную теми социальными силами, которые стояли за каждой из них. Все это предопределило сложность обстановки в Учредительном собрании. В начале апреля 1921 г. оно приступило к обсуждению проекта конституции, составленного специальной комиссией из представителей сербских буржуазных партий.

Расстановка сил в Учредительном собрании была следующей. Из депутатов собрания от демократической партии было 92 депутата, от радикальной — 91, Хорватской республиканской крестьянской партии — 50, от Союза земледельцев — 39, Югославянской мусульманской организации — 24, Словенской народной партии — 27. Коммунистическая партия Югославии была представлена 58 депутатами (в то время реакция еще не решалась аннулировать их мандаты). Буржуазные партии располагали большинством голосов в Учредительном собрании.

Однако правительство все же не имело достаточно прочной парламентской опоры — между сербскими радикалами и сербскими демократами существовали противоречия.

Радикалы, возглавлявшиеся Н. Пашичем, представляли главным образом буржуазию собственно Сербии и выступали с наиболее крайними великодержавными националистическими догмами. Они рассматривали присоединенные к Королевству земли как часть Сербии и стремились внести соответствующий пункт в конституцию.

Демократическая партия, созданная весной 1919 г., кроме буржуазии (главным образом средней и мелкой) собственно Сербии, представляла сербскую буржуазию Хорватии и Воеводины. Отстаивая принцип централизма и сербского великодержавия, «демократы», однако, не были заинтересованы в монопольном положении буржуазии одних только внутренних районов Сербии. С. Прибичевич, Л. Давидович и другие лидеры демократической партии по многим вопросам выступали против единого «прямолинейной» национальной политики Пашича, внося свои собственные предложения во время обсуждения проекта конституции в Учредительном собрании. Но в конце концов они голосовали за правительственный проект, показав, что их выступления против Пашича были не более, чем «бурей в стакане воды».

Столь же непоследовательной была и группа С. Протица, которая в 1920 г. вышла из радикальной партии. Протиц предлагал ввести широкое областное самоуправление, имея в виду строгое его подчинение центральному государственному аппарату. Это означало, что органы самоуправления получают только номинальные права. Проект Протица был лишь разновидностью великосербского варианта государственного устройства, предложенного правительством.

Более существенно от этого проекта отличались проекты партий национальных районов. В Учредительном собрании образовалось несколько временных объединений политических партий национальностей буржуазии. Одни из них, критикуя отдельные статьи проекта, в целом поддерживали правительство, другие объединения политических партий находились в оппозиции к нему. К числу объединений первого рода относились Югосла-

вянский клуб и Народный клуб, или Хорватское объединение. Югославянский клуб, в состав которого входили Словенская народная партия, Хорватская народная партия и небольшая группа сербов-католиков, выступал с предложением создать федерацию шести национальных областей с подчинением их центральной власти в Белграде. Словенская народная партия, выражая интересы словенской крупной буржуазии, требовала предоставить Словении, как наиболее развитой области в государстве, широкую экономическую автономию.

С аналогичными требованиями, но уже имея в виду Хорватию, выступило так называемое Хорватское объединение, образовавшееся в середине 1919 г. в результате блока Хорватской партии права (старчевчанцев) с Хорватской крестьянской партией в Боснии. Обе эти партии представляли интересы хорватской средней буржуазии, опасавшейся гегемонии Сербии в экономической и политической жизни, и потому выступавшей с программой экономической самостоятельности и политического самоуправления Хорватии и Боснии и Герцеговины.

Хорватское объединение предлагало проект федеративного устройства государства с сохранением монархии Карагеоргиевичей как верховной власти.

Против реакционного монархического строя выступала Коммунистическая партия Югославии. К числу партий, отстаивавших республиканский строй против сербского великодержавия, принадлежали также Хорватская республиканская крестьянская партия Степана Радича и Югославянская республиканская партия. Сторонники республики располагали в Учредительном собрании 111 голосами и могли стать значительной силой. Они даже именовались в Учредительном собрании Республиканским блоком, хотя формально между ними не было заключено соглашения о единстве действий.

Рабочий класс действовал в отрыве от крестьянского движения не только в Хорватии, но и в Вардарской Македонии и других краях Королевства СХС. По отношению к крестьянскому движению, которое тесно переплеталось с борьбой угнетенных народов страны за национальное равноправие, Симе Маркович и его сторонники в руководстве Коммунистической партии Югославии придерживались социал-демократических концепций. Они игнорировали это движение, не видели в нем мощного союзника рабочего класса.

Руководство Хорватской республиканской крестьянской партии относилось к коммунистическому движению враждебно.

Депутаты Хорватской крестьянской партии и не помышляли о возможности совместного выступления с коммунистическими депутатами в Учредительном собрании.

Оппозиция не оказала существенного влияния на решения Учредительного собрания. Республиканский блок придерживался тактики бойкота Учредительного собрания. Хорватская республиканская крестьянская партия вообще отказалась участвовать в его работе. Депутаты оппозиционных партий накануне голосования реакционного проекта конституции ушли из Учредительного собрания.

Произошло это так. Правительство внесло в Учредительное собрание провокационное предложение — принять коллективную клятву на верность вступавшему 17 августа 1921 г. на престол королю Александру, заведомо зная, что сторонники республики откажутся ее дать. Депутаты-республиканцы демонстративно ушли из зала во время голосования текста клятвы. Коммунисты покинули Учредительное собрание с возгласами «Да здравствует социалистическая Югославия!».

Правительство использовало отсутствие республиканской оппозиции и протало угодный ему законопроект. 28 июня 1921 г., в день святого

Вида (Видовдан), годовщину битвы на Косовом поле, конституция, получившая название «Видовданской», была принята. За нее голосовали 223 депутата из 419. Таким образом, конституция была утверждена незначительным большинством голосов буржуазных депутатов без участия представителей рабочего класса и крестьянства.

По конституции Сербо-хорвато-словенское государство провозглашалось монархией во главе с династией Карагеоргиевичей. Королю предоставлялись значительные права: он являлся главнокомандующим вооруженными силами, назначал премьер-министров, мог ввести в стране чрезвычайное положение и тем самым приостановить действие конституции. Король скреплял своей подписью международные договоры, от его имени правительство могло объявлять войну и заключать мир. Законы, принятые парламентом, также подлежали утверждению королем, а сам парламент должен был созываться и распускаться по основе королевского указа. В статье 34-й конституции говорилось о неприкосновенности личности короля и освобождении его от ответственности за свои действия перед парламентом и народом. В статье 91-й правительство объявлялось ответственным перед королем и Народной скупщиной, по фактически оно больше зависело от короля, которому принадлежало право увольнения правительства в отставку.

Все это ставило короля над парламентом и чрезвычайно ограничивало права последнего. Народная скупщина считалась, тем не менее, верховным законодательным органом. Она состояла из одной палаты и избиралась на четырехлетний срок. Правом быть избранными в скупщину пользовались только мужчины, достигшие 30-летнего возраста. Женщины и военнослужащие были лишены избирательных прав.

Видовданская конституция узаконивала диктатуру великосербской буржуазии. Права несербских народов и национальных меньшинств полностью игнорировались. Конституция по существу санкционировала неравноправное положение населения Вардарской Македонии, Черногории и других областей Королевства СХС. Какие-либо органы местного национального самоуправления в несербских областях не создавались. Конституция предусматривала новое административное деление с тем, чтобы затруднить развитие отдельных национальностей Югославии и облегчить их сербизацию. Критерием служил не национальный состав населения, а размер территории, численность населения и экономические условия.

В каждую область король назначал губернатора (великого жупана) и руководящий состав чиновничьего аппарата. Всего было создано 33 области.

Параллельно с органами власти, назначенными сверху, сохранялись выборные органы самоуправления, но их компетенция была ограниченной и, кроме того, они должны были согласовывать свои решения с государственными органами власти.

Конституция охраняла частную капиталистическую и помещичью собственность. Она обеспечивала условия для эксплуатации трудящихся. Буржуазное государство имело право вмешиваться в отношения между предпринимателями и рабочими. На основании статьи 2-й конституции правительство могло использовать полицию и войска для борьбы с рабочим движением.

Таким образом, Видовданская конституция имела реакционный характер и закрепила победу великосербской буржуазии в новом государстве. Правда, формально она провозглашала и гарантировала права и политические свободы граждан. Однако принятый вскоре специальный «Закон о защите государства» фактически зачеркивал эти статьи конституции. Предлогом для издания закона послужили террористические акты против ненавистных народу принца-регента Александра и министра внутренних

дел Драшковица. Первое покушение было совершено на следующий день после принятия конституции. Спасое Степч, безработный маляр, прибывший в Белград из Нови Сада, бросил бомбу в Александра Карагеоргиевича. Взрывом было ранено 10 человек из окружения принца, но сам Александр остался невредим. При аресте покушавшийся заявил, что совершил этот акт «в знак протеста против террора, произвола и пачулия». Степч опроверг лживые утверждения властей о том, что он действовал якобы по поручению компартии и на первом же допросе заявил, что совершил покушение по собственной инициативе.

Однако покушение было использовано как предлог для повальных арестов коммунистов.

21 июля 1921 г. в городе Деллине террористы убили непосредственного инициатора «Обзипаны», палача югославского народа Милорада Драшковица. К этому покушению коммунистическая партия также не имела отношения. 2 августа 1921 г. депутат-коммунист Трина Каллерович, выступая в Народной скупщине, разоблачил попытки властей взвалить вину за покушения на компартию. Он заявил, что коммунистическая партия принципиально осуждает метод индивидуального террора, и отверг все лживые обвинения министерства внутренних дел.

Тем не менее Народная скупщина, по предложению правительства Пашича, приняла 2 августа 1921 г. «Закон о защите безопасности и порядка в государстве», по которому Коммунистическая партия Югославии объявлялась вне закона. За принадлежность к КПЮ и коммунистическую деятельность предусматривалось суровое наказание вплоть до пожизненного заключения и смертной казни.

На основе закона о защите государства коммунистические депутаты скупщины были лишены мандатов. Большинство из них было арестовано. Аресту подверглись также до 2 тыс. партийных функционеров. После принятия этого реакционнейшего закона коммунистическая партия ушла в подполье. Начался более чем двадцатилетний период нелегальной деятельности Югославской компартии.

Революционному движению был нанесен тяжелый удар. Реакция перешла в открытое наступление против передовых сил югославского народа. Об усилении террора вынуждена была писать даже буржуазная печать.

«В королевстве, — писала либеральная газета „Слободна реч“ от 29 января 1922 г., — резко усилились репрессии. Тюрьмы переполнены арестованными рабочими и крестьянами. В Силите среди арестованных много ветеранов войны, в Дубровнике — рабочих, крестьян и студентов, в Которе — портовых рабочих и матросов. В Тузле ведется процесс 350 горняков, арестованных за прошлогоднюю стачку. Запрещена не только компартия, но и профсоюзы. На каждое выступление рабочих или крестьян власти отвечают репрессиями».

В общей сложности в тюрьму было брошено до 40 тыс. коммунистов и беспартийных рабочих. Преследуя коммунистов, правительство одновременно покровительствовало правым социалистам. Им были переданы принадлежавшие ранее коммунистическим организациям помещения и типографии и дано разрешение на создание реформистских профсоюзов.

В обращении ЦК КПЮ к пролетариату всего мира, принятом в августе 1921 г. в связи с запрещением компартии, говорилось: «Террористическая политика правительства поддерживается социал-предателями. В тот самый день, когда в Белграде были арестованы 2 тыс. рабочих, эти полицейские социалсты, окруженные сворой жандармов, добивались от полиции, чтобы им, по приказу правительства, передали наши два Народных дома, наш книжный склад и нашу типографию в Белграде, а также помещения редакций наших партийных органов. Кроме того, правительство передало им и кассы наших профсоюзов».

28 августа 1921 г. социал-реформисты и исключенные из КПЮ центристы создали Социалистическое объединение Югославиин. В декабре того же года оно было преобразовано в социалистическую партию, примкнувшую к реформистскому 2½ Интернационалу. Реформистами был основан также Союз рабочих профсоюзов Югославиин, который занимался раскольнической деятельностью среди рабочих.

Преследование компартии и арест ее лучших кадров, а также оживление реформизма привели к дальнейшему спаду рабочего движения.

Видовданская конституция содействовала стабилизации буржуазного режима. Правительство Пашича с благословения короля Александра проводило в жизнь намеченный им курс. Оно осуществляло насильственную сербизацию национальных краев, тормозило развитие промышленности и препятствовало росту национальной культуры в несербских областях.

Так, например, многие промышленные предприятия и банки были переведены из Хорватии и Словении в Сербию. В Вардарской Македонии проводилась политика денационализации коренного населения. В школах и учреждениях был введен сербский язык. Учителя, судьи, чиновники и даже священники были присланы из других областей Королевства. Великосербские шовинисты хотели предать забвению само слово «Македония» и переименовали Вардарскую Македонию в Южную Сербию.

Внешняя политика правительства Пашича в 1921—1922 гг. Усиление зависимости Королевства от иностранного капитала

Правительство Пашича широко открыло двери для иностранного капитала, рассчитывая с его помощью восстановить подорванное войной и экономическим кризисом 1921 г. хозяйство страны. Проникновение иностранного капитала в югославскую экономику началось с первых дней существования Королевства сербов, хорватов и словенцев. Уже к 1920 г. США, например, предоставили Королевству займов на общую сумму 40 млн. долларов. В 1921—1923 гг. югославское правительство заключило новые сделки с рядом французских, английских, бельгийских, чешских и американских банков и торгово-промышленных корпораций и получило новые кредиты. Так, например, одной из французских компаний были переданы богатейшие Борские медные рудники, другим французским корпорациям предоставлены пакеты акций предприятий электротехнической и химической промышленности. В 1921 г. в Белграде был основан «Английский торговый банк», в 1922 г. — «Англо-сербское керосиновое общество». В том же году появилось американо-сербское общество с капиталом в 8 млн. динаров (отделение «Стандарт ойл компани»). Оно намерено было заняться поисками нефти. В 1922 г. был основан «Американо-сербский банк» для кредитования лесопильной промышленности с капиталом в 7,5 млн. динаров. Значительные инвестиции в югославскую сахарную промышленность сделал чешский «Живностепский банк».

Французские, английские, американские, чешские и иные монополии, используя трудности, переживаемые Королевством, спешили захватить командные позиции в экономике страны, прибрать к рукам важнейшие сырьевые источники. Так называемая Американская администрация помощи — «АРА» спекулировала на голоде народных масс, предоставляя продовольствие в обмен на политические уступки.

Государства Антанты, в особенности Франция, стремились вовлечь Королевство в орбиту своей внешней политики. Как уже отмечалось, Королевство сербов, хорватов и словенцев вошло в созданный Францией военнополитический блок в Юго-Восточной Европе — Малую Антанту. 7 июня

1921 г. в Белграде было подписано югославо-румынское соглашение о взаимной поддержке в случае военного конфликта с Болгарией и Венгрией. В марте и октябре 1921 г. Королевство выступило вместе с Румынией и Чехословакией против попыток восстановить власть Габсбургов в Венгрии. 31 августа 1922 г. в связи с истечением срока действия Белградской конвенции 1920 г. был заключен новый югославо-чехословацкий союзный договор, предусматривавший экономическое, финансовое и военное сотрудничество и согласованные меры для защиты общих интересов, направленный не только против Венгрии, но и против Италии. Королевство послушно поддержало Францию на Генуэзской и Лозаннской конференциях 1922—1923 гг. В то же время белградские правители, в ущерб национальным интересам, отказались от установления дипломатических отношений с Советской Россией. Правительство Пашича отвергло предложение Советского правительства заключить торговый договор, чем нанесло большой ущерб югославской экономике.

В 1921 г., как и в предыдущий период, весьма напряженными были югославо-итальянские отношения. Италия продолжала предъявлять претензии на югославские территории. Она бесконтрольно хозяйничала в Юлийской Крайне, введя в этой области оккупационный режим. В 1921 г. в Истрии вспыхнуло восстание против оккупантов. В Сплите и Шибенике произошло вооруженное столкновение жителей с итальянскими войсками. Находившийся в гавани Шибеника итальянский крейсер открыл по городу огонь.

Югославянское население все решительнее требовало изгнания итальянских захватчиков, но правительство Пашича не смогло добиться присоединения Юлийской Крайны к Королевству сербов, хорватов и словенцев. Ему удалось лишь урегулировать вопрос о выводе итальянских оккупационных войск из Далмации. В 1921 г. между Королевством и Италией была подписана Сплитская конвенция, согласно которой Италия вновь заявляла о своем отказе от притязаний на Далмацию. Однако милитаристские и фашистские круги Италии не признали Сплитскую конвенцию и открыто предъявляли претензии на Риек (Фiume) и Далмацию. В 1922 г. после прихода к власти в Италии фашистского правительства Муссолини итальянские империалисты снова захватили Риек. Это привело к дальнейшему обострению итало-югославских отношений. Правительству Пашича, таким образом, не удалось укрепить международное положение страны.

Деятельность КПЮ после принятия «Закона о защите государства». Создание Независимой рабочей партии.

После издания «Закона о защите государства» королевские власти принимали все меры, чтобы ликвидировать компартию и задуть революционное движение. В январе 1922 г. правительство организовало суд над 33 руководящими деятелями КПЮ, получивший название «Видовданского процесса» (покушение на принца-регента, которое послужило поводом для процесса, было совершено 29 июня 1921 г. — на другой день после дня святого Влада). Среди обвиняемых было 10 депутатов Народной скупщины во главе с Филиппом Филиповичем и Владимиром Чопичем, пять членов Центрального Комитета КПЮ и ряд других партийных функционеров. Судебное разбирательство началось после 7 месяцев тюремного заключения, истязаний и пыток. Мужественно и стойко вел себя коммунисты на следствии. Непобедимую волю проявили они и во время процесса, превратив его фактически в суд над реакционным режимом. «Режим требует нашей жизни, — заявил на суде Владимир Чопич, — хочет бросить

нас в тюрьмы как преступников для оправдания своих собственных злодеяний по отношению к трудящимся массам. Если вы выпесете приговор, которого он требует, мы спокойно и хладнокровно пойдем на расстрел..., уверенные в том, что наша кровь прольется не напрасно, что наш пример придаст трудовому народу новые силы».

Все попытки судей доказать причастность коммунистов к организации террористических актов провалились. Ввиду отсутствия каких-либо улик, суд вынужден был оправдать подсудимых. Но им было предъявлено новое обвинение — в принадлежности к компартии, связи с Коминтерном и подготовке к свержению существующего режима. В результате коммунисты были приговорены к различным срокам тюремного заключения — от двух до четырех лет.

После ареста многих видных деятелей КПЮ перед партией встали трудные задачи. Необходимо было, находясь на нелегальном положении, сохранить боеспособность, не потерять связи с массами. В руководстве компартии в то время шла борьба между левым и правым течениями. Правые во главе с Симой Марковичем считали нецелесообразным развертывание нелегальной деятельности партии и заявляли о неизбежности ее провала в условиях преследований и террора. Они высказывались против работы в реформистских профсоюзах и среди крестьянства, в частности, среди членов Хорватской республиканской крестьянской партии, рассматривая крестьянское движение, как чисто буржуазное. Правые недооценивали также значение национального вопроса, полагая, что этот вопрос может быть разрешен путем конституционных реформ.

В противоположность им, левые выступали за активизацию нелегальной деятельности партии и усиление революционной работы, но некоторые из них придерживались при этом сектантских и полуанархистских взглядов.

Фракционеры подрывали единство партии, которая и без того была ослаблена полицейскими репрессиями.

Большие трудности в работе партии после ее ухода в подполье были вызваны также нарушением связей центрального руководства с местными организациями. Особенно ослабли связи Секретариата КПЮ с организациями в Вардарской Македонии, Черногории и Воеводине. Существовал также известный параллелизм в работе двух руководящих органов Коммунистической партии Югославии — Временного исполнительного комитета, находившегося в Белграде, и Заграничного исполнительного комитета, созданного в Вене эмигрировавшими после «Обзаны» партийными функционерами.

С целью урегулирования спорных вопросов и определения тактики партии в новых условиях в Вене была созвана I партконференция КПЮ (3—17 июля 1922 г.). Конференция рассмотрела ряд важных вопросов. Одним из них был вопрос об усилении антимилитаристской работы в связи с угрозой новой интервенции против Советской России. Делегаты единодушно высказались за поддержку первого в мире социалистического государства и подчеркнули необходимость борьбы против военной и фашистской опасности.

Однако по вопросу об оценке текущего момента и определении тактики партии на конференции не только не было единства мнений, но развернулась острая борьба. Правым, имевшим на конференции большинство, удалось протащить предложенную Симой Марковичем резолюцию, в которой допускалась явная недооценка важности работы среди масс и не учитывались суровые уроки «Обзаны». Левые покинули конференцию, и дело едва не дошло до раскола. По совету Исполкома Коминтерна, в состав руководства КПЮ был кооптирован Триша Кадлерович, выступавший за единство партийных рядов.

Большое значение для сохранения единства партии имело избрание в состав партийного руководства Джуро Джаковича — решительного противника фракционной борьбы. Джакович только что вышел из тюрьмы после десятимесячного заключения и сразу окунулся в революционную работу. Его не остановили новые гонения: распоряжением властей он был выслан из Боснии в глухую сельскую местность близ Славонского Брода. Джакович и здесь находил пути для продолжения борьбы, писал статьи для подпольной коммунистической печати, принимал участие в организации стачек в Славонском Броде и Дуга Ресе. Он нелегально посещал Загреб и Белград, где встречался с партийными функционерами, давал им советы и указания.

В Черногории в этот трудный для КПЮ период последовательную революционную линию проводил Марко Машанович-Шульгин. Его, как и Д. Джаковича, не смогла сломить тюрьма. За единство партии активно боролись один из руководителей черногорских коммунистов Брацан Брацанович, выдающийся хорватский писатель-коммунист Август Цесарец. Перо Попович-Ага, Йосип Дебеляк и другие коммунисты. Здоровые силы КПЮ выступали за сочетание легальной и нелегальной революционной деятельности. В условиях жесточайшего полицейского террора и цензурных преследований они стремились наладить выпуск открытой периодической партийной печати, чтобы провести подготовку к созданию легальной партии, как прикрытия нелегальной КПЮ.

В феврале 1922 г. в Загребе стала выходить газета «Борба», однако из-за ареста членов редакции издание вскоре прекратилось и возобновилось лишь в декабре того же года. В сентябре 1922 г. была основана легальная газета «Београдский дневник»; с 17 октября 1922 г. она выходила под новым названием — «Раднички дневник», но вскоре была запрещена. В ноябре в Белграде появилась новая легальная рабочая газета «Радник-Делавец» («Рабочий»). Все эти органы печати ставили вопрос о создании Независимой рабочей партии Югославии.

15 декабря 1922 г. в Белграде состоялся нелегальный пленум ЦК КПЮ, а 24 декабря — расширенная конференция, наметившая конкретные мероприятия по организации Независимой рабочей партии Югославии (НРПЮ). Конференция опубликовала специальное заявление-воззвание по поводу создания партии, встреченное в штыки буржуазной прессой. Сербский националистический журнал «Балкан» назвал заявление конференции «новой атакой коммунизма на Белград», а создавшая незадолго перед тем фашистская «Оржун» (Организация югославских националистов) в своей газете «Видовдан» угрожала кровавой расправой всем, кто осмелится вступить в независимую рабочую партию.

Полиция и власти чинили всевозможные препятствия делу организации независимой рабочей партии. Члены комитета по созданию НРПЮ неоднократно арестовывались.

Однако, несмотря на угрозы и препятствия, Независимая рабочая партия была создана. 13—14 января 1923 г. в Белграде состоялась учредительная конференция партии, принявшая программу, устав и избравшая руководящие органы НРПЮ. В новую рабочую партию вступило около двух тысяч членов. Органами НРПЮ стали газета «Радник-Делавец» и журнал «Борба».

Одновременно с НРПЮ была создана легальная молодежная организация — Союз рабочей молодежи Югославии. Союз издавал газету «Млади радник» («Молодой рабочий») в Белграде, «Пролетерска младина» («Пролетарская молодежь») в Люблине, а в 1923—1924 гг. газеты «Омладинска борба» («Молодежная борьба»), «Млада гарда» («Молодая гвардия») и «Искра». Союз рабочей молодежи Югославии работал под руководством нелегальной компартии и комсомола.

Август Цесарец

В мае 1923 г. в Вене состоялась II партийная конференция КПО, а в январе 1924 г. в Белграде — III конференция. Центральным вопросом на обеих конференциях был национальный, что объяснялось активизацией в то время национального движения в Хорватии, Черногории, Вардарской Македонии и других областях страны.

III партконференция КПО отметила в своей резолюции по национальному вопросу, что непосредственным результатом господства сербской буржуазии явились объединенные хорватского и словенского народов против этой гегемонии, движение за автономию Черногории, Боснии, Воеводины, за независимость Македонии.

Характеризуя, в частности, положение в Вардарской Македонии, III конференция КПО констатировала, что «сербская буржуазия установила в Македонии свирепый террористический режим, уничтожает или вынуждает к переселению сознательную часть болгарского, турецкого и албанского населения, а на его место доставляет переселенцев из других областей Югославии. Она игнорирует все несербские народности, закрывает их церкви и школы, запрещает их печать и преследует их язык. На всякий акт возмущения и протеста доведенного до отчаяния населения сербские власти отвечают кровавыми репрессиями».

Накануне III партконференции в КПО развернулась дискуссия вокруг вышедшей осенью 1923 г. книги Симы Марковича «Национальный вопрос в свете марксизма». В этой книге С. Маркович, находившийся тогда в руководстве КПО, утверждал, что национальный вопрос в Югославии — вопрос конституционный и может быть решен путем реформ, путем изменения конституции. III конференция Коммунистической партии Югославии осудила реформистские взгляды Марковича и приняла резолюцию, в которой содержалось положение о праве наций на самоопределение вплоть до отделения. Конференция приняла также резолюции по аграрному вопросу и о работе в деревне. В них выдвигалось требование передачи помещичьей земли вместе с имением безземельным и малоземельным крестьянам без выкупа и возмещения.

Секретарем ЦК КПО снова был избран Триша Кацлерович. Однако III конференция не покончила с фракционной борьбой. Правые продол-

жалп вести подрывную деятельность, нарушая принятые на конференции решения. Компартия по-прежнему допускала ошибки в национальном и крестьянском вопросах.

В марте 1923 г. состоялись очередные выборы в Народную скупщину. Они прошли в ожесточенной межпартийной борьбе. Сербским радикалам противостояли оппозиционные партии национальных окраин, а также выпедшая из правительственной коалиции демократическая партия Л. Давидовича.

Выборы принесли победу сербской радикальной партии, опиравшейся на поддержку административно-полицейского аппарата. Радикалы получили свыше 562 тыс. голосов и 108 мандатов. Их успеху способствовала и эвакуация Италией ее войск из Северной Далмации и Сушака. Правительство Пашича нажило на этом политический капитал. Кроме того, радикалы сулили «прочную стабилизацию режима», что привлекало избирателей, уставших от экономических трудностей. Предвыборные заявления лидеров радикальной партии были полны демократических обещаний.

Демократическая партия потерпела на выборах поражение. Ей достался всего 51 мандат вместо 92, которыми партия располагала раньше.

Плачевными были итоги выборов и для социал-демократической партии. Из десяти мандатов, полученных ею на выборах в 1920 г., СДП сохранила только два. Социал-реформисты показали плоды своей предательской политики по отношению к рабочему классу.

Независимая рабочая партия Югославии, впервые участвовавшая в выборах в скупщину, собрала свыше 24 тыс. голосов. В условиях полицейского террора и этот результат был успехом компартии.

Рост национально-освободительного движения

Хорватская республиканская крестьянская партия одержала значительную победу на мартовских выборах и вышла на второе место после сербских радикалов, собрав более 473 тыс. голосов и получив 70 мандатов вместо 50, которыми она располагала ранее. Накануне выборов партия развернула большую агитационно-пропагандистскую работу. Она провела кампанию по сбору подписей под петицией с требованием пересмотра закона об аграрной реформе и предоставления Хорватии автономии. Жители десятков деревень, не ограничившись петицией, направляли в Белград к председателю скупщины делегации, требуя раздела помещичьей земли между крестьянами и снижения государственных налогов, бремя которых становилось все более тяжелым.

В 1923 г. массовый характер приняли организованные Хорватской республиканской крестьянской партией народные собрания. На них приходили тысячи крестьян, наивно веривших, что Радич даст им землю и прогонит сербских чиновников. Большой популярностью пользовалось выдвинутое ХРКП требование национальной независимости Хорватии.

После выборов Хорватская республиканская крестьянская партия оказалась одной из самых сильных в парламенте, но все же не имела большинства. Степан Радич предпринял ряд попыток объединить оппозицию и с ее помощью добиться расширения прав Хорватии. Он повел переговоры с руководством демократической партии, располагавшей в скупщине 51 мандатом.

Радич выступил с новой программой государственного устройства Хорватии. Он предложил идею создания югославской федерации, в состав которой должны были войти на равных правах: Хорватия со Славонией и Далмацией, Словения, Босния и Герцеговина и Сербия с Черногорией и Воеводиной. В Королевстве по-прежнему сохранялся монархический строй,

но Хорватия должна была стать республикой во главе с президентом-баном. Такая структура федерации обеспечила бы хорватской буржуазии гегемонию, так как ее главный соперник — сербская буржуазия — получила бы, согласно проекту Радича, отстающую в экономическом отношении Черногорию и удаленную от моря Воеводину, которая должна была бы экспортировать продовольственные продукты через находящиеся в Хорватии морские порты.

Однако этот проект не встретил сочувствия у Л. Давидовича, представлявшего интересы сербской буржуазии. Переговоры лидеров двух оппозиционных партий ни к чему не привели.

Неудача переговоров не заставила Радича обратиться к народным массам с призывом развернуть борьбу за национальное равноправие Хорватии. Наоборот, он постарался убедить их в необходимости «сохранять спокойствие» и не принимать никаких мер, которые могли бы рассматриваться властями как «противозаконные». Степан Радич выступил со специальным призывом к хорватскому крестьянству мирно ожидать результатов деятельности ХРКП в скупщине.

После провала переговоров с Давидовичем, Радич вступил в контакт с сербскими радикалами, т. е. как раз с той партией, которая стояла на страже монархии и решительно выступала против республиканской формы правления и какой бы то ни было автономии Хорватии.

Сербским радикалам важно было привлечь на свою сторону самую многочисленную парламентскую фракцию. Положение партии Пашича в скупщине было неустойчивым, так как она располагала всего 108 мандатами из 312. Радич, в свою очередь, рассчитывал использовать блок с радикалами для осуществления своей программы. 13 апреля 1923 г. между обеими партиями было заключено соглашение, получившее название «Маркова протокола» по имени Марко Джуричича, подписавшего его по уполномочию радикалов. Соглашение Радич — Пашич было более выгодным сербским радикалам, чем ХРКП. Оценивая итоги переговоров, белградская газета «Политика» писала: «Переговоры между Радичем и радикалами были ловким маневром Пашича и закончились полной его победой».

Получив при помощи этого соглашения устойчивое большинство в скупщине, правительство провело ряд реакционных законов, предоставлявших властям право увольнять служащих за «нелояльность», устанавливавших наказания за «антиправительственную деятельность» и т. п. В то же время правительство ничего не дало Хорватской республиканской крестьянской партии. Наоборот, оно стало преследовать наиболее левых ее деятелей, а после того как Радич в скупщине выступил с критикой радикалов за невыполнение ими условий «Маркова протокола», и самого лидера ХРКП.

Опасаясь ареста, Степан Радич выехал за границу. 18 августа 1923 г. он прибыл в Лондон, где встретился с английским премьер-министром Болдуином, министром иностранных дел лордом Керзоном и другими видными консервативными деятелями. Радич информировал английское правительство о положении дел в Хорватии и пытался добиться официального демарша Англии против великодержавной политики Сербии в Хорватии. Как и следовало ожидать, эта попытка не увенчалась успехом. Неудачными были и поездки Радича в Париж и Вену. Он не получил даже разрешения на созыв в Австрии съезда представителей хорватской эмиграции и югославских национальных меньшинств. Организации такого съезда воспротивилось правительство Пашича, направившее австрийскому правительству специальное письмо. Так рухнула надежда С. Радича на поддержку хорватского национального движения западными державами.

Только Советский Союз решительно выступил против угнетения хорватов, македонцев и черногорцев. В 1922 г. на Генуэзской конференции советская делегация сделала по этому вопросу специальное представление

председателю Первой комиссии конференции Шанцеру. «На юго-востоке Европы,— говорилось в письме советской делегации,— румыны, насильственно оккупируя Бессарабию, продолжают угнетать население этой провинции, навязывая чуждый ему режим. То же происходит в Югославии в отношении черногорцев, хорватов и македонцев».

Позиция Советской России нашла горячее одобрение у хорватского народа. «Советская делегация знает в деталях хорватский вопрос и выступает в качестве непримиримого противника белградского деспотизма»,— писал орган Хорватской республиканской крестьянской партии газета «Дом».

В 1923 г. в результате великодержавной политики сербской буржуазии значительно усилилось национальное движение в Вардарской Македонии. Стремясь насильственно ассимилировать македонское население, правительство Пашича стало переселять на территорию Македонии сербских кулаков, вышедших в отставку сербских жандармов, белогвардейцев из разгромленной врангелевской армии, которые нашли приют в Королевстве. При этом у македонских крестьян отнимали лучшие земли и выгоны для скота. Переселенцам предоставлялись льготные условия, их освобождали от налогов, снабжали сельскохозяйственным инвентарем и семенами.

Великосербские власти беспощадно подавляли попытки протеста: в Вардарской Македонии не прекращались аресты, преследования и массовые репрессии. В марте 1923 г. по приказу великого жупана Матковича карательный отряд расстрелял из пулеметов в македонской деревне Гарван десятки ви в чем не повинных крестьян.

Политика насильственной сербизации вызвала активизацию освободительного движения и в области Косово и Метохия, населенной в большинстве албанцами.

В ответ на колонизаторскую политику великосербских шовинистов в Вардарской Македонии и в Косово и Метохии усилилось движение комитаджиев — так назывались вооруженные бойцы небольших крестьянских отрядов. «В настоящее время,— писала газета «Политика»,— движение комитаджиев в Македонии приобрело небывалый размах... Особенно тяжелое положение сложилось для наших войск в Струмицком районе. Там действуют хорошо вооруженные и дисциплинированные отряды комитаджиев, с которыми бороться очень трудно».

Правительственные войска не могли справиться с комитадждиями, так как им население Македонии, Косово и Метохии оказывало активную помощь. Та же газета «Политика» писала о повстанцах: «Их защищают все местные жители — крестьяне, ремесленники, интеллигенция. Их защищают и им сочувствуют местные священники, учителя, судьи, даже местные полицейские и другие чиновники, словом все те, кто не любит нашу власть и кто открыто или тайно борется против нее».

Несмотря на отставку в Вардарскую Македонию и Косово и Метохию воинских соединений и отрядов жандармерии, движение комитаджиев не ослабевало. Оба эти края стали очагами национально-освободительной борьбы.

В 1925 г. была создана Объединенная внутренняя македонская революционная организация (Объединенная ВМРО), в руководстве которой находились коммунисты и среди них представители Вардарской Македонии. Объединенная ВМРО ставила своей задачей связать национально-освободительное движение македонского народа с рабочим и коммунистическим движением в трех балканских государствах — Королевстве сербов, хорватов и словенцев, Болгарии и Греции с тем, чтобы добиться образования самостоятельной и независимой Македонии в рамках будущей федерации балканских республик.

В Вардарской Македонии был создан ряд организаций Объединенной ВМРО — в Скопье, Куманове, Велесе, Штипе, Прилепе. В условиях терро-

1 Мая 1924 г. в Белграде. Демонстрация текстильщиков
в рабочем районе Чукарица

ра и преследований македонцы вместе со всеми трудящимися Королевства продолжали борьбу против великосербской буржуазной клики порабитителей и насильников.

Не мирился с политикой сербского великодержавия и свободолюбивый черногорский народ. Черногорские крестьяне отказывались выполнять требования сербских чиновников, сборщиков налогов, финансовых агентов, которые являлись в деревни, чтобы драть с крестьян «три шкуры».

Депутат скупщины Алекса Жуйович жаловался на одном из заседаний Народной скупщины: «В Черногории продолжается анархия. Люди с оружием в руках массами уходят в горы, в том числе те, кто раньше выстушал за наше национальное воссоединение с Сербией. Они хотят избежать террора и притеснений со стороны новых органов власти».

Освободительную борьбу трудящихся масс Черногории возглавляли коммунисты. Несмотря на малочисленность, коммунистические организации были достаточно боеспособны.

Черногорскими коммунистами руководил Йован Томашевич. Революционную деятельность он начал еще во время империалистической войны 1914—1918 гг. После оккупации Черногории Австро-Венгрией Томашевич эмигрировал во Францию, где познакомился с французскими революционерами и русскими эмигрантами-большевиками. Он приветствовал Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Вернувшись в конце 1918 г. на родину, Томашевич начал создавать коммунистические группы в Черногории.

Другим видным партийным функционером в Черногории был Станко Драгоевич. За коммунистическую деятельность он был выслан в 1920 г. из Белграда и поселился в Подгорице, где продолжал революционную работу.

В 1923—1924 гг. нелегальные коммунистические организации в Черногории окончательно оформились. Для легального прикрытия КПЮ в Черногории была создана организация независимой рабочей партии под председательством Йована Томашевича.

Компартия и независимая рабочая партия вели в Черногории агитацию и пропаганду среди трудящегося населения. В 1923—1924 гг. коммунисты Котора, Подгорицы и Цетинье организовали ряд митингов протеста против судебных процессов над членами КПЮ.

Как и в других областях многонационального Королевства сербов, хорватов и словенцев, в Словении, Далмации и Воеводине в 1923 г. оживилось революционное движение. После вызванного «Обзраной» спада активности рабочий класс города и сельский пролетариат снова поднимались на борьбу. В Словении летом 1923 г. состоялось одно из самых крупных в истории словенского рабочего движения выступлений рабочего класса. С 20 июля по 17 сентября — 59 дней — в горнорудных районах Словении проходила всеобщая забастовка шахтеров. Забастовщики держались стойко. Наряду с требованием повысить заработную плату и сократить рабочий день, они добивались демократических свобод для рабочего класса. Правительству удалось подавить забастовку в Словении лишь с большим трудом.

Но вслед за ней состоялись крупные стачки в городах Воеводины — Суботице и Велпкой Кикинде и 65-дневная забастовка рабочих портовых городов Далмации и Истрии. Это была новая волна революционных выступлений. Рабочие во время забастовок проявляли большую выдержку и не шли ни на какие компромиссы.

Борьба промышленных рабочих активизировала сельский пролетариат. Особенно значительным в этот период было выступление батраков и сельскохозяйственных рабочих Воеводины. В течение 1923 г. в ряде уездов Бачки и Бараньи — в окрестностях городов Суботица, Нови Сад, Бачка-Топола, в районах Бели Манастир, Сивац и некоторых других, не прекращались стачки сельскохозяйственных рабочих.

Во многих местах Воеводины, Славонии, Срема батраки поджигали помещичьи имения и кулацкие усадьбы. Во время так называемых земельных споров деревенская беднота захватывала земли помещиков и кулаков. В конце 1923 г. были отмечены революционные выступления крестьян в Далмации.

Великодержавная политика сербских правящих кругов встречала сопротивление и в буржуазном лагере. Недовольство буржуазии национальных областей находило отражение в бурных дебатах в Народной скупщине, постоянных обструкциях, организуемых оппозицией, нападках на правительство Пашича в оппозиционной печати и т. д.

Правительство, используя предоставленное королем Видовданской конституцией право приостанавливать работу парламента, в течение почти пяти месяцев не созывало скупщину и управляло «самодержавно», что также вызвало недовольство оппозиции.

Положение в стране продолжало оставаться напряженным. Правящие круги стремились добиться стабилизации режима, но это удалось им сделать только в 1924 г.

Югославия

В ГОДЫ ЧАСТИЧНОЙ
СТАБИЛИЗАЦИИ КАПИТАЛИЗМА,
ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА
И КАНУНА ВОЙНЫ

♦

КРАХ ЮГОСЛАВСКОГО
БУРЖУАЗНОГО ГОСУДАРСТВА

КОРОЛЕВСТВО СЕРБОВ, ХОРВАТОВ И СЛОВЕНЦЕВ В ПЕРИОД ВРЕМЕННОЙ, ЧАСТИЧНОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ КАПИТАЛИЗМА

Развитие югославской экономики. Положение трудящихся

К началу 1924 г. страны капиталистического мира вступили в период временной, частичной стабилизации капитализма. Буржуазии удалось устоять под ударами послевоенного кризиса, пережить революционные потрясения и сохранить власть в своих руках. Апологеты капиталистического строя поспешили заявить о незыблемости капиталистического порядка, о новом периоде его процветания, сочинили теорию «организованного капитализма». Однако частичная стабилизация капитализма, несмотря на помощь европейским странам со стороны Америки, спасавшей капитализм от революционных бурь, не могла быть ни длительной, ни сколько-нибудь прочной. Она проходила в условиях общего кризиса капитализма, начало которому было положено мировой войной и Великой Октябрьской социалистической революцией.

Некоторый подъем производства, имевший место в годы частичной стабилизации капитализма, был крайне неравномерным. В весьма неустойчивом положении находилась экономика стран Юго-Восточной Европы, слабо развитых и полностью зависящих от иностранного капитала. Промышленный подъем здесь прерывался экономическим спадом, серьезно затрагивавшим основные отрасли народного хозяйства, сопровождался хронической массовой безработицей.

Югославия вступила в период временной, частичной стабилизации капитализма после того, как господствующей великосербской буржуазии удалось папести серьезное поражение рабочему классу и его революционным организациям — коммунистической партии и независимым профсоюзам. Буржуазия, пользуясь поддержкой социал-реформистских верхов, усилила наступление на трудящихся.

Как и в других странах Центральной и Юго-Восточной Европы, стабилизация капитализма в Югославии носила крайне неустойчивый характер.

Все же югославская экономика достигла некоторых успехов. В стране было построено много новых предприятий, частично расширены старые. Однако потребности Югославии в промышленном оборудовании по-прежнему покрывались главным образом за счет ввоза устаревших машин из других стран (Чехословакии, Польши), так как югославский капитал

вкладывался преимущественно в торговые предприятия, страховое дело и т. п. Поэтому серьезного обновления основного капитала не произошло, что ставило Югославию в невыгодное положение на мировом рынке.

Темпы роста капиталовложений в промышленность были незначительными и заметно отставали от уровня первых послевоенных лет. Если в период 1919—1923 гг. в стране было построено 682 предприятия с капиталом около 2 млрд. динаров и 58 тыс. рабочих мест, то в 1924—1928 гг. было построено 580 предприятий, в основном мелких, капитал которых достигал 915 млн. динаров, а число рабочих мест равнялось 38 тыс. В промышленности и ремесле было занято в 1924—1929 гг. всего лишь 11% активного населения.

Замедление темпов индустриализации было вызвано сужением рынка вследствие низкой покупательной способности населения и нехваткой капиталов. На развитии народного хозяйства отрицательно сказывалась политика правящих кругов, направленная на сохранение аграрного характера страны и превращение ее в поставщика сельскохозяйственной продукции для промышленных стран Европы.

Одной из характерных черт югославской экономики была большая неравномерность в промышленном развитии отдельных областей страны. Словения, Хорватия, а также Воеводина обладали сравнительно развитой промышленностью. Заметно стала развиваться промышленность в Сербии. Индустрия Боснии и Герцеговины была отсталой, а на территории Македонии и Черногории преобладало ремесленное производство.

Политика великосербской буржуазии имела целью усилить экономические позиции Сербии за счет других краев страны. Большая часть кредитов Национального банка предоставлялась для развития экономики Сербии. В 1926—1927 гг., например, Сербия вместе с Черногорией получили 49% всех кредитов Национального банка, Хорватия со Славонией — 23%, Словения — 11,5%, Босния и Герцеговина — 8%, Воеводина — 6%, Вардарская Македония же, хотя и считалась частью Сербии, почти не получала кредитов и продолжала оставаться одним из наиболее отсталых в экономическом отношении краев.

Показательно, что четыре пятых всех железных дорог, шоссе, мостов, построенных за 10 лет (1919—1929), приходились на Сербию, частично Вардарскую Македонию и Косово (стратегические дороги и шоссе).

В югославском производстве ведущее место занимали такие отрасли легкой промышленности, как пищевкусовая, текстильная, табачная, кожевенная и особенно деревообрабатывающая. На них в 1928 г. приходилось 65,3% всех предприятий.

Важное значение для народного хозяйства страны имела лесопильная и деревообрабатывающая промышленность, сосредоточенная в Боснии, а также отчасти в Хорватии и Словении. На лесопильных и деревообделочных фабриках в конце 20-х годов в разгар сезона было занято около 80—90 тыс. рабочих, что составляло несколько менее одной трети всего промышленного пролетариата Югославии. Капиталы, вложенные в лесопильную и деревообрабатывающую промышленность, составляли $\frac{1}{3}$ всех промышленных капиталовложений, ее доля в общем экспорте страны в 1928 г. равнялась 23,7%.

Такие отрасли легкой промышленности, как текстильная, бумажная, сахарная, табачная, в годы частичной стабилизации капитализма несколько расширили производство. Промышленность, связанная с сельским хозяйством, — мукомольная и кожевенная — находилась в состоянии застоя (производственные мощности использовались лишь на 35—40%).

Что касается отраслей тяжелой промышленности — машиностроительной, металлургической, химической, энергетической, — то они почти не развивались. Исключением была горнорудная промышленность. Добыча руд

и выплавка металлов, особенно цветных, находившиеся под контролем иностранного капитала, к концу 20-х годов значительно увеличились. За годы частичной стабилизации капитализма добыча медной руды возросла более, чем в 2 раза, цинковой руды — в 1,5 раза. Намного выросла добыча угля и бокситов. Однако эти успехи мало способствовали развитию производительных сил страны, так как продукция горнорудной промышленности в основном вывозилась за границу. Почти вся сырая медь, а также 90% добычи цинка и свинца экспортировались.

Зависимость Югославии от крупных империалистических держав проявлялась здесь наиболее ярко. Располагая большими запасами ценных руд, королевская Югославия была не в состоянии создать сколько-нибудь значительную металлургию.

В промышленном производстве существенную роль играло ремесло, что свидетельствовало об экономической отсталости Югославии. Его доля в национальном доходе страны в середине 20-х годов составляла около 10%. Наличие многочисленных ремесленных мастерских и большого количества мелких предприятий с числом рабочих, не превышавших 15 человек, предоставляло крупному капиталу широкие возможности для беспрепятственной эксплуатации трудящихся масс.

В период временной, частичной стабилизации капитализма Югославия продолжала выступать на внешнем рынке как экспортер промышленного сырья и сельскохозяйственных продуктов. В импорте преобладающее место занимали хлопчатобумажные, шерстяные и прочие изделия, а также машины, оборудование, полуфабрикаты.

Состояние внешнеторгового баланса Югославии говорило о непрочности, относительности экономической стабилизации. В 1927 г. дефицит торгового баланса равнялся 889 тыс., а 1928 г. — 1390 тыс. динаров, что отражало спад в экономике.

На промышленное развитие Югославии большое влияние оказывал банковский капитал. В стране насчитывалось свыше 660 банков, общая сумма их капиталов в 1929 г. выросла по сравнению с 1920 г. почти в 17 раз. Основная группа состояла из 18 банков, в которых большую роль играл иностранный капитал. На эту группу приходилось 26% общей суммы вкладов и 48% банковских кредитов.

Банковский капитал сросся с промышленным и к середине 20-х годов уже выступал как финансовый капитал. Крупнейшие банки страны, такие, например, как «Югославский объединенный банк», за которыми стояли капиталисты Вены, Парижа, Лондона, Брюсселя, держали под своим контролем текстильную, химическую, деревообрабатывающую, угольную и другие отрасли промышленности.

Проникновение иностранного капитала в экономику Югославии осуществлялось посредством займов, а также путем непосредственных инвестиций. К концу 20-х годов господствующие позиции в югославской экономике занимал французский и английский капитал, прибравший к рукам прежде всего горнорудную промышленность. Французский капитал владел крупнейшим предприятием по добыче медной руды в Боре (Восточная Сербия), а также угольными копями в Трбовле (Словения). Английский капитал эксплуатировал месторождения свинцово-цинковых руд. В 1927 г. в Лондоне было основано общество «Трепча майнс лимитед» для разработки залежей свинца и цинка в Югославии. В марте 1928 г. это общество получило концессию на добычу руд в Македонии и Косово и Метохии, сроком на 50 лет.

Чешский, австрийский, итальянский, немецкий и другие иностранные капиталы вкладывались в различные отрасли югославской экономики. Чехословацкий трест «Батя», например, владел рядом предприятий в обувной промышленности и т. д.

Иностранные капиталисты не были заинтересованы в развитии производительных сил страны и вкладывали капиталы лишь в те отрасли, которые могли обеспечить не только быстрый рост доходов, но и большие прибыли (лесная и деревообрабатывающая промышленность, добыча руд, производство электроэнергии). По подсчетам югославского экономиста Р. Бичанича, Югославия в течение десяти лет (1921—1931) выплатила иностранным монополиям в виде процентов, дивидендов и ежегодных взносов на погашение своих обязательств и долгов в общей сложности 8 млрд. динаров.

Зависимость Югославии от иностранного капитала усугублялась внешними займами, к которым правительство прибегало для покрытия бюджетного дефицита и военных расходов. В 1924 г. югославское правительство заняло 300 млн. франков во Франции. Заем был предназначен для оплаты поставок французского оружия. В 1928 г. Югославия взяла займы 22 млн. долларов у шведского концерна «СТАБ», представив ему спичечную монополию на 30 лет. Кроме этого, был получен ряд краткосрочных займов. К 1928 г. государственный долг Югославии достиг 32 млрд. динаров, из которых 26 млрд. динаров составляли долги иностранным государствам. Около половины этой суммы Югославия задолжала Франции, Англии и США.

Иностранные капиталисты грабили национальные богатства страны, наживались на эксплуатации югославских трудящихся, все более подчиняли себе Югославию в экономическом и политическом отношении, контролировали ее внешнюю торговлю. Югославия относилась к тому типу стран, о которых В. И. Ленин говорил, как о «политически, формально самостоятельных, на деле же опутанных сетями финансовой и дипломатической зависимости»¹.

В период временной, частичной стабилизации капитализма югославское сельское хозяйство шло к упадку, оправилось от потрясений военных лет. Некоторое расширение посевных площадей сопровождалось увеличением общего объема сельскохозяйственной продукции. Однако, хотя урожайность и несколько увеличилась, она все же оставалась низкой.

В отдельных районах страны сохранялись черты натурального хозяйства. Пахали при помощи сохи, сеяли вручную, молотили дедками. В 1927 г. почти одну треть всех сельскохозяйственных пахотных орудий в Югославии составляли деревянные сохи. Искусственные удобрения и сельскохозяйственные машины применялись в основном в Словении и Воеводине в крупных капиталистических хозяйствах, продукция которых шла на рынок. Почти половина крестьянских хозяйств в стране не имела ни тягла, ни телеги.

Животноводство — одна из основных отраслей сельского хозяйства Югославии — регрессировало в послевоенный период. поголовье крупного рогатого скота не достигло даже довоенного уровня. Многие крестьяне вынуждены были продавать и забивать скот, так как не могли обеспечить его кормами из-за безземелья и малоземелья.

Свыше двух третей крестьянских хозяйств имели наделы размером до 5 га. В их распоряжении находилось всего 25% всей сельскохозяйственной площади. Одна треть хозяйств этой категории — 673 тысячи — располагала наделом до 2 га. Около полумиллиона крестьян совершенно не имели земли. Малоземельные крестьяне подвергались нещадной эксплуатации и находились в кабале у кулаков и ростовщиков.

Разорение крестьянства усиливалось и в результате политики правящих великосербских кругов, саботировавших проведение земельной реформы. Реформа коснулась лишь незначительного числа крупных земельных вла-

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 22, стр. 250.

феодалных отношений тормозили развитие сельского хозяйства, накладывали отпечаток на жизнь и быт крестьянства.

В 1925 г. Югославия вступила в полосу аграрного кризиса, который оказал влияние также на промышленное производство и торговлю. Цены на зерно резко снизились. Стоимость центнера пшеницы на бирже в Нови Саде упала с 417 динаров в 1924 г. до 281 динара в 1925 г., кукурузы — с 219 до 138 динаров.

Тяжелое положение труженников деревни усугубляли непосильные налоги. К 1925 г. поземельный налог увеличился по сравнению с 1919 г. в пять раз. Налоговое бремя росло также за счет увеличения косвенных налогов. В результате государственной монополии на товары широкого потребления (соль, табак, керосин, спички и т. д.) с крестьян дополнительно взимались большие суммы. Для жителей Боснии, Герцеговины, Черногория и Далмации настоящим бедствием была табачная монополия. Закупочные цены на табак-сырец были крайне низкими. К 1928 г. крестьянская задолженность по государственным налогам достигла 2 млрд. динаров.

Громадные размеры приняло ростовщичество. Получив в банке деньги из 5% годовых, ростовщики ссужали их крестьянам под чудовищные проценты, доходившие до 100—150. Во многих селах трудно было найти крестьянина, который не был бы должником ростовщика. Ежегодно только в Сербии и Македонии с крестьян причиталось в счет процентов по долгам 300 млн. динаров.

Представители оппозиционных партий неоднократно поднимали в скупщине вопрос о крестьянских долгах. В октябре 1927 г. обсуждался «Проект закона о ликвидации крестьянской задолженности», разработанный представителями Сербского земледельческого союза. Он предусматривал образование крестьянского ликвидационного банка, который должен был выпустить семипроцентные облигации с полной государственной гарантией. Для погашения задолженности предлагался десятилетний срок. Проект не был принят, хотя долго обсуждался в специальном комитете.

В июле 1928 г. демократическая партия предложила в скупщине новый проект закона об освобождении крестьян от задолженности, но он также не был принят. Правящие круги не могли и не хотели решить этой важнейшей проблемы, волновавшей сотни тысяч югославских крестьян.

Стабилизация валюты (курс динара в 1925 г. был повышен) привела к увеличению «ножниц» цен на промышленные и сельскохозяйственные товары. Покупательная способность крестьянства в 1926 г. составила 60% от уровня 1924 г. Аграрное перенаселение вынуждало крестьян покидать деревни и отправляться в города, но и там работы для них не находилось. Число эмигрантов увеличивалось с каждым годом и в 1927—1929 гг. в среднем составляло ежегодно 33,5 тыс. человек. В неурожайном 1927 г. процесс разорения и обнищания многих тысяч крестьянских хозяйств продолжал развиваться. В ряде областей и особенно в так называемых «пассивных районах» (которые производили меньше зерна, чем потребляли) Герцеговины, Черногория, Далмации, Западной Хорватии голод охватил многие села. В этих районах в первые месяцы 1928 г. голодало более 600 тыс. человек.

Жесточайшая эксплуатация труда рабочих и крестьян, нерешенность аграрного и национального вопросов, политическое бесправие народных масс и одновременно с этим соперничество империалистических держав, стремившихся вовлечь Югославию в орбиту своей политики, — все это обостряло классовые противоречия и вело к расшатыванию устоев реакционного великосербского режима.

**Выборы в Народную скупщину. Капитуляция ХРКП
перед великосербскими правящими кругами.
Правительство Пашича — Радича**

Стремление правительства Пашича распустить скупщину, где оно не имело прочной опоры, и провести новые выборы усилило недовольство в стране. Демократическая партия, Словенская народная партия, Югославянская мусульманская организации и другие буржуазные политические группы выступили против правительства Пашича и в воззвании, опубликованном 29 мая 1924 г., осудили внепарламентский режим. Хорватская республиканская крестьянская партия поддержала так называемый Оппозиционный блок. Король Александр вынужден был уволить в отставку правительство Пашича — Прибичевича. В июле 1924 г. лидер демократической партии Л. Давидович сформировал новое правительство, в котором предусматривалось участие представителей ХРКП. Поэтому одной из первых мер правительства Давидовича было введение ограниченного самоуправления в Хорватия. Выдвинутые ранее против Степана Радича обвинения в государственной измене были сняты, и он получил разрешение вернуться в страну.

Правительство сделало первый шаг к нормализации отношений с Советским Союзом, заявив о том, что не признает больше бывшего посланника царской России в Белграде Штрайдмана официальным представителем России. Но дипломатические отношения с СССР так и не были установлены.

Не были выполнены и другие обещания, в частности, относительно предоставления прав и свобод несербским народам. Правительство Давидовича по существу проводило прежнюю политику защиты интересов сербской крупной буржуазии. Его справедливо называли «правительством демократической ловушки».

27 июля 1924 г. Давидович сформировал свое правительство. Незадолго до этого Хорватская республиканская крестьянская партия вступила в международную крестьянскую организацию — Крестьянский Интернационал.

Это решение было принято руководством партии под давлением местных организаций ХРКП.

На состоявшихся в мае — июне 1924 г. конференциях партийных организаций в Зенице, Оточаце, Добое, Вировитице, Старой Пазове, Крушеваце и других местах крестьяне одобрили предложение о присоединении к Крестьянскому Интернационалу.

Степан Радич отправился в Москву. Выступая за присоединение к Крестьянскому Интернационалу, он рассчитывал увеличить свой престиж и добиться успеха на парламентских выборах. «Моя поездка в Москву, — писал Радич в „Известиях“ 2 августа 1924 г., — настолько усилила Хорватскую республиканскую крестьянскую партию, что на выборах в скупщину мы могли бы получить большинство голосов...». Лидер ХРКП в этот период опубликовал в органе партии газете «Слободен дом» ряд статей, в которых одобрительно отзывался о Советском Союзе. Это способствовало росту популярности Радича среди хорватского крестьянства.

11 августа лидер ХРКП вернулся из СССР на родину. Ему была устроена торжественная встреча, вылившаяся в демонстрацию дружбы между народами Югославии и СССР. Многотысячные толпы, собравшиеся на приокзальной площади в Загребе, приветствовали Радича, видя в нем человека, установившего связи с Советским государством. Газета «Политика» отмечала: «Радич был встречен тысячами крестьян и горожан, приветствовавших его возгласами: „Да здравствует наша народная Хорватия!“, „Да здравствует Советский Союз!“».

В городе Осиеке, куда 16 августа прибыл Радич, на митинге присутствовало около 10 тыс. человек. Многие крестьяне пришли в Осиек пешком из дальних мест, чтобы послушать рассказ о Советском Союзе.

Особенно многолюдным был съезд Хорватской республиканской крестьянской партии, открывшийся 14 сентября 1924 г. в Загребе. На съезд прибыло несколько десятков тысяч крестьян. Вот как описывала эти дни газета «Слободен дом» от 15 сентября: «Все движение в Загребе было приостановлено. Город целиком находился во власти крестьян. Полиция не только не решалась предпринимать каких-либо мер — ее вообще не было видно. На площадях и улицах — море голов. Сюда приехали из Далмации, Славонии и даже из Сербии, Боснии, Воеводины. Каждое упоминание о Советском Союзе вызывало бурю восторга. Непрерывно раздавались возгласы: „Да здравствует Советский Союз!“».

Размах крестьянского движения напугал правые элементы в руководстве Хорватской республиканской крестьянской партии. Они стали выступать против «нового курса» Степана Радича, требуя разрыва с Крестьянским Интернационалом. В августе в партии произошел раскол — группа правых вышла из ХРКП и образовала «Хорватскую крестьянскую независимую партию». Ее руководство развернуло клеветническую кампанию против коопартии, а также против прогрессивных элементов в ХРКП и безоговорочно поддерживало сербскую монархию. «Вера в бога, короля и в крестьянское единение» — таков был девиз новой партии.

На состоявшемся в августе 1924 г. совещании руководящих деятелей ХРКП правые потребовали выхода Хорватской республиканской крестьянской партии из Крестьянского Интернационала. Политику Радича осуждало также руководство других буржуазных партий — лидер Словенской народной партии Антон Корошек, председатель партии мусульманских помещиков Мехмед Спахо и другие реакционеры. От Радича стала отходить и часть буржуазной интеллигенции, тесно связанная с крупной промышленной и торговой буржуазией Хорватии.

Но Хорватская республиканская крестьянская партия от этого не стала слабее. Наоборот, в нее влились новые сотни и тысячи членов. К концу 1924 г. число сторонников ХРКП увеличилось более чем на 300 тыс. человек.

Правящие круги повели наступление против Хорватской республиканской крестьянской партии. В ноябре 1924 г. правительство снова возглавил Н. Пашич. Он договорился об объединении с отколовшейся от демократической партии группой Сметозара Прибичевича, создав так называемый Национальный блок.

Новое правительство Пашича не могло рассчитывать на поддержку скупщины, в которой значительную группу составляли оппозиционные депутаты. Поэтому оно решило провести парламентские выборы с тем, чтобы обеспечить себе прочное большинство в скупщине.

Серьезным политическим противником партии сербских радикалов оставалась Хорватская республиканская крестьянская партия. Основные лозунги и требования ХРКП находили отклик не только у крестьян Хорватии, но и у черногорцев и других народов Югославии. Деятельность Хорватской республиканской крестьянской партии, за которой шли значительные крестьянские массы, продолжала беспокоить великосербские правящие круги. Правительство Пашича — Прибичевича решило применить против ХРКП «Закон о защите государства», используя в качестве предлога факт вступления ХРКП в Крестьянский Интернационал. В решении о роспуске ХРКП, принятом в декабре 1924 г., правительство заявляло, что Хорватская республиканская крестьянская партия, вступив в Крестьянский Интернационал, якобы стала «составной частью Коммунистического Интернационала». Правительство запретило деятельность ХРКП, конфис-

ковало ее архивы, переписку, газеты. Руководство ХРКП во главе со Степаном Радичем в начале января 1925 г. было арестовано. В Загребском окружном суде началось судебное разбирательство по делу Радича и других деятелей ХРКП.

Преследование ХРКП вызвало недовольство всех буржуазных оппозиционных партий, опасавшихся усиления полицейского режима. 8 января 1925 г. Оппозиционный блок заявил протест против ареста Радича, но правительство игнорировало этот протест.

Роспуск ХРКП был одним из мероприятий правительства по подготовке парламентских выборов, назначенных на 8 февраля 1925 г. Национальный блок выступал под лозунгом борьбы за «спасение государства от антигосударственных элементов», имея в виду уже не только коммунистов, но и федералистов.

Во время избирательной кампании полицейский террор усилился. Неудобные правительству председатели избирательных комитетов сменились. Кандидатам оппозиционных партий угрожали расправой. В ряде городов и сел избирателей насильно заставляли голосовать за правительственных кандидатов. В Вардарской Македонии в качестве правительственных кандидатов были выставлены лица, не имевшие шансов быть избранными в Сербии. Власти обеспечивали им мандаты в Македонии, терроризируя избирателей и фальсифицируя результаты голосования. В Хорватии и Словении накануне выборов были произведены сотни обысков и арестов, запрещены почти все оппозиционные газеты. «Эти выборы, — говорил лидер демократической партии Л. Давидович, — являются позором для нашего государства».

Жестоким преследованиям подвергались лица, агитировавшие за кандидатов Республиканского рабочего-крестьянского союза. Союз находился под влиянием нелегальной коммунистической партии. В его избирательной программе учитывались требования трудящихся масс города и деревни, выступавших против монархии, милитаризма, против реакционной сербской буржуазии. Среди этих требований были — отмена закона о защите государства, конфискация и раздел земель крупных собственников, ликвидация крестьянской задолженности, 8-часовой рабочий день и повышение реальной заработной платы, государственная помощь безработным, свобода стачек и рабочих организаций.

В области внешней политики избирательная платформа Рабоче-крестьянского союза отмечала наличие угрозы интервенции со стороны отдельных империалистических, а также балканских государств и призывала к борьбе за мир и союз с Советской Россией. Было выдвинуто требование

Степан Радич

изгнать всех белогвардейцев из страны и подчеркивалась необходимость интернациональной солидарности трудящихся, борьбы за единый боевой фронт балканских народов.

Платформа Республиканского рабоче-крестьянского союза свидетельствовала о том, что нелегальная Коммунистическая партия Югославии в тяжелых условиях подполья стремилась установить связи с массами и возглавить их борьбу. Незадолго до выборов коммунистическая партия организовала выпуск пелегальной газеты «Комунист». Но вскоре из-за провала подпольной типографии издание газеты прекратилось. Преследования и аресты помешали коммунистам развернуть широкую пропагандистскую работу в период парламентских выборов.

Хотя выборы проводились в условиях свирепого террора (в народе о них говорили как о «каторжных»), они не изменили соотношения сил в скупщине. Оппозиционные партии получили 151, правительственные — 164 депутатских мест. За кандидатов, связанных с ХРКП, было подано на 72 тыс. голосов больше, чем на выборах в 1923 г. Однако в соответствии с новым избирательным законом ХРКП получила несколько меньше депутатских мандатов, чем прежде — 67 из 315.

Следует отметить, что в то время, как в ряде краев число избирателей, участвовавших в выборах, по официальным данным, увеличилось по сравнению с выборами 1923 г., в Вардарской Македонии оно сократилось. Среди избранных здесь депутатов скупщины сербов было подавляющее большинство.

В марте 1925 г. в скупщине вновь оформился оппозиционный блок, в состав которого вошли депутаты ХРКП, демократической партии, Словенской народной партии и Югославянской мусульманской организации. Таким образом, правительству Пашича — Прибичевича противостоял оппозиционный «Блок народного соглашения и крестьянской демократии». 22 марта 1925 г. Л. Давидович от имени руководства блока огласил в скупщине программное заявление. В нем указывалось на необходимость сохранения целостности королевства, а также выдвигалось требование равноправия сербов, хорватов и словенцев, соблюдения демократических свобод. Л. Давидович подчеркнул, что блок будет стоять на страже частной собственности.

Убедившись в том, что национально-освободительное движение продолжает оставаться сильным и обнаруживает стремление к дальнейшему росту, сербская реакция, представленная дворцовой камарильей, верхушкой гражданской и военной бюрократии, пыталась расколоть это движение и привлечь на свою сторону Хорватскую республиканскую крестьянскую партию.

Однако вступить в соглашение с ее вождем Степаном Радичем представлялось невозможным, пока партия продолжала именоваться республиканской и выступать в скупщине против политики сербских правящих кругов. Белградские правители решили оказать давление на руководство ХРКП. Радикалы поставили в скупщине вопрос об аннулировании мандатов многих хорватских депутатов.

Одновременно король и его клика пытались установить контакт с арестованным Степаном Радичем и заставить его пойти на соглашение с сербскими правящими кругами. К соглашению стремилась и верхушка ХРКП, боявшаяся усиления национального движения и надеявшаяся, участвуя в правительстве, добиться экономических и политических привилегий для хорватской буржуазии.

В итоге переговоров между сербскими радикалами и руководством ХРКП было достигнуто соглашение о политическом сотрудничестве. Партия Радича капитулировала перед великосербскими правящими кругами. 27 марта 1925 г. в скупщине от имени Степана Радича его племянник

Павел выступил с декларацией, в которой говорилось: «Мы признаем полностью политическое положение, какое ныне существует по Видовданской конституции с династией Карагеоргиевичей во главе». Руководство ХРКП заявило, что оно будет «проводить позитивную политику», т. е. сотрудничать с ведущей политической партией сербской реакции, с радикалами. В заявлении было сказано также, что главный комитет Хорватской республиканской крестьянской партии примет решение о выходе партии из Крестьянского Интернационала.

Декларация 27 марта 1925 г. явилась логическим завершением всей предшествовавшей деятельности Степана Радича. Хорватская республиканская крестьянская партия была мелкобуржуазной партией, руководство которой при помощи демагогии старалось увести крестьянские массы в сторону от революционной борьбы. Однако заявление Радича об отходе от программы республиканства, присоединение к централистской политике правящих великосербских кругов нанесло удар самой Хорватской крестьянской партии: она стала терять доверие крестьянских масс Хорватии, Боснии и Герцеговины.

Капитуляция руководства Хорватской крестьянской партии вызвала массовое недовольство и протесты во многих партийных организациях. Так, например, на одном из собраний местной организации Хорватской крестьянской партии в округе Бьеловар-Крижевци при участии рабочих была принята резолюция, осуждавшая измену вождей партии. В ней содержался призыв к крестьянам продолжать борьбу за хорватскую республику совместно с рабочими. В резолюции указывалось на пример освободительной борьбы русского народа. В Далмации на многочисленных собраниях были приняты решения, в которых говорилось: «Хорватский народ в настоящее время больше, чем когда бы то ни было, противник Видовданской конституции».

Широкое недовольство крестьянских масс капитуляцией верхов Хорватской крестьянской партии нашло свое выражение в выходе из партии отдельных ее организаций. В сентябре 1925 г. произошел раскол областной организации Хорватской крестьянской партии в Сараеве. В ноябре того же года в Мариборе (Словения) партийная организация резко заявила о своем несогласии с политикой руководства Хорватской крестьянской партии. Такое же заявление было сделано местной партийной организацией в городе Суботица (Воеводина).

Однако верхам Хорватской крестьянской партии удалось удержать основную массу крестьян в партии. Руководители ХРКП утверждали, что вслед за их вхождением в белградское правительство хорватов уравниют в правах с сербами, крестьяне получают землю и т. д.

Капитуляция Радича имела отрицательные последствия для политической жизни страны. Она привела к временному расширению социальной базы сербской реакции, основу которой составлял союз между монархией, милитаризмом и великосербской крупной буржуазией. Капитуляция нанесла удар национально-освободительному движению в стране, так как значительная часть хорватского крестьянства выбыла на некоторое время из него. Блок народного соглашения и крестьянской демократии перестал существовать.

На основе заявления от 27 марта 1925 г. и последовавших переговоров было решено создать коалиционное правительство из членов партии радикалов и представителей Хорватской крестьянской партии (переставшей теперь именовать себя «республиканской»). Новое правительство Пашича пришло к власти 18 июля 1925 г. Радич в тот же день был освобожден из тюрьмы. По выходе на свободу лидер ХКП был принят королем. После аудиенции С. Радич заявил, что в лице короля увидел «народного монарха» и «нашего человека».

Вступление представителей Хорватской крестьянской партии в правительство (С. Радич вошел в него несколько позднее, в ноябре 1925 г., в качестве министра просвещения) не оправдало надежд, которые связывала с этим часть хорватского крестьянства. Политическое руководство страпой полностью оставалось в руках сербских радикалов. Это, однако, не вызывало каких-либо протестов со стороны руководства ХКП. В одном из выступлений в скупщине С. Радич определил позицию партии следующим образом: «Надо беречь государство, которое мы создали и которое поставлено под угрозу из-за наших разногласий».

Вожаки Хорватской крестьянской партии, находясь в правительстве, защищали интересы зажиточных слоев крестьян. Подготовленный министром аграрной реформы Павлом Радичем закон от 31 июля 1925 г. о так называемом «факультативном выкупе» сузил беднейшему крестьянству лишь новую форму зависимости: вместо зависимости от землевладельцев немущие крестьяне попадали в финансовую кабалу и ростовщическим банкам. Новый закон предусматривал продажу подлежавшей отчуждению земли на основе «свободного соглашения» между собственником земли и крестьянином, ее обрабатывавшим.

В итоге лишь состоятельные крестьяне смогли приобрести около 27 тыс. га земли. Правительство давало преимущества кулачеству и при распределении кредитов.

Для подавляющей массы крестьянского населения земельный вопрос остался нерешенным.

В рабочем вопросе коалиционное правительство защищало интересы предпринимателей. В сентябре 1925 г. при содействии реформистских лидеров оно снизило в среднем на 20% заработную плату горнорабочих на ряде предприятий и отменило оплачиваемые отпуска. На угольных шахтах Трбовля предприниматели объявили о снижении заработной платы, уволив предварительно 600 рабочих. Массовые увольнения имели целью сломить сопротивляющиеся трудящиеся и заставить их отказаться от борьбы за свои права.

Правительство Пашича — Радича стремилось всячески ограничить деятельность революционных профсоюзов, затягивая утверждение их уставов, либо вовсе отказывая им в этом. Так, например, устав профсоюза кожевников рабочих не был утвержден на том основании, что в нем «ничем не подтверждается нейтральность профсоюза и независимость его от коммунистической партии». Съезд независимых (революционных) профсоюзов, который предполагалось провести в конце января 1926 г., не был разрешен. Незадолго до указанной даты члены Центрального совета профсоюзов были арестованы по обвинению в «бродячничестве» и отправлены в тюрьму.

Рабочий класс страны еще не был достаточно силен и сплочен, чтобы оказать действительное сопротивление реакции. В Хорватии и Словении значительная часть рабочих находилась под влиянием Хорватской крестьянской и Словенской народной партий. Однако внутренняя политика правительства Пашича — Радича порождала растущее недовольство народных масс.

После образования этого правительства политика национального угнетения усилилась в Вардарской Македонии, Воеводине и Словении, так как капитуляция Хорватской крестьянской партии нанесла удар делу сплочения угнетенных наций.

Не пользовалась популярностью и внешняя политика коалиционного правительства. Попытка Пашича урегулировать взаимоотношения с Италией и заручиться ее поддержкой на случай усиления национально-освободительного движения в стране не дала результатов. Заключенные между Югославией и Италией в июле 1925 г. Неттунские соглашения предостав-

дали Италии ряд крупных преимуществ в вопросах таможенных тарифов, транспорта, рыбного промысла, приобретения итальянцами недвижимого имущества в Далмации. Итальянское правительство требовало, чтобы белградская скупщина незамедлительно ратифицировала эти соглашения. Однако по всей Югославии, особенно в Хорватии, развернулось движение против ратификации Петтунских соглашений, ущемлявших национальные интересы страны.

Фашистская Италия, играя на противоречиях между Югославией и ее ближайшими соседями — Болгарией, Грецией и Венгрией, — фактически добилась изоляции Югославии на Балканах. Не удалась и попытка белградского правительства укрепить свои позиции в Албании. Вооруженная поддержка, оказанная Пашичем реакционеру Ахмеду Зогу, не дала тех результатов, на которые рассчитывали в Белграде. Ахмед Зогу, захватив власть в Албании, служил фашистской Италии.

Участие руководителей Хорватской крестьянской партии в правительстве нанесло ХКП политический ущерб. Боясь потерять влияние в массах, С. Радич начал выступать против отдельных мероприятий правительства. В то время был раскрыт ряд крупных злоупотреблений. В них оказались замешанными многие видные деятели, в том числе министры-радикалы. Скомпрометированным оказался и Н. Пашич, так как его сын участвовал в хищении государственных средств.

Представители оппозиционных партий требовали созвать скупщину для обсуждения вопроса о вскрывшихся злоупотреблениях. Хотя это требование было отклонено, однако Н. Пашич все же вынужден был уйти в отставку (4 апреля 1926 г.).

К политической деятельности Пашич больше не вернулся. Его отставка усилила давно назревший кризис партии сербских радикалов. От нее начали отходить некоторые поддерживавшие ее ранее слои (мелкое крестьянство, ремесленники, часть государственных служащих). Верхи партии сербских радикалов давно отказались от ряда программных положений, связанных в какой-то степени с развитием парламентаризма. Такие деятели партии, как Л. Маркович, М. Стоядинович, В. Янкович и другие руководители сербских радикалов использовали свое положение в правящей партии для безудержного обогащения. М. Стоядинович, например, который, по словам одного из депутатов скупщины, в 1920 г. был «беден, как церковная мышь», за несколько лет нажил путем афер и махинаций миллионы динаров.

Внутренняя и внешняя политика правительства Узуновича

Новое правительство, сменившее кабинет Пашича — Радича, было сформировано в апреле 1926 г. сербским радикалом, одним из представителей дворцовой клики — Николой Узуновичем. С. Радич отказался войти в правительство. Однако представители ХКП продолжали сотрудничать с радикалами, занимая ряд министерских постов. Новое правительство обещало обратить особое внимание на вопросы экономического развития страны. Даже буржуазная печать в то время вынуждена была писать о застое в промышленности и торговле, о разорении мелких и средних предприятий. В стране насчитывалось свыше 200 тыс. безработных. Сельское хозяйство продолжало деградировать. Экономическая политика правительства Узуновича была старой политикой эксплуатации, насилия и ограбления трудящихся масс. Ни обещанного удешевления сельскохозяйственного кредита, ни снижения налогового бремени, ни сокращения расходов по содержанию раздутого государственного аппарата не последовало.

Политическая линия правительства Узуновича, в течение одного года несколько раз обновлявшего свой состав, была линией на дальнейшее свертывание и ликвидацию остатков буржуазных прав и свобод. Осенью 1926 г. лидер демократической партии Давидович в письме к премьеру писал, что «задушивание оппозиции стало системой». Правительство и не скрывало этого. В одном из выступлений Н. Узунович заявил, что пора покончить с игрой в парламентаризм и что в случае необходимости будут найдены «другие пути и средства для удовлетворения государственных нужд».

Внешняя политика правительства Узуновича привела к дальнейшему обострению отношений между Югославией и ее соседями. В ноябре 1926 г. в Тиране был подписан итало-албанский пакт «о дружбе и безопасности». Албания стала фактически протекторатом Италии. Белградской велико-сербской клике пришлось оставить надежды на захват позиций в Албании. Предварительное соглашение между Югославией и Грецией по вопросу о транзите по железной дороге Гевгелля — Салоники и о расширении «свободной зоны» в Салоницком порту, подписанное в августе 1926 г., было вскоре расторгнуто.

Резко изменились и отношения между Югославией и Венгрией, особенно после заключения в апреле 1927 г. итало-венгерского договора о дружбе.

Белградское правительство занимало антисоветскую позицию, отказываясь вести какие-либо переговоры о торговом соглашении и об установлении дипломатических отношений с СССР. Между тем, часть югославской буржуазии, особенно в Хорватии и Словении, была заинтересована в установлении деловых отношений с Советским Союзом. Влиятельная буржуазная газета «Югословенски Ллойд» писала в декабре 1926 г. о необходимости нового курса во внешней политике Югославии, который бы обеспечивал ей сближение с Францией, Германией, а также с Советским Союзом. «Югославия, — подчеркивала газета, — должна искать дружбы. Путь к этому лежит через восстановление дипломатических отношений с Россией». Орган хорватских торгово-промышленных кругов газета «Обзор» отмечала: «Югославия ничего не выигрывает от своей антисоветской политики, а лишь теряет... Находящиеся под угрозой интересы Югославии найдут защиту только со стороны Советского Союза. Позиция, занимаемая ныне по отношению к СССР, — большая государственная ошибка».

Однако белградское правительство продолжало проводить антисоветский курс и оказывать поддержку белогвардейским организациям в Югославии, расходуя на их содержание крупные суммы. Только в 1927 г. на помощь «беженцам из России» было выделено 80 млн. динаров.

Югославские реакционеры участвовали в проведении антисоветской кампании, развязанной английскими консерваторами, пытавшимися сколотить новый блок против СССР, так называемое Балканское Локарно. К этому блоку, по замыслам английской дипломатии, должна была примкнуть и Югославия. Большая задолженность Югославии английским банкам облегчала осуществление планов английской дипломатии. Британские правящие круги были обеспокоены требованиями югославского народа изменить курс внешней политики Белграда и прежде всего установить дипломатические отношения с СССР. В феврале 1927 г. английский посол в Югославии заявил, что было бы целесообразно, насколько возможно, парализовать интенсивность выступлений в пользу признания Советского Союза.

Белградские правители пытались оправдать свою антисоветскую политику ссылкой на якобы «неустойчивое» положение СССР. Именно это утверждение содержалось в официальном заявлении правительства в скупщине 20 марта 1927 г.

Советская общественность отметила фальшь подобного рода утверждений и указывала на желательность установления нормальных отношений с Югославией. «Чем скорее это произойдет, — писала газета „Известия“, — тем быстрее Югославия сможет в своей внешней политике получить новый фактор, не преследующий ни по отношению к ней, ни к кому бы то ни было агрессивных целей».

Неудачи внешней политики Югославии привели к отставке министра иностранных дел Нянчича. В январе 1927 г. в Югославии были проведены выборы в областные органы управления. Они проходили в обстановке террора. В Загребе в день выборов около двух тыс. избирателей собралось перед Крестьянским домом. Полиция палала на них, многие были избиты. Насилия над избирателями имели место во многих городах и селах.

Несмотря на полицейский террор, оппозиционные партии добились успеха на муниципальных выборах. Исход выборов показал, что народные массы отвергают политику правительства.

Оппозиционные депутаты потребовали привлечь к ответственности министра внутренних дел Б. Максимовича, повинного в полицейских насилиях над избирателями во время выборов. 24 февраля 1927 г. в скученные началось рассмотрение этого вопроса. В зал заседаний был внесен служащий белградского городского управления, покрытый ранами от побоев, нанесенных ему полицейским комиссаром. Это вызвало бурю негодования среди оппозиции.

Антидемократический режим в Югославии был заклеймен прогрессивными деятелями за рубежом. Анри Барбюс в очерке «Голый человек» писал: «Снять с человека рубаху и показать на его коже следы социальных порядков — это неслыханный и невыразимый скандал!».

Вскоре после скандальных муниципальных выборов правительство Узуновича ушло в отставку.

Положение рабочего класса и его борьба в 1925—1928 гг. Третий съезд КПЮ

В 1925—1928 гг. положение рабочего класса Югославии было по-прежнему тяжелым. Продолжительность рабочего дня текстильщиков, слесарей, кожевников, строителей и др. составляла 10—12 часов. На дневной заработок рабочий средней квалификации мог приобрести лишь половину того, что он приобретал в довоенное время. С 1924 по 1928 г. номинальная заработная плата уменьшалась на 30—40%, в то время как цены на предметы широкого потребления, хлеб и муку снизились лишь на 14%.

Разорявшаяся деревня продолжала поставлять дешевую рабочую силу. В горнорудной промышленности 83, в лесной — 68, строительной — 69, цементной — 73% составляли рабочие — в недавнем прошлом крестьяне. Широко использовался женский и детский труд. С 1921 по 1926 г. число женщин-работниц среди занятых рабочих с 9,9% увеличилось до 17,9%, а детей и подростков в 1921—1926 гг. с 6,6% до 20,4%. Законы о социальном страховании и охране труда не соблюдались. Капиталистическая «рационализация», рассчитанная на использование дешевой рабочей силы, сопровождалась ростом числа несчастных случаев. В 1922 г., по данным профсоюзов, было зарегистрировано 2714 несчастных случаев. В 1927 г. их число возросло до 8149. В Вуковаре, одном из промышленных городов Хорватии, в шридельном производстве в 1928 г. рабочий день длился 10 часов, заработная плата рабочих колебалась от 2 до 3,5 динара в час (килограмм черного хлеба в то время стоил 4 динара).

Таким же бедственным было положение рабочих крупных деревообрабатывающих предприятий Боснии, угольных шахт Словении, медных

рудников Сербии, не говоря уже о трудящихся предприятий, расположенных в экономически наиболее отсталых частях страны — Черногории и Вардарской Македонии. В 1928 г. только на одном из 15 обследованных предприятий в Македонии рабочий день был равен 10 часам, на 14 остальных он продолжался от 12 до 18 часов.

Использование в промышленности разорившихся крестьян, широкое применение женского и детского труда, сокращение промышленного производства — вели к увеличению безработицы. В 1927—1928 гг. число безработных в стране достигло 230—250 тыс., что составляло 30% всех рабочих Югославии.

Тяжелое положение рабочих и невыносимые условия труда приводили к усилению борьбы трудящихся против предпринимателей. По данным официальной статистики, в 1925—1926 гг. на 236 предприятиях около 23 тыс. рабочих участвовало в так называемом тарифном движении — борьбе за повышение заработной платы. В тот же период в стране произошло 94 стачки с 26 тыс. участников. Если в 1925 г. в результате забастовок было потеряно 885 тыс. рабочих часов, то в 1926 г. — 1287 тыс. часов. В 1925 г. бастовали железнодорожники в Хорватии, Черногории, Боснии. В Чачаке (Сербия) деревообделочники семь месяцев вели борьбу с предпринимателями и в конце концов добились улучшения условий труда и повышения заработной платы. В том же 1925 г. 2500 рабочих лесных предприятий в Завидовичах (Босния) 35 дней бастовали против удлинения рабочего дня и снижения заработной платы. Бастовали кожевники в Новом Саде, шоферы в Белграде, швейники в Люблине. В 1926 г. стачечная борьба приняла еще более упорный характер. Восемь месяцев бастовали швейники Валева (Сербия). Бросили работу рабочие на фабриках в Джорджево-новаце. Бастовали печатники и строители Скопье, швейники Штипа (Македония).

На лесопильных заводах акционерного общества «Нашпце» (Босния) и знак протеста против увольнения большой группы рабочих состоялась забастовка, продолжавшаяся целый месяц. Крупная забастовка началась в июле 1926 г. на цементном заводе вблизи Силита. Полиция арестовала стачечный комитет. В июле того же года бастовали рабочие-швейники Загреба, протестуя против снижения заработной платы.

Одной из крупнейших забастовок была забастовка белградских трикотажников, вспыхнувшая в октябре 1926 г. после снижения заработной платы. 1200 текстильщиков в течение 7 недель упорно противостояли натиску предпринимателей. Рабочие, входившие в независимые профсоюзы, и члены реформистских профсоюзов выступали совместно.

Одним из организаторов забастовки был коммунист Милош Матиевич. Героическая борьба рабочих-трикотажников окончилась неудачей — руководители реформистского союза сорвали забастовку.

Реформистам часто удавалось воспрепятствовать единству действий рабочих. Полиция подавляла забастовки, избивала забастовщиков, разгоняла рабочие пикеты и собрания, арестовывала профсоюзных активистов. Несмотря на то, что большинство стачек носило оборонительный характер, они сплачивали рабочих, усиливали их стремление к единству рабочего движения. Рабочие приобретали политический опыт, убеждались в неэффективности тактики реформистских лидеров.

Крупным событием в революционном движении в Югославии явился III съезд Коммунистической партии, состоявшийся в Вене в мае 1926 г. В его работе приняли участие 48 делегатов, представлявших свыше 2300 членов партии.

Хотя на Третьей партийной конференции, состоявшейся в январе 1924 г., и была выработана политическая линия по важнейшим вопросам, особенно по национальному и крестьянскому, фракционная борьба в рядах

партии не прекратилась. Она подрывала единство КПЮ и мешала укреплению связей партии с революционно настроенными массами. Правые фракционеры во главе с Симой Марковичем продолжали отстаивать свои оппортунистические взгляды по национальному вопросу. Они заявляли, что социальное содержание национального движения в Югославии заключается в конкурентной борьбе между сербской и хорватской буржуазией, и рассматривали национальный вопрос в отрыве от перспектив революционного движения в Югославии, считая, что этот вопрос может быть решен путем реформы. Они занимали ошибочные позиции также по организационному, профсоюзному и другим важным вопросам.

В марте 1925 г. Исполком Коминтерна создал специальную комиссию для изучения положения в КПЮ и выработки мер по оздоровлению руководства партией. Взгляды Симы Марковича, сводившего национальный вопрос к вопросу конституционному, подверглись в комиссии острой критике и были отвергнуты как оппортунистические.

Коммунистический Интернационал помог КПЮ определить ее курс по национальному вопросу. V расширенный пленум Исполкома Коминтерна указал на то, что руководство КПЮ недооценило глубоко революционного характера национального движения.

Пленум ИККИ указал, что главными пунктами программы КПЮ по национальному вопросу должны быть лозунг о праве наций на самоопределение вплоть до отделения, положение о том, что без свержения буржуазии и победы пролетарской революции национальный вопрос не может быть разрешен удовлетворительно.

Исполком Коминтерна подчеркнул, что жизненные интересы КПЮ требуют проведения правильной политики в крестьянском вопросе. В резолюции по югославскому вопросу говорилось: «Мелкобуржуазные крестьянские партии страшатся начертать на своем знамени путь радикального разрешения земельного вопроса. Если Югославская коммунистическая партия смело выдвинет этот вопрос, она может рассчитывать на скорое создание моста, связывающего ее с безземельной и малоземельной крестьянской массой».

Исполком Коминтерна вынес также решение, осудившее фракционную борьбу в КПЮ.

Опираясь на решения Исполкома Коминтерна, III съезд КПЮ наметил политическую линию партии по национальному, организационному, профсоюзному и другим вопросам. Особенное значение для дальнейшей работы партии имела резолюция по национальному вопросу, подтвердившая решения Третьей конференции Коммунистической партии Югославии и высказавшаяся за право наций на самоопределение вплоть до отделения. Резолюция по национальному вопросу исходила из положений, выдвинутых в резолюции Исполкома Коминтерна от 6 апреля 1925 г. Она указала, что путь завоевания широких масс — систематическая борьба против всех форм национального угнетения, объединение рабочего движения с борьбой угнетенных национальностей против великосербской гегемонии, борьба за освобождение национального движения из-под влияния буржуазии. В резолюции съезда отмечалось, что обязанностью партии является поддержка национально-революционного движения, превращение национального движения крестьянских и пролетарских масс в решительную революционную борьбу. Съезд подчеркнул необходимость борьбы партии за создание единого фронта рабочих и крестьян, как важнейшего условия свержения власти капитала под руководством революционного пролетариата.

В решениях съезда говорилось о важности популяризации в массах достижений Советского Союза и необходимости признания Королевством сербов, хорватов и словенцев Советского государства.

В резолюции по организационному вопросу была поставлена задача создания партийных организаций на предприятиях и в селах, подчеркнута необходимость идеологического воспитания членов партии, усовершенствования технического аппарата и улучшения кооперативной работы, а также всестороннего использования легальных возможностей. Все это нашло отражение в новом уставе партии, основанном на принципах демократического централизма. Решения съезда были приняты единогласно. Однако установление единства на съезде не привело к отказу руководителей обеих фракций от их ошибочных позиций. Фракционная борьба возобновилась с новой силой сразу же после съезда, что мешало проведению в жизнь его решений.

Кризис государственного режима

В апреле 1927 г. было сформировано правительство Вукичевича — Маринковича, состоявшее из представителей двух сербских буржуазных партий — радикальной и демократической. Новая коалиция отражала интересы крупного капитала, картелей и банков. Маринкович, председатель белградской биржи, был представителем буржуазной верхушки. Ставленник короля Александра премьер Вукичевич стремился к объединению всех реакционных политических течений и к созданию сильной королевской партии, к ограничению полномочий скупщины.

Хорватская крестьянская партия возглавила оппозицию, выступавшую против нового правительства.

Утилитарная политика сербской буржуазии вызывала растущее сопротивление несербских народов, вела к усилению национально-освободительного движения не только в Хорватии, но и в Словении, Вардарской Македонии, Воеводине, Черногории. Обострение национальных противоречий, рост недовольства народных масс грозили вызвать очередной политический кризис. В этих условиях в июне 1927 г. скупщина была распущена. Вукичевич, пытаясь ослабить буржуазную оппозицию, вел переговоры с руководством Словенской народной партии. В результате достигнутого соглашения правительству была обещана поддержка со стороны руководства этой партии. Ее лидер Корошец вошел в состав правительства.

К этому времени в демократическом и национальном движении в стране наметился новый сдвиг влево. Рабочий класс Югославии оказывал все большее сопротивление наступлению буржуазии. Это наступление выражалось в грубом нарушении рабочего законодательства, ухудшении условий труда, снижении заработной платы. Забастовочное движение не прекращалось. В 1927 г. несколько крупных стачек провели рабочие-металлисты в Осиеке, Белграде, Суботице, Ужице, Загребе. Полиция нападала на рабочих, пытаясь силой заставить их выйти на работу, избивала забастовщиков. В Смедеревской Паланке на предприятии «Исепица» бастовало 1600 рабочих. Здесь в стычке с полицией несколько человек было ранено, а один рабочий убит. В том же 1927 г. бастовали кожевники Валева и железнодорожники Марибора, рабочие химической фабрики «Данпца» в Копривнице и типографы в Скопле. 700 рабочих Сплита требовали организации помощи безработным.

С большим подъемом трудящиеся Югославии отметили день 1 Мая в 1927 г. В Загребе на четырехтысячном митинге рабочих была принята резолюция, требовавшая свободы профсоюзов, 8-часового рабочего дня, освобождения политических заключенных, установления дипломатических отношений с Советским Союзом. Первомайские собрания, митинги, демонстрации состоялись в Белграде, а также в городах Карловац, Дуга Реса, Нови Сад, Бьеловар, Сисак.

Рабочий класс Югославии, преодолевая трудности, вызванные раскольничьей политикой реформистов и полицейскими преследованиями, усиливал борьбу против антинародного режима.

12—16 июня 1927 г. состоялся I съезд Независимых профсоюзов Югославии, на котором был принят ряд важных решений. Съезд заявил о своем протесте против политики правительства, направленной на ликвидацию демократических прав и свобод, завоеванных рабочим классом в годы революционного подъема, выступил против террора и поощрения фашизма, потребовал амнистии политзаключенным.

На съезде были намечены меры борьбы за восстановление 8-часового рабочего дня, повышение заработной платы, оказание государственной помощи безработным. Съезд указал на необходимость единства профдвижения, обсудил вопрос о применении тактики единого фронта, подчеркнул важность более решительной борьбы против антирабочей, раскольничьей политики социал-демократического руководства реформистских профсоюзов. Было также заявлено, что успех рабочего движения во многом будет зависеть от вовлечения югославского крестьянства в борьбу городского пролетариата.

Представители рабочего класса Югославии на этом съезде еще раз определили свое отношение к антисоветской политике правительства. Революционная позиция профсоюзов, — указывалось в решении съезда, — должна состоять в том, чтобы парализовать участие югославской буржуазии в каких бы то ни было военных планах против СССР.

I съезд независимых профсоюзов, как и отраслевые профсоюзные конференции швейников, строителей, металлистов (состоявшиеся в мае-июне 1927 г.), свидетельствовали о росте революционного профсоюзного движения.

С 1925 по 1927 г. число членов реформистских профсоюзов сократилось на 10 тыс. человек, а ряды революционных профсоюзов выросли.

Политика «классового мира» и непрямого сотрудничества с буржуазией, которую проводило руководство социал-демократической партии во главе с Ж. Топаловичем, вызывала у трудящихся недоверие к этой партии.

Летом 1927 г. рабочее движение и национально-освободительная борьба стали более организованными и активными. Это учитывало правительство Вукчевича — Маринковича, готовясь к новой избирательной кампании. Выборы в скупшину были назначены на сентябрь 1927 г. Опасаясь совместных выступлений рабочих и крестьян на основе единой избирательной платформы, правительство направило свои удары в первую очередь против рабочего класса. По неполным данным, только за 1927 г. было арестовано более 4800 рабочих и участников национально-освободительного движения, перед судами предстали сотни революционеров, которые были приговорены к каторге.

К середине 1927 г. все более очевидным становился крах политики ведущих партий великосербской буржуазии. Страна снова вступала в полосу экономического кризиса. Буржуазная печать, в частности газеты «Трговински гласник», «Обзор» и другие писали о застое в промышленности, о сокращении производства. С полной нагрузкой работали лишь заводы, выпускавшие военную продукцию.

Политика капиталистической «рационализации» промышленности не дала тех результатов, на которые вначале рассчитывала буржуазия. Как уже отмечалось ранее, отсутствие достаточных капиталов и кредитов и наличие дешевой рабочей силы в стране задерживали повышение технического уровня национальной промышленности. Вместе с тем в Югославии происходил процесс концентрации производства, сопровождавшийся разорением и гибелью ряда мелких и средних предприятий и многочис-

ленными банкротствами. В 1926 г. было зарегистрировано около тысячи банкротств, в первой половине 1927 г. — свыше 600.

В 1927 г. экспорт сократился по сравнению с 1926 г. на 6,2% по стоимости. Внешнеторговый баланс стал резко дефицитным. Государственные доходы за это же время уменьшились на 44%. Министру финансов Б. Марковичу были предоставлены чрезвычайные полномочия для выяснения бюджетных поступлений «внепарламентским путем».

Сельское хозяйство постигло стихийное бедствие — засуха. Урожай по всей стране был ниже обычного на 35%, а в ряде районов — на 50%. Во многих селах крестьяне голодали. И все же правительство продолжало вывозить хлеб за границу.

Внешнеполитическое положение Югославии было неустойчивым. Ее правители, вопреки требованию масс, занимали враждебную позицию по отношению к Советскому Союзу. Конфликт с Италией осложнил югославо-венгерские и югославо-болгарские отношения, так как фашистская Италия поддерживала реваншистские устремления венгерских и болгарских правящих кругов.

Учитывая это, лидеры буржуазных партий договорились во время предстоявшей избирательной кампании не затрагивать вопросов внешней политики.

В ходе подготовки к выборам в скупину выявилось, что среди избирателей появились новые настроения, стремление поддержать те требования, которые выдвигал рабочий класс.

Коммунистическая партия, как и в 1925 г., участвовала в избирательной кампании, используя легальную организацию Республиканский рабоче-крестьянский союз. Его руководство предложило ХКП, социал-демократической партии и некоторым другим политическим группировкам объединить усилия с тем, чтобы нанести поражение реакции. Республиканский рабоче-крестьянский союз выработал соответствующую платформу. Рабочие и крестьяне призывались к совместным выступлениям против угрозы военной опасности и военной диктатуры, за мир и союз с Советской Россией. Республиканский рабоче-крестьянский союз осуждал великосербский централизм и национальное угнетение, стоял за право всех народов Югославии на самоопределение, требовал отмены закона о защите государства, свободы печати и собраний.

В экономическом отношении основными требованиями были: установление 8-часового рабочего дня, проведение в жизнь и расширение рабочего законодательства, государственная помощь безработным, безвозмездная передача земли и инвентаря крестьянам, аннулирование кабальных долгов, предоставление дешевого кредита и др.

Ввиду отказа Хорватской крестьянской партии и других политических партий принять эту платформу, Республиканский рабоче-крестьянский союз, руководимый коммунистами, выступил во время избирательной кампании со своим отдельным списком. Несмотря на предвыборный террор, Союзу удалось в ряде городов провести собрания избирателей, выпустить листовки.

Перед выборами белградские власти пустили в ход весь аппарат полицейского насилия, особенно в несербских областях. Местные власти создавали вооруженные группы, которые угрожали избирателям расправой в случае отказа голосовать за правительственный список. В Вардарской Македонии в выборах фактически могли принимать участие только партии, поддерживавшие правительство. В ряде македонских городов власти организовали нападения на представителей ХКП. Один из руководителей ХКП, Павел Радич, отправившийся в предвыборную поездку в Македонию, был избит правительственными агентами близ Скопье и вынужден был возвратиться в Загреб.

Разногласия обострились и в самом правящем лагере. Группа радикалов, сторонников Н. Пашича, выступила с отдельным списком. В демократической партии наиболее реакционные деятели образовали группу во главе с В. Маринковичем, а «оппозиция» была представлена группой Давидовича. Грызля в правящих партиях отражала процесс их разложения, усиленный интригами дворцовой клики, которая стремилась к созданию сильной королевской партии.

В результате террора, беззакония и прямой фальсификации правительственные партии получили на парламентских выборах около $\frac{2}{3}$ голосов (240 мандатов). Оппозиция, представленная Хорватской крестьянской партией, независимой демократической партией, Сербским земледельческим союзом и другими более мелкими группами, получила 103 депутатских мандата в Народной скупшине.

Выборы свидетельствовали о некотором ослаблении политического влияния партии сербских радикалов, потерявшей по сравнению с парламентскими выборами 1925 г. 11 мандатов. Но уменьшилось и влияние оппозиционной Хорватской крестьянской партии. Хотя ей удалось провести в скупшину 61 депутата, она потеряла более 170 тыс. голосов. Сербский земледельческий союз провел в скупшину 9 своих депутатов вместо 4 на предыдущих выборах. Список Рабоче-крестьянского республиканского союза собрал свыше 43 тыс. голосов — в два с половиной раза больше, чем на прежних выборах. Однако в результате антидемократического избирательного закона Рабоче-крестьянский республиканский союз не получил ни одного мандата. За социал-демократическую партию голосовало всего 24 тыс. избирателей, но ей было предоставлено одно место в скупшине.

Скупщина нового состава по-прежнему являлась опорой двора и правительства, несмотря на наличие среди депутатов значительного числа представителей оппозиционных партий. Она не могла оказать сколько-нибудь существенного влияния на великосербскую политику, которую проводило правительство, руководствованное указаниями королевского двора, тесно связанного с крупным торгово-промышленным и банковским капиталом.

Коалиционное правительство Вукичевича — Маринковича после выборов не ушло в отставку. Оставшись у власти, оно продолжало прежний реакционный курс. Не было и речи об оказании государственной помощи безработным, сокращении крестьянской задолженности, а также устранении национального неравенства при налоговом обложении. Предложение хорватских депутатов срочно обсудить законопроект об унификации налогового законодательства было отклонено правительственным большинством в скупшине.

Правительство стремилось обезглавить и ликвидировать рабочее и национально-освободительное движение. В конце октября 1927 г. в Белграде были произведены новые аресты, большая группа коммунистов и членов Союза коммунистической молодежи брошена в тюрьму. Полицией власти поспешили заявить, что «с выступлениями коммунистов в столице покончено».

В связи с убийством в городе Штип (Вардарская Македония) сербского генерала террор против македонского населения принял массовый характер. Было арестовано свыше 4000 человек, убито без суда около 200 человек, в деревнях свирепствовали карательные отряды. Среди репрессированных было много коммунистов, разоблачавших произвол и насилие агентов великосербского режима.

«Белградские правители все еще продолжают упорствовать в своих колонизаторских планах, — писала в августе 1927 г. газета «Македонско дело», орган Объединенной ВМРО. — Для них это большой политический вопрос: речь идет о сербизации и ассимилировании Македонии».

В области внешней политики одним из актов правительства явилось подписание 11 ноября 1927 г. договора о дружбе с Францией. Белградская печать объявила этот договор крупным успехом. Он предусматривал согласованные действия сторон по вопросам европейской политики.

Однако франко-югославский договор отнюдь не усиливал позиции Югославии на Адриатическом побережье и не ослаблял напряженности итало-югославских отношений. Он лишь подчеркивал возросшую зависимость югославской политики от Франции, добивавшейся укрепления своих военно-политических союзов в Центральной и Юго-Восточной Европе.

Новая скупщина, несмотря на то, что большинство депутатов поддерживало правительство Вукчевича — Мариновича, с самого начала стала ареной острых политических споров и столкновений. Массовое недовольство в стране нашло свое отражение в активизации деятельности оппозиционных партий.

В октябре 1927 г. лидеры этих партий обратились к Л. Давидовичу с письмом, предлагая ему образовать блок. В письме говорилось о необходимости восстановления демократического режима на основе соблюдения конституции, расширения прав общинных самоуправлений, проведения некоторых мероприятий в национальных областях и др.

Принятие этих предложений могло привести к повышению роли скупщины. С этим не могли согласиться ни король, ни правящая партия сербских радикалов. Под давлением дворцовой клики, угрожавшей роспуском скупщины, Л. Давидович отказался участвовать в создании демократического блока.

В ноябре 1927 г. руководитель Хорватской крестьянской партии С. Радич и лидер независимой демократической партии С. Прибичевич договорились о создании так называемой Крестьянско-демократической коалиции. Ярый монархист С. Прибичевич, проводивший в течение ряда лет великосербскую политику, перешел теперь к защите принципов федерализма и буржуазной демократии. Изменение позиции С. Прибичевича и возглавлявшейся им партии независимых демократов было в известной степени вызвано политикой национального утешения и жандармского произвола, проводимой королем Александром и дворцовой камарильей. Эта политика стала задевать даже интересы сербских капиталистов и торговцев, проживавших в Хорватии, выразителем настроений которых и была партия Прибичевича. Сближение С. Прибичевича с его давним политическим противником С. Радичем привело к образованию Крестьянско-демократической коалиции (КДК).

Создание Крестьянско-демократической коалиции было большой неожиданностью для белградских правящих кругов. В их глазах коалиция представляла так называемый пречанский фронт (от слова «преко» — на противоположной стороне), т. е. политическое объединение всех недовольных хорватов и сербов, проживавших к северу от Савы и Дуная. Программа нового политического блока буржуазных кругов Хорватии предусматривала пересмотр государственного бюджета в направлении экономического равноправия всех областей страны, расширение функций местного самоуправления, укрепление парламентаризма. Программа содержала требование демократизации политической жизни, сокращения государственного аппарата, соблюдения законности.

Вместе с тем Крестьянско-демократическая коалиция стремилась воспрепятствовать усилению революционной и национально-освободительной борьбы, помешать установлению союза рабочих и крестьян, направить движение народных масс в чисто парламентское русло. С целью укрепления своего влияния среди крестьянства Крестьянско-демократическая коалиция выступила в скупщине в пользу решения аграрного вопроса в Далмации, уравнивания народов Югославии при налоговом обложении,

в защиту национального суверенитета. Эти выступления находили широкий отклик в стране.

Политика белградского правительства подвергалась критике и со стороны других политических партий и группировок. Ею были недовольны группа депутатов сербского Земледельческого союза, ставившая в скупщине вопрос о ликвидации крестьянской задолженности, черпогорские федералисты, настаивавшие на оказании срочной помощи голодающему населению Черногории. В оппозиции правительству находилась и значительная часть депутатов буржуазной демократической партии во главе с Л. Давидовичем. По сути дела демократическая партия оказалась расколотой, часть ее руководства вошла в правительство (группа Маринковича), часть (Давидович, Грол и другие) — осуждала правительственную политику.

В конце января 1928 г. состоялся съезд демократической партии. В резолюции съезда констатировалось «тяжелое положение в стране, скверные правовые порядки, хозяйственный кризис», а также отмечалось, что «за десять месяцев нахождения у власти нынешнего правительства не осуществлена ни одна реформа». Съезд поручил Л. Давидовичу ускорить переговоры со всеми парламентскими группами в целях создания коалиционного правительства. В связи с этим группа Маринковича вынуждена была выйти из правительства. Вновь возник правительственный кризис. Ведущие политические партии — радикалы и демократы — никак не могли прийти к соглашению. Между буржуазными политическими партиями и группами шел ожесточенный спор по вопросу о характере и составе будущего правительства.

Сербская реакция лелеяла мысль о создании правительства «твердой руки». Но она еще не была готова к тому, чтобы установить в стране военную диктатуру.

Правительственный кризис был разрешен временно в конце февраля 1928 г. В. Вукиевич сформировал новое правительство, в котором великосербские элементы сохранили господствующее положение. Пост министра внутренних дел был отдан лидеру Словенской народной партии Корошецу. Оппозиционная группа демократической партии ввела в правительство М. Грола, занявшего пост министра просвещения. В политических кругах Белграда не без основания говорили, подчеркивая незначительность и слабость буржуазной оппозиции: «Тряслась гора — Грола родила».

Рост рабочего, крестьянского и национально-освободительного движения в 1928 г.

К началу 1928 г. в стране паметился подъем рабочего, крестьянского и национально-освободительного движения. Многочисленные митинги и демонстрации крестьян проходили в Хорватии и Словении. Их участники протестовали против насилиев со стороны властей, требовали уравнения в правах с сербами, настаивали на реорганизации общинного самоуправления.

Крестьяне Герцеговины и Далмации, гонимые голодом, массами уходили в другие районы страны. По пути они громили помещичьи и кулацкие усадьбы, захватывали зерно, скот. В феврале 1928 г. крестьянские волнения произошли в районе Дубровника. Крестьяне отказались платить налоги и возвращать долги ростовщикам. В июне 1928 г. около двухсот крестьян села Мартоноша (Воеводина) расправились с членами аграрной комиссии, производившими переучет общинных земель. Македония фактически находилась на военном положении. Население враждебно относилось к сербским чиновникам. Македонские крестьяне часто оказывали вооруженное сопротивление представителям властей.

В мае-июне 1928 г. на больших крестьянских собраниях в Валево, Убе, Великой Кикнде выдвигались требования поделить беднейших крестьян землей, освободить деревню от непосильных налогов, предоставить нуждающимся государственные долгосрочные кредиты.

О непереносимом положении в деревне заговорили и в скупщине. Так, например, депутат из Черногории отмечал, что население его края «и голодно, и голо, и босо». Правительство ограничилось тем, что в наиболее угрожаемые районы послало немного зерна и фуража.

Рабочее движение в Югославии в этот период развивалось еще в отрыве от крестьянского и национально-освободительного движения в стране, не пережило влияния социал-реформизма. И все же рабочий класс, несмотря на слабую организацию и разобщенность, оказывал упорное сопротивление наступлению реакции.

Важное значение для роста его классового сознания имели успехи социалистического строительства в СССР.

Осенью 1927 г. в связи с десятилетием Великой Октябрьской социалистической революции чувства пролетарской солидарности с СССР проявились в Югославии особенно ярко. На многих предприятиях в городах и среди части сельского населения под руководством коммунистов развернулась кампания за посылку в СССР рабоче-крестьянской делегации. Десятилетие Великой Октябрьской революции было отмечено рядом нелегальных собраний, распространением листовок. В окрестностях города Сараево коммунистам удалось созвать массовый митинг.

Об успехах советских рабочих и крестьян рассказывали те, кому удалось побывать в СССР. Осенью 1927 г., по инициативе рабочих делегаций нескольких стран, прибывших в Москву на празднование десятилетия Октябрьской революции, в советской столице был организован Всемирный конгресс друзей СССР, в котором участвовало 947 организаций из 43 стран. На этом конгрессе присутствовали и представители югославской интеллигенции. Возвратившись на родину, они выступали с докладами о Советском Союзе. Эти выступления вызвали горячие симпатии к Советской стране.

Большую роль в распространении революционной пропаганды и правды о Советском Союзе играли нелегальная коммунистическая печать — газеты «Борба», «Организовани радник» (орган революционных профсоюзов), «Глас радника и селяка». Ряд талантливых партийных публицистов — Август Цесарец, Отокар Кершовани, Огнен Прица и др. — оказывали значительное влияние на формирование и рост классового сознания трудящихся масс.

В некоторых районах Черногории, Боснии и Герцеговины в этот период возникли новые партийные организации. В Загребе партийные ячейки имелись и на крупных предприятиях.

14 ноября 1927 г. началась стачка на текстильной фабрике в городе Дуга Реса (Хорватия). Независимые профсоюзы организовали по всей стране сбор средств для бастующих, проводили митинги солидарности. Газета «Организовани радник» в обращении к рабочим всей страны 8 января 1928 г. писала: «Сегодня исполняется восемь недель с тех пор, как в Дуга Ресе 1600 наших товарищей начали героическую борьбу, чтобы заставить хозяев текстильных фабрик обеспечить человеческие условия жизни и труда. В этой борьбе они показали беспримерную выдержку и самоотверженность, заслужив моральную и материальную поддержку пролетариата Югославии».

Одиннадцать недель продолжалась борьба текстильщиков, но они так и не добились удовлетворения своих требований. Одной из главных причин неудачи стачки было отсутствие единства среди рабочих — социал-реформисты внесли раскол в ряды забастовщиков. Стачка в Дуга Ресе

Джуро Джакович

показала, что рабочее движение в Югославии еще не вышло из стадии собирания сил, разрозненных раскольнической деятельностью правых социал-демократов.

В январе 1928 г. на многих крупных предприятиях страны началась подготовка к выборам так называемых рабочих представителей. При посредстве этих представителей рабочие могли заявлять властям и хозяевам о некоторых своих требованиях.

Коммунистическая партия вела предвыборную кампанию под лозунгом создания единого фронта против предпринимателей. На ряде предприятий представителям реформистских союзов было предложено составить общие списки кандидатов и провести совместные предвыборные собрания. Реформисты отказались принять предложения коммунистов. Однако итоги выборов свидетельствовали об укреплении влияния компартии и независимых профсоюзов. Поддержанные ими кандидаты победили на выборах в загорьских железнодорожных мастерских, на Копривницкой химической фабрике «Даница» (Хорватия), на авиационном заводе в Земуне, в железнодорожных мастерских в Великом Бечкереке (Воеводина) и Нише (Сербия) и на других предприятиях.

Начало 1928 г. ознаменовалось широким движением рабочего класса Югославии против безработицы. В Белграде, Загребе, Валево, Папчево, Лесковаце, Нови Саде состоялись многочисленные митинги и собрания, требовавшие оказания помощи безработным. В марте-апреле 1928 г. базировались пивоварни Кумаинова и Сплита, обувщики Новой Градишки, рабочие чулочно-прикотажной фабрики «Моравия» в Белграде. Забастовки проходили под лозунгами борьбы против наступления предпринимателей на жизненный уровень трудящихся.

1 мая 1928 г. рабочий класс Югославии отметил массовыми выступлениями. В этот день на многих предприятиях в ряде городов работа была либо вовсе прекращена, либо частично приостановлена. Тысячи рабочих отзывались на призыв независимых профсоюзов отметить день международной пролетарской солидарности. Воззвание Красного комитета КПЮ в Хорватии и Славонии, выходящее к 1 мая, призывало к борьбе за свободу собраний, организаций, стачек, печати, за 8-часовой рабочий день, за единство профсоюзного движения, против империалистических войн. На первомайский митинг в Белграде собралось около трех тысяч рабочих. В Загребе и ряде городов Словении состоялись демонстрации, во время которых рабочие вступали в стычки с полицией и жандармерией. На многотысячных митингах в Крушеваце, Валево, Смедеревской Паланке, Крагуеваце. Суботиче коммунисты выступали с речами, подчеркивая необходимость создания единого фронта. Крупные забастовки начались в мае 1928 г. на стекольных заводах в Заечаре и Парачине и вскоре охватили ряд других стекольных заводов.

Коммунистическая партия постепенно стала выходить из состояния замкнутости. Местным партийным организациям иногда удавалось проводить совместные выступления с крестьянской организацией — Союзом сербских земледельцев. Так, в Подгорице (Черногория) в феврале 1928 г. при активном участии коммунистов был проведен большой митинг протеста против несправедливого распределения средств, полученных властями в счет репараций. На митинге присутствовало около двух тысяч рабочих и крестьян. Речи ораторов-коммунистов сопровождалась возгласами: «Да здравствует свобода!», «Да здравствует рабоче-крестьянский союз!».

Однако во многих случаях выступления масс носили неорганизованный характер, политические требования выдвигались не всегда. Сказывалась слабость коммунистической партии, которая не смогла, ввиду обострившейся фракционной борьбы, полностью провести в жизнь решения III съезда КПЮ (1926 г.).

Инициатором борьбы за сплочение партийных рядов, против фракционности выступили местные организации КПЮ, в частности, загребская — одна из крупнейших в те годы. В ней насчитывалось 184 члена партии и 89 сочувствующих. В феврале 1928 г. загребская партийная организация, секретарем которой был И. Броз-Тито, провела конференцию. На ней была осуждена фракционная борьба в руководстве партии и принято решение обратиться к Исполкому Коминтерна с просьбой принять меры по упорядочению положения в КПЮ.

Исполком Коминтерна, обсудив югославский вопрос, направил в мае 1928 г. «Открытое письмо членам КПЮ». В нем подчеркивалось, что фракционная борьба является основным злом, тормозящим процесс большевизации КПЮ. Покончить с фракционной борьбой и сплотить ряды КПЮ вокруг здорового пролетарского ядра — такова была задача югославских коммунистов.

Исполком Коминтерна рекомендовал развернуть работу среди широких слоев трудящихся и прежде всего в профессиональных союзах против наступления капитала. В «Открытом письме» подчеркивалась важность создания братского союза пролетариата с трудящимся крестьянством для совместной борьбы против югославской реакции под лозунгом — «Вся земля трудящемуся крестьянству!».

Письмо Исполкома Коминтерна указывало также на необходимость союза рабочего класса с трудящимися массами угнетенных наций и их защиты со стороны Коммунистической партии от великосербского шовинизма. Исполком Коминтерна призывал всех членов КПЮ усилить революционную работу и хорошо подготовиться очередной съезд партии.

Партийные организации в Югославии восприняли «Открытое письмо» как помощь в деле укрепления КПЮ. Руководство загребской партийной организации после всестороннего обсуждения «Открытого письма» приняло 12 мая резолюцию, в которой единодушно одобрило путь оздоровления КПЮ, намеченный в письме ИККИ. 19 июня 1928 г. собрание членов партийной организации города Ниш приветствовало письмо Исполкома Коминтерна. Нишская партийная организация заверяла, что приложит все свои силы для укрепления партии и ликвидации фракционности, а также поведет борьбу против любой попытки раскола партии и профсоюзов. Аналогичные резолюции были приняты в партийных организациях Любляны, Сплита, Суботицы и других городов страны.

Борьбу за оздоровление и консолидацию КПЮ, за осуществление рекомендаций «Открытого письма» Исполкома Коминтерна возглавлял выдающийся деятель югославского рабочего движения Джуро Джакович.

Борьба между Крестьянско-демократической коалицией и правительственными партиями. События 20 июня 1928 г.

К весне 1928 г. между депутатами правительственного большинства и Крестьянско-демократической коалиции (КДК) возникли серьезные разногласия. Дело доходило до того, что заседания скупщины прерывались и депутатов оппозиции удаляли из зала заседаний при помощи полиции. Острая борьба происходила по вопросу о национальной политике. Депутаты Крестьянско-демократической коалиции выступали с требованием переустройства государства на федеративной основе и предоставления хорватам и другим югославским народам равных прав с сербами.

Эти выступления великосербские шовинисты из правящих партий встречали в штыки. Группа Вукчевича — Маринковича, стоявшая у власти, преследовала своих политических противников. Депутаты Крестьянско-

демократической коалиции (КДК) неоднократно поднимали в скупщине вопрос о режиме Главначи (тюрьма в Белграде. — Ред.), т. е. режиме террора и беззаконий, чинимых властями по всей стране.

Коалиция, возглавляемая С. Радичем и С. Прибичевичем, выдвигала ряд требований — уважать конституцию и закон, изгнать из государственной администрации узкопартийный дух, покончить с режимом коррупции. Что касается социально-экономических требований, то они ограничивались требованием национального уравнивания при палоговом обложении, отказа от кабальных займов, которые ставили государство в колониальную зависимость от Франции, Англии и США.

Выдвигая программу федеративного устройства государства, национальные буржуазные партии рассчитывали, что с ее осуществлением они станут монополистами в экономике и политике на своей национальной территории, откуда будут изгнаны конкуренты из централистского лагеря.

Не имея достаточных сил для борьбы против сербских правящих кругов, С. Радич и С. Прибичевич в целях оказания давления на правительство стали созывать в Хорватии, Далмации, Воеводине большие митинги, на которые стекались трудящиеся городов и сел. В то же время лидеры КДК давали понять, что на известных условиях соглашение с правительством возможно.

Несмотря на умеренность требований С. Радича, дворянская клика и сербская военщина были полны ненависти к нему. Они боялись дальнейшего роста крестьянского движения не только в Хорватии, но и в Сербии, где крестьянские массы также активизировались. На митингах во многих селах крестьяне выражали недовольство политикой правительства. Протесты против высоких налогов и отказа в кредитах часто сопровождались возгласами: «Долой банкиров и ростовщиков!».

Однако лидеры Крестьянско-демократической коалиции были далеки от того, чтобы поднять крестьянские массы на революционную борьбу. Они призывали воздерживаться от «мятежа». С. Радич в одном из выступлений в мае 1928 г. заявил: «Мы не хотим революции...». «Мы всегда говорим вам, свободным радикалам: образуем концентрацию из лучших сил».

Боясь развертывания крестьянского движения, лидеры Крестьянско-демократической коалиции принимали меры, чтобы оградить крестьян от влияния революционных рабочих. Между тем, рабочее движение принимало все более организованный и наступательный характер. Конец мая и начало июня 1928 г. ознаменовались новым усилением движения масс против антинародной политики правительства Вукиевича. Этому способствовала постановка в скупщине вопроса о ратификации Неттунских конвенций.

В июне 1928 г. истек срок действия итало-югославского договора о дружбе (Римский пакт). Белградское правительство, стремясь к улучшению отношений с Италией, решило ускорить ратификацию Неттунских конвенций. К этому его побуждали и английские правящие круги, заявившие о согласии предоставить Югославии заем в 50 млн. фунтов стерлингов. Для английских консерваторов, сколачивавших антисоветский блок, важно было примирить Югославию с Италией.

В руках Италии Неттунские конвенции являлись средством ее экспансионистских устремлений на Балканах. Но агрессивная политика Италии вызывала осуждение общественности Югославии. Поэтому в течение трех лет ратификация конвенций откладывалась. Лишь под нажимом Англии, угрожавшей лишить Югославию займа, вопрос о Неттунских конвенциях вновь был поставлен в скупщине. Во время его обсуждения оппозиция заявила, что отвергает конвенции и объявляет самую решительную борьбу против их ратификации.

О непопулярности внешней политики правительства, наносившей существенный ущерб национальным интересам страны, свидетельствовали бурные демонстрации, состоявшиеся 29 мая в Загребе, Дубровнике, Сплите, Шибенике, на островах Хвар и Крк. Участники демонстраций нападали на итальянские консульства и торговые представительства. 30 мая в центре Белграда студенты сожгли итальянское знамя. 31 мая студенты Люблянского университета вышли на демонстрацию с плакатами «Долой Муссолини! Долой фашизм!». Расправа полиции с демонстрантами в Белграде и Любляне вызвала бурю протестов. В скупщине оппозиционные депутаты требовали привлечения к ответственности министра внутренних дел Корочеца. 31 мая 1928 г. работа скупщины была прервана обструкцией оппозиции в связи с кровавым подавлением студенческих демонстраций.

В ответ на выступления оппозиции сторонники правительства начали формальную травлю С. Радича и его приверженцев. Особую ненависть сербских, хорватских и словенских реакционеров вызывали выступления Радича, в которых он требовал изменения курса Югославии в отношении СССР.

Несомненной заслугой Радича было смелое разоблачение как сербских радикалов, так и верхов хорватско-словенской буржуазии и католической церкви, стремившихся оклеветать Советское государство. Отвечая реакционерам, обвинявшим его в связях с Москвой, С. Радич говорил: «Я за то, чтобы эти связи поддерживать, так как это вопрос нашей жизни..., а то, что мы делаем — безумие».

Выступления С. Радича и его группы, направленные против великосербских кругов, подрывали политические позиции господствующей партии радикалов. Реакционеры откровенно угрожали Радичу. 7 мая 1928 г. в «Политике» была опубликована статья, в которой говорилось: «Если государство... не будет способно вразумить Радича, тогда сами граждане нашего государства расцениваются с ним, как умеют». Правительственная печать требовала расправы с Радичем, Прибичевичем и их сторонниками.

Исполнителем воли правящих кругов явился член радикальной партии Пуниша Рачич, близкий к дворцовой офицерской организации «Белая рука». 20 июня 1928 г. во время дебатов в скупщине Рачич выхватил револьвер, тяжело ранил Степана Радича и убил двух хорватских депутатов: Павла Радича и Басаричека.

Злодеяние, совершенное в скупщине, было сигналом к выступлению объединенных сил реакции, замысливших подготовку государственного переворота. Реакционеры хотели нанести удар демократическому и национально-освободительному движению и установить монархо-фашистскую диктатуру по примеру кровавого диктатора Хорти в Венгрии и палача Цанкова в Болгарии. Во главе темных сил реакции выступали радикалы Сришкич, Максимович, Узунович и некоторые другие великосербские шовинисты, тесно связанные с королевской клепкой и организацией «Белая рука».

Югославская правительственная печать взяла под защиту убийцу, представляя его преступление «безумным поступком неуравновешенного человека».

События 20 июня 1928 г. в Югославии получили оценку на страницах мировой коммунистической прессы. «Убийца Пуниша Рачич был агентом касты руководителей, а покушение в скупщине явилось отражением невыносимых трудностей Югославии», — писала газета «Юманите». Георгий Димитров отмечал: «Дерзкое убийство передовых вождей Хорватской крестьянской партии в скупщине ясно иллюстрирует ожесточенность господствующей сербской буржуазии по отношению к растущему недовольству угнетенных провинций против сербской гегемонии и господствующего национального гнета».

Убийство хорватских депутатов всколыхнуло трудящиеся массы Хорватии. Руководство ХКП решило организовать мирные демонстрации в Загребе. В них приняло участие около 30 тыс. жителей города и окрестных деревень. Мирные манифестации превратились в боевые выступления загребского пролетариата. Уже вечером 20 июня на улицах города раздались первые выстрелы и были воздвигнуты баррикады. Конную жандармерию встретил град камней. 21 и 22 июня схватки с полицией продолжались.

Компартия стремилась возглавить движение масс. ЦК КПЮ выдвинул перед Загребским комитетом КПЮ задачу организовать всеобщую забастовку. 24 июня, в день похорон убитых депутатов, трудящиеся многих предприятий хорватской столицы не вышли на работу.

В Загребе создалось весьма напряженное положение. Начались аресты и преследования руководителей и активных деятелей независимых профсоюзов. За два дня (23 и 24 июня) было арестовано около 400 человек.

Стихийное возмущение масс против злодейского убийства в скупщине превращалось в революционное выступление против режима национального и классового угнетения. Но это выступление не было поддержано руководством Крестьянско-демократической коалиции, испугавшимся размаха движения и пытавшимся помешать объединению рабочего движения с крестьянским. Руководство КДК отвергло предложение коммунистов о единстве действий и обратилось к крестьянским массам с призывом «сохранять необходимое спокойствие и полное доверие к руководству и народным представителям Крестьянско-демократической коалиции». Лидеры КДК ограничились лишь тем, что покинули белградскую скупщину и опубликовали в Загребе декларацию, в которой говорилось:

«Клуб Крестьянско-демократической коалиции отказывается участвовать в Народном собрании, где пролита кровь наших друзей, товарищей, наших мучеников в борьбе за равенство, равноправие и человечность, пока не получит удовлетворения и не будут даны гарантии нашего равенства и равноправия».

Позиция лидеров партии расходилась с боевыми настроениями трудящихся масс Хорватии. В ряде мест организации Хорватской крестьянской партии призывали своих руководителей к борьбе. Так, например, в Джорджеваце было вынесено решение «не признавать никакого примирения между нашими представителями и «вельмиными» (т. е. правительства Вельи Вукиевича).

После покушения на С. Радича в верхах сербских радикалов, а также в дворцовой среде обсуждалась идея «ампутации» (т. е. отделения) Хорватии от остальных частей королевства. Король Александр утверждал, что с хорватами невозможно достичь соглашения ввиду того, что они якобы являются «извечными врагами сербов».

На деле разговоры об «ампутации» имели целью угрожать руководству Крестьянско-демократической коалиции с тем, чтобы заставить его вернуться в скупщину.

События 20 июня и последовавшие за ними усиление революционной и национально-освободительной борьбы народных масс вынудили правительство Вукиевича подать в отставку. Попытки создания широкого коалиционного правительства с участием оппозиционных партий окончились провалом, так как лидеры этих партий отказались вернуться в Белград, требуя роспуска скупщины и назначения новых выборов.

Подготовка и установление монархо-фашистской диктатуры

27 июля 1928 г. лидер Словенской народной партии А. Корошек сформировал новый кабинет из представителей тех же партий, которые входили в правительство Вукиевича до кровавых событий 20 июня. Это было последнее «парламентское» правительство, окончательно расчистившее путь к установлению монархо-фашистской диктатуры в Югославии. Программа нового правительства предусматривала проведение срочных мероприятий — принятие нового налогового закона, решение вопроса о крестьянском кредите, аграрную реформу в Далмации, реорганизацию государственного аппарата, уравнивание всех в правах, обеспечение законом. В области внешних отношений новый кабинет обещал проводить политику предыдущего правительства.

Эта декларация была наглым обманом народных масс. Усиление террора, повсеместное применение драконовского Закона о защите государства — вот чем характеризовались первые шаги нового правительства. Только в течение июля, августа и сентября 1928 г. было арестовано 1160 человек, сотни людей подверглись избиениям и издевательствам в полиции.

8 августа 1928 г. окончился после тяжелого ранения Степан Радич. Его смерть была большой утратой для хорватской общественности. С. Радич добивался независимости Хорватии, уравнивания хорватского народа в правах с сербским. Выступая за сохранение частной собственности на средства производства, он был далек от революционного решения крупных социальных проблем. И все же его разоблачительные выступления по адресу великосербского политического режима, его критика внешнеполитического курса белградского правительства находили широкий отклик в крестьянских массах и способствовали усилению их борьбы за свои права.

С. Радич не понимал исторической роли рабочего класса, несущего освобождение от гнета капитала всем трудящимся, не стремился к объединению сил крестьянства с рабочим классом, отвергал сотрудничество с коммунистической партией. В этом была его слабость и основная причина политических срывов и неудач. Однако С. Радич остался в памяти югославского народа как прогрессивный деятель. Его преемник вскоре отказался от того, что было положительным в деятельности лидера ХКП.

После смерти С. Радича руководство Хорватской крестьянской партии перешло в руки В. Мачека, ставшего позднее предателем хорватского народа. Мачек усилил связь с хорватскими клерикальными элементами и не препятствовал проникновению в ХКП хорватских сепаратистов (франковцев). В то же время он стремился к сотрудничеству с белградским правительством.

Правительство Корошеца было своеобразной ширмой, за которой шла подготовка к установлению в стране военно-фашистской диктатуры. Вся его деятельность, о чем заявил сам Корошек, была направлена на восстановление в стране «порядка и спокойствия». Осенью 1928 г. правительство провело общинные выборы в Боснии и Герцеговине. Они проходили в обстановке запугивания избирателей. Формально победу одержали правительственные партии, получившие большинство голосов. Тем не менее выборы в Боснии и Герцеговине свидетельствовали о росте влияния оппозиционных партий так же, как и муниципальные выборы в Далмации, состоявшиеся в ноябре 1928 г. В Сплите, крупнейшем городе Далмации, правительственные партии потерпели крупное поражение: из 33 мандатов радикалы получили лишь 2, а клерикалы — 1.

Вскоре после выборов правительство Корошеца приступило к разработке законопроекта об областном самоуправлении с целью предоставления

полицейским органам права вмешательства в деятельность местного самоуправления. В то же время подготавливалось изменение закона о печати, предполагавшее усиление уголовной ответственности за публикацию материалов, содержащих критику существующего порядка. За оскорбление личности монарха предусматривалось десятилетнее тюремное заключение.

Правительство поощряло деятельность реакционных организаций — фашистской «Организации югославских националистов» («Орьяна»), националистической «Народной одбраны», «Сербской националистической организации» («Срнао») и др., в задачу которых входило подавление национально-освободительного движения и проведение террора в отношении рабочего класса. Эти организации пользовались покровительством королевского двора и поддержкой великосербской военщины. Орган «Срнао» газета «Србидия» ежедневно заявляла: «Нужно обезглавить массы. У нас имеется хорошее войско. Цель оправдывает средства. Те, кто за Сербию, должны обезвредить любое движение против нас». Король и его клика опирались на эти фашистские организации при подготовке государственного переворота.

Поощряя фашистов, правительство в то же время преследовало рабочие организации, арестовывало их руководителей, закрывало рабочие клубы.

«Полицейские власти бесчинствуют по всей стране. В Вуковаре, Тузле, Бачка-Тополе, Мостаре, Валево, Ужиче и во многих других местах совершаются беззакония по отношению к нашему движению и нашим товарищам», — говорилось в одном из заявлений протеста, направленных профсоюзными организациями правительству.

6 ноября в Загребе начался процесс над группой членов КПЮ и СКМЮ, состряпанный полицейскими провокаторами. Главным обвиняемым был И. Броз-Тито, осужденный на пять лет каторги. В Белграде и других городах под предлогом поисков коммунистической литературы производились обыски в помещениях профсоюзов. В Словении были запрещены созданные в 1928 г. профсоюзные организации горняков и строителей на том основании, что их деятельность «могла бы привести к нарушению закона о защите государства».

В ноябре 1928 г. в Белграде, Загребе, Любляне были проведены полицейские облавы — правительство опасалось демонстраций солидарности широких рабочих масс с Советским Союзом в связи с XI годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции. Несмотря на репрессии, тысячи югославских труженников отметили годовщину Октября. В Загребе в рабочем районе Трешневка в честь годовщины Великого Октября состоялась демонстрация, во главе которой шли коммунисты. В хорватской столице были также проведены летучие митинги на крупных промышленных предприятиях.

Хотя в 1928 г. стачечным движением было охвачено сравнительно небольшое число рабочих, все же организованность рабочего класса к этому времени выросла, значительно поднялся и уровень его классового сознания. «Тяжелое положение рабочих является результатом реакционной политики Белграда», — говорилось в резолюции собрания представителей независимых профсоюзов в городе Вуковар. Рабочее собрание требовало отмены закона о защите государства как «антисоциального и вредного для культурного, экономического и политического развития рабочего класса».

Подпольная коммунистическая партия добивалась укрепления и развития рабочего движения. Коммунисты развернули работу на предприятиях, в профсоюзах, среди молодежи и женщин.

В ноябре 1928 г. в Дрездене состоялся IV съезд КПЮ. Проанализировав экономическую и политическую обстановку в стране, съезд указал на подготовку государственного переворота, проводимую королевской

кликлой и великосербской буржуазией. В резолюции съезда было отмечено, что национал-реформистская буржуазия в лице руководства Крестьянско-демократической коалиции продолжает удерживать массы от революционной борьбы. Съезд КПЮ определил стратегию, тактику и задачи партии в связи с новой политической обстановкой в стране и обратил внимание на опасность установления монархо-фашистской диктатуры. Однако съезд не наметил никаких практических мер, которые помогли бы коммунистической партии подготовиться к наступлению реакции.

Одной из важнейших задач партии съезд считал работу среди крестьянства: создание коммунистических ячеек в селах, профсоюзных организаций сельскохозяйственных рабочих, налаживание союза рабочего класса с сельским пролетариатом и беднейшим крестьянством. Съезд коммунистической партии указал на необходимость организации в деревне крестьянских комитетов.

На IV съезде КПЮ впервые был поставлен вопрос о характере предстоявшей революции в Югославии. В резолюции съезда отмечалось, что Югославия является многонациональной страной со средним развитием капитализма и значительными остатками полуфеодальных отношений. Поэтому решение задач буржуазно-демократической революции съезд считал необходимым этапом при переходе к социалистической революции. В резолюции съезда о стратегии и тактике КПЮ говорилось, что «выполнение нерешенных задач буржуазно-демократической революции является переходной фазой к социалистической революции».

Съезд заявил о солидарности сербских революционных рабочих и крестьян с освободительным движением в Хорватии, Словении, Вардарской Македонии, Черногории, Косове, Воеводине против великосербского режима национального и классового угнетения.

Активно участвовать в борьбе народов Югославии против империализма, национального угнетения, феодальных пережитков и монархии, за национальную независимость и республику — таковы были конкретные задачи, которые IV съезд Коммунистической партии Югославии ставил перед коммунистами.

Съезд уделял большое внимание внутрипартийным вопросам. Он одобрил «Открытое письмо» Исполкома Коминтерна и отметил удовлетворение, с которым оно было встречено в партийных организациях. В принятых единогласно «Резолюции о внутрипартийных отношениях» и «Резолюции по организационному вопросу» осуждалась фракционная борьба в руководстве КПЮ и подвергалась критике допущенные ошибки. Съезд вынес решение о дальнейшем укреплении партийных организаций, усилении рабочего состава партии, об улучшении идеологического воспитания членов партии, укреплении внутрипартийной дисциплины и т. п. Он также подчеркнул значение Союза коммунистической молодежи Югославии, потребовав от ЦК КПЮ усилить политическое руководство Союзом молодежи.

IV съезд наметил задачи КПЮ по руководству классовой и национальной-освободительной борьбой трудящихся Югославии, по проведению в жизнь рекомендаций «Открытого письма» Исполкома Коммунистического Интернационала.

Касаясь вопросов международного положения, IV съезд КПЮ указал на реакционную роль империалистических держав — Англии, Франции и Италии, — стремившихся утвердиться на Балканах и использовать балканские государства в качестве антисоветского орудия. В резолюции по вопросу о военной опасности съезд заявлял: «Великосербская буржуазия превращает Белград в центр русской контрреволюции, отклоняет установление торговых и дипломатических отношений с СССР и проводит по отношению к нему открыто враждебную политику». Резолюция призывала

рабочий класс Югославии в случае войны против СССР, политика которого отвечала интересам международного пролетариата, сделать все, чтобы добиться поражения реакционных сил, оказать действительную помощь Советскому Союзу.

Съезд избрал Центральный Комитет, в состав которого вошли новые люди, в большинстве рабочие. Секретарем ЦК КПЮ по организационным вопросам стал стойкий революционер Джуро Джакович.

Руководствуясь решениями IV съезда, КПЮ в труднейших условиях подполья и полицейских гонений начала слагать свои ряды. Но влияние коммунистической партии среди рабочего класса было еще недостаточным, крестьянское и национально-освободительное движение по-прежнему находилось под руководством буржуазных лидеров.

Великосербская реакция использовала разобщенность рабочего, крестьянского и национального движения. Король и дворцовая камарилья, опираясь на воевщину и в сговоре с верхами хорватской и словенской буржуазии, готовили государственный переворот. Его подготовка шла под лозунгами сохранения «великой Югославии», борьбы против демократического и национально-освободительного движения.

1 декабря 1928 г. исполнилось десятилетие со дня образования Королевства сербов, хорватов и словенцев. Правящие круги решили торжественно отметить эту годовщину. Оппозиционные партии бойкотировали торжества и организовали демонстрации против белградского правительства. Во время торжественного молебна в Загребском соборе группа студентов вывесила траурные хорватские знамена. Полиция произвела аресты. Во время столкновения с полицейскими трое студентов были убиты. В Загребском университете началась студенческая забастовка. Правительство предприняло новые карательные меры. Оно все чаще прибегало к фашистским методам управления.

В конце 1928 г. король Александр отправился во Францию. В Париже ему дали понять, что франко-югославский договор потеряет свое значение, если в стране не будет обеспечен «прочный режим». Англия и Франция не желали распада Югославии. Королевская Югославия была нужна им как орудие антисоветской политики на Балканах, а также в качестве жандарма в Юго-Восточной Европе, где революционное и национально-освободительное движение приобретало все больший размах.

Европейская буржуазная печать выражала тревогу в связи с напряженным внутривнутренним положением в Югославии. Французская газета «Тан» писала: «Опасность тяжелого политического кризиса в Югославии привлекает всеобщее внимание к положению на Балканах».

Дипломатические представители Франции и Англии в Югославии настаивали на достижении соглашения между руководящими кругами Белграда и верхами хорватской и словенской буржуазии.

30 декабря 1928 г. правительство Корошеца подало в отставку. Король Александр, маскируя подготовку государственного переворота, провел несколько консультаций с лидерами буржуазных партий. Убедившись в том, что он не встретит серьезного сопротивления, король 6 января 1929 г. совершил монархо-фашистский переворот. Новое правительство возглавил командующий королевской гвардии, один из руководителей сербской националистической организации «Белая рука» — генерал П. Живкович.

Установление монархо-фашистской диктатуры в Югославии означало, что правящим кругам великосербской буржуазии не удалось упрочить свое классовое господство при помощи парламентских методов. Нерешенность крупнейших вопросов политической жизни — аграрного и национального, игнорирование социальных требований трудящихся, курс на усиление милитаризма — все это вызывало законное возмущение народных масс, обострение классовой борьбы, стремление трудящихся масс во главе с рабочим

классом к созданию единого революционного фронта против режима великосербской буржуазии.

В результате десятилетнего господства великосербской правящей кланки, поддерживаемой частью крупной буржуазии национальных областей, страна переживала серьезный политический кризис. Белградские правящие круги во главе с королем Александром, при поддержке империалистов Англии и Франции, произвели монархо-фашистский переворот с целью стабилизировать внутриполитическое положение в Югославии, покончить с рабочим и национально-освободительным движением.

Ликвидация последних остатков Видовданской конституции и установление монархо-фашистского режима стали возможны потому, что силы демократии были распылены, а буржуазные партии не только не были способны противиться наступлению фашистской реакции, но, боясь нарастания революционного движения в стране, по существу помогли выполнению планов дворцовой кланки. Что касается Коммунистической партии Югославии, которая на своем IV съезде правильно указывала на опасность государственного переворота, то она не смогла к началу 1929 г. консолидировать свои силы, ослабленные длительной фракционной борьбой. Ей не удалось создать единого фронта рабочих, крестьян, угнетенных национальностей и сорвать замыслы реакционеров, подготовивших и осуществивших установление монархо-фашистской диктатуры.

ЮГОСЛАВИЯ В ГОДЫ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА И МОНАРХО-ФАШИСТСКОЙ ДИКТАТУРЫ 1929—1934 гг.

Государственный переворот 6 января 1929 г. и установление монархо-фашистской диктатуры

Монархо-фашистская диктатура возникла в результате своеобразного политического соглашения верхов великосербской буржуазии с представителями хорватского и словенского финансового капитала. В состав правительства генерала Живковича вошли представитель крупной сербской буржуазии В. Маринкович (министр иностранных дел), являвшийся президентом белградской биржи и членом правления ряда акционерных предприятий, С. Шверлюга (министр финансов) и Ж. Мажуранич (министр торговли и промышленности), представлявшие торгово-промышленную буржуазию Хорватии. Министром земледелия стал ярый противник аграрной реформы, один из видных представителей иностранного капитала О. Франгеш. Включение представителей Хорватии в диктаторское правительство было вызвано прежде всего тем, что король Александр нуждался в поддержке хорватских промышленных и финансовых магнатов, связанных с английским и французским капиталом.

В королевском манифесте, опубликованном в связи с государственным переворотом 6 января 1929 г., делалась попытка оправдать установление нового политического режима. «Все полезные учреждения в государстве, — говорилось в манифесте, — их прогресс, а также развитие всей нашей государственной жизни поставлены под угрозу». Поэтому «святой обязанностью» монарха манифест объявлял «защиту государственного и народного единства» путем установления абсолютистского режима. Только монарх способен вывести страну из тупика, в который ее завел конституционно-парламентский строй — таков был смысл королевского манифеста.

Одновременно с манифестом был издан Закон о королевской власти и верховном государственном управлении, которым Королевство сербов, хорватов и словенцев объявлялось наследственной монархией. Король сосредоточивал в своих руках всю власть в стране, становился верховным главнокомандующим вооруженными силами, представлял страну в отношениях с другими государствами. Он получил также право назначать и смещать министров и членов государственного суда, которые должны были отчитываться перед королем и приносить ему присягу. Монарху предоставлялось исключительное право издания законов. Его личность объявлялась

неприкосновенной, король и перед кем не нес ответственности за свои действия.

«Закон о королевской власти и верховном государственном управлении» отразил абсолютистский характер нового режима. О том, каким путем король и его клан собирались наводить «порядок», давал представление «Закон о защите государства», расширивший и дополнивший одноименный прежний закон от 1 августа 1921 г. Репрессии против политических противников абсолютистского режима были усилены. С особой силой власти обрушились на коммунистическую партию и ее сторонников. Полиция организовывала облавы на коммунистов, подвергала преследованиям и арестам любого, заподозренного в принадлежности к компартии или независимым профсоюзам. Вводилась смертная казнь, сроки каторжных работ увеличивались до 20 лет. Предусматривались строгие кары за распространение печатных изданий, публикацию книг, газет, плакатов, содержащих «подстрекательство к насилию против государственных властей» и угрожающий «общественному спокойствию», проповедовавших необходимость изменения политического и социального строя в Югославском государстве.

Государственным преступлением объявлялась любая помощь организации, ставящей своей целью «пропаганду коммунизма», а также «подготовку революции или насильственной смены политической системы».

Запрещались и распускались политические партии и организации, имевшие целью изменение существующего режима или «посиление религиозный и национальный характер». Принадлежность к подобным партиям или организациям каралась тюремным заключением. Действие нового закона распространялось теперь не только на коммунистическую партию, но и на все буржуазные политические партии, национальные объединения и организации. К ним относились Хорватская крестьянская партия, Югославянская мусульманская организация, Словенская народная партия («лерикалов») и др.

11 января 1929 г. был опубликован «Закон об изменении закона об общинах и областном самоуправлении», который ликвидировал выборность органов самоуправления по всей стране. Отныне эти органы должны были назначаться королевскими чиновниками, так называемыми великими жупанами, и по существу ставились под контроль полиции и жандармерии.

Вся совокупность правительственных мер после государственного переворота 6 января 1929 г. свидетельствовала об установлении в стране монархо-фашистской диктатуры. Новый режим должен был обеспечить беспрепятственную эксплуатацию трудящихся масс, создать еще более благоприятные условия для хозяйничанья иностранного капитала. Диктатура считала своей неотложной задачей разгром революционного и национально-освободительного движения и уничтожение коммунистической партии.

Реакционные круги Англии и Франции одобрили переворот в Югославии, назвав его «сильнодействующим лекарством», необходимым «как в интересах Югославии, так и вообще в интересах мира на Балканах». Руководящий орган английской буржуазии газета «Таймс» заявила после переворота: «Трудно найти какую-либо ошибку в действиях Александра или представить себе другой выход из положения».

Советская пресса, оценивая события 6 января 1929 г., отметила, что установление диктатуры в Югославии является делом рук внутренней реакции и дворцовой клки, искавших выход из внутривластного кризиса в установлении власти диктатора-монарха при помощи империалистических кругов Англии и Франции. В статье «Военная диктатура в Югославии», опубликованной в «Правде» 8 января 1929 г., говорилось: «Несомненно, реакция отныне с еще большей силой обрушится на трудя-

щиеся массы, а автономистским стремлениям национальных меньшинств, в частности хорватов, будет объявлена беспощадная война».

Орган ЦК компартии Франции газета «Юманите» писала, что события в Югославии являются «провокацией белградской клики, поддерживаемой французским империализмом, что не может не вызвать революционного ответа со стороны югославского пролетариата».

Большая часть югославских буржуазных политиков встретила манифест короля и первые законодательные акты правительства Живковича как «логическое следствие развития политических событий». Те из них, кто близко стоял ко двору и занимал руководящие позиции в радикальной партии (Узупович, Максимович, Сришич) вошли в состав правительства Живковича и активно сотрудничали с новым режимом. Другие (Л. Давидович, П. Йованович, М. Снахо) отнеслись к ликвидации Видовданской конституции пассивно. Монархо-фашистский переворот способствовал выявлению подлинного лица буржуазной оппозиции, в течение ряда лет выступавшей от имени демократии, а фактически оказавшейся пособником реакции. Буржуазная оппозиция как огня боялась рабочего класса и его коммунистической партии, стремилась удержать крестьянские массы от каких-либо антиправительственных выступлений, препятствовала развитию национально-освободительного движения. Один из лидеров Крестьянско-демократической коалиции Мачек заявил, что он «удовлетворен» переизбранием, якобы ликвидировавшим засилье великосербской буржуазии в политической жизни страны. «Я совершенно убежден, — сказал Мачек, — что, благодаря мудрости его величества короля, нам удастся осуществить идеал хорватского народа».

Оправдывая отмену конституции и уничтожение парламентского строя, загребская газета «Новости» писала: «Если иметь в виду, что централистская конституция тяжело давила на хорватский народ, то вполне понятно, почему мы имеем полное право радоваться по поводу исчезновения этой конституции».

Хорватская буржуазия в лице некоторых вожakov КДК предала интересы своего народа, поддержав монархо-фашистскую диктатуру. Член исполкома КДК Ю. Деметрович, один из ведущих деятелей партии «независимых демократов» С. Прибичевича, осенью 1929 г. вошел в правительство Живковича. В первой половине 1930 г. за ним последовали члены ХКП С. Шибеник, Н. Прекка и М. Нейдорфер. Давая оценку поведению лидеров хорватской оппозиции, «Юманите» в статье «Капитуляция хорватской буржуазии» писала, что лидеры ХКП «бесславно подчинились зачинщикам государственного переворота», обманули и предали хорватских крестьян, капитулировав перед диктатурой.

Предательскую позицию заняла и социал-демократическая партия, выдававшая себя за «антиправительственную». Ее лидеры и после 6 января 1929 г. остались на своих местах в различного рода учреждениях (страх-кассах, рабочих палатах и пр.) и не подверглись гонениям. Правительство Живковича стремилось привлечь на свою сторону «социалистов», чтобы деморализовать рабочий класс и использовать реформистов для борьбы против компартии. Орган социал-демократической партии газета «Радичичке новине» после государственного переворота выступила с клеветой на компартию Югославии.

Преследуя революционные профсоюзы, правительство Живковича не тронуло реформистский профессиональный союз, который находился в руках правых социалистов. Руководство социал-демократической партии продолжало вести свою раскольническую, предательскую деятельность под защитой монархо-фашистской диктатуры.

Единственной политической партией, которая не только вскрыла подлинную сущность диктатуры шестого января, но и призвала массы к борьбе

за ее свержение, была Коммунистическая партия Югославии. Ее секретарь Джуро Джакович и другие руководители добивались сплочения партийных рядов, оказывали помощь Союзу коммунистической молодежи и профсоюзам в организации их сил для отпора монархо-фашистской диктатуре. В тяжелые для югославского народа дни КПЮ высоко несла знамя борьбы против фашизма. 12 января 1929 г. Краевой комитет КПЮ в Сербии вместе с Краевым комитетом СКМЮ призвал народ к борьбе против диктатуры. Загребский клуб студентов-марксистов совместно с белградским клубом в первые дни диктатуры издали и распространили ряд листовок, разоблачавших цели и существование государственного переворота, осуждавших политику руководства ХНП и КДК. В одной из этих листовок говорилось: «...Эта диктатура направлена в первую очередь против рабочих и крестьян и угнетенных народов Югославии. В то время, как банкиры и промышленники приветствуют милитаристскую диктатуру, рабочих и крестьян арестовывают и осуждают, принимаются законы, запрещающие рабочие организации, разгоняются профсоюзы и преследуются те, кто ведет борьбу за улучшение условий жизни».

В середине января 1929 г. в селе Грачанц, близ Загреба, состоялась краевая конференция СКМ Хорватии, в которой участвовало более 30 делегатов. От ЦК КПЮ на ней присутствовал Джуро Джакович. Конференция определила задачи молодежи в борьбе против диктатуры. В конце февраля 1929 г. в одной из сельских гостиниц около Загреба собрался актив загребской организации КПЮ. Было рассмотрено политическое положение в стране. В своем выступлении Джуро Джакович подчеркнул необходимость конкретизировать цели и формы борьбы партии в изменившейся обстановке.

Коммунистам приходилось действовать в исключительно тяжелых условиях. 8 января 1929 г. в Белграде был учрежден государственный суд по политическим делам. Он рассматривал прежде всего дела коммунистов. Монархо-фашистские судьи отправили в тюрьмы и на каторгу сотни и тысячи лучших борцов за дело рабочего класса. Только в 1929 г. в югославских застенках было убито 59 политических заключенных, более 900 человек подверглись издевательствам и мучениям.

В апреле 1929 г. коммунистической партии был нанесен тяжелый удар — в руки фашистов попал Джуро Джакович, боевой руководитель югославских коммунистов, стойкий интернационалист. Вместе с ним был арестован секретарь югославской секции Международной организации помощи борцам революции (МОПР) Никола Хечимович. В апреле 1929 г. полиции удалось схватить и секретаря ЦК СКМЮ П. Маргановича. Многие организаторы и ведущие деятели югославского рабочего движения также были брошены в тюрьмы.

25 апреля 1929 г. на югославно-австрийской границе Джуро Джакович и Никола Хечимович были зверски убиты. В связи с убийством Д. Джаковича и Н. Хечимовича ЦК КПЮ обратился к возглавляемому трудящимися Югославии, призвав их к борьбе против «организованной банды преступников... во главе с разбойником Александром I кровавым, против режима убийц, тиранов, грабежей и грубого угнетения, против абсолютистской монархии и диктатуры жандармского сапога».

Смерть Джуро Джаковича вырвала из рядов коммунистической партии одного из ее руководителей, возглавлявшего борьбу за большевизацию партии. Монархо-фашисты стремились физически уничтожить лучших сынов югославского народа — коммунистов. Жестоким пыткам подвергся инструктор ЦК КПЮ Брацан Брацанович. Он был убит в белградской тюрьме Главняча. Во время допроса в полицейском участке в Цетинье был убит член ЦК КПЮ Марко Машанович. В полицейских застенках погибли десятки других стойких коммунистов и комсомольцев.

PROLETER

CENTRALNI ORGAN KOMUNISTIČKE PARTIJE UGOSLAVIJE /SEKCIJE "ON. INTERNACIONALE

God. I.

Mart 1929.

Broj 1.

VOJNO FASISTIČKA DIKTATURA I NAŠI ZADATCI

Rezultatom desetogodišnje nasilničke vladavine velikorpske buržoazije, vladavine neograničene pijačke i nasilja nad radnim narodom i ugnjetenim nacijama Jugoslavije, jeste proklamovanje političke diktature udružene krupne srbijske, hrvatske i slovenačke buržoazije i veleposjednika pod vodstvom velikorpskog kralja Aleksandra i hrvatsko-slovenačke vojne organizacije, koja se naziva kao najvjerniji i najposlijedniji zaštitnik velikorpsstva i neograničene.

U zaoštrenoj borbi radništva, srbijske i ugnjetenih naroda protiv monarhije, a za samoodređenje naroda i svesvetske metode upravljanja pokazale su kao nedovoljne za temeljno i trajno osiguravanje velikorpske vladavine. Nacija i eksploatacije s jedne strane kao nesiguran agent zapadnoevropskih imperijalista u jedinstvenom antisovjetskom bloku kojim englesko francuski imperijalisti hoće da zaokruže Sovj. Uniju. Potreban je bio režim grubine represalija, koji će držati sva prava građana pod grubom žandarskom čizmom i time privremeno odgoditi svrt hegemonije i monarhije u Jugoslaviji. Zato su ništenti i poslijednji ostaci lažne buržoaske demokratije, parlamentarizma narodnih samouprava, zato se tako vjerski progoni radnička klasa i zato u uništenje njene klasne organizacije. Nasilj, krupni kapitalisti i veleposjednici sviju nacija danas istupaju jedinstvenim frontom protiv opravdanih zahtjeva radnih naroda. Razumljivo se, da rukovodje nije moglo biti, jer uvodjenje tvorene vojne diktature označava nemilosrdnu i grubu eksploataciju radničke klase i seljaštva i još posuđenije nacije ugnjetavanje potlačenih naroda. Ovo je stvorena objava građanskog rata i diktaturu, seljaštvu i ugnjetenim nacijama Jugoslavije od strane velikorpske buržoazije i njene monarhije.

Iznenadljivo, da je monarhija sistemul i temeljito pripremila ovu diktaturu uz usrdnu pomoć Engleske i Francuske, kojima je potrebna jaka i jedinstvena Jugoslavija, pretvorena u žandarma na jugoistoku Evrope. Tražiti od zapadnoevropskih imperijalista pomoć i zalaganje daleko je naivnost, jer je današnji režim samo produkt politike interese francusko engleske antante. Tako da bi današnji režim u glavnom imao da obavi čitavi niz zadataka koje mu se nameću od strane zapadnih imperijalista, i koje su poslijednji pokušaji monarhije da se izvuce iz teške privredne i državne krize, zato je bilo potrebno, prije svega, u krvi ugušiti svaki otpor proletarijata kao najgorđenijeg neprijatelja današnje diktature i monarhije, kako bi putem neograničenog terora i nasilja održali vlast srbijske hegemonije, a pojačanjem pijačkom i eksploatacijom nesrećnih nacija obezbijedili ekonomsku prevlast srbijskih kapitalista. Istovremeno pokušavajući, da putem korupcije, potkupljivanja fašizacije prošire svoju socijalnu bazu i u predaškim krajevima s ciljem unošenja racula i demoralizacije u redove ugnjetenih nacija. Svesvetski gospodari jugoslavenskog roblja Aleksandar I. sa bankarskom generalnom vidom, pomoću policije i žandarmerije, sile, bajuneta i pendreka srbizira i stvara "opšte" jugoslavenski duh od ugnjetenih nacija Jugoslavije, a sve na osnovi čuvenog zakona o zaštiti dinastije i krvave monarhije. Sve se on provodi u vremenu kada čitave pokrajine "dragoga" naroda umiru od gladi, kao što su slučajevi Like, Dalmacije, Bosne, Hercegovine i Crne Gore. Nit jedna vlada, osim vlade radnika i seljaka, ne može i neće zadovoljiti živu i interese i zahtjeve radnog seljstva. Glad, bijeda i neljudski stalni su i nerazdvojni elementi današnjeg sistema vladavine.

Коммунистическая газета со статьей о монархо-фашистской диктатуре

Но пытки и убийства не сломили волю коммунистов. Несмотря на жестокий террор, КПЮ продолжала свою революционную деятельность. По всей Югославии распространялись листовки и воззвания партии, коммунисты организовывали митинги и демонстрации рабочих. Большая работа была проведена партийной организацией Загреба по подготовке к празднованию 1 мая. С 20 по 29 апреля 1929 г. в Загребе состоялся ряд летучих митингов и собраний. В Воеводине областной комитет партии выпустил листовку, разоблачавшую монархо-фашистов. По призыву КПЮ первомайский праздник был отмечен трудящимися ряда городов страны. После первомайских демонстраций и митингов полиция произвела массовые аресты. Только в Хорватии было арестовано около 1500 рабочих.

Стачечная борьба югославского пролетариата не прекращалась. В 1929 г. состоялся ряд забастовок. В Загребе, Суботице и Сараеве бастовали рабочие железнодорожных мастерских, в Капитель-Сучураце (Далмация) — рабочие цементной фабрики, в Белграде — трамвайщики, в Мариборе и Врхнике (Словения) — рабочие кирпичных заводов. В общей сложности в 1929 г. состоялось 23 стачки, в которых участвовало более 5 тыс. рабочих. Однако Коммунистическая партия Югославии была еще слабо подготовлена к тому, чтобы повести за собой рабочий класс и крестьянские массы на борьбу против монархо-фашистской диктатуры. КПЮ в то время насчитывала всего 3500 членов, примерно такое же количество людей участвовало в молодечном коммунистическом движении. За партией шли независимые профсоюзы, охватывавшие около 20 тыс. членов, но их влияние на рабочие массы было еще незначительным.

Удары, которые монархо-фашистские правители нанесли партии, привели к разгрому многих ее организаций, часть руководства эмигрировала из страны. КПЮ была загнана в глубокое подполье. Связь между успешными партийными организациями оказалась нарушенной. Многие видные деятели революционного движения пали жертвами кровавого террора монархо-фашистской диктатуры. Так погибли испытанные активисты и руководители организаций КПЮ и СКМЮ Янко Мишич, Мийо Орешки, Йосип Дебеляк, Перо Попович-Ага, Йосип Колумбо и др. Полиция разгромила партийные организации в Белграде, Нинье, Мостаре, Сараеве, Загребе и других городах. Это привело к тому, что организационная деятельность компартии Югославии значительно ослабла.

Разгром партийных организаций имел тяжелые последствия для всего революционного движения.

В этой исключительно сложной ситуации руководство компартии выдвинуло на своем VI пленуме (1929 г.) лозунг вооруженного восстания, переоценив силы партии и не сумев сделать правильных выводов после разгрома большинства местных партийных организаций. Решение о вооруженном восстании было ошибочным, ибо в стране отсутствовали объективные условия для вооруженного выступления масс. Летом 1932 г. Исполком Коммунистического Интернационала рассмотрел положение в КПЮ, понесшей большие жертвы в результате террора, и резко осудил линию ЦК КПЮ на вооруженное восстание после установления монархо-фашистской диктатуры. Ошибки руководства КПЮ были позднее подвергнуты критике на IV конференции КПЮ в декабре 1934 г. в Любляне, принявшей специальную резолюцию «Об уроках 1929—1931 года», в которой говорилось о том, что «героическая борьба и самоотверженность этого изолированного авангарда рабочего класса создали нашей партии нерушимый авторитет среди масс, но именно эта изолированность привела и должна была привести к тяжелейшим жертвам и утратам, к дальнейшему отрыву партии от масс...».

Несмотря на политические ошибки, допущенные руководством КПЮ, югославские коммунисты, Коммунистическая партия Югославии были

Руководители Союза коммунистической молодежи Югославии: Иосип Колумбо, Перо Попович-Ага, Иосип Дебеляк, Мийо Орешки, Янко Мишич, Пая Марганович, погибшие в борьбе против монархо-фашистской диктатуры

единственной силой, смело и бескомпромиссно выступившей против режима диктатуры.

Фашисты стремились обезредить и своих противников из буржуазного лагеря. Так, в мае 1929 г. был выслан из Белграда Светозар Прибичевич, вынужденный позднее эмигрировать из страны. В Хорватии и Словении все, кто числился в оппозиции к режиму, подвергались полицейским преследованиям.

После роспуска всех партий политическая жизнь в стране фактически замерла. Буржуазная оппозиция и ее лидеры, еще недавно рвавшиеся в тогу борцов за демократию, пассивно наблюдали за развитием событий. В этих условиях правительство Живковича поспешило провести ряд мероприятий, ликвидировавших остатки демократических прав и свобод.

3 октября 1929 г. король издал закон об изменении прежнего названия государства — Королевство сербов, хорватов и словенцев. Новое наименование — Королевство Югославия — должно было символизировать государственное и национальное единство населявших его народов. Вслед за этим была проведена административная реформа, уничтожившая прежнее деление страны на 33 округа. Югославия была разделена на 9 баповин и один столичный округ. Старые исторические границы между Сербией, Хорватией, Словенией и другими национальными территориями были ликвидированы. В районах, примыкавших к Дунаю, Дрине, Мораве, Врбасу и в Зетской баповине, было искусственно создано сербское большинство — в этом и заключалась одна из главных задач административной реформы, носившей великосербский характер.

Мировой экономический кризис и его влияние на положение в Югославии

Югославия, как и другие балканские страны, еще накануне мирового экономического кризиса испытывала серьезные хозяйственные затруднения. Особенно тяжелым было положение югославского сельского хозяйства. Оно не могло конкурировать на мировом рынке с продукцией более передовых капиталистических стран. Что касается промышленности, то некоторые ее отрасли, связанные с сельским хозяйством (мукомольная, пищеварусовая, кожевенная), в течение нескольких лет находились в состоянии застоя.

Югославия вступила в полосу экономического кризиса позднее, чем передовые капиталистические государства. Это обстоятельство было весьма благоприятно для монархо-фашистского режима и облегчало ему задачу подавления революционного движения в стране. В 1930 г. заметно ухудшилось экономическое положение Югославии.

Одной из отличительных черт мирового экономического кризиса было переплетение кризиса в промышленности с кризисом в сельском хозяйстве. В Югославии эта черта проявилась особенно наглядно. Цены на сельскохозяйственные продукты резко упали.

Наибольшим было падение цен на пшеницу и кукурузу, которые шли на экспорт. Общий индекс цен на зерновые (пшеница, ячмень, кукуруза и т. д.), по данным Югославского народного банка, с 1926 по 1934 г. снизился почти наполовину.

Падение цен на сельскохозяйственные продукты увеличило еще больше «пожирцы» цен, так как промышленные изделия продолжали оставаться дорогими. Покупательная способность населения страны неуклонно снижалась.

За годы кризиса сократились площади под техническими культурами — сахарной свеклой, табаком, льном и др. со 152 тыс. га в 1930 г. до 115 тыс. га в 1934 г.

Введение монархо-фашистским правительством нового поземельного налога ухудшило положение трудового крестьянства. Чтобы уплатить налоги, крестьяне были вынуждены продавать гораздо больше зерна и продуктов, чем в прежние годы. Ко всему этому в 1934 г. прибавилось и стихийное бедствие — засуха. Особенно тяжелым было положение в так называемых пассивных областях.

«Герцеговинский крестьянин голодает в буквальном смысле этого слова», — писала газета «Политика». В бедственном положении находились деревенские труженики в Далмации, Черногоории, Македонии. Правительство не оказывало никакой помощи голодающему крестьянству.

Под ударами кризиса крестьянские хозяйства разорялись. Задолженность только 45% крестьянских хозяйств в 1932 г. достигала огромной суммы в 7 млрд. динаров. Сюда не входила задолженность по налогам. Большая часть крестьянской задолженности (4202 млн. динаров) приходилась на мелкие и средние хозяйства. Их долги были иногда выше стоимости принадлежавшей им земли. Тяжелым положением крестьянина пользовались ростовщики и частные банки, которые давали деньги в долг под грабительские проценты.

Многочисленные сельскохозяйственные рабочие-батраки, не находя работы в деревне, тысячами направлялись в города, увеличивая и без того большую армию безработных.

Аграрный кризис вызвал усиление процесса классового расслоения деревни. Проведенная в 1931 г. перепись населения показала огромную раздробленность югославского сельского хозяйства. В стране насчитывалось 2 млн. крестьянских хозяйств. Из них 67,8% были мелкими хозяйствами

размером до 5 га. Хозяйства, имевшие более 20 га земли, составляли всего 2,9% от общего числа хозяйств. Однако им принадлежало 22,7% всей пахотной земли.

Кризис охватил все сельское хозяйство страны, в котором в 1931 г. было занято 76,3% трудоспособного населения. Это определяло в целом положение всей экономики страны. Правда, югославскую промышленность кризис задел не сразу. Благодаря таможенным барьерам и государственной поддержке промышленное производство в 1929—1931 гг. росло даже быстрее, чем в 1924—1928 гг. В течение 1929 и 1930 гг. увеличилась также и занятость в промышленности (заработная плата рабочих оставалась на прежнем уровне).

Однако с конца 1931 г. и в особенности в 1932 и 1933 гг. положение резко меняется. Промышленное производство свертывается, растет безработица, быстро падает жизненный уровень рабочего класса.

Кризис охватил вначале те отрасли промышленности, которые были в большей или меньшей степени связаны с сельским хозяйством. Но вскоре он поразил и всю остальную промышленность. Это сказалось прежде всего в падении цен на промышленную продукцию. По данным Национального банка, они, по сравнению с 1926 г., упали на 30% в 1931 г. и на 34% в 1932 г. Фактически же падение цен доходило до 40—44%. Крупные предприятия в Зенице и Любле сократили производство на 30—50%. Стекольная промышленность использовала лишь 65% своих мощностей, бумажная — 60%.

Наибольшей глубины кризис в промышленности достиг в 1932 и 1933 гг. По сравнению с 1930 г. деревообрабатывающая промышленность сократила производство на 60%. Кожевенные предприятия были загружены лишь на одну четверть, химические заводы в 1932 г. использовали только одну треть своих производственных мощностей.

В годы кризиса резко сократилась добыча руд. По сравнению с тремя первыми месяцами 1930 г. в 1931 г. в эти же месяцы добывалось на 73% меньше железной руды, на 70% — медной, на 45% — хромовой. Выплавки стали в 1932 г. составила 50% от уровня 1931 г., чугуна — 30%, цинка — 60%. Многие мелкие промышленные предприятия закрывались, рабочие выбрасывались на улицу.

Промышленный кризис резко усилил процесс централизации капитала. В крупной промышленности произошли структурные изменения. Количество акционерных компаний выросло, а число предприятий, не охваченных этими компаниями, значительно сократилось.

Так, например, в 1930 г. насчитывалось 340 акционерных компаний, а в 1932 г. уже 645.

Концентрация и централизация капитала за время мирового экономического кризиса достигли в Югославии высокой степени.

Экономический кризис нанес удар югославской внешней торговле, о чем свидетельствуют следующие данные:

	Годы					
	1929	1930	1931	1932	1933	1934
в млн. дина.						
Экспорт	7922	6780	4801	3056	3378	3878
Импорт	7595	6960	4800	2860	2883	3573

Таким образом, в 1932 г., когда экономический кризис в Югославии достиг кульминационного пункта, объем ее внешней торговли сократился на две трети по сравнению с 1929 г.

Кризис вызвал расстройство денежного хозяйства страны. С 1929 по 1932 г. доходы государственного бюджета сократились на 4 млрд. динаров, несмотря на то, что палоговое обложение населения неуклонно увеличивалось. Уточка около 4 млрд. динаров за границу окончательно подорвала финансы Югославии.

Число банкротств резко возросло. В одном только 1929 г. было зарегистрировано свыше тысячи банкротств. Весной 1932 г. потерпели крах один из крупнейших банков страны — Первая хорватская сберегательная касса и Общий хозяйственный банк в Белграде. Среди финансовых учреждений, вынужденных свернуть свою деятельность в годы кризиса, находились и Люблянский кредитный банк, имевший филиалы за пределами Словении.

Банкротством мелких и средних предприятий воспользовались крупные капиталисты. Так, например, монополистическая группа братьев Илич взяла под контроль 13 текстильных предприятий. Владельцы химической фабрики «Храстник» подчинили себе еще 16 фабрик. В руках крупного ростовщика Михайловича оказалась почти вся рыбоконсервная промышленность.

Усилился процесс сращивания банковского и промышленного капитала. Хорватский кредитный банк контролировал 13 различных предприятий, Югославский объединенный банк — 17. Увеличилось число промышленных картелей. В 1932 г. в стране было 20 картелей, в 1934 г. — около 25. Картели монополизировали значительную часть внутреннего рынка, поддерживали высокие цены на промышленные товары и являлись одним из основных факторов усиления влияния иностранного капитала на югославскую экономику, так как были с ним тесно связаны.

В период кризиса иностранный капитал захватил в свои руки богатые источники сырья и репатрирующие позиции в важнейших отраслях промышленности, в банковской системе. Югославия была опутана сетью иностранных займов.

К 1932 г. ее внешние долги составляли 85% всего государственного долга и достигли 32,8 млрд. динаров.

В связи с сокращением налоговых поступлений и полным расстройством экономики правительство Югославии видело единственный выход в новых миллиардных займах. Их получение было связано не только с выплатой громадных процентов, но и вело к дальнейшему закабалению югославской экономики.

Правящие круги Югославии в период мирового экономического кризиса стали на путь полного подчинения национальных интересов интересам иностранного капитала.

Господствующие классы Югославии, как и других капиталистических стран, всю тяжесть экономического кризиса стремились переложить на плечи народных масс.

Сокращение производства вызвало рост безработицы и падение заработной платы. В 1932 г. в Югославии насчитывалось около 300 тыс. безработных.

В 1933 г. «избыток» рабочей силы продолжал увеличиваться.

Общий фонд заработной платы в годы кризиса сократился. Если в 1930 г., по данным Центрального управления страхования рабочих, фонд заработной платы югославских рабочих и служащих составлял 5029 млн. динаров, то в 1932 г. он снизился до 3949 млн. динаров, а в 1933 г. — до 3629 млн. динаров. Следует иметь в виду, что эти цифры не учитывают падения курса динара примерно на 20%.

Заработная плата была настолько низка, что не обеспечивала самых необходимых средств существования. Еще шире, чем прежде, применялся дешевый труд женщин и подростков. Хотя общее число рабочих в 1933 г.

значительно снизилось по сравнению с 1928 г., число женщин, занятых в промышленности, выросло в абсолютных цифрах за тот же период с 124 тыс. до 140 тыс. человек, а процент женщин среди работающих поднялся с 22 до 26,9.

По записанным данным Белградской рабочей палаты, месячный прожиточный минимум холостого рабочего в 1932 г. равнялся 732 динарам, а рабочей семьи в четыре человека — 1856 динарам. В 1933 г. в результате дальнейшего падения цен на сельскохозяйственные продукты прожиточный минимум снизился до 695 динаров в месяц для холостого рабочего и до 1770 динаров для рабочей семьи. Чтобы располагать этим минимумом, рабочий должен был зарабатывать в день соответственно 23 и 59 динаров. Однако в 1933 г. из 520 тыс. занятых рабочих 247 тыс., т. е. примерно половина, зарабатывала в день меньше 20 динаров, причем 70 тыс. рабочих получало в день меньше 10 динаров, а заработную плату, превышавшую 48 динаров в день, имело только 77 тыс. рабочих, т. е. примерно 15% всех рабочих.

Следовательно, рабочий практически не мог обеспечить своей семье прожиточный минимум.

Тяжелые условия жизни вынуждали многих тружеников покидать родину и искать куска хлеба на чужбине. В годы экономического кризиса число эмигрантов увеличилось.

Опасаясь роста крестьянского движения, монархо-фашистское правительство стремилось создать видимость заботы о крестьянах. Оно учредило Привилегированный аграрный банк. Как официально указывалось, он был основан с целью «спасения крестьян от аграрного кризиса». В действительности задача банка была совершенно иной. Ипотечные кредиты, предоставленные в первый год деятельности банка, были распределены таким образом, что помещики и кулаки получили 70% всей суммы. Более половины займов, выданных в 1930 г., приходилось на Сербию. При помощи Аграрного банка монархо-фашистский режим оказывал поддержку прежде всего сербскому кулачеству.

Стремясь увеличить валютные поступления и предотвратить дальнейшее падение цен, правительство пошло на установление государственной монополии на экспорт продуктов сельского хозяйства. В 1930 г. было создано специальное Привилегированное экспортное общество с участием государства, частного капитала и кооперативных союзов. В сентябре 1931 г. вступил в силу закон «О продаже пшеницы». Первоначально государственная монополия распространялась и на внутренний рынок. Недостаток средств у закупочных организаций вынуждал их расплачиваться с крестьянами бонами, не имевшими реальной ценности, что вызвало огромное недовольство крестьянства. Кроме того, плохое ведение дела привело к порче закупленной пшеницы и принесло государству большой убыток.

Все это, а также допущенные чиновниками злоупотребления, привело к отмене весной 1932 г. государственной монополии на закупку продовольствия для экспорта. Однако монополия на внешнюю торговлю пшеницей была сохранена и затем распространена на некоторые другие виды продовольственных товаров, а также на торговлю скотом. Государство, таким образом, стало регулировать экспорт сельскохозяйственных продуктов. Эти меры помогли удержать цены внутри страны на довольно высоком уровне, чем воспользовалась зажиточная часть крестьянства и капиталистические элементы в деревне, имевшие значительные запасы хлеба. Необеспеченные же слои города и деревни подвергались ограблению.

В результате кризиса платежеспособность крестьянства упала, а задолженность резко выросла. Свыше одной трети крестьянских хозяйств имели долги.

В 1932 г. на крестьянство приходилось 456 млн. динаров государственных и 556 млн. динаров местных и общинных налогов. В тяжелых условиях, сложившихся к весне 1932 г., деревенские труженики не могли одновременно уплачивать и налоги, и проценты по долгам. Опасаясь политических осложнений, монархо-фашистское правительство 19 апреля 1932 г. издало «Закон о защите земледельцев», который устанавливал мораторий на крестьянские долги и впредь до окончательного разрешения вопроса о задолженности отменял принудительную продажу имущества за неуплату долгов. Однако этот закон не облегчил положение трудового крестьянства.

В отношении рабочего класса монархо-фашистская диктатура не проявляла даже и видимости заботы. Правительство предоставило капиталистам полную свободу действий в деле дальнейшего снижения заработной платы, удлинения рабочего дня, ухудшения и без того тяжелых условий труда.

Что касается национальной политики, то она характеризовалась усилением террора в несербских областях. Белградские правители считали «неблагонадежными» Вардарскую Македонию и Косово и Метохию, коренное население которых оказывало растущий отпор великосербским угнетателям. Стремясь сломить этот отпор, власти вынуждали македонцев и албанцев покидать свою землю. Освободившиеся участки передавались сербским колонистам-кулакам и жандармам. Продолжались также гонения против хорватов, словенцев, венгров. Судебные процессы над деятелями хорватского национального движения были дополнением к многочисленным процессам над революционными рабочими, крестьянами и интеллигентами. В ответ на фашистскую политику террора и массового ограбления населения участились организованные выступления протеста со стороны трудящихся масс. В 1931 г. состоялась крупная забастовка рабочих железнодорожных мастерских в Загребе. При закрытии лесопильных заводов в Боснии рабочие сделали попытку захватить их с тем, чтобы продолжать работу. К началу 1932 г. заметно активизировалось рабочее движение в Сербии.

Ни в городе, ни в деревне монархо-фашистской диктатуре не удалось добиться желанного для нее «успокоения». Массовый отказ крестьян платить налоги, кровавые столкновения с жандармами, забастовки свидетельствовали о напряженности политической обстановки в стране. Экономический кризис и рост рабочего, крестьянского и национально-освободительного движения расшатывали монархо-фашистский режим. Дальнейшее его сохранение в прежних формах грозило серьезными внутренними осложнениями.

Поэтому югославские правящие круги решили прикрыть монархо-фашистский режим конституционным плащом. В поисках выхода из тяжелого положения, создавшегося в стране, король Александр и его камарилья приступили к реорганизации государственной власти. 3 сентября 1931 г. была опубликована новая конституция.

Конституция 1931 г. Выборы в скупщину

Так называемая «октройрованная», т. е. «дарованная сверху» конституция, по мысли ее авторов, должна была узаконить режим фашистской диктатуры, действовавшей на основании «чрезвычайного положения», введенного в январе 1929 г. Несколько изменить форму монархической диктатуры, не затрагивая ее существа,— вот к чему стремились правители Югославии. Первый параграф новой конституции гласил, что Королевство Югославия является «наследственной и конституционной монархией». В конституции провозглашались равенство всех граждан перед законом,

свобода личности, вероисповедания и другие демократические свободы. Однако при этом оставались в силе все прежние драконовские законы, которые по существу сводили на нет прокламированные в конституции гражданские права.

По новой конституции законодательная власть осуществлялась «совместно» королем и народным представительством. Это «представительство» состояло из сената, половина членов которого назначалась королем, и народной скупщины. Только король имел право созывать «народное представительство» даже на ежегодные сессии, он же мог в любое время распустить его и назначить новые выборы. Антидемократичность конституции подчеркивалась тем, что правительство по-прежнему назначалось королем, было ответственно только перед ним и ни в коей мере не зависело от скупщины и сената. Король обладал, таким образом, правами абсолютного монарха.

Конституция 1931 г. не ликвидировала диктаторского режима и порядков, характерных для полицейского государства. В полную силу действовал «Закон о защите государства» от 6 января 1929 г. По-прежнему была запрещена деятельность оппозиционных буржуазных партий. Система утверждения списков кандидатов в депутаты и проведения выборов обеспечивала избрание лишь угодных правительству лиц.

Но даже эта жалкая пародия на конституцию казалась опасной монархо-фашистским правителям. Поэтому особая статья устанавливала, что в случае «волнений или восстаний, могущих поколебать государственный порядок», король имеет право «независимо от конституционных и законодательных предписаний» принимать любые меры.

Король мог так же перечеркнуть конституцию, как он и «даровал» ее, и в любой момент ввести чрезвычайное положение в стране.

«Октроированная» конституция по существу ничего не меняла в государственном устройстве монархо-фашистской Югославии. Это не мешало, однако, правительственной пропаганде трубить о том, что конституция якобы открывает новую эру в жизни страны, о демократизации общественного строя и т. п.

Выборы в скупщину были назначены на 8 ноября 1931 г. Избирательный закон предусматривал такой порядок выборов, который превращал их в фарс. Кандидаты в депутаты могли быть выставлены лишь в том случае, если за каждого из них в каждом из уездов страны предварительно было собрано не менее 200 подписей избирателей. Голосование производилось открытой подачей голосов — выборы ставились под контроль полиции.

Старые буржуазные оппозиционные партии не принимали участия в выборах и не пытались воспользоваться предвыборной кампанией для борьбы против диктаторского режима. Компартия Югославии, ослабленная в результате фашистского террора, также не смогла использовать выборы 8 ноября 1931 г.

Активным было студенческое движение против диктатуры. Его центром являлся Белградский университет. В этот период югославская прогрессивная молодежь, среди которой влияние коммунистов было значительным, проявила свою готовность бороться с монархо-фашистским режимом. В октябре 1931 г. в Белграде состоялись студенческие демонстрации, направленные против режима. Они возобновились 5 ноября и продолжались до дня выборов.

Студенты провозглашали: «Долой диктатуру!», «Долой Петра Живковича!», «Не дадим ни одного голоса на выборах!».

На «выборах» фигурировал только список правительственных кандидатов в депутаты, возглавлявшийся генералом Живковичем. Результаты голосования были к тому же фальсифицированы. Согласно официальным

данным, за правительственный список было подано 2342 тыс. голосов из общего числа 3560 тыс. зарегистрированных избирателей. Белградская печать пыталась представить эти итоги как свидетельство одобрения народом монархо-фашистского режима. Но даже по официальным данным в выборах приняло участие всего 65% зарегистрированных избирателей, причем правительство прибегало к всевозможным махинациям, чтобы заставить их голосовать. Так, например, чиновникам грозило увольнение со службы, если они не примут участия в выборах.

По существу трудящиеся бойкотировали выборы. В ряде деревень крестьяне гнали прочь агитаторов. В Боснии крестьяне села Велика Кладуша избили членов избирательной комиссии, сожгли списки и другие материалы по выборам. В целом выборы в скупшину не оправдали надежд их организаторов.

В такой же обстановке 3 января 1932 г. были проведены выборы в сенат.

В скупшине, открывшейся 7 декабря 1931 г., были представлены только депутаты, «избранные» по правительственному списку. Чтобы соблюсти видимость «парламентаризма», правительство решило создать свою политическую партию. Она была основана в декабре 1931 г. и названа Югославской радикально-крестьянской демократией. Позднее, в июле 1933 г., ее переименовали в Югославскую национальную партию.

В духе «октройрованной» конституции была сформирована и так называемая «парламентская оппозиция». Она была представлена сперва группами депутатов, вышедшими по различным несущественным мотивам из Югославской национальной партии. Позднее, в качестве «оппозиционной» партии, на деле поддерживавшей правительство, выступала так называемая Югославская народная партия. Ее организовал и возглавил С. Ходжера, тесно связанный с генералом Живковичем.

Возникшие при покровительстве королевского двора партии и организации объединяли в своих рядах профашистски настроенные буржуазные и мелкобуржуазные элементы.

Правительственные партии пытались заигрывать с крестьянством, стремясь создать себе опору в деревне. «Рентабельность крестьянского хозяйства, как основы нашей экономики, должна быть обеспечена», — говорилось в программе Югославской национальной партии. В ней давались также туманные обещания защищать интересы крестьянства.

Великосербскаяшовинистическая политика правительства проявлялась на каждом шагу. Особую роль в проведении этой политики играла православная церковь, которая, по словам С. Прибичевича, превратилась в «боевой орган диктаторского режима». Патриарх Варнава и все православное духовенство восхваляли в своих проповедях «самодержавного» короля. Еще в ноябре 1931 г. правительство утвердило новый статус сербской православной церкви, дававший ей большие права. Это вызвало недовольство католической церкви. В стране начал усиливаться клерикализм, переплеставшийся с крайними националистическими течениями.

Монархо-фашисты не останавливались перед физической расправой со своими противниками и в буржуазном лагере. В феврале 1931 г. в Загребе на улице был убит советник В. Мачека д-р М. Шуфлай, а летом 1932 г. — ранен М. Будак. Оба они были яркими сторонниками отделения Хорватии. В связи с этими инцидентами хорватские депутаты выступали в скупшине с протестами, а делегация загребского муниципалитета прямо обвиняла в этих террористических актах организацию «Млада Югославия», паходившую под покровительством полиции.

Правительство хотело подчинить себе пользовавшуюся значительной популярностью в Хорватии единую спортивную организацию. Но попытка превратить ее в государственную организацию и слить с сербскими спор-

тивными обществами встретила решительный отпор. Против этого выступила также и католическая церковь. Загребский архиепископ Бауэр 17 ноября 1932 г. запретил католикам вступать в поставленную под контроль государства спортивную организацию и призвал их бороться за сохранение национальной индивидуальности хорватов и словенцев.

Политика монархо-фашистского правительства вызвала отход от диктаторского режима ряда буржуазных деятелей, которые вначале его активно поддерживали. Так, например, подали в отставку некоторые министры, представлявшие Хорватию и Словению. С их уходом из правительства монархо-фашистский режим приобрел еще более очевидный характер велико-сербской диктатуры. Одновременно сужалась и его социальная база, что вынуждало правительство к новым маневрам. Одним из таких маневров была отставка правительства П. Живковича в апреле 1932 г. После переходного кабинета В. Маринковича (апрель — июль 1932 г.) в начале июля к власти пришло реакционное правительство М. Сришича.

Подъем революционного и национально-освободительного движения в 1932—1934 гг.

По мере нарастания экономического кризиса в Югославии жизнь трудящихся города и деревни становилась все тяжелее. «Никогда югославский рабочий класс не встречал Первое мая в таком страхе, нищете, голоде и безработице, как сегодня», — говорилось в обращении ЦК КПЮ к рабочему классу и народу накануне 1 мая 1933 г.

Во второй половине 1933 г. положение в сельском хозяйстве настолько ухудшилось, что вывоз пшеницы и кукурузы в 1934 г. был приостановлен, и пришлось даже импортировать зерновые продукты.

Продолжало сокращаться промышленное производство. Нелегальный орган КПЮ журнал «Классная борьба» отмечал, что в 1934 г. многие фабрики и заводы бездействовали.

Десятки тысяч трудящихся не могли найти работы и были обречены на нищету. Но и те, кто работал, в большинстве не имели прожиточного минимума. Дневная заработная плата квалифицированных рабочих зачастую не превышала 8—10 динаров в то время, как килограмм хлеба стоил 3,5 динара. Правительство, стремясь уменьшить бюджетный дефицит, превысивший в 1932/33 финансовом году 2100 млн. динаров, сокращало ассигнования на больницы и школы, урезывало заработную плату служащим и пенсии инвалидам войны.

Снижение жизненного уровня трудящихся и разорение деревни вызвали новый подъем рабочего, крестьянского и национально-освободительного движения. Только за первую половину 1932 г. состоялось вдвое больше стачек, чем за весь 1930 г. В отличие от 1929—1930 гг., крестьянское движение стало принимать массовый характер и охватило значительные территории почти во всех краях Югославии. Крестьяне давали отпор попыткам крупных собственников отнять у них землю под предлогом «пересмотра» аграрной реформы. Особенное возмущение вызвала продажа крестьянского имущества с торгов за недоимки и долги.

Весной 1932 г. в голодающих районах Боснии, Герцеговины, Далмации, а также в некоторых районах Сербии крестьяне устраивали стихийные политические демонстрации и митинги под лозунгом «Хлеба и работы!». В ряде случаев этими выступлениями руководили батраки. В Македонии (в районе Скопье) крестьяне отвечали на полицейские репрессии поджогами и разгромом помещичьих усадеб. Напряженное положение сложилось во многих селах Далмации и Герцеговины, куда власти направили карательные отряды и воинские части.

Чтобы избежать взрыва пародного возмущения, правительство ускорило проведение аграрной реформы. Указом от 24 июня 1933 г. устанавливался земельный максимум в северо-западных областях (до 300 га). В Далмации, наконец, отменялся колонат, но крестьяне должны были заплатить за это. В целом земельная реформа укрепляла позиции крупных землевладельцев и кулачества.

В итоге реформы, проведение которой началось еще в 1919 г., лишь одна четверть крестьянских хозяйств получила землю после длительной и напряженной борьбы.

Хотя аграрный вопрос по-прежнему не был решен, монархо-фашистской диктатуре временно удалось справиться с крестьянскими волнениями. Рабочий класс не смог в тот период оказать действенного сопротивления наступлению реакции.

И все же позиции монархо-фашистской диктатуры оставались шаткими. Этим решили воспользоваться соседи Югославии. В Италии еще в 1931 г. была создана националистическая организация хорватских фашистов-усташей во главе с Анте Павеличем. Усташи нашли поддержку не только у итальянских фашистов, но и у венгерских правителей и организовывали в Италии и Венгрии свои лагеря. Путем диверсионных и террористических действий на территории Югославии усташи стремились обострить положение в стране и укрепить сепаратистское движение в Хорватии.

В сентябре 1932 г. небольшой отряд вооруженных усташей был высажен на Адриатическом побережье Югославии в районе горного массива Велебит. Не встретив поддержки в народе, усташи около месяца скрывались в лесах. Вся их «деятельность» за это время свелась к взрыву здания жандармского участка в одном селе. На обратном пути в Задар, находившийся тогда под итальянской властью, они наткнулись на жандармский патруль и вступили с ним в перестрелку. Этот эпизод был использован усташейской пропагандой и представлен как «исостание в Лике». Итальянская печать также раздула этот эпизод. Белградские правители использовали газетную кампанию за рубежом в своих интересах — они направили в Личку войска с тем, чтобы предотвратить крестьянские волнения.

К концу 1932 г. политическое положение в стране продолжало оставаться напряженным, революционное и национально-освободительное движение нарастало.

Используя движение пародных масс, активизировались буржуазные оппозиционные партии, с января 1929 г. по существу прекратившие свою деятельность. Первые пяти была сделаны представителями так называемых прецедентных районов, сторонниками С. Прибичевича и возглавлявшейся им Независимой демократической партии.

Сам С. Прибичевич с первых дней установления монархо-фашистской диктатуры стал ее противником. В августе 1931 г. он эмигрировал из страны и в зарубежной буржуазной печати выступал против фашистского режима. Под его влиянием оживилась деятельность независимой демократической партии. На нелегальной конференции активистов этой партии в Загребе в июне 1932 г. большинство высказалось за федерализацию Югославии и республиканскую форму правления.

Значительное оппозиционное движение развернулось среди сербского населения Воеводины. Его руководители летом 1932 г. на тайном совещании в Сомборе также выступили за федеративное устройство.

7 декабря 1932 г. в Загребе состоялось совещание руководства Крестьянско-демократической коалиции (КДК). На совещании была принята резолюция, подготовленная Анте Трумбичем и получившая название «пунктаций» Крестьянско-демократической коалиции. Она представляла собой политическую программу той части буржуазной оппозиции, которая была

против монархо-фашистской диктатуры. В пунктах (пунктах. — *Ред.*) Загребской резолюции осуждался великосербский режим и ставился вопрос о необходимости реорганизации государства на федеративной основе с тем, чтобы обеспечить «моральный и материальный прогресс и процветание сербского, хорватского и словенского народов», а также гарантировать интересы национальных меньшинств.

Загребская резолюция носила в целом умеренный характер. Тем не менее, она получила большой резонанс в стране. Первыми откликнулись бывшие руководители сербских оппозиционных партий, резолюция была им передана сразу же после ее принятия. В январе 1933 г. лидер демократической партии Л. Давидович распространил «письмо друзьям», в котором резко осуждал диктаторский режим и выдвигал требование восстановить парламентскую демократию и обеспечить соглашение с хорватами. В феврале 1933 г. от имени радикальной партии выступил А. Станоевич. Его позиция была очень сдержанной. Он призывал сторонников радикальной партии не оказывать помощи правительству и «поддерживать духовную связь с друзьями». Такой призыв, разумеется, не представлял опасности для монархо-фашистского режима.

Наряду с деятельностью внутри страны буржуазная оппозиция при помощи эмигрантов развернула широкую политическую кампанию за границей. Вице-президент Хорватской крестьянской партии А. Кошутич, находившийся в Англии, в конце 1932 г. выступил с докладом перед членами английского парламента, а также опубликовал серию статей, призывая обеспечить хорватскому народу политические права. В начале 1933 г. в Париже вышла книга С. Прибичевича «Диктатура короля Александра», разоблачавшая темные дела югославского монарха и его ставленников. Разоблачения Прибичевича нанесли ущерб монархо-фашистскому режиму в Югославии.

Вслед за сербскими и хорватскими политическими деятелями выступили и словенские клерикалы. В канун нового 1933 г. А. Корошек опубликовал заявление, изложив в нем основные пункты своей программы. Хотя Корошек утверждал, что клерикалы стремятся к тому же решению внутренних вопросов, что и Крестьянско-демократическая коалиция, его заявление отличалось от Загребской резолюции и было пропитано националистическим духом.

Однако и клерикалы высказывались за федеративное устройство Югославии. Это свидетельствовало о том, что диктаторский режим потерпел полный крах в попытках разрешить национальный вопрос на основе централизма и сербизации.

В начале 1933 г. в Югославии участились выступления в пользу федерации. Желая усилить разногласия среди оппозиции и представить дело так, будто одни лишь хорваты требуют федеративного переустройства государства, монархо-фашистское правительство организовало в апреле 1933 г. суд над В. Мачеком. Ему одному было предъявлено обвинение в составлении Загребских пунктов. Однако на суд явились участники загребского совещания, в том числе видные политические деятели — Косанович, Кризман, Предавец, Шутей, Трумбич и др., которые заявили, что также готовы нести ответственность за принятую резолюцию. Суд отказался принять к сведению их заявление. Осужден был только В. Мачек. Но своей главной цели — изоляции хорватского движения — организаторы процесса не достигли.

Все же буржуазное оппозиционное движение продолжало оставаться слабым. Оно охватывало в основном верхи старых буржуазных партий. Слабость оппозиционного движения объяснялась также противоречиями между самими буржуазными партиями. Лидерам этих партий не удалось создать «фронт разрушения диктатуры», к чему призывал в канун 1934 г.

С. Прибичевича в открытом «Письме к сербам». Руководители оппозиционных партий боялись решительной борьбы против диктаторского режима.

Пользуясь слабостью и разобщенностью оппозиционного движения, монархо-фашистское правительство нанесло удар по его лидерам. Кроме В. Мачека, вскоре были интернированы А. Коропец и М. Спачо, осужден С. Косанович, убит Й. Предявец, подвергнуты преследованиям другие политические деятели.

Однако репрессивные меры не укрепили позиции монархо-фашистской диктатуры. В стране складывалось такое же положение, как и в 1928 г., в канун государственного переворота: назревал политический кризис.

Вскоре правительство М. Сришкича ушло в отставку. Его сменило правительство Н. Узуповича. Однако каких-либо изменений во внутренней политике не произошло. Обстановка в Югославии накалялась.

Подъем рабочего движения, начавшийся во второй половине 1933 г., продолжался. Значительно увеличилось число забастовок и участвовавших в них рабочих. Стачки все чаще сопровождались политическими демонстрациями, выступлениями безработных в Хорватия, сельскохозяйственных рабочих в Воеводине. Сказалось растущее влияние тех организаций КПЮ, которые не удалось разгромить режиму. В ряде мест возникли новые коммунистические ячейки. В Вардарской Македонии в 1933 г. начинает нелегально выходить орган Краевого комитета КПЮ газета «Искра».

Рабочий класс и передовые люди Югославии вместе со всем прогрессивным человечеством с напряженным вниманием следили за судебным процессом, устроенным немецкими фашистами над Георгием Димитровым в Лейпциге. Нелегальная газета КПЮ «Пролетер» опубликовала обращение к трудящимся, в котором отмечалось, что ложное обвинение в поджоге германского рейхстага, предъявленное коммунистам, имеет целью оправдать зверства гитлеровцев в отношении революционного рабочего класса.

«Рабочие,— призвала газета,— протестуйте против фашистской провокации, требуйте освобождения из фашистской тюрьмы Димитрова и его товарищей!».

Рабочие и студенты устроили демонстрации протеста перед зданием германского посольства в Белграде. Демонстранты провозглашали антифашистские лозунги, требовали освобождения Димитрова и других обвиняемых, выступали в защиту Коммунистической партии Германии. Белградская полиция произвела массовые аресты.

Монархо-фашистский режим пытался отвлечь рабочих от активной борьбы. В правительственной прессе систематически появлялись заявления о якобы предстоявшей «демократизации режима». Однако пять лет монархо-фашистской диктатуры показали массам, чего стоят демократические обещания белградских правителей.

1934 год характеризовался дальнейшим подъемом стачечного движения. Организованность и солидарность рабочего класса росли. В апреле 1934 г. на руднике в городе Какав произошло катастрофа. В результате взрыва газа погибло 137 горняков. Это несчастье взволновало всех трудящихся страны. Во многих местах были проведены траурные митинги, собраны средства для оказания помощи семьям погибших.

Крупнейшей забастовкой в 1934 г. была стачка горняков в Трбовле (Словения). Коммунистам удалось вовлечь в движение женщин, молодежь. Борьба приняла боевой, антифашистский характер. Даже буржуазная печать вынуждена была отметить наступательный дух организованного рабочего класса. В забастовке приняло участие более 2 тыс. рабочих, руководимых коммунистами.

В октябре вспыхнула стачка рабочих на предприятиях цементной промышленности в районе Солина. Около четырех тысяч рабочих, протестуя против низшей заработной платы и тяжелых условий труда, вступили

в борьбу. Рудники, принадлежавшие итальянским предпринимателям, были оцеплены жандармерией и полицией. Однако попытка предпринимателей направить на работу отряды штрейкбрехеров окончилась неудачей. Последовали массовые репрессии, рабочие вынуждены были прекратить борьбу. Многие из них уволили, руководителей забастовки предали суду.

Несмотря на поражения, трудящиеся все чаще выступали против предпринимателей, заставляя их идти на уступки.

Под руководством коммунистов борьба цеклинских рыбаков (Черногория) за свои права завершилась успехом.

Усиление влияния коммунистов в рабочем движении вызвало беспокойство в социал-демократических верхах. В начале 1934 г. социал-демократические лидеры во главе с Ж. Топаловичем предприняли ряд шагов с целью восстановить социал-демократическую партию. В феврале они провели в Белграде конференцию, которая призвала к созданию партии, и затем начали организовывать инициативные комитеты на местах. Все это делалось легально. Полиция не чинила им никаких препятствий.

Социал-демократическое руководство не скрывало, что его деятельность направлена против коммунистов. Лидеры югославской социал-демократии открыто заявляли, что под их руководством «деятельность ОРПС (т. е. реформистских профсоюзов. — *Ред.*) в рядах рабочего движения является лучшим способом ликвидировать коммунистическое движение и лишить коммунистов и их вождей влияния на массы». Такими заявлениями и всей своей деятельностью правые социалисты обеспечивали себе благожелательное отношение со стороны монархо-фашистского режима.

Коммунистическая партия в этот период принимала меры для преодоления кризиса, возникшего в ее рядах в первые годы монархо-фашистской диктатуры. Преодолеть кризис Коммунистической партии Югославии помог Исполком Коммунистического Интернационала. В резолюции ИККИ «О политическом положении и задачах КПЮ» (1932 год) были отмечены ошибки, допущенные руководством КПЮ, и рекомендована политическая линия, обеспечивавшая их исправление. Коммунисты продолжали вести героическую борьбу против фашистской диктатуры, несмотря на большие потери.

В октябре 1932 г. состоялась краевая конференция КПЮ в Боснии и Герцеговине. Конференция отметила слабости в работе партийных организаций. Так, например, на многих промышленных предприятиях отсутствовали партийные ячейки, не был налажен регулярный выход коммунистических изданий.

Слабости, отмеченные партийной конференцией в Боснии и Герцеговине, были характерны для ряда организаций КПЮ. В 1933—1934 гг. югославские коммунисты развернули работу по преодолению недостатков. В нескольких краях страны были созданы партийные комитеты, возобновили свою деятельность Союз коммунистической молодежи, организации МОПРа. В работе по восстановлению нелегальных партийных организаций многие деятели партии проявили смелость и самоотверженность. Так, под руководством одного из лидеров КПЮ Благос Паровича была восстановлена белградская партийная организация. В конце 1933 г., по инициативе Б. Паровича, были созданы две подпольные типографии. Орган ЦК КПЮ газета «Пролетер» начала выходить в самой Югославии. Наладилось издание газеты «Комунист» — органа Краевого комитета КПЮ в Сербии.

Партия завоевала некоторые позиции и в реформистских профсоюзах. Осенью 1933 г. коммунистам удалось разоблачить предательскую политику правых социалистов на крупнейшем предприятии — обувной фабрике Батя близ Вуковара — и объединить значительную часть рабочих вокруг требований, выдвинутых местной организацией КПЮ.

Под руководством коммунистической партии проводилась работа в культурно-просветительных, спортивных и других массовых организациях.

Большое значение имела антивоенная деятельность коммунистов. В период обострения отношений между Италией и Югославией КПО совместно с Коммунистической партией Италии опубликовала манифест против войны, в котором заявлялось, что обе партии будут всеми силами поддерживать борьбу всех угнетенных народов и национальных меньшинств Югославии и Италии за право на самоопределение вплоть до отделения. Манифест указывал на усиление опасности военной интервенции против СССР и призывал рабочий класс, крестьянство и угнетенные народы «...свою борьбу против подготовки империалистической войны между Италией и Югославией увязать с самой активной борьбой против подготовки империалистической интервенции против СССР».

Установление фашистской диктатуры в Германии резко обострило империалистические противоречия в Европе. В создавшейся обстановке правящие круги Югославии стремились к укреплению Малой Антанты, а позднее совместно с Румынией активно участвовали в сколачивании так называемого Балканского пакта (февраль 1934 г.).

Коммунистическая партия Югославии разоблачала реакционные планы великосербских правителей. В совместной декларации коммунистических партий Румынии, Югославии, Болгарии, Греции, Турции было отмечено, что Балканский пакт отнюдь не является гарантией мира, что его заключение — результат перегруженности империалистических сил. Декларация рассматривала пакт как «орудие борьбы в руках балканских правительств против народной революции рабочих и крестьян, которая созревает во всех балканских странах». В ней указывалось, что прочный мир на Балканах не может быть обеспечен, пока рабочие и крестьяне не последуют примеру трудящихся Советского Союза и не возьмут власть в свои руки.

В борьбу против военной опасности активно включился Союз коммунистической молодежи Югославии. Молодые революционеры добивались отмены фашистского закона об обязательном физическом воспитании молодежи. «Нашими лозунгами, — писал подпольный журнал «Младш лепопшт», — должны быть: «Долой закон о фашизации и милитаризации молодежи!», «За свободу деятельности рабочих, крестьянских, спортивных и культурных организаций!», «За работу и хлеб!»

К концу 1933 г. в КПО насчитывалось около 2000 членов. Коммунистическая партия Югославии, преодолевая сопротивление реакционных лидеров социал-демократии, сплочала рабочий класс и трудящиеся массы и готовила их к классовым боям.

Внешняя политика Югославии в годы монархо-фашистской диктатуры

В своей внешней политике правительство монархо-фашистской диктатуры, как и в предшествовавшие годы, ориентировалось на Францию и лишь позднее, с приходом гитлеровцев к власти, в правящих кругах Югославии наметилась тенденция к сближению с фашистской Германией. Отношения Югославии с ее соседями — Австрией, Венгрией, Болгарией и Грецией — по-прежнему оставались неурегулированными. Югославское правительство добилось некоторого улучшения отношений с Грецией, заключив с ней при содействии французской и отчасти английской дипломатии договор о дружбе и арбитраже (подписан в Белграде 27 марта 1929 г.). Однако вопрос об использовании югославами Салоникского порта

фактически остался нерешенным, так как этому препятствовали греческие власти.

Отношения Югославии с Болгарией и Венгрией вплоть до середины 1933 г. оставались напряженными. Это заставляло Югославию стремиться к укреплению союза с Францией и сотрудничества с Чехословакией и Румынией, также заинтересованных в сохранении послеверсальского статус-кво.

Характерной чертой внешней политики Югославии в первые годы монархо-фашистской диктатуры была ее резко выраженная антисоветская направленность. Король Александр, белградское правительство, как и верхи югославской буржуазии, опасались, что улучшение отношений с Советским Союзом укрепит позиции пелегальской РПЮ.

Антисоветская политика правящих кругов Белграда диктовалась и стремлением подчеркнуть лояльность по отношению к Франции и Англии. Белградское правительство так же, как французское и английское, продолжало поддерживать белоэмигрантские войска. В апреле 1929 г. белоэвардейские войсковые части в Югославии инспектировал бывший царский генерал Кутелов. В октябре 1929 г. в Белграде состоялись похороны барона Врангеля, в свое время вышнбленного Красной Армией из Крыма. Присутствие официальных представителей югославского правительства на этой церемонии придало ей характер антисоветской демонстрации.

Враждебное отношение югославских правителей к Советскому Союзу подчеркивалось и тем, что в Югославии всякий контакт с представителями Советского государства и деятельность, целью которой явлось бы его признание, были строго запрещены.

Югославия активно содействовала проведению империалистической политики подготовки новой интервенции против СССР. Выдвинутый Брианном проект создания «объединенной Европы», имевший антисоветский характер, нашел энергичную поддержку в правящих кругах Югославии. На конференции Совета Малой Антанты в июне 1930 г. представители Югославии, Чехословакии и Румынии опубликовали заявление, указывавшее, что «инициатива Брианна находится в полном соответствии с целями, которые преследует политика государств Малой Антанты».

Югославское правительство в согласии с остальными членами Малой Антанты всячески поддерживало политику империалистов, стремившихся политически и экономически изолировать Советский Союз. Оно было против того, чтобы пригласить представителей СССР участвовать в работе так называемого «европейского комитета», учрежденного при Лиге наций.

Следуя антисоветской политике французского правительства, принявшего в октябре 1930 г. специальный декрет против ввоза в страну советских сельскохозяйственных продуктов, правительство Югославии, в свою очередь, наложило ограничения на импорт из СССР. В октябре 1930 г. Белград посетил французский министр торговли Фланден. Белградские правители солидаризировались с его антисоветскими заявлениями и клеветническими выпадами против СССР.

Югославия была одним из активных участников так называемых аграрных конференций, проходивших летом и осенью 1930 г. в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Эти конференции с участием придунайских стран и Польши обсуждали главным образом экономические вопросы. Вместе с тем они использовались европейскими империалистическими державами для укрепления антисоветского блока. Заодно с правителями Чехословакии и Румынии югославские монархо-фашисты поддерживали план французского реакционера Тардье, пытавшегося сколотить новый антисоветский блок в составе Австрии, Венгрии и государств Малой Антанты.

В свою очередь монархо-фашистская Югославия пользовалась поддержкой Франции. Югославская армия получала французское оружие и снаряжение, Париж предоставлял Белграду займы и кредиты. Только за один 1931 г. Югославия получила два французских займа, предназначенных в основном для военных целей.

По вопросу об отношении к Советскому Союзу среди членов Малой Антанты не было разногласий. Но когда речь шла об отношениях с Германией, то противоречия между участниками антисоветского блока выступали на первый план.

Заключение таможенного унии между Германией и Австрией (март 1931 г.) было воспринято в Чехословакии как прямая угроза ее позициям. Что касается Югославии, заинтересованной в австро-германском рынке для своей сельскохозяйственной продукции, то ее отношение к этому вопросу было иным. Как отмечала белградская газета «Политика», «позиции Югославии и Чехословакии по отношению к таможенному союзу различны, что объясняется разницей в экономической структуре этих двух стран».

На конференции представителей Малой Антанты в мае 1931 г. вопрос о таможенной унии вызвал серьезные разногласия, которые Франции удалось с трудом уладить. В конце 1931 г. в Белград по приглашению югославского правительства прибыла австрийская делегация для переговоров о заключении торгового договора.

Особую позицию заняло правительство Югославии и по вопросу об отсрочке репарационных платежей с Германии, предложенной президентом США Гувером. С 1919 по 1931 г. Югославия получила в счет германских репараций 34,2 млн. фунтов стерлингов. Мораторий наносил ей ущерб в момент, когда страна переживала острый экономический кризис. Югославия отказалась подписать Лондонский протокол об отсрочке уплаты германских репарационных платежей.

В югославской воте от 10 августа 1931 г., адресованной американскому правительству, подчеркивалось, что принятие плана Гувера «полностью опрокинуло бы равновесие бюджета и поставило бы под вопрос стабильность валюты в Югославии».

Правительство США решительно отклонило все претензии Югославии, и ей пришлось согласиться с отсрочкой уплаты репарационных сумм. Представленный Югославии Францией заем усиливал зависимость Белграда от Парижа.

Несмотря на тяжелое финансовое положение, Югославия участвовала в гонке вооружений и вместе с другими европейскими буржуазными государствами отвергла предложение правительства Советского Союза о всеобщем и полном разоружении, внесенное им на обсуждение международной конференции в Женеве в начале февраля 1932 г.

Мировой экономический кризис, обостривший противоречия капиталистической системы, оказал влияние на расстановку сил на международной арене. Германский фашизм поставил вопрос о новом переделе мира. В ожесточенную борьбу империалистических держав были вовлечены и Балканы. Внешняя политика Югославии заметно активизировалась со второй половины 1932 г., когда кризис свирепствовал в Европе.

Большое внимание югославская дипломатия уделяла отношениям с Италией. Между Италией и Югославией вновь возникли старые споры. Адриатическая проблема, борьба за влияние в Албании, поддержка Италией претензий Болгарии, Австрии и Венгрии — все это способствовало ухудшению итало-югославских отношений.

В декабре 1932 г. в небольшом далматинском городке Трогире были разрушены итальянские памятники («львы святого Марка») — символ былого величия Венецианской республики. В ответ в Италии были организованы демонстрации под лозунгом «Да здравствует итальянская Далмация!»

Со страниц итальянской печати раздавались угрозы в адрес Югославии. В свою очередь югославский министр иностранных дел Б. Ефтим заявил, что Югославия «не будет сидеть сложа рук, если возникнет необходимость защищать ее наиболее священные национальные права».

Внешиполитическая обстановка для Югославии складывалась явно неблагоприятно. Германия еще в сентябре 1932 г. расторгла торговый договор с ней. Отношения Югославии с Болгарией продолжали ухудшаться.

Что касается Чехословакии и Румынии, союзных Югославии, то они не сочли возможным оказать ей активную поддержку. Румыния отказалась гарантировать помощь Югославии в случае итало-югославской войны.

В декабре 1932 г. в Белграде была созвана внеочередная конференция Малой Антанты. Ее решения, во-первых, касались совместных действий, направленных против требований Италии и Германии пересмотреть Версальский договор, и, во-вторых, намечали организационную перестройку Малой Антанты. Однако Югославия на конференции не смогла обеспечить себе поддержки остальных членов Малой Антанты в ее конфликте с Италией. Между тем Италия все больше подчиняла себе Албанию. В декабре 1932 г. она поставила вопрос о заключении итало-албанского таможенного союза. Это вызвало резкий протест со стороны Югославии, обратившейся к великим державам с просьбой воздействовать на Италию с тем, чтобы воспрепятствовать заключению этого союза.

Приход Гитлера к власти в Германии усилил позиции фашистской Италии на международной арене. Несмотря на это, отношение югославских правящих кругов к гитлеровским реакционерам было сочувственным. Белградская пресса считала установление фашистской диктатуры в Германии гарантией успеха в борьбе с революционным движением.

Ухудшение отношений Югославии с Италией вынудило Белград снова обратиться за поддержкой к Франции и Малой Антанте. Вскоре после прихода Гитлера к власти, 16 февраля 1933 г., представителями стран Малой Антанты был подписан в Женеве так называемый «организационный пакт», который продлил на неограниченный срок действие всех соглашений, положенных в основу Малой Антанты. «Организационный пакт» был направлен против захватнических устремлений немецких и итальянских фашистов на Балканах и несколько укрепил положение Югославского государства.

Однако поддержка Франции, способствовавшей заключению «организационного пакта», была ненадежной. Колебания французской политики со всей очевидностью обнаружилось весной 1933 г. в период римских переговоров о заключении «пакта четырех» — так называемого «пакта согласия и сотрудничества» между Англией, Францией, Италией и Германией. Проект пакта, предложенный Муссолини, предусматривал возможность пересмотра мирных договоров и признание равенства прав Германии и бывших ее союзников в области вооружения. Этот проект серьезно задевал интересы государств Малой Антанты и имел целью облегчить Италии проведение ее агрессивной политики. Он предусматривал, в частности, возможность возврата Венгрии и Австрии территорий, отошедших к Югославии. Перспектива пересмотра мирных договоров вызвала бурю возмущения в руководящих кругах государств Малой Антанты. 26 марта 1933 г. Постоянный совет Малой Антанты решительно высказался против ревизии мирных договоров.

В Югославии были приняты срочные меры по укреплению границ. Пограничные районы заселялись «благонадежными» сербскими элементами. В Черногории и пограничных с Албанией районах сосредоточивались войска.

В мае 1933 г. министры иностранных дел государств Малой Антанты предприняли совместный демарш перед правительством Франции.

Французскому министру иностранных дел Ж. Поль-Бонкуру было заявлено: «Подумайте и выбирайте, ибо это будет концом нашего союза с Францией».

Чехословацкий представитель от имени государств Малой Антанты заявил в Женеве, что в случае подписания «пакта четырех» Чехословакия, Югославия и Румыния покинут Лигу наций.

В это же время наметилось сближение государств Малой Антанты с Польшей, для которой также создавалась непосредственная угроза в связи с установлением фашистской диктатуры в Германии.

Энергичное выступление государств Малой Антанты и в первую очередь наличие серьезных противоречий между Францией, с одной стороны, и Германией и Италией, с другой, — заставили Францию изменить свою позицию в вопросе о «пакте четырех». В конце мая 1933 г. конфликт между странами Малой Антанты и Францией был ликвидирован.

Однако французское правительство не оставило мысли о непосредственном соглашении с Италией. Летом 1933 г. в Риме состоялись франко-итальянские переговоры, во время которых выяснилось, что Италия добивается от Франции согласия на объединение Австрии и Венгрии под эгидой Габсбургов. Это вызвало новое выступление Малой Антанты. На внеочередном заседании ее Постоянного совета (21 июня 1933 г.) югославскому и чехословацкому представителям Ефтичу и Венешу было предложено выехать в Париж с тем, чтобы побудить Францию отказаться от одобрения итальянского плана.

Обострение международной обстановки и неадекватность позиции Франции, проявившей колебания в отношении своих союзников, побудили государства Малой Антанты присоединиться к советскому предложению о подписании протокола об определении агрессора (4 июля 1933 г.). Однако югославское правительство по-прежнему относилось к Советскому Союзу враждебно. Подписание Югославией протокола об определении агрессора было для нее скорее средством оказания давления на Францию в целях укрепления югославо-французских отношений.

Ухудшение отношений с Италией в конце концов заставило Югославию заняться урегулированием отношений с Болгарией. Вместе с тем открывалась возможность для переговоров в более широком плане о создании новой группировки балканских государств.

В октябре 1933 г. король Александр отправился в поездку по Балканам, посетил Румынию, а затем и Болгарию. Впервые после более чем 20-летнего перерыва сербский монарх вступил на территорию Болгарии. Вскоре болгарский царь Борис прибыл в Белград с ответным визитом. Однако заявление Александра о необходимости консолидировать существовавший, т. е. послеверсальский порядок, не нашло отклика у Бориса. Не помогло и посредничество Румынии.

Балканскую Антанту как дополнение к Малой Антанте, Югославии и Румынии пришлось создавать без участия Болгарии и Албании, ибо последние ставили условием своего присоединения к блоку удовлетворение их территориальных претензий. Заключенный между Югославией и Турцией договор о дружбе (подписан в Белграде 27 ноября 1933 г.), как и идентичный румыно-турецкий договор (подписан в Анкаре 18 октября 1933 г.), подготовили создание Балканской Антанты.

Балканский пакт, заключенный 9 февраля 1934 г. в Афинах, не стал и не мог стать пактом мира в Юго-Восточной Европе.

Пакт был направлен против продвижения Италии на Балканах. Ответом Италии было ее сближение с Австрией и Венгрией на основе соглашений, подписанных в Риме 17 марта 1934 г. Эти соглашения, а также поддержка Италией требований Болгарии, в значительной мере ослабляли действенность Балканского пакта.

Стремясь обеспечить свой тыл в случае военного столкновения с Италией, Югославия возобновила переговоры с Болгарией. Они облегчались тем, что в Болгарии в мае 1934 г. пришло к власти правительство К. Георгиева, ориентировавшееся в своей внешней политике на Францию.

Сближение между Югославией и Болгарией привело к заключению между ними торгового договора. Вслед за тем были начаты переговоры о заключении югославо-болгарского пакта о ненападении. Греция, обеспокоенная болгаро-югославским сближением, сочла необходимым укрепить свой военный союз с Турцией.

Таким образом, Балканский пакт, подрываемый изнутри, не мог служить интересам национальной безопасности подписавших его государств. Он не мог быть и серьезным орудием борьбы против агрессивных устремлений Германии и Италии на Балканах. Необходимость установления сотрудничества с Советским Союзом в целях защиты мира и организации коллективной безопасности становилась все более очевидной для наиболее дальновидных деятелей Малой Антанты.

В январе 1934 г. Постоянный совет Малой Антанты обсудил вопрос об отношениях с Советским Союзом и высказался в пользу их нормализации. Правительства Чехословакии и Румынии установили в июне 1934 г. дипломатические отношения с Советским Союзом. Весть об этом нашла пиорокий и сочувственный отклик среди демократической общественности Югославии. Однако белградское правительство отказалось последовать примеру своих союзников.

В конце июня 1934 г. в Белград прибыл французский министр иностранных дел Барту, который незадолго до этого вел в Варшаве и Праге переговоры о заключении Восточного гарантийного пакта. Барту, будучи сторонником идеи коллективной безопасности, считал необходимым сближение с СССР. Однако ему не удалось убедить короля и правительство Югославии стать на путь установления дипломатических отношений с СССР. Королевский двор, верхи армии, реакционные круги буржуазии, боявшиеся усиления революционного и национально-освободительного движения в Югославии, были решительными противниками нормализации отношений с СССР. Антисоветские настроения всячески разжигала русская белоэмиграция в Югославии.

Неуспех миссии Барту в Белграде свидетельствовал также о том, что в руководящих кругах Югославии стала намечаться тенденция к отходу от традиционной политики сотрудничества с Францией. Белградские правители начинали считать, что решение внешнеполитических вопросов надо искать в сотрудничестве с Германией. При этом они полагали, что в случае революционных потрясений в Югославии монархо-фашистский режим сможет опереться на помощь гитлеровской Германии.

На сближение с Германией большие надежды возлагали крупные землевладельцы и кулаки, заинтересованные в сбыте сельскохозяйственных продуктов. Югославские капиталисты, связанные с горнодобывающей промышленностью, также выступали за ориентацию на Германию, исходя из своекорыстных соображений. Только за один 1933 г. Югославия разместила на германском рынке более половины своего экспорта меди и три четверти экспорта бокситов.

Реакционные югославские деятели вели пропаганду в пользу сближения с гитлеровской Германией. Журнал «Народно благостанье» печатал прогерманские статьи, ряд газет рекламировал «выгоды» сотрудничества с Германией.

В марте 1934 г. между Югославией и Германией начались переговоры о заключении нового торгового договора. Вопрос о договоре был поставлен на обсуждение в скупщине. По существу речь шла об отношении к фашистской Германии. «Между Германией и Югославией нет ни

политических, или экономических противоречий.— заявил в парламенте один из депутатов.— Мы искренно желаем германо-югославского сближения».

Югославско-германские переговоры завершились подписанием 1 мая 1934 г. торгового договора. Но еще до заключения этого договора политическое влияние Германии в Югославии усилилось. Гитлеровская Германия, используя итало-югославские противоречия, выступала в качестве государства, готового оказать помощь Югославии. Когда весной 1934 г. вновь обострились отношения между Югославией и Италией, в югославских правящих кругах уже четко обозначилась прогерманская группировка. Во время дебатов в скупщине в марте того же года один из правительственных депутатов заявил: «Если Югославия будет поставлена перед выбором: «аншлюсс» (имелось в виду присоединение Австрии к Германии.— *Ред.*) или реставрация Габсбургов, она должна выбрать «аншлюсс», как меньшее из двух зол».

Югославский министр иностранных дел Б. Ефтич подчеркивал, что Югославия заинтересована в урегулировании взаимоотношений с Германией на более длительный период. Однако влияние Франции на югославскую политику продолжало еще оставаться достаточно сильным, и на конференции стран Малой Антанты в Женеве 13—14 сентября 1934 г. Югославия присоединилась к проекту «Восточного Локарно».

Выход Германии из Лиги наций усилил международную напряженность. Образование в центре Европы нового очага войны создало прямую угрозу национальной безопасности Франции и вместе с тем отрицательно сказалось на ее отношениях с государствами Малой Антанты. Франция становилась на путь сближения с Италией и одновременно пыталась сохранить свои позиции в Центральной и Юго-Восточной Европе.

Франко-итальянское сближение способствовало усилению прогитлеровских настроений среди правящей верхушки Югославии. Король Александр и те круги, которые вместе с ним пока еще продолжали поддерживать политику Франции на Балканах, добивались теперь более определенных обязательств со стороны французского правительства. В октябре 1934 г. король Александр отправился в Париж. Этот визит имел целью укрепить колебленные отношения между Югославией и Францией. Но выполнить эту миссию королю не удалось. Александр и встретивший его в Марселе французский министр Барту стали жертвами террористического акта, который осуществили усташы, действовавшие по директивам из Берлина. Убийство Александра было использовано сторонниками дальнейшего ослабления связей Югославии с Францией и переориентации югославской внешней политики на Германию.

ЮГОСЛАВИЯ В ГОДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕПРЕССИИ, ПОДГОТОВКИ И РАЗВЯЗЫВАНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 1935—1941 гг.

Экономическое положение Югославии в период депрессии и предвоенной конъюнктуры

В 1934 г. капиталистический мир начал выходить из затяжного экономического кризиса, вслед за которым наступил период длительной депрессии. В Югославии первые признаки экономического оживления появились в конце 1934 — начале 1935 г., т. е. позже, чем в развитых капиталистических странах. Кризис нанес большой ущерб югославской экономике. Положение улучшалось медленно. Только к концу 1936 г. промышленное и ремесленное производство, а также число занятых рабочих достигли докризисного уровня. В 1937 г. югославская промышленность сделала шаг вперед. Однако сельское хозяйство, в котором было занято три четверти населения страны и которое давало примерно половину всего национального дохода, не развивалось. Его товарность снижалась, крестьянская задолженность росла. В 30-е годы продолжалось дальнейшее дробление крестьянских хозяйств. В 1940 г. количество сельскохозяйственного населения на 100 га обрабатываемой земли увеличилось до 144 человек (в 1931 г. — 139 человек).

Для югославской промышленности в 30-е годы было характерно замедление и без того низких темпов развития, а также относительное и абсолютное уменьшение инвестиций в промышленность по сравнению с периодом 20-х годов. Тем не менее, в 1934—1938 гг. число промышленных предприятий в стране увеличилось на 397, а общее число рабочих, занятых в сфере материального производства и в обслуживании, возросло с 521 тыс. в 1933 г. до 715 тыс. человек в 1938 г.

В 1937 г. на первое место по количеству занятых рабочих — 58 тыс. человек — вышла текстильная промышленность. В 1938 г. число рабочих-текстильщиков увеличилось до 61 тыс. человек. Всего в текстильной и тесно связанной с ней швейной промышленности в 1938 г. было занято около 95 тыс. рабочих, что составляло примерно 25% всех рабочих, занятых в сфере промышленного производства. Однако как текстильная, так и другие отрасли легкой промышленности — пищевая, кожевенно-обувная и т. п., — которые давали большую часть валовой продукции промышленности, развивались медленно, абсолютный прирост их продукции был незначительным.

Новым для Югославии было относительно быстрое развитие в 1936—1939 гг. металлургического, машиностроительного, металлообрабатывающего производства и отчасти химической промышленности. Рост этих отраслей был обусловлен главным образом строительством военных предприятий, крупными правительственными заказами и инвестициями, а также иностранными капиталовложениями. В течение 1936—1937 гг. реконструируется металлургический завод в Зенице, в 1938 г. был основан металлургический комбинат «Югословенски челик» с административным центром в Сараево. Решающая роль в финансировании и строительстве югославских металлургических предприятий принадлежала немецкому концерну Круппа.

Металлургия и металлообрабатывающая промышленность развивались в основном за счет государственных капиталовложений. Так, в 1936—1939 гг. из 927,1 млн. динаров, вложенных в эти отрасли промышленности, на долю государства приходилось 664, иностранного капитала — 145, частного югославского капитала — 118,1 млн. динаров.

Некоторое развитие металлургии и металлообработки в предвоенные годы не могло изменить общей картины экономической отсталости Югославии. В 1938 г. в этих отраслях промышленности было занято всего 19,3% общего числа рабочих. Стоимость продукции металлургической и металлообрабатывающей промышленности составляла 13,8% стоимости всей промышленной продукции страны. Довольно значительно выросла горнорудная промышленность, особенно добыча руд цветных металлов и железной руды. Общее число занятых здесь рабочих увеличилось в 1938 г. до 55 тыс. человек.

В предвоенный период в югославской экономике значительно усилились монополистические тенденции и резко увеличилось число монополистических объединений (в форме картелей). В середине 1938 г. в Югославии насчитывалось 79 картелей. Среди них были сахарный картель, несколько нефтяных, находившихся под контролем иностранных монополий «Шелл» и «Стандарт ойл», несколько текстильных, цементный, кабельный и другие картели. Они монополизировали производство и сбыт отдельных товаров. В конце 1938 — начале 1939 г. картели объединяли 5,7% промышленных предприятий. На эти крупные предприятия приходилось 22,3% всего вложенного в промышленность капитала.

В 1938 г. в Югославии на предприятиях с числом рабочих менее 100 человек было занято 63%, а на предприятиях, насчитывавших более 500 человек — лишь 8,6% промышленных рабочих. Мелкие предприятия были оснащены устаревшим оборудованием.

Несмотря на наличие в стране значительных природных богатств, промышленность была развита крайне слабо. В 1939 г. в Югославии было произведено 1400 млн. кВт/ч электроэнергии, добыто около 7 млн. т угля, выплавлено 101 тыс. т чугуна и 235 тыс. т стали, произведено 894 тыс. т цемента, 41 тыс. т черновой меди, 10,6 тыс. т свинца и т. д. По уровню развития промышленности и объему ее продукции на душу населения Югославия находилась на одном из последних мест в Европе.

В предвоенные годы иностранный капитал не только сохранил, но и усилил свои позиции в югославском народном хозяйстве. Иностранные капиталовложения в промышленность (не считая горнорудной) превышали в 1938 г. 6 млрд. динаров — половину всех капиталовложений. Иностранному капиталу принадлежало 740 промышленных предприятий, или 21,7% всех промышленных предприятий, на которых было занято 123 тыс. рабочих, т. е. 41,6% всех промышленных рабочих. Стоимость валовой продукции этих предприятий составляла 7131 млн. динаров — 45,6% стоимости валовой продукции всей югославской промышленности.

В горнорудной промышленности добыча меди, свинцово-цинковых руд, боксита, хрома и сурьмы полностью контролировалась иностранными ка-

питалистами. Принадлежавшие им предприятия давали 65% стоимости всей продукции горнорудной промышленности.

Иностранный капитал непосредственно участвовал в акционерных и неакционерных предприятиях или предоставлял им займы и таким образом осуществлял свой контроль. С 1935 по 1940 г. прямые иностранные капиталовложения увеличились с 2,6 до 3,9 млрд. динаров, т. е. в полтора раза. Однако общая сумма иностранных займов уменьшилась примерно на столько, на сколько возросли прямые капиталовложения. Это объяснялось ростом прибылей предприятий, в то время как процентная ставка при предоставлении займов оставалась неизменной. Прямые капиталовложения были выгоднее для иностранных монополий. Общая сумма иностранных капиталовложений с 1935 по 1940 г. увеличилась незначительно. Удельный же вес капиталовложений отдельных стран в эти годы претерпел существенные изменения. Значительно уменьшилась доля французского капитала и увеличилась немецкого, английского, а также швейцарского. Причем последний в действительности зачастую принадлежал английским и американским монополиям. Капиталовложения Германии в рассматриваемый период увеличились в три раза, Англии — примерно в два раза. Участие отдельных стран в капиталовложениях в югославскую экономику в 1940 г. видно из таблицы.

Страна	Сумма капиталовложений	
	в млн. динаров	%
Швейцария	1196,9	19,6
Англия	1009	16,5
Германия (включая Австрию)	955,7	15,6
Франция	785	12,8
США	410,4	6,7
Италия	267,7	4,4
Остальные страны	1500,5	24,4
Итого	6125,2	100

Если учесть посредническую роль Швейцарии, то фактическое первенство, бесспорно, принадлежало английскому капиталу, хотя формально он занимал второе место. Больше половины английских капиталовложений приходилось на горнорудную промышленность.

Господство иностранного капитала в королевской Югославии определило характер ее народного хозяйства и формы эксплуатации югославских трудящихся, а также явилось одной из причин крайне низкого развития производительных сил страны. За 20 лет существования буржуазной Югославии ее экономический облик изменился незначительно. Если в 1921 г. в сельском хозяйстве было занято 78,7% населения, то в 1938 г. — 74,8%. В 1923—1925 гг. сельское и лесное хозяйства давали 58,1% национального дохода, а в 1938 г. — 52,6%; промышленность же вместе с горнорудными предприятиями и ремеслом — соответственно 20,5 и 25,7% всего национального дохода, т. е. вдвое меньше, чем сельское хозяйство. Югославия в течение всего периода после первой мировой войны оставалась отсталой аграрной страной с низким уровнем жизни населения.

Национальный доход рос крайне медленно и в 1936—1939 гг. превысил уровень 1926—1929 гг. всего на 17,8%. В целом же национальный доход в межвоенный период возрастал лишь на 1,71% в год. Еще медленнее рос

национальный доход в расчете на душу населения. Так, в 1939 г. национальный доход в расчете на душу населения вырос по сравнению с уровнем 1926 г. всего на 9,7%. Следует отметить, что и этот прирост был достигнут главным образом до мирового экономического кризиса, а период 30-х годов характеризовался почти полным застоем: национальный доход на душу населения в 1939 г. превысил уровень 1929 г. лишь на 2%. Абсолютная величина национального дохода в расчете на душу населения в Югославии в 1938 г. равнялась 86 долларам и была ниже, чем в большинстве стран Европы.

Общая отсталость югославской экономики отчетливо проявлялась и во внешней торговле страны. Накануне второй мировой войны две трети югославского экспорта составляли продукты сельского хозяйства. Участие отдельных отраслей экономики в 1935—1939 гг. (по стоимости) в экспорте страны видно из следующей таблицы:

Сектор	%
Земледелие	31,26
Животноводство	31,52
Лес и продукция деревообрабатывающей промышленности	17,16
Горнодобывающая промышленность	14,12
Другие отрасли промышленности	5,94
	100

В 1935—1939 гг. происходит коренная переориентация югославской внешней торговли. Первое место во внешнеторговом обороте заняла Германия, оставившая далеко позади все другие государства. Основным оружием немецкого проникновения в югославскую экономику явились клиринговые соглашения в дополнение к югославо-германскому торговому договору, заключенному в 1934 г. Используя благоприятную для нее мировую экономическую конъюнктуру и профашистскую политику югославских правящих кругов, гитлеровская Германия постепенно превращала Югославию в свой аграрно-сырьевой придаток. В 1934 г. доля Германии в экспорте Югославии составляла 15,4%, в импорте — 13,9%. Эта доля неуклонно росла и особенно увеличилась после аншлюсса Австрии и оккупации Чехословакии. В 1939 г. на Германию вместе с захваченными ею территориями приходилось уже 45,8% югославского экспорта и 54% импорта.

Экономическое положение Югославии накануне войны не отличалось устойчивостью. После некоторых успехов в 1937 г., давших повод отдельным югославским экономистам заговорить чуть ли не об экономическом «процветании» страны, Югославия в 1938 г. вместе со всем капиталистическим миром вновь оказалась перед надвигающимся кризисом. В первой половине 1938 г. югославское промышленное производство вновь стало сдерживаться, увеличилась безработица, уменьшился объем внешней торговли. Дальнейшее развитие кризисных явлений было приостановлено за счет гонки вооружений, сказалась также предвоенная конъюнктура, сложившаяся во второй половине 1938 г. — первой половине 1939 г. В это время Югославия вместе с другими балканскими государствами стала ареной острой борьбы между двумя империалистическими группировками за экономическое и политическое преобладание.

**Кризис монархо-фашистского режима.
Борьба за власть в буржуазном лагере.
Образование правительства М. Стоядиновича**

После убийства в Марселе короля Александра на югославский престол в октябре 1934 г. был возведен его одиннадцатилетний сын Петр II. Ввиду несовершеннолетия нового короля скупщина и сенат утвердили трех регентов, назначенных Александром в завещании, — принца Павла Карагеоргиевича, д-ра Раденко Станковича и д-ра Иво Перовича. Два последних не играли почти никакой роли, и королевская власть фактически находилась в руках регента Павла.

Правительство Н. Узуновича использовало убийство Александра как предлог для нового усиления репрессий против рабочего класса и прогрессивной интеллигенции Югославии. Югославская пресса развернула кампанию против «врагов монархии и убийц короля». Однако она, как и пресса других капиталистических стран, умалчивала о главных инициаторах покушения в Марселе — немецких фашистах.

Убийство югославского короля чрезвычайно обострило и без того натянутые отношения Югославии с Италией и Венгрией. В Белграде, Загребе, Люблине, Осиеке и ряде других городов состоялись организованные правительством антиитальянские и антивенгерские демонстрации. Югославские власти располагали обширным материалом о причастности правящих кругов Италии и Венгрии, поддерживавших усташей, к убийству короля Александра и французского министра иностранных дел Л. Барту. Стремление Югославии поставить вопрос о марсельском убийстве на обсуждение Лиги наций встретило поддержку со стороны ее союзников по Малой Антанте и Балканскому пакту. Однако под давлением Англии и Франции югославское правительство было вынуждено отказаться от обвинений против фашистской Италии. В югославской жалобе фигурировала только одна Венгрия.

Обсуждение вопроса об убийстве в Марселе в Совете Лиги наций в декабре 1934 г. превратилось в очередной фарс. Главный докладчик, английский представитель А. Иден, всячески избегал упоминания о чьей-либо прямой ответственности за это преступление. Убийство в Марселе было правильно оценено и решительно осуждено лишь советским делегатом, народным комиссаром иностранных дел СССР М. М. Литвиновым. Он указал, что «новейший терроризм — орудие реакции и зачинщиков войны». Советская пресса прямо называла непосредственных организаторов покушения на короля Александра — немецких фашистов. Она напоминала, что марсельское покушение стоит в одном ряду с совершенными гитлеровскими агентами убийствами австрийского канцлера Дольфуса и румынского премьер-министра Дука.

Но Лига наций не стала искать действительных виновников убийства в Марселе и приняла предложенную А. Иденом резолюцию, выражающую лишь сожаление по поводу имевших место событий и уверенность, что венгерское правительство само накажет виновных, если таковые найдутся. В мае 1935 г. вопрос о марсельских событиях был, по предложению Англии и с согласия югославского правительства, окончательно снят с повестки дня Лиги «в надежде, что это будет способствовать улучшению отношений между двумя странами» — Югославией и Венгрией. К тому времени шум, поднятый буржуазной прессой по поводу марсельских событий, затих.

Убийство Александра сказалось также на внутриполитическом положении страны. Югославская реакция лишилась своего главаря. Оппозиционные круги, недовольные отстранением от участия в управлении страной, активизировали свою деятельность. Монархо-фашистская диктатура уже не устраивала даже ту часть югославской буржуазии, которая в период

установления диктатуры была ее опорой. Показателем настроений, получивших широкое распространение в среде буржуазии, явился так называемый Загребский меморандум, который был подписан рядом политических деятелей, представителями высшего духовенства и хорватской буржуазной интеллигенции (архиепископами А. Бауэром и А. Степинацем, бывшими бабами Т. Томлеповичем и Т. Тарталя, историком Ф. Шипичем, скульптором И. Мештровичем и др.). Загребский меморандум явился результатом соглашения оппозиционных кругов хорватской и сербской буржуазии.

В конце 1934 г. в Югославии значительно усилилось рабочее движение. Забастовки словенских горняков в Трбовле, рабочих цементной промышленности в Далмации, деревообрабатывающей промышленности в Боснии были крупнейшими за годы монархо-фашистской диктатуры. В этот же период участились выступления студентов, устраивавших бурные политические демонстрации. В конце 1934 г. в ряде областей страны вспыхнули крестьянские волнения. Крестьяне отказывались платить налоги и требовали принятия действенных мер для сокращения их задолженности. Рабочие забастовки, студенческие выступления и глубокое недовольство среди крестьянства привели к возникновению широкого оппозиционного движения, направленного против фашистской диктатуры.

Коммунистическая партия Югославии к этому времени начала оправляться от удара, нанесенного ей монархо-фашистским режимом. В стране был восстановлен ряд партийных организаций, в работу партии включались коммунисты, возвращавшиеся из тюрем и с каторги. Однако КПЮ оставалась малочисленной, а сектантские ошибки замедляли рост партии и мешали ее успешной деятельности.

В декабре 1934 г. в Любляне состоялась IV конференция КПЮ. Проведение нелегальной конференции в стране после длительного перерыва говорило об укреплении партийных рядов. Накануне ее созыва состоялись областные партийные конференции — в Хорватии, Словении, Сербии, Черногории и Далмации.

IV партийная конференция констатировала, что за шесть лет своего существования монархо-фашистской диктатуре не удалось создать единой массовой фашистской партии, что в самом правящем лагере идет междоусобная борьба за власть, а фашистский режим в стране переживает кризис. Противоречия, разъедавшие Югославию, — национальные, аграрные — продолжают обостряться. Исходя из анализа политической обстановки в стране и задач партийной работы, конференция приняла решения об образовании в рамках КПЮ компартий Словении и Хорватии в целях воспитания национальных партийных кадров и усиления борьбы за решение национального вопроса. Были также приняты решения о работе в деревне и среди молодежи, о создании партийных организаций в крупных промышленных центрах. Эти решения имели положительное значение для улучшения деятельности КПЮ.

Конференция не поставила самого актуального в тот момент вопроса о мобилизации всех прогрессивных сил на борьбу с фашизмом и реакцией в стране, а также не вскрыла до конца ошибки, имевшие место в деятельности партии. Тем не менее IV конференция КПЮ имела важное значение для партии и оживила ее деятельность. Конференция избрала временное руководство партии во главе с М. Горкичем (псевдоним И. Чижинского).

В конце 1934 — начале 1935 г. движение против монархо-фашистской диктатуры в Югославии, в котором все большую роль играли коммунисты, приняло широкие размеры. Диктаторский режим переживал кризис.

В конце декабря 1934 г. на смену правительству Н. Узуновича пришло правительство Б. Ефтича. Правящие круги маневрировали, стремясь сохранить старый режим под новой вывеской, осуществлять «диктатуру без диктатора». Правительство Ефтича попыталось изобразить себя защитни-

ком интересов крестьянства. Оно несколько снизило поземельный налог, а также отсрочило уплату крестьянских долгов. Чтобы уменьшить безработицу и содействовать оживлению экономики, было намечено построить ряд шоссе и железных дорог, общественных зданий и других крупных объектов, для чего предполагалось в течение 5—10 лет ассигновать 1 млрд. динаров. Правительство пошло также на небольшие уступки оппозиционным кругам буржуазии, освободив из заключения некоторых лидеров оппозиции.

В феврале 1935 г. была распущена скупщина и назначены новые выборы. Они должны были проводиться 5 мая 1935 г. на основе реакционного избирательного закона, предусматривавшего, в частности, открытое голосование.

Буржуазные оппозиционные партии, все еще формально запрещенные, после некоторых колебаний решили участвовать в выборах совместно. С общим списком кандидатов выступили следующие партии: демократическая (лидер Л. Давидович), Хорватская крестьянская (В. Мачек), независимая демократическая (В. Вильдер), Сербская земледельческая (Й. Йованович) и мусульманская (М. Спахо). После долгих споров было решено, что список кандидатов оппозиции возглавит В. Мачек. Выдвигнув общий список кандидатов, буржуазные оппозиционные партии не смогли, однако, договориться о какой-либо общей программе. Их объединял лишь факт пребывания в оппозиции. Они выступали против «крайностей» монархо-фашистской диктатуры, но не были и не могли быть ее принципиальными противниками, так как решительная и последовательная борьба против диктатуры неминуемо должна была явиться и борьбой против буржуазного строя.

КПО не удалось усилить свое влияние в массах в период выборов. Вначале она намеревалась выставить общий с социал-демократами список кандидатов и создать единый фронт рабочего класса. Однако колебания тогдашнего руководства КПО и отрицательное отношение социал-демократов во главе с Ж. Топаловичем к этой идее сделали невозможным осуществление намеченного плана.

Список правительственных кандидатов возглавлял Б. Ефтич. «Берегите Югославию», — под таким лозунгом вели предвыборную агитацию белградские правители. Ефтич утверждал, что таковы были последние слова, якобы сказанные перед смертью королем Александром в Марселе. Правительственная пресса нападала на «подрывные элементы», причисляя к ним всех, кто в той или иной форме выступал против монархо-фашистской диктатуры. Во время избирательной кампании власти в дополнение к полиции и жандармерии создали из членов профашистских организаций специальные группы, которые препятствовали агитации за неправительственных кандидатов, терроризировали прогрессивных политических деятелей, срывали предвыборные собрания и митинги. Правительство, опасаясь, что не получит большинства голосов, формировало избирательные комиссии так, чтобы обеспечить возможность фальсификации итогов голосования.

По официальным данным, правительственные кандидаты на выборах собрали 1747 тыс. голосов и получили 303 мандата в скупщину, а оппозиция — 1076 тыс. голосов и 67 мандатов. На выборах на голосование фактически был поставлен вопрос: за или против монархо-фашистского режима. Если учесть, что голосование было открытым и проводилось в обстановке террора, то результаты выборов означали по существу поражение правительства Ефтича, хотя формально оно и получило большинство голосов.

Кроме правительственного и оппозиционного списков, на выборах фигурировало еще два списка: фашистской партии Д. Лётича «Збор» и личный список Б. Максимовича, обещавшего избирателям создать «правительство твердой руки». Итоги выборов свидетельствовали о провале

откровенно-фашистских партий и групп: лётичевский «Збор» и группа Б. Максимовича не получили ни одного депутатского мандата во вновь избранной скупщине.

Выборы способствовали активизации политической жизни страны и показали, что народное движение против диктаторского режима растет и становится более организованным. Этому движению еще не хватало сил, чтобы ликвидировать монархо-фашистскую диктатуру.

Однако оно уже было в состоянии вынудить ее изменить методы правления и пойти на уступки.

Буржуазная оппозиция, роль которой после выборов возросла, решила бойкотировать скупщину. 30 мая 1935 г. лидеры оппозиции заявили, что выборы были «от начала и до конца одним голым насилием и неприкрытой ложью» и что депутаты оппозиции не будут участвовать в работе скупщины, возникшей в результате подобных выборов.

Так называемая Крестьянско-демократическая коалиция шла еще дальше и требовала роспуска скупщины и проведения новых выборов по новому избирательному закону.

После выборов борьба в правящих кругах по вопросу о формах и методах правления усилилась. Продолжение прежнего курса грозило правительствам Югославии весьма серьезными последствиями. Это заставило их пересмотреть свою политику. Хотя правительственное большинство в скупщине состояло из депутатов, избранных только по списку Ефтича, последний вынужден был уйти в отставку. Формирование нового правительства было поручено бывшему министру финансов в правительстве Ефтича, одному из крупнейших банковских воротил в Югославии — председателю белградской фондовой биржи М. Стоядиновичу.

В результате ряда маневров и закулисных переговоров Стоядиновичу в конце июня 1935 г. удалось отколоть от буржуазной оппозиции мусульманскую партию. Ее лидер М. Спахо, а также лидер Словенской клерикальной партии А. Коросец вошли в коалиционное правительство Стоядиновича. Новый премьер при каждом удобном случае стремился подчеркнуть, что его правительство якобы не имеет ничего общего с Югославской национальной партией и отмежевывался от монархо-фашистского режима. В правительственной декларации, оглашенной в скупщине, говорилось о необходимости смягчения политической напряженности в стране, «действительном соблюдении законности» и «концентрации всех конструктивных народных сил».

Будучи несомненно реакционным, кабинет М. Стоядиновича тем не менее отличался в своей политике от предшествующих. В состав кабинета входили представители мусульманской и Словенской клерикальной партий, находившихся ранее в оппозиции и имевших определенную социальную базу. Правительство пришло к власти в период активного движения народных масс против монархо-фашистской диктатуры и вынуждено было учитывать настроения трудящихся. Не затронув основ антинародного режима, новое правительство должно было отказаться от наиболее одиозных методов фашистской диктатуры.

Все же положение правительства М. Стоядиновича было шатким. В скупщине большинство принадлежало сторонникам Б. Ефтича, т. е. Югославской национальной партии. Ее лидеры выступали с резкими личными нападениями на М. Стоядиновича и его министров, устраивали им obstruction в скупщине. Активизировали свою деятельность также другие буржуазные партии, требовавшие новых выборов и пересмотра конституции. Даже военный министр генерал П. Живкович, лидер великосербской клики и реакционного офицерства, не поддержал М. Стоядиновича и принципа-регентства Павла, так как был связан с оппозиционной Югославской национальной партией.

Оказавшись между двух огней, правительство М. Стоядиновича в первый период своего пребывания у власти лавировало. Не решаясь назначить новые выборы из-за боязни провала, оно прибегало к другим мерам.

Для борьбы со сторонниками Б. Ефтича М. Стоядинович использовал им же самим подготовленное покушение на него в скупщине в марте 1936 г. Покушение послужило поводом для преследования Югославской национальной партии. Вслед за ним сразу же последовала реорганизация кабинета. Генерал Живкович был выведен из правительства. В состав кабинета вошли некоторые новые лица.

Прибегая то к угрозам, то к посулам, правительство сломило сопротивление так называемой парламентской оппозиции и обеспечило себе в скупщине большинство. Борьбу за власть со сторонниками Б. Ефтича и П. Живковича М. Стоядинович демагогически изображал как борьбу против фашизма и реакции.

Стремясь укрепить свои позиции, правительство создало собственную партию — Югославский радикальный союз. В новую партию вошли Словенская клерикальная и мусульманская партии, а также осколки ряда других буржуазных партий — югославской национальной, радикальной и др. Весной 1936 г. состоялся учредительный съезд Югославского радикального союза. Стоядинович выступил на съезде в поддержку идеи «децентрализации государственной власти», понимая под децентрализацией «самоуправление широких размеров». Он заверял, что будут изданы демократические законы и заявил о необходимости разрешить «хорватский вопрос». Давая демагогические обещания, премьер и не помышлял об их выполнении.

«В балканских государствах по-прежнему царит угнетение национальных меньшинств», — отмечал в 1936 г. один из руководителей коммунистической партии Югославии — Филип Филипович. — В Югославии великосербская буржуазия угнетает хорватов, словенцев, македонцев, черногорцев, албанцев, венгров и др.»

Маскируясь под «демократов», сподвижники М. Стоядиновича усилили преследование всего подлинно прогрессивного. Рьяным борцом с «коммунистической опасностью» был министр внутренних дел А. Корошец. Вынужденный признать, что полиция бесплenna воспрепятствовать растущему влиянию коммунистов, он призывал использовать против них все средства, но, кроме того, считал необходимым «противопоставить идею идею». Ставка делалась на социал-демократов во главе с Ж. Топаловичем, как на главных поставщиков «идей», подходящих для использования в борьбе с коммунизмом.

Усиливая репрессии против рабочего класса и особенно коммунистов, правительство Стоядиновича пошло в то же время на уступки буржуазным оппозиционным партиям, хотя формально продолжало не признавать их. Не опасаясь более преследований со стороны властей, оппозиционные партии развернули свою политическую деятельность.

Сразу же после выборов обнаружилось отсутствие единства среди буржуазной оппозиции — мусульманская партия вошла в правительство Стоядиновича и стала его опорой. В Хорватии в этот период происходило сращивание различных буржуазных групп и течений вокруг Хорватской крестьянской партии во главе с В. Мачеком. Эта партия постепенно меняла свой характер и все более открыто защищала интересы хорватской буржуазии. Но она стремилась выдать себя за представителя всего хорватского народа. Как уже говорилось, ХКП вместе с независимой демократической партией, опиравшейся в основном на мелкобуржуазные слои проживающих в Хорватии сербов и часть хорватской буржуазии, составляли крестьянско-демократическую коалицию, которая была обособлена от сербских оппозиционных партий.

Оппозиционные партии в Сербии — демократическая, Сербская земледельческая и присоединившаяся к ним немного позднее радикальная партия — получили название Объединенная оппозиция. Между партиями, входившими в каждую из этих групп, и между группами в целом господствовали отношения недоверия, конкуренции, так что о действительном объединении не могло быть и речи.

Попытки найти основу для соглашения между сербской и хорватской частями оппозиции наталкивались на большие трудности из-за разногласий по национальному и ряду других вопросов. Однако главным препятствием было то, что руководство буржуазных оппозиционных партий не стремилось к действительному соглашению и единству. Оно опасалось растворения своих партий в общем течении и рассматривало политику соглашения лишь как маневр. В. Мачек, например, ведя переговоры с лидерами Объединенной оппозиции, одновременно поддерживал отношения со Стоядиновичем и принцем Павлом. Пользуясь их страхом перед широким движением за объединение всех демократических сил в стране, В. Мачек стремился добиться уступок для хорватской буржуазии.

После майских выборов 1935 г. активность буржуазных оппозиционных партий значительно усилилась. Выступления руководителей этих партий, особенно сербских, были полны демагогии. Так, например, лидер демократической партии Л. Давидович в октябре 1935 г. выдвинул «десять народных наказов для спасения государства». Наряду с требованием политических прав, в «наказах» шла речь о необходимости справедливого налогообложения и дешевого кредита, а также о «праве народа господствовать над капиталом, а не капитала над народом». Критикуя политику правительства Стоядиновича, Л. Давидович призывал к прекращению «эры самозванцев, о которых никто не знает, но какому праву они захватили власть над народом». Особенно демагогическими были речи одного из лидеров Сербской земледельческой партии — Драголюбa Йовановича, выступавшего за создание в Югославии единого «крестьянского фронта». Но, нападая на правительство Стоядиновича, лидеры буржуазной оппозиции ничего не делали для действительной борьбы с ним. Больше того, они сдерживали размах народного движения и фактически помогали укрепиться антинародному режиму.

Пыл буржуазных лидеров угасал по мере усиления революционного движения в стране. Они вынуждены были сбросить маску «защитников народных интересов» и обнажить свое истинное лицо. Дальнейшее развитие событий окончательно выявило характер буржуазной оппозиции, на деле являвшейся резервом антинародного режима.

Подъем рабочего и крестьянского движения в 1935—1937 гг.

Некоторое улучшение экономического положения Югославии в 1935—1937 гг. не привело к повышению жизненного уровня трудящихся. Особенно тяжелым было положение рабочих. Югославская буржуазия переложила на плечи трудящихся тяготы и последствия экономического кризиса. Средняя дневная заработная плата рабочих снизилась с 26,56 динара в 1930 г. до 21,65 динара в 1935 г. Реальная заработная плата вследствие резкого падения цен на продукты сельского хозяйства в эти годы претерпела менее значительные изменения. Однако в 1935 г. и особенно в 1936 г. в связи с ростом цен на продукты питания жизненный уровень рабочего класса снова снизился. Наряду с уменьшением номинальной и реальной заработной платы рабочих шел процесс интенсификации их труда, удлинения рабочего времени. Капиталистическая рационализация производ-

ства вела к тому, что за больший труд рабочий получал меньше, чем прежде. Об ухудшении положения рабочего класса Югославии свидетельствовало уменьшение его доли в национальном доходе. Если общая сумма заработной платы рабочих в 1930 г. превышала 5 млрд. динаров, то в 1935 г. она равнялась 3 млрд. 240 млн. динаров.

Экономическое оживление и рост занятости не обеспечили существенного сокращения числа безработных. По официальным, несомненно заниженным данным, их насчитывалось более 200 тыс. человек. Безработица в предвоенные годы носила хронический характер. Ряды безработных пополнялись за счет разорявшихся крестьян и ремесленников. Постройка таких предприятий, как обувная фабрика «Батя» близ Вуковара и швейная «Тивар» в Вараждине вызвала массовое разорение сапожников и портных, многие из которых вынуждены были закрыть свои мастерские.

В деревне продолжался процесс дробления и разорения крестьянских хозяйств, чему способствовал и естественный рост населения. Число деревенских жителей увеличивалось, а земли не прибавлялось. Разорение крестьянских хозяйств вызывали и «пожницы» между ценами на продукты сельского хозяйства и промышленные изделия. Аграрное перенаселение и неспособность промышленности поглотить излишнюю рабочую силу создавали ряд неразрешимых в условиях буржуазной Югославии социальных проблем.

О дальнейшем развитии капиталистических отношений в югославской деревне свидетельствовал также рост числа кооперативов. Как указывал В. И. Ленин, «кооперация... тем больше развивается, чем выше стоит страна на уровне капиталистического развития»¹. В 1925 г. в Югославии насчитывалось около 4 тыс. кооперативов, в 1939 г. — свыше 11 тыс., причем 90% из них были крестьянскими (кредитные, потребительские и производственные). Кооперативы еще сильнее втягивали крестьянские хозяйства в товарно-денежные отношения, связывали крестьянство с капиталистической промышленностью, банками, способствуя дальнейшему расслоению крестьянства и выделению кулацкой верхушки.

Тяжелое экономическое положение трудящихся масс вело к обострению классовой борьбы в стране. В 1935 г. стачечная борьба рабочего класса Югославии приобрела большой размах. В забастовках и движении за пересмотр тарифных расценок участвовало более 30 тыс. рабочих различных отраслей промышленности. Наиболее крупными были забастовка двух тысяч рабочих на предприятиях Краньского промышленного общества в Словении, двукратная забастовка 900 рабочих текстильной фабрики «Герман Полак» в Загребе, а также двух тысяч рабочих-дервообделочников и 1800 маляров и красильщиков в Белграде. Во время забастовок, как правило, устраивались митинги, а иногда и демонстрации. Рабочие выдвигали не только экономические, но и политические требования.

В июле 1935 г. в Целе (Словения) состоялся слет членов культурно-художественных обществ «Свобода», в большинстве рабочих, на котором присутствовало свыше 10 тыс. человек. На слете подчеркивалась необходимость единства рабочего класса.

Но, несмотря на некоторые успехи рабочего движения в 1935 г., стачечная борьба имела в основном экономический характер. Рабочее движение развивалось преимущественно в Словении и Хорватии, слабее — в Сербии, Боснии и Герцеговине, Вардарской Македонии и Черногории. К тому же забастовки вспыхивали лишь на отдельных предприятиях.

В 1936 г. рабочее движение значительно активизировалось. По всей Югославии прокатилась стачечная волна, которая была особенно высока весной. В мае 1936 г. бастовало около 30 тыс. рабочих — больше, чем

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 30, стр. 304.

в любой другой месяц после 1920 г. Рабочие требовали повышения заработной платы и заключения с ними трудовых договоров. Забастовки, как правило, были упорными и длительными. Так, начавшаяся в апреле 1936 г. забастовка 2300 рабочих и служащих швейной фабрики «Тивар» длилась 40 дней и окончилась победой рабочих. 19 дней продолжалась забастовка 2 тыс. горняков свинцово-цинкового рудника «Трепча», принадлежавшего английскому капиталу, также окончившаяся победой рабочих.

В 1936 г. стачки охватывали уже не отдельные предприятия, а целые отрасли производства. Так, летом 1936 г. забастовали 10 тыс. строителей рабочих в Белграде и Земуне (пригород Белграда), затем семь тысяч рабочих-строителей в Загребе, вскоре к ним присоединились строители в Любляне. Самой крупной не только в 1936 г., но и за все предвоенное десятилетие была забастовка 14 тыс. текстильщиков в Словении, охватившая 57 предприятий, в организации и руководстве которой большую роль сыграли коммунисты. Забастовка длилась более месяца и была подавлена при помощи жандармерии и полиции.

В борьбу вступили и сельскохозяйственные рабочие. Весной 1936 г. в одной лишь Воеводине бастовало свыше 8 тыс. человек.

По неполным данным, за первые 9 месяцев 1936 г. в Югославии имели место 359 выступлений за пересмотр тарифов, из них 275 сопровождалось забастовками. Всего в движении за пересмотр тарифов участвовало свыше 87 тыс. человек, или примерно 14% общего числа рабочих.

Буржуазия была серьезно обеспокоена ростом рабочего движения. Вопрос о борьбе с ним был главным на конференции предпринимателей, созванной Центральным правлением промышленных корпораций Югославии в августе 1936 г. в Бледе (Словения). Участники конференции высказались за создание «фронта промышленников» против рабочих, требовали обуздать рабочий класс и обеспечить «порядок».

Югославская буржуазия повела кампанию против забастовок, объявляя их результатом подстрекательства из-за границы. В борьбе с рабочим движением капиталисты воспользовались отсутствием единства в рядах рабочего класса. В попытках ослабить и парализовать рабочее движение, подчинить его своему влиянию, буржуазия опиралась на клерикальные и «желтые» профсоюзы. Одним из них был Хорватский рабочий союз, который в 1935 г. возобновил свою деятельность. Его руководство поддерживало связь с лидерами ХКП и проводило соглашательскую политику. В Словении значительное число рабочих охватывал клерикальный Союз объединенных рабочих. В рабочей среде пытались создать свои организации и Югославская национальная партия Б. Ефтича и П. Живковича, и лётичевский «Збор», но не имели особого успеха. Весной 1936 г. правительство М. Стоядиновича способствовало появлению нового «желтого» профсоюза — Югославского рабочего союза (Югорас), который был задуман как филиал Югославского радикального союза.

Социал-демократическое руководство Объединенного рабочего профессионального союза (ОРПС) — наиболее крупного в то время профсоюзного объединения — сковывало боевые действия рабочего класса. По рекомендации Исполкома Коминтерна, Коммунистическая партия Югославии приняла решение о вступлении коммунистов в реформистские профсоюзы ОРПС в целях использования легальных возможностей для революционной работы. Это укрепило связь компартии с массами, помогло развитию рабочего движения. Под влиянием коммунистов ОРПС постепенно превращался в боевую организацию рабочего класса.

Благодаря стачечной борьбе рабочие добились в 1936 г. некоторого повышения заработной платы. Но вскоре буржуазия перешла в наступление. В феврале 1937 г. правительство Стоядиновича издало «Указ об установлении минимума заработной платы, заключении коллективных договоров,

Митинг бастующих рабочих-строителей в мае 1936 г. в Белграде

примирения и арбитраже». Используя положения этого указа, предприниматели постепенно свели к нулю все уступки, вырванные у них рабочим классом в 1936 г.

Стремясь расширить свою социальную базу, правительство Стоядиновича заигрывало с крестьянами и не скупилось на демагогические жесты. В сентябре 1936 г. был издан «Указ о ликвидации крестьянских долгов», имевший целью якобы защиту крестьянских интересов. Мораторий на крестьянские долги, объявленный в 1932 г., фактически был отменен. К этому времени крестьянская задолженность достигла 7 млрд. динаров. Полностью свои долги крестьянство было не в состоянии выплатить. Мораторий мешал укреплению югославских финансов и вызывал недовольство буржуазии. Именно это обстоятельство послужило причиной его отмены, хотя официально правительство утверждало, что оно руководствуется стремлением улучшить положение крестьян. Указ предусматривал передачу долговых обязательств крестьян государству в лице Аграрного банка. Обязательства крестьян, задолжавших не более 25 тыс. динаров, списались наполовину. Оставшаяся часть долга должна была выплачиваться в течение 12 лет, причем финансовые органы получали право продавать с молотка за неуплату долга недвижимое имущество крестьянина.

На практике сентябрьский указ привел не к ликвидации крестьянской задолженности, а к расширению системы капиталистического кредита и укреплению банков. После проведения указа в жизнь в стране оставалось еще свыше 650 тыс. обремененных долгами крестьянских хозяйств, задолжавших в общей сложности 2 816 млн. динаров, в среднем 4 324 динара на хозяйство. Уже на следующий год стало ясно, что крестьянство не в состоянии выплатить и этих долгов. Из 230 млн. динаров, которые должны были быть уплачены в 1937 г., было внесено лишь 75 млн. динаров, т. е. менее одной трети, большая же часть крестьян вообще ничего не уплатила. «Подобное поведение должников равнозначно забастовке», — возмущался рупор крупной югославской буржуазии журнал «Народно благостанье». Вопрос о полной ликвидации крестьянской задолженности так и остался нерешенным.

Правительству М. Стоядиновича не удалось создать себе сколько-нибудь прочную опору в крестьянских массах. Крестьянство в основном пошло за оппозиционными партиями. Буржуазная оппозиция располагала не только политическими, но и экономическими позициями в деревне, так как многие крестьянские кооперативы находились под влиянием буржуазных партий. Так, например, Хорватская крестьянская партия доминировала в крупной экономической организации «Господарска слога». Помимо нее, в Хорватии имелись еще «Центральный союз», а в Далмации — «Кооперативный союз» и «Задружна матица», также находившиеся под влиянием ХКП. В Словении в крестьянском движении преобладали клерикалы, руководившие Союзом словенских задруг и Кооперативным союзом.

Правительство Стоядиновича попыталось завоевать некоторые позиции в кооперативном движении, издав в 1937 г. «Закон о кооперативах». Новый закон унифицировал структуру кооперативов по всей стране и предусматривал обязательное объединение всех кооперативных организаций в Главный кооперативный союз, роль и права которого значительно расширились. Однако попытка поставить кооперативное движение под правительственный контроль не увенчалась успехом. Руководство кооперативов по-прежнему было сосредоточено в основном в руках буржуазной оппозиции.

Таким образом, планы правительства Стоядиновича в отношении крестьянства и его попытки укрепиться в деревне потерпели неудачу. Антинародный режим не хотел и не мог дать крестьянству ни земли, ни работы, ни освободить его от долгов.

**Политика правительства Стоядиновича
в национальном вопросе. Конкордат.
Соглашение буржуазных партий 8 октября 1937 г.**

Крестьянское движение в стране теснейшим образом переплеталось с национальным. Крестьянство составляло основу политической армии тех буржуазных партий, которые возглавляли национальную борьбу.

Среди буржуазных партий по национальному вопросу существовали два течения — федералистское и централистское. За федеральное переустройство Югославии выступали Хорватская крестьянская и независимая демократическая партии, а в середине 30-х годов к их точке зрения с рядом оговорок стали склоняться и партии Объединенной оппозиции. Федералистские течения существовали также в Вардарской Македонии и Черногоории, но их влияние было невелико.

Названные партии и течения отстаивали местные интересы, решительно отрицали связь между национальным и социальным вопросами и пытались разрешить национальный вопрос путем переговоров и соглашений, отвергая революционный путь.

Централизм был идеологией и практикой наиболее реакционных кругов югославской, главным образом сербской, буржуазии. Проповедуя идеологию «интегрального югославского национализма», Югославская национальная партия, Югославский радикальный союз, лётичевцы и многие элементы из буржуазных оппозиционных партий отрицали наличие нескольких народов в стране и говорили о существовании «единого трехименного народа».

На деле же под маской централизма скрывался великосербский национализм, служивший интересам правящей верхушки.

Правительство предприняло ряд шагов, чтобы ослабить федералистские течения. Стоядинович пытался привлечь в свой кабинет представителей Хорватской крестьянской партии и таким путем расколоть силы буржуазной оппозиции.

Однако переговоры с руководством ХКП, которые вел принц-регент Павел, показали, что хорватская буржуазия не удовлетворится мелкими уступками.

В. Мачек требовал признания за Хорватией права на самостоятельное устройство, пересмотра конституции и предоставления на деле хорватам и словенцам равных с сербами прав. Встреча Стоядиновича с Мачеком в январе 1937 г. в Брежице (Словения) окончилась безрезультатно. Премьер не хотел идти на уступки руководству Хорватской крестьянской партии. Вскоре переговоры были прерваны.

Правительство Стоядиновича сделало попытку подорвать позиции и влияние ХКП в массах, опираясь на католическую церковь и клерикальные круги. Одним из инициаторов этого плана был лидер словенских клерикалов А. Коросец. Еще летом 1935 г. с Ватиканом был заключен конкордат, который давал католической церкви большие права и ставил ее в привилегированное положение в стране. Подписывая конкордат, югославское правительство преследовало также и внешнеполитические цели, а именно, сближение с фашистской Италией.

Летом 1937 г. конкордат был представлен на ратификацию в скупщину. Однако против его одобрения решительно выступила сербская православная церковь. Ее поддержали Югославская национальная партия и лётичевский «Збор». Православная церковь, являвшаяся одним из оплотов реакции в стране, действовала решительно. Духовенство резко нападало на правительство с церковных амвонов и требовало отклонения конкордата. В патриаршей типографии печаталась нелегальная литература, осуждавшая политику правительства в церковном и национальном вопросах.

19 июля 1937 г. руководители православной церкви в знак протеста против конкордата организовали в Белграде крестный ход. Несмотря на запрещение властей, многолюдная процессия под звон колоколов двинулась по столычным улицам.

Жандармы получили приказ разогнать крестный ход. Произошла стычка между жандармами и служителями культа. Блюстители «порядка» были дубинками по головам попов и монахов, получая в ответ удары кадилами, посохами и кулаками.

23 июля 1937 г. Народная скупщина большинством голосов ратифицировала конкордат. На другой день умер давно болевший патриарх Варнава. Слухи об отравлении патриарха и одобрение конкордата скупщиной до предела разожгли религиозный фанатизм. Похороны патриарха вылились в массовую демонстрацию против правительства. Православная церковь предала анафеме и отлучила от церкви Стоядиновича и всех православных министров и депутатов скупщины, голосовавших за конкордат. То же самое сделала католическая церковь с католиками, выступавшими против конкордата.

Религиозная нетерпимость вела к еще большему обострению национальных противоречий.

8 октября 1937 г., в разгар борьбы правительства с православной церковью, оппозиционные буржуазные партии заключили соглашение, которое подводило итог долгим поискам совместной политической платформы Крестьянско-демократической коалиции и Объединенной оппозиции. Соглашение предусматривало образование блока подписавших его партий. Новый блок ставил своей целью обеспечить приход к власти «народного правительства, составленного из представителей всех политических партий, действительно имеющих опору в народе». Это правительство должно было отменить конституцию 1931 г. и провести новые выборы в Учредительную скупщину. До принятия новой конституции в стране должен был действовать временный Основной закон, предусматривавший конституционную монархию с династией Карагеоргиевичей во главе, а также обеспечение гражданских и политических свобод. В соглашении, в целом весьма расплывчатом, совершенно обходился вопрос о том, каким путем буржуазные оппозиционные партии собирались добиться осуществления своих планов.

Из дополнительных пояснений к соглашению, которые не публиковались в печати, явствовало, что среди подписавших его партий не было полного единодушия. Они сходились на том, что будущая Югославия должна быть федеративным государством трех народов — сербов, хорватов и словенцев.

Буржуазная оппозиция не собиралась предоставлять равные права народам Черногории и Вардарской Македонии, а также не могла договориться о будущих границах Сербии и Хорватии в рамках федерации. Нерешенные вопросы послужили зародышем дальнейших распрей.

Образовав Блок народного соглашения и определив его платформу, буржуазные оппозиционные партии не торопились действовать. Хотя в момент заключения соглашения политическая борьба в стране достигла большого размаха, они практически ничего не сделали для осуществления своих планов.

Решительное выступление буржуазной оппозиции могло бы привести к падению правительства Стоядиновича. Своей пассивностью буржуазная оппозиция способствовала сохранению у власти этого антинародного правительства.

Подписание соглашения изменило расстановку политических сил в стране. Хорватская крестьянская партия во главе с В. Мачеком, которая занимала до того времени двойственную позицию и вела переговоры как

с правительством Стоядиновича, так и с Объединенной оппозицией, стала теперь на сторону последней. Правительство понимало, какую опасность для него представляло бы активное выступление оппозиции. Поэтому оно поспешило помириться с православной церковью. М. Стоядинович пошел в «православную Каноссу», направив 27 октября 1937 г. письмо синоду православной церкви. В нем сообщалось, что правительство не собирается ставить конкордат на обсуждение в сенате и считает этот вопрос окончательно снятым с повестки дня. В начале 1938 г. были амнистированы лица, подвергшиеся репрессиям за выступления против конкордата. Православная церковь вновь приняла в свое лоно всех, преданных ранее анафеме, и мир был восстановлен.

Расчеты правительства на помощь католической церкви в борьбе против ХКП не оправдались. Католическая церковь все больше становилась прибежищем сепаратистских и усташских элементов и разжигала национальную рознь в стране.

Соглашение 8 октября 1937 г. не привело ни к усилению борьбы против реакционного режима, ни к установлению более тесных связей между партиями, вошедшими в Блок народного соглашения. Буржуазная оппозиция продолжала бездействовать и ограничивалась декларациями, осуждавшими внешнюю политику правительства. Лишь в августе 1938 г. лидеры оппозиции провели в Белграде первое и единственное совещание центральных комитетов всех партий, входивших в Блок народного соглашения, однако оно не приняло никаких конкретных решений. Как и следовало ожидать, руководство буржуазной оппозиции ничего не сделало для разрешения вопросов, волновавших в то время югославских трудящихся. Буржуазные партии гораздо больше боялись активизации народных масс, чем мероприятий антинародного режима, с которым эти партии были связаны тысячами нитей.

КПЮ в 1935—1938 гг. Борьба за Народный фронт

В период подъема демократического движения в стране в 1935 г. и начала массовых классовых боев создались благоприятные условия для усиления влияния КПЮ. В июне 1935 г. в Сплите состоялся пленум ЦК КПЮ. Пленум подверг критике ошибки, допущенные в период предвыборной борьбы весной 1935 г., рассмотрел ход работы по образованию в рамках КПЮ компартий Хорватии и Словении и предложил ускорить их создание. Особое внимание пленум, проходивший под знаком подготовки к VII конгрессу Коминтерна, уделил вопросам борьбы против фашизма.

VII конгресс Коммунистического Интернационала, явившийся поворотным пунктом в истории международного коммунистического движения, сыграл исключительную роль в жизни КПЮ. На этом конгрессе был взят решительный курс на создание единого фронта рабочего класса и всех трудящихся.

Решения VII конгресса Коминтерна о борьбе против фашизма, о сплочении всех антифашистских сил в рядах Народного фронта полностью соответствовали условиям, сложившимся в Югославии, и задачам, стоявшим перед КПЮ.

Конкретизируя эти задачи, Политбюро ЦК КПЮ подчеркнуло необходимость создания Фронта народной свободы, в котором на базе борьбы против монархо-фашистского режима объединились бы все антифашистские партии и группы в Югославии.

После VII конгресса Коминтерна КПЮ активизировала свою деятельность, проходившую в тяжелых условиях подполья и постоянных полицейских преследований.

Бойцы Интернациональной бригады в Испании — болгарин, югослав и испанцы

В конце 1935 и начале 1936 г. партии были нанесены новые тяжелые удары: власти арестовали около 950 коммунистов. Особенно большие потери понесли руководящие партийные кадры. Значительный ущерб партии причиняла продолжавшаяся фракционная борьба.

Для улучшения деятельности Коммунистической партии Югославии большое значение имело создание в 1937 г. в рамках КПЮ компартий Словении и Хорватии. Оно содействовало укреплению связей партии с массами, усилению борьбы против буржуазной идеологии и воспитанию национальных кадров.

Процесс консолидации коммунистической партии ускорили организационные мероприятия. В конце 1937 г. было образовано новое руководство КПЮ. Центральный Комитет возглавил И. Броз-Тито. ЦК партии был переведен из-за границы в страну. Новое руководство повело борьбу за укрепление партии и рост ее рядов. Партия все еще оставалась малочисленной: осенью 1937 г. в ней насчитывалось около 1500 членов.

Повышению роли КПЮ в общественной и политической жизни страны способствовало осуществление ею решений VII конгресса Коминтерна о создании широкого Народного фронта для борьбы с фашизмом и реакцией, за единство рабочего класса. Проведение этой линии принесло КПЮ значительные успехи.

Еще в 1935 г. КПЮ приступила к формированию Партии трудового народа как своей легальной организации, чтобы с ее помощью добиваться единства рабочего класса и вести работу по созданию Народного фронта в стране.

Однако Партия трудового народа фактически пришлось действовать также в нелегальных условиях и она не смогла послужить легальным прикрытием для коммунистов. Руководство КПЮ в конце концов решило распустить ее.

Добываясь создания Народного фронта, руководство КПЮ неоднократно обращалось к руководству буржуазной оппозиции с предложениями о сотрудничестве и установлении единства действий в борьбе против реакционного режима. Сразу же после образования Блока народного соглашения КПЮ предложила расширить его путем включения представителей рабочего класса. Буржуазные партии решительно отклонили предложения КПЮ. Их позиция сделала невозможными совместные действия этих партий и КПЮ в рамках Народного фронта.

Благое Парович

Одновременно КПЮ вела работу по созданию организаций Народного фронта среди масс, привлекая в ряды фронта и членов оппозиционных буржуазных партий, недовольных политикой своего руководства. КПЮ сумела также установить контакт с некоторыми левыми буржуазными деятелями; сотрудничество с ними способствовало расширению движения за создание Народного фронта.

Левое течение наметилось и в сербской части буржуазного блока, особенно в демократической партии. Его представители откликнулись на призыв КПЮ к совместным выступлениям против реакционного режима. Левое крыло в демократической партии возглавляли И. Рибар, Ч. Плечевич и Д. Смилянич. По их инициативе в начале 1938 г. в Аранджеловаце состоялось совещание представителей левых течений в партиях, входивших в Объединенную оппозицию, — демократической, земледельческой и радикальной. Совещание, однако, не приняло каких-либо определенных решений.

В марте 1938 г. группа И. Рибара выступила с программой преобразования Объединенной оппозиции в единую политическую группировку сербских буржуазных партий и отдельных оппозиционных групп. Речь шла о создании движения с общим руководством, программой, тактикой и организацией. Политическая часть программы содержала требования решительной борьбы против антинародного режима, предоставления демократических свобод, решения национального вопроса в соответствии с соглашением от 8 октября 1937 г. За это выступление группа И. Рибара была исключена из рядов Объединенной оппозиции и демократической партии.

В пользу сотрудничества с коммунистами в рамках Народного фронта высказывались и группа Д. Йовановича, располагавшая значительным числом сторонников в Сербской земледельческой партии, отдельные деятели радикальной партии, а также некоторые представители Хорватской

крестьянской партии и независимой демократической партии. Коммунистическая партия Югославии развернула активную пропаганду идей Народного фронта на собраниях и митингах, устраиваемых буржуазными партиями. Лозунг Народного фронта — «За хлеб, мир и свободу!» — получил широкую известность, а идея народного единства в борьбе против фашизма стала популярной среди трудящихся Югославии. Благодаря активной работе по организации Народного фронта, влияние КПЮ на политическую жизнь страны резко возросло.

Народный фронт, основы которого были заложены в предвоенные годы, окончательно сложился и организационно оформился уже в годы второй мировой войны.

Яркую страницу истории КПЮ представляет участие югославских коммунистов в гражданской войне в Испании в 1936—1939 гг. Более 1300 югославских добровольцев сражались в рядах интернациональных бригад.

Многие из них отдали свою жизнь в борьбе против фашизма, за свободу испанского народа.

В июле 1937 г. на Мадридском фронте погиб выдающийся деятель югославского рабочего движения, член ЦК КПЮ Благое Парович. Югославские добровольцы в Испании приобрели большой опыт антифашистской борьбы.

Внешняя политика правительства Стоядиновича

Захват власти в Германии фашистами и их агрессивная политика привели к образованию очага войны в Европе в середине 30-х годов и изменяли международную обстановку.

Правящие круги Югославии приспосабливали свою политику к новым условиям. Принц-регент Павел и правительство Стоядиновича осуществляли постепенную переориентацию Югославии на Германию. Этот поворот во внешней политике премьер Стоядинович, являвшийся одновременно министром иностранных дел, старался замаскировать фразами о том, что Югославия не следует чьей-либо политике, а идет своим собственным путем и руководствуется лишь своими интересами.

Изменение курса внешней политики Югославии не в последнюю очередь определялось также и экономическими причинами. Мировой экономический кризис серьезно ослабил позиции Франции в Югославии и в целом в Юго-Восточной Европе. Тенденция оттока французских капиталов продолжала сохраняться на протяжении всего предвоенного периода. В те же годы значительно увеличились английские капиталовложения в югославскую экономику, а также расширилась торговля с Германией, которая выходила на первое место в югославском экспорте и импорте. Проникновение Германии в югославскую экономику противоречило британским интересам, и английский капитал не собирался сдавать своих позиций. Англия была также заинтересована в усилении своего влияния на внешнюю политику Югославии. Вместе с тем английские государственные деятели отнюдь не отказывались от сделок с гитлеровской Германией за счет балканских стран и неоднократно заявляли о «понимании интересов Германии» в этом районе Европы.

Югославская буржуазия не имела в этот период единого внешнеполитического курса. Значительная ее часть стояла за сохранение традиционного союза с Францией. Эта точка зрения разделялась рядом оппозиционных партий (радикальная, демократическая, независимая демократическая партии, а также Югославская национальная партия). Немало было и сторонников ориентации на Англию. К ним относились часть находившегося у власти Югославского радикального союза, оппозиционная Сербская зем-

ледедьческая партия, левое крыло ХКП и ряд других политических течений и лиц.

Экономическое проникновение гитлеровской Германии в Югославию имело и политические последствия. Оно обусловило заинтересованность определенных кругов югославской буржуазии, особенно связанных с экспортом сырья и сельскохозяйственных продуктов, в дальнейшем укреплении экономических и политических связей с Германией. К этим кругам принадлежал, в частности, премьер-министр М. Стоядинович.

Трудящиеся Югославии выступали за установление дипломатических отношений с Советским Союзом и заключение с ним договора о дружбе. В пародных массах в то время получили значительное распространение идеи коллективной безопасности. Вопросы внешней политики становились предметом острой внутриполитической борьбы.

Раскол среди югославской буржуазии и противоречивость интересов различных ее групп открывали широкие возможности для вмешательства империалистических держав во внутренние дела Югославии. Изменения во внешней политике страны происходили постепенно. В январе 1935 г. было заключено франко-итальянское соглашение. Оно предусматривало, в частности, гарантию независимости Австрии и выдвигало идею заключения Дунайского пакта. Благоприятные отклики на это соглашение в Югославии говорили о том, что Франция продолжала еще сохранять здесь свое влияние. Оно выразилось прежде всего в улучшении итало-югославских отношений, которые после убийства короля Александра были весьма натянутыми.

Югославия, как и другие страны Малой Антанты, была весьма обеспокоена введением всеобщей воинской повинности в Германии в марте 1935 г. Она опасалась, что вслед за Германией начнут вооружаться Австрия, Венгрия и Болгария, что это приведет к краху Версальской системы на Балканах. Поэтому страны Малой Антанты, в том числе и Югославия, выступили с заявлением, в котором предостерегали Австрию, Венгрию и Болгарию от перевооружения. Они угрожали ответить на это решительными мерами вплоть до блокады, мобилизации своих армий и перехода границ. Кроме того, Малая Антанта высказалась за заключение Дунайского пакта, а также поддерживала идею Восточного пакта, выдвинутую Советским правительством.

Это заявление Малой Антанты было одним из последних ее актов. Политика западных держав, поощрявших перевооружение гитлеровской Германии, подрывала единство Малой Антанты. Противоречивость интересов ее участников особенно ярко проявилась в их позиции по отношению к Австрии. Франко-итальянское сближение предусматривало совместную политику в отношении Австрии, которая в тот момент была яблоком раздора между Италией и Германией. В противоположность стремлению гитлеровской Германии к аншлюсу Австрии Италия поддерживала планы реставрации монархии Габсбургов.

Югославские правящие круги считали, что реставрация Габсбургов будет означать угрозу целостности Югославии, так как это может привести к восстановлению Австро-Венгерской империи и окружению Югославии враждебными ей государствами. Опасаясь такого развития событий, они полагали, что единственной альтернативой реставрации Габсбургов может быть присоединение Австрии к Германии. Страх югославской реакции ловко использовался гитлеровцами и способствовал германо-югославскому сближению.

Иными были взгляды союзников Югославии по Малой Антанте. Правящие круги Чехословакии, как и Франции, предпочитали реставрацию аншлюсу. Румыния занимала колеблющуюся позицию. Эта разница во взглядах особенно резко проявилась в связи с введением в Австрии

2 апреля 1936 г. всеобщей воинской повинности. Если чехословацкое правительство довольно спокойно встретило этот акт, рассматривая его как ответную меру на реплитаризацию Германией Рейнской зоны, то югославские правящие круги увидели в возрождении австрийской армии прелюдию к реставрации Габсбургов. По настоянию Югославии страны Малой Антанты заявили решительный протест австрийскому правительству. Однако дальше слов дело не пошло.

Разногласия среди стран Малой Антанты принимали все большие размеры и вели к ее постепенному разложению. Летом 1936 г. на совещании глав правительств стран Малой Антанты принц-регент Павел не поддерживал предложение о заключении между ними военного пакта против агрессии. Вслед за Югославией на путь отхода от Малой Антанты вступила и Румыния.

В августе 1936 г. был уволен в отставку румынский министр иностранных дел Титулеску, сторонник усиления Малой Антанты.

Итало-абиссинская война (1935—1936 гг.) привела к обострению борьбы империалистических держав за влияние на Балканах. Экономические санкции Лиги наций против Италии, не лишая ее возможности продолжать войну, тем не менее подрывали итальянские позиции на Балканах. Во внешней торговле Югославии, например, Италия со второго места в 1935 г. отошла в 1936 г. на пятое. Позиции Италии захватывались Германией, а также Англией, которые увеличили свою торговлю с балканскими странами.

Стремясь подорвать политическое влияние Италии на Балканах, Англия предприняла попытку разрушить ее союз с Австрией и Венгрией и сколотить свой блок в Юго-Восточной Европе. Именно эти цели преследовала Англия, оказав в начале 1936 г. поддержку плану Годжи, предусматривавшему создание экономического блока придунайских стран, который должен был одновременно послужить и средством давления на Францию. Дипломатическая активность Англии привела к усилению ее влияния в Югославии, чему способствовало и новое обострение итало-югославских отношений. Белградское правительство считало сложившееся положение настолько серьезным, что Стоядинович считал необходимым запросить английское правительство о позиции Англии в случае итальянского нападения на Югославию.

В напряженной международной обстановке противоречия между членами Балканской Антанты обострились. Попытки Франции спасти Балканский пакт от распада не имели успеха. Выдвинутая еще в феврале 1936 г. французской дипломатией идея присоединения Болгарии к Балканскому пакту встретила в Софии сильное противодействие, и переговоры между болгарским и югославским правительствами ни к чему не привели.

На совершенно другой основе и в иных условиях идея сближения Болгарии с Югославией была вновь выдвинута летом 1936 г. болгарским царем Борисом. Он сделал это в угоду гитлеровской Германии, ибо болгаро-югославское сближение еще больше ослабило бы Балканский пакт.

Переговоры с Болгарией, проходившие летом и осенью 1936 г., вызвали большое беспокойство среди союзников Югославии. Чтобы успокоить Грецию и Румынию, правители Югославии утверждали, что болгаро-югославский договор будет первым из серии договоров Болгарии с другими государствами Балканского пакта. Тем не менее действия Югославии породили у ее союзников недоверие.

24 января 1937 г. в Белграде был подписан болгаро-югославский договор «о вечной дружбе». Он обеспечивал Болгарии югославский нейтралитет в случае ее конфликта с одной из стран — участниц Балканского пакта. Для Югославии договор был средством обеспечения болгарского нейтралитета на случай столкновения с Италией. В глазах югославской

правлящей верхушки дружественные отношения с Болгарией имели не меньшую цену, чем Балканский пакт.

При оценке болгаро-югославского договора «о вечной дружбе» нельзя упускать из виду, что он был заключен монархо-фашистскими правительствами и в демагогических целях. Правительство Стоядиновича пыталось представить себя поборником дружбы двух славянских народов.

В феврале 1937 г. с совместной декларацией о договоре выступили Центральные Комитеты Коммунистических партий Югославии и Болгарии. Они отмечали, что рабочий класс обеих стран всегда стремился к дружбе и сотрудничеству всех балканских народов. В декларации выражалось сомнение в том, что реакционные правительства в Белграде и Софии на деле будут проводить искреннюю политику мирного сотрудничества на Балканах.

«Заключенный правительствами пакт может быть инструментом мира, если им не преследуются замаскированные цели против других народов, если правительства честно стремятся к достижению общего соглашения всех балканских народов, опирающегося на сотрудничество государств, которые совместно с СССР ведут политику сохранения международного мира на основе коллективной безопасности. Но пакт может стать инструментом войны и реакции, если правительства будут помогать фашистским поджигателям войны во главе с Гитлером». История подтвердила правильность оценки, данной коммунистическими партиями болгаро-югославскому договору. Дальнейшее развитие событий показало, что в конечном итоге этот договор был направлен против мирного сотрудничества и коллективной безопасности на Балканах.

Вопрос о болгаро-югославском договоре обсуждался на сессии Совета Балканской Антанты в середине февраля 1937 г. в Афинах. Греческие политические круги отрицательно отнеслись к договору. Румынская пресса прямо указывала, что за болгаро-югославским сближением стоит гитлеровская Германия. Все же Стоядиновичу удалось успокоить участников Балканской Антанты, которые в конце концов заявили, что договор якобы «послужит делу нормализации их отношений с Болгарией».

Болгаро-югославское сближение затрагивало не только Балканскую Антанту. Способствуя ухудшению югославно-румынских отношений, оно порождало новые противоречия и среди государств Малой Антанты. Таким образом, заключение болгаро-югославского договора было на руку гитлеровской Германии и фашистской Италии, так как открывало новые возможности для усиления влияния этих стран на Балканах.

Болгаро-югославский договор отражал глубокие изменения, произошедшие во внешней политике Югославии. После его заключения югославское правительство пришло к соглашению с Италией, переговоры с которой держало в секрете. Поэтому проезд в Белград министра иностранных дел Италии Чинано для подписания договора с Югославией приобрел характер дипломатической сенсации. 25 марта 1937 г. между Италией и Югославским королевством было подписано соглашение о дружбе и нейтралитете, о торговле и мореплавании. В целом итало-югославский договор приносил Югославии ряд выгод. Отказ от территориальных претензий к Югославии, обязательство прекратить поддержку усташской организации А. Павелича, улучшить положение югославских национальных меньшинств в Италии, предоставление возможностей для расширения торговли с Италией на выгодных для Югославии условиях — таковы были непосредственные уступки Италии. Со своей стороны Югославия обязалась признать аннексию Абиссинии, а также до известной степени итальянские «права» в Албании.

Однако значение итало-югославского договора определялось не теми преимуществами, которые получала Югославия, а его местом в

международной политике того времени. Заключение договора явилось успехом противников коллективной безопасности. Югославия все теснее связывалась с фашистскими государствами.

Профашистский курс внешней политики югославского правительства вызвал большое недовольство внутри страны. Против него выступали широкие народные массы, а также оппозиционные буржуазные партии. Настроения народных масс ярко проявились в апреле 1937 г. во время визита в Югославию президента Чехословакии Бенеша. В день его приезда в Белград в городе состоялись массовые демонстрации. Подчеркивая свои симпатии к Чехословакии, трудящиеся в то же время выступали против политики сближения с фашистскими государствами. Учитывая непопулярность этой политики, правительство Стоядиновича вынуждено было лавировать и скрывать свои действительные намерения.

Фашистские государства продолжали действовать в направлении раскола Малой и Балканской Антант. В мае 1937 г. Югославию посетил Геринг, который встретился с принцем-регентом Павлом и Стоядиновичем. В июне 1937 г. в Белград с официальным визитом прибыл гитлеровский министр иностранных дел фон Нейрат. Его приезд вызвал антифашистские демонстрации в Белграде. Среди демонстрантов распространялись листовки против дружбы с гитлеровской Германией. Югославские власти приняли чрезвычайные меры для разгона демонстраций, в которых участвовали в основном рабочие и студенты.

Стремясь форсировать дальнейший отход Югославии от Франции и Малой Антанты, Нейрат предпринял зондаж насчет возможности заключения договора о дружбе между Германией и Югославией. Однако югославское правительство заняло выжидательную позицию, так как не хотело в тот момент связывать себя какими-либо конкретными обязательствами в отношении Германии. Оно проявило также сдержанность и в отношении поднятого во время переговоров вопроса о сближении с Венгрией.

В середине октября 1937 г. М. Стоядинович отправился с официальным визитом в Париж и Лондон. Во время пребывания в Париже он подписал соглашение о продлении франко-югославского договора о дружбе, заключенного в 1927 г. Однако югославское правительство отрицательно отнеслось к предложению превратить этот договор в пакт о взаимной помощи и оставило открытым вопрос о дальнейшей внешнеполитической ориентации Югославии.

Иной характер носили переговоры Стоядиновича в Лондоне. Югославский офицюз — газета «Време» 16 октября 1937 г. отмечала, что Стоядиновичу удалось достигнуть взаимопонимания с английскими государственными деятелями.

В конце 1937 — начале 1938 г. М. Стоядинович завершил свое дипломатическое турне по столицам европейских держав посещением Рима и Берлина. Правители обоих фашистских государств оказали югославскому премьер-министру подчеркнуто торжественный прием. Между Германией и Италией шла борьба за влияние на Югославию. Победителем оказалась Германия. Гитлеровцы воспрепятствовали укреплению итальянского капитала в Югославии. Германия получила заказы Югославии, связанные с развитием югославской военной промышленности.

В январе 1938 г. во время визита в Берлин Стоядинович был принят Гитлером. В центре внимания находился австрийский вопрос. Стоядинович заверил Гитлера, что рассматривает этот вопрос как «чисто внутригерманское дело» и дал ясно понять, что в случае аншлюсса Германия не встретит никаких возражений со стороны Югославии. Что касается взаимоотношений двух стран, то по словам Стоядиновича, «ничто так не отдаляло Югославию от Германии, как французские очки. Югославия теперь сбросила эти очки».

Разгон полицией демонстрации в Белграде.

Переговоры Стоядиновича в Берлине предрешили позицию Югославии в отношении аншлюсса Австрии. В конце января 1938 г. югославское правительство отклонило французское предложение присоединиться к совместному с Францией и Англией протесту против возможного нарушения австрийской независимости. Стоядинович мотивировал свою позицию необходимостью консультации с союзниками Югославии по Балканскому пакту.

Вопрос об угрозе Австрии обсуждался на сессии Постоянного совета Балканского пакта, которая проходила в Анкаре с 25 по 27 февраля 1938 г. Сессия разделила точку зрения М. Стоядиновича. Она сводилась к тому, чтобы выждать развития событий, выяснить позицию Италии, не высказывать раньше времени своих взглядов и не предпринимать ничего, что могло бы ускорить аншлюсс. Конечно, такое решение не могло ни в какой степени повлиять на ход событий и было выгодно только Германии. В то же время роль Балканского пакта и Малой Антанты в международных делах была сведена к нулю.

13 марта 1938 г. немецкие войска вступили в Австрию. 14 марта югославское правительство опубликовало заявление, в котором говорилось, что Югославия рассматривает аншлюсс как «чисто внутреннее дело немецкого народа», а также содержались заверения в дружественной политике в отношении Германии.

Аншлюсс резко изменил политическое и военно-стратегическое положение Югославии. Она стала непосредственным соседом Германии, с которой имела теперь общую границу протяженностью около 140 км. Югославия оказалась зажатой в тиски между Германией и Италией. Югославская прогрессивная общественность рассматривала аншлюсс Австрии как угрозу независимости и безопасности страны.

Весной и летом 1938 г. обострилась борьба английских и германских империалистов за преобладание на Балканах. События развивались в направлении ликвидации Версальской системы в этом районе. 31 июля 1938 г. в Салониках было подписано соглашение между Болгарией и странами Балканского пакта, которое провозглашало отказ от применения

силы во взаимных отношениях и объявляло недействительными статьи Нейского мирного договора, содержавшие военные ограничения для Болгарии. Салопинское соглашение легализовало проводившуюся болгарским монархо-фашистским правительством политику вооружений.

Важное значение имели проходившие в то же время переговоры между Венгрией и Малой Антантой. Гитлеровская Германия стремилась окончательно расколоть Малую Антанту. С этой целью она поддерживала идею непосредственного сближения Венгрии и Югославии. Однако значительная оппозиция политике Стоядиновича внутри страны не позволила реализовать эти планы. Вопрос об отношениях с Венгрией обсуждался на сессии Постоянного совета Малой Антанты, проходившей в Бледе 21—23 августа 1938 г. Страны Малой Антанты согласились признать за Венгрией равные права на вооружение и отменили соответствующие статьи Трианонского мирного договора.

Оценивая значение Бледского соглашения, Чиано записал в своем дневнике: «Бледская встреча означает новую фазу в разрушении Малой Антанты. Чехословакия изолирована. Французская система союзов совершенно опрокинута».

24 сентября 1938 г., в канун мюнхенского соглашения, Югославия сообщила итальянскому правительству, что она останется нейтральной в любом случае.

29 сентября 1938 г. премьер-министр Англии Н. Чемберлен, премьер-министр Франции Э. Даладье и фашистские диктаторы Гитлер и Муссолини подписали в Мюнхене соглашение о расчленении Чехословакии.

«Мюнхенская» политика соглашения с фашистской Германией имела целью направить гитлеровскую агрессию на восток, решить противоречия между капиталистическими странами за счет Советского Союза. Для достижения этой цели западные державы пошли на значительные уступки германскому империализму.

Мюнхенский договор европейских империалистических держав, целиком поддержанный США, оказал большое влияние на развитие международных отношений в Центральной и Юго-Восточной Европе и наложил свою печать на внешнюю политику Югославии.

В частности, Мюнхенское соглашение окончательно похоронило Малую Антанту.

В противоположность западным державам и их политике поощрения агрессивных действий фашистских государств, Советский Союз выступал за коллективную безопасность. Советский Союз решительно разоблачал захватнические замыслы германского империализма. Его борьба за мир и предотвращение войны отвечала коренным интересам трудящихся всех стран. Вопрос об отношении к Советскому Союзу был пробным камнем политики отдельных государств. Антисоветский курс правящих кругов Югославии ставил под угрозу безопасность страны.

Откровенно профашистская позиция, которую правительство Стоядиновича заняло осенью 1938 г. в трагические для чехословацкого народа дни Мюнхена, вызвала возмущение трудящихся Югославии. Югославский народ выражал горячие симпатии чехословацкому народу, который был позорно предан западными державами.

Движение солидарности с трудящимися Чехословакии возглавила КПЮ. За короткий срок более 60 тыс. добровольцев выразило желание отправиться в Чехословакию, чтобы с оружием в руках защищать ее независимость. Стремясь ослабить движение в поддержку Чехословакии, югославское правительство запретило проведение любых митингов и конференций в стране.

С резким осуждением профашистской политики Стоядиновича выступила Коммунистическая партия Югославии, развернувшая в связи с внеш-

неполитическими событиями большую активность. В листовках и воззваниях, нелегально распространявшихся по всей стране, КПЮ указывала югославскому народу на огромную опасность для национальных интересов и независимости Югославии внешнеполитического курса правительства.

Широкий отклик получило в стране обращение КПЮ к народу в связи с подписанием позорного мюнхенского соглашения. Наряду с разоблачением петляющих мотивов политики югославских правящих кругов, в нем содержался призыв к свержению антинародного правительства М. Стоядиновича. КПЮ решительно высказывалась за коренное изменение внешней политики Югославии, за союз со всеми странами, готовыми бороться против немецкого и итальянского фашизма и в первую очередь за союз с СССР.

После Мюнхена правительство Стоядиновича продолжало политику сближения с фашистскими государствами. В Югославии открыто действовали гитлеровские агенты, подсирялась деятельность «Культурбунда», объединившего многих югославских граждан немецкого происхождения и являвшегося частью «пятой колонны» в Югославии. Страну наводнили немецкие «туристы», занимавшиеся шпионажем. Дальнейшее сближение с Германией сопровождалось усилением антисоветской направленности внешней политики Югославии.

Югославия в канун второй мировой войны. «Споразум» 26 августа 1939 г.

Очередные выборы в скупщину были назначены на 11 декабря 1938 г. Правящий Югославский радикальный союз шел на выборы в блоке с Югославской народной партией.

Буржуазная оппозиция решила выставить единый список кандидатов во главе с В. Мачеком. На словах она выступала за совместные действия всех оппозиционных групп, на деле же сотрудничала с одной из самых реакционных партий в стране — Югославской национальной партией П. Живковича и Б. Ефтича. В то же время буржуазная оппозиция отвергла предложение о сотрудничестве с левыми группами.

КПЮ использовала выборы для агитации за Народный фронт, против антинародного режима. Однако она не могла выступить на выборах самостоятельно. Только в Словении удалось в некоторых местах выдвинуть рабочих кандидатов.

Выборы 11 декабря 1938 г. проводились по старому избирательному закону, который в свое время сам Стоядинович охарактеризовал как крайне реакционный и обещал отменить. Открытое голосование проходило под контролем полиции и жандармерии. Выборы 1938 г. по своему характеру ничем не отличались от фальсифицированных выборов 1935 г. Подкуп избирателей, подтасовка результатов голосования, а нередко и открытый террор были повсеместным явлением.

В выборах, по официальным данным, участвовало 74% избирателей. За список кандидатов, возглавляемый Стоядиновичем, проголосовало 1643 тыс. человек, или 54,09% всех участвовавших в голосовании; за список кандидатов во главе с В. Мачеком — 1364 тыс., или 44,9%, и за список Д. Лётича — 30 тыс., т. е. около 1%. В соответствии с действовавшим законом Югославский радикальный союз получил 306 мандатов в скупщину, а оппозиция — 67. Партия Лётича, как и на выборах 1935 г., не получила ни одного мандата.

Даже официальные итоги выборов свидетельствовали о крупных политических сдвигах в стране. По сравнению с 1935 г. число голосов, поданных за правительственных кандидатов, уменьшилось более чем на

100 тысяч. В то же время почти на 300 тысяч увеличилось число голосов, поданных за кандидатов буржуазной оппозиции.

Выборы показали значительный рост влияния Крестьянско-демократической коалиции: за кандидатов ХКП было подано 739 тыс. голосов, 115 тыс. голосов собрала независимая демократическая партия. Влияние Объединенной оппозиции упало — вступление в ее ряды Югославской национальной партии отнюдь не способствовало повышению популярности оппозиции. По сравнению с выборами 1935 г. значительное число голосов потеряли радикальная и демократическая партии. Их лидеры М. Трифупович и Л. Давидович впервые за всю их многолетнюю политическую деятельность не были избраны в парламент. Изменилось соотношение сил и внутри самой буржуазной оппозиции. Из 66 полученных ею мандатов 45 приходилось на Крестьянско-демократическую коалицию и всего 21 — на Объединенную оппозицию вместе с Югославской национальной партией, причем наибольшее число мандатов получила Сербская земледельческая партия.

В целом итоги выборов говорили об ослаблении позиций антинародного режима. В условиях широкого недовольства как внутренней, так и внешней политикой правительства, охватившего также и значительные круги буржуазии, правящая верхушка решила сделать Стоядиновича козлом отпущения за все грехи антинародного режима. В рядах Югославского радикального союза против него выступил Д. Цветкович, которого поддержали М. Спахо и А. Коросец. Несколько министров во главе с Д. Цветковичем подали в отставку, заявив, что «правительство в его нынешнем составе представляет собою препятствие для решения хорватского вопроса». В результате пришлось уйти в отставку и Стоядиновичу.

4 февраля 1939 г. Драгаша Цветкович, до того занимавший пост министра социальной политики, сформировал новое правительство. В нем были представлены те же политические группы, что и в правительстве Стоядиновича. Министром иностранных дел стал посол Югославии в Берлине Циппар-Маркович. В правительственной декларации Д. Цветкович в качестве основных задач выдвигал «консолидацию внутреннего положения» и решение хорватского вопроса. В декларации говорилось, что в области внешней политики правительство будет продолжать прежнюю линию.

Правительство Д. Цветковича было образовано в дни захватнических актов фашистских государств в Европе. В марте 1939 г. Германия оккупировала Чехословакию, в апреле 1939 г. итальянские войска высадились в Албании.

В период развивавшегося политического кризиса в Европе внешняя политика югославского правительства характеризовалась страхом, растерянностью, боязнью занять определенную позицию и стремлением выждать развития событий. Вместо протеста в связи с захватом Албании югославское правительство осмелилось лишь выразить надежду, что отношения Югославии с Италией не ухудшатся. Англо-турецкая декларация от 12 мая 1939 г. о предстоявшем подписании договора о взаимной помощи и его условиях была с неудовольствием встречена югославскими правящими кругами. Они усмотрели в этой декларации косвенное предоставление Югославии англо-французских гарантий. Белградское правительство опасалось, что такой поворот событий может повлечь за собой ухудшение отношений Югославии со странами «оси».

Югославия подвергалась сильному нажатию со стороны Германии, которая использовала ее внутренние трудности и экономическую зависимость. Немецкая дипломатия стремилась создать на Балканах профашистский блок государств в составе Венгрии, Югославии и Болгарии. В течение лета 1939 г. немецкая дипломатия добивалась выхода Югославии из

Балканского пакта и Лиги наций, присоединения к Антикоминтерновскому пакту и тем самым — к блоку фашистских государств.

В начале июня 1939 г. принц-регент Павел посетил Берлин. Характерно, что в беседах с ним Гитлер мотивировал необходимость присоединения Югославии к Антикоминтерновскому пакту прозрачными намеками на возможную угрозу со стороны Италии.

Вслед за визитом в Берлин принц-регент Павел в середине июля 1939 г. посетил Лондон, что вызвало крайнее недовольство правительства Германии. Гитлеровский нажим на Югославию усилился. Подписание договора о поставках Югославии немецкого оружия и военных материалов было отложено.

Готовя нападение на Польшу, Германия поталкивала Италию на мысль воспользоваться обстановкой и, действуя параллельно, «довести до конца свой спор с Югославией в Хорватии и Далмации». Предложение оккупировать Хорватию и Далмацию Гитлер повторил министру иностранных дел Италии Чиано во время свидания с ним 12 августа 1939 г.

Усиление международной напряженности придало особую остроту хорватскому вопросу. Югославские правящие круги, учитывая опыт Чехословакии, боялись, что фашистские государства используют хорватский вопрос для оправдания расчленения Югославии. Эти опасения имели основания. Весной 1939 г. В. Мачек установил связь с правителями Италии. Руководство ХКП пыталось заручиться поддержкой Италии в деле создания автономной Хорватии. Оно было готово также образовать «независимую» Хорватию под эгидой Италии. Параллельно В. Мачек вел переговоры по хорватскому вопросу с Д. Цветковичем. В мае 1939 г., в связи с застоем в переговорах, В. Мачек договорился с Римом о том, что Италия финансирует подготовку восстания в Хорватии. Было условлено, что восставшие призовут итальянские войска для «обеспечения порядка» и с благословения Италии провозгласят «независимость» Хорватии по образцу Албании.

Объединенная оппозиция во время переговоров Цветковича с Мачеком заняла позицию наблюдателя. Сербская земледельческая партия тайно поддерживала связи с ХКП и одобряла переговоры с правительством. В то же время Крестьянско-демократическая коалиция, в нарушение достигнутого в октябре 1937 г. соглашения, действовала не только изолированно от Объединенной оппозиции, но и не ставила ее в известность о ходе переговоров.

Переговоры Д. Цветковича и В. Мачека завершились в самый канун второй мировой войны, 26 августа 1939 г., соглашением («споразум») между правительством, с одной стороны, и Крестьянско-демократической коалицией, с другой. Соглашение предусматривало образование нового правительства, которое должно было провести в жизнь решение о создании Хорватской бановины и сделать все необходимое для переустройства государства. В новую бановину должны были войти прежние Савская и Приморская бановины, а также ряд соседних уездов, где преобладало хорватское население. Исполнительную власть должен был осуществлять назначаемый королем бан, несущий ответственность перед королем и Хорватским сабором (парламентом), которые совместно должны были представлять законодательную власть в бановине. Сабор бановины должен был быть создан в результате всеобщих, равных и прямых выборов при тайном голосовании. Законодательные и исполнительные власти Хорватской бановины получали широкие полномочия.

В связи с заключением соглашения правительство Д. Цветковича было реорганизовано, а Народная скупщина, избранная 11 декабря 1938 г., распущена. В тот же день, 26 августа 1939 г., было образовано новое правительство Цветковича — Мачека, в котором последний занял пост заместителя премьер-министра. Кроме него, в правительство от ХКП вошел еще четыре министра. Наряду с представителями радикалов, Словенской

клерикальной и мусульманской партий в правительство были включены также представители независимой демократической партии — союзника ХКП по Крестьянско-демократической коалиции и отколовшейся от Объединенной оппозиции Сербской земледельческой партии.

«Споразум» означал полный развал буржуазной оппозиции и открытый переход наиболее крупных ее партий в правительственный лагерь. «Оппозиционные» партии стали на сторону антинародного режима, скрытым резервом которого они являлись и раньше, и отказались от поддержки демократических требований народных масс. Соглашение Цветковича — Мачека окончательно сорвало с буржуазной оппозиции маску «защитников» народных интересов.

Правящие верхи во главе с регентом Павлом добились крупного успеха. Уступками и незначительными обещаниями другим группам национальной буржуазии им удалось расколоть и обессилить буржуазную оппозицию и, включив ее представителей в правительство, укрепить антинародный режим. «Споразум» являлся сговором сербской и хорватской буржуазии о разделе власти в государстве, сговором, направленным против революционного движения югославских народных масс, против демократических и прогрессивных элементов. Хорватская буржуазия, помимо значительных позиций в центральном государственном аппарате, получала полное господство в Хорватской баковине, в которой проживало 4 млн. 420 тыс. человек, т. е. примерно 27% всего населения страны на территории, составлявшей четвертую часть территории Югославии.

Сговор сербской и хорватской буржуазии не привел, разумеется, к решению национального вопроса в стране. Положение остальных угнетенных народов Югославского королевства осталось прежним. Улучшив положение хорватской буржуазии, августовское соглашение ничего не дало хорватским трудящимся — ни земли крестьянам, ни улучшения материального положения рабочим, ни политических прав тем и другим. Еще раз подтвердилась справедливость утверждения югославских коммунистов, указывавших, что решение национального вопроса в Югославии в рамках капиталистического строя невозможно.

Международное значение соглашения состояло в том, что, сняв на известное время с повестки дня хорватский вопрос, оно лишило Германию и Италию удобного предлога для вмешательства во внутренние дела Югославии. Англия, Франция и США расценили августовское соглашение как свидетельство укрепления Югославии и усиления ее роли на Балканах.

Соглашение было достигнуто в момент крайнего обострения международной обстановки. 1 сентября 1939 г. началась вторая мировая война.

Экономическое и политическое положение Югославии в начальный период второй мировой войны

В начале второй мировой войны Югославия придерживалась политики нейтралитета. Война оказала огромное воздействие на югославскую экономику. Отрасли промышленности, прямо или косвенно связанные с военным производством, в частности, горнорудная и металлургическая промышленность, начали развиваться быстрее. Впервые за свою историю Югославия стала экспортером угля. Развернулось железнодорожное строительство, а интенсивность работы железных дорог заметно выросла за счет транзитных перевозок. Увеличился также спрос на рабочую силу — в 1940 г. число занятых в промышленности достигло 736 тыс. человек. Однако те отрасли промышленности, которые работали на импортном сырье — текстильная, резиновая и отчасти кожевенная, а также лесная и цементная промышленность были вынуждены сократить производство

вследствие войны и испытывали большие трудности. Их положение еще больше ухудшилось после нападения Италии на Грецию в октябре 1940 г., когда Югославия фактически оказалась отрезанной и от Греции, а запасы сырья в стране стали истощаться.

Сельское хозяйство Югославии продолжало томиться на месте. Вследствие увеличения вывоза сельскохозяйственных продуктов в Германию в стране, несмотря на хорошие урожаи, стала ощущаться нехватка продовольствия, что привело к повышению цен и спекуляции. Одновременно росли цены и на промышленные товары. За первый год войны, с августа 1939 г. по август 1940 г., цены на продукты и товары первой необходимости резко возросли. Хлеб подорожал на 50%. Особенно быстро поднялись цены на продукты питания и одежду, причем на некоторые товары — на 100%. За тот же период заработная плата рабочих и служащих повысилась лишь на 12%. Рост дороговизны значительно снизил покупательную способность трудящихся. Особенно резко упала реальная заработная плата рабочих.

К лету 1940 г. дороговизна и нехватка продовольствия стали одними из самых острых проблем в жизни государства. Попытки правительства установить контроль над ценами ни к чему не привели, а деятельность созданных для этого комитетов свелась по существу к узаконению повышения цен. Летом 1940 г. была введена принудительная закупка хлеба государством. «Указ о мерах по снабжению населения и армии хлебом», изданный 26 августа 1940 г., устанавливал, что государство может принудительно закупать все излишки пшеницы, кукурузы и муки по устанавливаемым им ценам. С 10 сентября 1940 г. в стране по распоряжению правительства начали выпекать хлеб только одного вида из муки с примесью кукурузы — так называемый «народный хлеб». Чтобы снизить потребление мяса, летом 1940 г. были введены особые «постные дни» — три дня в неделю запрещалось продавать мясо.

Введение ряда ограничений ухудшило положение трудящихся масс и создало благоприятную обстановку для процветания «черного рынка». В конце 1940 г. начались серьезные перебои в снабжении продовольствием крупнейших югославских городов. В декабре 1940 г. многие районы Белграда в некоторые дни вообще оставались без хлеба.

Экономические трудности объяснялись в значительной мере резким увеличением вывоза продовольствия и сырья из Югославии в Германию. С началом войны Германия фактически монополизировала внешнюю торговлю Югославии и поставила ее экономику на службу своим военным нуждам. Это вело к дальнейшему подчинению внешней политики Югославии интересам гитлеровской Германии, к успешному господству реакции во внутренней жизни страны. Политика правительства Цветковича — Мачека не отличалась от политики прежних реакционных правительств. Оно не выполняло ни одного из своих обещаний насчет демократизации общественной жизни страны. Более того, при этом правительстве была ликвидирована даже видимость парламентаризма. После роспуска в августе 1939 г. югославской народной скупщины новые выборы не были назначены, законодательная власть в государстве сосредоточилась в руках правительства.

В. Мачек и другие бывшие оппозиционные лидеры вскоре после прихода к власти открыто выступили как реакционеры и преследовали лишь свои корыстные цели. После «споразума» хорватская буржуазия начала энергично вытеснять из Хорватской бановины своих сербских конкурентов. В компетенцию властей Хорватской бановины входили все экономические и финансовые вопросы, касавшиеся ее территории, все дела в области социальной политики, просвещения, здравоохранения, правосудия и административного управления. Баном Хорватской бановины стал Иван

Шубашич, назначенный на этот пост по указанию принца-регента Павла. Хорватская буржуазия оставила в силе на территории Хорватской бановины все изданные ранее реакционные законы. Более того, руководство ХКП пошло даже дальше прежних правительств. Показателем в этом отношении принятый в бановине в мае 1940 г. «Указ о разрешении трудовых споров», фактически запрещавший стачки и узаконивший бесправное положение рабочего класса.

Порядки, установленные в Хорватской бановине, показывали трудящимся массам, что лидеры ХКП действуют под диктовку крупной хорватской буржуазии. Трудящиеся Хорватии не получили ни земли, ни хлеба, ни работы.

В результате после создания Хорватской бановины борьба народных масс за социальные права и землю не только не ослабла, а, наоборот, усилилась. Недовольство трудящихся масс старалось использовать в своих интересах усташские элементы. Вернувшиеся в страну лидеры усташской эмиграции вместе с Кватерником, его приверженцами и клерикально-фашистскими элементами после заключения «споразума» развернули прохорватскую националистическую и сепаратистскую пропаганду. Они заявляли, что только создание «независимого хорватского государства» сможет улучшить положение хорватского народа. В. Мачек и руководство ХКП не противодействовали им.

«Споразум» 26 августа 1939 г. усилил национальные противоречия, сепаратистские тенденции и в других краях страны. В Словении возникла новая буржуазная партия — так называемая Словенская крестьянско-рабочая партия, ставившая своей задачей завоевание таких же прав, какие получила хорватская буржуазия. В то же время против «споразума» выступили великосербская клика, увидевшая в нем ущемление своих интересов, и другие реакционные элементы. Их деятельность способствовала дальнейшему обострению национальных противоречий в стране. Объединившиеся вокруг Сербского клуба великосербские шовинисты во главе с С. Йовановичем развернули кампанию по «защите сербства», требуя предоставления Сербии автономных прав. К этой кампании присоединились также сербские оппозиционные радикальная и демократическая партии. В октябре 1939 г. руководство демократической партии приняло резолюцию, констатирующую, что в жизни страны возник новый «сербский вопрос». Остатки развалившейся Объединенной оппозиции в своем понимании национального вопроса оказались в одном лагере с такими открыто реакционными группами, как легионеровский «Збор» и группа М. Стоядиновича.

В связи с предоставлением Хорватской бановине автономных прав великосербские шовинисты утверждали, что экономическое единство Югославии нарушено и усматривали в этом причину тяжелого экономического положения страны. Национальные противоречия особенно обострились в связи с требованием хорватской буржуазии включить в состав Хорватской бановины значительные части Воеводины и Боснии. Гривня между сербской и хорватской буржуазией усиливалась.

В период правления Цветковича — Мачека произошла легализация оппозиционных буржуазных партий — до того режим их формально не признавал. Активизация деятельности этих партий сопровождалась расколом их рядов. Летом 1940 г. левое крыло демократической партии — демократическая левизна во главе с И. Рибаром оформилась в самостоятельную партию; одновременно была образована новая Крестьянская народная партия во главе с Д. Йовановичем. Новые течения появились в ХКП и в независимой демократической партии.

Правительство Цветковича — Мачека, поощряя деятельность правых и профашистских элементов, усилило полицейский террор против демокра-

Наш Судбени

14 decembar 1939

Ovoga krvavog dana, preko 50 manife-
stacija ranjeno je iz pušaka i puško-
mitraljeza.

Preko 10 radnika, studenata i drugih
omladinaca podleglo je ranama.

Svi su oni klicali miru i slobodi, za rad i
hleb, protiv skupocine i ratnih špekulanata.

IZ REDAKCIJE

Газета с отчетом об антиправительственной демонстрации
в Белграде 14 декабря 1939 г.

тических и прогрессивных деятелей. В декабре 1939 г. в Белграде и Загре-
бе состоялись массовые рабочие демонстрации, участники которых тре-
бовали демократических свобод, выступали в защиту независимости стра-
ны, добивались принятия мер по борьбе с дороговизной. Во время демон-
страций в Белграде полиция стреляла в их участников, убив и ранив около
50 человек. Применяя фашистские методы, правительство создало концен-
трационные лагеря. По решению полиции и местных властей в них заклю-
чались лица, якобы угрожавшие «спокойствию и порядку», в первую оче-
редь коммунисты. В январе 1940 г. правительство приступило к мобили-
зации «нелояльных элементов» в воинизированные трудовые части.

В то же время гитлеровская агентура в стране не испытывала никаких притеснений.

Курс на фашизацию страны стал особенно активно осуществляться во второй половине 1940 г. Правительство пополнилось министрами, выступавшими за сближение с фашистскими государствами.

Несмотря на репрессии, рабочее движение росло. В связи с ухудшением экономического положения и падением жизненного уровня увеличилось число забастовок. Летом 1939 г. вновь забастовали 2,5 тыс. горняков Трепча, к ним присоединились рабочие фабрики «Звечан» в Косовской Митровице. Общее число забастовщиков достигло 3,5 тыс. человек. Забастовка длилась около полутора месяцев и окончилась победой трудящихся. Осенью и в конце 1939 г. произошли крупные стачки портовых рабочих в Силите и Сушаке (Хорватия), в это же время бастовали 1600 рабочих вагоностроительного завода в Славонском Броде.

Одним из крупнейших выступлений югославского рабочего класса в начале второй мировой войны явилась забастовка рабочих государственных авиационных мастерских в Белграде. Она была поддержана рабочими ряда других предприятий. Правительство подавило стачку, мобилизовав забастовщиков в армию.

Многочисленные забастовки происходили в Хорватии, развертывалось стачечное движение в Боснии и Герцеговине. В Македонии в течение 1940 г. было отмечено 16 забастовок. В них приняло участие более пяти тысяч человек. С лета 1940 г. в югославской печати все чаще появлялись сообщения о выступлениях за пересмотр тарифов заработной платы. Эти выступления часто перерастали в забастовки. В конце 1940 г. состоялась забастовка 2,5 тыс. рабочих, строивших железную дорогу Чачак — Баня-Лука, с 14 по 27 декабря бастовало шесть тысяч рабочих в Трбове и Храстнике. Всего в течение 1939 и 1940 гг. в стране имело место более 800 выступлений за пересмотр тарифов и забастовок.

Забастовки часто сопровождались демонстрациями, принимавшими политический характер.

Значительным выступлением рабочего класса было празднование 1 Мая 1940 г. Особенно организованно оно прошло в Загребе, где в этот день ушло с производства 90% всех рабочих. Ни один трамвай не вышел 1 Мая на линию. В промышленных и рабочих кварталах Загреба состоялись митинги. Ораторы выступали против империалистической войны, против дороговизны и реакционной политики правительства, требовали заключения пакта о взаимопомощи с СССР.

В борьбе против рабочего движения и возросшего влияния Коммунистической партии Югославии большую помощь буржуазия оказывали правые социалисты. Они пытались под лозунгом «политического сотрудничества рабочих партий» объединить все соглашательские течения в рабочем движении. Они стремились также ослабить ряды Объединенного рабочего профессионального союза (ОРПС), который под влиянием коммунистов стал массовой организацией рабочего класса, сдерживать размах стачечной борьбы рабочих. Прикрываясь словами о «защите профсоюзов от запрещения», социал-реформисты объявляли «незаконными» многие рабочие забастовки.

Борясь с ростом влияния коммунистов в рядах ОРПС, правые социалисты начали кампанию против «тайных организаций в рамках легальных организаций». Они выступали за «политическую нейтральность» ОРПС, публикуя одновременно провокационные статьи против коммунистов. Располагая большинством в Исполкоме центрального правления ОРПС, правые социалисты в 1940 г. распустили краевой комитет ОРПС Черногории, раскололи Союз сельскохозяйственных рабочих, исключили из состава ОРПС союз рабочих-кожевников и краевой комитет ОРПС Хорватии, во

Иосип Броз-Тито

главе которых стояли коммунисты. Попытки правых социалистов уничтожить влияние КПЮ в профсоюзах не увенчались успехом.

30 декабря 1940 г. правительство Цветковича — Мачека приняло решение о запрещении и роспуске ОРПС, объединявшего к тому времени около 150 тыс. рабочих. Имущество Союза было конфисковано. Запрещение ОРПС вызвало возмущение среди рабочих. Коммунистическая партия призвала трудящихся объединиться для защиты классового профсоюзного движения. Во многих городах страны — в Белграде, Загребе, Сплите, Сараеве, Подгорице, Ужиче, Вараждине и других — состоялись митинги протеста, демонстрации и забастовки.

Трудная и длительная борьба коммунистов за единство партийных рядов в 1939—1940 гг. принесла свои плоды. Организационное укрепление партии способствовало усилению ее влияния в общественной жизни страны. Число членов КПЮ к весне 1939 г. возросло до трех тысяч человек. Коммунистическая партия развернула борьбу за единство рабочего класса, усилила работу в профсоюзах и других рабочих организациях и направляла многие боевые выступления трудящихся против антинародной политики правительства.

Большую роль в жизни партии сыграло общегославское совещание КПЮ в июне 1939 г. Совещание подвергло анализу деятельность партии, в частности, ошибки руководства компартии Хорватии, которое пошло в хвосте за ХКП. Внимание партии было обращено также на необходимость усиления работы в профсоюзах, борьбы за повседневные интересы рабочего класса. Решения совещания 1939 г. помогли консолидации партийных рядов. После совещания ЦК КПЮ направил членам партии открытое письмо. В нем излагалась линия партии и разоблачалась деятельность оппортунистических элементов. Осенью 1939 г. было смещено руководство компартии Хорватии.

Коммунистическая партия развернула большую пропагандистскую деятельность. Помимо издания марксистских книг и брошюр, был налажен выход ряда нелегальных газет КПЮ. В легальных периодических изданиях коммунисты эзоповским языком доводили до масс точку зрения партии по важнейшим вопросам внутренней и международной политики. Центром издания нелегальной литературы были в то время Загреб, где находился ЦК КПЮ.

Значительно активизировалась работа среди молодежи. Во многих городах были восстановлены и укреплены организации Союза коммунистической молодежи Югославии, который возглавил Иво-Мило Рибар.

В прогрессивном движении югославской молодежи большую роль играло студенчество. Еще в 1938 г., по инициативе коммунистической молодежи Белграда, была создана организация Объединенной студенческой молодежи. В нее вошло около 30 студенческих союзов. В начале апреля 1940 г. в Белграде состоялся Первый конгресс студентов Югославии, на котором присутствовали делегаты из Белградского, Загребского и Люблянского университетов, студенты из Скопье, Суботицы и Сараева, а также представители прогрессивного болгарского студенчества. Рабочие многих фабрик и заводов Белграда и других городов прислали приветствия конгрессу. Он прошел под лозунгом борьбы за мир, против вовлечения Югославии в империалистическую войну, против антинародной политики правительства Цветковича — Мачека, против фашизма. Югославская молодежь решительно требовала установления дружественных отношений Югославии с Советским Союзом.

Определенные сдвиги произошли и в работе коммунистической партии в деревне. Ей удалось завоевать некоторые позиции в крестьянском движении и создать ряд сельских партийных организаций. В этот период КПЮ установила более тесные связи с левыми группами и течениями,

выделившимися из рядов буржуазной оппозиции, например, с Демократической леницей во главе с И. Рибаром.

В течение весны и лета 1940 г. КПЮ провела подготовку к V партийной конференции. Партийные организации к этому времени существовали во всех областях страны. КПЮ к моменту V конференции насчитывала в своих рядах более шести тысяч членов.

V конференция КПЮ проходила с 19 по 23 октября 1940 г. в пригороде Загреба, в условиях конспирации. На ней присутствовало 105 делегатов, избранных на краевых и областных конференциях. По характеру подготовки и важности принятых решений конференция имела значение съезда партии. Было заслушано 11 докладов по важнейшим вопросам жизни партии и страны и приняты резолюции, определявшие политическую линию партии. Конференция констатировала, что антипародная политика правительства Цветковича — Мачека и его репрессии в отношении рабочего класса и КПЮ ослабляют обороноспособность страны в условиях, когда военная опасность непосредственно угрожает Югославии и когда независимость ее народов находится под большой угрозой. Фашистские государства — Германия и Италия, — говорилось в резолюции конференции, — с каждым днем оказывают все более сильное давление на Югославию, стремясь полностью подчинить ее себе, причем ряд предательских и капитулянтских элементов как в правительстве (поп Коросец и др.), так и вне его действуют в пользу стран «оси».

Конференция призвала коммунистов бороться против правительства Цветковича — Мачека и решительно выступать за то, чтобы Югославия в своей внешней политике опиралась на Советский Союз, требовать заключения с СССР пакта о взаимопомощи и дружественном сотрудничестве. На конференции было принято решение об организации Военной комиссии при ЦК КПЮ для работы в армии.

Большое место в работе конференции заняли организационные вопросы. Конференция констатировала, что партия достигла успеха в деле укрепления единства своих рядов. В то же время было указано и на ряд недостатков в работе КПЮ, в частности отмечена слабая теоретическая подготовка ее кадров.

Конференция избрала ЦК партии. Генеральным секретарем ЦК КПЮ был избран И. Броз-Тито.

Проводя в жизнь решения V конференции, коммунисты в ответ на запрещение правительством Цветковича — Мачека Объединенного рабочего профессионального союза создавали комитеты рабочего единства. КПЮ возглавила борьбу трудящихся против дороговизны, активизировала работу среди крестьянства и в армии. К моменту нападения гитлеровской Германии на Югославию КПЮ представляла собой серьезную политическую силу и пользовалась большим авторитетом в народных массах.

Присоединение Югославии к Тройственному пакту. Предательство национальных интересов страны правительством Цветковича — Мачека

В начале второй мировой войны правительство Югославии неоднократно заявляло о своем нейтралитете и намерении поддерживать дружественные отношения как со странами «оси», так и с западными державами. Его внешнеполитическая деятельность сводилась в то время к мажорированию между воюющими империалистическими группировками. Югославская буржуазия по-прежнему не имела единой внешнеполитической ориентации, и вопросы внешней политики были предметом острой политической борьбы.

В конце 1939 и начале 1940 г. активную деятельность в Белграде развила французская дипломатия. Генеральные штабы французской и югославской армий обменялись военными миссиями. Западные державы приложили также немало стараний, чтобы гальванизировать Балканский пакт, но безуспешно.

Германия в это время активизировала свою «пятую колонну» в Югославии. В стране активно действовала германская разведка, которая создала крупную шпионскую организацию «Юшнтор» и имела многочисленных агентов среди югославских политических деятелей, чиновничества и офицерства. С помощью «Культурбунда», фашистов из «Збора» Лётича, усташей А. Павелича и прочих реакционеров гитлеровская Германия развернула широкую пропагандистскую и подрывную деятельность в Югославии.

После поражения Франции в мае 1940 г. в настроениях и политических симпатиях буржуазных кругов Югославии произошли значительные перемены, усилилось стремление установить более тесные связи с Германией и Италией. Этому способствовали также экономический и политический нажим Германии на Югославию, с одной стороны, и активизация реакционных и профашистских элементов в стране, с другой. Нажим стал особенно сильным к концу 1940 г., когда гитлеровская Германия, готовясь к нападению на Советский Союз, принимала меры для обеспечения своего фланга.

Идя навстречу фашистской Германии, правительство Цветковича — Мачека препятствовало улучшению советско-югославских отношений. Хотя в июне 1940 г., уступая требованиям широких народных масс, правительство решило пойти на установление дипломатических отношений с Советским Союзом, оно по-прежнему придерживалось антисоветского курса.

Профашистские югославские правители стремились не допустить сближения между братскими народами Югославии и СССР. В день приезда советского посла в Белград произошли массовые демонстрации и митинги, участники которых приветствовали Советский Союз и высказывались за заключение с ним пакта о дружбе и взаимопомощи. Однако эти манифестации разогнаны полицией.

Установив дипломатические отношения с СССР, югославское правительство рассматривало этот акт как чисто формальный. Больше того, оно запретило деятельность возглавлявшейся Н. Рибаром инициативной группы по созданию в Югославии «Общества друзей СССР», показав тем самым свое подлинное отношение к Советскому Союзу.

27 сентября 1940 г. в Берлине был подписан «пакт трех держав», который окончательно оформил военно-политический союз трех империалистических государств — Германии, Италии и Японии. Опираясь на этот пакт, фашистская Германия резко усилила свою экспансию на Балканах. 20 ноября 1940 г. к Тройственному пакту присоединилась хортистская Венгрия, 23 ноября — боярская Румыния. Одновременно была достигнута предварительная договоренность о присоединении к нему Болгарии, хотя об этом открыто не сообщалось. Немецкие войска беспрепятственно перемещались через территорию Венгрии. Вслед за присоединением Румынии к Тройственному пакту в страну были введены немецкие вооруженные силы, а в Болгарию в самом конце 1940 г. направлены гитлеровские офицеры для подготовки вступления фашистских войск в Болгарию и нападения на Грецию.

Все эти мероприятия являлись составной частью немецкого плана подготовки к войне против Советского Союза.

28 октября 1940 г. Италия напала на Грецию. Военный пожар распространился и на Балканы. В это время Германия потребовала от югослав-

ского правительства присоединения к Тройственному пакту. Еще летом 1940 г. Цветкович вступил в негласный контакт с немецким послом в Белграде, стремясь выяснить гитлеровские планы в отношении Югославии и прозондировать почву в отношении условий присоединения страны к державам «оси».

После нападения Италии на Грецию вопрос об этом обсуждался на нескольких секретных совещаниях регента Павла и Цветковича с военным министром М. Недичем и начальником генерального штаба Косичем. Торгуя независимостью страны, югославские верхи назначили и цену за присоединение Югославии к Тройственному пакту — отторжение от Греции Салоник. Это была давняя мечта великосербских шовинистов и им казалось, что наступил удобный момент для ее осуществления, несмотря на то, что Греция являлась союзником Югославии по Балканскому пакту.

Гитлеровская Германия была не прочь использовать эту приманку, но фашистская Италия посмотрела на это иначе. Узнав о претензиях югославских правящих кругов на Салоники, Муссолини ответил двукратной бомбардировкой 5 и 6 ноября 1940 г. города Битоль в Македонии. Это несколько охладило югославскую правящую верхушку, а военный министр М. Недич вынужден был подать в отставку. Югославо-германские переговоры затягивались. Давая в середине декабря 1940 г. директиву о разработке плана «Марита» (нападение на Грецию через территорию Болгарии), Гитлер отмечал, что позицию Югославии «еще невозможно точно предугадать». Хотя в середине октября 1940 г. гитлеровский начальник штаба сухопутных войск генерал Гальдер получил распоряжение разработать план наступления против Югославии, его разработка так и не началась, так как фашистская Германия рассчитывала добиться своих целей другими средствами. 12 декабря 1940 г. в Будапеште был подписан договор о вечной дружбе между Югославией и Венгрией. Заключение этого договора давно добивалась гитлеровская дипломатия. Дальнейший нажим на Югославию был оказан во время поездки Цветковича и Цинцар-Марковича в Германию в середине февраля 1941 г. Но правящие круги Югославии все еще колебались, не решаясь открыто присоединиться к Тройственному пакту.

Колебания эти объяснялись двумя причинами: страхом перед собственным народом, выступавшим против подчинения страны фашистской Германии, и усилиями западных держав, пытавшихся не допустить присоединения Югославии к Тройственному пакту.

Большую деятельность в этот период развила американская дипломатия, хотя США еще не участвовали в войне. В январе 1941 г. Белград посетил личный представитель президента Рузвельта полковник Донован. В беседах с принцем-регентом Павлом, Цветковичем и Мачеком он указывал, что в случае присоединения Югославии к Тройственному пакту она не сможет рассчитывать на западные державы и не переживет конца войны. Такого же рода предупреждения содержались и в личном послании Рузвельта принцу-регенту Павлу (февраль 1941 г.).

Особенно активно действовала английская дипломатия. Черчилль направил в это время Цветковичу письмо, в котором говорилось, что присоединение Югославии к Тройственному пакту сделает ее распад неизбежным. Посол Англии в Югославии Р. Кэмпбелл в середине марта 1941 г. встретился в Загребе с Мачеком, Кошутичем и Крневичем и убеждал их удерживать правительство от присоединения к Тройственному пакту. Английское посольство держало постоянную связь с различными буржуазными группами, ориентировавшимися на Англию и США.

Не полагаясь только на дипломатические средства, западные державы и их разведки приступили к подготовке государственного переворота в

Югославии. Они знали, что югославские офицерские кружки замышляют военный путч и поддерживали этот замысел. Координацией действий английской дипломатии и разведки на Балканах и Ближнем Востоке в феврале-марте 1941 г. занимался А. Иден.

1 марта 1941 г. болгарская монархо-фашистская клика подписала протокол о присоединении к Тройственному пакту Болгарии, а гитлеровские войска оккупировали ее территорию. Югославия оказалась со всех сторон окруженной немецкими и итальянскими армиями. Правительство Цветковича — Мачека решило присоединиться к Тройственному пакту. 4 марта 1941 г. принц-регент Павел тайно посетил Гитлера в Берхтсгадене и сообщил ему об этом решении.

19 марта 1941 г. в Белграде состоялось заседание Коронного совета, который единогласно высказался за присоединение Югославии к Тройственному пакту. 20 марта 1941 г. вопрос о присоединении к фашистской «оси» был поставлен на заседании Совета министров, причем при его обсуждении мнения разделились. Из 18 министров 10 высказались за присоединение к пакту, 5 — воздержались, а 3 — выступили против и в знак протеста подали в отставку, что вызвало кризис правительства. Однако гитлеровская Германия не хотела больше ждать. Из Берлина в Белград полетели недвусмысленные угрозы. Через несколько дней югославская делегация во главе с премьер-министром Д. Цветковичем выехала в Вену. 25 марта 1941 г. протокол о присоединении Югославии к Тройственному пакту был подписан.

Правители Югославии предали югославский народ. Полное подчинение Югославии фашистским державам было закономерным результатом политики югославских правящих кругов.

Государственный переворот 27 марта 1941 г. Гитлеровская агрессия против Югославии

Подписание протокола о присоединении к Тройственному пакту происходило в условиях подъема антифашистского движения в Югославии. Намерения правительства не остались в тайне от народа. Еще накануне подписания пакта Коммунистическая партия Югославии выпустила специальное воззвание, в котором говорилось, что правительство Цветковича — Мачека готовит предательство национальных интересов страны. Воззвание призывало трудящихся к защите чести и свободы родины от фашистских захватчиков.

Весть о подписании Тройственного пакта всколыхнула всю страну и вызвала бурю возмущения. К вечеру 25 марта 1941 г. в Белграде, Сплите, Крагуеваце, Нише, Цетинье, Подгорице и других городах произошли массовые демонстрации. На следующий день мощные демонстрации протеста охватили всю Югославию. В первых рядах демонстрантов шли коммунисты. Движение против предательского акта правительства нарастало с каждым часом. Полиция была бессильна остановить волну народного гнева или хотя бы помешать демонстрациям, проходившим под лозунгом «Лучше война, чем пакт».

Решительное выступление народа против предательской политики клики Цветковича — Мачека использовали буржуазные группы, а также часть высшего офицерства, ориентировавшиеся на Англию и США. В ночь с 26 на 27 марта 1941 г. они совершили государственный переворот, свергли принца-регента Павла и правительство Цветковича — Мачека, возвели на престол несовершеннолетнего короля Петра II и образовали правительство во главе с главнокомандующим военно-воздушными силами югославской армии генералом Душаном Симовичем.

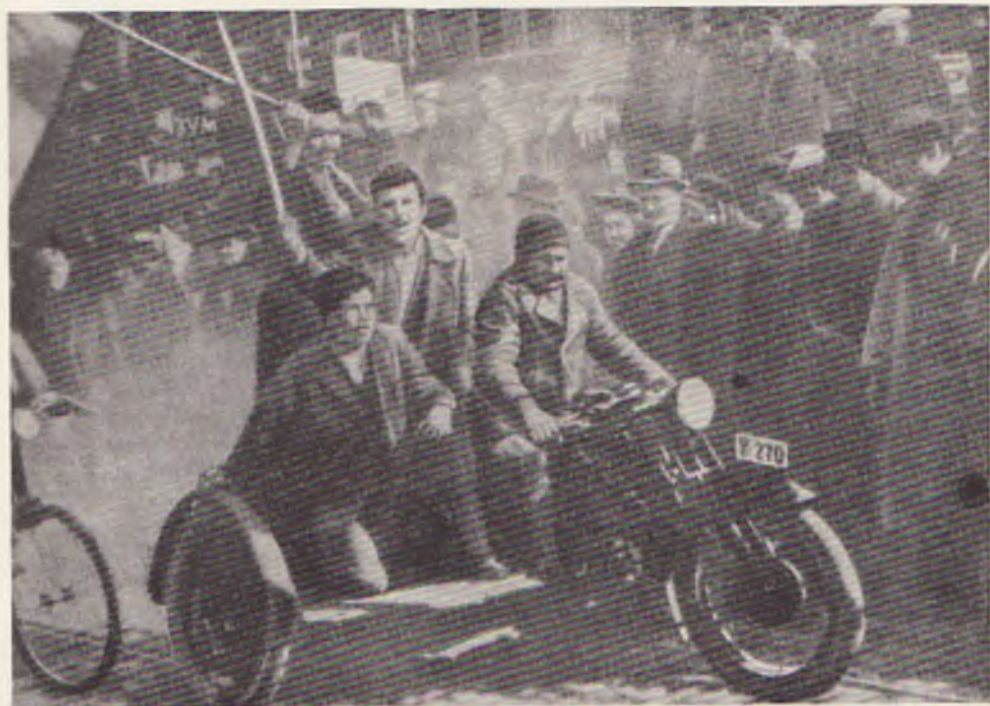
27 марта волна демонстраций в стране достигла своего апогея. Особенно мощными были демонстрации в Белграде. На многочисленных митингах в столице открыто выступали от имени КПЮ многие коммунисты. Участники митингов требовали от правительства Д. Симовича принятия мер для усиления обороноспособности страны, чистки государственного и военного аппарата от предательских и профашистских элементов, полной демократизации общественной жизни страны, отказа от Тройственного пакта и решительного разрыва с фашистскими государствами, заключения союза с СССР.

События 27 марта 1941 г. были поворотным пунктом в политической жизни Югославии. В этот день трудящиеся страны нанесли сильный удар буржуазному строю. Однако они не смогли обеспечить приход к власти действительно демократических элементов. В правительство генерала Симовича, образованное 27 марта 1941 г., вошли представители тех же партий, какие были представлены в правительстве Цветковича — Мачека, в том числе ряд прежних министров, а также сторонники всех так называемых оппозиционных буржуазных партий. Ключевыми постами в новом правительстве располагали партии, поддерживавшие путчистов и служившие им опорой: Сербская земледельческая и независимая демократическая партии, а также Сербский клуб, лидер которого Слободан Йованович стал заместителем премьер-министра. Другим заместителем был назначен В. Мачек, который согласился занять это место лишь несколько дней спустя после образования правительства. В новое правительство вошли также представители партий Объединенной оппозиции — радикальной и демократической, и Югославской национальной партии.

Первой заботой правительства Симовича, составленного из столь разнородных элементов, было отмежеваться от борьбы народных масс за независимость страны. Оно запретило дальнейшие демонстрации и обрушилось с нападками на «безответственные элементы», т. е. на тех, кто выступал за решительный разрыв со старой политикой и требовал, чтобы Югославия опиралась на Советский Союз. Прокламация, изданная правительством Симовича после прихода к власти, содержала лишь общие призывы сохранять спокойствие и порядок и свидетельствовала о полном отсутствии у него какой-либо конструктивной программы. Правительство Симовича ничего не изменило в государственном устройстве страны, не отменило ни одного антинародного закона и не выполнило ни одного из народных требований. Старый государственный аппарат остался нетронутым, а полиция, как и прежде, преследовала коммунистов и демократов.

Придя к власти, правительство Д. Симовича приняло меры для того, чтобы продемонстрировать преемственность во внешней политике Югославии. Оно пыталось установить контакт с гитлеровской Германией и фашистской Италией и не только не отреклось от Тройственного пакта, но и официально заявило о своей готовности выполнять все обязательства в отношении Германии и Италии, взятые на себя прежними правительствами Югославии.

В мартовские дни 1941 г. большую активность развила Коммунистическая партия Югославии. Югославские коммунисты разъясняли трудящимся реакционный характер нового правительства, на которого не были удалены каштулянтские и профашистские элементы. В изданном 30 марта 1941 г. воззвании КПЮ требовала отмены антинародных законов, предоставления политических свобод, полной амнистии всем политическим заключенным, отдачи под суд профашистских деятелей, чистки государственного аппарата. Выражая волю народа, КПЮ выступала за союз с СССР, видя в этом союзе залог свободы и независимости Югославского государства.

Демонстрация населения Белграда 27 марта 1941 г.

Советский Союз решительно осуждал гитлеровскую экспансию на Балканах.

В начале марта 1941 г. в связи с вводом германских войск на территорию Болгарии Советское правительство в специальном заявлении отметило, что этот акт «ведет не к укреплению мира, а к расширению сферы войны и к втягиванию в нее Болгария», и что «Советское правительство, верное своей политике мира, не может ввиду этого оказать какую-либо поддержку болгарскому правительству в проведении его внешней политики».

Еще в марте 1941 г., желая оказать поддержку югославскому народу в его борьбе за независимость страны, Советское правительство предложило Югославии заключить договор о дружбе.

Правительство Д. Симовича с его колеблющейся политикой и боязнью принять энергичные меры против готовившегося гитлеровской Германией нападения на Югославию, пошло на заключение этого договора в самый последний момент. 5 апреля 1941 г. в Москве был подписан Договор о дружбе и ненападении между Югославией и Советским Союзом. Стороны брали на себя обязательства уважать независимость, суверенные права и территориальную целостность друг друга. «В случае, если одна из Договаривающихся сторон подвергнется нападению со стороны третьего государства,— говорилось в статье 2 Договора,— другая Договаривающаяся сторона обязуется соблюдать политику дружественных отношений к ней».

Договор о дружбе с СССР явился огромной моральной поддержкой югославскому народу в тяжелое для него время. Только Советский Союз протянул дружественную руку Югославии в самый канун нападения на нее гитлеровской Германией. Советско-югославский договор имел большое

значении для мобилизации масс на борьбу против фашистских завоевателей.

Мартовские события изменили планы гитлеровской Германии в отношении Югославии. Создавшееся в результате выступления народных масс и государственного переворота в Югославии положение обсуждалось 27 марта 1941 г. на специальном совещании в гитлеровской ставке. В изданной в тот же день «директиве 25» Гитлер констатировал, что «военный путч в Югославии изменил политическую обстановку на Балканах» и что Югославию, независимо от возможных выражений лояльности, следует рассматривать как врага.

Военные действия против Югославии было решено начать одновременно с операцией «Марита» (агрессия против Греции). Для нападения на Югославию привлекались Италия и страны-сателлиты. План агрессии против Югославии заранее не был разработан, и все приготовления шли на скорую руку.

В течение нескольких дней фашистское командование развернуло у югославских границ 52 дивизии.

Для обороны своих границ, общая протяженность которых достигала 3000 км, Югославия не располагала достаточными силами. Оборонительный план «R—41», выработанный югославским генеральным штабом в феврале 1941 г., предусматривал мобилизацию (вместе с регулярной армией, которая к 27 марта 1941 г. насчитывала около 600 тыс. человек) в общей сложности 1 млн. 700 тыс. человек, из которых должны были быть сформированы 31 дивизия (28 пехотных и 3 кавалерийских) и значительное количество отдельных бригад, полков и батальонов. Мобилизацию намечалось провести за 12 дней с момента ее начала. По своей организации и вооружению югославская армия не была подготовлена к ведению современной войны с массовым применением танков, моторизованных частей и авиации.

Крайне пагубно отражалась на состоянии армии двойственная позиция правительства и подрывная работа врага. На многих командных постах находились профашистские элементы, некоторые из них были прямыми гитлеровскими агентами.

Основная идея плана «R—41» заключалась в сдерживающей обороне на всех фронтах и организации наступления на территорию Албании, чтобы во взаимодействии с греческими вооруженными силами разбить итальянские войска на албанской территории и обеспечить отход югославских сил на юг.

В этом же направлении должны были постепенно отступить и другие югославские дивизии, чтобы затем образовать на юге Балкан совместный с другими союзническими силами фронт. Составители плана исходили из опыта первой мировой войны, стремясь к повторению варианта Салоникского фронта (1915—1918 гг.).

Осуществлению этого плана должны были способствовать оборонительные рубежи и укрепления на границах Югославии, строительство которых велось в довольно крупных масштабах с конца 30-х годов. К началу гитлеровской агрессии против Югославии они были в основном закончены на границе с Италией, на границах с Австрией и Венгрией — близко к завершению, а на границах с Румынией, Болгарией и Албанией их строительство только начиналось. При этом на болгаро-югославской границе, т. е. там, где укрепления были больше всего нужны для осуществления плана «R—41», их почти не было. Это обстоятельство было использовано гитлеровцами.

Правительство Д. Симовича не приняло сколько-нибудь действенных мер для подготовки отпора гитлеровской агрессии. Правда, 30 марта 1941 г. началась частичная мобилизация, но она шла крайне медленно и не могла

Белград после бомбардировки в апреле 1941 г.

дать ощутимых результатов. Хотя было очевидно, что гитлеровское вторжение в Югославию — дело ближайших дней, правительство не договорилось с командованием греческой армии и английских экспедиционных сил, которые к тому времени высадились в Греции, о совместных действиях и организации общего фронта.

Готовя нападение на Югославию, гитлеровская Германия подняла на ноги всю свою «пятую колонну» в стране. Распускались лживые слухи, принимались меры, чтобы затормозить и сорвать мобилизацию. В Хорватии развернули подрывную деятельность усташа А. Павелича. Гитлеровская разведка спешно вооружала многих югославских немцев — своих агентов, которые устраивали диверсии и вызывали беспорядки.

Фашистская агрессия против Югославии началась 6 апреля 1941 г. на рассвете варварской бомбардировкой Белграда, хотя югославское правительство за несколько дней до этого объявило его открытым городом. Одновременно гитлеровские войска пересекли югославские границы.

Начало военных действий застало Югославию врасплох. Ее армия к началу фашистского вторжения не была отмобилизована и сконцентрирована в предусмотренных планом районах. Генеральный штаб югославской армии не прибыл в назначенный пункт, и армия с самого начала осталась без единого руководства. Только 7 апреля 1941 г. в Югославии была объявлена всеобщая мобилизация.

Наступая с территории Болгарии, немецкие танковые и моторизованные части быстро сломали сопротивление югославских войск. К вечеру 7 апреля был взят город Скопье, а к концу 8 апреля гитлеровцы разбили югославские войска в Вардарской Македонии, отрезав им пути отхода в Грецию. 9 апреля фашистские дивизии взяли Ниш и двинулись на Белград. На севере Югославии, где военные действия начались позднее, гитлеровские войска, почти не встречая сопротивления, быстро продвигались вперед и 10 апреля вошли в Загреб.

На четвертый день войны, к исходу 10 апреля, несмотря на то, что ряд воинских частей упорно сражался, положение югославской армии было уже почти безнадежным. Вспыхнувшая паника и действия «пятой колонны» довершили развал армии. Утром 13 апреля 1941 г. гитлеровцы заняли Белград. Югославское правительство, с самого начала войны переезжавшее с одного места на другое, в ночь с 13 на 14 апреля дало директиву о заключении перемирия и решило покинуть страну. 15 апреля 1941 г. семнадцатилетний король Петр II и его министры вылетели в Грецию, а оттуда в Египет.

17 апреля 1941 г. в Белграде был подписан акт о безоговорочной капитуляции югославской армии. Капитуляция означала полный крах югославских правящих верхов и их реакционной политики. Именно эта антинародная политика привела в конечном счете к катастрофическому поражению югославской армии и краху буржуазной Югославии.

НАРОДНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ,
АНТИФАШИСТСКАЯ БОРЬБА
И НАРОДНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
В ЮГОСЛАВИИ

НАРОДНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ, АНТИФАШИСТСКАЯ БОРЬБА И НАРОДНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ЮГОСЛАВИИ 1941—1945 гг.

**Положение в Югославии после фашистской оккупации.
Подготовка и начало освободительной борьбы
югославского народа (апрель — июнь 1941 г.)**

В Югославии еще шли бои, а фашистские захватчики и их пособники уже приступили к разделу страны. 10 апреля 1941 г., как только был занят Загреб, усташи с ведома Гитлера и Муссолини объявили о создании на территории Хорватии и Боснии и Герцеговины «Независимого Хорватского государства» (НХГ). На хорватский «престол» оккупанты посадили итальянского герцога Сполетто, принца Савойской династии. Но за все время войны он так и не отважился явиться к своим «подданным». Фактически «Независимым Хорватским государством» управлял предатель Павелич — ставленник фашистских держав. Торгуя родиной, Павелич договорился с Муссолини о передаче части Адриатического побережья под итальянский военный контроль. Часть Хорватского приморья, а также Далмация была непосредственно присоединена к Италии. В результате все югославское побережье Адриатического моря оказалось в руках у итальянских фашистов. Италия оккупировала также Черногорию, превращенную в «губернаторство», и южную часть Словении, которая стала именоваться «Люблянской провинцией». Северная часть Словении с городом Марибором отошла к гитлеровскому рейху. Таким образом, и Словения была расчленена.

Сербия, ввиду ее важного стратегического значения, Германия взяла под свое непосредственное управление.

Сателлиты держав «оси» — реакционные правители Венгрии и Болгарии — вынуждены были довольствоваться тем, что осталось от дележа Югославии. Хортистская Венгрия получила Бачку, Баранью, Междумурье и Прекомурье, царская Болгария — большую часть Вардарской Македонии. Югославия была разделена на две сферы влияния: германскую и итальянскую.

Так югославские народы, веками боровшиеся за свободу, вновь подпали под иностранное иго.

Оккупировав и расчленив Югославию, фашисты стали устанавливать там «новый порядок». Их целью было превратить Югославию в колонию, а югославов — в послушных рабов.

Огнен Прица

Готовясь к нападению на Советский Союз, гитлеровская Германия стремилась обеспечить себе спокойный и надежный тыл. Оккупанты с особой свирепостью обрушились на трудящихся Югославии, незадолго до войны открыто выразивших свои симпатии к Советскому Союзу. Тысячи антифашистов были отправлены в тюрьмы и концлагеря.

Накануне нападения на Югославию хорватская правящая верхушка во главе с В. Мачеком отказалась выпустить из концлагерей политических заключенных, хотя они выразили желание сражаться с врагом. Патриоты попали в руки фашистских палачей и погибли. Среди расстрелянных были активные деятели Коммунистической партии Югославии: Божидар Аджия, Отокар Кершовани, Огнен Прица, Август Цесарец и др.

Страну наводнили гестаповцы. Десятки полевых судов выносили смертные приговоры. С первых дней оккупации фаши-

стские варвары, стремясь устранимь югославский народ, ввели бесчеловечную систему заложников. Ни в чем не повинных людей арестовывали и уничтожали при малейших «беспорядках». Уже 22 апреля 1941 г. немецкий комендант Белграда полковник Кайзебергер объявил в связи с нападением на фашистский патруль: «Взятые заложники будут расстреляны...».

Фашисты питали звериную ненависть к славянским народам. Расовая теория применялась на практике — немцы, проживавшие в Югославии, получали особые права, славяне третировались, как «низшая раса». С территорий, присоединенных к «третьему рейху», началось выселение коренных жителей. Фашисты насильственно насаждали немецкий и итальянский языки, закрывали школы и культурные учреждения, уничтожали книги.

Преследуя славян, расисты вместе с тем стремились разжечь национальную рознь, столкнуть между собой народы Югославии с тем, чтобы легче их было поработить и держать в повиновении. С благословения Берлина и Рима на территории «Независимого Хорватского государства» началось гонение на сербов. «Хорватский народ» и другие фашистские листки развернули погромную антисербскую кампанию. Усташские головорезы зверски истребляли сербов, живших в Хорватии. Сербские семьи выселялись из Боснии и Герцеговины, многие при этом погибли.

По указке Ватикана и при поддержке усташских властей католическая церковь во главе с загребским архиепископом А. Степинацем начала насильственно обращать в католичество сербских крестьян. Пытаясь искоренить сербскую культуру, хорватские фашисты запретили на всей территории «Независимого Хорватского государства» употребление кириллицы.

В Боснии и Герцеговине усташки раздували религиозную вражду, натравливая мусульман на православных. В Сербии погромную кампанию

вели сербские националисты. Венгерские фашисты преследовали сербов в Бачке, болгарские — в Вардарской Македонии.

Социальное и национальное угнетение трудящихся Югославии сопровождалось беспощадным ограблением страны. Германские и итальянские монополисты захватили югославскую промышленность и рудники. Руды цветных металлов и другое стратегическое сырье вывозились в Германию. Предприятия, в которых оккупанты не нуждались, были закрыты. Зерно и продовольствие реквизировались и также вывозились.

Десятки тысяч людей в городе и деревне остались без работы. Уже в первые недели оккупации была объявлена вербовка добровольцев на работу в промышленности и сельском хозяйстве Германии. Вместе с тем фашистские власти начали принудительную мобилизацию рабочей силы. В апреле 1941 г. на работу в Германию были отправлены десятки тысяч югославских военнопленных, за ними последовали партии «добровольцев». Их ожидали каторжный труд, голод и смерть.

Перед югославами стояла дилемма: смириться со своей судьбой и подчиниться насильникам или подняться на борьбу против фашистских захватчиков.

Подавляющая часть югославской буржуазии и не помышляла о сопротивлении оккупантам. Многочисленные буржуазные политические партии фактически прекратили свою деятельность, а их лидеры быстро перешли общий язык с фашистами. В. Мачек заявил сразу же после прихода оккупантов: «Призываю весь хорватский народ подчиниться новой власти. Призываю всех сторонников Хорватской крестьянской партии, занимающих административные посты, искренне сотрудничать с новой властью».

Югославские помещики, капиталисты и прочие эксплуататоры больше боялись народных масс, чем немецко-итальянских фашистов. Они полагали, что оккупанты не только не заденут классовых интересов буржуа, но и помогут их отстоять. Многие чиновники государственного аппарата старой Югославии с готовностью пошли на службу к новым хозяевам. Королевские жандармы и полицейские помогали устанавливать в стране фашистский «новый порядок».

Часть югославской буржуазии, связанная с англо-американским капиталом, ориентировалась на западные державы. Она рассчитывала на победу союзников и возвращение королевского правительства. Бежав из страны, это правительство обосновалось сперва в Каире, а затем в Лондоне. В Англию прибыл также король Петр II.

Эмигрантское правительство, которое по-прежнему возглавлял генерал Д. Симович, опиралось на поддержку Англии и Соединенных Штатов, рассчитывавших использовать его впоследствии как свое орудие на Балканах. В первый период оккупации Югославии премьер Симович и его министры не имели никаких связей со своими единомышленниками в стране и могли обращаться к ним лишь по английскому радио. В своих выступлениях они призывали народ «ждать благоприятного момента», т. е. по существу бездействовать.

Среди реакционных групп, придерживавшихся «западной ориентации» и надеявшихся на возвращение короля, выделялась группа офицеров во главе с полковником Драголюбом (Дражай) Михайловичем. После капитуляции югославской армии эта группа укрылась в районе Равной Горы (между Чачаком и Валево) и от имени эмигрантского правительства стала устанавливать связи с монархистами и представителями прозападных буржуазных кругов по всей стране. Дража Михайлович вскоре приступил к формированию вооруженных отрядов четников (от сербского слова чета — отряд). Обращаясь к традициям четнического движения, Михайлович надеялся увеличить численность своих отрядов. Четники

Божидар Аджия

скрывались в лесах и горах, не предпринимая никаких действий против оккупантов.

«Ждите, еще не время для борьбы», — такова была директива эмигрантского правительства.

И той части югославской буржуазии, которая сотрудничала с врагом, и той, которая ориентировалась на западные державы, были чужды национальные интересы. Буржуазные партии Югославии еще раз показали, что измена народу — характерная черта их политики. Только Коммунистическая партия Югославии, всегда борющаяся против фашизма, и во время национальной катастрофы была вместе с народом. Коммунистическая партия была уверена, что свободолюбивый югославский народ не покорится врагу, что все его прогрессивные силы проявят готовность участвовать в борьбе за национальное и социальное освобождение.

Югославские коммунисты приступили к организации народно-освободительного движения. К началу вооруженной борьбы против оккупантов в рядах КПЮ было 12 тыс. членов партии. Свыше 30 тыс. комсомольцев объединял Союз коммунистической молодежи.

Коммунисты и комсомольцы с первых дней оккупации показывали образцы самоотверженности и героизма в начавшейся тяжелой борьбе за свободу и независимость родины. 15 апреля 1941 г. Центральный Комитет КПЮ обратился к народам Югославии с воззванием. В нем говорилось о перспективах антифашистской борьбы в новой ситуации.

«Народы Югославии! Вы боретесь и гибнете в борьбе за свою независимость. Знайте, что эта борьба увенчается успехом, даже если сейчас в этой борьбе более сильный враг одолеет нас. Не падайте духом, теснее сплавляйте свои ряды, встречайте с поднятой головой даже самые тяжелые удары. Коммунисты и весь рабочий класс Югославии выстоят до окончательной победы, находясь в первых рядах народной борьбы против захватчиков».

Коммунистическая партия Югославии ставила перед собой следующие задачи: добиться единства патриотических сил в борьбе за национальное освобождение, продолжить вооруженное сопротивление оккупантам путем саботажа и диверсий, разоблачать и изолировать от народных масс предателей-реакционеров всех мастей и укрепить руководящую роль рабочего класса в народно-освободительном движении, развернуть всестороннюю борьбу против оккупантов и их пособников — отечественных предателей, политически и организационно подготовить вооруженное восстание в благоприятный момент.

Коммунистической партии удалось сохранить многие подпольные типографии (некоторые из них, например, в Сербии и Словении, действо-

вали вплоть до конца войны). Воззвания, обращения и листовки КПЮ издавались большим тиражом и распространялись по всей стране.

КПЮ разъясняла трудящимся положение, призывала к борьбе против фашизма, за освобождение страны, за братство и единство народов Югославии. Коммунисты выступали за объединение всех демократических и патристических сил в Единый народно-освободительный фронт (ЕНОФ).

Коммунистическая партия Югославии укрепляла у народа веру в Советский Союз, могучую страну социализма и бескорыстного защитника малых народов.

«Да здравствует Советский Союз — надежда всех угнетенных и порабожденных», — такими словами заканчивались в апрельские и майские дни 1941 г. многие воззвания и обращения Центрального Комитета Коммунистической партии Югославии к югославским народам.

10 апреля 1941 г., в день захвата фашистами Загреба, Центральный Комитет КПЮ, находившийся тогда в хорватской столице, постановил, что большинство его членов должно отправиться в Боснию, Черногорию, Сербию и Словению с тем, чтобы готовить народ к борьбе против оккупантов.

На этом заседании был создан военный комитет, который возглавил секретарь ЦК КПЮ И. Броз-Тито. Военные комитеты КПЮ вскоре были сформированы также в Словении, Хорватии, Сербии, Боснии и Герцеговине, Черногории. Перед ними была поставлена задача собирать оружие, формировать и обучать подпольные боевые отряды и диверсионные группы антифашистов.

Еще до фашистского нападения на Югославию коммунистическая партия перед лицом военной опасности дала коммунистам и комсомольцам указание учиться владеть оружием. В ряде военных частей и гарнизонов королевской армии работали подпольные коммунистические группы и ячейки.

Когда в мае 1941 г. усташи начали зверски истреблять сербское население Боснии, Герцеговины, Хорватии, тысячи людей, спасаясь от фашистов, бежали в горы и леса. Коммунисты формировали из этих людей боевые группы. Вооруженные в основном самодельным оружием, косами и вилами, они готовились к сопротивлению фашистским убийцам и их пособникам.

Стремясь привлечь к борьбе против гитлеровского «нового порядка» все патристические силы, коммунисты создавали первые организации Единого народно-освободительного фронта. 27 апреля в Любляне, по инициативе Центрального Комитета Коммунистической партии Словении, состоялось совещание, в котором приняли участие представители ряда буржуазных партий и групп (христианские социалисты, группа «Сокол», работники культуры и др.). Была достигнута договоренность о создании Освободительного фронта Словении.

В начале мая 1941 г. в Загребе состоялось организованное ЦК КПЮ подпольное совещание коммунистов, прибывших из всех областей страны. На нем были вскрыты причины краха королевской Югославии, дан анализ положения в стране и определены задачи коммунистов. Было решено добиваться объединения югославских народов на самой широкой основе для борьбы против оккупантов и их пособников. «Партия должна уделить главное внимание борьбе против оккупантов, за национальное освобождение угнетенных народов Югославии» — подчеркивалось на совещании. Руководствуясь решениями майского совещания, коммунисты по всей Югославии вели политическую и организационную подготовку к восстанию.

Добиваясь создания возможно более широкого народно-освободительного фронта, коммунистическая партия старалась достигнуть соглашения

Отокар Кершовани

о сотрудничестве и совместной борьбе против оккупантов с руководством некоторых буржуазных партий, находившихся до войны в оппозиции к правительству. Удалось прийти к соглашению с отдельными патриотическими группами и их руководителями, например, с демократической группой Ивана Рибара. Переговоры с группой «сербских земледельцев» Драголюб Яковича ни к чему не привели. Якович на словах соглашался с коммунистами, но на деле не хотел участвовать в активной борьбе против оккупантов и отсиживался в Белграде вплоть до конца войны. Позиция группы Яковича была характерной для той части буржуазии, которая, маскируясь патриотическими фразами, выжидала развития событий и оставалась в стороне от народно-освободительного движения.

После майского совещания в Загребе коммунисты усилили

работу по сплочению всех патриотических элементов, по организации боевых и диверсионных групп.

Руководимые коммунистами боевые группы и партизанские отряды с первых недель оккупации устраивали диверсии, организовывали саботаж, вступали в вооруженные стычки с отдельными фашистскими группами в Боснии, Герцеговине, Сербии, Словении. Начальник полиции и жандармерии Сербии Ачимович доносил 19 июня 1941 г. гитлеровскому военному командованию об усилении деятельности сербских коммунистов, особенно в треугольнике Чачак — Кралево — Крагуевац.

Патриотизм коммунистов, их мужественное поведение в дни тяжелых испытаний, выпавших на долю югославского народа, привлекали в ряды КПЮ новых борцов.

Патриоты Югославии ненавидели фашистских оккупантов и смело начали справедливую борьбу против них. Югославский ручей освободительной антифашистской борьбы сливался с чехословацким, польским, болгарским, французским и другими такими же ручьями в единый поток антифашистской войны.

Однако сразу после национальной катастрофы Югославии, разгрома ее армии и раздела страны трудящиеся еще не были готовы к массовому вооруженному выступлению. К тому же такое выступление в момент, когда фашистские армии, захватив почти всю Западную Европу, оккупировали не только Югославию, но и соседние с ней балканские страны, имело мало шансов на успех. Гитлеровские войска после капитуляции Югославии и Греции нигде не вели серьезных боевых действий и могли быть переброшены в любой пункт.

Перспектива освобождения для югославского народа открылась после начала Великой Отечественной войны Советского Союза.

**Начало Великой Отечественной войны Советского Союза
и изменение обстановки в Югославии.
КПЮ — организатор и руководитель вооруженного
восстания в Югославии.
Формирование Первой Пролетарской бригады
(июнь — декабрь 1941 г.)**

22 июня 1941 г. фашистские агрессоры напали на СССР. С вступлением советского народа в вооруженную борьбу против фашистских государств завершился процесс превращения второй мировой войны в войну справедливую, освободительную для стран антигитлеровской коалиции.

Нападение фашистских молчиц на СССР привело к изменению внутривполитической и военной обстановки в Югославии. Вест о том, что народы Советского Союза во главе с русским народом поднялись на Великую Отечественную войну против гитлеровских захватчиков, ободрила народы Югославии, вселила веру в победу.

«Учитывая доверие и любовь к стране Октябрьской революции, которые КПЮ развила у трудящихся Югославии, вступление СССР в войну представляло большую морально-политическую поддержку югославским народам, открывало перспективы победы над фашизмом и давало гарантию, что начатая борьба будет успешно завершена», — отмечено в изданном в 1957 г. Военно-историческим институтом Югославской Народной армии труде «Освободительная война народов Югославии».

Югославские патриоты во главе с коммунистами хорошо использовали новую международную и военно-политическую обстановку, сложившуюся после 22 июня 1941 г. Узнав о нападении Германии на Советский Союз, члены Политбюро ЦК КПЮ в тот же день собрались на заседание в Белграде. Было решено обратиться к народам Югославии с призывом к вооруженной борьбе против оккупантов.

«Пробил решающий час, — говорилось в воззвании ЦК КПЮ. — Начался решающий бой против злейших врагов рабочего класса, бой, который фашистские преступники сами навязали вероломным нападением на Советский Союз — падежду трудящихся всего мира. Драгоценная кровь героического советского народа проливается не только во имя защиты страны социализма, но и во имя окончательного социального и национального освобождения всего трудового человечества. Поэтому это также и наша борьба, и мы должны поддерживать ее всеми силами, вплоть до наших жизней».

Коммунистическая партия призвала рабочих, крестьян, всех югославских патриотов развернуть широкую партизанскую борьбу с тем, чтобы превратить ее во всенародное вооруженное восстание.

Воззвание ЦК КПЮ, размноженное в подпольных типографиях, было распространено по всей стране.

Многие краевые, окружные, районные партийные комитеты также обратились к трудящимся с призывом к вооруженной борьбе против фашистских захватчиков. Любовь к свободе, к Советскому Союзу воодушевляла югославских патриотов.

«К национальной свободе ты можешь прийти, — говорилось в обращении краевого комитета КПЮ в Черногории к черногорскому народу, — объединившись со всеми поработоченными народами Югославии и Балкан, только в союзе с великой, могучей и непобедимой страной социализма — Советским Союзом».

Призыв коммунистической партии дошел до народных масс и вызвал горячий отклик. Югославские патриоты готовились взяться за оружие.

27 июня 1941 г. ЦК КПЮ, собравшись на заседание в Белграде, решил направить активистов партии на места для организации и руководства

партизанскими отрядами. На этом заседании был создан Главный штаб народно-освободительных партизанских отрядов Югославии во главе с И. Броз-Тито. 4 июля 1941 г. Политбюро ЦК КПЮ разработало план развития партизанских операций в Сербии и дало общие указания партизанским отрядам в других областях страны для начала вооруженного восстания. К этому времени отряды получили значительное пополнение — рабочие, крестьяне, интеллигенты уходили в леса и горы и присоединялись к партизанам.

В партизанские отряды были посланы комиссары — представители партии и народа. Коммунисты продолжали формирование боевых групп в городах Сербии, Хорватии, Словении, Боснии и Герцеговины и других краев. В Словении, например, в течение июня и первой половины июля 1941 г. было создано около 25 таких групп: в каждую входило от 5 до 15 человек.

Коммунистическая партия Югославии стремилась к тому, чтобы отдельные вооруженные выступления против фашистских поработителей постепенно превратить в общенародную партизанскую войну.

7 июля 1941 г. в деревне Бела Црква (западная Сербия) партизанский отряд под командованием Жикицы Йовановича, участника антифашистской войны в Испании, вступил в бой с жандармами, пытавшимися разогнать крестьянскую сходку. Так было положено начало вооруженному восстанию в Сербии.

Несмотря на то, что в Сербии, ввиду ее стратегического значения, находились более крупные силы оккупантов, чем в других краях Югославии, восстание успешно разгоралось.

«Рабочие, крестьяне, горожане, молодежь Югославии! В бой! В бой против фашистских оккупантов, — призывал Центральный Комитет КПЮ. — В бой, ибо настало время сбросить оккупационное фашистское ярмо. В бой, потому что это наш долг перед советским народом, который борется и за нашу свободу».

На первых порах партизанские отряды нападали на жандармские посты или отдельные воинские подразделения оккупантов, устраивали диверсии на железных и шоссе-ных дорогах, уничтожали средства связи, подрывали мосты. Затем они стали постепенно переходить к более крупным операциям: атаковали небольшие гарнизоны оккупантов и ликвидировали местные квацлинговские органы власти, выводили из строя рудники и другие промышленные объекты.

Наиболее успешно боевые действия развивались в западной Сербии и Шумадине, в южной и восточной Сербии — несколько медленнее. В северо-западной части Сербии Мачванский, Валевокий и Посавско-космайский партизанские отряды в течение июля уничтожили или разоружили 17 квацлинговских жандармских постов и закрыли находившиеся на службе оккупантов местные управы в 48 деревнях и местечках.

13 июля 1941 г. вспыхнуло восстание в Черногории. За день до этого итальянские оккупанты, используя группу предателей, провозгласили создание «суверенной и независимой» Черногории. Но этот маневр, рассчитанный на обман свободолюбивых черногорцев, лишь усилил их ненависть к врагу. Восстание развивалось быстро и охватило весь край. Из 360 тыс. жителей Черногории около 32 тыс. приняли в нем непосредственное участие.

Одним из руководителей восстания в Черногории был член Политбюро ЦК КПЮ Иван Милутинович. В сообщении временного верховного командования национально-освободительными войсками в Черногории, Боке и Санджаке от 20 июля 1941 г. говорилось: «Военные действия, начатые атаками слабых повстанческих отрядов, превратились в общенародное восстание».

К концу июля 1941 г. почти вся Черногория, кроме городов Цетиње, Никшич, Плевле, Подгорица и некоторых других, была освобождена от оккупантов. За две недели — с 13 по 27 июля — итальянские войска потеряли в боях с партизанами около 4 тыс. человек и значительное количество военного снаряжения.

Итальянское фашистское командование спешно направило в Черногорию сперва четыре, а затем еще две дивизии и приняло террористические меры для подавления восстания. Очаги восстания были подвергнуты варварской бомбардировке, целые деревни сжигались, а их жителей отправляли в концентрационные лагеря. В конце июля — начале августа 1941 г. итальянские оккупанты восстановили свое господство в Черногории. Но фашистам не удалось уничтожить партизанское движение в этом крае. Черногорские патриоты, руководимые коммунистами, продолжали тяжелую борьбу против врага. Ни карательные экспедиции фашистских стервятников, ни сожженные села, ни тяжелые жертвы — ничто не могло сломить боевой дух черногорского народа — говорилось в воззвании ЦК КПЮ от 7 ноября 1941 г.

В Словении вооруженная борьба началась 22 июля 1941 г. Еще в мае на территории Словении были созданы подпольные военные комитеты, в конце июня 1941 г. в Любляне — Главный штаб словенских партизанских отрядов, который и принял 16 июля 1941 г. решение о вооруженном восстании. По приказу Главного штаба партизанский отряд, находившийся в окрестностях Камника, атаковал гитлеровских солдат. Вскоре в Словении были сформированы Камникский и Горенский партизанские батальоны. В Штирии в первых числах августа начал действовать Штирийский батальон, в июле и августе появились первые партизанские отряды и в других районах Словении. На словенской территории, присоединенной к гитлеровскому «рейху», партизаны минировали железные дороги, взрывали мосты, завязывали бои с фашистскими солдатами. Вести о партизанах распространялись по всему краю.

Летом и осенью 1941 г. Освободительный фронт Словении окреп, патриоты предпринимали вооруженные действия против немецких и итальянских фашистских оккупантов.

Однако в целом партизанское движение в Словении в 1941 г. развивалось медленно. Оккупанты располагали здесь значительными силами, разветвленная сеть хороших дорог способствовала быстрой переброске подкреплений. Часть партизанских отрядов была разбита, часть оказалась в тяжелом положении.

В Хорватии вооруженное восстание началось 27 июля 1941 г. Оно вспыхнуло в разгар жестокого террора и преследований сербского

Иван Милутинович

О

населения, чинимого усташами. Только в районе города Глина в конце июля 1941 г. было убито около 2 тыс. сербов.

В конце июля 1941 г. Центральный Комитет Коммунистической партии Хорватии обратился к хорватскому народу с призывом подняться на вооруженную борьбу. ЦК КПХ отмечал, что героическая Красная Армия наносит мощные удары по врагу, и указывал, что для хорватского народа пробил час решающей борьбы против фашистских оккупантов и их наемника Павелича.

Первыми против фашистов выступили партизаны Лики — области, где преобладало сербское население. Руководство восстанием осуществляли коммунисты и лишь в некоторых местах южной Лики выступавшие против усташского террора представители буржуазии. Партизанские отряды быстро заняли несколько деревень и в ряде мест перерезали важные железные и шоссевые дороги. Так, 27 июля 1941 г., в первый день вооруженного восстания в Хорватии, было освобождено местечко Срб, перерезана дорога Купин — Дрвар.

В течение трех дней восстание распространилось на всю территорию Лики. Ряд деревень перешел в руки партизан, 2 августа партизаны заняли первый хорватский город — Дони Лапац. Это было большим военным и политическим успехом восставших.

Вскоре к сербским партизанам Лики присоединились патриоты из Далмации, Кордуна, Бани и других областей Хорватии. За два месяца повстанцы взяли под свой контроль значительную территорию к югу от рек Савы и Купы.

Дальнейшему успешному развитию восстания препятствовало недостаточное участие в нем хорватского населения, особенно сельского. Многие крестьяне Хорватии всё еще находились под влиянием буржуазной националистической пропаганды и политически не были подготовлены к вооруженной борьбе.

Стремясь удушить восстание в Лике, итальянские оккупанты применяли хитрую тактику. Сваливая ответственность за кровавые преступления против сербского населения исключительно на усташей, они стали изображать себя «защитниками» сербов.

Представители сербской буржуазии, участвовавшие в руководстве вооруженным восстанием в Лике, 11 августа 1941 года подписали в деревне Отрич соглашение о ненападении с представителями итальянского военного командования. Это отрицательно сказалось на развитии восстания в южной Лике.

Центральный Комитет Коммунистической партии Хорватии 30 сентября 1941 г. направил партийным организациям письмо, в котором указывались пути преодоления слабостей восстания. Перед коммунистами ставились задачи: вовлечь хорватские массы в вооруженную борьбу, усилить отпор итальянским оккупантам, неразрывно связывая борьбу против них с борьбой против усташских банд.

Выполняя эти указания, коммунисты сумели добиться более широкого участия хорватских трудящихся и, в частности, крестьян в освободительном движении. Партизанские отряды росли, несмотря на террор итальянских фашистов и палачей Павелича.

В Боснии и Герцеговине первые партизанские отряды начали действия против врага в тот же день, что и в Хорватии — 27 июля 1941 г. Они атаковали усташско-домобранские гарнизоны (домобранцы — солдаты, мобилизованные в армию «Независимого Хорватского государства») в Дрваре, Босанском Грахове и Оштреле. Спустя два дня, эти три крупных населенных пункта, а вслед за ними и город Гламоч были освобождены от врага. Дрвар в то время стал центром вооруженной антифашистской борьбы в Боснии и Герцеговине.

Тысячи крестьян, вооруженные лишь вилами, топорами и косами, уничтожали усташские и жандармские отряды и посты, перерезали железные и шоссе-ные дороги. Начавшись в Боснийской Крайне (Западная Босния), восстание быстро распространилось на Восточную Боснию и Герцеговину.

Оккупанты стремились использовать национальные и религиозные противоречия в Боснии и Герцеговине, которые в этом крае были особенно остры. Ликвидировать межнациональную вражду, разоблачить фашистских агентов перед народами Боснии и Герцеговины, бороться за братство и единство народов — вот к чему призывал коммунистов Краевой Комитет КПЮ в Боснии и Герцеговине.

Коммунисты вели работу по сплочению трудящихся без различия национальности и вероисповедания.

В августе и сентябре 1941 г.

партизаны Боснии и Герцеговины добились ряда успехов. В Боснийской Крайне был освобожден Мркоичград, в Восточной Боснии Романийский партизанский батальон занял Соколац и Рогатицу, перерезал железную дорогу Сараево — Вишеград и шоссе Сараево — Зворник. К концу сентября в горном районе Романия действовало более 1200 партизан.

Фашисты, пытаясь запугать население Боснии и Герцеговины, чинили над ним зверскую расправу. В Боснийской Крайне за первые 20 дней восстания они истребили около 10 тыс. человек и сожгли дотла сотни сел.

Будучи не в силах справиться с растущим партизанским движением на территории «Независимого Хорватского государства», усташы призвали на помощь своих итальянских хозяев. По «соглашению» с усташами итальянцы оккупировали Герцеговину.

Итальянские оккупанты и здесь стремились изобразить себя «защитниками» сербов от усташского террора. Они покровительствовали православным священникам, открывали магазины, принадлежавшие сербским торговцам, и т. п. К концу сентября 1941 г. оккупантам удалось временно приостановить развитие восстания в Герцеговине.

В Вардарской Македонии болгарские оккупационные власти жестоко преследовали антифашистов. 14 июля 1941 г. было издано распоряжение об аресте «сомнительных элементов». Многие коммунисты попали в тюрьмы и концлагеря. Но оккупантам не удалось разгромить македонскую партийную организацию.

Первый партизанский отряд в Македонии был организован в конце сентября 1941 г. 11 октября он совершил нападение на полицейский пост и тюрьму в городе Прилене. В тот же день начали активные действия два других партизанских отряда — Кумановский и Скопленский.

5 ноября 1941 г. Краевой комитет БНЮ в Македонии принял решение усилить работу по созданию партизанских отрядов с тем, чтобы западную

САОПШТЕЊЕ

Bibliography: [Bibliography](#) | [Citation](#) | [References](#)

© 2004 Blackwell Publishing Ltd *Journal of Internal Medicine* 255: 105–112

Yingqi TONG, M. ZHANG, Y. ZHANG, H. HUANG, H. CHEN, D. ZHANG, M. LI, and Y. ZHANG

© 2004 by the author. All rights reserved. No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval system, or transmitted, in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording, or by any information storage or retrieval system, without permission in writing from the author.

[illegible]

СЕЛО СЕЛА ЈЕ СПАЉИВАЊЕМ СРАВЊЕНО СА ЗЕМЉОМ

Према томе је, појединачно и уједињено, исплодило је, мушкетерско и јунашко и доназано бачураштво становника Југославије.

Они мушки становници села, чије је саучесништво утврђено, стрељани су.

**ПЕДЕСЕТ КОМУНИСТА ОБЕШЕНО ЈЕ
НА ЛИЦУ МЕСТА.**

Сообщение фашистского командования
об уничтожении деревни Склеа

Македонию, которая находилась под итальянской оккупацией, превратить в базу народного восстания.

Однако это решение осуществлялось медленно. В 1941 г. партизанское движение в Македонии не приобрело широкого размаха. Оно развернулось позднее.

Многие болгары, мобилизованные в болгарскую оккупационную армию, находившуюся в Македонии, сочувствовали македонским партизанам и осуждали политику, проводимую фашистскими правителями Болгарии.

Болгарская рабочая партия призывала трудящихся бороться за отзыв болгарских оккупационных войск из Югославии. Болгарские коммунисты вели работу в армии под лозунгами: «Ни одного солдата на Восточный фронт!», «Братание с югославскими партизанами!»

С первых дней Великой Отечественной войны Советского Союза югославский народ напряженно следил за событиями на Восточном фронте, проявляя интерес ко всему, что происходило в Советской стране. 10—11 августа в Москве состоялся Всеславянский митинг. В нем приняли участие представители народов Югославии.

Знакомая партизан с обращением Всеславянского митинга, призвавшего славянские народы объединиться в борьбе против гитлеровских орд, Бюллетень Главного штаба народно-освободительных партизанских отрядов Югославии писал 19 августа 1941 г.:

«Это наказ всем поработочным славянам. Это наказ народам Югославии и этот наказ наши народные партизаны честно выполнят все до последнего человека».

Воля югославского народа к борьбе крепла. «Смерть фашизму — свобода народу!» — провозгласила Коммунистическая партия Югославии. Эти слова стали лозунгом всех патриотов, они были начертаны на партизанских знаменах, ими приветствовали друг друга участники освободительной борьбы.

Главным очагом восстания в 1941 г. была Сербия. Оккупанты пытались устрашить мирных жителей, заставить их отказаться в поддержке партизанам. Почти ежедневно совершались массовые казни. 15 августа 1941 г. гитлеровцы расстреляли 42 заключенных концлагеря в деревне Скола. Было расстреляно также мужское население этой деревни, а сама деревня сожжена. 17 августа на главной площади Белграда — Теразие на фонарных столбах были повешены пять народных борцов.

19 августа 1941 г. выходивший в Белграде фашистский листок «Новое время» опубликовал следующее обращение:

«Призываем население за награду в 3 тыс. динаров выдавать или убивать коммунистов, а также партизан; за 25 тыс. динаров выдавать партизанских и коммунистических руководителей. Имя каждого, кто их убьет или выдаст, будет сохранено в строгой тайне».

Но гитлеровским палачам не удавалось террором и подкупом сбить пламя народно-освободительной борьбы в Сербии. Тогда они прибегли к маювру. 29 августа было образовано так называемое правительство Сербии во главе с ген. М. Недичем. Оккупанты хотели создать видимость самостоятельности Сербии под эгидой Германии, сформировать «сербские вооруженные силы» и задушить восстание руками самих сербов. Но в переодетые в сербскую форму наемники и палачи не могли помочь оккупантам обеспечить «новый порядок» в Сербии. По всей Югославии из уст в уста передавались вести о том, что в руках партизан находятся города Крупаць, Лозница, Ужице, Чачак, Горни Милановац, Баиша-Башта, Любоя, Ужичка Пожега и др. В западной Сербии образовалась значительная освобожденная территория, куда перебазировался из Белграда Главный штаб народно-освободительных партизанских отрядов. 19 октября 1941 г. в Ужице начала выходить газета «Ворба» — орган КПЮ.

Западная Сербия превратилась в политический центр восстания в Югославии. Она служила также базой снабжения партизанских отрядов оружием и боеприпасами. В Ужиче повстанцы захватили небольшой оружейный завод. Благодаря самоотверженности рабочих выпуск оружия удалось увеличить почти в три раза. За два с половиной месяца была изготовлена 21 тыс. винтовок, 2700 тыс. патронов и много другого оружия и боеприпасов.

Западная Сербия не была одиноким островом. И в других областях Сербии, а также в Черногории, Боснии и Герцеговине, Хорватии и Словении партизаны не давали покоя врагу. Там, где удавалось освободить более или менее значительные территории, партизаны ликвидировали органы власти, служившие оккупантам, и создавали новые, демократические органы власти — Народно-освободительные комитеты. Эти комитеты действовали в подполье также и на неосвобожденных территориях. Во многих местах функции органов власти брали на себя комитеты Единого народно-освободительного фронта. Первый Народно-освободительный комитет был избран 21 июля 1941 г. в Берапах (Черногория) на уездном народном собрании. 23 июля он принял решение об образовании общинных и сельских Народно-освободительных комитетов.

Командование партизанских отрядов проводило в освобожденных городах и селах выборы Народно-освободительных комитетов. Так, например, командование Посадского партизанского отряда (Сербия) во второй половине августа 1941 г. дало своим командирам инструкцию, в которой предлагалось во всех селах, находившихся под партизанским контролем, организовать Комитеты народно-освободительного фронта. В инструкции подчеркивалось, что Народно-освободительный комитет не должен являться органом какой-либо партийной организации или группы, в его состав следует избирать патриотов, независимо от их политических убеждений. Командование партизанских отрядов созывало собрания граждан, где открытым голосованием избирались члены Народно-освободительных комитетов.

Коммунистическая партия видела в Народно-освободительных комитетах форму народной власти, уделяла им большое внимание и направляла их деятельность. Орган КПЮ газета «Борба» 19 октября 1941 г. в редакционной статье определила задачи Народно-освободительных комитетов.

Фашистские зверства в Белграде

Они прежде всего должны были организовать активность всего народа с тем, чтобы обеспечить все необходимое для фронта. В задачи комитетов входили также поддержание порядка в тылу, борьба против грабежей, бандитизма, спекуляции, «пятой колонны» и т. п. Комитеты должны были организовать снабжение населения, особенно бедняков и семей партизан, продовольствием, обеспечить развитие хозяйственной жизни.

Деятельность первых органов народной власти имела огромное значение для развития освободительной борьбы в стране. Югославский народ, отмечала «Борба», считал Народно-освободительные комитеты своей властью и видел в них мощное оружие своего освобождения.

Создавая Народно-освободительные комитеты, трудящиеся Югославии использовали революционный опыт народов Советского Союза.

Развитие вооруженной борьбы и создание Народно-освободительных комитетов поставили перед Коммунистической партией Югославии и партизанским командованием ряд военно-политических проблем. 26 сентября 1941 г. в освобожденной деревне Стоблицы (западная Сербия) состоялось совещание, в котором участвовали члены Политбюро ЦК КПЮ И. Броз-Тито, А. Райкович, И. Милутинович, представители штабов партизанских отрядов Сербии, Боснии и Герцеговины, Хорватии, Словении, а также командиры крупных партизанских отрядов.

На совещании были подведены итоги первых трех месяцев вооруженной борьбы с оккупантами и их пособниками. К октябрю 1941 г. на всей территории Югославии действовало 64 партизанских отряда, 9 отдельных батальонов, 12 отдельных рот и 3 партизанские группы общей численностью 60—70 тыс. бойцов. Партизанское движение охватило Серию, Воеводину, Черногорию, Боснию и Герцеговину, Хорватию и Словению.

Наряду с успехами вооруженной борьбы, совещание отметило ее слабые стороны и определило пути их преодоления. Был обсужден вопрос о возможности создания освобожденных территорий во всех краях Югославии, как это уже было сделано в Сербии, и намечен соответствующий план. Одновременно совещание подчеркнуло значение Народно-освободительных комитетов для расширения базы восстания, для успеха освободительного движения.

Опыт партизанской борьбы в Сербии указывал на необходимость перехода к организации регулярных воиcких частей. Решено было взять курс на их создание. Совещание решило также преобразовать Главный штаб народно-освободительных партизанских отрядов Югославии (НОПОЮ) в Верховный штаб НОПОЮ, а штабы в Сербии, Хорватии, Словении, Боснии и Герцеговине, Черногории — в главные штабы.

Совещание в Стоблицах обсудило вопрос об отношении к четническому движению, которым руководил Дража Михайлович. С первых дней освободительной борьбы югославского народа Коммунистическая партия Югославии выступала за сотрудничество со всеми партиями и всеми группами, готовыми участвовать в вооруженном восстании против фашистских захватчиков. А так как Михайлович и его четники на словах выражали такую готовность, то партизанское руководство в первые месяцы освободительной борьбы стремилось договориться с четниками о совместных действиях.

19 сентября 1941 г., за несколько дней до совещания в Стоблицах, И. Броз-Тито встретился с Д. Михайловичем в деревне Струганск. Во время встречи была достигнута договоренность о лояльном отношении четников Михайловича к партизанам, о том, что они не будут нападать на партизан. Однако партизанское командование стремилось к большему. Поэтому на совещании в деревне Стоблицы было решено продолжить попытки прийти к соглашению с Дражей Михайловичем о совместной борьбе.

Грађанству града Ужица и околине

Грађани и грађанке,

Народно-ослободилачки одбор апелује на вас сас, без разлике по изједначеним снагама положеном ослободилачку борбу. Ми смо дужни да у тој светој борби обезбедимо и наше борце на фронту и изабрикуто становништво у позадини. У ту сврху основао смо Народно-ослободилачки фонд.

Браћо Срби, сестре Српкиње,

У нашој светој историји има безброј примера који нам показују како су прави и искрени родољуби жртвовали све кад су били у питању част и слобода отаџбине. И у овом часу изајте нам савест и част да одмах, без сваког размишљања и оклевања, дамо свој удео Народно-ослободилачком фонду. Кад се ради о бити или не бити нашег народа, не сме бити ниједног искреног и поштеног Србина, ниједне праве Српкиње који неће дати свој удео Народно-ослободилачком фонду, да тако обезбедимо нашу храбру војску, да на тај начин борбеном обезбедите.

Родољуби,

Свај народ света моји се данас боре против окупатора и фашизма указују на нас као на пример велике поштованости и љубави према отаџбини. Докажимо и овога пута да смо кадри да очувамо свој народ и његову слободу. Српске мајке и жене треба да и овога пута покажу да су праве «бери мајке Југослава» и да у њима пламти безгранична љубав према слободи отаџбине.

Грађани,

Велики и дилни призовима, новчаним и материјалним — храном, оделом, обуком, чарапама, вешови итд. — учинили ли не позадине преје борбе у Народно-ослободилачкој борби. **Наши борци не смеју бити гладни, голи и боси, наше снамашко и изабрикуто становништво не сме да трпи осудицу!**

Призван у војну, као и они у храни, оделу и др. Српкиње се сваког дана у згради Градског поглаварства.

Народно-ослободилачки одбор
за град Ужице.

Обращение народно-освободительного комитета
к гражданам города Ужице

Совещание в Столицих имело большое значение для преодоления слабостей партизанского движения и его дальнейшего роста, для укрепления Народно-освободительных комитетов.

Развитие партизанского движения создало серьезные трудности для фашистского командования. Надежды оккупантов на Недича и других предателей югославского народа не оправдались.

«Правительство Недича не в состоянии подавить повстанческое движение», — доносил своему начальству командующий немецкими войсками в Сербии.

Фашистское командование решило предпринять более крупные операции против партизан. 16 сентября 1941 г. Гитлер дал приказ фельдмаршалу Листу «подавить повстанческое движение на территории Юго-Востока» и, применив самые суровые меры, «установить порядок». В конце сентября 1941 г. оккупанты при поддержке квислинговских военных частей начали большое наступление на главные партизанские силы, находившиеся в западной Сербии. В наступлении участвовало до 80 тыс. солдат и офицеров, тогда как партизанские отряды, действовавшие в западной Сербии, имели около 15 тыс. бойцов. Югославские патриоты храбро сражались против вражеских войск, располагавших танками и авиацией. Предпринимая наступление, фашистское командование стремилось не

только разгромить партизан и ликвидировать освобожденные территории, но и дать «устрашающий пример» для всей Сербии. Был отдан приказ расстреливать каждого, кто в какой-либо форме участвовал в восстании; за каждого убитого немецкого солдата расстреливать 100, за раненого — 50 пленных или заложников; все мужское население деревень, помогавших партизанам, отправлять в концентрационные лагеря, а деревни, после вывоза зерна и скота, сжигать.

В октябре 1941 г. гитлеровцы и педичевцы зверски убили в городе Крагуеваце семь тысяч жителей, расстреляли около двух тысяч жителей города Кралево и устраивали массовые казни в других городах. Перед лицом смерти югославские патриоты, коммунисты и комсомольцы проявили мужество и героизм. Рабочий Тоза Драгович перед дулом пулемета заявил: «Напейтесь сербской крови, фашистские мыши, по вас Красная Армия и наши партизаны скоро уничтожат!»

Во время вражеского наступления партизанское командование продолжало попытки достигнуть соглашения с четниками. 20 октября 1941 г. Верховный штаб народно-освободительных партизанских отрядов Югославии направил полковнику Михайловичу письмо. В нем предлагалось прийти к соглашению и объединить силы партизан и четников для достижения главной цели — освобождения Югославии от несправедливых оккупантов и их слуг.

27 октября 1941 г. в деревне Браичи снова встретились руководители партизан и четников. К тому времени в штаб Михайловича прибыл английский капитан Хадсон — представитель британского военного командования на Ближнем Востоке. Он передал главарю четников послание своего командования, в котором англичане рекомендовали Михайловичу не допустить, чтобы борьба в Югославии «превратилась в восстание коммунистов в пользу Советской России».

В ходе переговоров в деревне Браичи партизанам не удалось договориться с Михайловичем об обеспечении единства в освободительной борьбе. Соглашение было достигнуто лишь по некоторым вопросам. В частности партизаны и четники условились избегать столкновений друг с другом и координировать свои действия. Партизаны передали четническому командованию 500 винтовок и 24 тыс. патронов.

Партизанское командование в то время не знало, что еще в начале сентября 1941 г., сразу же после формирования «правительства» Недича, Дража Михайлович направил своих представителей в Белград и с одобрения гитлеровского командования заключил с Недичем соглашение о совместной борьбе против партизан.

13 ноября 1941 г. Д. Михайлович встретился в деревне Дивци, близ Валева, с представителями немецкого командования и обязался продолжать борьбу против партизан.

Вместе с тем он поддерживал радиосвязь с югославским эмигрантским правительством и английской разведкой и получал от них инструкции.

Двойная игра Михайловича имела целью сохранить и увеличить четнические силы с тем, чтобы нанести удар партизанам. В разгар боев с оккупантами четники открыто выступили на стороне врага. 2 ноября 1941 г. они предприняли наступление на город Ужице, где находился Верховный штаб народно-освободительных партизанских отрядов Югославии.

Партизаны не только отразили этот предательский удар, но и, перейдя в контрнаступление, окружили главные силы четников в районе Равной Горы.

Очувшись в безвыходном положении, Михайлович обратился за срочной помощью к югославскому эмигрантскому правительству, а также к английскому правительству. Оба они откликнулись на его призыв.

Британскому послу в СССР Криппсу было поручено обратить внимание Советского правительства на необходимость того, чтобы четники Михайловича и партизаны «оставили в стороне свои разногласия и образовали единый фронт». От имени правительства Великобритании английский посол высказал мысль о том, что «Советское правительство, возможно, будет склонно убедить коммунистические элементы в Югославии представить себя в военном отношении в распоряжении Михайловича, как национального вождя».

Иными словами, это была попытка ликвидировать партизанское движение в Югославии, заставив партизан подчиниться коллаборационисту Михайловичу.

Советское правительство отвергло эту попытку. Демарш британского правительства, а также аналогичная просьба югославского эмигрантского правительства были оставлены без внимания.

Советский народ знал, кто в Югославии действительно самоотверженно борется против фашистских захватчиков. 20 ноября 1941 г. советские партизаны направили приветствие партизанам Югославии:

«Мы слышали о ваших героических подвигах в борьбе против немецкого фашизма. Глубоко уверены, что вы, как и мы, выстоите в этой героической борьбе против общего врага до тех пор, пока совместно со славной Красной Армией полностью и окончательно не уничтожим германский фашизм».

Слова братского приветия нашли горячий отклик среди югославских партизан. Газета «Борба» писала 22 ноября 1941 г.: «Велико значение этого приветствия. Оно, преодолевая расстояния, связывает наши народы и их борьбу с борьбой братских народов СССР и оваянной непреходящей славой Красной Армии».

Советский народ в то время отражал натиск фашистских полчищ, рвавшихся к Москве. Югославские партизаны, сражаясь против превосходящих сил оккупантов, помогали борьбе советского народа.

Партизанское командование стремилось каждую югославскую винтовку повернуть против фашистов. Имея возможность разгромить главные силы четников, окруженные на Равной Горе, оно не воспользовалось ею. Партизанское командование считало необходимым, прежде чем нанести решительный удар четникам, разоблачить их перед югославским народом, перед всем миром, как пособников оккупантов. Это можно было сделать, предложив четникам активно выступить против гитлеровских захватчиков.

Руководители партизан вступили в переговоры с четническим командованием, и 20 ноября 1941 г. между ними было заключено соглашение, имевшее целью «объединить все патристические силы сербского народа и направить их против оккупантов и предателей народа».

Однако это соглашение осталось на бумаге. Михайлович был верным слугой эмигрантского правительства, которое ставило своей целью сохранение прежних капиталистических порядков в Югославии. Политика четников представляла собой мониторинг и продолжение в новых условиях старой великосербской политики эксплуататорских классов королевской Югославии.

«С коммунистами-партизанами не может быть никакого сотрудничества, так как они борются против диктатуры, за осуществление социальной революции, что никогда не может быть нашей целью, так как мы единственно и исключительно только солдаты и борцы за короля и отечество...», — говорилось в одной из инструкций Михайловича четническим командирам, датированной 20 декабря 1941 г.

За верную службу интересам югославской буржуазии эмигрантское правительство произвело Михайловича в декабре 1941 г. в чин генерала, а в январе 1942 г. назначило его военным министром. Четнические отряды

стали именовать «королевской армией на родине». Эта «армия» вместо того, чтобы сражаться с фашистскими захватчиками, стремилась не допустить развития народно-освободительного движения.

Англо-американские правящие круги одобрили назначение Михайловича и оказывали ему всяческую поддержку. В декабре 1941 г. английские власти передали эмигрантскому правительству для пересылки Михайловичу 6 радиостанций, 100 т военных материалов. Английское радио, по указанию британских властей, выделяло для югославского эмигрантского правительства три ежедневных радиопередачи на сербско-хорватском языке, которые использовались для восхваления четников.

Президент Рузвельт 29 декабря 1941 г. разрешил предоставить американский заем югославскому правительству в размере 100 тыс. долларов.

Четники, воспользовавшись наступлением фашистских оккупантов и недичевцев на главные центры освобожденной территории Сербии, все чаще наносили удары в спину партизанам.

В январе 1942 г. четническое командование окончательно сбросило маску и открыто призывало к истреблению партизан и коммунистов. В распоряжении штаба Михайловича от 16 января 1942 г. говорилось: «Советы лондонского радио примириться с коммунистами объясняйте в устной пропаганде так: это наша хитрость, чтобы уничтожить коммунистов. Объясните открыто народу, что англичане нам помогут с тем, чтобы мы полностью покончили с коммунистами...»

В течение сентября — декабря 1941 г. партизаны вели неравные бои с превосходящими силами фашистских оккупантов и их пособников. Особенно жестокие схватки происходили близ Ужиче. Ужичский рабочий батальон сражался до последнего бойца.

Под натиском врага, располагавшего новейшей техникой, главные партизанские силы вынуждены были оставить освобожденные районы Сербии и с боями пробиваться на юг в Санджак (область между Сербией и Черногорией), а затем в Восточную Боснию.

Фашистам не удалось уничтожить партизан, которые продолжали успешно действовать в Боснии и Герцеговине, Хорватии, Черногории, где также создавались освобожденные территории.

Не прекращалась партизанская борьба и в других краях Югославии. Плохо вооруженные и часто полуголодные, югославские партизаны были сильны духом и полны решимости завоевать свободу и независимость своей родины, несмотря на огромное превосходство врага в живой силе и технике.

После первого вражеского наступления стала особенно ясной необходимость реорганизации партизанских отрядов. Большинство отрядов было привязано к определенной территории и защищали главным образом свой край, свою деревню, свои дома. Учитывая уроки боев с оккупантами, Коммунистическая партия Югославии решила приступить к созданию регулярных воиcких частей, которые могли бы свободно передвигаться по стране и наносить удары по врагу там, где требовалось. 21 декабря 1941 г. по приказу Верховного штаба народно-освободительных партизанских отрядов Югославии в местечке Рудо была сформирована первая бригада. Она состояла в основном из сербских и черногорских рабочих и поэтому была названа Пролетарской. Так было положено начало созданию Народно-освободительной армии Югославии (НОАЮ). На другой день после своего формирования Пролетарская бригада, которой командовал Коча Попович, вступила в бой с оккупантами.

**Провал вражеских попыток ликвидировать
партизанское движение в Югославии.
Поход освободительных бригад в Западную Боснию.
Первая сессия АВНОЮ [январь — ноябрь 1942 г.]**

Отступление главных партизанских сил из Сербии на первых порах привело к ослаблению народно-освободительного движения. Много крестьян в западной Сербии, Черногории, Боснии и Герцеговине заколебались. Руководство четников стремилось вызвать среди народных масс деморализацию, отвлечь их от активного участия в борьбе против оккупантов.

В этот тяжелый период коммунисты стремились укрепить партизанские отряды, привлечь в них промышленных рабочих, горняков. Большую роль в преодолении имевших место колебаний среди части участников партизанского движения сыграла Первая Пролетарская бригада. Разоблачая ложь реакционной пропаганды, борцы против фашизма спланировали свои ряды.

В середине января 1942 г. оккупанты и их пособники — усташы начали второе крупное наступление против главных партизанских сил, сосредоточившихся в Восточной Боснии. Они хотели покончить с этим новым очагом восстания. Около 30 тыс. хорошо вооруженных немецких и итальянских солдат, а также усташей и домобранцев двинулись против 4500 партизан.

В первые дни наступления фашистам удалось добиться значительных успехов и занять ряд крупных населенных пунктов — Рогатицу, Власеницу и др., ранее освобожденных партизанами. Четники активно помогали оккупантам — они и в Восточной Боснии заключили с немцами и итальянцами соглашение о сотрудничестве. Проводники-четники помогли фашистам нанести внезапный удар одному из батальонов Первой Пролетарской бригады. В бою погибли храбрые партизанские командиры Славиша Вайнер, Милан Илич и комиссар Драган Павлович.

Вражеские войска помешали партизанским отрядам пробиться к индустриальным и горняцким районам Восточной Боснии. Во вновь захваченных оккупантами пунктах были оставлены усташско-домобранские гарнизоны. Четники, используя вражеское наступление, стремились укрепить свои ряды.

Но фашисты и предатели не достигли цели — партизанские отряды, отступая из одних районов, с боями занимали другие. В дни наступления оккупантов Первая Пролетарская бригада в тридцатиградусный мороз совершила переход через заснеженный горный хребет Игман, неподалеку от Сараева. Этот героический марш, во время которого погибло много партизан, вошел в историю народно-освободительной борьбы под именем Игманского.

Действуя совместно с боснийскими и черногорскими отрядами, Первая бригада изгнала оккупантов из ряда районов Восточной Боснии. Вместе с освобожденными районами в Санджаке, Черногории и Герцеговине они составили довольно значительную территорию, находившуюся под контролем партизан. Центром ее был город Фоча, где находился Верховный штаб.

Зимой 1942 г. партизанские отряды активизировались по всей стране. Этому способствовали победы Советской Армии, разгромившей немецко-фашистские полчища под Москвой и развивавшей наступление на широком фронте.

Первое крупное поражение Германии во второй мировой войне вынудило гитлеровское командование перебросить часть своих войск из оккупированных стран на Восточный фронт. Уже 16 декабря 1941 г. командующий немецкими вооруженными силами Юго-Востока получил приказ отправить на Восточный фронт как можно больше немецких войск.

Разгром гитлеровцев под Москвой подчеркнул недолговечность господства фашистов в оккупированных ими странах.

В совместном Обращении Центрального Комитета КПЮ, Верховного штаба народно-освободительных партизанских отрядов и партийного и военного руководства Боснии и Герцеговины к народам этого края в январе 1942 г. говорилось:

«Героическая Красная Армия победоносно гонит и уничтожает злейшего врага свободы малых народов и всего человечества. Она несет свободу всем поработленным народам. Она несет свободу и нашим народам. Поднимайтесь все и помогайте бить кровавого фашистского оккупанта. Будем достойны наших героических братьев!»

Партизанские отряды, несмотря на слабое вооружение, недостаток боеприпасов, продовольствия, одежды вступали в схватки с оккупантами и их подручными в Боснии и Герцеговине, Черногории, Санджаке, Хорватии и других краях Югославии.

Ряды народных бойцов продолжали пополняться, создавались новые воинские части. Вслед за Первой Пролетарской бригадой в марте 1942 г. была сформирована Вторая Пролетарская бригада.

Одновременно партизанское командование создавало отряды так называемого Добровольческого войска Югославии. В задачу добровольческих отрядов входила главным образом защита деревень от террора усташей. Это давало возможность колеблющимся элементам, еще не решившим присоединиться к партизанам, участвовать в народно-освободительном движении и способствовало расширению Единого народно-освободительного фронта.

Наряду с укреплением вооруженных сил коммунисты уделяли большое внимание деятельности Народно-освободительных комитетов, превращавшихся в органы новой, народной власти на освобожденных территориях.

Народно-освободительные комитеты руководствовались программой Единого народно-освободительного фронта, в котором под руководством рабочего класса сплотились все демократические, патриотические силы. Комитеты выполняли самые различные функции, связанные с нуждами партизанского движения и населения освобожденных районов. Жизнь требовала более четкого определения состава, задач и функций народно-освободительных комитетов.

В феврале 1942 г. Верховным штабом в Фоче были изданы два документа: «Задачи и устройство народно-освободительных комитетов» и «Инструкция о работе народно-освободительных комитетов в освобожденных районах» (так называемые Фочинские положения).

«Народно-освободительные комитеты являются боевыми органами, служащими народно-освободительной борьбе», — говорилось в первом из этих документов.

В Фочинских положениях подчеркивалось, что Народно-освободительные комитеты не являются и не должны быть органами отдельных политических партий и организаций. Они избираются демократическим путем и в них должны входить все честные патриоты, независимо от политических убеждений, вероисповедания и национальности, своим примером на деле показавшие, что они — верные сыны своего народа и непоколебимы в борьбе против фашистских оккупантов и их слуг.

Далее определялись задачи народно-освободительных комитетов, выполнявших все функции власти, кроме тех, что принадлежали военным органам. В первую очередь комитеты должны были принимать меры для активизации и объединения всего народа в борьбе против оккупантов, для регулярного снабжения народно-освободительных войск продовольствием, одеждой и всем необходимым, для ликвидации краж, грабежей,

разбоя и беспорядков; решать все споры между отдельными гражданами; укреплять тыл и поднимать боевой дух народа; организовывать снабжение продовольствием населения, особенно беднейшего, а также семей погибших и мобилизованных воинов, беженцев и погорельцев; препятствовать вывозу продуктов, скота и топлива в неосвобожденные районы; управлять всем производством и торговлей; создавать народно-освободительные фонды, собирая в эти фонды пожертвования народа; производить реквизиции у отдельных зажиточных лиц в пользу народно-освободительной борьбы; принимать в народно-освободительные фонды имущество врагов народа, конфискованное по решению военных властей и народного суда.

«Инструкция о работе народно-освободительных комитетов в освобожденных районах» определяла порядок выборов в сельские, общинные и районные комитеты, указывала на необходимость проведения собраний граждан с постановкой отчета о работе комитета. Если отдельные члены или весь комитет работают слабо, народ имеет право их сменить, так говорилось в инструкции.

Ответственность перед народом и выборность — таковы были основные принципы, на которых строились народно-освободительные комитеты. Фочинские положения способствовали улучшению деятельности Народно-освободительных комитетов, укреплению связи между партизанами и населением. Трудящиеся на собственном опыте убеждались, что органы новой, демократической власти защищают их интересы, что они не имеют ничего общего со старым государственным аппаратом Югославии.

Это имело большое значение для дальнейшего развития освободительной борьбы югославского народа.

Зимой и весной 1942 г. партизаны вели бой с оккупантами и их пособниками по всей стране. Бойцы Первой и Второй Пролетарских бригад в марте 1942 г. нанесли серьезный удар по четническим войскам в Восточной Боснии. Партизанские отряды в Герцеговине, насчитывавшие в апреле около 10 тыс. бойцов, предпринимали наступательные операции против фашистских гарнизонов. В Санджаке партизаны в марте и апреле успешно боролись с итальянскими оккупантами, отступая освобожденные районы.

В первые месяцы 1942 г. оживилось народно-освободительное движение в Хорватии. Сильные партизанские отряды действовали в Лике, Кордуне, Бании. В других районах Хорватии — Горском Которе, Хорватском Приморье, в Далмации и Славонии партизаны также активизировались. В середине 1942 г. в Хорватии насчитывалось около 12 тыс. народных бойцов.

Весной 1942 г. усилилась вооруженная борьба в Словении, к партизанам примкнули новые сотни бойцов. Главный штаб народно-освободительных партизанских отрядов Словении 21 марта 1942 г. дал всем партизанским командирам указание готовиться к крупным боевым операциям «в связи с наступающей весной, предстоящим наступлением Красной Армии на востоке и партизанским наступлением на юге» (т. е. в остальных краях Югославии).

Наибольшего успеха в борьбе с врагом добились партизаны так называемой Люблянской провинции. К середине 1942 г. они освободили от итальянских оккупантов почти две трети ее территории.

В части Словении, оккупированной гитлеровскими войсками, словенские партизаны в этот период не смогли предпринять серьезных боевых действий.

Весной 1942 г. ряд партийных организаций в Македонии (в Крушевце, Велесе, Битоле, Прилепе), выполняя директивы ЦК КПЮ, сформировали партизанские отряды. Так, крушевская организация создала народно-

освободительный партизанский отряд «Питу Гуле» (16 бойцов), битольская организация — отряд «Гоце Делчев» (21 боец), волешкая организация — отряд «Пере Тошев» (24 бойца).

Наряду с созданием партизанских отрядов македонские коммунисты вели работу по формированию в деревнях нелегальных Народно-освободительных комитетов, которые должны были обеспечить поддержку партизанским отрядам. Народно-освободительное движение в Македонии постепенно нарастало. Формировались новые партизанские отряды, в июне 1942 г. Краевой штаб был преобразован в Главный штаб народно-освободительных партизанских отрядов Македонии.

Тяжелое положение сложилось весной 1942 г. в Черногории. Италиянские оккупанты, располагавшие в этом крае значительными военными силами, стремились окончательно ликвидировать партизанское движение. Им помогал четник во главе с бывшим офицером югославской армии Байо Станишичем. После поражения июльского восстания 1941 г. четники постепенно укрепляли свои позиции и зимой 1941—1942 гг. превратились в серьезную угрозу для развития народно-освободительного движения в Черногории. Они получали оружие и снаряжение от итальянских фашистов, с которыми заключили соглашение о борьбе против партизан.

В феврале — апреле 1942 г. четникам удалось нанести несколько тяжелых ударов партизанам и взять под свой контроль ряд районов Черногории.

Успехам четников способствовала английская и американская помощь. В феврале 1942 г. эмигрантское правительство С. Йовановича, сменившего генерала Симовича на посту премьера, заключило с правительством Черчилля соглашение об оказании помощи четникам оружием, военными материалами и деньгами, а также о пропаганде в пользу четников. В штаб-квартиру Михайловича была направлена новая британская военная миссия. В ее задачу входила организация военного снабжения югославской «королевской армии».

С февраля по июль 1942 г. между представителями английского и югославского правительств состоялось несколько совещаний по вопросу о военной помощи четникам. К концу марта на острове Мальта было подготовлено 200 т военных материалов для Михайловича. В апреле английские самолеты сбросили четникам оружие, снаряжение и деньги. В мае 1942 г. премьер Йованович обратился к министру иностранных дел Англии с просьбой о срочной отправке четникам большого количества оружия и боеприпасов. Аналогичная просьба содержалась в письме короля Петра II от 16 мая 1942 г. к его родственику, английскому королю Георгу VI.

Английское правительство откликалось на эти просьбы и поставляло Михайловичу оружие, снаряжение, средства связи, санитарные материалы, а также снабжало его крупными денежными суммами. С декабря 1941 по декабрь 1942 г. главарь четников получил от англичан 100 тыс. долларов, 76 тыс. фунтов стерлингов золотом, около 41 млн. итальянских лир, 23 млн. 600 тыс. динаров, 16 млн. левов, свыше 1 млн. лей.

Соединенные Штаты действовали сообща с Англией. В марте 1942 г. американский представитель заключил с представителем югославского эмигрантского правительства соглашение о поставках военных материалов Михайловичу.

В июле 1942 г. в США прибыл с официальным визитом король Петр II. Президент США Рузвельт обошел ему, что Америка будет снабжать Михайловича оружием, снаряжением, продовольствием и одеждой. В совместном американо-югославском заявлении от 24 июля 1942 г. рекламировались «замечательные достижения» генерала Михайловича и его четников.

Советский Союз по-прежнему отрицательно относился к четническому движению и решительно отвергал попытки изменить это отношение. Представитель эмигрантского правительства Югославии в СССР в апреле 1942 г. информировал премьера Йовановича о безнадежности подобных попыток.

Примерно в то же время английское правительство обратилось к советскому послу в Лондоне с просьбой, чтобы по крайней мере московское радио организовало для партизан передачи, которые убеждали бы их сотрудничать с Михайловичем. Посол ответил, что «Советское правительство не расположено участвовать вместе с Правительством Его Величества в попытке обуздать деятельность партизан», мотивируя этот отказ тем, что генерал Михайлович поддерживает связь с Недичем и что поэтому ему нельзя доверять.

Еще в ноябре 1941 г. Советское правительство помогло югославским патриотам, находившимся в Советском Союзе, создать на территории СССР радиостанцию «Свободная Югославия». Эта радиостанция сыграла важную роль в политическом просвещении югославских трудящихся и популяризации освободительной борьбы народов Югославии.

Таким образом, Советский Союз оказывал народно-освободительному движению поддержку на международной арене. СССР перед всем миром подчеркивал заслуги югославских патриотов. В приказе Народного комиссара обороны СССР от 1 мая 1942 г. отмечалось, что вся Югославия охвачена пожаром партизанской войны.

В первые месяцы 1942 г. наиболее крупными очагами восстания были восточная Босния и Боснийская Крайна (западная Босния). Опасаясь нового подъема народно-освободительной борьбы с приходом весны, немецкие и итальянские оккупанты решили прежде всего потасовать эти очаги, а затем покончить с партизанским движением и в других областях Югославии.

В начале марта представители немецкого и итальянского военного командования, а также штаба усташей и домобранцев разработали план очередного наступления. Он предусматривал концентрическое наступление на освобожденную территорию восточной Боснии, где находились главные силы партизан и Верховный штаб. Затем войска оккупантов и их пособников намечалось перебросить в западную Боснию, в горный район Козара, где в то время действовал крупный партизанский отряд. Удар по партизанам восточной Боснии должен был сочетаться с действиями итальянских и четнических войск против партизан Санджака, Черногории и Герцеговины.

Третье вражеское наступление началось в середине апреля 1942 г. Итальянские дивизии вместе с четниками двинулись из Черногории в восточную Боснию. Немецкие дивизии вместе с усташскими и домобранскими частями, а также четническими отрядами Михайловича наступали на участке между Сараевом и рекой Дриной. В начале мая развернулись вражеские операции в Черногории, Санджаке и Герцеговине.

Положение партизан было тяжелым. Зимние бои ослабили их отряды. Остро ощущалась нехватка оружия и снаряжения. Партизаны стремились избежать схваток с превосходящими силами противника и выиграть время для подготовки прорыва. Пример стойкости и мужества показывали бойцы Первой и Второй Пролетарских бригад. Питаясь иногда по целым дням только кореньями, они храбро сражались и сдерживали натиск врага.

Во время вражеского наступления партизанское командование перегруппировало свои силы, улучшило их организацию. В начале июня была сформирована Третья Пролетарская бригада, в середине июня, после отступления черногорских партизанских отрядов на левый берег реки Цины, образованы Четвертая и Пятая Пролетарские бригады.

Во второй половине июня Верховный штаб сколотил ударную группу освободительных бригад и приступил к осуществлению прорыва в западную Боснию. В начале июля партизаны перерезали железную дорогу Сараево — Мостар на участке в 60 км, взорвали мосты, уничтожили подвижной состав; это была самая крупная диверсия за первый год вооруженной борьбы в Югославии.

Нанеся удар неприятелю, группа освободительных бригад заняла город Коњиц и, продолжая поход, освободила Прозор, Горни Вакуф, Ливно и другие пункты. Жестокие бои развернулись за местечко Купрес. Партизаны понесли большие потери.

В ходе дальнейшего наступления пролетарские бригады и партизанские отряды отбросили оккупантов, преодолели сопротивление усташей и четников и, пройдя с боями более 250 км, освободили город Яйце, а в начале ноября 1942 г. — город Вихач.

Прорыву ударной группы освободительных бригад в западную Боснию способствовали партизанские отряды, действовавшие в районе Козары. Они сковывали значительные силы врага. В середине июня 1942 г. оккупанты и их пособники стали стягивать кольцо окружения вокруг Козары, а в начале июля попытались уничтожить козарские отряды. В тяжелых боях партизаны потеряли около 1700 бойцов. Однако им все же удалось прорвать кольцо окружения, отступить на юг и соединиться с главными силами партизан.

Озверевшие оккупанты набросились на беззащитное население Козары. Десятки сел были сожжены, над 50 тыс. жителей учинена жестокая расправа — часть из них была истреблена на месте, а остальные отправлены в концентрационный лагерь в Ясеноваце, из которого почти никто не возвратился.

Несмотря на потери, понесенные партизанами, фашистскому командованию не удалось уничтожить освободительные силы. Пролетарские бригады и партизанские отряды сумели не только уйти от врага, но и освободить при этом значительную территорию на западе Югославии.

Однако третье вражеское наступление имело тяжелые последствия для народно-освободительного движения в восточной Боснии, Санджаке, Черногории, Герцеговине. Партизанские отряды в восточной Боснии были серьезно ослаблены, а из Черногории, Санджака и Герцеговины вынуждены отступить. Фашисты и их пособники разбили партизанские отряды, действовавшие в западной Сербии и Шумадине, в Бапате и Бачке и частично в восточной и южной части Сербии. Временно осталась без партизанских отрядов центральная Босния.

После отступления партизанских сил из Черногории, Санджака и Герцеговины там воцарился кровавый террор. В этих краях под покровительством оккупантов господствовали четники. Они стремились полностью уничтожить остатки партизанских отрядов, истребить коммунистов и патриотов, заставить трудящихся отойти от народно-освободительного движения. С помощью оккупантов четникам в Черногории, Санджаке и Герцеговине удалось создать сильные воинские части.

Народно-освободительное движение в восточных областях Югославии переживало спад. Он был вызван не только террором оккупантов и их значительным превосходством в военной силе и технике. Сказались и ошибки, допущенные местным партизанским руководством в Черногории, а также в Герцеговине и восточной Боснии. Вместо того, чтобы способствовать объединению всех патриотических сил в борьбе против поработителей югославского народа, руководство партизан в Черногории, Герцеговине, Боснии выдвигало лозунги, которые наносили ущерб народному единству, могли привести к сужению массовой базы освободительного движения.

Партизанская переправа

Коммунистическая партия Югославии принимала меры для исправления допущенных на местах ошибок, для проведения линии партии на сотрудничество со всеми патристическими группами, на развитие единого антифашистского фронта. Коммунисты добивались нового подъема народно-освободительного движения.

После прорыва партизанских войск в западную Боснию она превратилась в главный очаг вооруженной борьбы. Партизаны овладели рядом городов и местечек западной и центральной Боснии. Вместе с ранее освобожденными районами Бании, Лики, Кордуна и Далмации образовалась значительная территория, политическим центром которой стал город Бихач, где находился Верховный штаб.

Отсюда в другие края и области Югославии направлялись коммунисты и партизанские командиры с заданием поднимать народ на освободительную войну, передавать опыт борьбы с оккупантами. Приход партизан на территорию западной Боснии способствовал активному вовлечению ее населения в освободительную борьбу. Между партизанами и местными жителями установилась крепкая связь. Были организованы рабочие бригады и отряды, убравшие урожай, помогавшие семьям партизан

и погибших воинов, работавшие на восстановлении разрушенных деревень и т. п.

Прорыв главных партизанских сил в западную Боснию создал благоприятные условия для активизации освободительной борьбы в Хорватии. Формировались новые партизанские отряды и народно-освободительные ударные бригады. В Лике, Кордуне и Банин они успешно оттаивали освобожденную территорию, совершали диверсии на полевых и железных дорогах, нападали на вражеские гарнизоны. В Славонии Первый славонский партизанский отряд в июле-августе 1942 г. освободил территорию, на которой находилось свыше 100 деревень и поселков.

Летом и осенью 1942 г. партизанские ряды пополнились тысячами новых бойцов-далматинцев. Партизанские отряды в самой Далмации не имели возможности вооружить всех желающих. Далматинцы большими группами пробрались в западную Боснию и там присоединялись к народным мстителям.

В начале сентября в небольшом порту Подгора был создан первый партизанский морской отряд.

Итальянские оккупанты, стремясь предотвратить рост народно-освободительного движения в Далмации, сжигали партизанские села, казнили патриотов, отправляли сотни людей в концентрационные лагеря.

Кроме Далмации, Лики, Кордуна, Банин, Славонии партизанская борьба все сильнее разгоралась в других районах Хорватии — Горском Котаре, Хорватском Приморье, Истрии. Хорватские крестьяне, видя, что усташи служат врагам родины, оказывали все большую поддержку партизанам. Орган Единого народно-освободительного фронта Хорватии газета «Внесняк», подводя итоги первого года вооруженной борьбы, писала: «Путь беспощадной борьбы, по которому в Хорватии первым пошел сербский народ, сегодня принимает как свой путь весь хорватский народ». В середине ноября 1942 г. в партизанских отрядах, действовавших в Хорватии, насчитывалось свыше 18 тыс. бойцов.

В Словении боевые действия партизан в первой половине 1942 г. поставили под угрозу важные для немецких и итальянских войск коммуникации. Гитлеровцы вынуждены были увеличить свои гарнизоны в словенских городах. Итальянские оккупанты в июле 1942 г. предприняли наступление на освобожденные районы так называемой Люблянской провинции. Им удалось нанести серьезные удары партизанам, ликвидировать ряд организаций Коммунистической партии и Освободительного фронта Словении, затормозить развитие народно-освободительного движения. Но они не смогли подавить волю словенского народа к борьбе.

В Сербии во второй половине 1942 г. освободительное движение все еще не оправилось от ударов, нанесенных ему ранее оккупантами. Четники продолжали терроризировать крестьян, безжалостно расправлялись со всеми, кто поддерживал партизан. В тяжелых условиях коммунисты постепенно восстанавливали партийные организации, вели подготовку к созданию новых партизанских отрядов. Первые партизанские выстрелы прозвучали в Косово и Метохии. В середине октября 1942 г. там был создан и албанский партизанский отряд.

В Македонии во второй половине 1942 г. продолжалось формирование новых партизанских отрядов.

Так, в июле был создан отряд «Даме Груев» (17 бойцов). Несмотря на малочисленность и нехватку оружия, партизанские отряды нападали на полицейские посты, проводили диверсии, нарушали коммуникации врага. Партизанский отряд «Питу Гуле», например, в сентябре 1942 г. вывел из строя марганцевый рудник близ Крушева.

Вести об успехах партизан разносились по всей Македонии. Оккупанты усилили репрессии против населения, поддерживавшего партизан.

Семьи партизан подвергались преследованиям, военно-полевые суды выносили десятки смертных приговоров.

Осенью 1943 г. оккупантам удалось ликвидировать ряд македонских партизанских отрядов. Только отряды «Даме Груев» и «Гоце Делчев» сумели сохранить свои силы и продолжали боевые действия.

В течение лета и осени 1942 г. на советско-германском фронте шли ожесточенные сражения. Пользуясь отсутствием второго фронта в Европе, фашистское командование сосредоточило на Востоке огромные силы, перебросив ряд воинских частей из оккупированных стран. Красная Армия уничтожила десятки отборных вражеских дивизий. Это способствовало развертыванию борьбы против фашистских захватчиков.

Народы Югославии с волнением следили за ходом битвы на Волге.

В ожесточенных боях Красная Армия громила лучшие немецкие соединения, подрывала наступательную силу гитлеровской армии.

Героическая оборона волжской твердыни укрепила уверенность народов Югославии в том, что вместе с народами великого Советского Союза они победят.

В ноябре 1942 г. югославское партизанское командование приступило к формированию первых дивизий и корпусов Народно-освободительной армии.

Коммунистическая партия Югославии уделяла большое внимание делу укрепления Народно-освободительной армии. Партийные организации и организации Союза коммунистической молодежи существовали во всех воинских подразделениях.

По решению ЦК КПЮ в дивизиях НОАЮ были образованы партийные бюро (позднее комитеты), которые руководили работой дивизионных партийных организаций.

Коммунисты находились на всех решающих участках партизанской борьбы, они выполняли наиболее ответственные и самые трудные боевые задания.

В борьбе с врагами югославского народа коммунистическая партия в 1941—1942 г. потеряла тысячи своих лучших членов. Большой утратой для КПЮ, для всех трудящихся Югославии явилась смерть выдающегося руководителя партии, члена Политбюро ЦК КПЮ и секретаря ЦК Коммунистической партии Хорватии Раде Кончара, расстрелянного

Партизанский командир С. Филипович перед казнью 22 мая 1942 г. в городе Валево

фашистами. Но место павших бойцов занимали новые, ряды коммунистической партии продолжали неуклонно расти. Осенью 1942 г. югославский народ добился значительных успехов в освободительной борьбе. Несмотря на тяжелые потери, партизанские силы умножились. К концу ноября 1942 г. Народно-освободительная армия насчитывала в своем составе 2 корпуса, 8 дивизий, 31 бригаду, а также 36 партизанских отрядов, которые служили основой для создания новых бригад. Эти силы связывали 18 итальянских, 6 немецких, 5 болгарских и части трех венгерских дивизий, не считая квислинговских военных формирований.

Народно-освободительная армия сочетала в своих боевых действиях партизанскую тактику с тактикой современных армий и наносила большой ущерб врагу.

«Народы Югославии, которые ведут тяжелую и кровавую борьбу, гордятся тем, что вместе с народами Советского Союза они вносят и свой вклад в дело спасения человечества от фашистского мрака», — говорилось в обращении ЦК Коммунистической партии Югославии к рабочим, крестьянам, партизанам, ко всем гражданам Югославии в связи с XXV годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции.

Партизанская печать призывала народных бойцов в честь годовщины Великого Октября еще крепче бить врага.

Во второй половине 1942 г. Народно-освободительные комитеты, действовавшие на основе фашистских положений в западных областях Югославии, продолжали укрепляться.

Кроме местных и общинных комитетов, для улучшения управления освобожденной территорией были созданы районные и окружные Народно-освободительные комитеты.

Если на первых порах после своего образования Народно-освободительные комитеты играли роль вспомогательных органов партизанских отрядов и имели временный характер, то по мере развития освободительного движения их функции становились все шире. Постепенно они превращались в постоянные органы народной власти на освобожденных территориях. Появилась необходимость в их дальнейшей демократизации, в разграничении функций между гражданскими и военными властями.

В сентябре 1942 г. Верховный штаб издал директивы о выборах народно-освободительных комитетов и об образовании тыловых военных властей. Эти директивы имели важное значение для утверждения Народно-освободительных комитетов как постоянных органов народной власти. Осенью в ряде освобожденных районов были проведены выборы в народно-освободительные комитеты.

К концу 1942 г. Народная армия освободила одну пятую территории Югославии — около 45 тыс. кв. км. Кроме связанных между собой освобожденных районов Восток, Лики, Кордуна, Бани, Далмации, партизаны создали опорные пункты в Сербии, Словении, в ряде районов Хорватии. Верховный штаб не мог больше направлять и контролировать работу органов народной власти, руководить политической, экономической и культурной жизнью и администрацией на такой большой территории. Размах освободительной борьбы, формирование Народно-освободительной армии, превращение Народно-освободительных комитетов из временных в постоянные органы власти в освобожденных районах требовали создания специального органа, который бы занимался наиболее важными военными, политическими и экономическими проблемами.

26 ноября 1942 г. в старинном боснийском городе Бихаче открылось учредительное собрание, где были представлены все антифашистские политические группы. 27 ноября делегаты собрания создали общегославский политический орган — Антифашистское вече народного освобождения Югославии (АВНОЮ).

Основной задачей АВНОЮ, как указывалось в резолюции, принятой на первой сессии в Бихаче, было укрепление единства всех народов Югославии в борьбе за свое освобождение и создание условий для полного равноправия.

На первой сессии Антифашистского вече народного освобождения Югославии была вновь заклемена предательская деятельность Михайловича, Павелича, Недича и прочих коллаборационистов. АВНОЮ обратилось к народам Югославии с призывом еще более решительно продолжать борьбу против фашистских захватчиков и их пособников, дать новое пополнение для Народно-освободительной армии и партизанских отрядов.

Раде Кончар

Сессия избрала Исполнительный комитет Антифашистского вече народного освобождения Югославии во главе с Иваном Рибаром. В состав Комитета наряду с коммунистами вошли представители всех антифашистских групп. Исполнительный комитет АВНОЮ должен был руководить работой Народно-освободительных комитетов, а также выполнять ряд других функций, связанных с управлением освобожденной территорией.

Создание Антифашистского вече народного освобождения Югославии способствовало объединению югославских патриотов в борьбе за свободу и независимость своей родины.

АВНОЮ направило приветственные телеграммы Советскому Союзу, а также союзникам — США и Англии. В приветствии, обращенном к советскому народу, говорилось: «Образованием Антифашистского вече народного освобождения Югославии народы нашей страны еще раз ясно подтверждают свою непреклонную волю и решимость плечом к плечу с народами Советского Союза вести борьбу до окончательной победы над общим врагом».

АВНОЮ направило также приветствие героическим участникам битвы на Волге, перешедшим в наступление на врага. «Да здравствует Красная Армия!», — восклицали делегаты сессии АВНОЮ при упоминании о подвигах советских воинов.

В своем выступлении на сессии АВНОЮ И. Броз-Тито отметил, что «только вера, глубокая вера в силу и мощь Советского Союза, в силу и мощь Красной Армии поддерживала нас в то время, когда мы преодолевали все те трудности, через которые прошли за эти 18 месяцев».

С образованием Народно-освободительной армии и Антифашистского вече народного освобождения Югославии освободительная борьба югославского народа вступила в новый этап. Органы народной власти получили единое политическое руководство, из партизанских отрядов вырастала регулярная армия. К концу 1942 г. в ее рядах насчитывалось около 150 тыс.

бойцов. Создание Народно-освободительной армии и Антифашистского вече народного освобождения Югославии имело важное значение для югославского народа. Закладывался фундамент новой Югославии. Борьба трудящихся Югославии против ивонезных поработителей за национальное освобождение сливалась с борьбой против отечественных эксплуататоров, за освобождение социальное. В ходе этой борьбы под руководством Коммунистической партии Югославии укрепился союз рабочего класса с крестьянством, совершалась народная революция.

**Развитие народно-освободительной борьбы в Югославии
в период между первой и второй сессиями
АВНОЮ (ноябрь 1942 г.— ноябрь 1943 г.)**

Антифашистское вече народного освобождения Югославии начинало свою деятельность в сложной и тяжелой обстановке. Вот как охарактеризовала положение на освобожденной территории в конце 1942 — начале 1943 г. газета «Борба»: «Сожженные и ограбленные деревни, сгоревшие и обнищавшие города, разрушенные дома и предприятия, расстроенная хозяйственная жизнь, уничтоженные школы, убитые учителя, многочисленные беженцы, осиротевшие дети, нехватка квалифицированных кадров, подрывная работа предателей — на всех этих развалинах и со всеми этими трудностями, которые оставили оккупанты и их слуги устали и четики, нужно сегодня строить здание народной власти и новой свободной народной жизни».

Одной из главных задач АВНОЮ было укрепление Народно-освободительных комитетов и активизация работы массовых антифашистских организаций.

С 6 по 8 декабря 1942 г. в Босанском Петроваце проходила первая конференция Антифашистского фронта женщин (АФЖ). Югославские женщины играли большую роль в народно-освободительной борьбе, всемерно поддерживали партизанское движение и непосредственно в нем участвовали. Многие из них отличились в боях, были организаторами антифашистских выступлений, жертвовали самым дорогим для родины. Крестьянка Ката Пейлинович, ставшая руководительницей АФЖ в Лике и избранная затем в АВНОЮ, говорила: «Мои трех сыновей и мужа убили. Сердце мое изнывало от горя и печали. Но нужно было отомстить за мужа и за сыновей и за тысячи других жертв».

Первая конференция Антифашистского фронта женщин способствовала объединению многочисленных женских антифашистских организаций под руководством Главного комитета АФЖ, избранного на конференции, 27—29 декабря 1942 г. в Бихаче состоялся Первый антифашистский съезд молодежи Югославии, в его работе участвовало 356 делегатов, прибывших с освобожденных и освобождаемых территорий страны.

Югославская молодежь горячо откликнулась на призыв Коммунистической партии подняться на борьбу за освобождение родины. Молодые рабочие, крестьяне, студенты мужественно сражались с врагом. 70—75% бойцов Народно-освободительной армии и партизанских отрядов принадлежали к молодому поколению. В авангарде молодежи шли комсомольцы, объединенные в Союз коммунистической молодежи Югославии (СКМЮ). Руководителем Союза коммунистической молодежи Югославии был отважный молодой коммунист Иво-Мила Рибар, член Верховного штаба и Политбюро ЦК КПЮ. Тысячи юношей и девушек, членов СКМЮ, отдали свою жизнь за свободу Югославии.

Подвиги молодых югославских патриотов встретили высокую оценку у советской молодежи, направившей приветствие Первому антифашист-

Партизанки на политзанятиях

скому съезду молодежи Югославии. «Ваша борьба служит примером для молодежи всех оккупированных стран», — говорилось в приветствии.

На съезде в Бихаче был основан Объединенный союз антифашистской молодежи Югославии, поставивший своей задачей мобилизовать все силы молодого поколения на борьбу против фашистских оккупантов и их прислужников.

После создания АВНОЮ приступил к работе его Исполнительный комитет. Он уделил большое внимание улучшению деятельности Народно-освободительных комитетов, а также организации помощи Народно-освободительной армии. Одним из первых актов Исполнительного комитета АВНОЮ было проведение выборов в Народно-освободительные комитеты в ряде освобожденных районов (Боснийская Крайна, Лика, Кордун). 15 января 1943 г. в Бихаче была проведена конференция представителей 36 Народно-освободительных комитетов. Делегаты обменялись опытом и обсудили пути решения многочисленных социально-политических задач, стоявших перед органами народной власти. Несмотря на слабости и ошибки, Народно-освободительные комитеты, опираясь на поддержку населения, успешно справлялись с организацией снабжения и помощи армии, создавали условия для нормализации хозяйственной и культурной жизни. Они защищали интересы трудящихся, карали предателей, пресекали попытки богатеев и спекулянтов нажиться на народной беде. Это способствовало росту авторитета молодых органов народной власти, укрепляло их связь с массами.

15 января 1943 г. Исполнительный комитет АВНОЮ выпустил заем на сумму в 500 млн. динаров, предназначенный для нужд Народно-освободительной армии и партизанских отрядов, а также для восстановления

деревень, разоренных и уничтоженных немецко-фашистскими оккупантами и их пособниками.

Кроме мер внутреннего характера, Исполнительный комитет АВНОЮ совместно с Верховным штабом Народно-освободительной армии предпринял важный внешнеполитический шаг. В начале января 1943 г. он направил ноту союзным правительствам, в которой констатировал, что Д. Михайлович, будучи военным министром эмигрантского правительства, сотрудничает с немецкими и итальянскими оккупантами, а также с усташиами. Наряду с этим указывалось, что Народно-освободительная армия и партизанские отряды ведут непрерывные бои с оккупантами и приносят огромные жертвы ради победы над общим врагом. Нота требовала признать заслуги народно-освободительного движения и прекратить обманывать мировое общественное мнение, изображая Михайловича руководителем антифашистской борьбы.

Требование Исполнительного комитета АВНОЮ было вполне обосновано. Руководящие деятели западных держав — Англич и Соединенных Штатов Америки — одобряли деятельность Михайловича, а четишников именovali «братьями по оружию».

Что касается Советского правительства, то во второй половине 1942 г. оно неоднократно указывало югославскому эмигрантскому правительству, а также правительству Великобритании на факт сотрудничества четишников Михайловича с фашистскими оккупантами.

Советский Союз информировал об этом также мировую общественность. 12 августа 1942 г. в бюллетене советского посольства в Лондоне была напечатана статья, в которой говорилось, что только партизаны ведут борьбу со странами фашистской оси, а генерал Михайлович не принимает в ней участия. Статья получила широкий резонанс в мировой печати. Английское правительство в своем меморандуме Советскому правительству с неудовольствием отмечало, что «советская пресса и радио, будучи откровенными в своей поддержке партизан, недавно начали нападать на генерала Михайловича».

Советская пресса и радио продолжали популяризировать достижения партизан, подчеркивая, что югославские партизаны не только освободили значительную территорию, но и оказывают большую помощь союзникам, связывая сильные италo-немецкие войска.

Обстановка, сложившаяся в начале 1943 г. на главном фронте второй мировой войны — Восточном, — благоприятствовала развитию освободительной борьбы народов оккупированных стран. Великая битва на Волге положила начало коренному перелому в ходе второй мировой войны. Всемирно-историческая победа Красной Армии свидетельствовала о дальнейшем укреплении мощи Советского Союза и его вооруженных сил, о неминуемом крахе фашизма.

Эхо битвы на Волге докатилось до самых дальних уголков Балкан. Окружение и разгром 330-тысячной гитлеровской армии вызвали ликование братского югославского народа, повергли в уныние оккупантов и их прислужников.

«Фашисты после битвы на Волге повесили нос, а у наших выросли крылья», — говорили югославские крестьяне.

В январе 1943 г. советские войска прорвали блокаду Ленинграда и одержали ряд успехов на других участках фронта.

Могучая Красная Армия неуклонно двигалась на запад, и перспектива совместных действий советских и югославских воинов становилась все более близкой.

В начале 1943 г. войска союзников выпудили к отступлению немецко-итальянские дивизии в Африке и сделали реальной угрозой вторжения в Италию.

В этой обстановке военно-стратегическое значение Балкан увеличилось. Фашистское командование было серьезно обеспокоено ростом освободительной борьбы в балканских странах — Албании, Болгарии, Греции, Румынии, Югославии.

Особенную тревогу оккупантам внушало положение в Югославии. Конец 1942 г. и начало 1943 г. были ознаменованы наступательными действиями Народно-освободительной армии и партизанских отрядов в западных районах страны. В то же время в Сербии и Черногории партизаны проявляли значительно меньшую активность. Ряд отрядов еще не оправился от тяжелых потерь в прежних боях, сказывался также последствия свирепого фашистского террора. В Черногории, например, было расстреляно свыше 1300 патриотов, среди них много коммунистов, тысячи антифашистов брошены в тюрьмы и концлагери.

Однако в западной части Югославии Народно-освободительная армия сумела нанести оккупантам большой урон: их коммуникации к югу от реки Савы были поставлены под угрозу, партизаны взяли под свой контроль новые районы.

Расширение освобожденной территории, создание АВНОЮ, подъем освободительной борьбы в Хорватии, Далмации, Боснии подрывали позиции немецко-итальянских оккупантов и их пособников — усташей и четников. Фашистское командование решило предпринять новое крупное наступление с тем, чтобы разгромить Народно-освободительную армию, задушить антифашистское движение в стране и, как надеялись оккупанты, «до весны усмирить Югославию». Для наступления были сосредоточены значительные силы. Фашистские нацисты и их пособники получили указание безжалостно обращаться с населением, разрушать и уничтожать все, что не могло быть эвакуировано.

Четвертое вражеское наступление началось 20 января 1943 г. Шесть немецких и три итальянские дивизии при поддержке квислинговских войск стремились окружить партизанские части, находившиеся в Лике, Бани, Кордуне и западной Боснии, затем рассеять падвое освобожденную территорию и уничтожить главные силы Народно-освободительной армии вместе с Верховным штабом.

Партизаны смело встретили атаки врага, хотя они располагали лишь легким вооружением и испытывали нехватку боеприпасов. На западе Югославии развернулись ожесточенные бои, за которыми с большим вниманием следил не только югославский, но и советский народ.

«Московское радио изо дня в день отмечает героическое сопротивление наших храбрых бойцов, говорит о нем всему миру, как о замечательном примере... Москва радуется и печалится вместе с нами...», — писала «Борба» 8 февраля 1943 г.

Оккупанты, используя свой большой перевес в живой силе и технике, хотели навязать партизанам решительное сражение и разгромить их. Партизанское командование уклонилось от сражения в невыгодных условиях. Чтобы избежать окружения, части Народно-освободительной армии должны были отступить из Боснийской Крайны к реке Неретве.

Отступление прикрывали партизанские заслоны, на которые обрушилась вся тяжесть вражеского удара. Благодаря их самоотверженности, части Народно-освободительной армии выиграли время, необходимое для подготовки к прорыву на юго-восток, к Черногории и Санджаку.

Отступление проходило в крайне тяжелых условиях. Партизанские войска, насчитывавшие двадцать тысяч бойцов, должны были взять с собой свыше трех тысяч раненых и больных, иначе их ждала смерть от руки фашистских палачей.

Более семисот раненых не могли самостоятельно передвигаться, около четырехсот были больны тифом.

Положение осложнялось также тем, что вместе с партизанами освобожденную территорию покидали десятки тысяч женщин, стариков и детей, спасавшихся от оккупантов.

Преодолевая огромные трудности, бойцы Народно-освободительной армии не щадили себя, стремясь спасти раненых и больных товарищей. Из Боснийской Краины по горным обледеневшим дорогам, часто под обстрелом врага, раненые и больные были доставлены к реке Неретве. Здесь с начала февраля и до конца марта 1943 г. партизаны вели ожесточенные бои с войсками оккупантов.

Избегая окружения в долине Неретвы, ударная группа Народно-освободительной армии, захватив раненых и больных, число которых увеличилось до четырех тысяч, с боями форсировала реку. Переправа через Неретву в исключительно тяжелых условиях была выдающимся подвигом народных бойцов. Даже командующий войсками оккупантов немецкий генерал Лютерс вынужден был признать, что коммунисты (так он именовал партизан) проявили исключительную стойкость в боях, а ликвидация ряда освобожденных районов в западной Боснии «дорого обошлась» фашистским войскам.

После форсирования Неретвы частям Народно-освободительной армии пришлось вести бои с крупными четническими соединениями. Отбросив четников, партизанские бригады в апреле 1943 г. переправились через реку Дрину и прорвались в Черногорию и Санджак. Таким образом, враг не смог нанести им решающее поражение. После ухода главных сил Народно-освободительной армии в западных областях Югославии продолжали действовать партизанские отряды.

Колтрудар Народно-освободительной армии привел к освобождению значительной части Черногории и почти всего Санджака. Народно-освободительное движение в этих краях активизировалось. Успех партизан вызвал также оживление освободительной борьбы на юге Сербии, в Словении и Вардарской Македонии.

Югославские патриоты связывали свои успехи с победами Красной Армии, которая зимой и весной 1943 г. продолжала наносить мощные удары по врагу. Орган Коммунистической партии Хорватии газета «Напред» 21 апреля 1943 г. отмечала, что победы братской Красной Армии помогают народам Югославии, стремящимся к национальному освобождению, и что Народно-освободительная армия, вдохновленная этими победами, сумела отбить самое крупное вражеское наступление.

В начале мая 1943 г. дивизии Народно-освободительной армии вышли к рекам Тара и Лим. Перед ними открывалась возможность прорыва через Косово и Метохию в Сербию. Снова были поставлены под угрозу коммуникации, имевшие важное значение для гитлеровцев.

Фашистское командование сделало попытку, не теряя времени, разгромить партизанские войска на территории Черногории и Санджака. Уже в начале мая 1943 г. оккупанты предприняли пятое крупное наступление на партизан, являвшееся по существу продолжением четвертого наступления.

Части Народно-освободительной армии оказались в тяжелом положении. Противник обладал шестикратным численным перевесом (115 000 : 18 000). Условия местности затрудняли организацию обороны и маневрирование и благоприятствовали осуществлению плана фашистского командования. Оно намеревалось, воспрепятствовав прорыву партизан в Сербию, окружить их и уничтожить в междуречье Пивы и Тары. В течение мая, ведя наступление, немецко-итальянские войска теснили партизанские части и постепенно стягивали кольцо окружения. Попытка партизан пробиться в направлении Фочи не имела успеха. Положение становилось критическим. 26 мая 1943 г. Верховный штаб Народно-освободительной армии принял

решение прорываться через долину реки Сутьески и горный хребет Зеленгора снова в Боснию. Перегруппировав свои силы, партизаны в начале июня приступили к осуществлению прорыва. Всю первую половину июня в долине Сутьески и на Зеленгоре шли бои — самые кровопролитные за два года борьбы с оккупантами.

Воины Народно-освободительной армии сражались бесстрашно, в боях особенно отличились бойцы и командиры Первой и Третьей Пролетарских дивизий. По признанию самих гитлеровцев, в боях на Сутьеске они потерпели большой урон.

Освободительные войска за время пятого вражеского наступления потеряли около 8000 бойцов, командиров и политкомиссаров, в большинстве коммунистов и комсомольцев. В боях на Сутьеске

погибли легендарный командир Третьей Пролетарской дивизии, народный герой Сава Ковачевич и один из руководящих деятелей КПЮ — Веселин Маслеша.

Сражение в долине реки Сутьески — одна из наиболее ярких страниц в истории освободительной борьбы югославского народа.

В ходе боев частями Народно-освободительной армии удалось прорвать кольцо окружения. Во второй половине июня они начали наступление в направлении Восточной Боснии, в течение июня и июля освободили значительную территорию с городами Олово, Кладань, Сребреница, Власеница, Зворник и соединились с партизанскими бригадами, действовавшими в восточной Боснии.

Четвертое и пятое вражеские наступления были серьезным испытанием для Народно-освободительной армии, для всех югославских патриотов. Несмотря на тяжелые потери, они успешно выдержали это испытание. Коммунисты были той решающей силой, которая обеспечила успех Народно-освободительной армии. На самых тяжелых боевых участках они не жалели своей крови в борьбе с врагами югославского народа.

Во время четвертого и пятого наступлений войска оккупантов и их пособников вели боевые действия главным образом на территории Кордуна, Баньи, Лики, Боснийской Краины, Герцеговины, Черногории и Санджака. Фашистское командование не располагало достаточными силами, чтобы обрушиться на партизан одновременно во всех краях Югославии. В то время как фашистские порабощенцы пытались покончить с партизанским движением в одних районах, оно усиливалось в других.

В первой половине 1943 г. значительный размах приобрела вооруженная борьба в Вардарской Македонии, особенно в западной ее части. Партизаны разрушали коммуникации, выводили из строя рудники, работавшие на оккупантов, нападали на вражеские гарнизоны. Вскоре в Македонии

Веселин Маслеша

появились освобожденные территории и первые Народно-освободительные комитеты. Коммунисты шли в партизанские отряды и вовлекали в них других патриотов. В конце августа 1943 г. был сформирован Первый македонский партизанский батальон.

Македонские партизаны установили связь с албанскими и греческими партизанами и некоторые боевые операции осуществляли совместно. В Вардарской Македонии начали действовать болгарские партизаны — солдаты болгарской оккупационной армии, перешедшие на сторону югославских партизан.

Весной и летом 1943 г. оживилась освободительная борьба в Сербии. В западной Сербии и Шумадии партизанские отряды настолько окрепли, что появилась возможность формирования ударных батальонов. «Ударные батальоны отличаются от других партизанских отрядов, — говорилось в приказе Главного штаба от 29 июня 1943 г., — качеством своих бойцов, стальной дисциплиной, лучшим вооружением и большей подвижностью, а также тем, что они не привязаны к какой-либо определенной территории». Партизанские отряды в юго-восточной части Сербии, преодолев тяжелые испытания в 1942 г., также окрепли. Они сумели создать свободные территории в районах Топлица, Ябланица, Црна Трава.

Весной 1943 г. значительно выросли ряды партизан в Косово и Метохии. В Воеводине Сремский партизанский отряд к концу июня 1943 г. имел на своем боевом счету свыше 250 диверсий и нападений на врага. Срем превратился в один из опорных пунктов партизанского движения.

В Хорватии в период январь — август 1943 г. были созданы новые партизанские отряды и соединения, освобожден ряд населенных пунктов, укрепились органы народной власти. Партизаны Славонии связывали значительные вражеские силы, нанесли ряд ударов домобранцам, устраивали диверсии на железнодорожной магистрали Белград — Загреб. Районы действий партизанских отрядов превращались в очаги восстания (Кальник, Мославина, Хорватское Загорье, Покушье, Турополье).

Трудящиеся Хорватии все более активно участвовали в народно-освободительной борьбе. О социальном и национальном составе партизанских отрядов Хорватии дают представление следующие данные, относящиеся к началу августа 1943 г. В двух партизанских отрядах, насчитывавших в общей сложности 781 бойца, было 414 рабочих, 243 крестьянина, 91 ремесленник, 21 служащий, 9 работников умственного труда, 3 бывших военных и полицейских. 445 партизан были хорватами, 329 сербам, 7 принадлежали к другим национальностям.

Обеспечив широкое участие хорватских рабочих и крестьян в борьбе против оккупантов и усташских банд Павелича, Коммунистическая партия Хорватии добилась большого успеха.

В эту борьбу включались также представители национальных меньшинств Хорватии. В начале мая 1943 г. в Славонии был сформирован чехословацкий ударный батальон имени Яна Жижки, в середине августа — венгерский батальон имени Шандора Петефи и немецкая рота имени Эрнста Тельмана.

В Словении в первой половине 1943 г. также имел место значительный подъем народно-освободительного движения. В январе 1943 г. был образован Антифашистский союз женщин, расширил свою деятельность Союз словенской молодежи.

Освободительный фронт Словении, представлявший собой коалицию различных политических партий и групп, превратился в единую общенародную политическую организацию. По инициативе Коммунистической партии Словении представители христианских социалистов и группы «Сокол» в начале марта 1943 г. подписали совместное заявление. В нем подчеркивалась необходимость единства народно-освободительного дви-

жения и призывалась руководящая роль в нем Коммунистической партии. В конце апреля на совещании активистов Освободительного фронта, в котором участвовало более 100 делегатов со всех концов Словении, это заявление было одобрено.

Об укреплении единства народно-освободительного движения свидетельствовала совместная борьба словенских и хорватских партизан против итальянских оккупантов. Во время пятого вражеского наступления словенские партизаны увеличили боевую активность, оказывая тем самым поддержку главным силам Народно-освободительной армии. Активисты Освободительного фронта Словении добывали оружие и присоединялись к партизанам. В июле 1943 г. были сформированы две словенские партизанские дивизии общей численностью около 3600 бойцов.

Подъем национально-освободительного движения в Югославии и успехи Народно-освободительной армии, с одной стороны, и поддержка, оказываемая Советским Союзом борьбе югославского народа, с другой, обусловили изменение тактики западных держав в югославском вопросе. О подчинении партизан Михайловичу не могло быть и речи. Учитывая это, Англия и США решили попытаться укрепить позиции Михайловича иным путем. 9 марта 1943 г., в разгар четвертого вражеского наступления, когда четники Михайловича, сотрудничая с итальянскими фашистами, стремились воспрепятствовать переправе партизанских войск через Неретву, правительство Великобритании обратилось с меморандумом к правительству СССР.

Отмечая, что в Югославии существуют две группы, «одна из которых пользуется поддержкой Правительства Его Величества, другая — поддержкой Советского Союза», английское правительство предлагало Советскому Союзу достигнуть общей договоренности о политике, которую следует проводить по отношению к Югославии.

«Если Советское правительство было бы готово оказать свое влияние на партизан в целях создания общего фронта с другими силами сопротивления, Правительство Его Величества, со своей стороны, было бы готово убедить Югославское правительство и генерала Михайловича пойти навстречу партизанам».

Советское правительство не приняло это предложение. Оно считало невозможным навязывать партизанскому руководству подобного рода сотрудничество. Располагая сведениями о связях с немецко-итальянскими оккупантами Михайловича и четников, Советское правительство, естественно, не могло рассматривать последних как «силы сопротивления». Английский меморандум был оставлен без ответа.

Вынужденное считаться с фактом укрепления Народно-освободительной армии, английское правительство в конце концов решило установить с ней контакт.

В конце мая 1943 г. в Верховный штаб Народно-освободительной армии и партизанских отрядов прибыла английская военная миссия во главе с доверенным лицом Черчилля — капитаном Диккином.

Информируя об этом Советское правительство, английский посол в Москве сообщал 4 июля 1943 г. в Наркоминдел СССР, что «в результате этих новых связей и недавних событий мое правительство решило пересмотреть свою прежнюю политику и в будущем оказывать свою поддержку всем элементам сопротивления в Югославии независимо от их политической окраски...». Советское правительство ответило, что заявление правительства Великобритании принято к сведению.

Однако западные державы по-прежнему делали ставку на коллаборациониста Михайловича и продолжали оказывать большую помощь четникам. Полковник Бейли, глава военной миссии союзников при Михайловиче, советовал ему: «Уничтожайте партизан». Но четники не могли уже

нанести серьезного урона партизанам, действовавшим при поддержке народа. Народно-освободительная борьба в Югославии приобретала все больший размах.

В июле 1943 г. Красная Армия ликвидировала попытку германского командования предпринять стратегическое наступление в районе Курской дуги. Разгромив гитлеровские полчища в гигантском сражении под Курском, советские войска перешли в решительное наступление на южном крыле и в центральной части советско-германского фронта. Победы Красной Армии, приковавшей к себе и перемоловшей огромное количество фашистских войск, облегчили действия союзников в бассейне Средиземного моря и в Италии, способствовали дальнейшему подъему антифашистского освободительного движения в оккупированных странах.

8 сентября 1943 г. Италия капитулировала. Это непосредственно сказалось на положении на Балканах, в частности в Югославии, где находилось 15 итальянских дивизий. Народно-освободительная армия и партизанские части в Хорватии, Далмации, Словении, Черногории разоружили в сентябре 1943 г. полностью четыре и частично девять итальянских дивизий. В руки югославов попало значительное количество оружия и снаряжения. Это дало возможность вооружить 80 тыс. новых бойцов, вступивших в ряды освободительных войск. В областях, прежде находившихся под итальянской оккупацией, было создано много новых партизанских бригад и дивизий. Кроме того, из антифашистски настроенных итальянских солдат, перешедших к партизанам, были сформированы батальоны, а позднее бригады и дивизии имени Гарибальди.

В Далмации, Хорватском Приморье, Истрии и Словенском Приморье имели место массовые народные выступления против итальянских оккупантов. Эти выступления в сочетании с боевыми действиями частей Народно-освободительной армии привели к тому, что вскоре почти все югославское побережье Адриатического моря, включая крупный порт Сплит, оказалось под контролем партизан. Военно-морские партизанские отряды, захватившие несколько итальянских судов, высадились на небольших островах в Адриатике.

В конце сентября 1943 г. гитлеровцы начали крупные операции на северо-западе Югославии, имевшие основной целью захват Адриатического побережья. Одновременно они стремились ликвидировать партизанские войска, действовавшие в Словении, Вардарской Македонии, Сербии и Боснии. Это шестое по счету наступление, в отличие от прежних, развивалось не в одном каком-либо направлении, а представляло собой цепь военных операций в различных областях страны. Жестокие бои развернулись в Словении, Хорватском Приморье и Далмации. Упорные сражения шли в восточной Боснии и Санджаке.

Наступление продолжалось свыше трех месяцев. Гитлеровцам удалось захватить важнейшие порты на северной Адриатике, овладеть узловыми пунктами в Словении. Они также нанесли тяжелые потери молодым партизанским отрядам в Истрии. Зверским террором и массовыми расстрелами фашисты замедлили дальнейшее развитие народно-освободительного движения в ряде районов Югославии.

В дни фашистского наступления, 28 ноября 1943 г., вражеской бомбой был убит Иво-Лола Рибар — боевой руководитель Союза коммунистической молодежи Югославии, член Политбюро ЦК КПЮ.

Но и во время шестого наступления гитлеровцы не добились решающего успеха. Хотя Народно-освободительная армия и партизанские отряды понесли чувствительные потери, они сохранили основные кадры закаленных бойцов, прошедших тяжелые испытания и по-прежнему готовых сражаться за свободу и независимость своей родины. К концу 1943 г. численность Народно-освободительной армии достигла 300 тыс. человек.

К этому времени освобожденные районы составляли примерно половину всей территории Югославии. Власть на этих территориях осуществляли Народно-освободительные комитеты. Наряду с местными Народно-освободительными комитетами создавались также уездные, областные, краевые комитеты. Заканчивался процесс образования народных представительств в национальных краях. Главный Народно-освободительный комитет Сербии, созданный еще в 1941 г., продолжал существовать и способствовал осенью 1943 г. укреплению местных Народно-освободительных комитетов в освобожденных от фашистских оккупантов районах (Топлица, Ябланица).

Иво-Лола Рибар

В Хорватии, в районе Плитвицких озер, 13 и 14 июня 1943 г. состоялось учредительное собрание народных представителей, избравших Краевое антифашистское вече народного освобождения Хорватии — политический орган, в котором было обеспечено равноправное сотрудничество хорватов и сербов без различия партийной и сословной принадлежности и идеологии. Вече возглавил семидесятилетний Владимир Назор — один из крупнейших югославских поэтов, мужественно переносивший все тяготы партизанской жизни. Осенью 1943 г. в Хорватии уже действовало свыше 100 Народно-освободительных комитетов.

В Словении 1—3 октября 1943 г. в городе Кочевье собрались 572 делегаты из всех словенских областей, чтобы избрать верховный орган власти. Им стал Словенский Народно-освободительный комитет, осуществлявший функции законодательной и исполнительной власти на освобожденной территории.

В Боснии и Герцеговине учредительное собрание, создавшее Краевое антифашистское вече народного освобождения, состоялось 26—27 ноября 1943 г. в Мрконичаде. Впервые в истории этого многострадального края сербы и хорваты, православные, католики, мусульмане, атеисты — представители всех слоев населения приняли совместное решение, проникнутое духом равноправия и единства.

В Черногории Краевое антифашистское вече народного освобождения было избрано 15 ноября 1943 г. на скупщине в освобожденном городе Колашине, а на пять дней позднее образовано Антифашистское вече народного освобождения Санджака.

В Вардарской Македонии осенью 1943 г. действовал Инициативный комитет по созыву Краевого антифашистского вече народного освобождения.

На значительной территории западной Македонии уже были сформированы Народно-освободительные комитеты.

К концу 1943 г. органы власти, созданные и действовавшие при поддержке оккупантов, были основательно дезорганизованы. Четники Дражи

Михайловича потерпели серьезное поражение в Черногории, Герцеговине, Санджаке и сохранили свои силы лишь в Сербии.

Югославское эмигрантское правительство, опиравшееся на четников и поддержку западных держав, было разоблачено как враг народно-освободительного движения. В глазах трудящихся Югославии оно олицетворяло старый, ненавистный режим эксплуатации, национального угнетения, нищеты, бесправия. Это правительство стояло на пути югославского народа к свободе и независимости. Необходимо было устранить его, создать новый высший орган власти в стране, закрепить успехи народно-освободительной борьбы. В ходе этой борьбы все сильнее проявлялось стремление трудящихся масс к созданию нового, социалистического общественного строя.

**Создание Югославского
демократического федеративного государства.
Успехи Народно-освободительной армии Югославии
(ноябрь 1943 — август 1944 гг.)**

29—30 ноября 1943 г. в древнем боснийском городе Яйце состоялась Вторая сессия Антифашистского вече народного освобождения Югославии. Из 250 делегатов, приглашенных на сессию, смогли прибыть только 208. Вторая сессия АВНОЮ приняла ряд важных решений о создании Югославского демократического федеративного государства.

В Декларации, одобренной сессией, отмечалось, что в народно-освободительной борьбе под руководством Коммунистической партии объединились все подлинно патристические силы и политические группы Югославии. В ходе этой борьбы сложилось новое соотношение политических сил в стране, потерпели провал попытки разжечь национальную вражду, были созданы условия для образования будущего демократического федеративного содружества народов Югославии, основанного на их равноправии.

В Декларации осуждалась деятельность эмигрантского правительства и монархической клики во главе с королем Петром II и содержалось требование к союзникам прекратить поддержку югославской реакции и признать органы народной власти.

Вторая сессия АВНОЮ приняла решение о верховном законодательном и исполнительном органе Югославии и Национальном комитете освобождения Югославии как временных органах народной власти. В соответствии с этим решением Антифашистское вече народного освобождения Югославии было преобразовано на время народно-освободительной войны в верховный представительный, законодательный и исполнительный орган Югославии. Одновременно был учрежден Национальный комитет освобождения Югославии (НКОЮ) в качестве высшего исполнительного и административного органа народной власти.

Сессия АВНОЮ лишила эмигрантское правительство прав законной власти и запретила королю Петру II Карагеоргиевичу возвращаться в Югославию до завершения войны. Окончательное решение вопроса о короле и монархии откладывалось до освобождения всей страны.

На сессии АВНОЮ были определены основы строительства новой Югославии. «Чтобы осуществить принцип суверенности народов Югославии, чтобы Югославия превратилась в подлинное отечество для всех своих народов и никогда больше не стала вотчиной каких бы то ни было господствующих клик, — говорилось в решении Второй сессии АВНОЮ, — Югославия строится и будет построена на федеративной основе, которая обеспечит полное равноправие сербам, хорватам, словенцам, македонцам и черногорцам, народам Сербии, Хорватии, Словении, Македонии, Черногории, Боснии и Герцеговины».

Город Яйце, где происходила Вторая сессия АВНОЮ

Решения Второй сессии АВНОЮ свидетельствовали о больших переменах, произошедших в Югославии в ходе освободительной войны и народной революции. Народно-освободительные комитеты, защищавшие интересы трудящихся и проводившие некоторые революционно-демократические мероприятия, окрепли и пользовались широкой поддержкой масс. Они явились прочной основой для строительства югославского федеративного демократического государства. Благодаря силе и популярности Народно-освободительных комитетов Вторая сессия АВНОЮ и смогла принять свои решения.

Национальный комитет освобождения был первым правительством новой Югославии. В его состав вошли представители всех народов страны и всех общественных слоев, боровшихся за национальное освобождение. Председателем НКОЮ был назначен главнокомандующий Народно-освободительной армией И. Броз-Тито, которому сессия АВНОЮ присвоила звание маршала.

29 ноября 1943 г. считается в Югославии официальной датой рождения нового государства.

Трудящиеся Югославии с одобрением встретили решения Второй сессии АВНОЮ. «В них выражена воля наших народов и заложен фундамент свободной, народной, демократической, федеративной Югославии», — писала 8 декабря 1943 г. газета «Напред» — орган Коммунистической партии Хорватии.

Деятельность АВНОЮ и его решения нашли положительный отклик в Советском Союзе. Советское правительство заявило 14 декабря 1943 г., что рассматривает преобразование АВНОЮ в верховный законодательный и исполнительный орган и создание НКОЮ в качестве временного

правительства Югославии как положительные факты, способствующие дальнейшей успешной борьбе народов Югославии против гитлеровской Германии, свидетельствующие о серьезном успехе новых лидеров Югославии в деле объединения всех национальных сил страны.

Вместе с тем Советское правительство еще раз подчеркнуло, что деятельность четников Михайловича наносила вред делу борьбы югославского народа против немецких оккупантов, и потому не могла не встречать отрицательного отношения в СССР.

Одновременно сообщалось о решении направить в Югославию советскую военную миссию.

Оказывая поддержку Национальному комитету освобождения Югославии, Советское правительство в то же время показало, что не считает югославское эмигрантское правительство в Каире представителем народов Югославии. Советский Союз отклонил сделанное этим правительством в середине декабря 1943 г. предложение заключить советско-югославский договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве.

«Отклонение этого предложения Советским правительством,— говорил 19 февраля 1944 г. заместитель председателя НКЮЮ Э. Кардель,— наши народы считают новым доказательством того, что Советское правительство ценит вклад, который они в рамках народно-освободительного движения внесли в общую борьбу против фашистских империалистов, доказательством того, что Советское правительство правильно смотрит на предательскую роль, которую играет так называемое «каирское» правительство и его агенты».

Вторая сессия АВНОЮ совпала по времени с Тегеранской конференцией руководителей Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании (28 ноября — 1 декабря 1943 г.). Важнейшим решением конференции в Тегеране было решение об открытии второго фронта в Западной Европе в мае 1944 г. При обсуждении вопроса о втором фронте английское правительство отстаивало план, предполагавший высадку англо-американских войск на Балканах. При этом Черчилль имел в виду оказать поддержку реакционным силам в балканских странах, в частности в Югославии, подавить там революционное движение и обеспечить восстановление капиталистических порядков.

Защитники буржуазного строя в балканских странах все свои надежды на возвращение к власти связывали с высадкой англо-американских войск на Балканах. В одной из листовок, распространявшихся четниками зимой 1943 г., говорилось: «Англия и Америка — союзники четников; когда придет время, они высадят свои войска и совместно с четниками уничтожат партизан».

Советская делегация на конференции в Тегеране выступила против плана Черчилля, сорвав замысел империалистов. Одновременно Советский Союз способствовал принятию Тегеранской конференцией решения, в котором говорилось, что «партизанам в Югославии должна быть оказана помощь в максимально возможной мере снабжением и материалами, а также операциями командос»¹.

Обязавшись помогать партизанам и признав тем самым их заслуги в борьбе против общего врага, западные державы, однако, продолжали оказывать помощь четникам. «Наша политика заключается в том, чтобы поддерживать все силы в Югославии, сопротивляющиеся немцам. При данном положении мы поддерживаем партизан, оказывая им большую помощь, чем Михайловичу, по той простой причине, что партизаны оказывают немцам значительно большее сопротивление»,— заявил 8 декабря

¹ «Коммандос» — специальные отряды для выполнения диверсионно-десантных операций.

1943 г. заместитель министра иностранных дел Англии. На другой день, 9 декабря, государственный секретарь США Хэлл выразил согласие с линией Англии и сообщил, что Америка будет оказывать помощь «как партизанам, так и четникам в Югославии».

Ставя знак равенства между партизанами и четниками, западные державы подчеркивали, что они признают лишь военное значение народно-освободительного движения и, в отличие от СССР, не намерены рассматривать его как политический фактор. Англия и США пытались игнорировать Национальный комитет освобождения Югославии. Английское правительство 14 декабря 1943 г. сообщило Советскому правительству, что не считает создание НКОЮ таким шагом, который «обязательно повлияет на его теперешнюю политику в отношении Югославии». Такой же точки зрения придерживалось и американское правительство.

В конце декабря 1943 г. Красная Армия возобновила наступление на Правобережной Украине. В январе 1944 г. наступление распространилось и на северный фланг советско-германского фронта.

Красная Армия приближалась к западным границам СССР с тем, чтобы переагнать их и помочь народам Европы в их борьбе за свободу и независимость.

Неуспех шестого вражеского наступления против Народно-освободительной армии Югославии еще раз подтвердил, что она способна выдерживать тяжелые удары и по-прежнему остается серьезной силой. Англо-американская военная миссия, находившаяся с сентября 1943 г. при Верховном штабе НОАЮ, а также английская и американская миссии при штабе Михайловича, волей-неволей должны были информировать Лондон и Вашингтон о популярности АВНОЮ и НКОЮ, о слабости четников.

Западным державам пришлось учитывать действительное соотношение сил в Югославии. В начале января 1944 г. английское правительство вступило в непосредственный контакт с руководством НКОЮ. Надеясь, что НКОЮ, король Петр II и эмигрантское правительство «найдут базис для сотрудничества», Черчилль решил пожертвовать разоблаченным коллаборационистом Михайловичем; 8 января 1944 г. британский премьер направил на имя Председателя НКОЮ письмо, в котором сообщал, что «британское правительство не будет в дальнейшем оказывать никакой военной помощи Михайловичу и будет оказывать помощь только Вам...». Однако при этом Черчилль заявлял, что Англия не отстранит короля Петра II и будет поддерживать официальные отношения с эмигрантским правительством.

Письмо Черчилля положило начало переговорам между английским правительством и НКОЮ об условиях соглашения между НКОЮ и эмигрантским правительством. В конце февраля 1944 г. английские офицеры были отозваны из четнических штабов.

Но помощь западных держав четникам не прекратилась. Проводя по существу одну и ту же политику в отношении Югославии, Англия и США попросту разделили между собою роли. Англия непосредственно стремилась навязать НКОЮ соглашение с королем и эмигрантским правительством, а США действовали в том же направлении, продолжая поддерживать Михайловича. При его штабе осталась американская военная миссия, и США по-прежнему снабжали четников оружием, снаряжением, продовольствием, деньгами. Народы Югославии платили своей кровью за поддержку, которую до последнего дня войны получали из-за границы четники Дражки Михайловича и другие предатели.

Югославский народ рассчитывал на помощь Советского Союза. 23 февраля 1944 г. в Югославию прибыла советская военная миссия, находившаяся в пути больше месяца, так как англо-американские власти на

аэродромах в Африке и Италии ее задерживали. Направление военной миссии в Югославию было связано с рядом трудностей, в том числе и дипломатического порядка — отмечает в своих воспоминаниях бывший начальник этой миссии генерал-лейтенант Н. В. Корнеев. Однако интересы национально-освободительного движения югославского народа были поставлены выше формальных дипломатических соображений.

Весть о прибытии советской военной миссии облетела всю Югославию. «Наша родина радуется прибытию сынов героической страны Советов и представителей овеянной славой Красной Армии и говорит им: „Добро пожаловать!“», — писала газета «Напред».

Советская миссия приступила к организации помощи Народно-освободительной армии и партизанам Югославии. Это была нелегкая задача. Фронт Советской Армии в тот период находился от Дрваря — центра народно-освободительного движения — на расстоянии 1250 км. Советские транспортные самолеты должны были преодолевать это расстояние под обстрелом врага, садиться на плохо оборудованные аэродромы, не имевшие средств противовоздушной обороны. Между тем, требовалось перебросить тысячи тонн грузов, в которых нуждалась Народно-освободительная армия.

На первой официальной встрече командования НОАЮ с руководителем советской военной миссии генералом Н. Корнеевым выяснилось тяжелое положение в югославских войсках с вооружением, боеприпасами, снаряжением, продовольствием и т. п.

Советское правительство и военное командование, хотя в то время имелись большие трудности в снабжении фронта и тыла, тем не менее приняли энергичные меры, чтобы помочь югославским патриотам. Были созданы специальные авиационные базы, с которых в Югославию перебрасывалось вооружение, снаряжение, продовольствие, медикаменты и т. п. За несколько месяцев с этих баз были сделаны тысячи самолетовылетов на освобожденную территорию Югославии и доставлено несколько тысяч тонн военных грузов.

Опасности полетов не страшили советских летчиков. Сотни добровольцев откликнулись на призыв советского командования помочь югославским патриотам.

Советский народ высоко ценил освободительную борьбу югославского народа. В призывах ЦК ВКП(б) к XXVI годовщине Советской Армии (февраль 1944 г.) говорилось: «Мужественные патриоты Югославии! Ваша борьба за свободу и независимость родины служит вдохновляющим примером для всех поработанных народов Европы.

Да здравствует героический народ Югославии и его доблестная Народно-освободительная армия, самоотверженно борющаяся против фашистских захватчиков!»

В связи с XXVI годовщиной Советской Армии командование НОАЮ направило приветственную телеграмму Верховному Главнокомандующему вооруженными силами СССР. В ней отмечалось, что югославские бойцы всегда ясно сознавали, что Отечественная война Советского Союза является одновременно и борьбой за освобождение всех поработанных стран, что их святой долг перед своим отечеством — Югославией — требует бороться плечом к плечу с Красной Армией.

«Признание советским народом и его армией нашей борьбы с немецкими фашистами было для нас самым дорогим», — говорилось в приветствии.

12 апреля 1944 г. в Москву прибыла военная миссия Национального комитета освобождения Югославии во главе с генерал-лейтенантом В. Терзичем. Советско-югославское сотрудничество укреплялось. Общественность СССР энергично выступала в поддержку Комитета национального осво-

божждения Югославии. Советская печать осуждала интриги против НКОЮ, которые плело эмигрантское правительство Пурича, разоблачала реакционную сущность его политики.

Вопрос о характере власти в Югославии становился все более острым международным вопросом. В ходе освободительной войны трудящиеся Югославии, руководимые коммунистической партией, показали, что хотят навсегда покончить с господством капиталистов и помещиков, с засильем иностранных монополий, с прогнившим монархическим строем. Национальный комитет освобождения Югославии успешно выполнял функции народного правительства.

Англо-американские правящие круги хотели сохранить в Югославии буржуазный строй, посадить на шею югославскому народу своих ставленников, которые обеспечивали бы интересы империалистов Англии и США в послевоенной Югославии.

В Лондоне и Вашингтоне понимали, однако, что королевское правительство Пурича, направлявшее действия Михайловича, запятнало себя сотрудничеством с оккупантами и при сложившемся положении не имеет никаких шансов на возвращение в страну. НКОЮ настаивал на роспуске этого правительства, на признании НКОЮ единственным правительством Югославии. На этих условиях НКОЮ соглашался иметь дело с представителями эмиграции, о чем поставил в известность английское правительство в ходе переговоров с ним в феврале 1944 г.

Британское правительство стремилось навязать НКОЮ свои условия соглашения, обеспечить сохранение монархии в Югославии. Сын британского премьера Рандольф Черчилль, входивший в состав англо-американской военной миссии при Верховном штабе НОАЮ, говорил своим офицерам, что нужно нажимать на руководство НКОЮ сильнее, чтобы добиться «максимальных уступок».

Одновременно западные державы оказывали нажим на короля Петра II, понуждая этого молодого, но закоренелого реакционера отказаться от Михайловича и уволить в отставку правительство Пурича. В апреле 1944 г. Черчилль потребовал от Петра II организовать небольшое правительство, состоящее из людей, «не особенно неприятных» для партизан.

Стремясь заручиться в этом деле согласием Советского правительства, британский премьер в апреле 1944 г. направил письмо народному комиссару иностранных дел. Отвечая на это письмо, Советское правительство указывало, что изменения в югославском правительстве, если они не будут пользоваться соответствующей поддержкой Народно-освободительной армии Югославии, вряд ли могут припести какую-нибудь пользу, и что следовало бы добиться по этому вопросу соглашения с НКОЮ, у которого действительно имеются реальные силы в Югославии.

Петр II, продолжая цепляться за Михайловича, обратился за помощью к Рузвельту, однако президент США рекомендовал королю последовать советам Черчилля: Соединенные Штаты и Англия в отношении Югославии продолжали действовать заодно.

24 мая 1944 г. Черчилль объявил, что югославский король уволит в отставку правительство Пурича, хотя в действительности Петр II сделал это только 1 июня 1944 г. Такова была «самостоятельность» жалкого потомка Карагеоргиевичей.

Во главе нового королевского правительства, по англо-американской рекомендации, был поставлен И. Шубашич, буржуазный политический деятель, бывший накануне войны баном Хорватской баповины. Через несколько дней Шубашич вступил в переговоры с Национальным комитетом освобождения Югославии.

После разгрома гитлеровских войск в январе 1944 г. под Ленинградом и Новгородом Советская Армия в феврале-марте нанесла им новый удар

на Буге и отбросила за Днестр. В апреле-мае гитлеровские войска потерпели поражение в Крыму и были сброшены в Черное море. Разгромив в ходе весеннего наступления 66 вражеских дивизий, Советская Армия вышла на государственную границу СССР и вступила на территорию Румынии. Позиции гитлеровских войск на Балканах оказались под непосредственной угрозой. Войска союзников усилили в то время нажим на гитлеровцев в Италии.

Народно-освободительная армия Югославии после тяжелых зимних боев продолжала боевые операции на коммуникациях фашистских войск. Весной 1944 г. активность партизан возросла во всех краях Югославии. В Македонии они действовали в долинах Вардара, Южной Моравы и Струмицы, в Сербии — в долинах Южной и Западной Моравы. В Черногории, Санджаке и Герцеговине партизанские соединения продвигались в направлении Сербии, а также Адриатического побережья. Значительные освободительные силы сосредоточились в Боснии. В Хорватии партизаны оперировали на важной магистрали Белград — Загреб, а также на коммуникациях между Загребом и долиной Дравы. В Словении они нападали на укрепленные пункты гитлеровцев.

На территории Словенского Приморья в составе 9-го корпуса Народно-освободительной армии Югославии рука об руку с югославскими партизанами сражался с фашистскими захватчиками советский партизанский батальон. Его основой была группа советских воинов, которым удалось бежать из плена.

Югославское командование неоднократно награждало бойцов советского партизанского батальона за героизм и мужество.

Особенно отличился в боях азербайджанец Мехти Гусейн-заде, руководивший разведывательно-диверсионной группой при штабе 9-го корпуса Народно-освободительной армии Югославии. Мехти Гусейн-заде не раз вместе со своими разведчиками совершал смелые налеты на вражеские тылы. Например, в апреле 1944 г. группа партизан, в которую входили М. Гусейн-заде, М. Сеидов и другие, взорвала в Триесте кинотеатр и столовую для немецких офицеров. Было убито и ранено около 400 гитлеровцев.

М. Гусейн-заде героически погиб в бою с фашистами. Ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Еще в декабре 1943 г. в Вардарской Македонии на сторону югославских партизан перешло целое воинское подразделение во главе со своим командиром, подпоручиком болгарских оккупационных войск Дичо Петровым Таковым. Это подразделение, насчитывавшее свыше шестидесяти человек, стало основным ядром первого болгарского солдатского партизанского батальона имени Христо Ботева.

Болгарские патриоты, которых принуждали служить в оккупационных войсках, все чаще переходили к югославским партизанам. В мае 1944 г. к борцам за свободу Югославии присоединился болгарский пехотный батальон. На его базе была сформирована болгарская партизанская бригада имени Георгия Димитрова.

Так болгарские патриоты на деле осуществляли выдвинутый Болгарской коммунистической партией лозунг «Братанье с югославскими партизанами!».

В первой половине 1944 г. были осуществлены совместные действия югославских и болгарских партизанских отрядов в районе Црпа Трава — Врано — Куманово — Крива Паланка. Так были заложены основы боевой дружбы между двумя братскими народами в борьбе против общего врага. Продолжалось сотрудничество югославских и греческих партизан, а в конце апреля был установлен более тесный контакт с албанскими партизанами.

Действия Народно-освободительной армии и партизанских отрядов в тылу у гитлеровцев нанесли им большой урон. Фашистское командование считало эти действия особенно опасными в связи с приближением Советской Армии к Балканам, а также возможностью высадки войск союзников на югославском побережье Адриатики. Оккупанты решили нанести мощный удар в районе города Дрвар (Боснийская Крайна), где находился Верховный штаб НОАЮ, а также руководство КПЮ, АВНОЮ, НКОЮ. Гитлеровцы хотели обезглавить народно-освободительное движение.

25 мая 1944 г. в городе Дрвар высадилось более 600 парашютистов. Моторизованные и пехотные части гитлеровцев двинулись на город. Одновременно фашистские войска активизировали боевые действия против частей Народно-освободительной армии и партизанских отрядов в ряде областей Югославии. Эти операции впоследствии получили наименование седьмого вражеского наступления.

Особенно упорные бои развернулись в средней и западной Боснии, а также в Далмации.

Гитлеровским войскам удалось занять Дрвар. Однако операция по захвату руководства народно-освободительного движения провалилась. Большинство фашистских десантников было уничтожено. Члены Верховного штаба, Политбюро КПЮ и НКОЮ, покинув район Дрвара, где они находились в то время, совершили десятидневный тяжелый переход и вышли в район Купрешко Поле (в 80 км от города Дрвар). Сюда по приказу советской военной миссии в ночь на 4 июня 1944 г. прибыл советский самолет. Несмотря на исключительно трудные метеорологические условия, советские летчики, сделав два рейса, вывели Н. Броз-Тито и других руководителей народно-освободительного движения в Барн (Италия). После первого рейса советского самолета западные союзники отправили на Купрешко Поле два своих самолета и эвакуировали остальных работников Верховного штаба НОАЮ.

Через несколько часов район Купрешко Поле был занят фашистскими танковыми и моторизованными частями.

За успешное выполнение боевого задания советским летчикам А. Шорникову и Б. Кадичкину и штурману П. Якимову были присвоены звания Героя Советского Союза и Народного Героя Югославии.

Накануне и во время седьмого вражеского наступления значительных успехов достигли части Народно-освободительной армии и партизанские отряды, действовавшие в Словении, Хорватии и Македонии. Отвлекая на себя вражеские силы, они затруднили подготовку и проведение операций гитлеровских войск в центральных районах Югославии.

Перечисляя семь вражеских наступлений против народно-освободительных войск и партизанских отрядов, имевших место с 1941 по 1944 г., следует подчеркнуть, что речь идет лишь о наиболее крупных военных операциях. Действия фашистских оккупантов и их пособников не ограничивались этими семью наступлениями. Борьба шла всюду — и на оккупированной территории, в городах и селах, на временных фронтах и в тылу врага. Тысячи и тысячи югославских патриотов во главе с коммунистами вели эту тяжелую и самоотверженную борьбу.

Хотя во время весеннего наступления гитлеровцев партизанские войска понесли большие потери, эти потери были быстро восполнены. В ряды Народно-освободительной армии влились десятки тысяч новых бойцов, воодушевленных верой в близкую победу.

Быстрое продвижение Советской Армии на запад являлось залогом этой победы. Соединенные Штаты и Англия, учитывая, что фашистская Германия будет разбита Советским Союзом и без их помощи, открыли наконец, второй фронт в Европе. 6 июня 1944 г. они высадили свои войска

во Франции. Однако главную роль в борьбе с фашистскими полчищами по-прежнему продолжали играть Советские вооруженные силы.

Международная обстановка благоприятствовала дальнейшему развращиванию народно-освободительного движения. После переезда из Бари на остров Вис (Адриатическое море) Национальный комитет освобождения Югославии и Верховный штаб осуществили ряд важных военных, политических и дипломатических актов. Имя в виду, что центром операций по изгнанию оккупантов станет Сербия, Верховный штаб вел подготовку к прорыву туда народно-освободительных войск.

14 июня 1944 г. на Вис прибыл новый премьер королевского эмигрантского правительства Шубашич в сопровождении английского посла при этом правительстве. НКОЮ согласился вести переговоры с Шубашичем о сотрудничестве в борьбе против общего врага. Правящие круги Англии и США рассчитывали во время этих переговоров подготовить почву для ликвидации НКОЮ. С этой целью Шубашич предлагал слить НКОЮ с королевским правительством. Предложение было отвергнуто. НКОЮ выдвинул свои условия соглашения, опираясь на мощное народно-освободительное движение и поддержку Советского Союза.

Советское правительство 15 июня 1944 г. довело до сведения Шубашича, что оно приветствовало бы объединение всех сил, борющихся в Югославии против гитлеровской Германии, против ее ставленников и предателей югославского народа — Павелича, Недича, Михайловича.

16 июня 1944 г. на острове Вис было подписано соглашение Тито — Шубашич. Оно предусматривало, что королевское правительство будет сформировано из передовых демократических элементов, которые не скомпрометировали себя борьбой против народно-освободительного движения, и что главной задачей этого правительства должна быть организация помощи Народно-освободительной армии и всем, кто будет решительно сражаться против общего врага. Правительство Шубашича обязалось издать декларацию и признать в ней национальные и демократические завоевания народов Югославии в трехлетней борьбе, выразить признательность Народно-освободительной армии и осудить всех предателей и коллаборационистов.

Со своей стороны НКОЮ согласился опубликовать заявление о сотрудничестве с правительством Шубашича и подчеркнуть в нем, что до завершения войны не будет поднимать вопрос об окончательном государственном устройстве Югославии.

Таким образом, вопрос о признании НКОЮ в качестве временного правительства Югославии был снят с повестки дня. Это была уступка западным державам, которые, оказывая давление на НКОЮ, по-прежнему стремились навязать югославскому народу Петра II и реакционную королевскую клику. Тем не менее достигнутое соглашение явилось крупным внешнеполитическим успехом народно-освободительного движения. Борьба югославского народа и его освободительной армии получила полное международное признание, все решения Второй сессии АВНОЮ сохраняли свою силу. НКОЮ пошел на это соглашение, зная, что оно не может поставить под угрозу завоевания югославского народа и будет способствовать укреплению его единства.

Руководство народно-освободительного движения учитывало также, что Советский Союз — на стороне НКОЮ. И. Броз-Тито в своем письме в Народный комиссариат иностранных дел СССР от 5 июля 1944 г. благодарил «за дипломатическую поддержку и материальную помощь» со стороны Советского правительства и выражал надежду и уверенность, что эта помощь будет оказываться и в будущем, ибо она, писал председатель НКОЮ, «нам в эти решительные дни необходима больше, чем когда бы то ни было».

Советские летчики — Герои Советского Союза и Народные Герои Югославии:
П. Якимов, А. Шорников и Б. Калинин (слева направо)

7 июля 1944 г. Шубашич сформировал в Лондоне новое правительство, в состав которого вошли два сторонника Единого освободительного фронта. В августе эмигрантское правительство опубликовало декларацию, в которой признавало «временное управление, установленное АВНОЮ и НКОЮ».

Однако Шубашич и стоявшие за его спиной западные державы хотели как можно скорее добиться замены народного «временного управления» постоянной королевской властью. 12 августа 1944 г. Черчилль встретился с И. Броз-Тито в Неаполе. Британский премьер настаивал на том, чтобы Тито увиделся с королем Петром, а также вступил в переговоры с Михайловичем. Эти предложения были отклонены. Во время встречи в Неаполе обсуждался также вопрос о возможной высадке английских войск в секторе Истрии и Хорватского Приморья. Считаясь с этой возможностью, представители НКОЮ предупредили, что не согласятся на какую бы то ни было военную или гражданскую власть союзников в районах высадки.

Черчилль не оставлял мысли навязать югославскому народу при помощи военной силы монархический строй и старые буржуазные порядки. Однако замыслу империалистов не суждено было осуществиться.

Стремительное наступление Советской Армии летом 1944 г. помешало осуществлению «балканской стратегии» Черчилля и вызвало новый подъем народно-освободительного движения в странах Балканского полуострова. Югославские патриоты усилили удары по врагу. Дивизии Народно-освободительной армии упорно пробивались в направлении Сербии, навстречу советским дивизиям. «Наша братская Красная Армия снова перешла в наступление, — говорилось в обращении штаба одной из народно-освободительных бригад от 10 июля 1944 г. — Недалек день, когда ее победоносные войска выйдут на Дунай и встретятся с нами в братском объятии».

Фашистское командование стремилось воспрепятствовать прорыву народно-освободительных войск в Сербию, во что бы то ни стало удерживать свои позиции в Югославии, стратегическое значение которой возросло. Гитлеровские палачи усилили и без того свирепый террор, в концентрационных лагерях ежедневно производились массовые казни патриотов. В объявлениях о расстреле заложников значились уже не десятки, а сотни фамилий. Югославская молодежь утопала в Германию.

Но гитлеровцы не смогли обезопасить себя от партизанских ударов. Фашисты чувствовали себя в Югославии, как на вулкане. На оккупированных территориях участились случаи саботажа и диверсий, в шахтах и рудниках вспыхивали пожары, на железных дорогах летели под откос эшелоны с военными грузами.

На всуежонно расширявшихся освобожденных территориях крепла народная власть. 8—9 мая 1944 г. в городе Топуско состоялась сессия Краевого антифашистского веча народного освобождения Хорватии, провозгласившая веча высшим органом государственной власти в Хорватии.

1 июля 1944 г. собралось Краевое антифашистское веча народного освобождения Боснии и Герцеговины. Оно одобрило решения Второй сессии АВНОЮ и провозгласило Боснию и Герцеговину равноправным членом Югославской демократической федерации.

14 июля 1944 г. Краевое антифашистское веча народного освобождения Черногории и Боки было преобразовано в Черногорскую антифашистскую скупшину и провозглашено высшим законодательным и исполнительным органом края.

2 августа 1944 г. было созвано Антифашистское собрание народного освобождения Македонии, также провозглашенное верховным органом государственной власти в Македонии.

Таким образом, на освобожденных территориях постепенно формировался новый государственный аппарат, что имело чрезвычайно важное значение для развития народной революции.

В начале августа 1944 г. три дивизии Народно-освободительной армии с боями прорвались на территорию Сербии и соединились с действовавшими там партизанскими отрядами. Этот успех вызвал массовый приток добровольцев в Народно-освободительную армию. Летом 1944 г. в ее рядах насчитывалось уже около 350 тыс. бойцов.

Народно-освободительная армия остро нуждалась в вооружении. В то время она имела мало самолетов, танков, средств противовоздушной обороны, тяжелой артиллерии, противотанковых средств и располагала в основном легким вооружением, захваченным в боях.

Западные союзники обещали помочь Народно-освободительной армии вооружением, но на деле Англия и США любыми способами стремились замедлить создание югославских танковых и авиационных частей. Они также задерживали передачу НКОЮ находившихся в их распоряжении югославских военных кораблей.

Народно-освободительная армия нуждалась и в продовольствии — его в ограбленной гитлеровцами Югославии не хватало. Но и продовольственную помощь западные союзники всячески урезывали.

В конце августа 1944 г. в штаб Михайловича прибыла военная миссия США во главе с полковником Мак-Дауллом. Американский эмиссар заявил Михайловичу: «Германия проиграла войну. Ваша борьба с немцами нас не интересует. Ваша задача — удержаться в народе. Я прибыл, чтобы помочь вам в этом». В начале сентября 1944 г. четники получили очередную партию американского оружия.

Сокращая до минимума помощь народно-освободительному движению, западные державы продолжали добиваться от НКОЮ уступок в вопросе о формировании объединенного правительства Югославии и ее государ-

ственном устройстве. Английское правительство торопило Шубашича, рекомендуя ему вместе с его правительством переехать в Италию, чтобы быть поближе к Югославии. Шубашич, в свою очередь, пытался воздействовать на НКОЮ. Отвергая эти попытки, руководство НКОЮ подчеркивало, что главной задачей правительства Шубашича в тот момент должно было быть снабжение Народно-освободительной армии, которая вела тяжёлые бои с превосходящими силами противника.

Советский Союз оказывал Народно-освободительной армии Югославии и партизанам все возрастающую помощь. Советское правительство договорилось с англичанами и американцами об организации советской авиационной базы в Бари, откуда было значительно легче доставлять грузы в Югославию. После проволочек со стороны союзников база была все же создана, и Советский Союз стал поставлять югославским патриотам больше вооружения, боеприпасов, снаряжения, продовольствия, медикаментов. С авиабазы в Бари за 1944 г. советские самолёты совершили 1460 самолётных вылетов и перебросили НОАЮ около трёх тысяч тонн военных грузов. Советские летчики вывезли из Югославии тысячи больных и раненых солдат и офицеров НОАЮ и партизан в Италию, где им оказывалась медицинская помощь. Кроме того, в Югославию была переброшена группа советских медиков.

Ещё осенью 1943 г. большая группа югославских солдат и офицеров, насильственно мобилизованных гитлеровцами и перешедших на сторону Советской Армии, а также захваченных в плен, обратилась к Советскому правительству с просьбой разрешить формирование добровольческой части для вооружённой борьбы против фашистской Германии. Эта просьба была удовлетворена.

В начале августа 1944 г. югославская отдельная пехотная бригада, полностью вооружённая и экипированная, отправилась на фронт и вскоре приняла участие в боях за освобождение Югославии.

Летом 1944 г. Советский Союз оказал НКОЮ финансовую помощь. Но самой лучшей, решающей помощью народам Югославии в их борьбе за свободу и независимость своей родины были мощные удары по врагу, которые один за другим наносила героическая Советская Армия.

Полное освобождение Югославии. Победа народной революции. Провозглашение ФНРЮ (сентябрь 1944 — ноябрь 1945 гг.)

Новый этап народно-освободительной борьбы в балканских странах был связан с разгромом крупной группировки немецко-фашистских войск «Южная Украина». Советская Армия осуществила этот разгром в ходе Ясско-Кишинёвской операции, начатой 20 августа 1944 г.

Сокрушительный удар по врагу в районе Яссы—Кишинёв создал благоприятные условия для решительного выступления демократических сил Румынии во главе с коммунистической партией против фашистской диктатуры Антонеску. 23 августа в Бухаресте было создано новое правительство, через день объявившее войну гитлеровской Германии. Вскоре румынская армия приняла участие в боях с гитлеровцами.

Продолжая наступление, советские войска 8 сентября пересекли румыно-болгарскую границу. 9 сентября 1944 г. в Болгарии вспыхнуло всепартийное восстание, к власти пришло правительство Отечественного фронта, которое объявило войну Германии. Болгария присоединилась к антигитлеровской коалиции.

Одним из первых мероприятий правительства Отечественного фронта было уничтожение старой, царской армии и формирование новой, револю-

ционной. Из армии были изгнаны фашисты и их приспешники. В нее влились партизанские соединения и новое пополнение, преданное делу свободы и независимости родины. На командные посты были назначены коммунисты, прошедшие школу подпольной и партизанской борьбы.

В области внешней политики народно-демократическое правительство ставило своей задачей укрепление братской дружбы с Советским Союзом, а также установление тесных дружественных связей с балканскими народами. Это означало, в частности, что новая, Народно-демократическая армия Болгарии была готова рука об руку с Советской Армией и Народно-освободительной армией Югославии сражаться против фашистских захватчиков.

5 октября 1944 г. в городе Крайова было подписано болгаро-югославское соглашение о военном сотрудничестве в борьбе против гитлеровской Германии, а также о разрешении всех возникающих между двумя странами вопросов в духе общих интересов и братского сотрудничества народов Югославии и Болгарии.

После освобождения Румынии и Болгарии перед Советской Армией открылась возможность оказать непосредственную помощь героическому югославскому народу. Еще 6 сентября 1944 г. войска 2-го Украинского фронта вышли на румыно-югославскую границу. Перед 3-м Украинским фронтом была поставлена задача: перегруппировать главные силы для выхода на болгаро-югославскую границу и подготовить их к действиям на территории Югославии.

5 сентября 1944 г. Президиум Верховного Совета СССР наградил орденами СССР большую группу руководителей освободительной борьбы югославского народа, а также генералов и офицеров Народно-освободительной армии Югославии. Этот акт еще раз свидетельствовал о признании заслуг югославского народа и его армии в борьбе против гитлеровской Германии.

Весть о приближении советских войск принесла большую радость всем патриотам Югославии. В приказе по Народно-освободительной армии от 7 сентября 1944 г. отмечалось, что наступил, наконец, тот великий день, которого югославские воины ожидали в течение трех с половиной лет тяжелой борьбы. На границу Югославии вышла великая союзница — славная Советская Армия, чтобы помочь югославскому народу очистить его родину от ненавистных фашистских орд.

В конце сентября 1944 г. советские войска, громя гитлеровцев, вышли и на болгаро-югославскую границу.

К этому времени Народно-освободительная армия Югославии добилась новых успехов. Верховный штаб НОАЮ сообщал в сентябре 1944 г., что «на всем театре войны югославские части очищают территорию от оккупантов и предателей, освобождают города и населенные пункты, дезорганизуют отступление немцев». К началу октября НОАЮ освободила почти всю северо-западную Сербию и часть территории Вардарской Македонии. В ее ряды вступали тысячи добровольцев, стремившихся принять участие в освобождении родины.

Однако осенью 1944 г. в руках гитлеровцев все еще находились многие крупные города, на оккупированной югославской территории проживала значительная часть населения страны. Оккупанты контролировали важные стратегические пункты, железнодорожный и водный транспорт и главные шоссе и магистраль Югославии. Фашистские войска имели тяжелую артиллерию, танки, авиацию. Они были не только вооружены до зубов, но и обладали численным превосходством над Народно-освободительной армией. К концу сентября 1944 г. в Югославии находились немецко-фашистские войска, объединенные в группу армий «Ф», насчитывавшую до 200 тыс. человек. Кристинговские войсковые части также имели до 200 тыс.

человек. В войсках Михайловича, расположенных в основном в Сербии, числилось до 30 тыс. четников. На севере и северо-востоке Югославии дислоцировались две дивизии венгерских фашистских войск — 25 тыс. человек.

Выход Советской Армии на румыно-югославскую и болгаро-югославскую границы вынудил фашистское командование спешно приступить к выводу своих войск — группы армий «Е» из Греции и Албании в Югославию, иначе они могли попасть в мышеловку в южной части Балкан.

В общей сложности в Югославии в конце сентября 1944 г. находилось свыше 400 тыс. фашистских солдат и офицеров, к которым начали присоединяться гитлеровские дивизии, отходившие из Греции и Албании.

Народно-освободительная армия Югославии в середине 1944 г. насчитывала около 350 тыс. солдат и офицеров, рвавшихся в бой против ненавистных захватчиков. Однако югославские войска все еще продолжали остро нуждаться в боевой технике и вооружении, в обмундировании и продовольствии.

Советское правительство, стремясь увеличить помощь Народно-освободительной армии, спешно организовало в Крайове (Румыния) и в Софии (Болгария) крупные базы снабжения, с которых оружие и боеприпасы самолетами доставлялись в Югославию.

Советская Армия готова была оказать непосредственную помощь Народно-освободительной армии Югославии. 21 сентября 1944 г. с острова Вис в Москву прилетел маршал Тито для согласования вопросов взаимодействия советских и югославских войск. Идя навстречу югославам, Советское правительство решило вооружить, обмундировать и снабдить всеми видами боевого снаряжения ряд дивизий НОАЮ, действовавших главным образом в центральной Сербии и на белградском направлении. Большая часть оружия для этих дивизий была передана в сентябре и начале октября 1944 г.

Во время переговоров в Москве по просьбе И. Броз-Тито было достигнуто соглашение о переходе крупных частей Советской Армии на территорию Восточной Сербии, чтобы совместно с частями Освободительной армии Югославии освободить Восточную Сербию и Белград. Советское командование при этом заявило, что советские войска по выполнению своих оперативных задач будут выведены из Югославии. На территории Югославии, в районах расположения частей Советской Армии должна была по-прежнему действовать гражданская администрация Национального комитета освобождения.

Югославский народ расценил это как новое доказательство уважения его суверенных прав Советским Союзом.

Советско-югославское соглашение, заключенное накануне полного освобождения Югославии, еще раз подчеркнуло, что Советский Союз рассматривает НКОЮ как подлинное правительство Югославии, как орган, осуществляющий в стране государственную власть, и оказывает ему всестороннюю поддержку. Это соглашение явилось также недвусмысленным ответом западным державам, которые предлагали, чтобы Советское правительство по всем военным и политическим вопросам, связанным со вступлением Советской Армии в Югославию, имело дело с югославским эмигрантским правительством.

28 сентября 1944 г. советские войска пересекли югославскую границу. После первого же столкновения они опрокинули гитлеровцев и заняли ряд населенных пунктов. Вскоре советские войска, переправившись через Дунай, встретились с отрядом югославских партизан, а затем, близ города Крушевац — с бойцами Народно-освободительной армии Югославии. Эта историческая встреча положила начало содружеству двух братских армий в борьбе за освобождение народов Югославии.

Накануне и во время боев на югославской земле командпры, политорганы, партийные и комсомольские организации советских войск, вступавших в Югославию, провели большую политическую работу, разъясняя бойцам их задачи. Политическое управление 3-го Украинского фронта распространило памятку — обращение к воинам, в которой говорилось:

«Товарищ боец, сержант и офицер! Ты вступил на территорию родной по духу и крови нам Югославии... Всегда и везде помни, что ты пришел в Югославию не для того, чтобы навязывать Югославии свои законы и порядки, а для того, чтобы настичь и уничтожить бегущих под твоими ударами гитлеровских разбойников».

Советское командование призывало бойцов оказывать содействие и помощь югославскому населению, солдатам и офицерам Народно-освободительной армии во всем, что способствовало борьбе против общего врага.

Советские воины отнеслись с глубоким вниманием и уважением к трудящимся и партизанам Югославии. Югославский народ, в свою очередь, выражал признательность Советскому Союзу и его армии, оказывал советским бойцам всемерное содействие.

«Радостное, волнующее и чистосердечное отношение югославского народа, мы, воины Красной Армии, чувствовали на каждом шагу», — пишет в своих воспоминаниях Герой Советского Союза маршал С. Бирюзов.

Советское и югославское командование установили контакт и обеспечили взаимодействие войск в ходе наступательных операций на территории Югославии. Важнейшей из них была Белградская операция. Ее целью было нанести мощный удар силами противника в Сербии, сорвать его стратегический план перегруппировки войск на Балканах и освободить значительную часть Югославии и ее столицу. Белградская операция осуществлялась усилиями Советской и Народно-освободительной армий.

В борьбе за освобождение народов Югославии приняли также участие войска Народно-демократической Болгарии. По инициативе Болгарской Рабочей партии (коммунистов), Национальный комитет Отечественного фронта обратился к болгарским патриотам с воззванием, призывая мобилизовать все национальные силы, все средства на помощь фронту. В воззвании подчеркивалось, что жизненные интересы Болгарии требуют самого активного участия болгарского народа в справедливой Отечественной войне за полный и окончательный разгром гитлеровских захватчиков и грабителей и установление прочного мира.

«Наша армия и наш народ, — говорилось далее в воззвании, — должны принять самое активное участие в борьбе против немцев также и для того, чтобы Болгария могла искупить грехи недавнего прошлого, преступления, совершенные бывшими фашистскими прогерманскими правительствами в отношении народов Югославии и Греции...».

Болгарские воины успешно выполняли поставленную перед ними задачу. Войска Народно-демократической Болгарии решением правительства Отечественного фронта были переданы в оперативное подчинение 3-му Украинскому фронту, которым командовал маршал Ф. И. Толбухин.

Для проведения Белградской операции Советское верховное командование выделяло мощную группировку хорошо оснащенных войск, имевших более трех тысяч орудий и минометов, до 500 танков и самоходно-артиллерийских установок, около двух тысяч самолетов.

Югославское командование выделило для совместных действий с советскими войсками четыре армейских корпуса, сведенных в две армейские группы. В состав этих групп входили лучшие, закаленные в боях соединения Народно-освободительной армии, в частности, Первый Пролетарский и 12-й ударные корпуса. Остальные соединения Народно-освободительной армии продолжали в это время вести бок с противником в Хорватии, Словении, Боснии и Герцеговине, Черногории и Македонии.

Маршал Советского Союза Ф. И. Толбухин

1-ая, 2-ая и 4-ая армии Народной Болгарии, которым предстояло сражаться совместно с советскими и югославскими войсками, состояли из 9 дивизий и 3 бригад. Они должны были действовать на юге Югославии, на Нишском направлении. Кроме того, болгарским войскам было поручено провести наступление южнее Ниша, в общем направлении на Лесковац, Скопье.

Белградская операция началась 28 сентября 1944 г. К моменту выхода советских войск на югославскую границу против них было развернуто 12 немецко-фашистских дивизий и одна бригада. Наступление осуществлялось через массив Восточно-сербских гор с выходом в долину реки Морава. Сложные условия горной местности затрудняли боевые действия советских войск, наступавших на фронте шириной в 300 км. Путь преграждали стремительные реки, обрывы и пропасти. Фашистское командование создало на Белградском направлении мощную оборону со многими опорными пунктами и инженерными сооружениями. Гитлеровские войска минировали дороги, устраивали завалы, взрывали мосты. Но ничто не могло остановить советских воинов, от души желавших помочь югославскому народу.

Прорвав вражескую оборону, советские войска к 10 октября с боями вышли в долину реки Морава и соединились с пробивавшимися к ним навстречу дивизиями Народно-освободительной армии. Войска 3-го Украинского фронта и части НОАЮ 11 октября начали продвигаться с востока и запада к югославской столице. К ней также устремились советские танкисты — бойцы 4-го Гвардейского механизированного корпуса, а с севера над Белградом нависли войска 2-го Украинского фронта.

В это время на юге болгарские и югославские войска с боями продвигались к Нишу.

План действий Народно-освободительной армии Югославии был согласован с общим планом советского командования, с которым руководство НОАЮ поддерживало контакт.

13 октября 4-й Гвардейский механизированный корпус вышел на подступы к югославской столице.

Гитлеровское командование намерено было удержать Белград и превратило его в мощный узел обороны. Фашистский гарнизон состоял из нескольких десятков тысяч солдат и офицеров, располагавших танками и артиллерией.

14 октября 1944 г. после мощной артиллерийской подготовки, в которой участвовала и реактивная артиллерия, советские и югославские войска начали штурм Белграда. Командир 4-го Гвардейского механизированного корпуса приказал советским танкистам посадить на танки десант из воинов Первого Пролетарского корпуса НОАЮ. Советские и югославские войска ворвались в Белград одновременно. Несколько дней на улицах города продолжались ожесточенные бои. В разгар уличных боев в Белграде, — сообщала «Правда», — майор югославской армии Марко Шием представил советскому командованию план города с отметками мест расположения вражеских огневых точек.

Югославские разведчики с помощью горожан собрали ценные сведения, которые помогли разгромить врага.

20 октября 1944 г., сражаясь плечом к плечу, воины Советской Армии и Народно-освободительной армии Югославии полностью освободили Белград.

Эта победа преисполнила радостью народы Югославии. Белградские жители восторженно встретили советских и югославских воинов.

Столица нашей Родины Москва салютовала доблестным советским и югославским войскам. «В этом торжественном салюте, — говорилось в телеграмме Всеславянского комитета на имя Главнокомандующего НОАЮ, —

выражена радость, которую переживает советский народ, питающий горячие симпатии к близким ему по крови, духу и мужеству героическим народам Югославии».

Советское правительство наградило орденами и медалями Советского Союза многих советских, а также югославских бойцов и офицеров, отличившихся в боях за Белград, учредило медаль «За освобождение Белграда».

Югославское правительство также отметило мужество и храбрость советских солдат и офицеров, наградив 2 тыс. участников освобождения Белграда орденами и медалями. 13 советским воинам было присвоено звание Народного Героя Югославии.

«Освобождение Белграда, — отмечал И. Броз-Тито, — для наших народов имеет историческое значение особенно потому, что страна этих измученных народов является той ареной, где совместно проливали кровь сыны великого Советского Союза с достойными сынами Югославии. Этим еще раз крепко запечатлено кровное братство народов Югославии с народами Советского Союза».

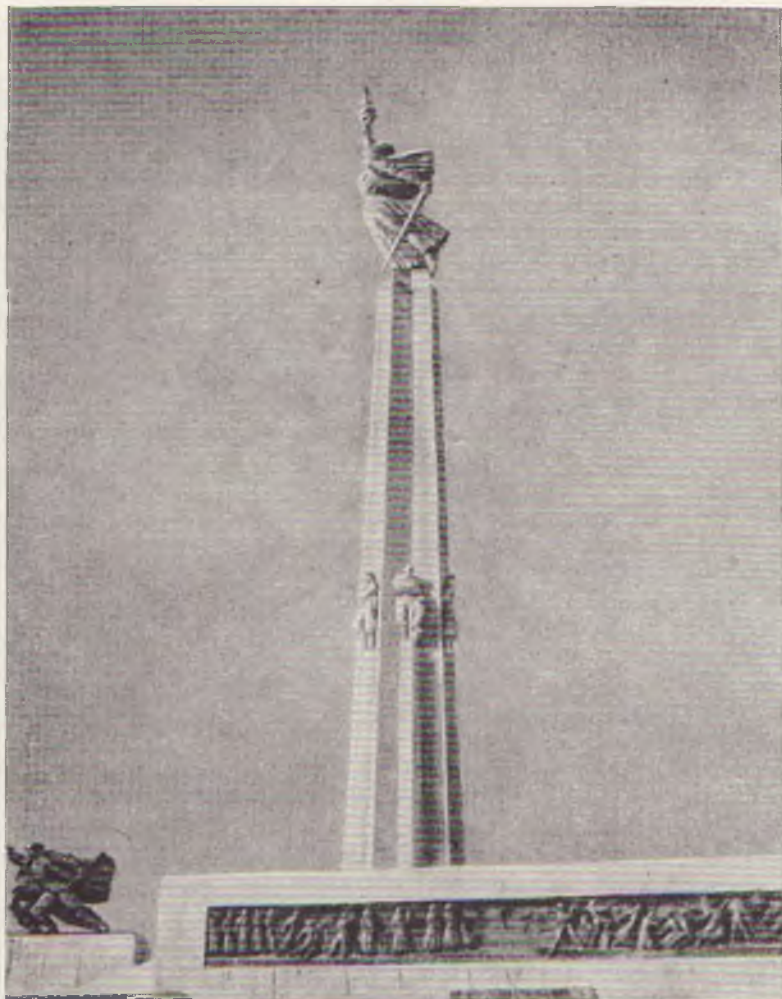
Освобождение Белграда имело большое значение для изгнания фашистских оккупантов со всей территории Югославии. Исход битвы за Сербию был предрешен. Основным силам группы армий «Ф» был нанесен тяжелый удар. Только войска 3-го Украинского фронта уничтожили и взяли в плен около 100 тыс. солдат и офицеров врага. Большое количество гитлеровцев уничтожили и взяли в плен части НОАЮ. Положение группы армий «Е» еще больше ухудшилось. Шесть дивизий этой группы, перебросенных в Югославию, были разгромлены, остальные могли отходить из Греции в основном лишь через районы с плохими путями сообщения, подвергаясь при этом атакам югославских и болгарских войск. Войска Недича перестали существовать как военная сила, отряды Михайловича и прочих коллаборационистов стали распадаться.

Народно-освободительная армия впервые за время освободительной борьбы обрела прочный и стабильный тыл. Освобождение Белграда имело огромное политическое значение. Оно символизировало победу новой демократической федеративной Югославии, возникшей в ожесточенной борьбе с иноземными захватчиками и югославской реакцией. В Белграде обосновалась, как полноправный хозяин, народная власть. Туда переселились Антифашистское вече народного освобождения Югославии и Национальный комитет освобождения, а также Верховный штаб. Белград стал военно-политическим центром, откуда осуществлялось руководство боевыми действиями Народно-освободительной армии и строительством новой Югославии.

После Белградской операции советские вооруженные силы, действуя совместно с частями Народно-освободительной армии Югославии, переправились через Саву, освободили Земун и продолжали наступление в северо-западном направлении.

Советские и югославские войска вели также наступательные бои к юго-западу от Белграда. В оперативной сводке Совинформбюро от 22 октября 1944 г. отмечалось: «Юго-западнее и южнее Белграда югославские войска при содействии наших частей овладели городом Обреновац. Части НОАЮ сломали сопротивление противника, закрепившегося в горных проходах и на рубежах горных рек».

Продвигаясь в северо-западном направлении, советские и югославские войска в конце октября 1944 г. освободили Воеводину. В начале ноября войска 3-го Украинского фронта начали перегруппировку на будапештско-венское направление, форсировали Дунай, освободили от немецко-фашистских захватчиков значительную территорию Югославии в междуречье Дуная и Дравы и начали бои за свободу венгерского народа.

Памятник воинам Советской Армии в Батиной Скеле
на месте переправы советских частей через Дунай в 1944 г.

Болгарские войска после боев в южной Сербии и участия в освобождении городов Лесковац и Ниш продолжали в ноябре 1944 г. во взаимодействии с югославскими войсками очищать от врага Вардарскую Македонию, нанося удары по гитлеровской группе армий «Е», отступавшей на север.

Болгарская народная армия приняла участие в освобождении от гитлеровцев городов Куманово, Скопье, Струмица, Кочани, Штип, а также освободила много других населенных пунктов. Более 16 тыс. болгарских солдат и офицеров пролили свою кровь в боях за освобождение южной Сербии и Вардарской Македонии.

В ноябре 1944 г. части Народно-освободительной армии Албании вступили, по приглашению Верховного штаба НОАЮ, на территорию Югославии. Действуя совместно с частями НОАЮ, они участвовали в боях в Косово и Метохии.

Изгнанием оккупантов из этой области было завершено освобождение Сербии. Во время Белградской операции части Народно-освободительной армии активизировали наступательные действия в Черногории, Санджаке,

Далмации, а также вели бои с противником в Боснии, Герцеговине, Хорватии, Словении, распрямляя освобожденные территории.

К концу 1944 г., кроме Сербии и Македонии, были полностью освобождены Черногория, Санджак и Далмация. Трудящиеся всюду радостно встречали воинов своей Народно-освободительной армии и помогали им, чем могли. Опираясь на надежный тыл, Народно-освободительная армия прочно держала фронт в Югославии, являвшийся частью общего стратегического антигитлеровского фронта в Европе.

Московская «Красная звезда», отмечая, что весь мир с чувством особого восхищения следит за замечательной борьбой югославского народа, писала: «Народно-освободительная армия Югославии за три года выросла в мощную силу и наносит сокрушительные удары по захватчикам».

Гитлеровские войска после отступления из Сербии стремились закрепиться на новых рубежах. Группа армий «Е», хотя и понесла урон, все же сумела прорваться в Боснию и присоединиться к войскам, отступившим из Сербии. Таким образом, фашистское командование в конце 1944 г. еще располагало в Югославии сравнительно крупными силами. Прежде чем приступить к окончательному изгнанию из страны фашистских захватчиков, необходимо было реорганизовать и укрепить Народно-освободительную армию.

Перед Национальным комитетом освобождения Югославии и Президиумом АВНОЮ стояли также неотложные задачи, связанные с организацией работы новых органов власти на освобожденной территории, восстановлением промышленности и сельского хозяйства, налаживанием культурной жизни. Требовалось урегулировать и важные для новой Югославии внешнеполитические проблемы.

После освобождения Белграда НКОЮ и Президиум АВНОЮ приступили к решению этих задач. В Сербии, Воеводине, Косово и Метохии началась подготовка к выборам в общинные и уездные народные комитеты. Народная власть приняла постановление о конфискации собственности, принадлежавшей врагу, и о секвестре имущества, паспльствено отчужденного оккупационными властями. Эта мера являлась важным шагом к национализации средств производства.

АВНОЮ и НКОЮ ввели новую систему заработной платы, отвечавшую интересам трудящихся, уравнили оплату мужского и женского труда, учредили органы социального страхования, позаботились об инвалидах, семьях погибших партизан, сиротах.

Одновременно принимались меры для организации работы школ, университетов и других культурных учреждений, для ликвидации неграмотности.

Широкие массы трудящихся под руководством Коммунистической партии Югославии включались в строительство новой жизни. После освобождения Сербии значительно оживилась работа Народно-освободительного фронта, антифашистских женских и молодежных организаций. 9 ноября 1944 г. в Белграде открылось первое заседание Народно-освободительной скупщины Сербии; 14 ноября состоялась конференция Народно-освободительного фронта Сербии; 16 ноября начался съезд Объединенного союза антифашистской молодежи Сербии. Большое политическое значение имела первая общегославская конференция профсоюзов, состоявшаяся в январе 1945 г.

Одной из наиболее трудных проблем для НКОЮ в то время была проблема снабжения Белграда и других освобожденных городов, остро нуждавшихся в продовольствии и топливе. НКОЮ обратился к Советскому правительству за помощью, и она была немедленно оказана. Советский Союз выделил для Югославии 3 300 тыс. пудов пшеницы, ржи, муки, гороха, ячменя. Военный Совет 3-го Украинского фронта призвал моряков Дунай-

ской флотилии образцово выполнить боевое задание Советского правительства — в кратчайший срок доставить продовольствие населению Белграда и других городов. Этот призыв нашел горячий отклик. Вскоре жители Белграда, Панчево, Петровграда, Великой Кикинды и других городов получили советский хлеб. Советская Армия помогла также жителям Белграда и других городов запастись топливом, предоставив для этого свои транспортные средства.

Наряду с обеспечением условий для нормальной экономической, политической и культурной жизни в освобожденной части страны, НКОЮ приступил к созданию вполне современных вооруженных сил. Эту задачу приходилось решать в трудных условиях продолжавшейся борьбы с врагом. Народно-освободительная армия Югославии располагала многочисленными кадрами закаленных в боях воинов, имевших огромный опыт партизанской борьбы. Но они не имели опыта современных армий, который необходимо было приобрести. По просьбе НКОЮ советское командование направило в югославские соединения наиболее опытных офицеров — летчиков, танкистов, артиллеристов с заданием подготовить специалистов для создававшихся авиационных, танковых, артиллерийских частей НОАЮ.

Советский Союз способствовал перевооружению Народно-освободительной армии. В конце 1944 г. и в первые месяцы 1945 г. НОАЮ получила от СССР более 96 тыс. винтовок и карабинов, свыше 68 тыс. пулеметов и автоматов, около 3800 противотанковых ружей, около 3400 минометов, 170 зенитных и 895 артиллерийских орудий, 491 самолет, 65 танков, 1329 радиостанций, а также большое количество боеприпасов, обмундирования, снаряжения. НОАЮ были переданы две танковые бригады, сформированные и вооруженные в Советском Союзе и укомплектованные обученными в СССР югославскими воинами. Советское правительство передало Югославии также две авиационные дивизии, несколько батальонов аэродромного обслуживания и отдельные авиационные части и части противовоздушной обороны.

Отмечая большую военную и материальную помощь, оказанную СССР сербскому народу и всем народам Югославии, Антифашистская скупщина сербского народа в ноябре 1944 г. выразила глубокую благодарность братскому Советскому Союзу и героической Советской Армии.

Полное освобождение Сербии, Македонии, Черногории, Санджака и Далмации, расширение освобожденных территорий в Боснии, Герцеговине, Хорватии и Словении, меры народной власти и Коммунистической партии Югославии по укреплению тыла создали условия для реорганизации Народно-освободительной армии и партизанских отрядов Югославии. В начале января 1945 г. были сформированы 1-я, 2-я и 3-я армии, несколько позднее — 4-я армия. В их ряды влилось крупное пополнение. Для обучения молодых солдат, освоения нового вооружения и завершения реорганизации армии требовалось известное время.

В результате могучего наступления Советской Армии летом и осенью 1944 г. военно-политическая обстановка на Балканах в корне изменилась. Румыния и Болгария перешли на сторону антигитлеровской коалиции. Народно-освободительная армия Греции успешно боролась с врагом. Совместные действия советских и югославских войск предвещали скорое освобождение всей Югославии.

В этой обстановке Англия и США придавали большое значение проблемам Восточной и Юго-Восточной Европы. Западные державы, в частности, стремились как можно скорее добиться формирования такого югославского правительства, которое действовало бы в интересах международного империализма. Англия и США особенно торопились потому, что хотели, чтобы такое правительство обосновалось в Белграде сразу же после его

освобождения. 4 октября 1944 г. британский премьер направил председателю НКОЮ телеграмму, выражая сожаление по поводу «отсутствия прогресса в деле образования единого правительства, которое правительство Его Величества могло бы официально признать». 6 и 7 октября Черчилль беседовал с югославским королем и заявил ему, чтобы он не рассчитывал на высадку союзников на Балканах. Черчилль дал понять Петру II, что единственным выходом в данной ситуации является достижение соглашения с НКОЮ. 13 октября Шубашич вылетел в Югославию для переговоров с НКОЮ.

Тем временем Черчилль отправился в Москву, где с 9 по 18 октября вел переговоры с представителями Советского правительства. Наряду с другими вопросами, Черчилль во время переговоров уделял значительное внимание положению на Балканах. При этом глава английского правительства выдвинул идею раздела Юго-Восточной Европы на «сферы влияния».

В советской записи московских переговоров от 9 октября 1944 г. по этому поводу отмечено: «Черчилль заявляет, что он подготовил довольно грязный и грубый документ, на котором показано распределение влияния Советского Союза и Великобритании в Румынии, Греции, Югославии, Болгарии. Таблица составлена им для того, чтобы показать, что думают по этому вопросу англичане».

Такова была позиция руководителей британской внешней политики. Однако советская внешняя политика была чужда вмешательству во внутренние дела других стран и народов. В частности, Советский Союз не раз выступал в защиту независимости балканских стран. Во время освобождения от фашистских оккупантов Румынии и Болгарии СССР еще раз продемонстрировал свое уважение к суверенным правам народов этих стран. В своей политике в отношении Югославии Советский Союз руководствовался принципом равноправия государств, больших и малых. Поэтому предложение Черчилля о разделе балканских стран на «сферы влияния» не могло быть и не было принято Советским правительством.

Вместе с тем Советский Союз во время войны не мог уклониться от переговоров с союзниками о политике в отношении освобожденных от фашистского ига стран. При этом Советский Союз, выполняя свой интернациональный долг, стремился не дать международному империализму вновь изработать трудящихся этих стран, борющихся не только против фашистских оккупантов, но и против «отечественных» и иностранных угнетателей — капиталистов и помещиков. Помочь одержать победу в этой справедливой борьбе, способствовать созданию условий, при которых югославский народ сам бы решал свою судьбу, не дать империалистам и их пособникам уничтожить завоевания народной революции — таковы были задачи Советского Союза и его дипломатии. Этим задачам отвечало достигнутое в октябре 1944 г. соглашение между СССР и Англией.

Советское и английское правительства «согласились проводить совместную политику в Югославии с целью концентрации всей энергии против отступающих немцев и с целью разрешения югославских внутренних трудностей путем объединения Королевского Югославского правительства и Национального освободительного движения. Право югославского народа самому решить вопрос о своем будущем государственном устройстве после войны, конечно, признается неотъемлемым» — подчеркивалось в англо-советском коммюнике.

Англо-советское соглашение, одобренное Соединенными Штатами, благоприятно сказалось на переговорах между НКОЮ и югославским эмигрантским правительством, происходивших в октябре 1944 г. в освобожденном Белграде.

2 ноября между ними было достигнуто соглашение, предусматривавшее образование единого югославского правительства из представителей

Югославские партизаны на улицах Белграда (октябрь 1944 г.)

НКОЮ и эмигрантского правительства. Решение вопроса об окончательном государственном устройстве Югославии откладывалось на послевоенное время и должно было быть принято всенародно избранным Учредительным собранием. До этого королю Петру II по-прежнему возбуждалось возвращение в страну. Предусматривалось создание регентского совета, состав которого определялся королем с согласия председателя Национального комитета освобождения и премьер-министра королевского правительства. Регентский совет должен был назначить членов единого югославского правительства.

Ноябрьское соглашение отвечало интересам объединения всех демократических сил страны, способствовало переходу колеблющихся элементов на сторону НКОЮ, создавало условия для международного признания новой Югославии. В конце ноября 1944 г. премьер королевского правительства П. Шубашич и заместитель председателя НКОЮ Э. Кардель посетили Москву и обсудили с представителями Советского правительства основные югославские вопросы. Советское правительство приветствовало усилия, направленные к объединению югославских истинно демократических сил в борьбе против общего врага и в создании демократической федеративной Югославии.

16 декабря 1944 г. Шубашич информировал эмигрантское правительство о достигнутом соглашении с НКОЮ и о согласии союзников признать объединенное правительство. Советское правительство считало, что организация объединенного югославского правительства «может принести пользу Югославии» и высказывалось за незамедлительное проведение в жизнь ноябрьского соглашения.

Все же соглашение о создании единого югославского правительства не удалось быстро осуществить, так как король Петр II отказался его утвердить. 7 декабря 1944 г. между НКОЮ и эмигрантским правительством было достигнуто дополнительное соглашение о порядке выборов в Учредительное собрание. Но король продолжал упорствовать. Черчилль объяснял

это тем, что Петр II якобы «своевольный молодой человек». На деле английское и американское правительства поощряли югославского монарха, полагая, что его обструкция вынудит НКОЮ пойти на уступки в деле формирования объединенного правительства.

Англо-американская поддержка ободрила Петра II. 11 января 1945 г. он заявил, что возражает против соглашения «в его нынешней форме». Однако вскоре королю пришлось снять свои «возражения». Национальный комитет освобождения Югославии еще 6 января 1945 г. заявил о своем твердом намерении создать временное правительство и без согласия короля.

Советское правительство, поддерживая НКОЮ, 16 и 25 января указывало английскому правительству на необходимость без каких-либо оговорок и без дальнейших оттяжек ввести в действие соглашение Тито — Шубашич и признать объединенное югославское правительство.

В январе 1945 г. англо-американские войска в Западной Европе в результате контрнаступления гитлеровских войск в районе Арденн оказались в очень тяжелом положении. Черчилль обратился за помощью к Советскому Союзу. Советское правительство обещало предпринять широкие наступательные действия на Восточном фронте, чтобы оказать содействие англо-американским войскам. 12 января 1945 г. Советская Армия начала грандиозное наступление на огромном фронте от Балтики до Черного моря, оттягивая на себя гитлеровские армии, действовавшие против англо-американских войск. В этих условиях западные державы не могли игнорировать настоятельные требования Советского правительства снять искусственные преграды на пути к осуществлению соглашения по югославскому вопросу. 29 января 1945 г. король Петр II вынужден был заявить о том, что в принципе принимает ноябрьское соглашение и передает королевскую власть регентскому совету, однако отклонил кандидатуры регентов, предложенные НКОЮ.

Дальнейшее обсуждение югославского вопроса имело место на Крымской конференции руководителей трех держав (4—11 февраля 1945 г.). Конференция проходила в обстановке величественных побед Советской Армии и бурного подъема народно-освободительного движения в оккупированных гитлеровцами странах. Это способствовало достижению согласованных решений по ряду важных вопросов, в том числе югославскому. Крымская конференция признала необходимым рекомендовать немедленно ввести в действие достигнутое между НКОЮ и эмигрантским правительством соглашение и образовать на основе этого соглашения Временное объединенное правительство.

Конференция рекомендовала также, чтобы новое югославское правительство заявило:

1. Что Антифашистское вече национального освобождения Югославии будет расширено за счет включения членов последней югославской Скупщины, которые не скомпрометировали себя сотрудничеством с врагом, и, таким образом, будет создан орган, именуемый временным парламентом.

2. Что законодательные акты, принятые АВНОЮ, будут подлежать последующему утверждению Учредительным собранием.

Национальный комитет освобождения Югославии принял рекомендации Крымской конференции.

Западные державы надеялись, что их ставленники в объединенном югославском правительстве сыграют роль «троянского коня» и проложат дорогу к возвращению короля в Югославию и восстановлению монархии. Народная власть, располагая поддержкой подавляющего большинства населения и надежной армией, уверенно шла на решительную борьбу с реакцией. В конце февраля 1945 г. была достигнута договоренность о составе

Жители Белграда приветствуют советских воинов-освободителей

регентского совета и объединенного правительства Югославии. 2 марта король Петр II назначил регентов — д-ра С. Будисавлевича, д-ра А. Мандича и инженера Д. Сернеца. Национальный комитет освобождения Югославии и эмигрантское королевское правительство ушли в отставку. 7 марта 1945 г. маршал Тито сформировал Временное народное правительство Демократической Федеративной Югославии. Министром иностранных дел был назначен И. Шубашич. Кроме него, в правительство вошли еще пять членов эмигрантского королевского правительства, в том числе англо-американские ставленники М. Грол (в качестве заместителя премьер-министра) и Ю. Шутей. Руководство правительством и большинство министерств и ведомств (22) находилось в руках членов НКОЮ.

9 марта Временное народное правительство опубликовало Декларацию, в которой изложило свою программу. Основой деятельности правительства оставались решения Второй сессии Антифашистского веча освобождения Югославии, а главной задачей — окончательное освобождение страны.

10 марта 1945 г. Советское правительство назначило своего посла в Югославию. 12 марта в Белград прибыл английский, а вслед за ним и американский послы. Вскоре Временное народное правительство было признано всеми государствами антигитлеровской коалиции, а также большинством нейтральных государств.

Образование единого югославского правительства на базе НКОЮ явилось победой народно-освободительного движения, добившегося международного признания новой Югославии.

Югославское правительство выразило глубокую благодарность Советскому Союзу за огромную моральную и материальную помощь народам Югославии в их тяжелой борьбе против фашистских оккупантов и их пособников.

Народы Югославии всегда стремились к дружбе и союзу с народами СССР. После образования Временного народного правительства встал вопрос о заключении советско-югославского договора, закрепляющего отношения дружбы и братского сотрудничества, сложившиеся между народами Югославии и СССР в годы борьбы против фашистских агрессоров.

В начале апреля 1945 г. Совет Министров Югославии направил в Москву правительственную делегацию. 11 апреля 1945 г. в Кремле был подписан Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между Советским Союзом и Югославией.

Советский и югославский народы горячо приветствовали заключение договора о дружбе, отвечавшего их жизненным интересам. Договор способствовал восстановлению югославской экономики. 13 апреля 1945 г. в Москве было подписано торговое соглашение между СССР и Югославией, предусматривавшее поставки советских товаров, необходимых Югославии для ведения войны и для гражданских нужд, в обмен на югославские товары, необходимые Советскому Союзу для военных нужд и народного хозяйства. Советский Союз поставлял Югославии и такие товары, в которых сам в то время остро нуждался.

Советско-югославский договор был также мощным щитом, при помощи которого новая Югославия защищала свой суверенитет и отражала попытки империалистов вмешаться в ее внутренние дела. Когда король Петр II 17 апреля 1945 г. выразил Черчиллю свои опасения в связи с заключением договора о дружбе между СССР и Югославией, то английский премьер ответил, что многое из того, что происходит в Югославии, ему также не по душе, но он не в состоянии что-либо предотвратить.

Советско-югославский договор предусматривал, что каждая из сторон будет продолжать борьбу совместно с другой стороной и со всеми Объединенными нациями против гитлеровской Германии вплоть до окончательной победы и что Советский Союз и Югославия окажут друг другу военную

и другую помощь в этой борьбе всеми имеющимися в их распоряжении средствами.

Эта статья советско-югославского договора воплощалась в жизнь еще до его заключения. Весной 1945 г. югославские дивизии продолжали борьбу против гитлеровцев, выступая единым фронтом с Советской Армией, а также с польскими, чехословацкими, румынскими, болгарскими, албанскими дивизиями. Советская Армия к середине марта овладела Восточной Пруссией, освободила всю Польшу, часть Венгрии и Чехословакии, начала Венскую операцию, вышла на подступы к Берлину. В ходе наступления она уничтожила сотни тысяч гитлеровцев.

В результате сокрушительных ударов Советской Армии гитлеровское командование снова вынуждено было перебросить на советско-германский фронт десятки дивизий. Используя это обстоятельство, англо-американские войска перешли в наступление на западе. Не прекращая продвигаться вперед, Советская Армия готовилась к решающему удару по врагу. Дни гитлеровского режима были сочтены.

Однако фашистская клика все еще рассчитывала вызвать разлад среди союзников. Гитлеровские войска оказывали ожесточенное сопротивление Советской Армии. Они также упорно защищали свои позиции в Югославии. В январе-феврале 1945 г. части югославской Народно-освободительной армии были заняты главным образом тем, что вели бой с частями немецкой группы армий «Е», отступавшими к южным границам Австрии и в Венгрию.

Народно-освободительная армия стремилась не допустить стабилизации вражеского фронта в Югославии и готовилась к завершающим операциям по освобождению страны. Значительным успехом югославских воинов в этот период был разгром гитлеровских и усташско-домобранских войск в районе Мостара и освобождение (14 февраля 1945 г.) этого важного центра Герцеговины.

В марте 1945 г. реорганизация Народно-освободительной армии близилась к концу. Она стала называться Югославской армией, а из морских частей был создан Югославский военно-морской флот. Верховный штаб был преобразован в Генеральный штаб Югославской армии.

Части Народно-освободительной армии, находившиеся в Боснии, Хорватии и Словении, не были реорганизованы, так как для этого тогда не было условий. Они продолжали наносить удары по коммуникациям и опорным пунктам врага, действуя в его тылу.

Ликвидация советскими войсками в феврале 1945 г. будапештской группировки противника привела к дальнейшему ухудшению положения гитлеровских войск. В поисках выхода гитлеровцы начали 6 марта контрнаступление юго-западнее Будапешта, имевшее целью заставить советские войска отступить на восток, удержать немецкий фронт в Венгрии и прикрыть с севера действия войск группы армий «Е» в Югославии. Немецко-фашистское командование рассчитывало нанести удар советским войскам в треугольнике между озером Балатон и реками Дунай и Драва. На Драве держали оборону части 1-й болгарской и 3-й югославской армий. Гитлеровцам удалось их потеснить, форсировать Драву и создать два небольших передовых укрепления в районах Дольни Михолец и Валпово.

Югославские и болгарские войска стойко сражались за каждую пядь югославской земли. На помощь им пришли войска 3-го Украинского фронта, Советские, югославские и болгарские войска, действуя совместно, ликвидировали плацдармы врага и отбросили его на южный берег Дравы. Командующий 3-м Украинским фронтом маршал Толбухин объявил благодарности воинам 3-й югославской и 1-й болгарской армий.

Измотав фашистские войска, Советская Армия сорвала контрнаступление противника, нанесла гитлеровцам сокрушительный удар в районе

озера Балатон и в начале апреля завершила освобождение Венгрии. Группировка немецких войск в Югославии могла оказаться отрезанной. Успешное наступление советских войск на венском направлении и взятие Вены еще больше ухудшили положение вражеских войск на северо-западе Югославии.

Гитлеровская группа армий «Юг», находившаяся в восточной Австрии, была фактически ликвидирована.

Складывалась благоприятная обстановка для завершающих операций по освобождению Югославии. Народная власть и Коммунистическая партия Югославии мобилизовали все силы для решения этой первоочередной задачи.

К концу марта дивизии Югославской армии находились в основном на линии: левый берег Дравы — Срем — к югу от Сараева — к югу от Баня-Луки — к югу от Госпича — Карлобаг на Адриатическом побережье.

В конце марта 4-я югославская армия начала наступление в направлении Лики, Хорватского Приморья, Истрии и Триеста. 28 марта был освобожден Бихач, а в начале апреля Госпич и Карлобаг. Выйдя на побережье Адриатики, югославские войска высадились на островах Паг и Раб и, разгромив две вражеские дивизии, освободили город Сень и двинулись к Риеке.

В боях за освобождение Словении принимал участие советский партизанский батальон, который в начале 1945 г. насчитывал уже около 2 тысяч человек. Этот батальон входил в состав НОАЮ. Им командовал Анатолий Дьяченко, бывший моряк-пограничник. Вopi этого батальона, Григорий Жилиев, подводя в своем дневнике итог боев за один из важных в тактическом отношении пунктов, писал: «Над ним развевались два флага: алый — советский и красно-голубой-белый — югославский».

5 апреля 2-я югославская армия приступила к операциям по освобождению Восточной Боснии. На следующий день гитлеровцы, устали и домобранцы были вышвыблены из Сараева. Преследуя отступавшего с боями врага, югославские войска форсировали реку Босну и 17 апреля заняли Добой.

Между реками Савой и Дунаем, в Среме, гитлеровцы создали так называемый Сремский фронт и основательно его укрепили. В начале апреля 1945 г. 1-я и 3-я югославские армии завершили подготовку к прорыву Сремского фронта. 12 апреля, в момент, когда советские войска штурмовали Вепу, югославские войска начали наступление на позиции гитлеровцев в междуречье Сава — Дунай. Наступление поддерживалось советской авиацией. Бронекатера Дунайской военной флотилии помогали перебрасывать югославские войска на левый берег Дуная, в тыл гитлеровским дивизиям.

Выступая умело и решительно, бойцы югославской 1-й армии уже в первый день наступления прорвали Сремский фронт и освободили Вуковар и другие важные пункты. На следующий день 3-я югославская армия форсировала Драву, освободила Валпово, а затем Осиек и двинулась на юг. Болгарские войска также форсировали Драву и с боями продвигались вдоль ее правого берега.

Действуя совместно, югославские и болгарские войска 15 апреля освободили Долину Михоляц.

Оказывая упорное сопротивление, гитлеровские и усташско-домобранские войска в конце апреля сумели задержать наступавшие югославские войска и закрепиться на линии Драва — Билогора — река Илова — нижнее течение реки Уна.

Тем временем 4-я югославская армия продолжала наступление в направлении Триеста, к которому продвигались также англо-американские

войска, действовавшие в Италии. Стремясь опередить югославов, английское командование, используя захваченный у противника шифр, направило от имени гитлеровского командования приказ фашистским войскам в Триесте «держаться до прихода англичан». Навстречу англо-американским войскам бежали также тысячи четников и недичевцев.

Однако части 4-й югославской армии, нанеся гитлеровцам сильный удар в районе Риеки, блокировали этот порт и, продолжая наступление, все же опередили войска западных союзников. К 1 мая югославы завершили освобождение полуострова Истрия, а 2 мая, после упорных уличных боев, заняли крупный город и порт Триест. Вслед за Триестом были освобождены Риека, Пула и все Словенское Приморье. Югославские войска вышли на реку Сочу (Изонцо), освободив при этом районы, населенные преимущественно югославами (так называемую Венецию-Джулию, или Юлийскую Крайну, отошедшую в 1920 г. по Рапалльскому договору к Италии).

Не сумев занять до прихода югославских войск упомянутые районы, Англия и США стремились затруднить возвращение этих славянских земель Югославии после окончания войны. Придавая большое значение Триесту, как военной базе на Средиземном море, западные союзники требовали, чтобы югославские войска оставили Юлийскую Крайну и Триест. Начальник штаба союзного верховного командования в Италии генерал Морган в начале мая прибыл в Белград и предложил, чтобы Югославская армия отступила к линии: правый берег Мирны — Просек — Горица. Через несколько дней командующий англо-американскими войсками фельдмаршал Александер потребовал безоговорочного отступления за «линию Моргана».

Югославское правительство отклонило эти требования. Создалась напряженная обстановка, о которой можно судить по письму Александера Черчиллю. «Если объединенный совет начальников штабов прикажет мне занять всю Венецию-Джулию в случае необходимости силой, — писал английский фельдмаршал, — мы наверняка будем вынуждены сражаться с югославской армией...».

15 мая 1945 г. США и Англия потребовали от Временного народного правительства Югославии отвода югославских войск «из районов, которые рассматриваются как необходимые для англо-американских войск».

Однако фельдмаршал Александер, выражавший готовность применить силу против югославской армии, тем не менее отдавал себе отчет в том, что югославы безусловно могли рассчитывать «по меньшей мере на моральную поддержку русских».

Советское правительство полностью поддерживало справедливые требования Югославии и указывало, что необходимо считаться с тем фактом, что именно союзные югославские войска изгнали немецких захватчиков с территории Истрии — Триеста, оказав тем самым важную услугу общему делу союзников.

«Уже в силу этого обстоятельства, — говорилось в советском заявлении от 22 мая 1945 г., — было бы несправедливым и явилось бы незаслуженной обидой для югославской армии и югославского народа отказывать Югославии в праве на оккупацию территории, отвоеванной от врага, после того, как югославский народ принес столько жертв в борьбе за национальные права Югославии и за общее дело Объединенных наций».

Вынужденные считаться с Советским правительством западные союзники заверили его, что «ни теперь, ни в будущем» они не предпримут и не допустят в отношении территории Истрии — Триеста «никаких действий, которые не будут полностью учитывать законные претензии Югославии и вклад, внесенный югославскими вооруженными силами в дело победы над Германией...».

Югославское правительство ради мирного урегулирования вопроса пошло навстречу союзникам. 9 июня 1945 г. в Белграде было подписано соглашение между правительствами США, Англии и Югославии об учреждении временного военного управления в Венеции-Джулии. Югославские войска отошли за «линию Моргана», разделившую Юлийскую Крайну. Район Триеста был передан под контроль англо-американских войск.

В то время, как 4-я югославская армия еще вела бои за Триест, 3-я, 1-я и 2-я армии, преодолев сопротивление противника на линии Драва—Билогора—Илова—Уна, в конце апреля с боями продвигались на запад, к Загребу, а также в направлении Карловац—Ново Место. В начале мая Босния, Хорватия и Словения были полностью освобождены от войск оккупантов и их пособников. 8 мая 1945 г. дивизии Югославской армии вошли в хорватскую столицу Загреб.

В освобождении от захватчиков ряда населенных пунктов Хорватии и Словении участвовала 1-я болгарская армия.

Последние операции по освобождению Югославии проводились в дни, когда немецко-фашистские войска капитулировали на всех фронтах. 2 мая 1945 г. Советская Армия, завершив разгром гитлеровских войск в столице Германии, водрузила знамя победы над Берлином. 7 мая в Реймсе был подписан предварительный протокол капитуляции германских воинских частей. 8 мая в присутствии представителей СССР, США, Англии и Франции германский представитель подписал окончательный акт о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил.

Фашистская Германия была полностью разгромлена. Однако некоторые группы немецко-фашистских войск пытались уклониться от капитуляции.

В Чехословакии гитлеровская армия «Центр» под командованием фельдмаршала Шернера продолжала сопротивляться, рассчитывая пробиться на запад и сдаться англо-американским войскам. Но Советская Армия заставила гитлеровцев сложить оружие.

В Югославии основные силы группы армий «Е» отказались капитулировать перед Югославской армией и с боями отступали к австрийской границе, также предпочитая сдаться англо-американцам. Гитлеровцы страшились справедливого возмездия югославского народа за бесчисленные преступления и злодеяния на югославской земле и не без основания рассчитывали на покровительство англо-американского командования. Поэтому бои в Югославии продолжались и после капитуляции Германии. К 15 мая югославские войска окружили группу армий «Е» в Северной Словении и Каринтии и вынудили ее к сдаче. Югославская армия полностью завершила освобождение всей территории Югославии.

День 15 мая 1945 г. был объявлен в Югославии днем Победы.

Югославский народ одержал эту великую победу, борясь плечом к плечу с советским народом и другими свободолюбивыми народами против общего врага — фашистских агрессоров. Великая Отечественная война Советского Союза определила развитие и исход всей второй мировой войны. Советский народ и его вооруженные силы вынесли на себе основную тяжесть войны. Под руководством Коммунистической партии Советского Союза они преодолели все трудности и испытания и одержали всемирно-историческую победу. Выполняя свой интернациональный долг, Советская Армия помогла народам многих стран освободиться от фашистских поработителей, стать хозяевами своей судьбы. Без Советского Союза немецко-итальянский фашизм не был бы разгромлен.

Без Советского Союза, — отмечал И. Броз-Тито, — «была бы невозможна победа над фашистскими захватчиками, было бы невозможно освобождение Югославии, было бы невозможно создание новой Югославии».

Констатация этого исторического факта отнюдь не умаляет выдающегося вклада, который внес югославский народ в общую борьбу против

фашизма. В этой борьбе югославские вооруженные силы и все народы Югославии показали образцы мужества и героизма.

В тяжелых условиях гитлеровской оккупации югославские патриоты поднялись на вооруженную борьбу с врагом, создали Народно-освободительную армию, которая связывала значительные силы оккупантов и их пособников, наносила им серьезный урон и тем самым оказывала помощь армиям антигитлеровской коалиции. В ходе антифашистской борьбы Народно-освободительная армия Югославии и партизанские отряды потеряли 305 тыс. человек убитыми и 425 тыс. ранеными. Несмотря на потери, Югославская армия, поддерживаемая народом, росла и крепла и в конце войны насчитывала 800 тыс. солдат и офицеров.

Организатором и руководителем народно-освободительной борьбы в Югославии была коммунистическая партия. Коммунисты не щадили себя в борьбе за национальное и социальное освобождение своего народа. В 1941—1945 гг. Коммунистическая партия Югославии потеряла около 50 тыс. человек. К концу войны в ее рядах насчитывалось свыше 141 тыс. членов. Из 12 тыс. коммунистов, вступивших в партию до войны, осталось в живых только 3 тыс. человек.

Югославский народ принес большие жертвы на алтарь победы. В годы народно-освободительной борьбы Югославия потеряла 1706 тыс. человек — каждого десятого жителя страны. Большинство из них было замучено фашистскими оккупантами и их пособниками в лагерях смерти. Сотни тысяч людей были угнаны на каторжные работы в гитлеровскую Германию, насильственно переселены, принудительно мобилизованы, 23,5% населения Югославии в той или иной мере пострадало от фашистского террора.

Огромный был и материальный ущерб. Оккупанты уничтожили или надолго вывели из строя большинство предприятий металлургической, химической, текстильной промышленности, разрушили или повредили 223 шахты и рудника, привели в негодность железнодорожные пути, угнали подвижной состав, взорвали мосты.

Сельское хозяйство Югославии за годы оккупации пришло в упадок. Больше половины сельскохозяйственного инвентаря было уничтожено или отобрано у крестьян, резко сократилось поголовье скота, сильно пострадали леса.

Фашистские варвары уничтожили культурные учреждения — школы, библиотеки, театры, превратили в груды развалин множество жилых домов, 25% населения Югославии осталось без крова.

Необходимо было ликвидировать тяжелые последствия войны и оккупации, осуществить социально-экономические преобразования, закрепить победу народной революции.

Трудящиеся Югославии под руководством коммунистической партии взялись за решение этих первоочередных задач. Еще в ходе войны Югославия начала превращаться в федерацию равноправных республик со своими органами управления. 9 апреля 1945 г. было сформировано Народное правительство Сербии, 14 апреля — Хорватии, 16 апреля — Македонии, 17 апреля — Черногории, 28 апреля — Боснии и Герцеговины, 5 мая — Словении. Югославия вышла из войны с новым государственным аппаратом — от низовых звеньев до высших органов власти.

Народная власть приступила к проведению мероприятий, обеспечивающих переход основных средств производства в общественную собственность. Военные прибыли югославских капиталистов, а также имущество предателей были конфискованы. Так как большая часть югославской буржуазии сотрудничала с оккупантами, то в большинство промышленных предприятий, а также банки подверглись конфискации. На собственность иностранных капиталистов был наложен секвестр. Так постепенно осуще-

Разрушенная Подгорица

ствлялась национализация промышленности и банков. Коммунистическая партия Югославии выступала инициатором мероприятий по экспроприации буржуазии. КПЮ при этом подчеркивала, что будет решительно продолжать борьбу за ликвидацию эксплуатации человека человеком и создание условий для организации производства на социалистических началах.

Сразу же после окончания военных действий развернулась подготовка аграрной реформы, узаконенной в августе 1945 г. Земля у крупных землевладельцев и пособников оккупантов была отобрана и передана тем, кто ее обрабатывал.

Денежная реформа, законы о контроле над ценами и борьбе против спекуляции нанесли удар капиталистическим элементам и способствовали нормализации хозяйственной жизни страны.

Большое значение для преодоления послевоенных трудностей Югославии имела экономическая помощь Советского Союза. Советский Союз продолжал также оказывать дипломатическую поддержку Югославии и защищать ее интересы, которые стремились ущемить правительства Англии и США. Англо-американское командование на Средиземном море не хотело считаться в районе Истрия—Триест даже с минимальными пожеланиями югославы, хотя именно им принадлежала заслуга освобождения от немецких захватчиков этой территории с преобладающим югославским населением.

Осуждая запоздавший и ультимативный тон, применявшийся англо-американскими представителями в переговорах с югославским правительством, Советское правительство настаивало на том, чтобы справедливые югославские интересы были удовлетворены. В конце-концов западные союзники в переговорах с югославами о районе Истрии—Триеста пришли к согласованному решению.

Советский Союз помог Югославии дать отпор попыткам правящих кругов США и Англии вмешаться в югославские внутренние дела. Сразу же после окончания войны англо-американские ставленники во Временном правительстве Югославии — М. Грод, И. Шубашич и Ю. Шутей — раз-

вернули подрывную деятельность с целью добиться восстановления в стране старых порядков. Поддерживая югославскую буржуазию, западные державы требовали предоставить ей особые права, пытались оказать давление на югославское правительство. США и Англия хотели поставить под угрозу завоевания трудящихся страны и создать условия для захвата власти капиталистами и помещиками.

«В то время, как западные союзники оказывали на нас давление,— отмечал И. Броз-Тито,— Советский Союз помог нам, оказывая нам полную поддержку».

7 августа 1945 г. в Белграде открылась III сессия Антифашистского вече народного освобождения Югославии. К этому времени повсеместно укрепились новые органы власти — Народно-освободительные комитеты, были достигнуты первые успехи в восстановлении экономики страны, в культурном строительстве.

Антифашистское вече народного освобождения было преобразовано во Временную народную скупщину, припавшую в конце августа законы о проведении всенародных выборов и созыве Учредительной скупщины.

Во время кампании по выборам в Учредительную скупщину югославская реакция активизировалась, стремясь расколоть Народно-освободительный фронт, подорвать позиции народной власти, спровоцировать вмешательство западных держав. Но защитники старого строя не имели опоры в массах и потерпели поражение. Заместитель премьер-министра М. Грол, а затем министры И. Шубашич и Ю. Шутей ушли в отставку.

11 ноября 1945 г. состоялись выборы в Учредительную скупщину. За кандидатов Единого народно-освободительного фронта проголосовало 96% всех участвовавших в выборах.

Югославская народная революция победила. Она одержала победу благодаря союзу рабочего класса и трудового крестьянства, который сложился в годы народно-освободительной войны. Под руководством Коммунистической партии Югославии рабоче-крестьянский союз стал мощной силой, обеспечившей национальное и социальное освобождение народов Югославии.

Своеобразие югославской народной революции заключалось в том, что партизанская война против фашизма слилась с войной гражданской против капиталистов и помещиков, перешедших на службу к оккупантам. В ходе этой войны решались не только задачи национально-освободительной, антифашистской, демократической революции, но и осуществлялись социально-экономические преобразования социалистического характера. Эти преобразования свидетельствовали о том, что в Югославии развивалась социалистическая революция.

Советский Союз, сыгравший решающую роль в разгроме германского фашизма и обеспечивший изменение соотношения сил на мировой арене в пользу социализма, создал благоприятные условия и для победы народной революции в Югославии.

Эта победа была завоевана миллионами югославских рабочих и крестьян. «...Освобождение трудящихся от угнетения,— указывал В. И. Ленин,— не может быть принесено извне; они должны сами, своей борьбой, своим движением, своей агитацией, научиться решать новую историческую задачу, и, чем более трудна, чем более велика, чем более ответственна новая историческая задача, тем больше должно быть людей, миллионы которых надо привлечь к самостоятельному участию в разрешении этих задач»¹.

История освобождения трудящихся Югославии от угнетения еще раз подтвердила справедливость этих ленинских слов.

29 ноября 1945 г. в Белграде открылось Учредительное собрание. Оно

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 27, стр. 431.

приняло Декларацию, в которой Югославия провозглашалась Федеративной Народной Республикой.

«Федеративная Народная Республика Югославия,— говорилось в Декларации,— является союзным народным государством с республиканской формой правления, содружеством равноправных народов, свободно выразивших свою волю остаться объединенными в Югославии».

Учредительное собрание окончательно ликвидировало монархию в Югославии. День 29 ноября стал национальным праздником — Днем Республики. С господством помещиков и капиталистов было покончено, народы молодой югославской республики избрали социалистический путь развития.

* * *

Героическая борьба югославского народа с фашистскими поработителями сплела ему уважение всех свободолюбивых народов. Советский народ и Коммунистическая партия Советского Союза высоко ценят заслуги народов Югославии и югославских коммунистов в борьбе против общего врага. В этой борьбе укрепилась и закалилась дружба между народами Советского Союза и Югославии, уходящая корнями в глубокое прошлое.

Отмечая заслуги народов Югославии и югославских коммунистов — героев подпольной и партизанской борьбы, Первый секретарь ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР товарищ Н. С. Хрущев говорил 12 декабря 1962 г.:

«В период второй мировой войны братские отношения народов наших двух стран были скреплены кровью в борьбе против общего врага. Народы Югославии под руководством своей Коммунистической партии, возглавляемой товарищем Тито, показали чудеса храбрости в боях против фашистских захватчиков, они внесли большой вклад в дело разгрома гитлеровской Германии»¹.

¹ Н. С. Хрущев. Современное международное положение и внешняя политика Советского Союза. М., 1962, стр. 53.

ЮГОСЛАВСКАЯ КУЛЬТУРА В 1918—1945 гг.

бразование Королевства сербов, хорватов и словенцев и ликвидация чужеземного гнета открыли важный этап в развитии культуры югославянских народов. В новом государстве сложились относительно более благоприятные, чем прежде, условия для развития народного просвещения, науки, литературы и искусства. Вместе с тем ряд факторов тормозил процесс культурного развития. Одним из них была массовая неграмотность: в Сербии около половины населения, в Черногории больше половины, в Македонии и Боснии и Герцеговине — почти три четверти не умело ни читать, ни писать. Правящие круги королевской Югославии препятствовали росту национальной культуры народов Югославии. Концепция «интегрального югославизма», с которой выступили после образования нового государства стоявшие у власти великосербские шовинисты, лишала народы Югославии права на самостоятельную национальную культуру. В свою очередь, хорватские и словенские буржуазные националисты отрицали взаимосвязь национальных культур народов Югославии.

И правящие великосербские круги, и буржуазные националисты были едины в борьбе против прогрессивных, демократических тенденций в культурной жизни страны.

Реакционные направления в философии и других общественных науках, в литературе и искусстве поддерживались буржуазией югославского государства. Им противостояли передовые направления в культуре страны, выступавшие под знаменем демократии и прогресса.

Великая Октябрьская социалистическая революция и само существование Советского государства способствовали росту демократической культуры в Югославии, развитию в отдельных ее областях революционных течений.

Национальный и социальный гнет, жестокое преследование всего прогрессивного, особенно усилившиеся после установления в 1929 г. монархо-фашистской диктатуры, с одной стороны, и нарастание освободительной борьбы народных масс, руководимых коммунистической партией, с другой, — таков социально-политический фон развития югославской культуры в период 1918—1945 гг.

Несмотря на национальный и социальный гнет, в эти годы были достигнуты известные успехи в различных областях культурной жизни.

К их числу следует отнести расширение сети учебных заведений и улучшение издательского дела.

Правда, в королевской Югославии было мало сделано для ликвидации неграмотности, особенно в Вардарской Македонии, Черногории, Боснии и Герцеговине, но все же число молодежи, учившейся в средних и высших учебных заведениях, возросло.

Распространению передовых идей в той или иной мере способствовало увеличение числа издательств, органов периодической печати, расширение сети библиотек.

Однако господствующие позиции в идеологической жизни страны принадлежали правящему классу, т. е. буржуазии. Государственные чиновники контролировали деятельность научных и учебных заведений, издательств, редакций газет, журналов, а также театральных коллективов, стремясь не допустить никакой «крамолы».

Наибольшую ненависть правящих кругов вызывали произведения, доказывавшие необходимость социальных преобразований, труды, посвященные материалистической философии, статьи, связанные с теоретическими и практическими проблемами мирового революционного движения и строительством социализма в Советском Союзе, художественные творения, в которых подвергались острой критике антидемократические порядки королевской Югославии.

Такого рода работы создавались под влиянием все более широко распространявшихся социалистических идей — идей ленинизма, проникновения правды о Советском Союзе и деятельности Коммунистической партии Югославии, которая, находясь в подполье, не упускала, вместе с тем, возможностей для легальных выступлений, для пропаганды марксизма-ленинизма.

Влияние компартии сказывалось во всех областях культуры и прежде всего в литературе, где возникло революционное направление, объединившее значительное число писателей в каждой из национальных областей. В искусстве создавались образы, вдохновлявшие трудящихся на борьбу против национального и социального гнета, высказывались мысли о национальной самобытности и народных истоках культуры.

Важнейшим процессом в культурной жизни Югославии в период 1918—1945 гг. было формирование и развитие пролетарской культуры. Огромную роль в развитии этой культуры сыграли идеи Великой Октябрьской социалистической революции.

Демократическим устремлениям югославских передовых общественных деятелей, философов, писателей, художников, музыкантов противостояли ущербные течения во всех областях художественной культуры и гуманитарных наук. В этих течениях отчетливо проявились тенденции ухода от действительности. Об этих тенденциях свидетельствовало и оторванное от национальных традиций экспериментирование некоторых югославских живописцев и композиторов.

Так же, как и в других буржуазных странах Центральной Европы, в королевской Югославии находила официальную поддержку западная ориентация. В этой ориентации буржуазия видела средство защиты от возраставших в широких кругах трудящихся освободительных стремлений, а также симпатий к Советскому Союзу и его культуре.

Имена Станиславского и Маяковского, Алексея Толстого и Шолохова, Мясковского и Глиэра с любовью и уважением произносились югославскими патриотами. Произведения советских мастеров давали обильный материал для дискуссий не только о тематике, но и о методе художественного творчества.

Несмотря на поддержку, которую правящие круги Югославии оказывали «западной ориентации», национальные традиции культуры народов

Югославия продолжала развиваться. К их числу принадлежали прежде всего гуманистические традиции, нашедшие отражение во многих произведениях югославской литературы и искусства в период между двумя войнами. Эти традиции обусловили, в частности, развитие критического реализма в литературе. В области музыки передовые мастера страны боролись за гуманистическое «живство», т. е. жизненность и естественность, за смелое и самобытное развитие народного начала и, тем самым, за демократизацию музыкального искусства. В процессе этой борьбы решался и самый сложный вопрос о взаимоотношениях национальных культур. Творческая практика показывала, что малочисленность того или иного народа не может служить оправданием для шовинистической недооценки его культуры.

Об успехах прогрессивных культурных сил страны красноречиво свидетельствовала их консолидация, а также расслоение реакционных сил, обозначившееся в тридцатые годы. Позиции сторонников «западной ориентации» в литературе, искусстве оказались непрочными. На первый план выдвигались реалистические течения и закреплялась национальная самобытность культуры народов Югославии.

Развитие этой культуры, сочетавшееся также с несомненными достижениями научной мысли, было приостановлено фашистской агрессией, принесшей неисчислимые бедствия всем народам Югославии. В годы народно-освободительной борьбы югославская культура продолжала, однако, существовать и играть заметную роль в жизни страны. В рядах партизан сражалось немало деятелей культуры.

Произведения отечественной литературы и искусства, постановки самодеятельных театров укрепляли чувство патриотической гордости и уверенности в победе над врагом. Песни, созданные поэтами и композиторами в те годы, звучали в партизанских отрядах, сражавшихся с фашистскими оккупантами.

В ходе народно-освободительной борьбы крепли чувства любви и дружбы народов Советского Союза и Югославии. Эти чувства находили отражение и в художественном творчестве деятелей культуры.

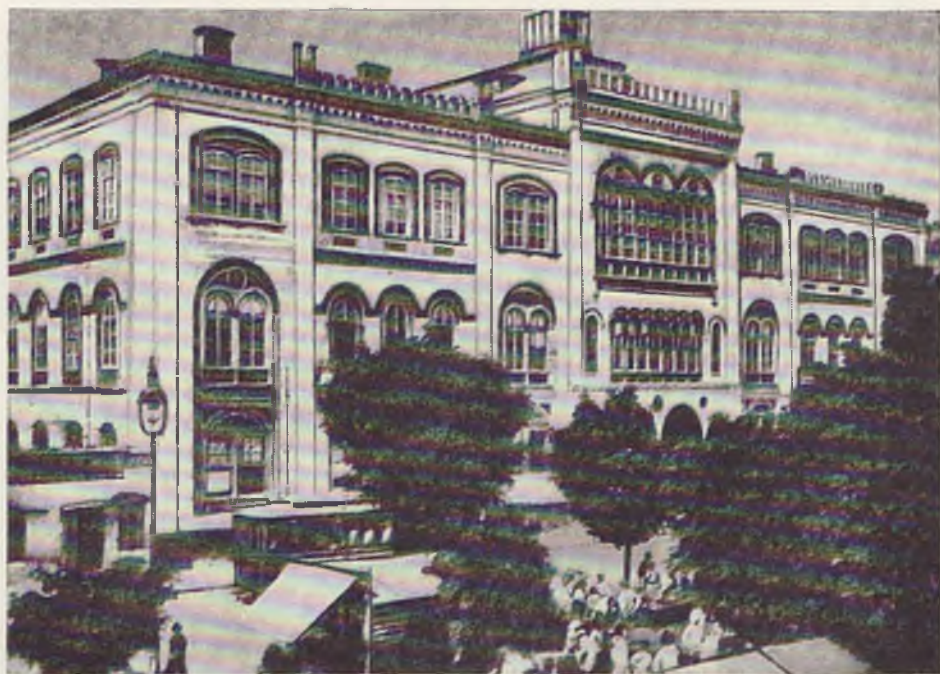
Особой популярностью в те годы у патриотов Югославии пользовалась песня «Священная война» советского композитора Александрова. Та «ярость благородная», о которой поется в песне, вскипала в сердцах братских народов, сражавшихся за высокие идеалы национальной и социальной свободы и мирного созидательного труда. Идеалы эти отстаивались наиболее передовыми мастерами культуры Югославии еще в довоенные годы.

В авангарде борцов за подлинно прогрессивную культуру шли югославские коммунисты.

Народное просвещение и печать

Новому государству досталось тяжелое наследство в области народного просвещения: массовая неграмотность, особенно среди женщин, острая нужда в школах и преподавателях, разноречивые школьные системы. В ряде национальных областей, входивших ранее в состав Австро-Венгрии, дети обучались по учебным планам и программам, разработанным еще в XIX в. В Хорватии действовал закон о школах, изданный в 1888 г. В Боснии и Герцеговине до 1918 г. отсутствовали женские гимназии.

Перед работниками просвещения стояли сложные задачи. Прежде всего необходимо было расширить сеть начальных и средних школ, увеличить число высших учебных заведений. В период между двумя войнами

Белградский университет

в деле народного просвещения в Югославии был достигнут некоторый прогресс — строились школы, в том числе сельские, открывались гимназии и новые факультеты в университетах, появились новые специальные средние учебные заведения. Если в 1922 г. в стране насчитывалось 7 тыс. начальных школ, то к 1939 г. их число выросло до 9 тыс. Увеличилось и число средних школ и гимназий. В 1926/27 учебном году в 174 гимназиях обучалось 90 тыс. детей. К 1939 г. число гимназий выросло до 205, а учеников — до 168 тыс. Расширились и возможности для получения высшего образования: открылись факультеты Белградского университета в Нови Саде и Скопле.

После создания нового государства были приняты меры для унификации школьного образования, введено восьмилетнее обучение. До этого продолжительность школьного обучения в разных краях страны колебалась от четырех (Македония, Босния и Герцеговина) до шести (Сербия, Хорватия) и восьми (Словения) лет.

Улучшению дела народного образования способствовала борьба прогрессивной части учительства и демократической общественности за ликвидацию неграмотности, за увеличение государственных ассигнований на народное просвещение. Но правящие круги королевской Югославии ограничивали стремление широких народных масс к образованию. На народное просвещение выделялись мизерные средства. Расходы на просвещение не превышали 1% государственного бюджета. Закон о всеобщем и обязательном начальном обучении носил декларативный характер. Лишь 50% детей в возрасте 7—14 лет посещало школу. Югославия по-прежнему падалась на одном из самых последних мест в Европе по грамотности. В 1931 г. в Сербии было неграмотно 47% населения, в Черногории — 56%, в Македонии — 68%, в Боснии и Герцеговине — 70%. Около половины жителей всей страны не умели ни читать, ни писать.

Особенно медленно улучшалось дело народного образования в национальных краях. В городах Македонии в 1929 г. «по финансовым соображениям» был закрыт ряд гимназий. В Боснии и Герцеговине лишь 28% детей школьного возраста имело возможность посещать школы. Даже в Хорватии — одном из самых развитых краев страны — не хватало около тысячи школ, на одного учителя приходилось в среднем 60 учеников, а в некоторых школах — до 200.

Значительная часть детей школьного возраста вынуждена была учиться в церковных школах. В Боснии и Герцеговине многие дети посещали мектеби — мусульманские школы, где их заставляли зубрить коран на турецком и арабском языках, но не преподавали родного языка, не знакомили с гуманитарными и естественными науками. В Хорватии и Словении католическая церковь и различные религиозные общества имели свои школы, где господствовал реакционный дух.

Кроме начальных и церковных школ, имелись гражданские школы, дававшие учащимся минимум знаний, необходимых для поступления в средние школы или для работы в конторах, торговых предприятиях и т. п. Но число этих школ было невелико.

В довоенной Югославии было несколько типов средних школ: классическая гимназия, реальная гимназия, в которой, кроме гуманитарных дисциплин и иностранных языков, преподавались математика, физика и химия, и реальное училище, готовившее кадры для промышленности. Существовали также специальные средние школы: технические, сельскохозяйственные, экономические и медицинские. Средние школы-гимназии были неполными (четырёхлетки) и полными (восьмилетки).

Отсутствие единых учебных планов также тормозило развитие среднего школьного образования. 31 августа 1929 г. был принят закон о средних школах. В соответствии с ним все гимназии страны получили единую структуру.

Министерство просвещения не обращало достаточного внимания на подготовку учительских кадров. В 1929 г. в стране насчитывалось 47 училищ, готовивших преподавателей для начальной школы, а в 1939 г. их число сократилось до 34. Прием в эти училища был ограничен, хотя в стране ощущался большой недостаток в учителях.

Высшее образование в королевской Югославии можно было получить лишь в трех университетах — Белградском, Загребском и Люблянском. Число студентов в этих университетах в 1927/28 учебном году равнялось 14 тыс., а к 1939 г. достигло 17 тыс. человек. Крупнейшими из них были Белградский и Загребский университеты. Они имели философский, медицинский, юридический, физико-математический, агрономический, лесной, богословский и другие факультеты. Наибольшее число студентов училось на юридическом и философском факультетах.

По социальному происхождению студенчество принадлежало в основном к буржуазии.

Так, например, в Загребском университете выходцы из рабочих составляли 0,8%, из крестьян — 12%. Плата за обучение была высока, стипендию получало не более 4% студентов.

Великосербские правители насаждали в высших учебных заведениях реакционные порядки. Передовое студенчество, среди которого было сильно влияние Коммунистической партии Югославии, боролось против этих порядков.

Так, в 1927 г. студенты Загребского университета выступили против решения министерства просвещения ликвидировать ряд факультетов университета, сократить число профессоров. Поддержанные студентами Белграда и Любляны, они добились успеха. Передовое студенчество боролось также против полицейского контроля, ограничения университетской авто-

посещало около 17 тыс. детей, в Хорватии в школах на освобожденной территории училось 54 тыс. детей.

Народно-освободительные комитеты проводили культурно-просветительную работу среди населения и течение всей войны.

* * *

Одним из средств распространения культуры и знаний в королевской Югославии являлись библиотеки. Крупнейшая в стране Народная библиотека в Белграде (основана в 1832 г.) имела к 1941 г. в своих фондах 500 тыс. томов. В 1926 г. была открыта библиотека Белградского университета, располагавшая накануне оккупации 300 тыс. томов. В Воеводине в городе Нови Сад находилась библиотека «Матицы сербской» (основана в 1826 г.).

В Хорватии одной из старейших была библиотека при Загребском университете, имевшая более 350 тыс. книг. В Словении большой популярностью пользовалась университетская библиотека в Любляне. В Боснии и Герцеговине крупнейшей была библиотека краевого музея в Сараеве (основана в 1888 г.). В Македонии первая большая библиотека была создана в Скопье вскоре после образования югославского королевства. В Черногории самой крупной являлась библиотека музея Николы I в Цетинье.

Кроме этих крупных библиотек, во многих городах существовали частные и школьные библиотеки. Их фонды пополнялись в основном за счет обмена и частных пожертвований.

Большую просветительную деятельность вели так называемые народные библиотеки в Белграде, Неготине, Шабаце, Крагуеваце, Пожареваце и других городах. В Сербии и Воеводине в первые годы после образования Югославского государства было создано более трехсот народных библиотек.

Важную роль в просвещении народных масс сыграли в межвоенный период рабочие и профсоюзные библиотеки. Благодаря усилиям передовых рабочих и профсоюзных активистов такие библиотеки постепенно были созданы почти во всех промышленных городах.

В годы войны и фашистской оккупации Югославии большинство библиотек тяжело пострадало, тысячи книг были уничтожены гитлеровцами, уставами, четниками, многие ценные собрания вывезены в Германию и Италию. Народная библиотека в Белграде сгорела в апреле 1941 г. во время бомбардировки югославской столицы фашистской авиацией. В огне погибли многие ценнейшие рукописи и памятники культуры народов Югославии.

* * *

В королевской Югославии довольно значительное развитие получила печать. Правящие круги использовали ее для пропаганды великосербских шовинистических идей, для борьбы с революционным и национально-освободительным движением и разжигания национальной розни. К 1929 г. в Югославии выходило более 200 газет, представлявших различные буржуазные партии и группировки. Одной из ведущих буржуазных газет была «Политика» — орган Демократической партии. Ее разовый тираж колебался между 45 и 100 тыс. экземпляров. Газета поддерживала правительственную политику, хотя иногда позволяла себе легкую фронду.

Главными органами правящей Радикальной партии были газеты «Самоуправа» и «Време». Они являлись рупором наиболее реакционных кругов буржуазии, проповедниками сербского великодержавного шовинизма.

Коммунистическая и рабочая печать

Радикальная партия издавала также «Билтен югословенског антикомунистичког комитета» (1937—1940), который выступал с погромными статьями против рабочего движения и Коммунистической партии Югославии.

Среди газет буржуазной оппозиции следует назвать газеты «Дом» и «Народни вал» — органы Хорватской крестьянской партии. Они подвергались критике политику правительства в отношении Хорватии, иногда выражали несогласие с правительственной линией по внешнеполитическим вопросам.

Сербский земледельческий союз в 1919—1929 гг. издавал газету «Село».

На страницах буржуазной оппозиционной печати публиковались заявления депутатов оппозиции в парламенте, сообщались факты полицейского произвола. Критикуя отдельные мероприятия правительства, оппозиционная пресса не затрагивала существа буржуазного строя. Поэтому сменявшие друг друга правительства не препятствовали изданию органов буржуазной оппозиции. Газеты югославских правых социалистов также не подвергались преследованиям.

В том положении находилась коммунистическая печать, на которую власти обрушивали свои удары. В 1919—1920 гг. в Белграде выходил центральный орган КПЮ газета «Радничке новине», в Загребе — газета «Нови свет», в Нови Саде — «Раднички лист», в Сараеве — «Глас слободе».

После запрещения в декабре 1920 г. Коммунистической партии Югославии группа коммунистов организовала в феврале 1922 г. издание «Борбы», выходившей в Загребе в качестве «независимой политической и общественной газеты». «Борба» фактически выполняла роль органа КПЮ. Газета призывала к единству рабочего класса, разоблачала социал-предателей, разъясняла трудящимся их задачи в борьбе против реакции, выступала за укрепление дружбы народов Югославии с народами СССР.

Издание коммунистических газет было сопряжено с большими трудностями. Так, например, между февралем и декабрем 1922 г. полиция арестовала почти всех членов редакции «Борбы».

С августа 1923 г. до июня 1924 г. в Белграде выходил теоретический орган КПЮ — журнал «Борба». Он обосновывал политику партии по важнейшим вопросам, уделял серьезное внимание проблемам стратегии и тактики партии. С ноября 1924 г. в Белграде стал издаваться нелегальный орган ЦК КПЮ «Комунист». После выхода третьего номера полиция удалось обнаружить подпольную типографию. Несмотря на аресты коммунистов, издательская деятельность компартии не прекращалась. Выходил теоретический орган ЦК КПЮ журнал «Класна борба», печатались газеты «Комунист», «Срп и Чекич», «Рдечи прапор», «Селячка борба», «Искра», «Дело», «Пролетер» (на венгерском языке), «Железничар» и др. Центральным органом независимых профсоюзов в 1921—1928 гг. была газета «Организовани радник». Союз коммунистической молодежи Югославии издавал газеты «Млади радник» (1922), «Млади ленинист» (1928—1930) и др.

Установление монархо-фашистской диктатуры и принятие нового закона о печати (6 января 1929 г.) привело к прекращению выхода ряда газет, в том числе органов Хорватской крестьянской партии, Сербского земледельческого союза, Независимой демократической партии и др.

Но уже в 1930 г. группа оппозиционных буржуазных деятелей во главе с Драгославом Смиляничем получила возможность выпускать газету «Глас» (1930—1932). С 1933 г. возобновились издания Радикальной партии «Слободан грађанин» (Белград), «Народ» (Загреб), «Побједа» (Сараево) и др. В 1934 г. снова стала выходить газета «Дом».

Совершенно иным было положение коммунистической печати. Она продолжала оставаться под запретом. Полиция обнаруживала и громила нелегальные типографии КПЮ, арестовала партийных журналистов. Так,

например, редакторы «Борбы» Огнен Прица и Носип Краш в 1929 г. были осуждены на многолетнее тюремное заключение.

Выпуск партийной печати стал вновь налаживаться только в 1933—1935 гг. В Белграде начал нелегально выходить орган ЦК КПЮ газета «Пролетер», в 1936 г. его заменил «Одбек», в 1937 г. — «Нови лист», в 1939—1940 гг. — «Наше новине». В 1936 г. в Загребе был организован выпуск органа революционных профсоюзов газеты «Радник». С 1936 г. словенские коммунисты издавали в Любляне газету «Людска правда».

Коммунистическая партия выпускала также свои газеты и другие издания в Боснии и Герцеговине, Вардарской Македонии, Черногории.

Фашистская оккупация Югославии лишь ненадолго прервала выход коммунистических изданий. Уже в начале августа 1941 г. в Белграде вышла первая партизанская печатная газета «Билтен Главного штаба народно-освободительных партизанских отрядов Югославии». С октября 1941 г. «Билтен» издавался на освобожденной территории в городе Ужице. Тогда же вновь начала печататься газета «Борба» — орган ЦК КПЮ. В августе 1942 г. подпольная типография ЦК КПЮ в Белграде стала выпускать газету «Глас» — орган Народно-освободительного фронта Сербии.

В Черногории выходили газеты «Народна борба», «Саопштења» — органы главного штаба партизанских отрядов Черногории. В Словении распространялись газеты «Дело», «Освободила фронта», «Словенски порочевалец», «Людска правда» и др. С декабря 1942 г. в Македонии работала партизанская типография «Гоце Делчев», печатавшая «Билтен» — орган штаба партизанских отрядов Македонии. В Боснии в 1943 г. партизаны издавали газеты «Глас», «Освободжене» и др.

В конце апреля 1943 г. в районе Бели Потоци в Хорватии вышел первый номер газеты «Напред» — органа КП Хорватии. Типография, в которой печатался «Напред», к маю 1944 г. выпустила свыше 320 тыс. экземпляров газет, 200 тыс. брошюр, 100 тыс. листовок. В августе 1944 г. в Загребе начала выходить газета «Весник Хрватске единствено национално-освободительного фронта». До конца войны «Весник» печатался в партизанских типографиях в Кордуне, Лике, Далмации, Славонии.

15 ноября 1944 г. в освобожденном Белграде вновь стала выходить «Борба» — орган ЦК КПЮ.

В период 1941—1945 гг. коммунистическая печать была организатором борьбы против фашистских оккупантов, пропагандистом идей братства и единства народов Югославии, поборником советско-югославской дружбы.

Естественные и технические науки

Югославским ученым в период между двумя войнами удалось достигнуть известных успехов в ряде отраслей науки, прежде всего геологии, математике и ботанике.

Характерной чертой нового периода в развитии науки в Югославии после 1918 г. было расширение материальной базы научных исследований и увеличение числа научных работников. Научная деятельность сосредоточивалась преимущественно в университетах.

Физико-математическими науками занимался ряд талантливых ученых. В Белградском университете много лет работал один из крупнейших югославских математиков М. Петрович (1868—1943), там же трудились Б. Гаврилович, М. Миланкович, Й. Карамата. Изучением кривых и поверхностей высшего порядка занимался Ю. Майцен, неевклидовой геометрией — В. Варичак и Р. Цесарец. В Загребском университете ведущими математиками были С. Бохничек и Ж. Маркович, в Люблянском университете — И. Пламель.

Научная работа в области физики велась преимущественно молодыми учеными, занятыми, в основном преподавательской деятельностью. Физиков высокой квалификации было очень мало — с 1918 по 1941 г. в Югославии было защищено всего лишь 8 докторских диссертаций по физике. Для развития физической химии в Сербии много сделал М. Стоилькович, в течение 40 лет работавший в Белградском университете. В этом же университете исследования в области радиоактивности вел Д. Йованович.

В 1930 г. на техническом факультете Белградского университета было образовано отделение физической химии и электрохимии. Ведущими учеными здесь являлись профессора П. Тутунджич и Н. Пушин. Первый работал в области электрохимии, особенно химического анализа, им был написан учебник по электрохимии (1940 г.); Н. Пушин изучал проблемы термического анализа. В Америке продолжал работать выдающийся югославский ученый и изобретатель Никола Тесла (1856—1943), переехавший в США в 1884 г. В частности, в 1934 г. он изучал проблемы расщепления атомного ядра.

В 1940 г. на фармацевтическом факультете Белградского университета начал читать курс физической химии известный югославский физик Павле Савич. В 1937—1939 гг., находясь в Париже, он сотрудничал с Ирен Жоллио-Кюри.

В Хорватии физикой и физической химией занимались крупные ученые О. Кучера (1857—1931) и И. Плотников (1878—1955). С 1917 по 1954 г. профессором физической химии на медицинском факультете Загребского университета был Ф. Бубанович (1883—1956). Он опубликовал ряд научных трудов, в том числе исследование «Из современной химии» (1929 г.), представлявшее значительный интерес.

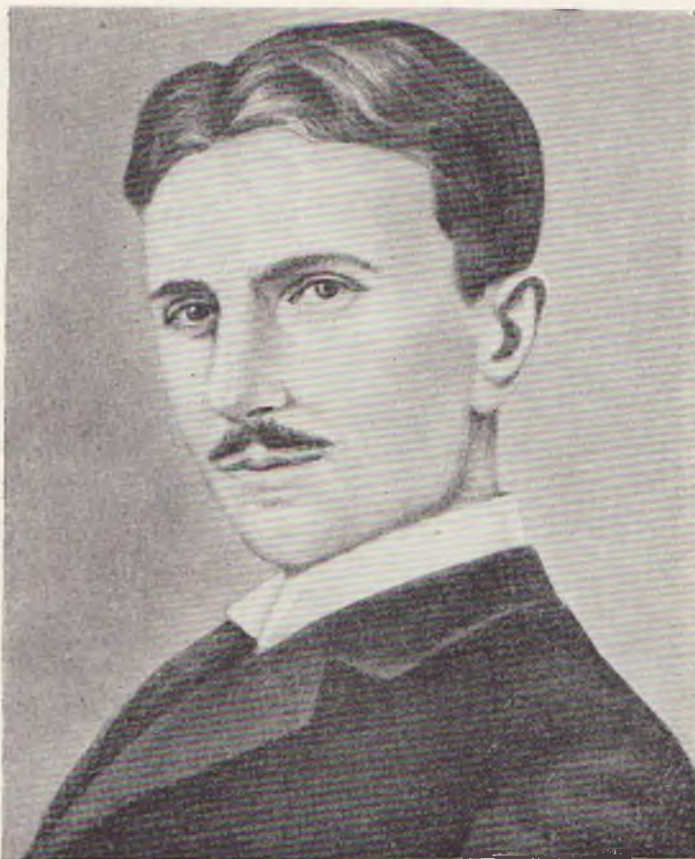
В 1937 г. стараниями С. Хондла при Загребском университете был создан физический институт, располагавший сравнительно хорошо оснащенной лабораторией.

Прогресс геологии в Югославии в межвоенный период был связан с притоком капиталов в горнорудную промышленность, сулившую высокие прибыли. В разведке природных богатств Югославии были заинтересованы и иностранные монополии, захватившие в свои руки месторождения ценнейших руд. Поэтому многими исследованиями руководили иностранные геологи, выполнявшие задания иностранных компаний.

Однако югославские ученые И. Жуйович, Ф. Кох, В. Петкович, Д. Горьянович-Крамбергер, М. Лукович, М. Салонак, И. Польяк сумели внести значительный вклад в развитие геологической науки в Югославии. И. Жуйович был основателем сербской геологической школы, автором ценных трудов по геологии Сербии и Балканского полуострова. Его ученик В. Петкович, в 1920 г. возглавивший кафедру геологии Белградского университета, написал первый университетский учебник «Историческая геология», редактировал «Геологические анналы Балканского полуострова».

В Хорватии кафедрой геологии и минералогии на техническом факультете Загребского университета заведовал Ф. Кох. Он являлся также директором Геолого-палеонтологического музея, основал в 1922 г. в Загребе Геологический институт, создал геологические карты Хорватии и Славонии.

Одним из крупнейших геологов и палеонтологов Хорватии был Драгутин Горьянович-Крамбергер (1856—1936), открывший остатки краппенского пещерного человека. Он изучал древнюю флору и фауну Хорватии, Славонии, Сербии, Венгрии, Австрии, начал издавать обзорную геологическую карту Хорватии и Славонии. Горьянович-Крамбергер был почетным членом многих зарубежных академий и научных обществ. Его ученики — Ф. Шукле и И. Польяк проделали большую работу по системати-

Никола Тесла

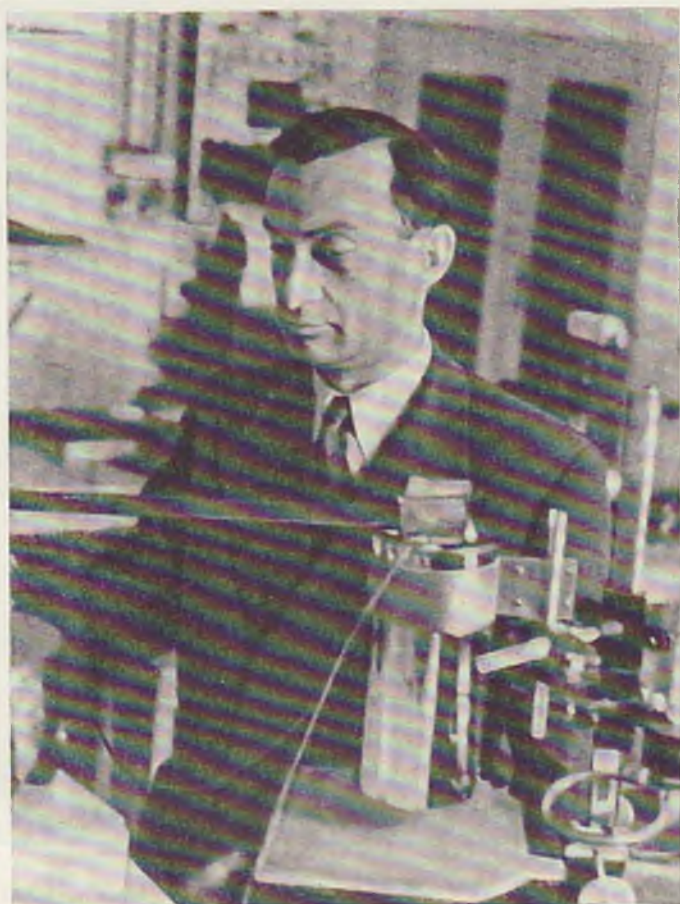
зации результатов геологических исследований в различных областях Хорватии.

В Боснии и Герцеговине для развития геологической науки много сделал Ф. Катцер. Плодом его исследований являлся труд «Геология Боснии и Герцеговины» (1924). Для положения науки в буржуазной Югославии характерно, что труд Ф. Катцера был издан не в Югославии, а за рубежом, в Австрии.

В Словении большую научную деятельность вел М. Салопак. С 1920 по 1928 г., будучи профессором геологии и палеонтологии Люблянского университета, он основал геолого-палеонтологический институт. Его ученик Раковец был автором первых палеонтологических трудов на словенском языке.

Расширение геологических исследований и накопление результатов работ привели к созданию в 1930 г. в Белграде государственного геологического института. Белградский институт разработал до войны геологические карты Сербии, Боснии и Герцеговины, Далмации. Он издавал «Вестник Геологического института Королевства Югославии» (до 1941 г. вышло 8 томов).

Одним из крупнейших югославских географов и этнографов был Йован Цвиич (1865—1927). Еще в 1910 г. Цвиич основал при Белградском университете Географическое общество и был его бессменным президентом. С 1921 по 1927 г. Цвиич был президентом Сербской Академии наук. Он

Павле Савич

избирался членом-корреспондентом и почетным академиком Академии наук СССР, Чешской Академии наук, был членом многих зарубежных географических и этнографических обществ.

В 1924—1926 гг. И. Ципич опубликовал результаты геоморфологических исследований Сербии и Балканского полуострова.

Ципич был замечательным педагогом и воспитал много югославских географов.

В межвоенный период при югославских университетах были созданы отделы ботаники. В Загребском университете пользовались известностью геоботаники Иво Хорват и Степан Хорватич. И. Хорват изучал растительный мир балканских стран, занимался научно-организационной работой. Им написано более 80 научных трудов. С. Хорватич в основном посвятил себя геоботанике, основательно изучил флору приморских районов страны.

В Белградском университете работал крупный ботаник Л. Адамович (1864—1935). Он исследовал флору Балканского полуострова, создал карту растительного мира Сербии.

Научными центрами в довоенной Югославии были Сербская королевская академия в Белграде, Югославянская Академия наук и искусств в Загребе и Научное общество гуманитарных знаний в Любляне, преобразо-

ванное незадолго до второй мировой войны в Словенскую Академию наук и искусств.

Сербская королевская академия имела четыре отделения: естественных, философских, общественных наук и искусств. С 1937 г. президентом академии был крупный сербский лингвист академик Александр Белич (1876—1960).

Академия имела свои издания: «Глас» и «Споменик», а также выпускала «Српски етнографски зборник», «Српски диалектолошки зборник», «Зборник за историју, књижевност и језик српског народа».

Югославянская Академия наук и искусств в Загребе располагала богатой библиотекой и музеем, издавала журналы «Старина», серию работ «Стари писци хрватски», «Дела Југославенске академије» и др.

Словенская Академия наук и искусств, первым президентом которой был профессор филологии Люблянского университета Райко Нахтигаль, имела четыре отделения: философско-филологическо-историческое, юридическое, естественных наук и искусств.

Югославские ученые могли внести значительно больший вклад в дело прогресса науки и техники, но отсталость югославской промышленности и господство иностранных монополий тормозили развитие естественных и технических наук в стране.

Общественные науки

Философия

Философия в Югославии в первой половине XX в. развивается на базе философии конца XIX в., справедливо названного веком борьбы югославянских народов за свое освобождение.

Стремление к созданию югославянского государства, нашедшее отражение в ранних философских работах, сказалось и на философских произведениях в период, непосредственно предшествовавший объединению.

В философской литературе шли большие споры о формах объединения югославян. Различные теории создания югославянского государства затрагивали проблемы его общественного устройства — от республиканского до монархического, от федералистского до централистского. Ряд работ того времени был посвящен проблемам социального устройства. Философия в Югославии находилась под влиянием немецкой идеалистической философии.

В рассматриваемый период (1918—1941 гг.) следует выделить таких наиболее видных югославских буржуазных философов, как Драгиша Джурич и Бранислав Петроневич. Как отмечает Югославская энциклопедия, они «внесли известные элементы самостоятельности относительно образцов, с которых начали».

Драгиша Джурич (1871—1941) получил образование в Петербургском университете и с 1903 г. преподавал историю философии и этику в Белграде. Он занимался также политической деятельностью и был одним из основателей и руководителей Сербской социал-демократической партии. После 1917 г. Джурич перешел на позиции правых социал-демократов и вступил в Социалистическую партию Югославии, которую возглавлял Живко Топалович. Мировоззрение Джурича формировалось под воздействием позитивизма и немецкого естественно-научного материализма. Его философские взгляды пронизаны позитивизмом Спенсера и Лааса (степень доктора философии он получил в 1902 г. в Лейпциге за работу по теории познания Лааса). В своих работах Д. Джурич пытался примирить позитивизм и исторический материализм. Не понимая неразрывной связи диалектического и исторического материализма, он сводил исторический материализм

к натурфилософии. Все социальные и идеологические явления Д. Джурич рассматривал как простые явления природы и считал, что произойдет «натурализация всех социально-идеологических феноменов». Взгляды Д. Джурича имели много общего с механистическим натурализмом. Общественные науки получали у него биологическую окраску. Вместе с тем, следует отметить антирелигиозную направленность его трудов. К числу работ Д. Джурича относятся: «Проблема субъекта и объекта» (1921), «Философия истории философии» (1925), «Философия феномена» (1925), «Первоисточник философии» (1928).

Браислав Петрониевич (1873—1954) был математиком, палеонтологом, философом. Основные философские произведения Петрониевича появились в 20-е годы. Среди них работы по теории познания и по истории философии: «О бессмертии души» (1921), «О доисторическом человеке» (1922), «Аристотель» (1923), «Э. Ренан и легенда о Христе» (1923), «Основы теории познания» (1923) и др. В начале 20-х годов был завершен многолетний труд Петрониевича «Эмпирирационализм как новая гносеологическая доктрина» (1900—1923), в котором сформулировано его философское кредо.

Будучи последователем Лейбница и отдавая дань рационализму, Петрониевич в «эмпирирационализме» сочетал монадологию Лейбница и различные рационалистические теории. Он отрицал материю как объективную реальность. Мир, по его утверждению, состоит из бесконечного количества простых неделимых монад, называемых им иногда «психическими атомами». Петрониевич критиковал Канта справа за то, что Кант «оборвал нить метафизического идеализма XVII века».

В работах Петрониевича немало элементов дуализма и эклектики, смеси естественно-научного материализма и идеализма. В целом его философские взгляды можно определить как разновидность объективного идеализма. В изданной им в 1923 г. «Истории философии» Петрониевич так характеризовал свои философские взгляды: «Мое метафизическое учение есть в определенном смысле синтез Спинозы и Лейбница, а мое эпистемологическое учение инспирировано Беркли и Юмом».

Явную печать идеализма носит работа Петрониевича «Три диалектики». Он по существу выступает против марксистской диалектики и извращает даже диалектику Гегеля, выхолащивая ее рациональное содержание — борьбу противоречий и развитие — и представляя мир как неподвижную гармоническую систему.

Ряд философов довоенной Югославии принадлежал к сторонникам иррационализма и фидеизма. Были также и последователи прагматизма Джемса и интуитивизма Бергсона. Фидеисты, иррационалисты и интуитивисты подлинный источник познания искали не в объективной действительности. Отрицая или ограничивая силу и мощь человеческого познания, они приходили к интуитивизму или обращались к вере в высшее существо — бога.

Сторонником иррационализма и фидеистического направления в философии являлся Альберт Базала (1877—1947), более 30 лет бывший профессором Загребского университета. Он опубликовал трехтомное исследование по истории философии. Наиболее полно взгляды А. Базалы отражены в работе «Метафизический корень философии» (1924). Он написал ряд работ, посвященных проблемам свободы воли и свободы личности, подходя к этим проблемам с позиций волюнтаризма. Основу его философии составляет иррационалистическая теория обусловленности познания и метафизическое, волюнтаристское представление об окружающем мире. Познание А. Базала рассматривал как функцию воли, как способ, при помощи которого, используя логические категории, сознание приспосабливается к действительности.

К сторонникам иррационализма и фидеизма, кроме ближайших учеников Базалы, таких как Павло Вук Павлович и Стеван Патаки, принадлежали также некоторые другие философы. В их число входил теолог Борислав Лоренц, считавший философию скорее верой, чем наукой, Ксенин Атанасиевич, провозглашавшая примирение с «неотвратимой мистической силой судьбы». Историк философии и автор книг «Рационализм в современной немецкой философии» (1928) и «Проблемы философии культуры» (1929) Милош Джурич также в ряде случаев разделял взгляды иррационалистов и фидеистов.

Ярым проповедником мистики был Владимир Дворникович (1888—1956). Он преподавал в Загребском университете, затем был помощником министра в реакционном правительстве Б. Ефтича. В ранних работах Дворникович проповедовал интуитивизм. По его мнению, один только интуитивизм и может охватить живую реальность. Противоречия в развитии философской мысли Дворникович сводил к противоречию двух мыслительных типов, различающихся по врожденной физической структуре. В исследовании «Психология югославянской меланхолии» он оправдывает рабское безразличие и доходит до прославления меланхолии, видя в ней источник силы и оригинальности югославянских народов.

Идеалистическое направление отчетливо прослеживается также в работах профессора Люблянского университета Франца Вебера (р. 1890), создателя так называемых «аналитических нормативных законов для ощущений и стремлений», которые он пытался применить для определения основных принципов общественного развития. Наиболее известны работы Ф. Вебера: «Введение в философию» (1921), «Система философии» (1921), «Наука и вера» (1923), «Проблемы современной философии» (1923), «Этика» (1923), «Эстетика» (1925), «Книга о боге» (1934).

Особо реакционную роль в развитии югославской философии сыграла группа идеологов католицизма и неомизма в Хорватии во главе с загребским архиепископом А. Бауэром и профессорами теологии Загребского университета С. Цимерманом и А. Ушеничином.

В период 1918—1941 гг. получила известное развитие, особенно в трудах Душана Недельковича, критика буржуазной философии и ее современных представителей. Работы Д. Недельковича того времени направлены против идеологии фашизма, иррационализма, американского прагматизма. Он выступал также в защиту диалектики.

В конце 30-х годов Д. Неделькович опубликовал работы: «Идеологическое столкновение демократии и фашизма» (1938), «Диалектика» (1939). В последней дан перевод гегелевской «Науки логики» с комментарием Недельковича, в котором диалектика Гегеля правильно рассматривается как один из источников философии марксизма.

Марксистские философские идеи нашли известное отражение еще в работах сербского революционера-демократа, философа-материалиста и социалиста Светозара Марковича (см. «История Югославии», т. I). Традиция, заложенная С. Марковичем, получила заметное развитие в дальнейшем в социал-демократической литературе. Руководители сербской социал-демократии Р. Драгович, Д. Тудович и Д. Попович издали ряд работ Маркса и Энгельса, а также опубликовали в газете «Радничке Новине» часть ленинской работы «Что делать?», используя ее в борьбе против оппортунизма. Особо следует указать на пропаганду идей марксизма в тридцатых годах XX в. такими деятелями революционного движения Югославии как Огнен Прида, Отокар Кершовани, Божидар Аджия, Веселин Машеца, Джордже Попанович. В журналах того времени «Уметност и критика», «Израз», «Наша стварност» они стремились ставить некоторые проблемы марксистской философии в связи с развитием революционного движения в Югославии.

В Хорватии, как отмечают югославские источники, марксистская философия начала развиваться лишь после 1919 г. В 30-е годы в Загребе были изданы «Нипста философии» К. Маркса, «Анти-Дюринг» Ф. Энгельса и «Материализм и эмпириокритицизм» В. И. Ленина. В это же время переводятся на сербскохорватский язык «Основные вопросы марксизма» Г. Плеханова. Эти переводы, а также оригинальные философские статьи печатались в журналах и сборниках «Књижевна република», «Књижевни савременик», «Култура», «Књижевник», «Израз», «Алманах савремених проблема», «Књижевне свеске» и др.

В Словении также лишь в 30-е годы появились переводы некоторых марксистских философских трудов и первые статьи о марксистской философии в прогрессивных журналах.

В числе наиболее значительных философов межвоенного периода следует назвать Филипа Филиповича (литературный псевдоним — Б. Бошкович) (1879—1938). Он был философом, математиком и известным политическим деятелем. В молодости Ф. Филипович участвовал в революционном движении в Сербии, а затем в России, а после образования Королевства сербов, хорватов и словенцев был активным деятелем и одним из руководителей Коммунистической партии Югославии.

Ф. Филипович опубликовал ряд работ по теории марксизма, выступал против попыток ревизии и вульгаризации марксизма. Следует особо отметить книгу «Развитие общества в свете исторического материализма», написанную Филипом Филиповичем в тюрьме в городе Пожареваце в 1922—1923 гг. Несмотря на следы влияния вульгарного экономического материализма Богданова, Ф. Филипович правильно рассматривал исторический материализм как марксистскую социологию и отстаивал классовый, партийный подход к явлениям общественной жизни.

Большое значение для развития марксистской философии в Югославии имел изданный в 1940 г. сборник статей «Књижевне свеске» (Литературные тетради). Сборник был направлен против вульгаризаторов марксизма, против ревизионизма, в защиту марксистских философских принципов.

В статье О. Прицы с ленинских позиций критиковался махизм и эмпириокритицизм Э. Рихтмана. В сборнике была подвергнута критике антимарксистская линия журнала «Печат».

Этот журнал можно сравнить с небезызвестными «Вехами». В «Књижевних свесках» дан также отпор позитивистам и другим ликвидаторам философии как пауки. Позитивизм в то время получил значительное распространение, что отрицательно сказывалось на развитии марксистской философии в Югославии. В частности, Симе Маркович в работе «Из науки и философии» (1924), критикуя некоторые ошибки позитивистов, сам допустил непоследовательность, истолковывая марксизм в позитивистском духе.

В целом марксистское направление в югославской философии после создания Королевства сербов, хорватов и словенцев не получило значительного развития. Все передовое и прогрессивное в науке беспощадно преследовалось властями, а марксистская философия в королевской Югославии находилась под запретом.

История

Условия для развития исторической науки в Югославии улучшались по сравнению с довоенным периодом. Помимо академических и университетских центров, где велись исторические исследования, в 1927 г. было создано Югославское историческое общество с тремя автономными отделениями — в Белграде, Загребе и Любляне. Кроме того, были образованы Научное общество в Скопье и Историческое общество в Цетинье.

Возникновение новых научных центров расширило возможности исследовательской работы в области истории. Ряды историков существенно пополнились. К югославским ученым старшего поколения, таким как Ф. Кос (Словения), Ф. Шшич (Хорватия) и Ст. Станосвич (Сербия) присоединились молодые силы. В дополнение к прежним научным изданиям, продолжавшим выходить и после первой мировой войны, появился ряд новых. Среди них — журнал «Записи», издававшийся в Цетинье с 1927 г., «Гласник историског друштва», выходивший в Нови Саде в 1928—1940 гг., «Гласник Скопског научног друштва», публиковавшийся с 1921 г., и другие. Почти во всех краях страны выходили различные сборники, ежегодники, альманахи, которые способствовали популяризации исторических знаний.

Значительный рост числа научных изданий и монографических работ создавал картину оживления в области исторических исследований.

В югославской исторической науке существовало несколько течений. Они были обусловлены классовыми и партийными позициями различных историков, культурными традициями отдельных краев страны, влиянием сложившихся ранее исторических школ и отражали противоречия в общественной жизни Югославии.

Наиболее реакционные идеи проповедовались националистической историографией, пользовавшейся поддержкой правящих кругов страны. Ученые, представлявшие это направление, выступали либо с откровенно шовинистических позиций как, например, В. Чорович, либо прибегали к более тонким формам пропаганды национализма. Они нередко пытались использовать историю борьбы народов Югославии за свободу для оправдания великосербской политики белградских правителей.

Значительное число историков придерживалось направления, которое можно охарактеризовать как буржуазно-либеральное. Прикрываясь флагом «чистой», якобы не связанной с политикой науки, они выступали с позиций буржуазного объективизма.

Наконец, существовало буржуазно-демократическое направление. В нем выделялось прогрессивное крыло, ряд представителей которого находился под влиянием марксизма. Некоторые из них позднее начали переходить на марксистские позиции.

На фоне оживления югославской исторической науки в межвоенный период заметней стали присущие ей в то время недостатки. Отдельные научные центры работали оторвано друг от друга. Тематика исследований определялась исключительно возможностями, вкусами, привязанностями ученых, какая-либо согласованность в выборе тем отсутствовала. Случайность тематики научных работ мешала всестороннему развитию исторической науки. Большинство исследований посвящалось узким вопросам и частным проблемам. Ученые обращались, как правило, к истории отдельных местностей, что придавало их работам краеведческий, региональный характер.

В методологическом отношении югославская историческая наука оставалась на уровне, достигнутом ею в конце XIX — начале XX в. Как и прежде, в центре внимания ученых находилась разработка главным образом вопросов политической истории отдельных областей Югославии. Социальная и экономическая история была в тени. Усилия исследователей концентрировались в основном на эпохе средневековья и истории XIX в. За весь межвоенный период появился лишь один обобщающий труд по истории народов Югославии, охватывающий и XX в. Это была вышедшая в 1933 г. «История Югославии», в которой изложение доводилось до 1929 г. Она принадлежала перу профессора Белградского университета, затем действительного члена Сербской академии наук В. Чоровича (1885—1941). В целом его работа носила компилятивный характер и была написана с

националистических великосербских позиций. Она представляла собой одну из первых в югославской историографии попыток создать обобщенную историю Югославии. Однако этим и ограничивается ее научное значение.

Значительным событием в культурной жизни страны было издание в 1925—1929 гг. четырехтомной «Сербо-хорватско-словенской народной энциклопедии» под редакцией Ст. Станоевича. В ней содержались многочисленные статьи по истории народов Югославии, заметки о политических партиях и деятелях, об ученых-историках. В подготовке этих материалов приняло участие большое число югославских историков. В «Народной энциклопедии» впервые было собрано воедино огромное количество фактов по политической и культурной истории народов Югославии. Она сохранила свое значение как справочное издание до настоящего времени.

Центром исторических исследований был Белград. Сербская академия наук издала ряд работ на исторические темы. Продолжалась публикация средневековых документов — «*Fontes rerum Slavorum Meridionalium*» под редакцией акад. Йована Радонича (1873—1956). Вышло 12 томов этой серии. В ней впервые были опубликованы многие материалы из Дубровнического архива.

Большую ценность представляли изданные Л. Стояновичем собрания старосербских литературных и исторических памятников. Среди других, не академических документальных изданий, следует упомянуть многотомную (39 выпусков) публикацию «Великая война Сербии за освобождение и объединение сербов, хорватов и словенцев», содержащую богатый материал о событиях первой мировой войны.

Заметный след в сербской историографии оставила серия трудов под общим названием «Сербский народ в XIX веке». Монографические работы, вошедшие в эту серию, принадлежали перу Г. Якича (1871—1955), Я. Продановича (1867—1948), В. Поповича (1887—1941) и др.

В течение 20—30-х годов выходят в свет основные труды сербского буржуазного историка и правоведа, акад. Слободана Йовановича (1869—1958). Наряду с научной С. Йованович вел политическую деятельность и проявил себя как реакционер и великосербский шовинист. В 1942—1943 гг. он занимал пост премьер-министра эмигрантского королевского правительства, а после войны был одним из лидеров реакционной югославской эмиграции.

В трудах С. Йовановича получила систематическое и подробное освещение политическая история Сербии 1838—1903 гг. В них собран огромный фактический материал. Однако реакционность мировоззрения автора приводила его к неправильным выводам и обобщениям.

Среди других сербских историков следует назвать В. Чубриловича (р. 1897 г.) и В. Скарпича (1869—1943), изучавших историю Сербии и Боснии, а также Д. Пантелича (1879—1955), занимавшегося историей Сербии кануна первого сербского восстания (1804 г.), и Д. Янковича (р. 1911 г.), начавшего разработку истории сербских политических партий. Их работы основывались на архивном материале и вводили в научный оборот много новых фактов.

В Хорватии научно-исследовательская работа концентрировалась в основном в Загребе, в Загребском университете и Югославянской Академии наук и искусств. Внимание хорватских историков продолжали занимать вопросы средневековья. Большой поток литературы вызвало празднование двух юбилейных дат хорватской истории — в 1925 г. и в 1935 г. Наиболее значительными изданиями, посвященными этим юбилеям, были соответственно «Сборник короля Томислава» (первого короля Хорватии) и «Сборник в честь тысячелетия хорватского королевства». Празднование этих дат было своеобразным отражением в науке национальной борьбы хорват-

ского народа против великосербской политики правящих кругов Югославии.

В период между двумя войнами издательская деятельность Югославянской академии наук и искусств заметно сократилась. Новых изданий не появилось, а прежние выходили значительно реже. Среди академических публикаций того времени выделяется четырехтомная «Корреспонденция Ф. Рачки — И. Штрессмайер», вышедшая в 1928—1931 гг. в связи с празднованием 100-летия со дня рождения Ф. Рачко, первого президента Академии.

Корреспонденция является ценным источником сведений по политической и культурной истории как хорватского, так и других народов Югославии.

В межвоенный период были опубликованы крупные работы ведущего хорватского историка того времени Ф. Шипича (1869—1940), занимавшегося главным образом ранним средневековьем. Среди них в первую очередь следует назвать «Историю хорватов во времена народных правителей». Ф. Шипич подготовил научное издание «Летописи Дуклянского попа».

Он издал также сборник документов об образовании Королевства сербов, хорватов и словенцев. Помимо значительного числа монографий, освещавших отдельные вопросы истории хорватского народа, в хорватской историографии появились сводные работы, такие, например, как «Обзор хорватской истории» Л. Катича и двухтомный труд И. Хорвата «Хорватская культура за 1000 лет», а также исследования В. Новака (р. 1889 г.) в области вспомогательных исторических дисциплин. В это же время публикуются крупные работы Й. Тадича (р. 1899 г.) и Г. Новака (р. 1888 г.) по истории Далмации и Дубровника. В 30-х годах появляются первые труды Ф. Чулиновича (р. 1897 г.), посвященные историко-правовым сюжетам.

На хорватскую историографию заметное влияние оказывали клерикальные идеи. Католическая церковь уделяла значительное внимание изучению и популяризации церковной истории. В 30-х годах выходили два клерикальных исторических журнала, предназначенных для прославления исторического прошлого католической церкви и ордена иезуитов в Хорватии.

В Словении историческая наука после 1918 г. сделала большой шаг вперед, чему способствовало основание университета в Любляне в 1919 г. и создание Общества гуманитарных наук, преобразованного в 1938 г. в Академию наук и искусств. В межвоенный период сложились научные кадры, которые работают до настоящего времени. Значительный вклад в изучение истории словенского народа сделал профессор Люблянского университета М. Кос (р. 1892 г.), который пошел по стопам своего отца — известного историка Ф. Коса (1853—1924). Он продолжал издание «Материалов по истории словенцев». В 1931 г. М. Кос опубликовал книгу «Средневековые рукописи в Словении», содержащую описание источников и представлявшую большую ценность для науки. Основной работой М. Коса в довоенный период была «История словенцев от поселения до реформации» (1933).

После создания Югославского государства словенские историки стали уделять больше внимания национально-освободительной борьбе в словенских землях. Ф. Цвиттер (р. 1905 г.) написал ряд трудов по истории рабского капитализма, иллирийских провинций наполеоновских времен, иллирийского движения и т. д. Б. Графенауэр (р. 1916 г.) разработал важные вопросы истории социальных движений и крестьянских восстаний.

Гораздо медленнее, чем в Сербии, Хорватии и Словении развивалась историческая наука в Боснии и Герцеговине, Вардарской Македонии и Черногории. Межвоенный период не был отмечен в этих краях появлением

значительных исторических исследований. Некоторое исключение составляет Босния и Герцеговина, издавна привлекавшая к себе внимание ученых. Ей были посвящены немногие труды, принадлежавшие, как правило, хорватским или сербским историкам. Из исследователей, занимавшихся историей Боснии и Герцеговины, следует выделить В. Скарпча, который оставил работы по экономической, аграрной и культурной истории этого края, а также В. Чоровича, выпустившего в 1940 г. «Историю Боснии», охватывающую средние века.

Публикация документов и ряда интересных статей, издание научных журналов были первыми шагами в развитии исторической науки в Боснии и Герцеговине, Черногории и Вардарской Македонии. Однако нужно подчеркнуть, что великосербская политика правящих кругов замедляла формирование научных кадров в несербских краях, особенно в Македонии, и тормозила прогресс в них исторической науки.

Как уже отмечалось, югославские буржуазные историки не проявляли интереса к социально-экономическим вопросам и истории революционного движения трудящихся. Труды по истории XX в. считались единичными. Они в основном были посвящены образованию Югославии. Кроме изданного в 1920 г. Ф. Шишичем сборника «Документов о возникновении Королевства сербов, хорватов и словенцев, 1914—1919», эта тема нашла освещение в работах видного югославского дипломата и политического деятеля Й. Йовановича. В 1928—1930 гг. вышел его трехтомный труд «Создание государства сербов, хорватов и словенцев», построенный частично на мемуарных материалах.

В середине 30-х годов он же опубликовал небольшую книгу «Борьба за народное объединение, 1914—1918».

Значительный интерес представлял его двухтомный труд «Дипломатическая история новой Европы. 1918—1938». Второй том работы, напечатанный в 1939 г., освещал основные вопросы внешней политики Югославии в указанный период.

Многие книги об истории образования Югославии были написаны с великосербских позиций. Печать национализма лежала, например, на книге М. Джорджевича «Сербия и югославы» (1922). То же можно сказать и о книге упоминавшегося выше крупного буржуазного ученого В. Чоровича «Объединение» (1928) г.

В югославской историографии новейшего периода особняком стоит книга известного буржуазного политического деятеля Светозара Прибичевича «Диктатура короля Александра». Как указывалось в предыдущих главах, С. Прибичевич претерпел значительную политическую эволюцию. В 1933 г. он выпустил в Париже на французском языке книгу «Диктатура короля Александра». В ней разоблачались политические махинации югославской правящей верхушки, были показаны методы, при помощи которых король Александр осуществил государственный переворот. Несмотря на недостатки, книга С. Прибичевича до сих пор сохранила значение как исторический источник.

В межвоенный период зародилась и начала развиваться югославская марксистская историография. Она была представлена немногими трудами, принадлежавшими перу не профессиональных историков, а публицистов-коммунистов. Однако сам факт появления работ, опиравшихся на марксистскую методологию, имел большое значение для югославской исторической науки.

Одной из работ марксистского направления была брошюра Августа Цесарца «Степан Радич и республика». Она появилась в 1925 г. и была посвящена острой политической проблеме, волновавшей тогда югославскую общественность. Значительный интерес представляет серия статей Огнена

Прицы о политическом положении в стране накануне государственного переворота 6 января 1929 г., которые были напечатаны в газете «Борба» в последние месяцы 1928 г.

Ряд статей о положении рабочего класса в королевской Югославии принадлежит перу Божидара Аджипи.

Большое публицистическое наследство, представляющее значительный интерес для историков, оставил Отокар Кершовани. Его статьи затрагивали самые разнообразные вопросы внутренней жизни страны: сербо-хорватские отношения, аграрную реформу, господство иностранного капитала в югославской экономике и т. д. В них запечатлены образы революционеров (юбилейная статья о Душане Поповиче), дана характеристика буржуазных политических деятелей (Н. Панич, Л. Давидович, А. Корпешец), содержатся оценки историков (Ф. Шинич, С. Йованович) и деятелей культуры (И. Цанкар, А. Шеноа). Многие выводы О. Кершовани не утратили своего значения до настоящего времени.

Партийная публицистика, представлявшая марксистское направление в историографии, занималась в основном острыми политическими вопросами, имевшими самое непосредственное отношение к деятельности КПЮ. Такой была, например, интересная брошюра Б. Прицы «Хорватский вопрос и цифры», опубликованная в 1937 г. и показывавшая неравноправное положение хорватского народа в Югославии.

Труды, посвященные историческому прошлому, даже недавнему, были исключением. К ним относятся работы Веселина Маслеша «Млада Босна» и «Светозар Маркович», опубликованные уже после смерти автора, в 1945—1946 гг.

Одним из наименее разработанных вопросов была история рабочего движения в Югославии. Ею занимался Триппа Канцерович, опубликовавший ряд статей, посвященных сербскому рабочему движению. Попутно следует заметить, что историей рабочего движения занимались и правые социалисты. Д. Ланчевич издал «Историю социализма в Сербии», В. Корач — двухтомную «Историю рабочего движения в Хорватии и Славонии». Их книги были проникнуты духом социал-реформизма. В целом же история рабочего и социалистического движения по существу не освещалась.

Особое место в югославской марксистской историографии межвоенного периода занимают работы Ф. Филиповича (1879—1938), одного из создателей КПЮ. Находясь в 20—30-х годах в эмиграции, он отдавал много сил научной работе. Ряд его трудов вышел в Советском Союзе под псевдонимом «Б. Бошковиц». В них либо непосредственно разрабатывалась югославская тематика, как, например, в книге «Крестьянское движение и национальный вопрос в Югославии» (1929), либо затрагивались вопросы новейшей истории Югославии в связи с исследованием других проблем. К таким трудам относятся «Малая Антанта» (1934), «Балканы и международный империализм» (1936) и др.

Распространение марксистских идей в Югославии и идейное влияние КПЮ сказались на мировоззрении и научной деятельности ряда югославских историков. Это влияние проявлялось в выборе тематики, методах исторического анализа и подходе к оценке исторических явлений.

Наиболее заметно оно в работах историков, которые впоследствии, после второй мировой войны, стали играть ведущую роль в югославской исторической науке.

Говоря об исторической науке в Югославии в межвоенный период, следует упомянуть о ряде русских ученых, живших и работавших в то время в стране. Их роль была заметна в развитии вспомогательных исторических дисциплин, которые не имели больших традиций в Югославии.

Так, серьезный вклад в развитие дипломатики и палеографии внесли А. Соловьев и В. Мошня, пумизматики — Д. Сергневский.

Значительны заслуги русских ученых и в развитии византиноведения в Югославии. Ценные труды в этой области были созданы Г. Острогорским, В. Мошным и некоторыми другими исследователями. Историей русско-сербских и русско-черногорских отношений занимался А. Погodyn. Историю права славянских народов успешно изучал Ф. Тарановский (1875—1936).

Русские ученые работали в основном в югославских научных и учебных заведениях. В целом они следовали традициям русской буржуазной науки. Надо отметить, что ряд русских эмигрантов, выступавших как историки, например П. Б. Струве, были антисоветски настроены и участвовали в белогвардейских организациях.

Недостатки исторической науки в Югославии в межвоенный период — ее региональность, одностороннее увлечение политической историей и т. п. — были видны некоторым югославским ученым. Они стремились создать научный журнал, который оказывал бы влияние на развитие исторической науки во всей стране. Однако из-за финансовых трудностей такой журнал — «Югословенски историски часопис» — смог появиться только в 1935 г. Его издателем было Югославское историческое общество, а редактором — Виктор Новак. Журнал ставил перед собой задачу разработать в первую очередь вопросы, затрагивавшие все югославские народы, а также спорные проблемы. Особое внимание уделялось библиографической и историографической работе. На страницах журнала появлялись статьи, посвященные главным образом раннему периоду истории народов Югославии: о переселении сербов и хорватов на Балканы (Л. Хауптман), о деятельности Кирилла и Мефодия (Ф. Гривец), об отношениях южных славян с тюркскими народами (И. Скок), о сербо-византийских отношениях и т. д. Правда, редакции не удалось преодолеть крепа в сторону изучения средневековой истории.

Немало сделал журнал и в области историографии (статьи Ф. Шишича, М. Коса и др.). Плодотворная работа его редакции, способствовавшая развитию исторической науки в Югославии, была прервана второй мировой войной.

В период фашистской оккупации и народно-освободительной борьбы работа в области исторической науки, как и в науке вообще, в Югославии почти прекратилась. Некоторое исключение составлял Загреб, где в период существования так называемого «Независимого Хорватского государства» издавались отдельные исторические труды, подготовленные еще до войны.

Ряд югославских ученых-историков примкнул к народно-освободительному движению и активно боролся против фашистских оккупантов.

Языкознание

Югославское языкознание развивалось в духе тех научных традиций, которые были заложены еще в XIX в. крупнейшими представителями сербской, хорватской и словенской филологии — Вуком Караджичем, Джурой Даничичем, Ватрославом Ягичем, Ернеем Кошитарем, Францем Миклошичем и др. Интенсивная научная работа велась в основном в трех центрах: в Белграде, Загребе и Любляне — в университетах этих городов и в академиях наук (Сербской — в Белграде, Югославинской — в Загребе и Словенской с 1937 г. — в Любляне).

Основное внимание, как и в предшествующий период, уделялось описанию грамматического строя сербскохорватского и словенского языков,

их истории, собиранию и обработке их лексического богатства, исследованию сербскохорватского и словенского матерпала на широком фоне общеславистических проблем, разработке ряда вопросов сравнительной грамматики славянских языков.

Большую роль в формировании нового этапа в истории югославского языкознания сыграли работы по диалектологии. Еще до первой мировой войны трудами М. Решетара (1860—1942) и А. Белича (1876—1960) о штокавском и чакавском наречиях, о диалектной карте сербскохорватского языка была создана серьезная база для дальнейшего широкого изучения сербскохорватских говоров. В период с 1920 по 1941 г. появился ряд монографий на эту тему в научных изданиях «Сербский диалектологический сборник» (Белград), «Труды Югославянской Академии» (Загреб), «Южнославянский филолог» (Белград) и др. Известный словенский ученый Ф. Рамовш (1890—1952) создал обобщающий труд по словенским диалектам («Диалектологическая карта словенского языка», 1931; «Историческая грамматика словенского языка», том VII, 1935) и дал на основании большого диалектного и письменно зафиксированного материала картину исторического развития словенского вокализма («Краткая история словенского языка», 1936) и консонантизма («Историческая грамматика словенского языка», т. II, 1924).

Вопросами сербской и отчасти македонской диалектологии продолжали заниматься А. Белич и его ближайшие сотрудники и ученики (М. Павлович, М. Стеванович, Г. Элезович, Р. Алексич, Л. Вукович); хорватские диалекты исследовались С. Ившичем, Й. Хаммом, М. Храсте и др. В плане исторической диалектологии довольно основательно изучался язык хорватских кайкавских и славонских писателей и писателей, писавших на чакавском диалекте. Труды по указанным вопросам, наряду с серией исследований о Вуке Караджиче (из них наиболее значительная Л. Стояновича «Жизнь и деятельность Вука Стеф. Караджича», 1924), дали обильный материал для построения довольно сложной и интегральной для ряда периодов истории сербскохорватского языка.

Большую работу по изданию загребского академического словаря сербскохорватского языка в современном и историческом аспекте вел Т. Маретич (1854—1938). Его перу принадлежали и интересные исследования по ритмике и поэтике сербскохорватского эпоса, по классической филологии.

Сербскохорватское стихосложение в общем теоретическом и нормативном плане изучал также Р. Кошутич (1866—1949), автор двухтомной

Александр Белич

научной грамматики русского языка (Фонетика, 1919; Морфология, 1914). Теоретические труды А. Беллча, посвященные грамматике сербскохорватского языка, преимущественно глаголу, были написаны в 30-х годах. В конечном итоге они привели автора к написанию обобщающего общелингвистического труда «О природе языка и его развитии» (т. I, 1941). В этом труде разрабатываются некоторые идеи московской лингвистической школы Ф. Ф. Фортунатова, отчасти пражской школы Н. С. Трубецкого, а также выдвигаются и собственные оригинальные положения, обобщенные автором уже после второй мировой войны в качестве кредо «белградской школы». А. Беллчу принадлежат работы по сравнительному славянскому языкознанию («О двойственном числе в славянских языках», 1932; «Возникновение праславянской глагольной системы», 1935 и др.).

Другим известным славистом компаративистом в Югославии был Р. Нахтигаль (1877—1958), автор очень значительной для своего времени краткой сравнительной грамматики славянских языков («Славянские языки», изд. 1, 1938). Он опубликовал также исследования по старославянскому и русскому языкам. Капитальные труды по старославянскому и древнесербскому языкам создал С. М. Кульбакин (1873—1944), член Сербской академии наук. Среди них следует отметить прежде всего исследование о Мирославовом евангелии (1925) и о лексической стороне старославянского языка (1930).

Некоторые успехи в рассматриваемый период были сделаны и в области лексикографии: помимо выпуска четырех очередных томов уже упоминавшегося загребского академического словаря, были изданы первые и для своего времени безусловно удачные толковые словари сербскохорватского языка М. Бакотича (1936) и словенского языка Й. Глопара (1936), первый большой диалектный словарь, фиксирующий лексику косово-метохийского диалекта Г. Элезовича (т. I, 1932; т. II, 1935) и значительный по своему лексическому составу и нормам ударения, приближающийся к белградским, двуязычный сербско-хорватско-немецкий словарь С. Ристича и Й. Кангри (1928).

Задачи изучения истории южнославянских языков в связи с историей южнославянских и соседних, соприкасавшихся с ними народов, определили еще в конце XIX в. возникновение комплексной дисциплины — балканистики, получившей широкое развитие в Югославии после первой мировой войны. В этой области значительный вклад в науку внесли П. Скок (1881—1956), А. Барич (1888—1956) и М. Будимир (р. 1891), изучавшие топонимику и ономастику Балканского полуострова, славяно-романские, славяно-албанские и славяно-германские связи, древне-плырийский и греческий языки. Интересны не только для историков языка, но и для историков вообще труды П. Скока «Наша морская и рыболовная терминология на Адриатике» (1933) и «Приход славян в Средиземноморье» (1935), устанавливающие древнейшие отношения славянского и романского населения в районе Адриатического моря.

Обильный и важный для диалектологии и истории югославских народов материал собрали этнографы по составу населения в различных районах Югославии, по названиям предметов материальной культуры, быта и верований. Этот материал изложен, в основном, в таких изданиях, как «Сербский этнографический сборник» (Белград), «Сборник по народным обычаям и жизни южных славян» (Загреб) и др.

Довольно интенсивный рост югославского языкознания в 20-е и 30-е годы был прерван второй мировой войной и возобновился уже в новых, более благоприятных условиях после 1945 г.

Художественная литература

Создание Югославского государства имело положительное значение для развития национальных литератур и их сближения. Процесс сближения развивался чрезвычайно противоречиво. Уже вскоре после войны сложились две противоположные идейные основы сближения литератур. Одна — буржуазная, по сути своей великосербская. Ее определяла идеология так называемого «интегрального югославянства», игнорировавшая существование разных наций в Югославии и необходимость развития национальных культур. Под влиянием этой идеологии подпадали и некоторые прогрессивные писатели, на первых порах существования нового государства видевшие в нем воплощение извечного стремления югославянских народов к свободе. Правящие круги Югославии старались объединить на этой основе литературные силы, дабы подчинить их деятельность интересам буржуазии.

В противовес этой тенденции все сильнее проявлялась тенденция к сближению и консолидации литературных сил на основе прогрессивных идей борьбы за демократию, за интересы всех населяющих страну национальностей, против полицейского террора и фашизма.

В ходе обостренной идейно-эстетической борьбы сложились два лагеря — прогрессивный, главной силой которого была революционно-пролетарская литература, и реакционный, чью основу составляла модернистско-декадентская литература.

Ветераны критического реализма, начавшие творить до первой мировой войны, в большинстве случаев оставались на прежних эстетических позициях. Но актуальность, общественная значимость творчества многих из них были несколько ниже, чем в предшествовавший период, ибо для глубокого, прогрессивного освещения новой общественной проблематики, верной ориентировки в новой исторической ситуации их умеренно-демократические воззрения оказывались недостаточными. Представители младшего поколения, вошедшие в литературу в капун войны или после нее, в большей степени подверглись влиянию модернизма. Ломка представлений об обществе, вызванная войной и революцией, конуждала некоторых писателей искать объяснения происходившему не на путях изучения жизни и трезвого анализа насущных проблем времени, а в абстрактно взятой «природе» человека, его страстях и инстинктах.

Однако уже в 30-е годы под влиянием нараставшей волны народного сопротивления режиму (рабочее движение, руководимое компартией, крестьянское республиканское движение, отпор интеллигенции фашизму, политике шовинизма, католической реакции и т. п.) положение начинает изменяться. В творчестве представителей критического реализма отображение социальных проблем современности становится более глубоким, а критика буржуазной действительности — более последовательной. Устанавливается равновесие между изображением внутреннего мира человека и картиной окружающей его жизни.

Определяющее влияние на прогрессивную и особенно пролетарскую литературу оказали идеи Великой Октябрьской социалистической революции. Проникая в Югославию несмотря на все препоны, они помогали многим деятелям литературы выработать правильную идейно-политическую ориентацию. У ряда прогрессивных писателей усиливается стремление овладеть марксистско-ленинским мировоззрением и связать свою работу с великим делом борьбы за социалистическую революцию.

Усвоение марксистских взглядов литераторами протекало в сложных условиях. Писатели, вставшие на сторону рабочего движения или сочувствовавшие ему, не сразу освобождались от разного рода мелкобуржуазных, индивидуалистических взглядов, преодолевали влияние модернистских

течений. Революционно-пролетарской литературе, вырабатывавшей новый художественный метод, приходилось также бороться против декларативности, узости кругозора при подходе к вопросам творчества.

Большое значение для развития прогрессивной литературы и в первую очередь пролетарского ее крыла имело знакомство с новой социалистической литературой Советского Союза и передовой литературой Запада. С конца 20-х годов, вопреки всем цензурным рогаткам, советская литература начинает все шире переводиться и издаваться в Югославии (М. Горький, М. Шолохов, Н. Островский, В. Маяковский, В. Катаев и др.).

В первые послевоенные годы большинство представителей революционно-пролетарского направления по своему творческому методу было близко к экспрессионизму, привлекавшему их раскрытием уродств буржуазного мира, передачей динамики эпохи. Однако уже к середине 20-х годов прогрессивно настроенные художники убедились на практике, что возможности экспрессионизма в силу его подчеркнуто субъективного характера, схематичности и абстрактности чрезвычайно ограничены, и он лишь в небольшой мере может служить революционному художественному освоению мира. В пролетарской литературе все больше развиваются черты реализма, что связано с идейно-политическим ростом ее представителей, с тем опытом, который они черпали из общественной борьбы в стране и из развития прогрессивной литературы других стран, в первую очередь советской. Так возникает во всех национальных литературах Югославии движение, получившее тогда же, в конце 20-х — начале 30-х годов название «социальной литературы».

Главный пафос творчества представителей «социальной литературы» заключался в раскрытии непримиримой враждебности трудящихся масс и кучки эксплуататоров, в показе нарастающего сопротивления народа. Они стояли в основном на реалистических позициях, но в их творческом методе еще сохранялись элементы экспрессионизма и натурализма, некоторая плакатность и риторичность.

В середине 30-х годов в результате развития «социальной литературы», усиления в ней реалистических тенденций формируется направление «нового», или «социального реализма», являвшегося определенным этапом развития социалистического реализма.

Сравнительно с «социальной литературой» «новый реализм» углубляет не только понимание закономерностей общественного развития, но и искусство художественной индивидуализации. Изображение жизни становится более полнокровным. По сравнению с критическим реализмом «новый реализм» в лице лучших его представителей делает шаг вперед, давая революционную перспективу исторического развития, изображая народ в революционном действии. «Новый реализм» отличает резкая критика буржуазных порядков в Югославии, правдивое изображение разорения деревни, разоблачение произвола властей.

Прогрессивная литература пробивала себе путь к читателю в условиях полицейского режима и свирепой цензуры.

О том, как трудна и опасна была борьба передовой литературы, свидетельствует судьба альманаха прогрессивных поэтов всей Югославии — «Книги товарищей» (1929). Стихи сборника говорили о тяжелой доле народа, звали к революции. Полиция уничтожила весь его тираж, поэты, подверженные в связях с компартией, были отданы под суд; во время следствия заключенных зверски избивали, и один из них, не выдержав пыток, выбросился из окна.

Югославские власти запретили посылку делегации югославских писателей на Международный конгресс против войны и империализма (Амстердам, 1932). По призыву компартии демократические писатели и худож-

ники Югославии отправили тогда Ромену Роллану, одному из членов инициативного комитета, письмо, в котором заявляли о своей горячей поддержке конгресса.

В Белграде, Запребе, Любляне выходил ряд литературных журналов, на страницах которых рядом с произведениями представителей «социальной литературы», «нового» и критического реализма печатались статьи критиков, выступавших за искусство, служащее борьбе за идеалы рабочего класса, проникнутое пролетарским, а не абстрактным гуманизмом. Журналы эти вели борьбу против модернистских течений, проповедуемых при пессимистических настроениях, бегства от противоречий действительности. Революционное освещение получали в этих изданиях не только литература, но и общественная жизнь Югославии. Журналы публиковали произведения передовых писателей и поэтов, клеймившие проступления полицейского режима.

Власти нередко закрывали тот или иной журнал, арестовывали редакторов, но через некоторое время он начинал выходить под другим названием, упорно шел в массы передовое искусство, передовую общественную мысль.

Особой популярностью пользовались загребские журналы «Литература», «Култура», «Књижевни савременик» («Литературный современник»), «Израз» («Выражение»), белградские журналы «Стожер» («Ось»), «Наша стварност» («Наша действительность»), «Уметност и критика» («Искусство и критика») и др. Здесь печатались передовые писатели и критики из всех краев Югославии.

Писатели, входившие в реакционный лагерь литературы, или активно поддерживали режим или занимали аполитичную позицию. К этому лагерю примыкали некоторые писатели, в чьем художественном методе смешивались черты реализма и натурализма; их характеризовало более или менее апологетическое изображение буржуазных кругов, мелкотемье, уход от насущных общественных проблем. Реакционный лагерь составляли главным образом правые группировки экспрессионистов и, с 30-х годов, сюрреалистов. Наиболее характерной чертой творчества писателей, принадлежавших к этим течениям, было бегство от действительности. Объектом искусства становилась не жизнь, а реакция на нее художника, реакция крайне субъективная, вытекавшая в большинстве случаев из смятенного мироощущения запутавшегося в противоречиях эпохи интеллигента. Кошмар военных лет и последовавший за ним вскоре период монархо-фашистской диктатуры вызывали разочарование в буржуазной действительности. При отсутствии связи с прогрессивным движением это приводило многих литераторов к представлению о мире как о хаосе, бессмыслице, всеобщем распаде, к пессимизму и изоляции от действительности. Выражение подобного мироощущения соседствовало в модернистской литературе с религиозной мистикой.

Уводя читателя в сторону от действительных жизненных проблем, отравляя его ядом апатии, многие произведения модернистской литературы служили антинародному режиму.

В конце 30-х годов, когда в стране развернулось мощное движение против диктатуры, державшей курс на союз с международным фашизмом и прибегавшей к террористическим методам во внутренней политике, реакционный лагерь литературы начинает терять своих сторонников. С каждым годом растет численность и моральный перевес прогрессивного лагеря, притягивавшего все лучшие творческие силы, сильного своим демократизмом, пристальным вниманием к процессам общественной жизни, правдивым выражением стремлений широких народных масс.

Литературная жизнь в Сербии, почти совсем замершая во время первой мировой войны, после войны возобновляется и начинает интенсивно развиваться. В первые послевоенные годы в сербской литературе довольно видное место занимает критический реализм. Продолжается творчество ветеранов этого направления — Б. Нушича, И. Чипико, Б. Станковича, А. Шантича, В. Петровича и др. Большинство сербских реалистов того времени стояло на буржуазно-демократических позициях. К действительности они относились или умеренно-критически, или даже пытались прикоснуться относительно нового Югославского государства, что мешало им в то время глубже вглядываться в жизнь, основательней раскрывать общественные отношения и человеческие характеры.

В реалистической прозе в первые годы после войны видное место занимает военная тема. Сербия в первую мировую войну была жертвой империалистической агрессии, сербский народ героически вел справедливую, освободительную борьбу. Войну сербские реалисты трактовали прежде всего исходя из ее освободительных целей. В их произведениях изображены трагедия утраты национальной независимости, патриотизм и самоотверженность простых людей. В военных хрониках И. Чипико («Из салоникских боев») и Б. Нушича («Девятьсот пятнадцатый»), в рассказах и романах («Сербская трилогия» С. Яковлевича и др.) вместе с прославлением героизма сербского народа звучит гуманистическое осуждение войны, критика эгоизма буржуазии, которая в самые трагические для народа дни неслась лишь о собственной выгоде.

Обращаясь к проблемам послевоенной действительности, критические реалисты постепенно освобождаются от иллюзий относительно нового государства, и в их произведениях все решительнее осуждается буржуазный порядок в стране.

Послевоенное творчество крупнейшего сербского поэта-реалиста А. Шантича, не меняющее своих стилизованных черт, говорит об идейной эволюции поэта. Шантич-патриот, борец против австро-венгерских поработителей истолковал создание югославского государства, как осуществление идеалов национальной независимости народов Югославии. В ряде стихотворений, напечатанных вскоре после окончания войны, он прославляет освобождение страны, призывает к единству ее народов, к совместному труду («после рабства» на нивах, которые «лежат невспаханными»). Но принципиальный взгляд поэта не мог не заметить обострения социальных противоречий. Поэт убеждается, что его мечта о счастье народа не осуществилась, что народ, освобожденный от тысячелетнего гнета, остался нищим и эксплуатируемым, а плоды его борьбы пожинает буржуазия.

Разочаровавшись в новом государстве, Шантич не впал в пессимизм, не утратил веру в людей и не отрекся от мечты о народном счастье. Скорее инстинктивно, чем сознательно, он верит, что народ будет добиваться этого счастья. Говоря в «Песне подземной» о шахтерах, «голом, презренном, законченном классе», он выражает надежду, что этот класс «разрушит храмы, где молятся богу золота» и установит «равенство всех людей».

Сходная эволюция происходит в послевоенном творчестве крупнейшего сербского комедиографа Б. Нушича. В начале 20-х годов Нушич на время отошел от современной тематики, мало работал в области комедии, написав несколько слабых драм, далеких от острых вопросов времени. Но уже в 1924 г. он пишет свою знаменитую «Автобиографию», где высмеивает буржуазию и мещанство. В конце 20-х годов Нушич возвращается к комедии и за последние десять лет своей жизни создает серию сатирических пьес, в которых стремится к актуальности, к охвату характерных сторон современного буржуазного общества. В «Госпоже министерше» он сатирически изобразил буржуазную государственную власть. В «Докторе» и

«Мистере Долларе» осуждены высшие круги буржуазии, где погоня за богатством уродует человеческие отношения. Критика буржуазного общества достигает особой силы в комедии «Покойники», острой сатире, показывающей, как капитал в союзе с властью губит человеческие жизни. Обществу, где все покупается и продается за деньги, Нушич в последних своих комедиях произнес суровый приговор.

В начале 20-х годов к направлению критического реализма примыкает несколько молодых писателей, ранее увлекавшихся модернизмом. Среди них особый интерес читателей вызывал Иво Андрич (р. 1892). Во время войны и в первые послевоенные годы Андрич находился под сильным влиянием модернизма, что отразилось в его первых сборниках стихотворений в прозе («Ех Ронто», «Тревоги»). В рассказах, написанных в 20—30-е годы, Андрич, освобождаясь от модернистской абстрактности, разрабатывает преимущественно историческую тематику, стремясь воспроизвести сложную жизнь Боснии, где, как ни в каком другом крае Югославии, переплелись многочисленные социальные, национальные, религиозные противоречия.

Иво Андрич

Историческое прошлое Боснии и Герцеговины предстает у писателя в виде сплава из народных легенд и реальных фактов. В своих рассказах 20—30-х годов Андрич создает колоритные образы представителей самых различных общественных слоев и исторических эпох. Однако, проследив трагические судьбы своих героев, раскрывая их психологию, он часто не столько воспроизводит реальные отношения данного общества, сколько анализирует мрачные инстинкты и патологические состояния человеческой психики, что было вызвано явным влиянием фрейдизма. Над героями большинства рассказов Андрича тяготеет роковое предопределение. Поэтому, несмотря на множество реальных деталей и уточенное мастерство в создании образов, герои рассказов Андрича воспринимаются во многих случаях как романтизированные фигуры вне времени и пространства. К концу 30-х годов Андрич значительно углубляет свой реалистический метод и во время второй мировой войны создает ряд рассказов и романы «Мост на Дрине», «Травническая хроника», «Барышня», по богатству содержания и художественности формы являющиеся одним из высших достижений югославской литературы.

В 20—30-е годы развивается творчество поэтессы Десанки Максимович (р. 1898). Лирика Д. Максимович выделялась на фоне модернистской поэзии своим жизнелюбием, человечностью, неподдельной правдой чувств и национальным колоритом. В 30-х годах поэзия Д. Максимович обогащается гражданскими мотивами; в ее творчество входит реалистически трактуемая тема сербской деревни, о которой поэтесса пишет с любовью и грустью.

Глубокая связь поэтессы с народом вызвала к жизни ее замечательную лирику о страшных днях фашистской оккупации и о всенародной борьбе против захватчиков.

Представители критического реализма группировались главным образом вокруг журнала «Српски књижевни гласник» («Сербский литературный вестник»), редактор которого Б. Попович стремился объединить вокруг него литераторов не только Сербии, но и всей Югославии на базе «интегрального югославянства». Журнал имел консервативную политическую окраску и чрезвычайно расплывчатую эстетическую программу. Многие литераторы, печатавшиеся в «Гласнике», не были согласны с линией редакции. Но в условиях полицейского режима у них часто не оставалось иной возможности получить доступ к читателю, и они были вынуждены публиковать свои произведения в этом журнале.

Видная роль в защите принципов реализма и сплочении прогрессивных писателей принадлежала критiku и театральному деятелю Велибору Глигоричу (р. 1899), редактору ряда литературных журналов («Раскреница» и др.). В сербской литературе 20—30-х годов, по сравнению с предыдущим периодом, чрезвычайно возросло влияние модернистских течений. Рядом с течениями, возникшими перед первой мировой войной (символисты и парнасцы), появляется группа послевоенных модернистов — так называемых «молодых», издававших журналы «Дан» («День»), «Хипнос» («Гипнос») и др.

Течение «молодых» ни в идейном, ни в эстетическом отношении не было однородным. Большинство из них стояло на анархо-индивидуалистических и идеалистических позициях, исповедуя бергсонизм, ницшеизм, фрейдизм. Многие на словах высказывались за революцию, но их понимание революции было крайне туманным. Одни, например, видели в Октябрьской революции «бунт мистического Востока против рационалистического Запада» (М. Црнянский), другие — «соединение эфира и сердца», «революцию чувств», требующую революции художественных форм (С. Випавер). Восставая против «устарелых литературных канонов», против реализма и предвоенного модернизма, они в свою очередь канонизировали приемы экспрессионизма, дадаизма, сюрреализма.

В начале 20-х годов главной темой модернистов является тема войны. В «Дневнике о Чарноевиче» М. Црнянский в субъективистско-модернистской манере выражает протест против ужасов войны, не раскрывая, однако, ее причин и не говоря о развязавших ее социальных силах. Беспомощный ужас перед войной, пессимистический фатализм Црнянского выразился и в его лирике (сборник «Лирика Игак», 1919; стихи позднейших лет). Ближе к жизни стоял Д. Васплев (1900—1923), в поэзии которого выражается протест против войны и буржуазной морали и звучит осуждение капиталистических общественных отношений. Часть «молодых» выдвигала требование возвращения человека к «мифическим и мифологическим глубинам и далям». В этом духе написал «Бурлеск господина Перуна, бога грома» Р. Петровича (1898—1949) и ряд других произведений того времени.

Несмотря на декларативную революционность течения, в целом оно носило декадентский характер и означало бегство от действительности, от реального революционного движения.

«По сути своей мелкобуржуазный и в достаточной степени примитивно-индивидуалистический, сербский модернизм первых послевоенных лет не был способен понять и ощутить запутанность и сложность тогдашней борьбы рабочего класса», — писал сербский критик Джордже Йованович (1910—1943). Находясь во власти индивидуализма, не видя основных движущих сил общества и революционной роли рабочего класса, большинство сербских «молодых» модернистов, которые в начале 20-х годов, в пору

Бранислав Нушич

революционного брожения, «бунтовали» против буржуазного общества, в следующий период — период временной стабилизации капитализма, все больше успокаивались и примирялись с действительностью. Некоторые из них (М. Цриляски, Т. Манойлович, Р. Драшниц и др.) открыто перешли в лагерь реакции.

В конце 20-х годов в Сербии возникает новое модернистское течение — сюрреализм. В 1928—1929 гг. в Белграде образуется две группы сюрреалистов. Правая группировка стояла на сугубо реакционных позициях по общественно-политическим и эстетическим вопросам. «Левые» сюрреалисты пытаются «синтезировать» фрейдизм с марксизмом, оправдывая это стремлением сочетать законы развития общества с «познанием глубин подсознательного». Подобный «синтез», как показала практика, не дал никаких результатов. Некоторые из «левых» сюрреалистов в 1933—1934 гг. окончательно порвали с сюрреализмом. К ним принадлежали талантливый критик и публицист Джордже Йованович, поэт и критик Радован Зогович. Другие — О. Давичо, Д. Матич, А. Вучо, — оставаясь в идейном отношении на идеалистически-фрейдистских позициях, в творчестве своем значительно отходит от модернистской манеры изображения. Распадается и правосюрреалистическая группа, ряд представителей которой приходит к профашистским взглядам.

Важнейшим явлением в сербской литературе было возникновение течений «социальной литературы», а затем «нового реализма». В 1929 г. в Белграде начинает выходить журнал «Новая литература», объединивший вокруг себя передовых писателей, коммунистов или близких к коммунистическому движению. В то же время было организовано и издательство «Новая литература» (сокращенно «Нолит»), издававшее прогрессивную западную литературу, произведения советских писателей (особенно М. Горького) и передовых югославских писателей.

Большую роль в развитии «социальной литературы» и «нового реализма» сыграл Йован Попович (1905—1952), поэт, повеллист и публицист. Его первые произведения написаны под воздействием немецкого экспрессионизма (сборники стихов «Паломник вечности», 1925; «Бал над пустотой», 1926). Присоединив к революционному рабочему движению, Й. Попович стал инициатором объединения прогрессивных писателей для борьбы против реакционной власти. Вместе с хорватским писателем Новаком Симичем он организовал издание альманаха «Книга товарищей», за что был арестован.

Как один из главных представителей «социальной литературы», Й. Попович старался внести в сербскую литературу боевой дух, дух верности рабочему классу и всему «униженному человечеству». В своих стихах 30-х годов, пронизанных гневным протестом против эксплуататоров и искренним сочувствием к трудящимся города и деревни, он изображает противоречия капиталистического мира и призывает к борьбе за новое общество, где «плодами нив и фабрик» будет пользоваться «тот, кто работает». Хотя в этих стихах еще много риторики и декларативности, большая часть их по своим художественным особенностям представляет важный вклад в сербскую пролетарскую литературу того времени. Й. Попович опубликовал и два сборника рассказов («Порядок должен быть» и «Лица прохожих»), в которых дана критика буржуазного общества с революционных позиций.

Вместе с Й. Поповичем за утверждение направления «социальной литературы» и «нового реализма» в сербской литературе боролся поэт-коммунист, черногорец Радован Зогович (р. 1907). Усвоение марксистских взглядов и знакомство с достижениями советской литературы помогли ему найти правильную дорогу и в художественном творчестве. Особенно сильное воздействие оказала на него поэзия В. Маяковского. Зогович стал

Мирослав Крлежа

одним из лучших переводчиков великого поэта и страстным его популяризатором.

В своих стихах 30-х годов Р. Зогович стремится отразить актуальнейшие проблемы времени, отозваться на важные события, влиявшие на судьбу народа. Проблематика его поэзии широка и разнообразна. Он клеймит произвол реакционных властей в Югославии и злодеяния фашистов в Испании. В цикле «Пришельцы» Зогович говорит о тяжелом положении албанского меньшинства в буржуазной Югославии, притесняемого и бесправного. Власти преследовали поэта. Его сборники «Кулак» (1936) и «Пламенные голуби» (1937) были уничтожены полицией.

Важное значение имела публицистическая и литературно-критическая деятельность Р. Зоговича.

После распада сюрреалистического течения в лагерь «со-

циальной литературы» приходит Джордже Йованович, ставший одним из главных борцов за «новый реализм». Он публикует в прогрессивных журналах серию статей, разоблачающих реакционную литературу, ведет полемику с модернистами. В своей программной статье «Литература и новый реализм» (1936) Дж. Йованович дает одну из первых теоретических работ нового метода в сербской литературе.

Усвоение нового метода давалось писателям нелегко. Его сторонники все еще сохраняли в своей поэтике немало элементов модернизма. Не были до конца покинуты анархо-индивидуалистические взгляды на литературу и культуру. Но несмотря на многие слабости и противоречия, на некоторую склонность к упрощению, мешавшую усвоению нового метода, «социальная литература» и «новый реализм» оказали огромное влияние на литературную жизнь Сербии. Это направление объединяло многих талантливых молодых литераторов. Среди них были поэт Ч. Миндерович, черногорский повеллист П. Лопичич — автор рассказов о суровой жизни черногорских крестьян, романист М. Жипина, писавшая о положении женщины, и ряд других. «Социальная литература» распространила свое влияние и на писателей критического реализма и даже на некоторых из тех, кто стоял на модернистских позициях (Д. Матич, А. Вучо и др.). Роман Матича и Вучо «Глухая пора» дает острую критику сербского общества начала XX в. Значительное воздействие оказывают новые прогрессивные веяния на творчество Б. Нушича.

Особенно важное значение имела социальная литература для идейно-художественной эволюции талантливого писателя Бранимира Чосича (1903—1934). В своих первых романах и рассказах, написанных в 20-е годы, Чосич далек от реальной общественной проблематики. Под влиянием «социальной литературы» он в начале 30-х годов приходит к заключению, что его раннее творчество базировалось на неправильной идейной основе.

Ряд рассказов Чосича, написанных в 30-е годы, и роман «Скошенное поле» (1934) говорят о том, какой опромный шаг вперед сделал писатель, отказавшись от прежних абстрактных тем и обратившись к живой действительности. В романе «Скошенное поле» подвергнуты критике буржуазные отношения в тогдашней Югославии, созданы правдивые образы представителей разных общественных слоев.

Воздействие «социальной литературы» сказалось и на романе Ст. Яковлевича «Смена поколений». Хотя в художественном отношении он страдает рядом недостатков, это один из первых в Сербии романов, в котором сделана попытка рассказать о революционно настроенной молодежи 30-х годов.

Таким образом, 30-е годы были для сербской литературы периодом нового подъема реализма, роста прогрессивных тенденций, первым этапом развития социалистического реализма.

* * *

Новый период в хорватской литературе был предопределен сильнейшим революционным брожением, охватившим страну в конце войны. Восстания в австро-венгерской армии и флоте, массовое дезертирство, забастовки — все это до самых основ потрясает общественную жизнь Хорватии. Вести о «русской революции» и Ленине, принесенные военнопленными, вернувшимися из России, стимулировали перерастание общего недовольства народа в активную революционную борьбу. В то время как народные массы приходят в движение, воспринимая идеи Октябрьской революции, хорватская буржуазия, напуганная этим движением, вступает в союз с сербской буржуазией и монархической властью. В борьбе на идеологическом фронте буржуазия стремится противопоставить идеям социальной революции идеологию «югославянства», хорватского национализма и католического клерикализма.

На основе этих главных тенденций общественно-политической и идеологической борьбы развивается и борьба в литературе. Революционное направление в хорватской литературе 20-х годов возглавили два писателя — А. Цесарец (1893—1941) и М. Крлежа (р. 1893 г.). Последний в силу своего таланта и общественной позиции вырос в одну из самых влиятельных и притом самых противоречивых фигур в югославской литературе и сыграл немаловажную роль в общественной жизни страны.

Сразу же после окончания войны Крлежа и Цесарец начали издавать журнал «Пламен» (1919), первый литературный журнал, открыто пропагандировавший идеи Октябрьской революции. Этим было положено начало формированию нового направления в хорватской литературе — революционно-пролетарского.

Основывая «Пламен», Цесарец и Крлежа находились еще под сильным влиянием экспрессионизма и символизма. Их группа была революционно настроенной группой внутри экспрессионистического течения. Этот период в творчестве Крлежа и Цесарца длился недолго, до начала 20-х годов. Большинство их произведений, созданных в это время, содержит гневный протест против империалистической войны, против мрачной действительности капиталистического общества. В драме «Голгофа» Крлежа обращается к теме революционного рабочего движения и пробует нарисовать образ революционера, правда, еще довольно абстрактный и окруженный ореолом жертвенности. Выступая в «Пламене», а затем в журнале «Книжевна република» за социальную революцию, Цесарец и Крлежа в публицистических статьях изложили свою эстетическую программу, осуждая декаданс и националистически окрашенный «неоромантизм».

Особенностью творчества обоих писателей является чуткость к общественно-политической проблематике времени, смелая и несторонняя критика буржуазного строя.

В 20-е годы Крлежа публикует цикл реалистических повелл «Хорватский бог Марс». Этот цикл, наряду с романом словенского писателя Прехихова Воранца «Добердоб», является подлинным обвинительным актом против империалистической войны и войны. Крлежа выступает здесь как беспощадный критик буржуазного общества и глубокий психолог. При этом он прибегает к разным способам обрисовки персонажей — от глубокого погружения в мир дум и чувств солдата, посланного воевать за чуждые ему цели, до почти пародийной гротескности в изображении офицеров-службистов или великосветских патронесс солдатских лазаретов. Здесь писатель наиболее широк в охвате жизни, здесь он ближе к народным массам, чем в каком-либо ином своем произведении. Гнетущую действительность Хорватии, с всевластием деножных тузов, тюрьмам для революционеров, католическим ханжеством он отразил в повеллах, опубликованных в сборнике «Тысяча и одна смерть» (1933).

В прозаически-драматургическом цикле «Глембан» (1928—1930) Крлежа разворачивает историю нескольких поколений загребской буржуазно-дворянской семьи, разоблачая гипнотизм и дегенерацию эксплуататорских классов.

А. Цесарец активно участвовал в коммунистическом движении, присутствовал на II съезде КПЮ (1920), редактировал ряд партийных изданий. Дважды он был в СССР — в 1922—1923 и 1934—1937 гг. Цесарец написал множество статей и очерков о Советском Союзе, вызвавших живой интерес у рабочих и передовой интеллигенции и сыгравших большую роль в популяризации в Югославии достижений СССР.

В 1937 г. Цесарец побывал в Испании. В книге очерков «Испанские встречи» и публицистических статьях он призывал к интернациональной солидарности сил мира и прогресса в борьбе против войны и фашизма. Его одичавшие памфлеты и сатиры вскрывали кровавые преступления монархо-фашистского режима. Не страшась террора и репрессий, Цесарец писал о тюрьмах, где мучают и убивают тысячи политических заключенных, о фальсифицированных процессах против коммунистов. Он разоблачал тех, кто наживался на подготовке второй империалистической войны. Реалистические повеллы Цесарца («Дело газетчика Ферпча» и др.) рассказывают о жертвах кризиса и безработицы. В романах «Царское королевство» (1925), «Юноша из «золотой молодежи» и его жертвы» (1928), «Неглемцы» (1933) писатель не только дает резко критическое изображение буржуазной среды, но и противопоставляет ей героев, стремящихся к революционному преобразованию мира.

Реалистическое творчество М. Крлежи и А. Цесарца, с его подчеркнутым социальным звучанием и разоблачительным пафосом, а также публицистика этих писателей явились важным вкладом в борьбу за сближение литературы с реальной жизнью, с социальными проблемами, с идеями революции. Деятельность этих двух выдающихся писателей имела большое значение для становления революционной литературы не только в Хорватии, но и во всей Югославии.

Непримирение буржуазного мира, осуждение его бесчеловечности были характерны для группы экспрессионистов, объединившихся вокруг журнала «Книжевник» («Литератор»); наиболее талантливым представителем ее был молодой поэт Антун Бранко Шимич (1898—1925). От группы «Пламень» она отличалась менее четким пониманием причин социального зла, стихийностью протеста против него. Политические взгляды Шимича эволюционировали от анархо-индивидуализма к демократизму. Его поэзия, которую он сам называл «криком боли» и «воплями ярости», содержит

много искреннего. Даже в период наибольшего увлечения экспериментированием в области художественной формы и поисков необычной тематики поэт не порывает с реальной жизненной проблематикой (сборник «Преображения», 1920). В начале 20-х годов Шимич создает циклы стихов, свидетельствующих об усилении в его творчестве тенденций реализма («Бедняки», «Земля» и др.).

Если левое крыло экспрессионизма выступало против хищнического капиталистического строя, против одиночества и разобщенности людей, то правое его крыло отличалось довольно ясно выраженной реакционностью мировоззрения, уклоном в формализм, бессодержательной «космичностью» и мистикой.

В послевоенные годы продолжали свою деятельность и хорватские писатели старшего поколения, принадлежавшие к реалистическому направлению (Кс. Ш. Джальски, Д. Шимунович, П. Корс) и предвоенным модернистским течениям (в первую очередь к символизму и неоромантизму). Крупнейший представитель «хорватского модерна» Владимир Пазор создает в 20-х годах рассказы, обладающие и яркими реалистическими чертами («Рассказы детских лет», «Рассказы об острове, городе и горах»).

С конца 20-х годов силы прогрессивного лагеря хорватской литературы начинают быстро возрастать. Широко развернувшееся в этот период крестьянское движение оказывает воздействие на ту часть творческой интеллигенции, которой были близки чаяния народа и которая стояла в оппозиции к монархической диктатуре и к буржуазному строю вообще.

Обращению литературы к реалистическому отображению жизни народных масс, распространению передовых политических взглядов среди творческой интеллигенции в большой мере способствовала пропагандистская работа Коммунистической партии Югославии. В Загребе издавался ряд находившихся под влиянием партии литературно-общественных журналов: «Критика» (1928), «Литература» (1931—1933), «Книжные современники» (1936—1938), «Култура» (1933), «Израз» (1939—1941) и др.; почти все они, как и «Научная библиотека» марксистской и революционной литературы, редактировались писателем и журналистом Ст. Галогажей (1893—1944), неоднократно подвергавшимся за свою деятельность арестам и репрессиям. Эти издания помогали борьбе за идейное, демократическое искусство. Журналы, издаваемые Галогажей, явились средоточием «социальной литературы» и «нового реализма». В них публиковал свои статьи и очерки А. Цесарец. Критики и публицисты В. Маслеша, О. Кершовани, О. Прица, М. Юркович, Б. Аджия развешивали на их страницах борьбу за литературу, активно вторгающуюся в общественную жизнь во имя революционного ее преобразования.

Прежихов Вранец

Ядро «социальной литературы», а затем нового реализма составляли в Хорватии А. Цесарец, Ст. Галогаж, прозаики Хасан Кикич, Новак Симич, писатель-крестьянин Миховил Павлек-Мишкица.

Лучшие произведения Х. Кикича (1905—1942) — цикл повелл «Провинция в тылу» (1935) и романы «Взя-ли!» (1936) и «Буки» (1938). Новаторское значение этих произведений не только в суровой правдивости описания страшного быта боснийских крестьян и лесорубов, но главным образом в ярком изображении их отпора эксплуататорам. Во «Взя-ли!» — это эпизод осады директорской конторы рабочими, в «Буках» — борьба крестьян с землевладельцем. Новым в романе «Взя-ли!» было изображение коллективного труда, передача его напряженного ритма, его мощи. Стиль Кикича подчеркнуто экспрессивен, взволнован, образы яркие и пластичны, но даны обобщенно, без детализации.

Позднейшие произведения Кикича, работу над которыми оборвала война и гибель писателя, свидетельствуют о росте реалистического начала в его творчестве.

Большим общественным темпераментом пронизано творчество Новака Симича (р. 1906 г.). Начав с поэзии, окрашенной экспрессионизмом, он в 30-х годах выпускает сборники рассказов «Неизвестная Босния» и «Закат Ташлихана» и первую часть романа «Братья и кузиры» — «Босния спит». Здесь Н. Симич анализирует социальные процессы, происходившие в боснийской деревне, показывает, как богателл, нещадно эксплуатируя бедняков, деревенские мироеды.

Центральной фигурой прогрессивного лагеря литературы и в 30-е годы продолжал оставаться М. Крлежа. В его повеллах и романах «Возвращение Филипа Латиновича» (1932) и «На грани рассудка» (1938) дается уничтожающая критика буржуазного общества, раскрывается духовное опущение и цинизм буржуазных интеллигентов. В 1939 г. Крлежа выпустил роман-памфлет «Банкет в Блитве», одно из самых ярких антифашистских произведений в югославской литературе. Перенеся действие в вымышленную страну Блитву, писатель обнажает тайные дружины фашистской диктатуры, действующей подкупом, террором, пропагандирующей шовинизм и милитаризм. Однако силам реакции Крлежа в своих произведениях 30-х годов не противопоставляет носителей сознательной, убежденной революционности. Критическая, обличительная сила произведений Крлежи чрезвычайно велика, но революционной перспективы в этих произведениях нет.

В 1939—1940 гг. в лагере прогрессивной литературы разгорается ожесточенная полемика. М. Крлежа, в то время редактировавший журнал «Печат», и его единомышленники, в том числе сербские сюрреалисты (М. Рисич и др.), выступили под предлогом борьбы против утилитаризма и вульгаризации литературы (они обвиняли в этом Ст. Галогажу и его сторонников) с ревзией ряда марксистских положений по вопросам искусства, философии и политики и проповедью индивидуализма.

Революционные публицисты и философы подвергли убедительной критике взгляды М. Крлежи и его сторонников, подчеркивая при этом большое значение Крлежи как обличителя буржуазного строя. В 1940 г. их статьи, опубликованные в прогрессивных журналах, главным образом в журнале «Израз», вышли отдельным сборником «Книжечие свеске» («Литературные тетради»), сыгравшим большую роль в борьбе за передовую литературу.

Главной чертой хорватского критического реализма в 30-е годы является глубокое освещение проблем деревни. Писатели-реалисты (В. Калек И. Дончевич и др.) пишут о трагической судьбе прозябавшего в нищете и невежестве крестьянства. В 30-е годы приобретает особую политическую насыщенность творчество крупного хорватского сатирика и юмориста Слав-

ко Колара (р. 1891 г.), выпустившего в то время сборники новелл «Или мы есть — или пас нет», «Мы за свои права», «Пером и бороной». Его образы приобретают большую социальную емкость и убедительность, проблематика — большую весомость. Главные идейные стержни его творчества — едкое сатирическое разоблачение буржуазных политиканов, призывавшихся к крестьянскому движению, обличение полицейского произвола и раскрытие психологии крестьянства. Изображая крестьянство без прикрас, говоря о его стихийности и недальновидности в политической борьбе, о присущих ему мелкобуржуазных инстинктах, Колар, однако, показывает крестьян как силу, выступающую за справедливость, за демократию.

Тема крестьянства мощно прозвучала и в поэзии 30-х годов. Нередко поэты обращались к областным диалектам, стремясь ввести в поэзию народную, крестьянскую речь. В 1936 г. выходят написанные на кайкавском наречии «Баллады Петрицы Керемпуха» М. Крлежи. В их основу легли различные события из истории хорватского крестьянства, начиная с феодальных времен. Баллады рассказывали о страданиях народа и его бунтарском духе. О крестьянской доле писали Д. Тадлянович, М. Балота, М. Фраппичевич, Ш. Вучетич.

Из рядов хорватского крестьянства вышел замечательный поэт и новелист Иван Горан Ковачич (1913—1943). Его творчество проникнуто мужеством, вольнолюбивым духом. Суровые картины нищеты хорватской деревни соседствуют в поэзии Ковачича с прославлением упорства, жизнестойкости народа, с призывом к бесстрашной борьбе за свободу. Стихи Ковачича отличаются глубиной содержания и чеканный, точный язык. Произведения, написанные на кайкавском диалекте, родном поэту, выявляют силу и красоту народной речи.

Лагерь реакционной литературы формировался главным образом из представителей неореалистических течений. Их творчество характеризуется отрывом от жизни народных масс, разработкой традиционных тем буржуазно-мещанской литературы, нередко в фрейдистской трактовке (драматургия М. Беговича и др.). Эта литература или замалчивает социальные конфликты современности или проповедует пессимистическое отношение к жизни, апатию и безнадежность.

Глубоко трагическую поэзию создает Тин Уевич — продолжатель традиций предвоенного модернизма. Автор нескольких сборников стихов («Вонь раба», «Мошето», «Авто на проспекте», «Тоскующий колокол» и др.) и литературно-критических статей (сборник «Скальпель Хаоса» и др.), Т. Уевич (1891—1955) воспринимался некоторыми кругами мелкобуржуазной интеллигенции «отрицателем» капиталистического строя. На деле он был лишь в какой-то мере жертвой последнего. Он не чувствовал себя «своим» в обществе буржуа, ощущая его ложь и антигуманизм, болезненно переживал свое одиночество, но выхода из него не искал. Расплывчатость общественных идеалов Уевича, налет фатализма с годами все усиливаются, конкретная действительность все более вытесняется из его проповедей.

Поэзия ряда хорватских лириков того времени ограничивалась узким кругом личных переживаний авторов. Не восхвалая буржуазной действительности, ощущая даже недовольство некоторыми ее сторонами, они тем не менее примирялись с нею. Добриша Цесарич (р. 1902), в 20-е годы написавший под влиянием «социальной литературы» несколько стихотворений о безрадостной жизни городских предместий, в дальнейшем переходит к созерцательно-меланхолической лирике, далекой от проблем современности. Созерцательность присуща и поэзии Г. Крклеца — большого мастера пейзажных зарисовок. В его стихах порой возникают отголоски народных страданий, но поэт не задумывается над их причинами.

Активным выразителем интересов народных масс была прогрессивная литература, смело обнажившая основные противоречия эпохи и увидевшая те общественные силы, за которыми будущее.

* * *

Неравноправное положение Словении в югославском государстве обусловило остроту проявления здесь национальных и социальных конфликтов, раздиравших «Королевство сербов, хорватов и словенцев». Поэтому словенская литература (и в первую очередь ее прогрессивный лагерь) особенно тяготела к проблемам общественной борьбы и к реалистическому отображению действительности.

Борьба словенского рабочего класса, относительно более многочисленного, чем в других краях Югославии, способствовала интенсивному развитию революционно-пролетарской литературы. В результате к концу межвоенного периода эта литература имела немалые художественные достижения.

Среди ее противников в Словении одним из главных была католическая литература с ее мистицизмом и лживой проповедью «классового мира». Прогрессивной литературе приходилось также вести борьбу с представителями словенского национализма и «интегрального югославянства».

В 20-е годы для словенской литературы характерно отступление критического реализма на второй план и преобладание модернистских тенденций. Наиболее актуальная проблематика бурных послевоенных лет — революционная борьба трудящихся, общественные изменения, вызванные формированием нового югославского государства, — критическим реалистам с их мелкобуржуазной ориентацией оказалась в 20-х годах малодоступной. Преобладало изображение мировой войны (Ф. Бевк, Ю. и Ф. Козак), отдаленных исторических событий (Ф. Бевк), морально-этических конфликтов «камерного» семейного плана (Ю. Козак, Ф. Фияжгар, Ф. Бевк). В пределах этой проблематики критические реалисты 20-х годов правдиво изображали многие стороны действительности и внутренней жизни человека, восставали против вольных законов буржуазного мира. Но их протестующий герой стоял одиозно, давался вне связи с демократическими силами общества, бунт его был бесперспективным. Это ослабление связи героя с широкими социальными процессами в дальнейшем (к концу 20-х годов) начинает преодолеваться критическими реалистами, и особенно выдающимся прозаиком Франце Бевком, чье творчество наиболее органично связано с жизнью словенского крестьянства.

Франце Бевка (р. 1890 г.) отличает широта тематики. Он пишет и о деревне, и о городской жизни, черпает сюжеты из современности и средневековья (трилогия «Знамения на небе», 1927—1929). Писателю свойствен гуманизм, неприятие ко всему, что угрожает свободе человека. Сквозь большую часть произведений Бевка проходит одна мысль — о противоречии между нормами и законами общества, основанного на власти денег, и лучшими человеческими стремлениями, мысль о том, что жизнь в таком обществе выхолащивает личность.

Прозаик и публицист Юш Козак (р. 1892 г.) выступает в 20-е годы с деревенскими повестями и романом «Шентпетер» (1926). В центре внимания Ю. Козака — конфликт между свободолюбивой, мятущейся личностью и жестокой, лицемерной мещанской средой, единственный кумир которой — деньги.

Небольшая группа писателей стояла на позициях натурализма; главными чертами их творчества были, с одной стороны, бытописание серой, будничной жизни «маленьких людей» (М. Пугель), а с другой — изображение человека в духе фрейдистских теорий (драма А. Крайгера «На

Владимир Назор

фронте сестры Живы», драма А. Повачана «Велея» и др.). При этом в произведениях натуралистов содержалась и определенная доля критики социального строя.

О. Жупанчич, крупнейший словенский поэт XX в., был в 20—30-х годах сторонником «интегрального югославянства». При этом он не смог правильно оценить подчиненное положение Словении в югославском королевстве. Утрата политической ориентации отрицательно сказалась на творчестве Жупанчича. Выпустил в 1920 г. сборник «Зори Видова дня», куда вошла его яркая демократическая поэзия предвоенных и военных лет, и трагедию «Вероника Десенинская» (1924). Жупанчич как оригинальный поэт умоляет, перекладываясь на работу в области художественного перевода; лишь патристический подъем, рожденный народно-освободительным движением в годы второй мировой войны, вновь дает ему ясность цели, и он выступает с замечательной гражданской лирикой, зовущей в бой за свободу родины.

Значительным явлением в поэзии 20—30-х годов было творчество А. Градника, в котором наряду с интимной исповедью звучали социальные и патристические мотивы.

Господствующим течением в словенской литературе 20-х годов стал экспрессионизм. Поэтика экспрессионизма была принята писателями самых различных и даже противоположных идейных устремлений.

Цекадентскому крылу экспрессионистов был присущ культ индивидуализма. Творчество его представителей имело более или менее мистическую окраску. Представители этого крыла (Н. Видмар и др.) выступали за искусство, основанное на интуиции, чуждое рациональному началу и социальной тенденции. В этой линии экспрессионизма был близок прозаик Н. Прегель, главной темой романов и повестей которого являются «борения духа» религиозных фанатиков («Протестант Ерей», 1923 и др.), и поэты Франце и Антон Водники.

Группа экспрессионистов, стоявших на позициях христианского социализма, стремилась «подправить» буржуазный строй проповедью братской любви между эксплуататорами и эксплуатируемыми. Органом их был журнал «Криж на гор» («Крест на горе», 1924—1927 гг., с 1928 по 1930 г. — «Криж»). Наряду с эстетско-католической группой экспрессионистов существовало несколько писателей, творчество которых, хотя и в искаженном виде, отражало социальные противоречия, говорило о разочаровании в буржуазной действительности. Одних это разочарование вело к анархическому бунту и гипертрофии личности (А. Подбешек, поэма «Человек с бомбами», 1920), других — к изображению мира как пошлого царства мещан, где человек задыхается от одиночества. Так изображает жизнь один из видных прозаиков и драматургов-экспрессионистов — Славко Грум (1901—1949), автор пьесы «Событие в городе Гоге». Его творчество было протестом против мрачной действительности. Но фрейдистская трактовка ее лишала художника возможности видеть истинные корни общественного зла.

Творчество ряда экспрессионистов (М. Ярца, Б. Водушка и др.), появившееся в 20-е годы абстрактно-мистический характер, в дальнейшем стало ближе к общественной жизни, насыщалось протестом против уродств буржуазного мира.

Лагерь пролетарской литературы в 20-х годах составляли молодые литераторы, группировавшиеся вокруг социалистического журнала «Младина». Творческая эволюция членов этой группы шла от экспрессионистически окрашенного романтизма к реализму нового качества, основанному на революционном мировоззрении. В противовес эстетско-католическому экспрессионизму творчество этих писателей характеризуется пристальным вниманием к жизни трудящихся. В поэзии С. Косовела, Т. Селишкара,

М. Клопчича, Ф. Козара и др. центральное место занимали тема пролетарской революции и разоблачение социального гнета.

Из поэтики экспрессионизма революционные лирики «Младины» брали на вооружение напряженную эмоциональность, «космичность» образов, одухотворение вещей и явлений. Но в еще большей степени их поэзии присуща предметность, живые, выхваченные из быта детали, приметы времени, неповторимые черты словенского пейзажа. Сречко Косовел (1904—1926) писал о Европе, тонущей в крови, но не застыл в ужасе перед этим видением, а уверенно предсказывал: «Из всех этих кризисов встанет новая сила» (цикл сонетов «Красный атом»). Творчество поэтов «Младины» было неразрывно связано с жизнью простых людей: Косовел писал о голодной деревне, Селишкар посвятил свой цикл «Трбовни» шахтерам, Миле Клопчич (р. 1905 г.) и Винко Колмак (1903—1942) писали о рабочих-революционерах.

Со жгучим интересом следили поэты «Младины» за жизнью Советской России, жадно читали то, что просачивалось сквозь фильтры цензуры, переводили стихи советских поэтов. М. Клопчич, участник шахтерских стачек, посвятил свой сборник «Пламенеющие оконы» (1924) Ленину. В 1928 г. он перевел «Диснадцать» Блока. И. Грохар нелегально перебрался через несколько границ, чтобы увидеть Советскую Россию. Ф. Козар перевел Маяковского, в частности поэму «150 миллионов».

В «Младине», душой которой был С. Косовел, сотрудничали члены подпольной Коммунистической партии Югославии. Журнал выступал за свободу Словении, разоблачал словенскую буржуазию, предавшую национальные интересы. Он указывал на зловещее развитие фашизма в стране. Публицисты «Младины» писали о положении трудящихся, развитии рабочего движения, о новой жизни в Советской России.

«Младина» выдвинула программу нового искусства, служащего пролетариату и вскрывающего причины социального гнета.

Деятельность «Младины» была одним из проявлений прогрессивного движения против монархического режима, движения, вдохновляемого и руководимого из подполья коммунистической партией. На базе этого движения возникает в середине 20-х годов «социальная литература». Она ставит в центр изображения труженика, пролетария, говорит об изнурительном труде на фабриках и шахтах, о грядущей революционной буре. Движение объединяло прозаиков и поэтов разных методов и стилей, но преимущественно реалистов и левых экспрессионистов. Характерной особенностью словенской «социальной литературы» было то, что многие ее представители вышли из рабочей среды — прозаик и драматург Тоне Чуфар (1905—1942), поэт Франце Козар (1904—1944) и др.

Значение творчества писателей «социальной литературы» — в стремлении к реалистическому изображению жизни пролетариата, в утверждении нового героя, сознательного участника рабочего движения. При этом они еще не приобрели широкого кругозора, не освободились от схематичности психологических характеристик, сконструированности сюжета, а некоторые — и от библейской образности. Их творчество — это только первые шаги по пути реализма с новой, пролетарской идейностью, достигающей своей зрелости в 30-е годы.

В русле «социальной литературы» начинает развиваться творчество реалиста Братко Крефта (р. 1905 г.). Его роман «Человек среди черепов» (1929) рассказывал об идейных исканиях словенской учащейся молодежи, о ее трудной борьбе с лицемерием и пошлостью буржуазной среды и ханжеской церковной проповедью, о ее симпатиях к русской революции. Роман был конфискован полицией, а автор предан суду.

Успешные антимонархические, антифашистские настроения широких народных масс, влияние компартии, пропагандировавшей марксизм-лени-

языки и исторический опыт Советского Союза в своих легальных и нелегальных изданиях, создавали предпосылки широкого поворота передовой литературы к детальному изучению острых проблем современности, к изображению отпора народа социальному и национальному гнету.

Процесс размежевания прогрессивных и реакционных сил в словенской литературе распространяется и на католическое ее крыло. Поддержка церковью капитализма и фашизма приводит к отпадению части литераторов от католического журнала «Дом или Свет» и к организации ими в 1938 г. журнала «Деяние» с относительно демократическим характером. На более прогрессивные общественные и эстетические позиции переходит и влиятельный критик: П. Видмар.

Для многих деятелей культуры 30-е годы ознаменовались освобождением от ощущения исторического бездорожья, охватившего подавляющую часть буржуазной интеллигенции после первой мировой войны. Отличительной чертой передовой общественной мысли и публицистики этих лет становится глубокий интерес к социологии. Журналы «Книжевност» и «Содобност», где определяющим влиянием пользовались коммунисты, а также «Люблянски Звон» печатают исследования о положении крестьянства, говорящие о разорении деревни, ее низком культурном уровне, об эксплуатации рабочих. «Книжевност» (1932—1935, ред. Б. Крефт) популяризировала марксизм, писала об острых вопросах словенской и международной общественно-политической жизни. Центральной проблемой литературно-критических выступлений «Книжевности» была проблема «социальной литературы» и «социального реализма». Солидаризируясь с загребской «Литературой», «Книжевност» подчеркивала, что главная отличительная черта «социальной литературы» в том, что она стремится не только к отображению, но и к изменению жизни на благо трудового народа.

С 1935 г. редактором «Содобности» стал Ф. Козак, представитель интеллигенции, близкой к компартии. С этого времени в журнале регулярно выступают члены КПЮ, публикуется много материалов о Советском Союзе, советской культурной жизни. Влияние компартии распространяется со второй половины 30-х годов и на «Люблянски Звон», одним из ведущих критиков которого был коммунист Иво Бречич (1912—1943). «Содобност» и «Люблянски Звон» становятся главными журналами реалистического направления.

Мишко Кранец

Словенский реализм 30-х годов в целом характеризуется стремлением писателей к максимальной достоверности и психологической правде повествования. Особое развитие получает жанр романа. В 30-е годы достижения словенской литературы в этом жанре превосходят достижения других национальных литератур Югославии.

Преобладающий тип романа в 30-е годы — социальный роман, представляющий художественное исследование жизни деревни, рабочего коллектива и получивший в югославской критике название «коллективного романа».

Критический реализм переживает новый подъем. Изображение действительности становится все более полнокровным и социально заостренным. Писатели-реалисты Ф. Бевк, Ю. Козак и др. в своих произведениях выступают против фашистского гнета. Ф. Бевк, который за патристическую деятельность в Словенском Приморье не раз подвергался тюремному заключению, пишет о тяжелом положении крестьянства, о борьбе словенского населения за родной язык и культуру (роман «Калеллан Мартин Чедермап»).

Наиболее ярким и прогрессивным явлением словенской литературы 30-х годов стал «социальный реализм», выросший в ведущее направление предвоенной словенской литературы. Сохраняя идейную направленность предшествовавшего ему этапа развития пролетарской литературы — «социальной литературы» — «социальный реализм» достигает более глубокого и многостороннего изображения действительности. Его главные представители — прозаики Прежихов Воранц, Мишко Кранец, Цирил Космач, Антон Инголч, Иван Потрч, поэт М. Клончич, близок к нему драматург Б. Крефт. Почти все эти писатели были тесно связаны с компартией. При всем своеобразии творческих индивидуальностей в самом существенном они едины. Это — заинтересованность в судьбах трудового народа, разоблачение социальной несправедливости, осознание революционных возможностей народа, исторический оптимизм.

Ярко показал революционные стремления народа Прежихов Воранц (псевдоним Ловро Кухара, 1893—1950). Сын безземельного крестьянина, рабочий-самоучка, Прежихов вырос в выдающегося писателя и общественного деятеля. В связи с грозившей ему расправой за активную работу в коммунистической партии Прежихов вынужден был бежать за границу, где его не раз арестовывали и высылали из одной страны в другую. Многие его произведения были написаны в тюрьме. В 1941 г. Прежихов стал одним из основателей Освободительного фронта Словении. Выданный предателями, он до конца войны находился в фашистских концлагерях.

Широкую известность Прежихову принесли его талантливые рассказы из крестьянской жизни, опубликованные в 30-е годы в «Содобности» и других журналах, а в 1940 г. изданные в сборнике «Самородки». В них Прежихов создал образы крестьян в их единстве с нуждой и со скупой природой. В ряде рассказов звучит мотив назревающего бунта. Этот мотив развернут в антивоенном романе «Добердоб» (вышел в 1940 г.), рассказывающем о восстании словенцев — солдат австро-венгерской армии. В романе «Пожганица» (1939) писатель создал широкую картину событий 1918—1920 гг., когда его родина, Корунка, была присоединена к Австрии. Законченный в 1941 г. роман «Ямница» рассказывает о разорении деревни в условиях монархо-фашистской Югославии. Тема народного сопротивления проходит через все творчество Прежихова, придавая ему эпическую широту, наполняя его героическим пафосом. Прежихов сделал особенно много для утверждения жанра социально-политического романа.

Мишко Кранец (р. 1908) в 30-е годы стал одним из видных деятелей коммунистической партии в Прекомурье — северо-восточной части Слове-

нии, откуда он родом. Он был одним из редакторов коммунистической газеты «Людска правда», в 1938 г. баллотировался в скупщину как кандидат оппозиции, затем был арестован и сослан. Во время войны он участвовал в организации народно-освободительного движения в Прекомурье, был в партизанах.

В своих многочисленных рассказах и романах («Капитановы», «Залесье пробуждается», «Повесть о добрых людях» и др.) М. Кранец нарисовал картину крестьянской жизни с ее главными проблемами: борьбой за землю, неизбежным разорением большинства крестьянских хозяйств, эмиграцией в поисках работы. В своем лучшем романе 30-х годов «Ось жизни» Кранец убеждает читателя, что пока будет существовать частная собственность на землю, крестьянин обречен на нищету и лишь коллективный труд на общей земле обеспечит ему благополучие и придаст смысл его существованию. Так раскрывается в творчестве Кранца историческая перспектива. Важной чертой творчества Кранца является бескомпромиссная критика буржуазного государства и буржуазных партий. Большого мастерства он достигает в раскрытии психологии героев.

Цирял Космач (р. 1910 г.) представитель Словенского Приморья, активно боровшийся против итальянского фашизма, в 30-е годы создал цикл рассказов о крестьянах Приморья. Рассказы эти отличает глубокий реализм, совершенство формы. Космач показывает не только угнетенное положение словенского крестьянства, но и его волю к жизни, к отпору захватчикам.

Романы и рассказы Антона Инголича (р. 1907 г.) основывались на тщательном изучении жизненного материала, которое приводило писателя к революционному выводу о неразрешимости социальных противоречий буржуазного общества (роман «Лукари»). Правда, Инголичу в произведениях 30-х годов не всегда удавалось достичь пластичности в изображении характеров и углубить их психологический рисунок.

Иван Потрч (р. 1913 г.) выпустил перед второй мировой войной повесть «Сын» (1937) и ряд рассказов о деревне. Его творчество пронизано страстным гуманизмом, несправедливо к частнособственнической кулацкой психологии; описания вопиющей нищеты батраков звучат как обвинительные документы против буржуазного строя. Власти преследовали Потрча за коммунистическую пропаганду.

Словенский «социальный реализм» обогатил передовую югославскую литературу высокими художественными достижениями в области прозы и особенно в жанре романа, ставящего острые социальные проблемы и отражающего жизнь широких народных масс.

* * *

Развитие литературы в Вардарской Македонии серьезно затруднялось политикой национального угнетения, которую проводила королевская власть.

Попытки создания македонских литературных журналов пресекались. Македонские писатели поэтому печатались в прогрессивных сербских, хорватских, словенских, а также болгарских изданиях. Особое значение приобретала в этих условиях деятельность литературных кружков, где читались и обсуждались произведения молодых прозаиков и поэтов. Из прозаических жанров в 20—30-е годы получил развитие рассказ (И. Точко, К. Рацки и др.). Важную роль играла драматургия (В. Ильоски, А. Панов, Р. Крле и др.). Главной темой прозаиков и драматургов была жизнь македонской деревни, трагическая судьба крестьян, вынужденных искать работы на чужбине (драма А. Панова «Печалбари»).

Наибольшего развития достигла в это время поэзия. Крупнейшие маке-

донские поэты межвоенного периода — Коста Рацин (псевдоним Кочи Апостолова Солева, 1908—1943), Коле Неделковски (1912—1941) и Венко Марковски (р. 1915 г.).

Коста Рацин рано примкнул к борьбе за национальное и социальное освобождение Македонии; он не раз подвергался арестам и избиениям. Единственный прижизненный сборник Рацина «Белые рассветы» вышел в Загребе в 1939 г. Это была первая книга стихов на македонском языке, изданная в Югославии. Второй сборник «Песни» был опубликован уже после 1945 г., рукопись романа «Опиум» — утеряна. Стихи, рассказы и статьи Рацина печатались в прогрессивных загребских и белградских журналах «Книжевник», «Наша стварност», «Уметност и критика» и др. В 1943 г. Коста Рацин погиб, находясь в рядах партизан.

Поэзия Рацина говорит о тяжелой доле македонского бедняка. Однако он не огорчивается изображением бедствий народа, а призывает его к революционной борьбе против эксплуататоров и воспекает пролетариат как освободителя человечества.

Коле Неделковски — автор лирических сборников «Моляни» (1940), «Пешком по свету» (1941) и поэмы «Стоян Ордановчев», как и Рацин — участник рабочего движения и сам рабочий-революционер, гонимый охранками королевской Югославии, а затем царской Болгарии, куда он эмигрировал. Неделковски погиб героической смертью в схватке с полицией-скипи. Стихи его выражают настроения пробуждающихся к революционной борьбе крестьян и рабочих. По форме они часто близки к македонской народной поэзии.

Венко Марковски — яркий революционный поэт — был вынужден эмигрировать из-за преследований югославской полиции в Болгарию, где издал свой первый сборник «Народные муки» (1938). Перед второй мировой войной он опубликовал сборник стихов на социальные темы «Буря», венки сонетов «Данте А. Алтиерп», «Оковы» и др., поэмы «Быст двенадцать», «Чудесна Македония», «Ильин день» (о восстании 1903 г.), «Гоце» — о македонском революционере Гоце Делчеве и др. Поэзия Марковского, как и поэзия Рацина, вырастала на базе народного творчества и явилась большим шагом вперед в развитии македонской литературы. Марковски вводит в македонскую поэзию новые ритмы, виртуозно овладевает формой классического сонета. Во время войны В. Марковски стал одним из популярных партизанских поэтов.

Своим творчеством Рацин, Неделковски и Марковски заложили основы новой македонской литературы. Но лишь после 1945 г. возникли благоприятные условия для развития национальной литературы.

* * *

Вторая мировая война и гитлеровская оккупация Югославии явились для югославской литературы великим испытанием ее верности народу. В трагические дни фашистского гнета большинство прогрессивных писателей всех национальностей активно включились в народно-освободительную борьбу. Многие писатели (И. Попович, Ч. Миндерович, Б. Чопич, В. Назор, Р. Зогович, И. Горан Ковачич, Х. Кикич, И. Потрч, М. Бор, М. Ярд, К. Дестовиш-Каюх, К. Рацин и др.) ушли в партизаны и штыком и пером боролись за освобождение родины. Часть писателей, оставаясь на оккупированной территории, участвовала в подпольной борьбе против оккупантов. Лишь незначительное меньшинство литераторов, еще перед войной прислуживавших реакции и фашизму, сотрудничало с гитлеровцами, окончательно изменив своему народу.

Немецкие и итальянские оккупанты стремились уничтожить прогрессивные силы югославской литературы. Были расстреляны А. Цесарец,

Ст. Галогаж, О. Кершовани, Б. Аджия, О. Прица. В концлагерях томилась десятка представителей творческой интеллигенции. Многие литераторы пали в боях с оккупантами: Дж. Йованович, Х. Кикич, И. Горап Ковачич, М. Савкович, В. Маслепа, К. Дестовник-Каюх, Ф. Коар, К. Рацин и др.

Несмотря на огромные трудности, в партизанских отрядах и на освобожденной территории возникла партизанская литература, продолжавшая традиции пролетарской и прогрессивной литературы межвоенного периода. Писатели-патриоты создали произведения, в которых призывали народ к борьбе, прославляли героизм югославских партизан и Советской Армии, разоблачали звериный лик фашизма. Разножестные на гектографиях и в походных типографиях, по партизанским отрядам расходились стихи Р. Зоговича, Б. Чопича, Ч. Мпидеревича, Д. Костича, М. Франичевича, Ю. Кантелана, М. Бора. Поэма Ковачича «Яма», где нарисована картина расстрела мирного населения усташами, звала партизан отомстить оккупантам и их пособникам. В стихах молодого словенского поэта К. Дестовника-Каюха (1922—1944) звучала страстная вера в новый мир, который построит победивший народ, и мужественная готовность отдать жизнь в борьбе за этот мир. Вдохновенную патриотическую лирику создали югославские поэты — О. Жуланчич и В. Назор.

Патриотическая поэзия военных лет, обращенная к самым широким массам борющегося народа, отличалась простотой и народностью формы, верой в будущее.

Из прозаических жанров наибольшее развитие получили рассказ и публицистика. В этой области работали Б. Чопич, И. Попович, М. Божич, Ф. Бевк, И. Потри и др. И. Хорват, М. Бор, М. Ярц писали пьесы и скетчи для партизанских театров и агитбригад.

Югославские писатели-патриоты, находившиеся в партизанских отрядах и на освобожденных территориях, в содружестве с художниками, актерами, музыкантами вели огромной важности работу по просвещению широких народных масс, поднявшихся на борьбу за свою свободу. Выпускались партизанские газеты, журналы, альманахи, велась пропагандистская работа, организовывались многочисленные театральные и хоровые самодеятельные коллективы. Деятели югославской литературы вносили свой вклад в создание новой демократической культуры, пронизанной идеями борьбы против фашизма, за национальное и социальное освобождение, за братство и единство народов Югославии.

Коста Рацин

Образование югославского государства открыло более широкие возможности для сближения и взаимосвязи театральной культуры народов Югославии. Заметно расширяется театральная сеть. После 1918 г. были открыты новые театры в Сараеве, Скопье, Оспеке, Баия-Луке, Сплите, Мариборе.

В 1919 г. два новых театральных здания получает Любляна. Помпные драматические создаются оперные и балетные труппы. В Сербии, Хорватии и Словении открываются театральные школы. Начинает выходить ряд театральных периодических изданий — журнал «Сцена» в Белграде, театральное обозрение «Маска» и «Театральная библиотека» в Любляне и другие издания.

В 1921 г. в Загребе издается первый «Театральный альманах» со статьями, посвященными творчеству актеров Хорватского народного театра, а также информацией о других югославских театрах. В том же году предпринимается юбилейное издание, посвященное 50-летию хорватской оперы в Загребе.

Постепенно в театральной жизни Югославии определились две четкие линии — линия югославских правящих кругов, заставлявших театр служить утверждению буржуазного строя, подвергавших репертуар строгой цензуре, и демократическая линия передовых художников сцены. Прогрессивные деятели культуры стремились утвердить в театре художественно полноценный репертуар, боролись за национальную самобытность театральной культуры.

Для творческой практики крупных театральных деятелей — М. Исаяловича (1870—1939, Народный театр в Белграде), Иво Райча-Ловьского (1881—1932, Хорватский народный театр в Загребе), Бранко Гавельки (1885—1962, Хорватский народный театр в Загребе и Народный театр в Белграде) характерно стремление приблизить искусство к современной жизни, сделать театр проводником передовых идей. Они способствовали постановке произведений молодых югославских драматургов, неизменно включали в репертуар национальную драматургию прошлого.

Прогрессивные деятели югославского театра опирались на передовую театральную культуру других стран, в особенности на театральную культуру Советской России. Несмотря на цензурные рогадки, советская драматургия, как и русская классика, проникают на сцены югославских театров. Значительным событием в театральной жизни Югославии явились гастролы Московского Художественного театра в 1922 г. Успех театра был так велик, что вместо намеченных пяти было дано 15 спектаклей. Общественный резонанс спектаклей Московского Художественного театра поднимал в глазах зрителей и актеров роль собственного национального театра. Укрепились реалистические позиции старых мастеров сцены, перед актерской молодежью открылись новые перспективы.

Большую роль в развитии югославского театра сыграли творческие контакты с театрами славянских стран, особенно чехословацким и болгарским — взаимный обмен актерами, репертуаром и режиссурой.

В 20-30-е годы весьма популярными были коллективы рабочей самодеятельности, репертуар которых состоял из пьес, проникнутых духом революционного протеста. В условиях монархо-фашистской диктатуры самый факт организации рабочих театров носил характер политической оппозиции. Особенно большим успехом в 30-е годы эти коллективы пользовались в Словении.

В годы второй мировой войны большинство театральных коллективов в Югославии распалось. Многие деятели югославского театра активно включились в народно-освободительное движение.

С 1918 г. театральная жизнь Сербии, прерванная первой мировой войной, начинает возрождаться. 25 января 1919 г. дала свой первый спектакль заново сформированная труппа Новосадского Сербского народного театра — старейшего театра страны.

Правительство, пытаясь покончить с демократическими традициями Сербского народного театра и сделать его проводником официальной идеологии, взяло этот театр в декабре 1919 г. на свое содержание. Однако эта попытка встретила сопротивление со стороны театрального коллектива, который, несмотря на препятствия, стремился сохранить демократическое направление.

Сербский народный театр ставил главным образом национальную и зарубежную классику. В 20-е годы здесь работали такие мастера сцены, как Михайло Хаджип-Динич, Драгомир Краньчевич, Добрица Милутинович, Дмитрие Спасич и др. В новосадском театре в эти годы были созданы постоянная оперная труппа и балет.

В 1928 г. здание Сербского народного театра в Нови Саде сгорело. Власти отказали в поддержке прогрессивно настроенному коллективу. В поисках выхода труппа новосадского театра объединилась с труппой театра в Оспеке и образовала Новосадско-Осиекский театр, который в течение нескольких лет успешно гастролировал по провинциальным городам Югославии.

В новом театре работали видные режиссеры и актеры — Т. Танхофер, Б. Гавелла, Д. Краньчевич, Я. Ракуша и др. На сцене Новосадско-Осиекского театра шли пьесы югославских авторов — Й. Стерии-Поповича, Б. Нушича, М. Крлежи, а также Шекспира, Мольера, Гоголя, инсценировки романов Толстого, Достоевского, Гашека.

В 1936 г. новосадский театр преобразовывается в Народный театр Дунайской бановины. Эта реорганизация была предпринята для того, чтобы усилить контроль правительственных чиновников над деятельностью театра. В истории Сербского народного театра наступают годы упадка. Основной его линией становится развлекательность. Репертуар заполняют главным образом водевили и адултерные комедии. В период фашистской оккупации театр в Нови Саде закрылся.

После окончания первой мировой войны быстро набирает силы Народный театр в Белграде. Правда, на протяжении нескольких лет он не имел возможности давать спектакли в собственном здании, пострадавшем во время войны. Начала также свою деятельность оперная труппа Народного театра — Белградская опера.

В 1921 г. в Белграде открылась Актерская школа. Она готовила молодых актеров для драматических театров и балета. Среди преподавателей школы были такие известные деятели сербской культуры, как М. Богданович, режиссер М. Исайлович, композиторы П. Копович, М. Милоевич.

Межвоенный период в развитии Народного театра в Белграде так же, как и Сербского народного театра в Нови Саде, был ознаменован борьбой передовых деятелей театра за демократическое искусство. В 20—30-х годах на сцене Народного театра выступали также выдающиеся сербские актеры, как Пера Добринович, Теодора Арсенович, Драголюб Гошич, Добриво Милутинович и др.

Гордостью театра был Милорад Гаврилович (1861—1931). Актер широкого диапазона, он создал яркую галерею образов не только национальной, но и мировой классики, среди которых были Хлестаков, Дон Жуан, Макбет и др.

С 1926 по 1929 г. в театре работал выдающийся югославский режиссер Бранко Гавелла, осуществивший постановку ряда пьес Шекспира. Директором театра с 1918 по 1924 г. был сербский критик и историк театра Милан Грол (1876—1952 гг.), оказавший существенное влияние на форми-

рование репертуара и рост сценической культуры сербских актеров. Коллектив театра неизменно включал в свой репертуар произведения И. Стерпи-Поповича, Нушича, Крлежи, Гоголя, Толстого, Чехова, Гете, Шекспира, Ибсена, Шоу, Чапека и др.

Оперная и балетная труппы ставили «Лебединое озеро» Чайковского, «Кармен» Бизе, «Продавшую невесту» Сметаны, оперы Верди, балеты Раavelя, Стравинского.

В годы монархо-фашистской диктатуры Народный театр переживает серьезный кризис. Репертуар становится все менее содержательным, актеры часто меняются.

В апреле 1941 г. во время налета фашистской авиации здание Народного театра сильно пострадало. Все материалы по истории театра, хранившиеся в его музее, так же как реквизит, костюмы, декорации погибли.

* * *

Большой сценической культурой в период между войнами отличался хорватский театр. Ряд театральных коллективов Хорватии и прежде всего Хорватского народного театра в Загребе не прекращали свою деятельность и в годы первой мировой войны. Самый знаменательный период в истории югославского театра 20—30-х годов связан с развитием Хорватского народного театра в 1921—1926 гг. Благодаря усилиям его директора Юлия Бенешича, режиссера Бранко Гавеллы и руководителя оперной труппы Петара Коньовича деятельность театра была подчинена идее развития национального искусства. Содержательность и разнообразие репертуара сочетались с новаторскими исканиями режиссуры, с ростом сценической культуры актеров.

В театре господствовало стремление достичь взаимного пропикновения и синтеза различных искусств. Драматический актер выступал в опере и был мимом в балете. Артист хора мог танцевать в балете, участвовать в драме. На оперной сцене загребского театра ставились произведения Римского-Корсакова, Рубинштейна, Бородина, Прокофьева, Шостаковича, Сметаны, Явачка, Моцарта, Вагнера, Дебюсси, а также оперы отечественных композиторов Л. Шафранека, А. Добропица, К. Барановича, К. Одака, И. Готоваца. В театре выступает Ф. Шаляпин, гастролзируют актеры Ла Скала.

Драматическая труппа ставит в новых переводах пьесы Шекспира и Мольера. Впервые в Югославии Загребский театр включает в репертуар Ибсена, Шоу, Пираделло, Ленормана.

На сцене часто шли пьесы Толстого, Горького, Гоголя, Тургенева, инсценировки романов Достоевского, а также комедии Катаева, Шкваркина, Ильфа и Петрова, Чапека.

Хорватский народный театр находит новые сценические решения произведений Гундулича, Брезовачкого и других классиков национальной литературы и широко знакомил зрителей с творчеством современных отечественных драматургов. В хорватской драматургии в период между войнами ведущее место занимал Мирослав Крлежа с его экспрессионистическими, а с конца 20-х годов — реалистическими пьесами, разоблачавшими правящие буржуазные круги. На прогрессивных позициях стояли М. Маткович, М. Фельдман, Й. Косор, разрабатывавшие социальную проблематику. Буржуазно-развлекательная драма была представлена творчеством М. Беговича и др.

Укрепляя реалистические традиции, характерные для сценического искусства Хорватии, в театре продолжает успешно работать «старая гвардия»: Мария Ружичка-Строиц, Тонка Савич, Милица Михичич, Мила

Дмитриевич и др. Рядом с ними выступали более молодые актеры — выпускники открытой в 1920 г. в Загребе театральной школы. Первое место среди них принадлежало выдающемуся актеру Дубравко Дуишину (1894—1947), исполнителю многих ролей в классических пьесах и прежде всего в трагедиях Шекспира.

Мировую известность приобрела в те годы трагическая актриса Мария Ружичка-Стропц (1850—1937), которую называли хорватской Сарой Бернар. Дочь музыканта, игравшего в оркестре загребского театра, она начала свою сценическую карьеру в 1868 г., проработав без перерыва на сцене театра 69 лет. Ее лучшие роли: Джульетта («Ромео и Джульетта» Шекспира), Амалтия («Разбойники» Шпилера), Федра («Федра» Расина), Маргарита Готье («Дама с камелиями» Дюма), мать Юговичей («Смерть матери Юговичей» Войновича) и др.

Бранко Гавелла

Формированию единого стиля актерской игры — реалистического исполнения, пропитанного музыкальными ритмами и пластической выразительностью, способствовала на хорватской сцене деятельность Бранко Гавеллы. Режиссер, теоретик и драматург. Б. Гавелла начал работать на сцене загребского театра в 1914 г. в качестве постановщика оперных и драматических спектаклей. Он принес на сцену тонкий вкус и твердое намерение беспощадно сражаться против театральной рутины. Смелый экспериментатор и эрудит, Гавелла был горячим сторонником системы К. С. Станиславского. Он постоянно отмечал положительное влияние советского театра на театр Югославии. В 1928 г. Гавелла побывал в Советском Союзе.

Работая в театре Загреба, а затем в театрах Белграда и Любляны, Гавелла умел сплотить и зажечь актерский коллектив.

Гавелла был мастером массовых сцен, тонко чувствовал динамику каждой мизансцены, никогда не увлекался постановочными средствами в ущерб актеру.

Очень плодотворным оказалось содружество Б. Гавеллы с талантливым художником и декоратором Л. Бабичем, которое привело к рождению новых принципов оформления. Особенно удачным оно оказалось при постановке шекспировских пьес. В 1925 г. на выставке театральных художников Л. Бабич получил первый приз за оформление комедии Шекспира «Двенадцатая ночь», поставленной Б. Гавеллой на сцене загребского театра.

Большой заслугой этого режиссера являлась его неутомимая работа с современными авторами. Мирослав Крлежа, например, сценическим успехом своих пьес обязан Гавелле. Постановка пьесы Крлежи «Голгофа» (1922 г.) получила высокую оценку К. С. Станиславского.

В 1926 г. Гавелла становится главным режиссером Народного театра в Белграде, но в 1929 г., после установления монархо-фашистской диктатуры, вынужден покинуть этот театр и ставит спектакли в Осиеке, Любляне, а затем в Брно, Праге, Братиславе. В 1933 г. он возвращается в Загреб, а в 1938 г. снова оставляет Югославию и ставит в Софии «Зимнюю сказку» Шекспира, а в Милане, в театре Ла Скала, — оперу Римского-Корсакова «Садко». В период между двумя войнами труппа Хорватского народного театра тесно сотрудничала со многими театрами Югославии и особенно с театрами Белграда, Нови Сада и Любляны. В то же время на сцене загребского театра гастролировали многие зарубежные актерские коллективы, в том числе «Комеди Франсез» «Бург-театр».

* * *

Развитие словенского национального театра после первой мировой войны происходит довольно интенсивно. В 1919 г. Люблянское драматическое общество получило собственное театральное здание. Так было положено начало Люблянскому драматическому театру. На его сцене играли первоклассные актеры, такие, как Милан Скрбиншек, Иван Левар, Сава Северьева, Славко Яп и др. Спектакли ставили талантливые режиссеры Ошп Шест (поставивший около 200 пьес), Боян Ступица, Братко Крефт, Братко Гавелла. Высокая театральная культура сочеталась с богатством репертуара. Театр широко знакомил зрителей с мировой драматургией (начиная с древнегреческих классиков и Шекспира в превосходных переводах Оттона Жупанчича) и произведениями отечественных авторов.

Словенская драматургия 20—40-х годов отличалась разнообразием течений (реализм, экспрессионизм, романтизм, натурализм), что отражалось на стиле театральных постановок. Богато была представлена крестьянская драма (Ф. Фияжгар, А. Ремец, А. Новачан и др.); пьесы из городской жизни были посвящены главным образом критике буржуазно-мещанской морали (Б. Крефт, Ф. Козак, Й. Краньц, И. Бричич, С. Грум и др.). О. Жупанчич, А. Новачан создали романтические драмы на исторические сюжеты. Шли в словенских театрах и символические пьесы, нередко с мистической окраской. Многие пьесы прогрессивных драматургов не могли пробить себе дорогу на сцену, цензура, особенно после установления монархо-фашистской диктатуры, не разрешала постановку пьес с революционной тенденцией (исторические пьесы Б. Крефта, написанные в 30-е годы, были поставлены лишь после 1945 г.).

В 1919 г. в Мариборе был создан Словенский национальный театр, приобретший большую популярность. Его коллектив состоял из драматической, оперной и опереточной трупп. Одним из первых постановок театра были «Слуги» Цанкара и «Продажная невеста» Сметаны. Несмотря на большие материальные трудности, театр в 1921 г. начинает издавать свой журнал «Драма».

В 1921 г. в Мариборе создается актерская школа, которой руководит актер театра М. Скрбиншек. Наряду с такими театрами, как Люблянский и Мариборский, в Словении существовало много театральных коллективов, организованных рабочими и учащейся молодежью.

* * *

Театральная жизнь Боснии и Герцеговины, Черногории, Вардарской Македонии в межвоенный период развивалась слабо. Наибольших успехов достиг в эти годы Народный театр в Сараеве, возникший в 1919 г. Уже в период формирования коллектив театра столкнулся с большими финансовыми трудностями и начал свою жизнь с гастролей. В 1921 г. Народный театр открыл свой первый сезон в Сараеве постановкой пьесы

Партизанский театр

И. Войновича «Смерть матери Юговичей». На сцене театра шли комедии Мольера и Нушича. Однако, чтобы поправить все ухудшавшееся финансовое положение, театр вынужден был ставить оперетты.

В 1925 г. директором Сараевского театра становится Б. Нушич, которому удается поднять художественный уровень спектаклей. В 1928 г., ввиду острой нехватки средств, Нушич предложил слить театральные коллективы Сараева и Сплита. В 1935 г. они разъединились, и в Сараеве снова был открыт Национальный театр. Его руководитель М. Янушевич укрепляет финансовое положение театра, способствует постановке лучших пьес отечественных авторов.

Важная роль в культурной жизни Македонии принадлежала Народному театру в Скопье. Основанный после первой мировой войны, этот театр развивался в исключительно трудных условиях. Великосербские правящие круги всячески препятствовали превращению театра в очаг подлинно национальной культуры. Спектакли на македонском языке были запрещены. Всякая попытка показать реальную жизнь македонского народа, его угнетенное положение пресекалась.

Несмотря на трудности, у театра был достаточно разнообразный репертуар — ставились пьесы Нушича, Станковича, Крлежича, инсценировки

произведений Сремаца, а также русская и европейская классика. В прежней столице Черногории Цетинье здание театра сгорело в 1914 г. Новый театр появился только в 1931 г. До этого в Цетинье ставились любительские спектакли. Фашистская оккупация в 1941 г. снова прервала развитие черногогорского театра.

* * *

Как уже отмечалось, в межвоенный период и особенно с середины 20-х годов в Югославии, наряду с профессиональными театрами, организуются самодеятельные театральные коллективы — рабочие театры. Они не располагали денежными средствами, спектакли оформлялись бедно. Но самодеятельные театры пользовались большой популярностью в рабочей среде, потому что на их сцене шли произведения, проникнутые революционным духом. В репертуар рабочих театров входили пьесы и инсценировки произведений Горького, Чапека, а также других прогрессивных писателей.

Среди самодеятельных театров наиболее известным был театральный коллектив при старейшем культурно-просветительном обществе им. К. Абрашевича в Сербии.

В Сараеве в 1917 г. организовался Рабочий театр, ставивший пьесы передовых отечественных и иностранных авторов, организованный литературные вечера, на которых революционные поэты читали свои стихи. В Хорватии в 1932 г. появился самодеятельный «Народный театр», который просуществовал два года и был запрещен властями. В Словении лучшим считался театральный коллектив, во главе которого стоял писатель Р. Голоух. Значительным событием в театральной жизни Любляны явилась сыгранная этим коллективом на сцене Люблянского драматического театра пьеса Р. Голоуха «Кризис». Пьеса в символической форме рассказывала о борьбе словенского рабочего класса за свои права.

Люблянский рабочий театр гастролировал по всей Югославии, в 1930 г. он выступал в Загребе со спектаклем «На дне» Горького. Рабочие театры сыграли важную роль в идейно-политическом и культурном воспитании трудящихся масс Югославии.

* * *

Оккупация Югославии остановила на время театральную жизнь страны. Многие театры прекратили работу. Фашистские власти пытались использовать отдельные театральные коллективы в своих интересах, однако большинство деятелей сцены отказалось служить врагу. Многие из них ушли в партизанские отряды, стали организаторами самодеятельности среди партизан, а затем и первых партизанских театров. Наряду с профессиональными актерами в этих театрах было много любителей, главным образом молодежи.

Партизанские театры вначале испытывали большие трудности с репертуаром. Из-за отсутствия текстов пьесы (вернее, отрывки из пьес) ставились по памяти. Большое распространение получили в то время злободневные сатирические скетчи и куплеты, а также хоровая декламация. В дальнейшем появились произведения, написанные специально для партизанских театров. Их создавали писатели — бойцы Народно-освободительной армии Югославии.

Постепенно складывались коллективы, которые были уже в состоянии давать представления на высоком художественном уровне. Таким был, например, созданный в 1942 г. «Словенский театр освобожденной терри-

тории». На его сцене ставились пьесы И. Цанкара, М. Бора, М. Клопчича, комедии Мольера, водевили Чехова.

По мере освобождения в 1944—1945 гг. крупных городов и культурных центров в них создавались постоянные театральные коллективы.

После освобождения страны от фашистских захватчиков коллективы партизанских театров активно участвовали в возрождении и перестройке театральной жизни в Югославии.

Музыка

Развитие культуры и искусства сербов, хорватов, словенцев и других народов в рамках единого Югославского государства создало предпосылки для более интенсивного формирования общих типических черт, свойственных современной югославской музыке. В период 1918—1941 гг. в Югославии создаются крупные музыкальные учреждения (консерватории, филармонии), оживляется концертная жизнь в Белграде, Загребе, Любляне и в других городах.

Большой размах получает деятельность хоровых обществ и объединений. Они систематически устраивают концерты, организуют музыкальные фестивали, на которых исполняются произведения югославских композиторов, проводят конкурсы в целях поощрения творчества отдельных музыкантов.

Все это, так же как и появление ряда музыковедческих трудов, способствует подъему национальной музыкальной культуры и развитию ее своеобразных черт.

Ведущую роль в музыкальной жизни страны по-прежнему играли композиторы старшего поколения, в частности Копьович, Христич и Милоевич. Они продолжали стремиться к утверждению национального своеобразия сербской музыки, значительно расширив тематику, жанровый диапазон и круг средств выразительности. Центральное место в творчестве Петара Копьовича (р. 1883 г.), крупного мастера симфонической, камерно-инструментальной и вокальной музыки, занял оперный жанр.

Воспитанный Пражской консерватории, Копьович неизменно придавал серьезное значение самобытности славянских музыкальных культур и их взаимным связям. В формировании его творческого облика немалую роль сыграло усвоение опыта Мусоргского.

Среди опер Копьовича выделяется «Коштана» (1931 г., вторая редакция 1935 г.). В ней нашли отражение характерные черты композиторского стиля Копьовича, отличающегося своеобразным сочетанием элементов романтизма и экспрессионизма, но с неизменно сохраняющимися связями с народными истоками. Пользуясь интонационными особенностями сербской речи, композитор выработал напевный декламационно-мелодический стиль. Терпкий гармонический язык, капризная ритмическая фактура, основанная на индивидуальном преломлении особенностей ритмики югославских народных песен и танцев, отличают музыку «Коштаны». Ее партитура, так же как партитура симфонической поэмы «Макар Чудра», полна смелых колористических находок, богата эмоциональными контрастами.

В одном из струнных квартетов Копьовича звучит и развивается мелодия песни «Солнце восходит и заходит», запомнившейся композитору после того, как он присутствовал на спектакле Московского Художественного театра «На дне».

Важным этапом в развитии югославской музыкальной фольклористики, знаменовавшим новый творческий подход к гармонизации народных напевов, явилась обработка Петаром Копьовичем ста югославских народных песен для голоса и фортепиано «Моя земля» (пять сборников).

Милое Милоевич (1884—1946), испытал в своем творчестве противоречивые западные влияния, сравнительно поздно примкнул к национальному направлению. Его программные симфонические произведения («Сербские деревенские сцены», «Смерть матери Юговичей»), отмеченные народным колоритом, фортепианные пьесы, романсы явились ценным вкладом в югославскую музыку. Струнный квартет и соната для скрипки и фортепьяно Милоевича положили начало сербской камерно-инструментальной музыке.

В различных музыкальных жанрах работал Стеван Христич (1885—1958). Своим балетом «Охридская легенда», который композитор начал писать в 1942 г., он проложил путь развития национальному музыкально-хореографическому искусству. К триаде названных выдающихся мастеров примыкают Коста Манојлович (1890—1949) — видный фольклорист и мастер хоровой композиции, и Миленко Паупович (1889—1924) — автор двух «Югославских симфоний», принадлежащих к числу первых образцов югославской программной симфонической музыки.

В период между двумя мировыми войнами центром музыкальной жизни Югославии был Белград. В 1920 г. там была создана постоянная оперная группа Народного театра, в 1925 — Филармоническое общество, в 1937 — Музыкальная академия. Это оказало благоприятное влияние на развитие творчества молодого поколения сербских композиторов. Многие из них получили музыкальное образование в Праге. Здесь в 1920—1930 гг. шла острая борьба направлений. В то время в чехословацкой столице сложился один из центров музыкального модернизма во главе с Алопсом Хабой, противостоявший реалистическим традициям чешской музыкальной классики, которые представляли Йозеф Сук и Витеслав Новак, ученики Дворжака. У Новака учился, например, Крсто Одак (р. 1888 г.), автор оперы «Одарка танцует», «Адриатической симфонии» и завоевавших известность Македонской, Боснийской, Далматинской и Каринтийской рапсодий для хора.

Югославские композиторы следующего поколения испытали в своем творчестве известное влияние различных формалистических течений в современном музыкальном искусстве, которое, однако, преодолевалось в процессе приближения к реалистическим принципам. К этим композиторам относятся учившийся у А. Хабы Милан Ристич (р. 1908 г.), ученица Йозефа Сука Любица Марич (р. 1909 г.), а также Станойло Райичич (р. 1910 г.) — один из талантливейших современных сербских композиторов, автор симфонических произведений, инструментальных концертов (для скрипки, виолончели, фортепьяно), вокальных циклов и других сочинений.

Национальное своеобразие все более четко проявлялось в творчестве таких мастеров, как Йован Баидур (1899—1956), Михайло Вукдрагонич (р. 1900 г.), постепенно освободившихся от импрессионистских влияний, и Марко Тайчевич (р. 1900 г.), «Балканские танцы» (для фортепьяно) которого, написанные в 1927 г., и поныне принадлежат к числу популярнейших произведений югославской музыки.

В Хорватии в новых общественно-политических условиях происходит идейная перестройка мастеров музыкального искусства. Возрождаются национальные традиции, народное музыкальное творчество вновь становится в центре художественных устремлений хорватских композиторов. Изучается народный музыкальный быт, записываются народные песни.

В этот период развития хорватской музыки проявляется сильное воздействие творчества русских композиторов — Мусоргского, Бородина, Римского-Корсакова, Чайковского и Скрябина, а также отчасти раннего Стравинского. Выдающимся мастером хорватского музыкального искусства в этот период был Благое Берса (1873—1934). В его музыке романтиче-

ская приподнятость образов сочетается с ясно выраженными реалистическими чертами и национальным своеобразием, ощущаемым, например, в симфонической поэме «Солнечные поля». Мастер оркестра, Берса поднял хорватскую симфоническую музыку на высокий уровень. Замечательный педагог, он воспитал плеяду талантливых хорватских композиторов. Его учениками были М. Ципра, Б. Пападопуло, Б. Куиц, И. Брканович и др.

Национальным своеобразием отмечено и творчество Аптуна Добронича (1877—1955), плодовитого композитора, известного своими оперными, симфоническими и камерными произведениями, а также работами в области фольклора. Начало творческой разработки музыкального фольклора Истрии положил Иван Матетич-Ропчгов (р. 1880 г.).

Одним из наиболее выдающихся современных хорватских композиторов является Яков Готовац (р. 1895 г.) — автор опер, среди которых европейскую известность приобрела комическая опера «Эро с того света» (1935), оркестровых пьес, в том числе завоевавшего большую популярность «Симфонического коло» (1926), основанного на народных песенно-танцевальных темах, хоровых сочинений. Творчество Готоваца отличается глубоким ощущением народного искусства.

Основателем хорватского музыкально-хореографического искусства справедливо считается Крешимир Барапович (р. 1894 г.), автор красочного балета «Пряничное сердце» (1924). Национальные традиции в этом жанре развил Ф. Лотка (1883—1962) в балете «Черт в деревне».

Одним из самых оригинальных и самобытных хорватских композиторов был Йосип Славенский (1896—1955), произведения которого пользуются мировым признанием. В произведениях Славенского элементы балканского музыкального фольклора сочетаются с композиционными приемами современного музыкального искусства. Он обогатил югославскую музыку многими художественно значительными произведениями: симфонический эпос «Балканофония», «Восточная симфония», пять струнных квартетов, скрипичные сонаты, хоровые пьесы.

Особого упоминания заслуживает кантата Славенского «Владимир Ильич Ленин» (по поэме В. Маяковского).

К числу хорватских композиторов, следующих в своем творчестве национальным традициям, относятся также выдвинувшиеся в межвоенные годы Мило Ципра (р. 1906 г.), работающий главным образом в области камерно-инструментальной музыки, Иван Брканович (р. 1906 г.), автор пяти симфоний и других оркестровых произведений, Божидар Куиц (р. 1903 г.), являющийся также выдающимся пианистом. К числу его

Петар Коньович

наиболее значительных произведений относится фортепианный концерт (1934), отмеченный свежестью национального колорита. К числу наиболее видных хорватских композиторов принадлежит Борис Папандопуло (р. 1906 г.) — автор опер, балетов, симфоний, камерно-инструментальных и вокальных произведений, музыки к драматическим спектаклям и фильмам. Наибольшую популярность завоевала его симфонietta для струнного оркестра (1937). Крупным мастером является Степан Шулек (р. 1914 г.). Среди его сочинений — опера «Корполан», четыре симфонии, инструментальные концерты и др.

Вхождение Словении в состав Югославского государства сказалось на активизации словенской музыкальной жизни. Открытие в Любляне консерватории (1924), Музыкальной академии (1939) и филармонии привело к более интенсивному развитию творчества композиторов. Вместе с тем на формировании молодых словенских музыкантов сказалось сильное влияние формалистических течений. Заметной фигурой этого периода является Славко Остерц (1895—1941), ученик Шенберга, пропагандировавший четвертитоновую музыку (под влиянием А. Хабы). Лишь к концу жизни Остерц отошел от конструктивистских принципов. Написанные им в эти поздние годы симфоническая поэма «Мать», балетная пantomима «Иллюзии» привлекают интересными мелодико-гармоническими находками и мастерством оркестровки. Под влиянием Остерца воспиталось целое поколение словенских композиторов, в той или иной мере испытавших воздействие ущербных модернистских веяний Запада — Деметрий Жебре (р. 1912 г.), Кароль Пахор (р. 1896 г.), Павел Шивич (р. 1908 г.), Данило Швара (р. 1902 г.) и др. Известность завоевали Марий Когой (1895—1956) — автор написанной в экспрессионистской манере оперы «Черные маски» по драме Леопада Андриева (поставлена в 1928 г.), и Люция Мария Шкерьянц (р. 1900 г.) — автор симфоний, скрипичных и фортепианных концертов, а также кантаты «Венок сонетов» на поэтические тексты Ф. Преперна.

Реалистические традиции, связанные с национальной словенской школой, нашли яркое воплощение в творчестве Блажа Аринча (р. 1901 г.), выдающегося мастера, автора восьми симфоний (из них наиболее известна пятая, «Война и мир», 1941), симфонических поэм, инструментальных концертов, камерно-инструментальных и других сочинений, Матии Бравничара (р. 1897 г.), создавшего оперы «Искупление в долине св. Флорияна» и «Батрак Ерней» на сюжеты произведений И. Цанкара. В своем творчестве Бравничар неизменно опирается на словенский музыкальный фольклор, национальные черты которого своеобразно преломились, в частности в опере «Батрак Ерней» (1941); Бравничар создал также симфонические произведения, в том числе три симфонии, «Торжественную увертюру» на хорал Трубара, «Белокранскую рапсодию», увертюру «Король Матяж» и музыку к нескольким фильмам.

В Боснии и Герцеговине профессиональная музыкальная культура начала развиваться значительно позже, чем в Сербии, Хорватии, Словении (первый симфонический оркестр создан в 1881 г.). Большую роль в росте национального музыкального искусства сыграла деятельность хоровых обществ, имевшая патристический характер и стимулировавшая зарождение творчества композиторов в жанрах хоровой музыки. Хоровые общества в Тузле, Сараеве, Мостаре и Бая-Луке организовывали иногда оперные спектакли, ставили музыкальные комедии, что в значительной степени содействовало оживлению музыкальной жизни. Музыкальная школа, открытая в 1900 г. в Сараеве хоровым композитором и дирижером Франьо Матеевским, музыкальная школа и филармонический оркестр, организованный там же в 1924 г., создали основу для дальнейшего развития музыкального искусства в Боснии и Герцеговине.

Отсутствие в Черногории больших городов мешало долгое время развитию профессионального музыкального искусства. В 1892 г. начало свою деятельность хоровое общество «Бранко» в Подгорице, позднее были созданы другие хоровые объединения — «Негош» в Цетинье, «Захумье» в Никшиче. Первая музыкальная школа была открыта лишь в 1924 г.

Популярностью в Черногории пользовались музыкальные произведения Йована Иванишевича — хоры, песни, фортепьянные и оркестровые пьесы, отмеченные своеобразием, которое было обусловлено связью с народными истоками. Эта связь постепенно укреплялась в творчестве и других черногорских композиторов.

Что касается музыкальной жизни Вардарской Македонии, то до 1945 г. она была ограничена преимущественно областью народного искусства. Следует отметить деятельность музыкальной школы «Мокраяца» в Скопье, основанной в 1934 г.

Весь межвоенный период развития югославской музыки характеризуется напряженной борьбой направлений. Если, с одной стороны, в творчестве югославских композиторов проявляется тяготение к упадочным, кризисным течениям в западноевропейской музыке (в том числе к венской додекафонической школе Шенберга), то, с другой, — передовые мастера порою после длительных и противоречивых творческих исканий, стремятся к утверждению народно-национальных основ отечественной музыки и закрепляются на реалистических позициях.

Проблема реализма, естественно, связана с вопросами идейной направленности, волнующими не только композиторов, но и писателей, художников и других деятелей культуры. В решении этих вопросов принимала большое участие пресса. В прогрессивных изданиях часто появлялись критические статьи о произведениях отечественной и зарубежной литературы и искусства. Внимание деятелей музыкальной культуры и более широких кругов югославской общественности неизменно привлекали достижения советской музыкальной культуры. Признание в стране завоевали произведения Мясковского, Глиэра, Прокофьева, а вслед за ними Шостаковича и Хачатуряна. Большое распространение получили в Югославии уже в тот период советские песни, любимые затем и партизанами.

Реакционные круги югославской интеллигенции стремились использовать прессу для проповеди антинародных, а порой и профашистских идей. Эта борьба отразилась и в художественной культуре Югославии в межвоенный период, ознаменованный как срывами, так и творческими достижениями, связанными не только с одаренностью того или иного мастера, но и с его мировоззрением.

В 1941—1945 гг. идеи народно-освободительного движения, руководимого Коммунистической партией Югославии, объединили прогрессивные силы страны, в том числе и музыкантов. Многие музыкальные деятели Югославии приняли активное участие в освободительной борьбе. Король Пахор, Марьян Козина, Оскар Данон и другие композиторы с оружием в руках отстаивали свободу своей родины. В фашистском застенке погиб одаренный композитор и музыковед Войслав Вучкович (1910—1942), среди произведений которого выделяются симфонические поэмы «Светлый путь» и «Завещание Модеста Мусоргского».

В период народно-освободительной борьбы югославские композиторы создали массовые хоровые песни, сольные вокальные сочинения, вокально-инструментальные и симфонические пьесы, воспевающие героизм и свободолюбие югославского народа.

В этот период новыми несенными жанрами обогатилось и народное творчество. Возникло множество боевых партизанских песен, способствовавших патристическому подъему народа в годы борьбы за освобождение Югославии.

В эпоху борьбы за независимость главной задачей, стоявшей перед деятелями культуры и искусства, было отстаивание национальной сущности и даже самой возможности существования культуры народов Югославии. В период между двумя мировыми войнами на первый план выдвигаются иные проблемы. Возникает потребность консолидации художественных сил, создания национальной художественной школы нового времени, такой, которая при верности своим исконным традициям стояла бы на европейском уровне развития искусства. Вначале робко, а потом все активнее начинаются поиски искусства, способного глубоко отразить жизнь, социальные проблемы и историю своего народа, особенности его духовного склада. Для этого мало было проникнуться патристическими идеями, почувствовать свою неразрывную связь с родной землей и ее народом. Надо было тщательно искать эстетическую форму, наиболее адекватную этой огромной теме, современный художественный язык, способный преодолеть отсталость югославского искусства, заметную во многих произведениях живописи и скульптуры XIX в.

В первые десятилетия XX в. югославское искусство быстро шло вперед. Произведения ведущих живописцев Югославии поднимаются до уровня передового искусства: они решают те же общие задачи, над которыми работают выдающиеся европейские мастера, сохраняя в то же время во многих случаях неповторимость истинно национальной живописи.

Сложные процессы формирования искусства XX в. наталкивались в Югославии на значительные трудности, связанные с существованием нескольких различных национальных культур, зависящим экономическим и политическим положением страны и рядом других особенностей ее исторического пути. Этим обусловлено определенное своеобразие в развитии изобразительного искусства Югославии.

Для югославской живописи в период между двумя мировыми войнами характерно почти полное отсутствие произведений на историческую тему, особенно распространенных в предшествовавший период. Значительно слабее и бытовой жанр, теряющий свою описательность и тщательную точность в передаче жизненных явлений. Наиболее распространенными темами становятся пейзаж, портрет, натюрморт. В них подчеркивается, как правило, не внешнее зрительное правдоподобие, но внутренняя сущность явления в той форме, в какой она представляется художнику. Усиление личного, индивидуального начала, субъективная острота художественного видения значительно возрастают.

Многие из этих явлений характерны для всего европейского искусства XX в., но существуют и отдельные черты, присущие преимущественно югославскому искусству. Некоторые из этих особенностей объясняются сравнительно поздним развитием в Югославии новой художественной школы. Процесс ее становления шел чрезвычайно стремительно. При этой интенсивности развития, известной поспешности в стремлении как можно скорее выработать высокое живописное мастерство югославские художники широко пользовались уже сложившимися и отстоявшимися в это время формами западноевропейского искусства XX в. Явления кризиса буржуазной системы, все яснее выступавшие в период, предшествовавший второй мировой войне, определяли мотив социальной остроты, который присутствует в югославском искусстве 20—30-х годов и особенно ярко сказывается в югославской графике.

О художественном процессе, протекавшем в изобразительном искусстве, имеются все основания говорить, как о едином явлении. Однако надо учитывать и национальные различия, которые объясняются, в частности, традициями. Это богатство традиций, разнообразие художественных на-

правлений вносит в югославское искусство начала XX в. некоторую простоту и вместе с тем многоплановость явлений, широту, различие художественных почерков. Особенно это сказывается в живописи, но имеет место и в скульптуре.

Отдельные явления и черты изобразительного искусства Югославии в межвоенный период по существу подготовлены предшествующим периодом, с характерной для него атмосферой творческих надежд. На художественную жизнь продолжали оказывать большое влияние национальные художественные выставки, берущие свое начало еще с Белградской выставки 1902 г. Галерея югославского искусства, общество «Лада», объединяло ряд крупных, патристически настроенных художников. Весьма значительным было влияние группы выдающихся словенских художников-пейзажистов И. Грохара, М. Ямы и некоторых других, возникшей на рубеже века. Свежесть и искренность этого течения, сменившего академизм и салонную живопись, утвердившиеся в предшествующее десятилетие в буржуазных кругах, явились хорошей основой для развития национального изобразительного искусства Югославии.

Таким образом, уже в начале XX в. для югославского искусства было чуждо простое заимствование западноевропейских форм, и в нем проявлялась стойкость реалистических, прочно связанных с жизнью традиций.

В художественной практике 20—30-х годов, которая, хотя и имеет своей исходной точкой достижения 900-х годов, но не является простым их продолжением, встречаются разнообразные течения, проявляется несколько тенденций.

Наиболее общей из них является углубление индивидуального, субъективного начала в искусстве. Художники начинают все больше привлекать не столько изучение и правдивое воспроизведение зрительного образа, сколько попытку проникнуть в его суть. При этом самый объект зачастую интерпретируется очень свободно. Именно это переосмысление действительности, характер которого зависит от творческой индивидуальности художника, признается все чаще наиболее ценным в искусстве. Мера оригинальности художника в этой области становится наиболее распространенным критерием при оценке художественного произведения.

Для подавляющего большинства югославских художников главным кажется совершенствование художественного языка, поиски новых изобразительных средств. Несколько формальный характер этих исканий, оттонок эстетства, присущий ряду произведений, не искупаются живописными достоинствами этих работ. Однако общий уровень югославского искусства в те годы становится более высоким, многие картины выполнены с настоящим профессиональным блеском.

При этом следует отметить, что хотя непрерывно продолжалась связь с западным, в первую очередь с французским искусством, с его идеями и художественной практикой, югославские художники не впадают в соблазн чистого подражания, выбирая из богатого арсенала художественных средств современного искусства лишь то, что отвечало их запросам. Несмотря на то, что ряд художников учился в Париже у А. Лота — умеренного сторонника кубизма — это течение с его поисками строгой конструктивности, нового ренессанса плоскости картины и изображения не привилось в Югославии. Лишь некоторые элементы кубистического использования цвета и объема чувствуются в работах М. Угелача, С. Шумановича, М. Тарталья — интересных и даровитых живописцев.

Не имел прочных корней в югославской живописи и экспрессионизм. Однако тенденции экспрессионизма оказались более живучими и прослеживаются в творчестве ряда известных югославских художников: Т. и Ф. Краль («Крестьянская свадьба», 1934), М. Копьовича и др. с их беспокойным, предельно напряженным цветовым решением, плоскостной

композицией, повышенной динамикой движений, известной деформированностью. В иной, индивидуально окрашенной интерпретации, эти черты выступают в полотнах О. Постружника, С. Шумановича (последний создал немало выразительных пейзажей). Полны энергии, насыщены движением работы Зоры Петровиц, связанные с изображением человека. Мягче, с меньшим напряжением, пишут свои фигурные композиции М. Челебонович.

К достижениям югославского искусства следует отнести и творчество Н. Гвозденовича, с его устремленностью к интимному, поэтическому, что ясно сказалось в картине «Мальчик».

В числе крупнейших югославских художников следует упомянуть выходцев из Черпугорин М. Милуповича и П. Лубарду. Из Боснии и Герцеговины происходили художники М. Узелац и И. Миезиневич.

Характерно, что нередко югославские художники стремятся решать, казалось бы, чисто формальные задачи на материале живой — сербской, хорватской или словенской — действительности. Обращение к реальной теме встречается у Т. и Ф. Краля, у Шумановича и др.

В произведениях некоторых других художников — М. Милуповича, М. Седея, П. Добровича, И. Табаковича, И. Миезиневича, при всем их различии, наблюдается склонность к утопченному колоризму, к дальнейшему усложнению живописной структуры. Здесь особенно характерен глубоко субъективный, поэтически осмысленный контакт художника с природой, основанный на личном, чувственном ее восприятии.

Нельзя не отметить, что почти все без исключения югославские художники этого периода оставались в пределах предметной живописи. Их художественное восприятие всегда имело своей исходной точкой реальную действительность, отдельные черты которой они потом развивали, изменяли и преображали. Здоровое, живое, эмоциональное начало пробивается в работах любого югославского художника 20—30-х годов.

В этом плане следует коснуться еще одной особенности, присущей, хотя и в неодинаковой степени, большинству художников Югославии вне зависимости от их национальной принадлежности. Это не только склонность к сохранению уже отмечавшихся связей с реальной темой, но и какая-то особая жизнерадостность в ее трактовке. Яркое, чувственное ощущение радости бытия, повышенная эмоциональность проступают у различных художников, то в полную силу, то приглушенно. Темпераментность, тяга к красочности, к свободному сопоставлению живых красок ощутима у С. Шумановича, и у З. Петровиц, и у И. Табаковича и у многих других. Холодная рассудочность, отвлекающая метафоричность, умозрительность, как правило, не свойственны югославскому искусству.

Несколько особое место в югославской живописи занимает группа так называемых примитивистов, в творчестве которых главной темой всегда оставалась жизнь крестьянства. Группа эта составляла ядро объединения, символически названного «Земля» (основано в 1929 г.). Она возглавлялась К. Хегедушичем и включала Ф. Мраза, И. Генералича, М. Вирпуца (все последние — самоучки) и ряд других художников. Форма их произведений, как например «Похороны Штефа Халачека» (1937) Генералича, или «Молодые» (1938) Вирпуца сохраняет близость к живым источникам народного искусства, с их свежестью, почти детской прямоотой, сочетающейся с остротой зрелого наблюдения.

При всей своей условности и ограниченной сфере воздействия эти произведения обладают немалым обаянием спокойной простоты. Работам самого К. Хегедушича этой непосредственной убедительности уже по хватает: в них явно сказываются стилизаторские тенденции, особенно ясно видна устремленность к творчеству П. Брейгеля, что ощущается и в колорите его картин, и в трактовке типажа. Но работам Хегедушича нельзя отка-

Джордже Андреевич-Кун.
Лист из альбома «За свободу»

звать в общественной зрелости — таково его «Правосудие» (1934), изображающее повешение крестьянина по приказу власти имущих.

Именно группа художников-примитивистов оказалась в состоянии поднимать наиболее важные, социально острые проблемы. Неразрывная связь с действительностью, умение сделать будни единственной почвой своего творчества, найти в них значительность, красоту или трагизм высоко поднимают эту группу художников. Не случайно именно к ним чаще, чем к другим живописцам, замкнувшимся в кругу камерно-интимных тем, было обращено внимание художественной критики, прогрессивной части общества. Если художественной форме их произведений часто и не хватало постоянной широты, высокой культуры, это в известной степени искупалось значительностью содержания; в конечном итоге именно «Земля» имела наиболее широкую аудиторию, наиболее прочные связи с народной жизнью.

Работы художников «Земли» являются одними из наиболее ценных в идейно-художественном наследии рассматриваемой эпохи.

Однако, если говорить о важнейших социально-критических тенденциях в югославском искусстве, то в живописи межвоенного периода они не всегда проявляли себя с достаточной активностью. С этой точки зрения следует особо отметить графику.

Югославская графика проходила в XX в. не менее быстрый и напряженный путь развития, чем живопись. Она становилась самостоятельным жанром искусства, отличавшимся исключительной гибкостью и подвижностью, способностью войти в прямой и тесный контакт с действительностью, оперативно откликаться на нее. Этот жанр искусства все чаще привлекал живописцев, суля им большое поле для эксперимента, для быстрого

композицией, повышенной динамикой движений, известной деформированностью. В живой, индивидуально окрашенной интерпретации, эти черты выступают в полотнах О. Постружника, С. Шумановича (последний создал немало выразительных пейзажей). Полны энергии, насыщены движением работы Зоры Петровиц, связанные с изображением человека. Мягче, с меньшим напряжением, пишет свои фигурные композиции М. Челебонич.

К достижениям югославского искусства следует отнести и творчество Н. Гвозденовича, с его устремленностью к интимному, поэтическому, что ясно сказалось в картине «Мальчик».

В число крупнейших югославских художников следует упомянуть выходцев из Черногории М. Милуновича и П. Лубарду. Из Боснии и Герцеговины происходили художники М. Узелац и И. Муезинович.

Характерно, что нередко югославские художники стремятся решать, казалось бы, чисто формальные задачи на материале живой — сербской, хорватской или словенской — действительности. Обращение к реальной теме встречается у Т. и Ф. Краль, у Шумановича и др.

В произведениях некоторых других художников — М. Милуновича, М. Седея, П. Добровича, И. Табаковича, И. Муезиновича, при всем их различии, наблюдается склонность к утонченному колоризму, к дальнейшему усложнению живописной структуры. Здесь особенно характерен глубоко субъективный, поэтически осмысленный контакт художника с природой, основанный на личном, чувственном ее восприятии.

Нельзя не отметить, что почти все без исключения югославские художники этого периода оставались в пределах предметной живописи. Их художественное восприятие всегда имело своей исходной точкой реальную действительность, отдельные черты которой они потом развивали, изменяли и преображали. Здоровое, живое, эмоциональное начало пробивается в работах любого югославского художника 20—30-х годов.

В этом плане следует коснуться еще одной особенности, присущей, хотя и в неодинаковой степени, большинству художников Югославии вне зависимости от их национальной принадлежности. Это не только склонность к сохранению уже отмечавшихся связей с реальной темой, но и какая-то особая жизнерадостность в ее трактовке. Яркое, чувственное ощущение радости бытия, повышенная эмоциональность проступают у различных художников, то в полную силу, то приглушенно. Темпераментность, тяга к красочности, к свободному сопоставлению живых красок ощутима у С. Шумановича, и у З. Петровиц, и у И. Табаковича и у многих других. Холодная рассудочность, отвлеченная метафоричность, умозрительность, как правило, не свойственны югославскому искусству.

Несколько особое место в югославской живописи занимает группа так называемых примитивистов, в творчестве которых главной темой всегда оставалась жизнь крестьянства. Группа эта составляла ядро объединения, символически названного «Земля» (основано в 1929 г.). Она возглавлялась К. Хегедушичем и включала Ф. Мраза, И. Генералича, М. Врлуса (все последние — самоучки) и ряд других художников. Форма их произведений, как например «Похороны Штефа Халачека» (1937) Генералича, или «Молодые» (1938) Врлуса сохраняет близость к живым источникам народного искусства, с их связностью, почти детской прямоотой, сочетающейся с остротой зрелого наблюдения.

При всей своей условности и ограниченной сфере воздействия эти произведения обладают немалым обаянием спокойной простоты. Работам самого К. Хегедушича этой непосредственной убедительности уже не хватает: в них явно сказываются стилизаторские тенденции, особенно ясно видна устремленность к творчеству П. Брейгеля, что ощущается и в колорите его картин, и в трактовке типажа. Но работам Хегедушича нельзя отка-

Джордже Андреевич-Кун.
Лист из альбома «За свободу»

звать в общественной зрелости — таково его «Правосудие» (1934), изображающее повешение крестьянина по приказу власти пмущих.

Именно группа художников-примитивистов оказалась в состоянии под-
нять наиболее важные, социально острые проблемы. Неразрывная связь
с действительностью, умение сделать будни единственной почвой своего
творчества, пайти в них значительность, красоту или трагизм высоко под-
нимают эту группу художников. Не случайно именно к ним чаще, чем к
другим живописцам, замкнувшимся в кругу камерно-интимных тем, было
обращено внимание художественной критики, прогрессивной части обще-
ства. Если художественной форме их произведений часто и не хватало
настоящей широты, высокой культуры, это в известной степени искупа-
лось значительностью содержания; в конечном итоге именно «Земля» име-
ла наиболее широкую аудиторию, наиболее прочные связи с народной
жизнью.

Работы художников «Земли» являются одними из наиболее ценных в
идейно-художественном последни рассматриваемой эпохи.

Однако, если говорить о важнейших социально-критических тенденци-
ях в югославском искусстве, то в живописи межвоенного периода они не
всегда проявляли себя с достаточной активностью. С этой точки зрения
следует особо отметить графiku.

Югославская графика проходила в XX в. не менее быстрый и нап-
ряженный путь развития, чем живопись. Она становилась самостоятельным
жанром искусства, отличавшимся исключительной глубиной и подвиж-
ностью, способностью войти в прямой и тесный контакт с действитель-
ностью, оперативно откликаться на нее. Этот жанр искусства все чаще при-
влекал живописцев, суля им большое поле для эксперимента, для быстрого

воплощения своих идей. Так пришли к графику художники М. Детони, Д. Андреевич-Кун, ставшие впоследствии виднейшими мастерами.

В 20—30-е годы графика переживает расцвет, и поле ее деятельности становится весьма обширным. Особо важна связь графики с прогрессивными течениями 30-х годов, в период обострения социальных отношений, когда отдельные произведения вводят зрителя в круг основных, животрепещущих тем современности. Графика развивалась в разных краях Югославии и имела свои локальные особенности. Так, в Словении в графике, как и в живописи, были сильны импрессионистические тенденции.

В Хорватии (в Загребе) сложился крупнейший центр развития югославской графики, отличавшейся острой социальной направленностью. С этим центром связаны имена М. Детони, В. Свечняка и других художников, часть которых входила в объединение «Земля». Несколько позже развивалась сербская графика, обладавшая четкой прогрессивной программой, что сказалось в создании общества «Жизнь».

Главой этого общества и наиболее крупной художественной фигурой был Д. Андреевич-Кун, одаренный художник и график, создавший ряд гравюр, характеризующих лицо прогрессивной предвоенной югославской графики. Такова его серия деревянных гравюр «Кровавое золото», а также «За свободу», посвященная борьбе испанского народа против фашизма. Язык этой последней серии — четкий, взволнованный и яркий, лаконизм художественных средств в сочетании со значительностью содержания делают ее ценным документом художественной культуры Югославии тех лет.

Обе названные работы Д. Андреевича-Куна были запрещены, а художник арестован. В 1940 г. Д. Андреевич-Кун создал цикл «Рисунки, этюды, эскизы», в котором он показал бедствия, связанные с войной. Эта серия послужила как бы преддверием военной тематики в югославском искусстве.

Острые антифашистские карикатуры создает П. Крижанич.

Социальной остротой отличаются произведения видного художника и графика М. Детони, клеймившего многие язвы буржуазного строя («Процессия», «Общественное питание», 1935 и др.). Его обличительным, сатирическим рисункам присущи элементы гротеска.

* * *

Развитие скульптуры в Югославии подчинялось тем же общим тенденциям, что и развитие живописи. Однако необходимо отметить, что в этом виде искусства господство формалистических, эстетских тенденций не проявлялось в такой мере, в какой это происходило в живописи.

Белградские правящие круги, проводя великосербскую политику, поддерживали националистические устремления сербской буржуазии. В связи с этим расширялась практика государственных заказов на всякого рода монументы и памятники. Различные буржуазные организации активизировали свою деятельность в этой области. В ряде случаев инициаторами сооружения памятников героям вековой освободительной борьбы народов Югославии выступали прогрессивные организации и объединения.

Естественно, что участие в этих работах ориентировало скульпторов на создание большого, монументального искусства. В лучших своих произведениях югославские скульпторы этого периода стремились к ясному и выразительному художественному языку, доступному народу.

Мастером, в творчестве которого эти тенденции проявились в полную силу, был И. Мештрович (1883—1962), один из крупнейших талантов в югославской скульптуре, оказавший большое влияние на художественную практику в 10—20-е годы. Его произведения, созданные в первые десятилетия XX в., отличаются поисками монументального стиля, народного в

своей устремленности, по использующего лучшие достижения современной ему европейской скульптуры. В этих поисках Мештрович иной раз пользовался стилизацией. Исходя из родановских, построенных на острой игре света и тени, эффектов и импрессионистической формы, он искал большей цельности и собранности. Эта стилизация видна в таких работах, как «Портрет матери» и в ряде других его скульптур с явным модернистским уклоном. Эти тенденции сказались и в серии его скульптурных работ для храма на Косове. Но лучшие работы И. Мештровича отличаются динамической напряженностью, реалистической наполненностью образа. Таковы, например, «Воспоминание» и «Автопортрет».

Интересным было творчество ряда других югославских скульпторов — Т. Росандича (р. 1878 г.) и более молодых, связанных с Загребской Академией художеств — С. Стояновича (р. 1898 г.), Ф. Кршинича (р. 1897 г.).

Выделяется своим зрелым талантом и большим размахом творчество А. Аугустинича (р. 1900 г.). Этому скульптору присуще стремление к широкому обобщению, к большим фигурным композициям. Скульптуры его очень архитектурны, монументальны и при этом лишены налета академической холодности.

Аугустинич — автор многочисленных памятников, воздвигнутых не только на территории Югославии, но и в других странах (памятник «Силеским повстанцам» в Польше, «Памятник шахтеру» в Швейцарии). Он был победителем международного конкурса 1938 г. на памятник Скаандербегу в Албании (памятник не был воздвигнут в связи с началом второй мировой войны). В самой Югославии в 1930 г. Аугустинич создал величественный монумент гражданам Ниша, памятник царским пугачам и др. Его скульптурные портреты и монументы военных лет развиваются в том же русле героизированного, порой несколько патетического реализма, но всегда правдивого.

Таким образом, скульптура оказалась той областью изобразительного искусства, в которой переосмысление западных влияний сразу же было подчинено сильному местному реалистическому течению. В связи с этим традиции скульптуры 20—30-х годов XX в. являются особо ценными в художественном наследии довоенной Югославии.

В годы второй мировой войны в искусстве Югославии происходят значительные и глубокие сдвиги. Освободительная борьба против фашистских оккупантов, всколыхнувшая самые широкие массы народа, оказала

Иван Мештрович. «Бюст художника»

Антун Аугустинчич. «Горняк»

сильнейшее влияние на круг идей и творческие устремления художественной интеллигенции страны.

Ряд художников в тяжелые годы оккупации связал себя с партизанским движением (М. Детони, Д. Андреевич-Куц, И. Генсралич, скульпторы А. Аугустинчич, В. Радауш). Многие из тех, кто не принимал непосредственного участия в освободительной борьбе, тоже отразили в своих произведениях народные гнев и горе.

«Партизанский отряд» Д. Андреевича-Куца — динамичная и суровая картина, изображающая трудный переход отряда. Она полна реалистической силы и жизненной правды. К периоду войны относится и работа Андреевича-Куца «Партизаны» — серия реалистических зарисовок партизанского быта и портретов партизан. Сдержанные и скромные по форме, они несут отпечаток героических будней.

Многочисленные рисунки, связанные с военной темой, принадлежат художникам Б. Якацу, П. Шимаге, З. Прице, Н. Пирнату, И. Муезпновичу и др. З. Прице более свойствен лирический мир переживаний; в отличие от него Н. Пирнат создает полные трагической выразительности сцены человеческих страданий («Оккупанты»). Цикл линогравюр Пирната «Очаг, лес, тюрьма» вошел в число наиболее значительных произведений югославского искусства военных лет.

Более экспрессионистическим, использующим приемы обостренной выразительности, является творчество М. Детони и П. Лубарды в тяжелые годы борьбы с фашистскими оккупантами. На первом плане в работах

этих художников — человеческое страдание, боль и отчаяние. Такое же впечатление производят произведения В. Парача.

Рисунки Ф. Шимуновича, Н. Муезиновича, посвященные событиям войны и партизанского движения, являются художественными памятниками трудного и героического времени и одновременно характеризуют реалистические устремления югославского искусства военного периода. Это же можно сказать о выразительных и проникнутых трагедийностью рисунках Н. Пирвата, а также о многих других работах. Таково, например, большое полотно М. Милуновича «Оккупанты уходят», являющееся одним из лучших произведений на военную тему.

В период народно-освободительной борьбы и патристическом искусстве отступили на задний план формалистические эстетские течения и ожило реалистическое искусство, идущее прямым путем к сердцу народа. Экспрессия, стремление к динамическому решению было свойственно В. Радауш (р. 1906 г.) уже в лучших его довоенных произведениях (например, «Каторжник», 1940 г.). Эти черты особенно проявились в цикле работ, созданных в годы войны.

Мощный талант А. Аугустиновича сказался в «Переносе раненого партизана» — скульптуре, проникнутой глубокой человечностью и отмеченной прекрасной художественной формой, говорящей о зрелости мастера (скульптура подарена А. Аугустиновичем Всеславянскому комитету).

Военные годы, бывшие тяжелейшим периодом для всего югославского народа, для всей югославской культуры, принесли большие утраты искусству. От руки фашистских убийц погиб ряд выдающихся художников, скульпторов и архитекторов, оккупанты уничтожили многие замечательные памятники культуры народов Югославии. Для многих деятелей искусства, прошедших через горнило народно-освободительной борьбы, военная тема на долгие годы осталась ведущей.

Ваня Радауш. «Каторжник»

Архитектура и градостроительство, в силу своей специфики неразрывно связанные с экономикой страны, уровнем промышленного производства и строительной техники, в межвоенные годы получили в Югославии значительный импульс для своего развития. Строительная конъюнктура, возникшая в результате притока иностранных капиталовложений и увеличения деловой активности национальной буржуазии, расширила круг деятельности югославских зодчих, поставила перед ними новые задачи. Во многих районах страны строятся в эти годы бумажные, текстильные и кожевенные фабрики, предприятия по переработке продуктов сельского хозяйства, обогащательные фабрики в местах добычи полезных ископаемых, отдельные химические и металлургические заводы. Развивается строительная промышленность, создаются новые цементные, кирпичные и стекольные заводы, возрастает добыча естественного камня, заготовка леса и других строительных материалов, которыми богата страна.

Новые промышленные предприятия размещались, как правило, без всякого учета интересов того или иного города, в случайных местах. Они занимали свободные участки среди старых кварталов, создавая чересполосицу жилых и промышленных территорий, уничтожая и без того ограниченные во многих городах зеленые насаждения, еще более переуплотняя застроенные массивы.

В городах Югославии происходили процессы, типичные для эпохи капиталистического градостроительства и во многих других странах Европы. Переуплотнение застройки в центральных районах городов влекло за собой быстрое повышение этажности; спекуляция земельными участками приводила к разрушению многих ценных исторических ансамблей, к уплотнению зелени, к застройке прибрежной полосы (такой ценной для жизни всякого города) складскими помещениями и промышленными корпусами. В большинстве городов разрыв между расширением застройки и ростом благоустройства жилых массивов постоянно увеличивался.

Все это требовало разработки генеральных планов реконструкции важнейших городов или хотя бы проектов упорядочения нового строительства. Такие планы, созданные прежде всего для Белграда, Загреба, а потом и для ряда других городов (Нови Сад, Сараево, Скопье, Сплит, Шибеник и др.), имели весьма существенные недостатки. Кроме того, в условиях капиталистического градостроительства они были во многом неосуществимы, так как затрагивали частнособственнические интересы буржуазии и землевладельцев.

Характерен в этом отношении пример Белграда, который, став столицей нового государства, развивался особенно быстро. Динамику его роста отражают следующие цифры. В 80-х годах XIX в. население Белграда составляло всего около 26 тыс. человек. На рубеже XX в. в городе насчитывалось примерно 60, а в 1918 г. — 110 тыс. жителей. И только за двадцать с небольшим лет между двумя мировыми войнами количество жителей в столице увеличилось в три раза, достигнув 350 тыс. человек.

В начале 20-х годов был проведен международный конкурс на проект реконструкции и развития Белграда, который, однако, не дал ожидаемых результатов. Ни один из проектов не охватывал всего комплекса сложных проблем, без решения которых не могла нормально развиваться столица Югославии. Только в 1924 г. был утвержден генеральный план Белграда, разработанный коллективом проектировщиков под руководством архитектора Д. Ковалевского. По существу это был не план реконструкции, а лишь проект регулирования городского строительства.

Существенным дефектом генерального плана Белграда 1924 г. была его недостаточная эластичность, неприспособленность к динамике развития

города. Все это привело к тому, что с самого начала застройщики мало считались с проектом генерального плана, и значение его год от года падало. Достаточно сказать, что за 10 лет (1924—1934 гг.) было отмечено 190 изменений генерального плана города, и в том числе немало таких, которые в корне ломали его основные принципы. Генеральный план не мог остановить и стихийной, бесплановой застройки окраин Белграда.

Ощущая свое бессилие в регулировании и благоустройстве всего городского комплекса, белградские архитекторы пытались улучшить архитектурно-художественный облик столицы путем реконструкции и упорядочения отдельных, преимущественно центральных ансамблей. Однако почти все проекты остались неосуществленными, так как не только требовали значительных средств, но и затрагивали интересы земельных собственников.

Не смог явиться полноценной основой реконструкции Белграда и новый генеральный план, созданный в 1937—1939 гг. под руководством архитекторов Д. Томича и Д. Ковалевского.

Примерно с такими же трудностями, сводившими во многих случаях на нет всю работу архитекторов-урбанистов, встретились и проектировщики Загреба и других югославских городов. Даже в тех случаях, когда формальное мастерство зодчих было высоким, как, например, при разработке генерального плана Любляны, созданного в соответствии с идеями выдающихся словенских архитекторов И. Плечника и И. Вурника, этим проектам в условиях буржуазной Югославии не было суждено осуществиться полностью.

Если в отношении Белграда, Загреба, Любляны и ряда других крупных промышленных и административных центров можно говорить о попытках реконструкции и упорядочения застройки, то остальные мелкие города Югославии развивались без всякого плана или находились в состоянии полного застоя. То же можно сказать и о сельских населенных пунктах, которые за межвоенные годы практически не изменили своей структуры и внешнего облика, оставаясь совершенно неблагоустроенными.

Архитектура жилых и общественных зданий, строившихся в Югославии в период между двумя мировыми войнами, не была однородной. В Сербии, Хорватии и Словении в эти годы сложились свои архитектурные центры, группировавшиеся вокруг архитектурных отделений Белградского, Загребского и Люблянского университетов. Здесь сосредоточивались наиболее крупные специалисты, которые вели проектирование и для других районов страны. Так, например, в Загребе работал выдающийся югославский архитектор старшего поколения В. Ковачич (1874—1924), архитекторы Г. Эрлих (1879—1936) и Э. Шен (1877—1949), которые не только много строили сами, но явились создателями загребской архитектурной школы, получившей широкую известность.

В Любляне большую группу учеников и последователей воспитали профессора И. Плечник (1872—1957) и И. Вурник (р. 1884).

Для творчества ведущей группы сербских архитекторов в этот период характерна борьба нескольких основных тенденций. Зодчие старшего поколения, воспитывавшиеся в учебных заведениях Германии и Австро-Венгрии, такие как А. Стефанович (1859—1929), Н. Пестерович (1868—1957), Д. Джорджевич (1868—1933), К. Йованович (1881—1935), продолжают следовать традициям академического эклектизма. Ряд других зодчих старшего поколения и их последователи, главным образом из числа выпускников архитектурного отделения Белградского университета, развивали в своих работах черты архитектурного романтизма.

У наиболее прогрессивных белградских архитекторов, и прежде всего у молодежи, все отчетливее начинает проявляться стремление порвать

с господством самодовлеющих архитектурных форм прошлого, с канонами схоластического академизма. Все чаще вместо показной претенциозной пышности и эклектического декоративного убранства выступают новые эстетические качества — простота и лаконизм геометризированных объемов и форм, контрасты обширных глухих и остекленных поверхностей, четкое членение фасадов. Здесь сказывается сильное влияние таких течений в европейской архитектуре XX в., как конструктивизм, рационализм, функционализм. С работами выдающихся представителей этих течений архитекторы Югославии в это время внимательно знакомятся.

Новое направление в архитектуре, встретившее в Сербии значительное противодействие, в Хорватии развилось более успешно. Прогрессивные тенденции Загребской архитектурной школы постепенно привели здесь к формированию сильной группы молодых зодчих (Ю. Дензлер, А. Алтблунд, С. Клепка, И. Пичман и др.). Их творчество, чуждое эклектизма и стилизаторства, находилось в русле западноевропейской архитектуры межвоенного двадцатипятилетия.

Своеобразным было развитие архитектуры Словении. Решающее влияние здесь оказывал Носип Плечник, который в течение многих лет готовил архитекторов в своем родном городе Любляне. Этот выдающийся мастер отличался превосходным знанием классики и в то же время глубоким проникновением в сущность народного искусства. С самого начала своего самостоятельного творчества Плечник работал в содружестве с художниками, мастерами декоративно-прикладного искусства, народными умельцами. Традиции, заложенные им, развивал ряд архитекторов Люблянской школы. На путь развития функциональной архитектуры встает в 30-х годах другой ведущий архитектор Словении, уже упоминавшийся Иван Вуршик.

Несмотря на большую специфику, архитектура Югославии в целом в 20-х и 30-х годах определенно эволюционировала от эклектизма начала века к европейскому конструктивизму со всеми его разновидностями. Эта эволюция сильно тормозилась общей слабостью строительной техники, которая неизбежно удерживала архитекторов в рамках традиционных консервативных форм. Новые металлические и железобетонные конструкции применялись в ограниченном количестве почти исключительно в промышленном строительстве и некоторых общественных и административных зданиях. Разрыв между стремлением к новым архитектурным формам, рожденным в развитых европейских государствах прогрессом строительной техники, и отсталостью той технической базы, на которую могли опереться архитекторы Югославии, во многих случаях способствовал появлению формализма и внешнего подражательства «модным» европейским течениям.

Процессы социальной дифференциации городского населения последовательно отражались в Югославии в самой практике жилищного строительства, в характере основных типов зданий, которые строились в то время. На смену старой малоэтажной застройке в городских центрах приходят доходные дома с квартирами для чиновников и мелкой буржуазии. Более дешевые и расположенные дальше от центра здания сооружаются для служащих и некоторых категорий рабочих.

Сложившийся в городах Югославии тип доходного дома принципиально мало чем отличался от доходных домов, строившихся в других капиталистических странах Европы. Стремясь максимально использовать земельные участки (стоимость земли в городской черте непрерывно возрастала), предприниматели строили преимущественно многоэтажные здания в 5-6-8 этажей. Доходные дома сооружались вдоль наиболее оживленных улиц, занимая без всякого плана любое свободное место. Участки застраивались не только по внешнему фронту, но и по всему периметру. В та-

Иван Мештрович. Памятник Неизвестному солдату. Мавзолей

ких условиях плотность застройки блоков доходных домов доходила до 70—80 и более процентов, а значительная часть квартир не имела достаточного естественного освещения.

Архитектурно-художественные качества застройки доходными домами были исключительно низкими. Отбрасывалась самая идея ансамблевого строительства. Доходные дома разной высоты, случайно поднимающиеся то там, то здесь среди более низких старых зданий, разрывали фронт застройки улиц, придавали им плообразный силуэт. В архитектурном облике доходных домов вообще отсутствовало какое бы то ни было единство. Проектирование их велось по индивидуальному заказу, без всякого учета существующего окружения.

Большое влияние на облик доходных домов имели менцанские вкусы заказчиков, которые требовали от архитекторов пышности оформления, поощряли эклектику, стремились, чтобы их здание чем-либо выделялось из ряда соседних домов. В этих условиях лишь немногим архитекторам удавалось сохранить свой творческий почерк и серьезно работать над обликом многоквартирного жилого дома.

Другим типом жилища становятся в то время городские виллы наиболее состоятельной части населения. Дома этого типа строились подальше от шумного центра, в наиболее живописных местах. Обычно не стесненный в средствах архитектор мог здесь в большей степени проявить свои художественные возможности. Это привлекало архитекторов, и в проектировании и строительстве вилл принимали участие почти все наиболее крупные югославские зодчие. Большое количество вилл строилось в окрестностях Белграда, Загреба и других крупных городов, причем в их архитектуре особенно сильно отражалось влияние конструктивизма и функционализма.

Наиболее тяжелые жилищные условия складывались у низкооплачиваемых рабочих, которые не могли платить за квартиру в доходном доме 30—40% своего заработка. Муниципальное строительство, которое велось в эти годы в ряде европейских столиц и промышленных городов, в Югославии развивалось исключительно медленно и практически никак не влияло на жилищные условия рабочих. При таком положении естественным явился стихийный рост самодельного строительства на городских окраинах, где, как например, в Белграде, возникали целые колонии небольших домиков. Территория, занятая такими хаотическими группами убогих жилищ, оставалась неблагоустроенной, дома не имели водопровода, канализации и представляли собой основной источник антисанитарного состояния городов.

Не лучше обстояло в буржуазной Югославии дело со строительством общественных зданий и сооружений. Общественные здания строились почти исключительно в административных центрах, в то время как провинциальные города не имели даже самого необходимого: остро ощущалась нехватка школ, больниц, спортивных сооружений.

Характер строительства общественных зданий и их основные типы свидетельствуют о той градостроительной политике, которую вела буржуазия. Развитие финансового капитала и торговых операций привело к сооружению в городах крупных банковских и биржевых зданий, конторских помещений, представительств различных фирм, больших универсамов. Все они строились с большой пышностью. В их архитектуре господствовал нарочитый монументализм. Этими же качествами отличались и фешенебельные отели, построенные в Белграде, Загребе, Сплите, Нови Саде, Опатии и других городах.

Успешное строительство административных зданий велось в Белграде, а после введения в 1929 г. нового территориального деления, здания местной администрации сооружаются в центрах новых баовин (Сараево, Скопье, Сплит, Цетинье и др.). Так, например, в Нови Саде в эти годы было сооружено административное здание, считавшееся самым крупным на Балканах.

В архитектуре общественных зданий отразились разнообразные творческие направления югославского зодчества 20—30-х годов. В духе позднего классицизма работали архитекторы С. Йованович (Министерство путей сообщения и одно из зданий Медицинского факультета в Белграде), Н. Нестерович (Университетская библиотека и Технический факультет Белградского университета), И. Плечник (Библиотека Люблянского университета и др.), В. Ковачич (Биржа в Загребе).

Поколение молодых архитекторов, воспитанных на образцах современной им европейской архитектуры, в своих работах стремилось идти по пути поисков простых архитектурных форм, выявления конструктивной логики зданий. К их числу можно отнести И. Пичмапа (многоэтажная гостиница в Сущаке), З. Брклича (учебное заведение в Загребе), М. Злоковича (Ипотечный банк в Скопье), Н. Добровица (гостиница на острове Лопуд) и ряд других зодчих.

Из общественных зданий другого назначения следует упомянуть интересные спортивные сооружения архитекторов И. Вурияка и И. Плечника в Любляне, школу архитектора М. Байлона в Сараево и новые школы в Загребе, Крижевце, Белграде.

Если при строительстве доходных домов, большинства конторских и торговых помещений интересы городского ансамбля, как правило, игнорировались, то при сооружении ряда других крупных общественных зданий делались отдельные попытки путем соответствующего их размещения или при помощи частичной реконструкции прилегающей застройки упорядочить тот или иной участок городского центра.

Памятник Неизвестному солдату.
Работа Ивана Мештровича

Большинство попыток создать целостный градостроительный ансамбль городской площади не выходило за рамки классицистических композиционных канонов: господствовали симметрическая расстановка зданий, регулярная застройка, расположение главного здания по оси симметрии.

В построении архитектурных ансамблей широко применялась монументальная скульптура. Значительное количество памятников было установлено в те годы не только на городских площадях, но и в скверах, парках, перед фасадами общественных зданий. Следует отметить, что во многих случаях скульптурное убранство городов Югославии не отличалось своеобразием. Большинство монументов имело традиционную композицию и не обладало особой выразительностью. Однако наряду с этим наиболее талантливые югославские скульптуры и архитекторы сумели создать ряд выдающихся художественных произведений, среди которых выделяются работы И. Мештровича.

Мештрович завоевал мировую известность как мастер широкого диапазона, в совершенстве владевший искусством монументальной композиции. Он смело выходил со своим творчеством на городские площади и улицы, хорошо чувствуя масштаб города, характер его ансамблей и зеленых пространств. Богатство тем и мотивов в творчестве И. Мештровича рождалось из национальной истории, народных песен, которые художник воплотил в монументальных и выразительных скульптурных образах. В период 20—30-х годов Мештровичем создано значительное количество разнообразных монументов в различных городах Югославии. Так, например, в Загребе им сооружен фонтан «Жизнь», расположенный поблизости от Национального театра и представляющий собой развитую архитектурно-скульптурную композицию.

Наиболее значительным произведением И. Мештровича, в котором скульптура выступает в синтезе с архитектурой, является памятник Неизвестному солдату на Авале (в 16 км от Белграда), созданный в период 1934—1938 гг. Памятник в целом представляет собой большой мемориальный комплекс, раскинувшийся на холмах в окружении зелени и парковых сооружений. Главный элемент композиции — лаконичный и выразительный мавзолей, поднятый на 519 м над уровнем моря, — органически сливается с монументальной скульптурой.

Массивные стилизованные каменные кариатиды, застывшие по сторонам входа в мавзолей, облачены в национальные костюмы различных краев страны. Они символизируют скорбь и в то же время непреклонную твердость народа, веками боровшегося за свою свободу и мужественно переносившего утраты. Превосходное построение всего ансамбля и его естественное слияние с природой делают памятник на Авале выдающимся произведением.

Во второй половине 30-х годов в архитектуре различных районов Югославии с возрастающей силой начинает проявляться определенная общность взглядов, характерная для нового поколения архитекторов. Развитие строительной промышленности и некоторое укрупнение разрозненного строительного производства создают в это время необходимые предпосылки для распространения новых конструктивных и архитектурных решений. Облик городских центров меняется, в то время как рабочие и промышленные окраины продолжают оставаться неблагоустроенными и неприглядными. Наряду с простой и органичной архитектурой появляется немало претенциозных построек, отличающихся нарочитой монументальностью и формалистическими исканиями в духе «модных» произведений архитекторов Франции и Германии.

Несмотря на то, что образный строй югославской архитектуры 30-х годов на первый взгляд отличался от характера архитектуры, господствовавшей в начале межвоенного двадцатилетия, по существу это была та же бур-

жуазная архитектура со всеми типичными для нее чертами. В те годы в развитых капиталистических странах Западной Европы прогрессивные архитекторы под влиянием идей, многие из которых зародились в архитектурной и градостроительной практике Советского Союза, пытались разрабатывать новые приемы планировки городов и новые типы жилищ. Решительные изменения претерпевал внешний облик строящихся зданий. Все более определенным и отчетливым становился стиль «новой архитектуры».

Во многих зданиях, которые сооружались в крупнейших югославских городах, отразились лишь самые поверхностные, внешние черты новой архитектуры. Буржуазный строй и сравнительно слабое экономическое развитие Югославии способствовали сохранению архитектурного стилизаторства. Потребовалось революционное преобразование всей страны, чтобы на новой экономической и социальной основе начала развиваться действительно современная, демократическая в своем существе архитектура.

БИБЛИОГРАФИЯ

♦

УКАЗАТЕЛИ

♦

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

♦

СПИСОК КАРТ

Указатели составлены—к тому I — географических и этнических названий *Н. В. Зубовой*, имен — *Г. В. Шелудько*; к тому II — географических названий, имен — *Г. А. Бобрин*

БИБЛИОГРАФИЈА

Настоящая библиография имеет целью помочь читателю, желающему углубить свои знания по истории народов Югославии. Библиография не претендует на исчерпывающую полноту, в нее включены основные источники и литература на русском, сербско-хорватском, словенском и других языках.

Библиография состоит из пяти частей. В общий раздел включены работы, относящиеся ко всем или нескольким периодам истории Югославии, касающиеся всей истории нескольких югославских земель, а также работы по истории отдельных земель всех или нескольких периодов.

Остальные разделы освещают соответственно периоды: до конца XVIII в., XIX и начала XX в., периода 1918—1945 гг. и историю культуры народов Югославии. В начале каждого раздела выделены источники и литература общего характера, относящиеся к истории всего периода или к истории нескольких земель. Работы, включенные в общие разделы, в дальнейшем, как правило, не указываются.

В описаниях принят ряд сокращений.

Сокращенно указываются названия следующих изданий:

- Архив ПДН — Архив за правне и друштвене науке. Београд.
ВИГ — Војни историски гласник. Београд.
ГЕМ — Гласник Етнографског музеја у Београду.
Глас — Глас Српске академије наука и уметности. Одељење друштвених наука. Београд.
Гласник ЗМС — Гласник Земалског музеја у Сарајеву.
Гласник ИНИ — Гласник на Институтот за национална историја. Скопје.
Гласник ИДНС — Гласник Историског друштва у Новом Саду.
Гласник СКИД — Гласник Скопског научног друштва. Скопје.
Годишњак — Годишњак Историског друштва Босне и Херцеговине. Сарајево.
Годишњак ГВ — Годишњак града Београда.
Годишњак МГБ — Годишњак Музеја града Београда.
Год. зборник ФФС — Годишен зборник на Филозофскиот факултет во Скопје.
Годишњак ПМК — Годишњак Поморског Музеја у Котору.
Год. Чуп — Годишњица Николе Чупића. Београд.
ЖМНП — Журнал Министерства народног просвещения. СПб.
Зб. радова САН — Зборник радова Српске академије наука и уметности. Београд.
Зборник МС — Зборник Матице српске. Серија друштвених наука. Нови Сад.
Зборник ФФБ — Зборник Филозофског факултета Београдског универзитета.
ИПЗ — Историско-правни зборник. Београд.

Ист. гласник — Историски гласник. Београд.
 Ист. записи — Историски записи. Цетинье — Титоград.
 Ист. преглед — Историски преглед. Београд.
 Ист. час. — Историски часопис. Београд.
 Југ. ист. час. — Југословенски историски часопис. Београд — Загреб — Љубљана.
 Известия ОРЯС — Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук. СПб.
 КсИС — Краткие сообщения Института славяноведения Академии наук СССР. Москва.
 Прилози — см. Prilozi.
 Пр. КИФ — Прилози за језик, књижевност и фолклор. Београд.
 СБНУК — Сборник за народни умотворения, наука и књижевина. София.
 Сборник ОРЯС — Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук. СПб.
 Споменик — Споменик Српске академије наука и уметности. Београд.
 СЕЗ — Српски етнографски зборник Српске академије наука и уметности. Београд.
 УИС — Ученые записки Института славяноведения Академии наук СССР. Москва.
 Anali — Anali Historijskog instituta Jugoslovenske akademije znanosti i umjetnost u Dubrovniku.
 AJI — Anali Jadranskog instituta Jugoslovenske akademije znanosti i umjetnosti. Zagreb.
 Anali PF — Anali Pravnog fakulteta u Beogradu.
 Arhiv PDN — см. Архив ПДН
 Djela JAZU — Djela Jugoslovenske akademije znanosti i umjetnosti. Zagreb.
 Glasnik ZMS — см. Гласник ЗМС
 Godišnjak — см. Годишњак.
 Godišnjak PFS — Godišnjak Pravnog fakulteta u Sarajevu.
 Hist. pregled — см. Ист. преглед
 Hist. zb. — Historijski zbornik. Zagreb.
 JRMP — Jugoslovenska revija za međunarodno pravo. Beograd.
 JZ — Jadranski zbornik. Rijeka — Pula.
 MSHSM — Monumenta spectantia historiam Slavorum Meridionalium
 Prilozi — Prilozi za orijentalnu filologiju i istoriju jugoslovenskih naroda pod turskom vladavinom. Sarajevo.
 Prispevki — Prispevki za zgodovino delavskega gibanja. Ljubljana.
 Rad — Rad Jugoslovenske akademije znanosti i umjetnosti. Odjel za filozofiju i društvene nauke. Zagreb.
 Radovi — Radovi Naučnog društva NR Bosne i Hercegovine. Odjeljenje istorisko-filoloških nauka. Sarajevo.
 Radovi FFZ — Radovi Filozofskog fakulteta u Zagrebu.
 Radovi IZ — Radovi Instituta Jugoslovenske akademije znanosti i umjetnosti u Zadru.
 Razprave — Razprave Razroda za zgodovinske in društvene vede Slovenske akademije znanosti in umetnosti. Ljubljana.
 Starine — Starine Jugoslovenske akademije znanosti i umjetnosti. Odjel za društvene nauke. Zagreb.
 VIG — см. ВИГ
 Zbornik HI — Zbornik Historijskog instituta Jugoslovenske akademije znanosti i umjetnosti. Zagreb.
 Zbornik ZRJ — Zbornik znanstvenih razprav Juridичне fakultete. Ljubljana.

Сокращение элементов библиографического описания:

Д [D] — Deo [Deo, Dio]	Th. — Theil
Књ. [Knj.] — Књига [Knjiga]	Zv. — Zvezek
паг. — пагинация (нумерация страниц)	s. a. — sine anno
Св. [Sv.] — Связак [Svezak]	s. l. — sine loco
Bd. — Band	v. — volumen (volume)

I. ОБЩИЙ РАЗДЕЛ

- Произведения основоположников марксизма-ленинизма.
- Выступления руководителей КПСС
- Маркс К. Турецкий вопрос в Палате общин. Соч., т. 9, с. 276—288.
- Маркс К. Положение на континенте и в Англии. Соч., т. 9, с. 289—295.
- Маркс К. Русская дипломатия.— Спящая книга по Восточному вопросу.— Черногогория. Соч., т. 10, с. 62—68.
- Маркс К. Политика Австрии.— Дебаты о войне в Палате общин. Соч., т. 10, с. 356—366.
- Маркс К. Бомбардировка Одессы.— Греция.— Воззвание черногорского князя Даниила.— Речь Мантейфеля. Соч., т. 10, с. 212—218.
- Маркс К. Морская торговля Австрии. Соч., т. 12, с. 86—97.
- Маркс К. и Энгельс Ф. Британская политика.— Дизраэли.— Эмигранты.— Мадриды в Лондоне.— Турция. Соч., т. 9, с. 1—10.
- Энгельс Ф. Начало конца Австрии. Соч., т. 4, с. 471—478.
- Энгельс Ф. Борьба в Венгрии. Соч., т. 8, с. 175—186.
- Энгельс Ф. Демократический панславизм. Соч., т. 6, с. 289—306.
- Энгельс Ф. Революция и контрреволюция в Германии. Соч., т. 8, с. 3—113.
- Энгельс Ф. Действительно спорный пункт в Турции. Соч., т. 9, с. 11—15.
- Энгельс Ф. Турецкий вопрос. Соч., т. 9, с. 20—26.
- Энгельс Ф. Что будет с Европейской Турцией? Соч., т. 9, с. 31—36.
- Энгельс Ф. Русские в Турции. Соч., т. 9, с. 349—355.
- Энгельс Ф. Германия и панславизм. Соч., т. 11, с. 202—208.
- Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. Соч., т. 21, с. 23—178.
- Энгельс Ф. Внешняя политика русского царизма. Соч., т. 22, с. 11—52.
- Ленин В. И. Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности. Полн. собр. соч., т. 3, 791 с.
- Ленин В. И. События на Балканах и в Персии. Полн. собр. соч., т. 17, с. 221—232.
- Ленин В. И. Азартная игра. Полн. собр. соч., т. 22, с. 115—116.
- Ленин В. И. Балканские народы и европейская дипломатия. Полн. собр. соч., т. 22, с. 142—143.
- Ленин В. И. О лесе и курятнике. Полн. собр. соч., т. 22, с. 146—150.
- Ленин В. И. Позорная резолюция. Полн. собр. соч., т. 22, с. 151—152.
- Ленин В. И. Новая глава всемирной истории. Полн. собр. соч., т. 22, с. 155—156.
- Ленин В. И. Ужасы войны. Полн. собр. соч., т. 22, с. 159—160.
- Ленин В. И. Социальное значение сербо-болгарских побед. Полн. собр. соч., т. 22, с. 186—188.
- Ленин В. И. Балканская война и буржуазный шовинизм. Полн. собр. соч., т. 23, с. 38—39.
- Ленин В. И. Тезисы по национальному вопросу. Полн. собр. соч., т. 23, с. 314—322.
- Ленин В. И. Критические заметки по национальному вопросу. Полн. собр. соч., т. 24, с. 113—150.
- Ленин В. И. О культурно-национальной автономии. Полн. собр. соч., т. 24, с. 174—178.
- Ленин В. И. О праве наций на самоопределение. Полн. собр. соч., т. 25, с. 255—320.
- Ленин В. И. Задачи революционной социал-демократии в европейской войне. Полн. собр. соч., т. 26, с. 1—7.
- Ленин В. И. Война и российская социал-демократия. Полн. собр. соч., т. 26, с. 13—23.
- Ленин В. И. Крах II Интернационала. Полн. собр. соч., т. 26, с. 209—265.
- Ленин В. И. Социализм и война (Отношение РСДРП к войне). Полн. собр. соч., т. 26, с. 307—350.
- Ленин В. И. Социалистическая революция и право наций на самоопределение (Тезисы). Полн. собр. соч., т. 27, с. 252—266.
- Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма. Популярный очерк. Полн. собр. соч., т. 27, с. 299—426.
- Ленин В. И. О брошюре Юнгуса. Полн. собр. соч., т. 30, с. 1—16.
- Ленин В. И. Итоги дискуссии о самоопределении. Полн. собр. соч., т. 30, с. 17—58.
- Ленин В. И. Статистика и социология. Полн. собр. соч., т. 30, с. 349—356.
- Ленин В. И. Задачи пролетариата в нашей революции. Проект платформы пролетарской партии. Полн. собр. соч., т. 31, с. 149—186.
- Ленин В. И. Пролетарская революция и ревогег Каутский. Соч., т. 28, с. 207—302.
- Хрущев Н. С. Заявление тов. Н. С. Хрущева на аэродроме в г. Белграде (при прибытии советской правительственной делегации). — Правда, 1955, 27 мая.
- Хрущев Н. С. Отчет Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XXII съезду КПСС. В кн.: XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза 17—31 октября 1961 года. М, 1962, с. 15—132.
- Хрущев Н. С. Речь тов. Н. С. Хрущева на митинге трудящихся г. Варны [Болгария]. — Правда, 1962, 16 мая.
- Хрущев Н. С. Современное международное положение и внешняя политика

Советского Союза. Доклад на сессии Верховного Совета СССР 12 декабря 1962 г. М., 1962. 63 с.

Хрущев Н. С. Выступление на VI съезде Социалистической единой партии Германии. М., 1963. 48 с.

Открытое письмо Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. М., 1963. 63 с.

Библиографические указатели и обзоры

Абаџић Г. Библиографија на книги, статии и документи за Илинденското востание. В кн.: Илинденски зборник. Скопје, 1953, с. 298—338.

Библиографија издања Матиче српске. 1826—1949. Составио Д. Полужански. Нови Сад, 1950, 157 с.

Димитријевић С. Библиографија социјалистичког и радничког покрета у Србији. Са освртом на околне крајеве наше земље. Београд, 1953, 214 с.

Дурковић-Јакшић Ј. Библиографија о Његову. Београд, 1951, 271 с.

Ивковић М. Библиографија радова објављених у «Историском гласнику НР Србије» 1948—1958 године.— Ист. гласник, 1958, № 3—4, с. 193—210.

Кашиковић О. Библиографија «Историског часописа». Књ. 1—10. 1948—1959.— Ист. час., 1959, књ. 9—10, с. 549—574.

Комадић С. М. Прилог библиографији о стварању Југославије.— Зборник МС. Св. 24, 1959, с. 149—154.

Куманов Ж. Библиографија о Првом устанку у Војводини.— Зборник МС. Св. 7, 1957, с. 198—211.

Куманов Ж. Библиографија партиске, социјал-демократске и остале штампе и књига, прогласа, летака у периоду 1918 до 1921 године као и архива, које поседују документа и штампу из тог периода.— Зборник МС. Св. 22, 1959, с. 163—169.

Лесковац М. Регистар првих тридесет свезака Гласника Историског друштва (1928—1937).— Гласник ИДНС. Св. 31—32, 1938, књ. 11, с. 1—477.

Новая литература по Югославии. (Акад. наук СССР. Фундаментальная 6-ка обществ. наук), М., 1956—, 12 номеров в год.

Партизанска штампа у Црној Гори 1941—1945 године. (Грађа за библиографију НОВ у Црној Гори).— Ист. записи, 1959, књ. 15. св. 1, с. 309—318.

Перовић Р. Библиографија радова Васа Пелагића. Сарајево, 1953, 28 с.

Перовић Р. Библиографија радова Светозара Марковића. Д. 1.—Ист. гласник, св. 1. 1949, стр. 123—125.

Перолић Р. Прилог библиографији српског радничког покрета (до 1919). Београд, 1957, 222 с.

Петровић Н. С. Оглед француске биб-

лиографије о Србима и Хрватима» (1544—1900). Београд, 1900, 14, 314 с.

Поповић В. Преглед садржаја Гласника Земалског музеја у Сарајеву од 1938—1952.— Glasnik ZMS. Nova serija. Knj. 8. 1953, с. 423—450.

Преглед издања Српске академије наука и уметности. 1847—1959. Београд, 1961, 273 с.

Прилог коп библиографијата на Илинденското востание.— Гласник МНИ, 1957, књ. 2, с. 243—250.

Славянские книги кирилловской печати XV—XVIII вв. Описание книг, хранящихся в Гос. Публ. б-ке УССР. Киев, 1958, 266 с.

Соколов Л. Библиографија за стомапската историја на Македонија до 1945 година. Скопје, 1955, 506 с.

Стефановић Р. Прилог библиографији Првог српског устанка.— Ист. преглед, 1954, № 1, с. 69—75.

Шоћ П. Оглед библиографији о Црној Гори на страним језицима. Београд, 1948, 12, 531 с.

Bibliografija jugoslovenske istoriografije. 1956—1959 (članci).— ВИГ, 1961, № 1—2, с. 169—175.

Bibliografija o narodnooslobodilnoj borbi v Sloveniji v letih 1945—1949. Ljubljana, 1948, 200 s.

Bibliografija strane istoriografije o drugom svetskom ratu.— ВИГ, 1961, № 1—2, с. 169—175.

Bibliografski podaci o Crnoj Gori i Boki Kotorskoj. Knj 1—3. Cetinje, 1957—1958.

Boršnik M. Kratak bibliografski pregled slovenskega slovstva. Ljubljana, 1955, 101 s.

Despot M. Prilog historijskoj bibliografiji NR Hrvatske. Izbor članaka i rasprava u razdoblju od 1955—1958.— Hist. pregled, 1960, № 1, с. 69—76.

Dix années d' historiographie Yougoslave. 1945—1955. Beograd, 1955, 686 s.

Gaćeša N. Pregled istoriskih radova u Zborniku Matice srpske (za društvene nauke). 1951—1958.— Hist. zb., 1960, № 1—4, с. 277—282.

Gspan A. i Badalić J. Inkunabule v Sloveniji. Ljubljana, 1957, 495 s.

Keckemet D. Bibliografija o Splitu. Dio 1—2. Split, 1955—1956.

Kokolj M. Prekmurje in prekmurci v slovenskem periodičnem tisku. Bibliografski pregled od 1846 go 1945. Murska Sobota, 1957, 6, 168 s.

Kos M. Pregled slovenske historiografije.— Jug. ist. čas., 1935, sv. 1—2, с. 8—21.

Lopac M. Bibliografski podaci o historijskim radovima o Bosni i Hercegovini.— Glasnik ZMS. Nova serija. Knj. 8, 1953, с. 384—422; Knj. 9, 1955, с. 217—260; Knj. 10, 1955, с. 219—286.

Odavitsch P. Essai de bibliographie française sur les Serbes, Croates et Slovènes depuis le commencement de la guerre actuelle. Paris, 1918, 160 p.

Pleše B. Bibliografija historiografije o Narodnooslobodilačkoj borbi od 1958—

1960. — Ilist. pregled, 1961, № 3—4, s. 266—273.
- Popis izdanja Jugoslovenske akademije znanosti i umjetnosti u Zagrebu. 1867—1950. Zagreb, 1951. 524 s.
- Protić Ž. SKOI i omladinski pokret (1919—1957). Građa za bibliografiju. Beograd, 1959, 132 s.
- Ramovš P. Biblioteka in publikacije Slovenske akademije znanosti in umetnosti v letih 1938—1951. Ljubljana, 1952, 139 s.
- Sadržaj članaka Vojnog istoriskog glasnika 1950—1960. Beograd, 1960, 48 s.
- Stipević A. Bibliografija knjiga i članaka o prahistoriji Dalmacije. — Radovi IZ, 1960, sv. 6—7, s. 635—654.
- Šišić F. Hrvatska historiografija od XVI do XX stoljeća. — Jug. ist. čas., 1935, sv. 1—2, s. 24—51.
- Tršić N. Sarajevski atentat u svjetlu bibliografskih podataka. Sarajevo, 1960, 547 s.
- Valentinelli G. Bibliografija della Dalmazia e del Montenegro. Zagabria, 1855, 339 p.

**Основные периодические
и продолжающиеся издания
по истории Югославии**

- Архив за правне и друштвене науке. Орган Савеза удружења правника Југославије. Београд, 1920—1941. Нова серија. Књ. 1—. Београд, 1945—. 4 броја в год. Часть номеров печатается латинским шрифтом.
- Војни историски гласник. Орган Војног института Југословенске народне армије. Књ. 1—. Београд, 1950—6 бројев в год. Часть номеров печатается латинским шрифтом.
- Глас Српске Академије наука. Други разред. Филолошко-историске и филолошке науке. Књ. 1—96. Београд, 1887—1949. Нова серија. Оделење друштвених наука. Књ. 1—. Београд, 1951—До 1945 г.—Глас Српске краљевске академије.
- Гласник Етнографског музеја у Београду. Књ. 1—. Београд, 1926—
- Гласник Земалског музеја у Босни и Херцеговини. Књ. 1—51. Сарајево, 1889—1939.
- Оддельные номера печатались латинским шрифтом.
- Гласник Земалског музеја у Сарајеву. Нова серија. Друштвено науко. Св. 1—. Сарајево, 1946—
- Оддельные номера печатаются латинским шрифтом.
- Гласник на Институтот за национална историја. Књ. 1—. Скопје, 1957—2 броја в год.
- Гласник Историског друштва у Новом Саду. Књ. I—XIV. Св. 1—34. Нови Сад, 1927—1941.
- Гласник Скопског научног друштва. Књ. 1—16. Скопје, 1925—1940.

- Гласник Српског ученог друштва. Књ. 1—75. Београд, 1847—1892. До 1863 г. выходил под назв.: Гласник Друштва српске словесности.
- Гласник Српског ученог друштва. II одељак. Грађа за новију српску историју. Књ. 1—15. Београд, 1868—1883.
- Годишњак Историског друштва Босне и Херцеговине. Књ. 1—. Сарајево, 1949—
- Отдельные тома печатаются латинским шрифтом.
- Годишњак Музеја града Београда. Књ. 1—. Београд, 1954—
- Годишњак Поморског музеја у Котору. Књ. 1—. Котор, 1952—
- Годишњица Николе Чупића. Књ. 1—50. Београд, 1877—1941.
- Записи. Гласник Цетинског историског друштва. Књ. 1—30. Цетинье, 1927—1941.
- Зборник Матице српске. Српја друштвених наука. Књ. 1—. Нови Сад, 1950—
- Историски гласник. Орган Историског друштва НР Србије. Београд, 1950—4 броја в год.
- Историски записи. Орган Историског института НР Црне Горе и Историског друштва НР Црне Горе. Цетинье — Титовград, 1948—
- 4 броја в год.
- Историски часопис. Орган Историског Института Српске академије наука и уметности. Књ. 1—. Београд, 1948—. Выходит непериодически.
- Летопис Матице српске. Књ. 1—78. Петт, 1825—1864. Књ. 79—. Нови Сад, 1865—12 бројев в год.
- Споменик Српско Академије наука. 2 разред. Филолошко-историске и филозофске науке. Књ. 1—77. Београд, 1890—1948. Нова серија. Књ. 1—. Београд, 1950—. До 1945 г.: Споменик српске краљевске Академије.
- Српски етнографски зборник САН. Књ. 1—. Београд, 1894—
- Anal Histoirijskog instituta u Dubrovniku. Knj. 1—. Dubrovnik, 1952—
- Ежегодник.
- Anal Jadranskog instituta Jugoslovenske akademije znanosti i umjetnosti. Sv. 1 — Zagreb. 1956—
- Ежегодник.
- Arhivski almanah. Organ društva arhivskih radnika NR Srbije. Knj. 1—. Beograd, 1958—.
- Arkiv za povjestnicu jugoslavensku. Izdava Društvo za povijest jugoslavensku u Zagrebu. Ured. I. Kukuljević-Sakcinski. Knj. 1 — 12. Zagreb — Mleci, 1851—1875.
- Arhivski vjestnik. Organ Društva arhivista Jugoslavije. Zagreb, 1957—
- 2 броја в год.
- Beiträge zur Kunde der steiermarkischen Geschichtsquellen. Graz, 1864—1939.
- Carniola. Ljubljana, 1908—1918.
- Djela Jugoslovenske akademije znanosti i umjetnosti. Knj. 1—36. Zagreb, 1882—1940 Knj. 37—. 1948—.

Glasnik Muzejskega društva za Slovenijo Ljubljana 1919—1945.

Historijski pregled. Časopis za nastavu historije. Organ Saveza historijskih društva FNRJ. Knj 1—. Zagreb, 1954—4 номера в год. Печатается также в кириллицей.

Historijski zbornik. Izdaje Povijesno društvo Hrvatske. Knj. 1—. Zagreb, 1948—. 4 номера в год.

Jadranski zbornik. Prilozi za povijest Istre, Rijeke i Hrvatskog Primorja. Knj. 1—. Rijeka-Pula, 1956—Ежегодник.

Jugoslovenski istorijski časopis. Knj. 1—5, Ljubljana-Zagreb-Beograd, 1935—1940. Печатается также кириллицей.

Kronika. Časopis za krajevno zgodovino. Izdaja Zgodovinsko društvo za Slovenijo. Knj. 1—. Ljubljana, 1953—6 номеров в год.

Letopis Matice slovenske. Ljubljana, 1869—1898.

Pregled. Časopis za društvena pitanja. Sarajevo. Knj 1—. 1948—12 номеров в год.

Prilozi za orijentalnu filologiju i istoriju jugoslovenskih naroda pod turskom vladavinom. T. 1—. Sarajevo, 1950—Ежегодник. Т. 1 напечатан кириллицей.

Prispevski za zgodovino delavskega gibanja. Glasilo Instituta za zgodovino delavskega gibanja. Ljubljana, 1960—2 номера в год.

Rad Jugoslovenske akademije znanosti i umjetnosti. Knj. 1—269, Zagreb, 1867—1940. Knj. 270—. 1949—.

Radovi Instituta Jugoslovenske akademije znanosti i umjetnosti u Zadru. Knj. 1—. Zagreb, 1954—Ежегодник.

Radovi Naučnog društva NR Bosne i Hercegovine. Odjeljenje istorisko-filoloških nauka. Knj. 1—. Sarajevo, 1954—Выходит неперіодически.

Razprave Razreda za zgodovinske in društvene vede Slovenske akademije znanosti in umetnosti. Knj. 1—. Ljubljana, 1953—Выходит неперіодически.

Revue internationale des études Balkaniques. Beograd, 1934—1937. 2 номера в год.

Starine Jugoslovenske akademije znanosti i umjetnosti. Knj. 1—40. Zagreb, 1868—1939. Knj. 41—. 1949—.

Vjesnik za arheologiju i historiju dalmatinsku. Organ Arheološkoga muzeja u Splitu. Knj. 1—51. Split, 1878—1941. До 1920 г. выходил под назв.: Bullettino di archeologia i storia Dalmata.

Zbornik Historijskog instituta Jugoslovenske akademije znanosti i umjetnosti. Knj. 1—. Zagreb, 1954—Выходит неперіодически.

Zgodovinski časopis. Organ Zgodovinskega društva za Slovenijo. Knj. 1—. Ljubljana, 1947—. 4 номера в год.

Справочные издания

Аграрный вопрос и крестьянское движение. Справочник. Изд. 2. перераб. в доп. Т. 2. М., 1936, 198 с.

О Югославии см. с. 175—197.

Влајинац, М. Реџник наших мера у току невоља. Београд, 1961. 136 с.

Вольф М. В. и Клулт В. С. Статистический справочник по экономической географии капиталистического мира Изд. 3. Л., 1937, 647 с.

Јубиларни зборник живота и рада Срба, Хрвата и Словенаца. 1918—1928. Део 1—3. Београд, 1928—1929.

Капиталистическе стране в 1913, 1920—1936 гг. Статистический сборник. Т. 1—2. М., 1937.

Мала енциклопедија «Просвета». Књ. 1—2. Београд, 1959—1960.

Мировое профессиональное движение. Справочник Профптерна под общей ред. А. Позовского. Т. 5. М.—Л., 1928, 399 с.

Мировое хозяйство 1936—1939. Ежегодник. М., 1937—1939.

Станојевић С. Народна енциклопедија српско-хрватско-словеначка. Књ. 1—4. Загреб, 1929.

Хронологија напредног радничког и народноослободилачког покрета Београда. Београд, 1960, 244 с.

Шкриванић Г. Именик географских назива средњовековне Зете. Титоград, 1959, 131 с.

Enciklopedija Jugoslavije. Sv. 1—5. Zagreb, 1955—1962.

Издание продолжается.

Enciklopedija likovnih umjetnosti. T. 1—2. Zagreb, 1959—1961.

Gliubich S. Dizionario biografico degli uomini illustri della Dalmazia. Vienna-Zara, 1856, 8, 325 p.

Herkov Z. Grada za finansijsko-pravni rječnik feudalne epohe Hrvatske. Sv. 1—2. Zagreb, 1956.

Istoriski atlas za nacionalnu istoriju. (Od rimskog perioda do završetka prvog svetskog rata 1919 g.). Izd. 3. Beograd, 1958, 18 s.

Muzička enciklopedija. T. 1—2. Zagreb, 1959—1960.

Издание продолжается.

Pregled razvoja međunarodno-pravnih odnosa jugoslovenskih zemalja od 1800 do danas. Sv. 1. Pregled međunarodnih ugovora i drugih akata od međunarodnopravnog značaja za Srbiju od 1800 do 1918 godine. Beograd, 1953, 243 s.

Slovenski biografski leksikon. Knj. 1—10. Ljubljana, 1933—1960.

Barada M. Prilozi kronologije hrvatske povijesti (1062—1075). Rad Knj. 311. Odjel za filozofiju i društvene nauke. Knj. 7. 1957, s. 185—217.

**Общие работы
(источники и литература)**

- Березин Л. В. Хорватия, Славония, Далмация и Военная граница. Т. 1—2. СПб., 1879.
- Нлајпац М. Згон или кулучење ван места становања од средњег века до наших дана. Прилог историји народног живота и рада. Београд, 1932, 7, 467 с.
- Вујачић М. Знаменити црногорски и херцеговачки јунаци. По историским подацима, традицији и народној песми. Књ. 1—4. Цетинје—Београд, 1951—1956.
- Вукосављевић С. Историја селачког друштва. Београд, 1953, 335 с.
- Вучо Н. Привредна историја народа ФНРЈ до првог светског рата. Београд, 1948, 341 с.
- Гиллфердинг А. Собрание сочинений. Т. 1—3. СПб., 1873.
- Голубинский Е. Краткий очерк православных церквей болгарской, сербской и румынской. М., 1870, 732 с.
- Добров Л. Южное славянство, Турция и соперничество европейских правительств на Балканском полуострове. СПб., 1879, 643 с.
- История южных и западных славян. Учебник для государственных университетов. Под ред. С. А. Никитина, И. М. Беливской и И. Н. Частухина. М., 1957, 574 с.
- Историја народа Југославије, т. 1—2. Београд, 1953—1958. Издається также в Загребе (Historija naroda Jugoslavije) и Любляне (Zgodovina narodov Jugoslavije). Издание продолжается.
- Макушев В. Задунайские и адриатические славяне. Очерки статистические, этнографические и исторические. СПб., 1867, 304 с.
- Очерки истории южных и западных славян. Пособие для учителя. Под ред. С. М. Стецкевича. Л., 1957, 270 с.
- Преглед историје југословенских народа (Од најстаријих времена до 1848 г.). Београд, 1960, 268 с.
- Станојеввић С. Историја Срба, Хрвата и Словенца. Изд. 2. Београд, 1924, 428 с.
- Торовић В. Историја Југославије. Београд, 1933, 614 с.
- Bogdanov V. Likovi i pokreti. Zagreb, 1957, 187 s.
- Božić I. Agrarna politika sa osnovima zemljoradničkog zadrugarstva. Sarajevo, 1960, 524 s.
- Cazi J. Komunistička partija Jugoslavije i sindikati. Beograd, 1959, 92 s.
- Coquelle P. Histoire du Monténégro et de la Bosnie depuis les origines. Paris, 1895, 489 p.
- Čulinović F. Državoppravna historija jugoslovenskih zemalja XIX i XX vijeka. Knj. 1—2. Zagreb, 1953—1954.
- Čulinović F. Nacionalno pitanje u jugo-

- slovenskim zemljama. (Historijat njegovog razvitka). Zagreb, 1955, 158 s.
- Čulinović F. Razvitak jugoslovenskog federalizma. Zagreb, 1952, 167 s.
- Lebl A. Sindikalna borba agrarnog proletarijata (Prilozi za istoriju radničkog i sindikalnog pokreta Jugoslavije). Beograd, 1954, 240 s.
- März J. Die Adriafrage. Vowinkel, 1933, 24, 352 s.
- Mirković M. Ekonomska historija Jugoslavije. Zagreb, 1958, 12, 443 s.
- Narodi Jugoslavije u borbi za slobodu (Od kraja XIX st. do oslobođenja). Zagreb, 1959, 536 s.
- Novak V. Antologija jugoslovenske misli i narodnog jedinstva (1390—1930). Beograd, 1930, 67, 931 s.
- Sforza C. Fifty years of war and diplomacy in the union of the Yugoslavs. New-Jork, 1940, 10, 195 p.
- Simić V. Istoriski razvoj našeg rudarstva. Beograd, 1951, 438 s.
- Slipicević F. Istorija naroda Federativne Narodne Republike Jugoslavije sa osnovima opšte istorije. Izd. 7. Dio 1—2. Sarajevo, 1958—1960.
- Šišićev zbornik. Zbornik naučnih radova. Zagreb, 1929, 677 s.

Сербия

- Багетич Ф. М. Старая Сербия, ее прошлое и настоящее. М., 1876, 196 с.
- Босилчић С. Раднички покрет у Бору и околини. 1903—1941. Београд, 1959, 80 с.
- Вукичевић М. и Семиз Д. И. Србы и болгары в борьбе за свободу и культуру. Исторические параллели с XIV в. до 1878 г. СПб., 1913, 259 с.
- Вучо Н. Привредна историја Србије до првог светског рата. Београд, 1955, 6, 266 с.
- Ђурковић В. Односи између српства и Русије од 1185—1903 г. (Историјска расправа за поуку српском народу). Београд, 1903, 155 с.
- Медаковић Д. Повестица српског народа од најстаријих времена до године 1850. Књ. 1—4. Нови Сад, 1851—1852.
- Недељковић Б. Историја баштинске својине у Новој Србији од краја 18 века до 1931. Београд, 1936, 14, 348 с.
- Никола П. Пашин. 10 децембар 1926—10 децембар 1936. Београд, 1937, 422 с.
- Павловић П. Шерпска омладина у Србији. 1901—1928. Београд, 1952, 145 с.
- Погодин А. Л. История Сербии. СПб., 1910, 165 с.
- Станојеввић С. Историја српског народа. Изд. 2. Београд, 1910, 385 с.
- Kanitz F. Das Königreich Serbien und das Serbenvolk von der Römerzeit bis Gegenwart. Bd. 1—3. Leipzig, 1909—1914.

- Веселиновић Р. Развитак и унутрашњи живот српских оспа у Војводини од XVI века до укидања у 1872 године.—Зборник МС. Св. 11. 1955, с. 22—38.
- Војводина. Књ. 1—2. Ред. Д. Поповић Нови Сад, 1938—1939.
- Воскресенский Г. А. Православные славяне в Австро-Венгрии. СПб., 1913, 206 с.
- Јовановић Ј. Повјесница српског народа у Славонији. Загреб, 1892, 111 с.
- Јовић Ј. Занати, занатлије и наш народ. Св. 1—2. Нови Сад, 1901—1902.
- Поповић Д. Војводина. Прилози проучавању етничких односа од средине XVI века до 1926 г. Београд, 1925, 155 с.
- Петровић Д. Срби у Војводини. Књ. 1—2. Нови Сад, 1957—1959.
- Савковић Ј. Борба Срба Војвођана за своју територијалну и политичку самосталност.—Зборник МС. Св. 3. 1952, с. 21—51.
- Böhm L. Geschichte des Temeser Banats. Th. 1—2. Leipzig, 1861.
- Milleker F. Geschichte der Stadt Veliki Bočkerek 1333—1918. Wrschatz, 1933, 96 S.
- Pekić P. Povjest Hrvata u Vojvodini od najstarijih vremena do 1929 g. Zagreb, 1930, 318 s.
- Schwicker J. Geschichte der österreichischen Militärgrenze. Wien, 1883, 12, 446 S.
- Šoskić J. Subotica pre i posle oslobođenja. Grada za istoriju Subotice. Subotica, 1934, 432 s.
- Utešenović O. M. Die Militärgrenze und die Verfassung. Wien, 1861. 161 s.
- Vaniček F. Specialgeschichte der Militärgrenze aus Originalquellen und Quellenwerken geschöpft. Bd. 1—4. Wien, 1875.

Хорватия

- Липовский А. Л. Хорваты. Исторический очерк. СПб., 1900, 2, 158 с.
- Марјановић М. Стјепан Радић. Београд, 1937. 178 с.
- Чулиновић Ф. Крестјанске востанија в Хорвати. Пер. Ю. В. Бромлея и И. Д. Очака. Под ред. В. Г. Карасева. М., 1959, 244 с.
- Antoljak S. Bune pučana i seljaka u Hrvatskoj. Zagreb, 1956, 311 s.
- Bogdanov V. Živa prošlost. Zagreb, 1957, 259 s.
- Bösendorfer J. Agrarni odnosi u Slavoniji. Zagreb, 1950, 264 s.
- Bösendorfer J. Crte iz slavonske povijesti s osobitim obzirom na prošlost županija Križevačke, Virovitičke, Požeške, Ciskravske, Baranjske, Vukovske i Srijemske... te kr. i slob. grada Osijeka u srednjem i novom vijeku. Osijek, 1910. 482 s.
- Bratulić V. Rovinjsko selo. Monografija

jednog istarskog sela. Zagreb, 1959, 206 s.

- Cazi J. Vukovar u klasnoj borbi od prvih radničkih organizacija do socijalističke revolucije. 1895—1941. Zagreb, 1955, 422 s.
- Cecić V. Historija organizacije i političkih borba građanskih radnika Hrvatske. 1870—1955. Zagreb, 1955, 360 s.
- Historijska čitanka za hrvatsku povijest. Do ukidanja feudalnih odnosa u Hrvatskoj g. 1848. Uredio J. Šidak. Zagreb, 1952, 232 s.
- Horvat J. Politička povijest Hrvatske. Knj. 1—2. Zagreb, 1936—1938.
- Horvat R. Povjest Medjumurja. Varaždin, 1907, 327 s.
- Katičić M. More i vlast obalne države. Historijski razvoj. Zagreb, 1953, 373 s.
- Klaić V. Povjest Hrvata od najstarijih vremena do svršetka XIX stoljeća. Sv. 1—3. Zagreb, 1899—1911.
- Madirazza E. Storia e costituzione dei comuni dalmati. Spalato, 1911, 583 pp.
- Novak G. Hvar kroz stoljeća. Zagreb, 1960, 234 s.
- Novak G. Prošlost Dalmacije. T. 1—2. Zagreb, 1944.
- Ožanić S. Poljoprivreda Dalmacije u prošlosti. Split, 1955, 308 s.
- Pruga G. Storia di Dalmacija. 3 ed. Padova, 1954, 268 p.
- Privreda Hrvatske XVII—XIX stoljeća. Izbor građe. Prired. M. Despot. Zagreb, 1957, 152 s.
- Rijeka. Geografija. Etnologija. Ekonomija. Saobraćaj. Povijest. Kultura. Zbornik. Zagreb, 1953, 716 s.
- Smičiklas T. Hrvatska povijest. Po vrelim napisao T. Smičiklas. T. 1—2. Zagreb, 1881—1879.
- Šišić F. Hrvatska povijest. Dio 1—3. Zagreb, 1908—1913.
- Voinovitch L. Histoire de Dalmatie. V. 1—2. Paris, s. a.

Боснија и Херцеговина

- Напор Босне и Херцеговине за ослобођење и уједињење. Обрадио П. Слијешковић и сарадници. Сарајево, 1929, 400 с.
- Пејановић Ђ. Становништво Босне и Херцеговине. Београд, 1955, 123 с.
- Станојевић С. Историја Босне и Херцеговине. Београд, 1903, 96 с.
- Ђоровић В. Босна и Херцеговина. Београд, 1925, 200 с.
- Хрелја К. Zenica i njena okolina. Sarajevo, 1957, 148 s.
- Kreševljaković H. Kapetanije u Bosni i Hercegovini. Sarajevo, 1954. 308 s.
- Kreševljaković H. Prilozi povijesti bosanskih gradova pod turskom upravom.—Prilozi. Knj. 2, 1952, s. 115—184.
- Mandić M. Vezirski grad Travnik nekada i sada. Zagreb, 1931, 138 s.
- Prelog M. Povjest Bosne u doba Os-

- manlijske vlade. Dio 1—2. Sarajevo, s. a.
- Skarić V. Sarajevo i njegova okolina od najstarijih vremena do austro-ugarske okupacije. Sarajevo, 1937, 290 s.
- Šabanović H. Bosanski pašaluk. Postanak i upravnja podjela. Sarajevo, 1959, 271 s.
- Trubelka Ć. Historijska podloga agrarnog pitanja u Bosni.— Glasnik ZMS. Knj. 27. 1915, sv. 3—4, s. 109—218.

Черногория

- Вујовић П. Црна Гора. 1484—1916. Цетиње, 1959, 41 с.
- Милутиновић-Сарајлић С. Историја Црне Горе од ископа до новега времена. Београд, 1835, 120 с.
- Јовановић Ј. Везе Црне Горе са Руском од друге половине XVI века до данас.— Ист. записи, 1948, књ. 2, св. 3—4, с. 139—160; св. 5—6, с. 248—258; 1949, књ. 3, с. 120—133.
- Јовановић Ј. Стварање Црногорске државе и развој црногорске националности. Историја Црне Горе од почетка VIII вијека до 1918 године. Цетиње, 1947, 445 с.
- Медаковић М. Повестница Црне Горе од најстаријег времена до 1830. Земун, 1850, 236 с.
- Поповић Ђ. Историја Црне Горе. Београд, 1896, 262 с.
- Поповић-Липовац П. Русија и Черногория со времени императора Петра I. СПб., 1883, 214 с.
- Ровинский П. Черногория в ее прошлом и настоящем. География.— История.— Этнография.— Археология.— Современное положение. Т. 1—3. СПб., 1888—1915, 5 т.
- Чубриловић В. Терминологија племенског друштва у Црној Гори. Београд, 1959, 59 с.

Македонија

- Зборник за историју Јужне Србије и суседних области. Књ. 1. Скопје, 1936, 437 с.
- Иванов И. Северна Македонија. Исторически издврвања. Софија, 1906. 5, 420 с.
- Македонија като природно и стопанско пјало. Софија, 1945, 296 с.
- Македонија. Митало и нови борби. Софија, 1932, 290 с.
- Милетић Ј. Македонија и македонските българи. Културно-исторически поглед. Изд. 3. Софија, 1925, 65 с.
- Трајчев Г. Град Прилеп. Софија, 1925, 384 с.
- Хаџи-Василевић Ј. Прилеп и његова околина. Београд, 1902, 437 с.
- Хаџи-Василевић Ј. Скопје и његова околина. Историска, етнографска и културно-политичка излагања. Београд, 1930, 16, 609 с.

Словенија

- Бучар В. Политички историја Словенацке. Београд, 1939, 119 с.
- Графенауер Б. Национальное развитие каринтийских словенцев. Люблина, 1946, 93 с.
- Документи о денационализацији југослава в Јулијској Крајини. Белград, 1946, 156 с.
- Dimitz A. Geschichte Krains. Bd. 1—2. Laibach, 1874—1875.
- Grafenauer B. Zgodovina slovenskega naroda. Zv. 1—5. Ljubljana, 1955—1961.
- Istra i Slovensko Primorje. Borba za slobodu kroz vjekove. Beograd, 1952, 6, 752 s.
- Hausmann F. Südstelermark. Graz, 1925, 443 S.
- Kardelj E. Razvoji slovenskega narodnega vprašanja. 2 izd. Ljubljana, 1957, 77, 400 s.
- Kočevski zbornik. Razprave o Kočevski in njenih ljudeh. Ljubljana. 1939, 382 s.
- Koroški zbornik. Ured. B. Grafenauer. Ljubljana, 1946, 658 s.
- Kos F. Doneski k zgodovini Skofje Loke in njenega okraja. Ljubljana, 1894, 6, 369 s.
- Kovačič F. Slovenska Štajerska in Prekmurje. Zgodovinski opis. Ljubljana, 1926, 418 s.
- Kržičnik E. Gospodarski razvoj Maribora. Maribor, 1956, 191 s.
- Marentič J. Slovenska vas pod kapitalističnim jarmom. Ljubljana, 1957, 173 s.
- Marušić B. Iz povijesti kolonata u Istri i Slovenskom Primorju.— JZ. Knj. 2. 1959, s. 237—280.
- Mihail A. Zgodovina Idrije. Gorica, 1931, 12, 252 s.
- Mihovilović. Trst. Etnografski i ekonomski prikaz. Zagreb, 1946. 386 s.
- Mohorič J. Zgodovina obrti in industrije v Trzinu. Trzin, 1957, 11, 379 s.
- Orožen F. Vojvodina Kranjska. Zgodovinski opis. Ljubljana, 1902, 6, 217 s.
- Orožen J. Zgodovina Celja. Knj. 1—3. Ljubljana, 1927—1930.
- Orožen J. Zgodovina Trbovelj, Hrastnika in Dola. I. Od početka do 1918. Celje, 1958, 736 s.
- Schauer D. Prva doba našega združništva (Od nastanka do leta 1895). Ljubljana, 1945, 141 s.
- Slovenski zbornik. Uredil J. Kozak. Ljubljana, 1945, 770 s.
- Tamara A. Storia di Trieste. V. 1—2. Roma, 1924.
- Villan S. Pravna zgodovina slovencev od naselitve do zloma stare Jugoslavije. Ljubljana, 1961, 567 s.
- Vrhovec J. Zgodovina Novega Mesta. Ljubljana, 1891, 9, 308, 8 s.
- Vrhovec J. Ljubljanski meščanje v minulih stoletih. Kulturnoistorične studije, zajete iz ljubljanskega mestnega arhiva. Ljubljana, 1886, 283 s.

Wiessner H. Geschichte des Kärntner Edelmetallbergbaues. Klagenfurt, 1950.
 Wiessner H. Kärntner Eisen. Klagenfurt, 1953.
 Žontar J. Svilogoјstvo in svilarstvo na

Slovenskem od 16 do 20 stoloтja. Ljubljana, 1957, 160 s.
 Žontar J. Zgodovina mesta Kranja. Ljubljana, 1939, 283 s.

II. ПЕРИОД ПЕРВОБЫТНООБЩИННОГО И ФЕОДАЛЬНОГО СТРОЯ НА ТЕРРИТОРИИ ЮГОСЛАВИИ

Материалы общего характера

Источники

Брокнер Б. де ла. Путovanje преко мора. Прев. и комент. М. Рајић. Београд, 1950, 192 с.
 Византиски извори за историју народа Југославије. Т. 1—2. Београд, 1955—1959.
 Грађа за историју покрета на Балкану против турака крајем XVI и почетком XVII века. По италијанским архивима. Књ. 1. Год. 1590—1606.—Млетачки државни архив. Скупшо Ј. Томић. Београд, 1933, 803 с.
 Дневник дубровачанина Михајла Пешћна о Пожаревачком мировном конгресу 1718 године. Београд, 1952, 71 с.
 Законски споменици српских држава средњег века. Прикупио и уредио С. Поваковић. Београд, 1912. 42, 800 с.
 Историческо намятници южных славян и соседних им народов, извлеченные из итальянских архивов и библиотек В. Макушевым. Варшава, 1874, 559, 35 с.
 Константин Михайлович из Островице Јаничарове успомене или Турска хроника. Прев. и предговор Љ. Живановића. — Споменик. Књ. 107. Нова серија. Књ. 9. 1959. 57, 170 с.
 Люблинская А. Д. Источниководеие истории средних веков. Л., 1955. Гл.: «Источники по истории южнославянских стран» см. на с. 104—108, 278—289, 240—343.
 Поваковић Р. Бранковићов летопис. Београд, 1960. 180 с.
 Поваковић С. Матије Властара Синтагмат, азбучни зборник византиских црквених и државних закона и права. Београд, 1907, 84, 621 с.
 Поваковић С. Путничке белешке о Балканском полуострву XVII и XVIII века. — Год. Чуп. Књ. 17. 1897, с. 73—165.
 Нуцић М. Споменици српски од 1395 до 1423, то ест писма писана од Републике Дубровачке краљевима, деспотима, войводама и кнезовима српским, босанским и приморским. Књ. 1—2. Београд, 1858—1862.
 Томић Ј. Разна грађа за историју Балканског полуострва XV—XVIII године. Београд, 1909, 191 с.
 Хрستمатия памятников феодального

государства и права стран Европы. М., 1961, 950 с.
 Гл. «Югославия» см. на с. 889—947.
 Commissiones et relationes Venetiae. Coll. et dig. S. Ljubić. V. 1—3. Zagrabiae, 1876—1877 (MSHSM, v. 6, 8, 11).
 Celebija E. Putopis. Odlomci o jugoslovenskim zemljama. Prev., uvod i komentar H. Šabanovića. Izd. 2. T. 1—2. Sarajevo, 1957.
 Die freiwillige Theilnahme der Serben und Kroaten an den vier letzten Österreich-türkischen Kriegen. Wien, 1854, 340 с.
 Kanuni i kanun-name za Bosanski, Hercegovacki, Zvornički, Kliški, Crnogorski i Skadarski sandžak. Saopštavaju B. Đurđev i dr. Sarajevo, 1957, 211 s.
 Listine o odnošajih između južnoga Slavenvstva i Mletačke republike. Skupio S. Ljubić. Knj. 1—10. Zagrabiae, 1868—1891 (MSHSM, v. 1—5, 9, 12, 17, 21, 22).
 Ljetopis popa Dukljanina. Latinski tekst sa hrvatskim prijevodom i «Hrvatska kronika». Priredio, uvod i komentar napisao V. Mošin. Zagreb, 1950, 105 s.
 Matković P. Dva talijanska putopisa po balkanskom poluotoku iz XVI vieka.—Starine, 1878. Knj. 10, s. 201—256.
 Matković P. Putopis Marka Antuna Pigafette u Carigrad od god. 1567.—Starine, 1890. Knj. 22, s. 68—194.
 Matković P. Putovanja po balkanskom poluotoku XVI vieka.—Rad. Knj. 49, 56, 62, 71, 84, 100, 105, 112, 116, 124, 129, 130, 136. 1879—1898.
 Matković P. Putovanja po balkanskom poluotoku za srednjega vieka.—Rad. Knj. 42. 1878. s. 56—184.
 Monumenta serbica spectantia historiam Sorbiae, Bosnae, Ragusii. Vol. 1. Wien. 1858, 580 с.
 Pribojević V. O podrijetlu i zgodama slavena. Uvod i bilješke napisao i tekst za štampu priredio G. Novak. Zagreb. 1951, 250 s.

Литература

Агатаповић Р. и Спасић М. Српски установи противу турака у вези са народним сеобама у туђини од 1459—1818 год. Историјска расправа. Део 1—2. Београд, 1895—1896.

- Ангелов Д. Богомилство в Болгарии. Пер. Н. Н. Соколова. Ред. и предисл. З. В. Удальцовой. М., 1954, 214 с.
- Баркан О. Л. Чифлик (Çiflik). Прев. Х. Хаџибегич.—Годишњак. Књ. 2. 1950, с. 287—298.
- Часић М. Грчка цивилизација и колонизација у нашој земљи.—Глас. Књ. 219. 1956, с. 31—92.
- Веселиновић Р. Л. Војводина, Србија и Македонија под турском влашћу у другој половини XVII века. Привреда, друштво и народни покрет. Нови Сад, 1960, 212 с.
- Винавер В. Прве устаничке борбе против Турака. Београд, 1953, 66 с.
- Вучо Н. Привредна историја Југославије. Део 1. Друштвеноекономске формације докапиталистичког начина производње. Београд, 1947, 210 с.
- Глушац В. Истина о богумилима. Београд, 1954, 227 с.
- Грот К. Я. Из истории Угрии и славянства в XII веке (1141—1173). Варшава, 1889, 20, 424, 78 с.
- Грот К. Я. Известия Константина Багрянородного о сербах и хорватах и их расселении на Балканском полуострове. Историко-этнографическое исследование. СПб., 1880, 232 с.
- Гузина Р. «Племенски савети» и прве «државе» јужних словена.—Архив ПДН, 1958, књ. 2, с. 147—171.
- Гузина Р. В. Услови постанка држава код јужних словена.—Архив ПДН, 1956, књ. 3, с. 290—312.
- Державин П. С. Славяне в древности. Культурно-исторический очерк. М., 1945, 215 с.
- Динић М. За историју рударства у средњовековној Србији и Босни. Део 1. Београд, 1955, 109 с.
- Дринов М. С. Заселение Балканского полуострова славянами. М., 1873, 175 с.
- Бурђев Б. О војнуцима (са освртом на развој турског феудализма и на питање босанског агадука).—Гласник ЗМС. Нова серија. Св. 2, 1947, с. 75—138.
- Бурђев Б. О утицају турске владавине на развитак наших народа.—Годишњак. Књ. 2, 1950, с. 19—82.
- Бурђев Б. Прилог питању развика и карактера турско-османског феудализма—тимарско-спахиског уређења.—Годишњак. Књ. 1. 1949, с. 101—167.
- Зборник Константина Јиречека. Т. 1. Уред. М. Динић. Београд, 1959, 565 с.
- Јанћ А. Миграције Срба у Хрватску током 16, 17 и 18 столећа. Суботица, 1923, 158 с.
- Јиречек К. Трговачки друмови и рудници Србије и Босне у средњем вијеку. Сарајево, 1951, 141 с.
- Каждан А. П., Литаврин Г. Г. Очерки истории Византии и южных славян. М., 1958, 326 с.
- Липшиц Е. Э. Византийское крестьянство и славянская колонизация. В кн.: Византийский сборник. М.—Л., 1945, с. 95—143.
- Липшиц Е. Э. Славянская община и ее роль в формировании византийского феодализма.—Византийский временник, т. 1 (26), 1947, с. 144—163.
- Наумов Е. П. К вопросу об эволюции феодальной ренты в Сербии, северной и центральной Македонии и Эпире в первой половине XIV в. УЗИС, т. 24. 1962, с. 255—279.
- Нидерле Л. Славянские древности. Пер. Т. Ковалевой и М. Хазанова. Предисл. П. Н. Третьякова. М., 1956, 449 с.
- Поваковић С. Провијари и баштинци (спахије и читлук-сахибије). Прилог историји нешокретно имовине у Србији XIII—XIX века. Београд, 1887, 102 с.
- Острогорски Г. Пронија. Прилог историји феудализма у Византији и јужнословенским земљама. Београд, 1951, 8, 200 с.
- Поповић В. Историја новог века (1492—1815), 14, 385 с.
- Поповић Д. О хајдучима. Књ. 1—2. Београд, 1930—1933.
- Радонић Ј. Западна Европа и балкански народи према Турцима у првој половини XV века. Нови Сад, 1905, 4, 297 с.
- Радонић Ј. Римска курија и јужнословенске земље од XVI до XIX века. Београд, 1950, 746 с.
- Руvaraц Н. Зборник Илариона Руvaraца. Одабрани историски радови. Београд, 1934, 579 с.
- Самарџић Р. Односи Босне и Дубровника од 1656 до 1662.—Годишњак. Књ. 8, 1956, с. 87—173.
- Самарџић Р. Хајдучке борбе против турска у XVI и XVII веку. Београд, 1952, 58 с.
- Скарић В. Старо рударско право и техника у Србији и Босни. Београд, 1939, 114 с.
- Соколов Н. П. Возникновение «адрпатлческогo вопроса».—Уч. зап. Горьковского гос. ун-та им. Н. П. Лобачевского. Серия ист.-филол. вып. 43. 1957, с. 89—108.
- Станојевић Г. Односи Венеције са херцеговачким, брдским и првогорским племенима од опсаде Котора 1657 године до почетка Морејског рата.—Ист. час. Књ. 9—10, 1959, с. 205—238.
- Станојевић С. Византија и Срби. Књ. 1—2, Нови Сад, 1903—1906.
- Ташковски Д. Богомилство и неговото историско значење. Скопје, 1951, 111 с.
- Тахомиров М. П. Исторические связи русского народа с южными славянами с древнейших времен до половины XVII в. В кн.: Славянский сборник. М., 1947, с. 125—201.
- Томић Ј. Пејки патријарх Јован и покрет хришћана на Балканском полуострву. 1592—1614. Земуи, 1903, 325 с.

- Удальцова З. В. Византийский историк Критовул о южных славянах и других народах Балканского полуострова в XV веке.— Византийский временник, т. 4. 1951, с. 91—121.
- Ферјанчић Б. Деспоти у Византији и у југословенским земљама. Београд, 1960, 226 с.
- Филиповић Н. Поглед на османски феудализам (с посебним обзором на аграрне односе).— Годишњак. Књ. 4, 1952, с. 5—146.
- Флоринский Т. Д. Южные славяне и Византия по второй четверти XIV в. Вып. 1—2. СПб., 1882.
- Шабановић Х. Управна подјела југословенских земаља под Турском владавином до Карловачког мира 1699 год.— Годишњак. Књ. 4, 1952, с. 171—204.
- Bastaić K. Timarsko vlasništvo u feudalnom sistemu osmanlijske Turske (od XV. do XVII stoljeća). Zagreb, 1951, 122 s.
- Dvornik F. Les slaves, Byzance et Rome au IX siècle. Paris, 1926, 360 p.
- Dvornik F. The Slavs, their early history and civilization. Boston, 1956, 394 p.
- Glushac V. Problem bogomilstva.— Godišnjak. Књ. 5, 1953, с. 105—138.
- Hadžibegić H. Džizja ili barač.— Прилози. Књ. 3—4. 1953, с. 55—135; Књ. 5. 1955, с. 43—102.
- Korošec J. Uvod u materijalno kulturo slovanov zgodnjega srednjega veka. Ljubljana, 1952, 403 s.
- Murko M. Die Bedeutung der Reformation und Gegenreformation für das geistige Leben der Südslaven. Prag—Heidelberg, 1927, 4, 184 S.
- Rački F. Bela Hrvatska i Bela Srbija.— Rad. Књ. 52, 1880, с. 141—189.
- Rački F. Borba južnih slovena za državnu neodvisnost. Bogomili i patareni. Izd. 2. Beograd, 1931, 35, 604 s.
- Skok P. Dolazak slovena na Mediteran. Split, 1934, 276 s.
- Solovjev A. Svedočanstva pravoslavnihi izvora o bogomilstvu na Balkanu.— Godišnjak. Књ. 5. 1953, с. 1—103.
- Thallóczy L. von. Studien zur Geschichte Bosniens und Serbiens im Mittelalter. München — Leipzig, 1914, 12, 478 S.
- Veselinović R. Vojvodina, Srbija i Makedonija pod turskom vlašću u drugoj polovini XVII veka. Novi Sad, 1960. 212 s.
- архиепископа српских. Прев. Л. Мирковић. Предговор написао Н. Радојичић. Београд, 1935, 308 с.
- Димитријевић С. Прилози расправи «Одношаји пейских патријарха с Руспјом у XVII веку».— Споменик. Књ. 34 (XXXVIII). 1900, с. 7—64.
- Димитријевић С. Документи који се тичу односа цркви и Руспје у XVI веку.— Споменик. Књ. 35 (XXXIX). 1903, с. 20—60.
- Доментијан. Живот светог Симеуна и светог Саве. Написао Доментијан. Издао Ђ. Даничић. Београд, 1865, 19, 345 с.
- Дубровачка архивска грађа о Београду. Књ. 1. 1521—1571. Сабрао, уредио, објавио Ј. Тадић. Београд, 1950, 489 с.
- Законик Стефана Душана цара српског 1349 и 1354. На ново издао и објаснио С. Новаковић. Београд, 1898, 153, 312 с.
- Законик цара Стефана Душана. 1349—1354. Издао и превео Н. Радојичић. Београд, 1960, 176 с.
- Константин Философ и његов живот Стефана Лазаревића, деспота српског. По двама српско-словенским рукописима, пановице издао В. Јагић.— Гласник. Књ. 42, 1875, с. 223—328, 372—377.
- Костић К. Грађа за историју српске трговине и индустрије.— Споменик. Књ. 52 (LXVII). Земун, 1926, с. 121—224.
- Махров П. Дечанская летопись с предисл. и комментариями к пей. СПб., 1908, 9, 79 с.
- Новачковић Р. Бранковићев летопис. Београд, 1960, 180 с.
- Одабрани споменици српског права (од XII до краја XV века). Прикупио и уредио А. Соловјев. Београд, 1926, 3, 234, 19 с.
- Пантелић Д. Војно-географски описи Србије од 1783 и 1784 године. Београд, 1936, 153 с.
- Поповић Д. Грађа за историју Београда од 1711—1739 год.— Споменик. Књ. 61 (LXXVIII). 1935, с. 1—252.
- Светосавски зборник. Књ. 2. Пивори. Београд, 1939, 256 с.
- Списи светог Саве. Изд. В. Ђорђевић. Београд—Сремски Карловци, 1928, 254 с.
- Стојановић Љ. Стари српски записи и написи. Књ. 1—6. Сремски Карловци, 1902—1926.
- Стојановић Љ. Стари српски родослови и летописи. Сремски Карловци, 1927, 108, 382 с.
- Турски споменици. Књ. 1. Сабрао, средно, превео, протумачио и објавио Г. Елеасовић. Београд, 1940, 24, 1204 с.
- Srednjevekovna srpska država. Izabrani izvori. Priredio S. Ćirković. Zagreb, 1959, 125 s.
- Tadić J. Dubrovačka arhivska građa o Beogradu. T. 1. (1521—1571). Beograd, 1951, 14, 491 s.

Србија

Источници

- Грађа за историју Београда у средњем веку. Књ. 1—2. Објавио М. Динић. Београд, 1955—1958.
- Грађа за историју Београда 1717—1739. Књ. 1. Ред. Д. Поповић и М. Богдановић. Београд, 1958, 445 с.
- Грчке повеље српских владара. Изд. текстова, превод и коментар А. Соловјева и В. Мошина. Београд, 1936, 132, 537 с.
- Данило, архиеп. Животи краљева и

- Боброва С. П.** К вопросу об условном землевладении в Сербии XIII—XIV вв. В кн.: Славянский сборник. 1. Вып. исторический. Воронеж, 1958, с. 13—22.
- Боброва С. П.** Ремесло в сербском поместье XIII — первой половины XIV вв. (по данным хрисовулов).— Труды Воронежского ун-та, т. 59, 1957, с. 67—74.
- Боголюбский С. К.** Связи между русскими и сербами в XVII—XVIII вв. В кн.: Славянский сборник. М., 1947, с. 241—261.
- Готье Ю. В.** Образование сербского государства. В кн.: Славянский сборник. М., 1947, с. 5—44.
- Димитријевић С.** Градска привреда старог Лесковца. Изглед Лесковца за време Турака. Лесковачки паталук. Лесковац, 1952, 155 с.
- Димитријевић С.** Однопаји пехких патријарха са Русјом у XVII веку.— Глас. Књ. 58, 1900—1901, с. 201—289.
- Достић И. С.** Борьба сербского народа против турецкого ига. XV — начало XIX вв. М., 1958, 194 с.
- Ђурђев Б.** О князювима под турском управом.— Ист. час. Књ. 1. 1949, с. 132—168.
- Елзовић Г. и Шкриванић Г.** Како су Турци после више онеда заузели Београд. Београд, 1956, 83 с.
- Зигель Ф.** Законник Стефана Душана. Вып. 1. СПб, 1872, 220, 149 с.
- Зборник у част шесте стогодишнице Законника цара Душана.** Књ. 1. Београд, 1951, 268 с.
- Ивановић М.** Прилози за историју царина у средњовековним српским државама.— Споменик. Књ. 76 (XCVII). 1948, с. 5—61.
- Јанковић Д.** Историја државе и права феудалне Србије (XII—XV века). 2 прер. изд. Београд, 1957, 4, 168 с.
- Јарчек К.** Историја Срба. 2 испр. и доп. изд. Књ. 1—2. Београд, 1952.
- Качановский В. В.** История Сербии с половины XIV до конца XV в. 1. Критическое исследование источников. Киев, 1899, 6, 372 с.
- Качановский В.** Сербские жития и летописи. В кн.: Славянский сборник. Т. 3. СПб., 1876, с. 199—216.
- Костић К.** Стара српска трговина и индустрија. Студија из културне историје српског народа у средњем веку. Београд, 1904, 16, 282 с.
- Костић М.** Устанак Срба и Арбанаса у Старој Србији против турака 1737—1739 и сеоба у Угарску.—Гласник СКНД. Књ. 7—8. Одељење друшта. наука. Св. 3—4, 1930, с. 203—235.
- Макушев В.** О проиш. в древней Сербии. По неизданным памятникам венедикского архива.— ЖМНП, ч. 175, р. 1874, № 1, с. 1—2.
- Марковић В.** Православно монаштво и манастири у средњовековној Србији. Сремски Карловци, 1920, 4, 158 с.
- Новаковић С.** Село. Из дела «Народ и земля у старој српској држави». —Глас. Књ. 24. 1891, 8, 261 с.
- Новаковић С.** Срби и Турци XIV и XV века. Историјске студије о првим борбама с најездом турским пре и после боја на Косову. Београд, 1960, 487 с.
- Новаковић С.** Српске области X и XII века пре владе Немањине. Београд, 1879, 151 с.
- Павловић Д.** Србија за време последњег аустријско-турског рата (1788—1791 гг.) (По архивској и другој грађи). Београд, 1910, 392 с.
- Пантелић Д.** Кочина крајина. Београд, 1930, 168 с.
- Поновић Д.** Србија и Београд од Пожаревачког до Београдског мира (1718—1739). Београд, 1950, 402 с.
- Радојковић Б.** О социјалистима. Расправа из социјалних односа у старој српској држави средњег века. Београд, 1937, 143 с.
- Радојчић П.** Друштвено и државно уређење код Срба у рапном средњем веку. Према Барском родослову.— Гласник СКНД. Књ. 15—16, 1936, с. 1—28.
- Радојчић Н.** Српски државни сабори у средњем веку. Београд, 1940, 318 с.
- Радонић Ј.** Гроф Турађ Бранковић и његово време. Београд, 1911, 11, 776 с.
- Стапојевић С.** Историја српског народа у средњем веку. Т. 1. Извори и историографија. Књ. 1. О изворима. Београд, 1937, 3, 388 с.
- Тихомиров М. Н.** Иван Грозный и Сербия.— Доклады и сообщения МГУ. Ист. ф-т, вып. 1, 1945, с. 3—9.
- Томић Ј.** Десет година из историје српског народа и цркви под турцима (1683—1693). Београд, 1902, 219 с.
- Флоринский Т. Д.** Памятники законодательной деятельности Душана, царя сербов и греков. Хрисовулы. Сербский законник. Сборник византийских законов. Киев, 1888, 767 с.
- Хвостова К. В.** Взаимоотношения Хиландарского монастыря и некоторых его метохов в XIV в.—Византийский временник, т. 18, М. 1961, с. 30—53.
- Шабановић Х.** О организацији турске управе у Србији у XV и XVII вијеку.— Ист. гласник, 1955, № 3—4, с. 59—78.
- Шафорова Л. А.** Сербское крестьянство в XIII и первой половине XIV века.— Уч. зап. Красноярск. пед. ин-та, т. 9, вып. 1, 1957, с. 215—236.
- Шкриванић Г.** Косовска битка (15 јуна 1389). Цетиње, 1956, 107 с.
- Božić J.** Dohodak carski (Povodom 198 člana Dušanovog zakonika Rakovačkog rukopisa). Beograd, 1956, 84 s.
- Hadrovics L.** Le peuple serbe et son église sous la domination turque. Paris, 1947, 168 p.
- Inadžik H.** Od Stefana Dušana do Osman-skog carstva.—Prilozi. Knj. 3—4, 1953, s. 23—54.

- Kallay F. M. Geschichte des Serben. Bd. 1. Budapest, 1878, 14, 601 S.
 Vlainats M. Die agrarrechtlichen Verhältnisse des mittellalterlichen Serbiens. Halle, 1903, 71 S.

Воеводина и Военная Граница

Источники

- Павић А. Споменици Срба у Угарској, Хрватској и Славонији током XVI и XVII столећа. Нови Сад, 1900, 163 с.
 Радоњић Ј. Грађа за историју буна Персегединаца. — Споменик. Књ. 50 (LIX), 1923, с. 1—59.
 Радоњић Ј. Прилози за историју Срба у Угарској у XVI, XVII, XVIII веку. Књ. 1. Нови Сад, 1900, 88, 382 с.
 Радоњић Ј. и Костић М. Српске припаднице од 1690 до 1792. Београд, 1954, 183 с.
 Таубе Ф. В. Опис Славоније и Срема. — Зборник МС за књижевност и језик. Св. 4—5, 1958, с. 192—231.

Литература

- Веселиновић Р. Арсеније III Црнојевић у историји и књижевности. Београд, 1949, 103 с.
 Веселиновић Р. Л. Занатлије и трговци по Војводини крајем XVII и првих година XVIII века. — Зборник МС. Св. 13—14. 1956, с. 113—126.
 Веселиновић Р. Л. Развитак и унутрашњи живот српских еснафа у Војводини од XVI века до укидања у 1872 годину. — Зборник МС. Св. 11, 1955, с. 22—38.
 Ђурђевић С. Срби у Сегедину. — Споменик. Књ. 108. Нова серија. Књ. 10, 1960, с. 99—153.
 Павић А. Историја Срба у Војводини. Од најстаријих времена до оснивања Потиско-поморинске границе (1703). Нови Сад, 1929, 540 с.
 Плић Т. Из прошлости Земунa и Војне границе. Београд, 1955, 44 с.
 Костић М. Устанак Срба и Арбанаса у Старој Србији против Турака 1737—1739 и сеоба у Угарску. — Гласник СКНД. Књ. 7—8. Отд. друштв. наука. Св. 3—4, 1930, с. 203—235.
 Петрушић Б. Постапак и развитак баштина на подручју Суботине од 1686 године. Београд, 1958, 151 с.
 Поповић Д. Велика сеоба Срба 1690. Срби селинци и племићи. Београд, 1954, 378 с.
 Поповић Д. Срби у Банату до краја осамнаестог века. Историја насеља и становништва. Београд, 1955, 468 с.
 Поповић Д. Срби у Бачкој до краја осамнаестог века (Историја насеља и становништва). Београд, 1952, 220 с.
 Поповић Д. Срби у Будиму. Од 1690 до 1740. Београд, 1952, 393 с.
 Поповић Д. Срби у Срему до 1736—1737.

Историја насеља и становништва. Београд, 1950, 299 с.

Семјан М. Историја крајинишника и кућне задруге у ратној држави. — Споменик. Књ. 108. Нова серија. Књ. 10, 1960, с. 1—97.

Јакшић Д. Н. Из церковной истории православных сербов конца XVII века. Переход православных сербов из Турции в Австро-Угрию в 1690 г. под руководством печского патриарха Арсения III Черноевича. Прага, 1912, 36, 216 с.

Marković S. Seobe Srba u zemlje austrijskih cesara i njihove borbe za opstanak. Knj. 1—2. Sarajevo, s. a.

Schwicker J. H. Politische Geschichte der Serben in Ungarn. Nach archivalischen Quellen. Budapest, 1880, 16, 416 с.

Хорватия, Далмация и Бока Которская

Источники

- Зборник извештаја о истраживањима Боке Которске. Т. 1—2. Београд, 1956.
 Историја которских ускока. Сабрао и објавио Б. Десница. Св. 1—2. Београд, 1950—1951.
 Ягич В. В. Закоп Винодолский. Подлинный текст с русск. пер., критич. замечаниями и объяснениями. СПб., 1880, 5, 152 с.
 Acta comitalia regni Croatiae, Dalmatiae et Slavoniae. Hrvatski saborski spisi. Knj. 1—5. Zagreb, 1912—1918 (MSHSM, v. 33, 36, 39, 41, 43).
 Acta coniurationem Petri a Zrinio et Francisci de Frankopan nec non Francisci Nadasdy illustrantia (1663—1671). Red. V. Bogišić. Zagreb, 1888, 39, 286 с. (MSHSM, v. 19).
 Codex diplomaticus regni Croatiae, Dalmatiae et Slavoniae. V. 1—15. Red. T. Smičiklas, M. Kostrenčić i E. Laszowski. Zagreb, 1904—1934.
 Dokumenta historiae chroaticae periodum antiquam illustrantia. Coll., digest. expl. F. Rački. Zagreb, 1877, 30, 544 с. (MSHSM, v. 7).
 Herkov Z. Statut grada Rijeke iz godine 1530. Zagreb, 1948, 609 с.
 Herkov Z. Statut grada Zagreba od godine 1773. Zagreb, 1952, 69 с.
 Izvori za hrvatsku povijest. Ured. N. Klaić. Т. 1—4. Zagreb, 1955—1959.
 Jura regni Croatiae, Dalmatiae et Slavoniae. P. 1—3. Edidit Johannes Kukuljević aliter Bassani de Sacchi. Zagrabiae, 1862.
 Kotoraki spomenici. Prva knjiga kotorskih notara od god. 1326—1335. Ured., uvod, registre i kazala A. Mayer. Zagreb, 1951, 645 с.
 Krčelić B. Annuae ili historija. 1748—1767. Ured. N. Majnarić. Preveo V. Gortan. Zagreb, 1952, 632 с.
 Kukuljević-Sakcinski J. Monumenta historica Slavorum meridionalium (Po-

- vjestni spomenici južnih Slavenah). Knj. 1. Acta croatica (Listine hrvatske). Zagreb, 1863, 8, 339 s.
- Laszowski E. Grada za gospodarsku povijest Hrvatske u XV i XVII stoljeću. Izbor isprava velikih feuda Zrinskih i Frankopana. Zagreb, 1951, 189 s.
- Monumenta Habsburgica regni Croatiae, Dalmatiae et Slavoniae. Habsburški spomenici Kraljevine Hrvatske, Dalmacije i Slavonije. Knj. 1—3. Ured. E. Laszowski. Zagreb, 1914—1917 (MSHSM, v. 35, 38, 40).
- Monumenta historiam uscocchorum illustrantia ex archiviis romanis, praecipue e secreto Vaticano desumpta. Coll. et red. C. Horvat et V. Jelačić. P. 1—2. Zagrabiae, 1910—1913 (MSHSM, v. 32, 34).
- Monumenta historico-juridica slavorum meridionalium. Knj. 1—12. Zagrabiae, 1877—1938.
- Pomorski Split druge polovine XVI st. Notarske imbrevijature. Red. V. Rimond. Split, 1956, 130 s.
- Povjesni spomenici slobodnog kraljevskog grada Zagreba, prestolnice Kraljevine Dalmatinsko-Hrvatsko-Slavonske. Sabrao i izdao J. K. Tkalčić i dr. Sv. 1—17, 18—19. Zagreb, 1889—1941, 1949—1953.
- Smičiklas T. Dvjestogodišnjica oslobođenja Slavonije. Dio 2. Spomenici o Slavoniji u XVII vijeku (1640—1702). Zagreb, 1891, 7, 362 s.
- Skok P. Tri starofrancuske hronike o Zadru u godini 1202. Zagreb, 1951, 180 s.
- Spisi zadarskih bilježnika Henrika i Krešte Tarallo 1279—1308. Prepisao i indeks sast. M. Zjačić. Zadar, 1959, 11, 289 s.
- Spomenici Hrvatske Krajine. Sakupio i uredio R. Lopašić. Knj. 1—2. Zagreb, 1884—1885 (MSHSM, v. 15, 16).
- Statuta lingua croatica conscripta. Hrvatski pisani zakoni: vinodolski, poljski, vrbanski, a donekle svega Krčkoga otoka, kaštavski, voprinački, trasatski. Uredili F. Rački, V. Jagić i J. Crnčić. Zagreb, 1890, 72, 265 s.
- Stefanić V. Glagoljski rukopisi otoka Krka. Zagreb, 1960, 455 s.
- Supetarski kartular. Uredio i popratio uvodnim arheološkim, historijsko-topografskim, paleografskim, diplomatskim i hronološkim studijama V. Novak. Lingvistička analiza P. Skok. Zagreb, 1952, 314 s.
- Šafarik J. Acta archivi Veneti. Knj. 1—2, 1225—1419, 1419—1488. Zagrabiae, 1858—1862.
- Šišić F. Priručnik izvora hrvatske historije. Dio 1. Sv. 1 (Do god. 1107). Zagreb, 1914, 16, 653 s.
- Šupuk A. Šibenski glagoljski spomenici. Zagreb, 1957, 239 s.
- Toma, arhidakon. Kronika. Prev. V. Rimondo. Split, 1960, 119 s.
- Trogiški spomenici. Prepisao i uredio M. Barada. Dio 1—2. Zagreb, 1948—1951 (MSHSM, v. 44, 46).

- Zadarski kartular samostana svete Marije. Uredio i popratio uvodnim hist., paleogr., diplomatskim, hronološkim, topografskim i muzičkim napomenama V. Novak. Zagreb, 1959, 283 s.
- Zaključci Hrvatskog Sabora. Sv. 1—3. Pripremili: J. Butorac, M. Stanojević i dr. Zagreb, 1958—1961. Указатель см.: Архивски вјесник. Sv. 3. 1960, s. 157—210.

Л и т е р а т у р а

- Бромлей Ю. В. Из истории аграрных отношений в Хорватии конца XV—XVI вв.—Византийский вестник, т. 11, 1956, с. 225—246; т. 12. 1957, с. 117—133.
- Бромлей Ю. В. Крестьянское восстание 1573 г. в Хорватии (Из истории аграрных отношений и классовой борьбы в Хорватии XVI века). М., 1959, 318 с.
- Бромлей Ю. В. Эволюция докапиталистической земельной ренты в Хорватии второй половины XV и XVI веков (Опыт исследования хорватских урбариев).—УзИС, т. 4, 1951, с. 284—306.
- Бромлей Ю. В. и Шушарин В. И. К вопросу о крестьянском переходе в позднесредневековой Хорватии (до конца XVI в.).—КсИС, вып. 29, 1960, с. 24—35.
- Гольдберг А. Л. Сочинения Юрия Крижанича и их источники.—Вестник истории мировой культуры, 1960, № 6, с. 117—130.
- Греков Б. Д. Винодольский статут об общественном и политическом строе Винодола. М.—Л., 1948, 100 с.
- Греков Б. Д. Полиця. Опыт изучения общественных отношений в Полице XV—XVII вв. М., 1951, 318 с.
- Ефремов Е. А. Формирование феодальной собственности на землю в Далматинской Хорватии в X—XI вв. (Формирование крупного феодального землевладения).—УзИС, т. 20, 1960, с. 159—195.
- Ефремов Е. А. Земельные отношения и сельская община в Далматинской Хорватии в X—XI вв.—УзИС, т. 24, 1962, с. 280—311.
- Јовановић Ј. Двјестаишестогодишњица веза Боке са Русијом. Цетинье, 1948, 98 с.
- Лукьяненко А. М. Политическая и литературная деятельность братьев Зринских и Франца Франкопана (Из истории политической и экономической жизни хорватов XVII в. и из истории развития у хорватов литературы и выработки литературного языка). Киев, 1911, 10, 861 с.
- Мордухович Л. М. Антифеодальная концепция Юрия Крижанича.—КсИС, вып. 26, 1958, с. 25—49.

- Москаленко А. Е. К вопросу о социально-экономических отношениях в Сплите в XIV в.—Византийский временник, т. 13, 1958, с. 136—161.
- Москаленко А. Е. Ремесло и промыслы в Сплите в XIII—XIV вв.—Труды Воронежского ун-та, т. 38, 1955, с. 45—62.
- Попович Н. Когда славяне впервые заселили Южную Истрию? В кн.: Вопросы славянского языкознания. Вып. 4. М., 1959, с. 21—23.
- Свядлик П. Комунално уређење Котора од друге половине XII до почетка XV столећа. Београд, 1950, 175 с.
- Смирнов Н. Н. Отношения Венеции к городским общинам Далмации. Ч. 1—2. Казань, 1880—1884.
- Смирнов Н. Н. Очерк истории хорватского государства до подчинения его угорской короне. Казань, 1879, 130 с.
- Станојевић Г. Један покрет сељака у Далмацији 1738—40 године.—Ист. гласник, 1955, № 3—4, с. 137—148.
- Станојевић Г. Прилози за историју Сењских ускока.—Ист. гласник, 1960, № 1—2, с. 111—141.
- Ферлуга Ј. Архонтат Далмације.—Византийский временник, т. 12, 1957, с. 46—52.
- Ферлуга Ј. Византијска управа у Далмацији. Београд, 1957, 13, 169 с.
- Фрејденберг М. М. «Верь» в средневековой Хорватии.—Уч. зап. Великолуцкого пед. ин-та, вып. 15, 1961, с. 27—48.
- Фрејденберг М. М. «Новиградски сборник» как источник по социально-экономической истории Хорватии. В кн.: Славянский архив. М., 1962, с. 28—58.
- Barada M. Hrvatski vlasteoski feudalizam. Po Vinodolskom zakonu. Zagreb, 1952, 133 s.
- Barada M. Starohrvatska seoska zajednica. Zagreb, 1957, 186 s.
- Bauer E. Hrvati u tridesetgodišnjem ratu. Zagreb, 1941, 148 s.
- Benvenuti A. Storia di Zara dal 1409 al 1797. Milano, 1944, 386 p.
- Brandt M. Wyclifova hereza i socijalni pokreti u Splitu krajem XIV st. Zagreb, 1955, 303 s.
- Butorac P. Boka Kotorska od najstarijih vremena do Nemanjića. Split, 1927, 136 s.
- Čuk J. Zagrebačka županija oko XIII stoljeća. Zagreb, 1942, 155 s.
- Dabinović A. Hrvatska državna i pravna povijest s reprodukcijama najvažnijih dokumenata i slikama. Zagreb, 1940, 563 s.
- Dabinović A. Kotor pod Mletačkom republikom (1420—1797). Zagreb, 1934, 144 s.
- Despot M. Pokušaji manufakture u Građanskoj Hrvatskoj u 18. stoljeću. Zagreb, 1962, 96 s.
- Foretić V. Otok Korčula u srednjem vijeku do g. 1420. Zagreb, 1940, 7, 336 s.
- Grgić J. Buntovni pokret dalmatinskih težaka 1736/1740 godine.—Radovi JZ. Sv. 6—7. 1960, s. 551—603.
- Hauptmann Lj. Hrvatsko praplemstvo.—Razprave. Knj. 1. 1950, s. 83—115.
- Jelić R. Stanovništvo Zadra u drugoj polovini XVI i početkom XVII st. gledano kroz matice vjenčanih.—Starine. Knj. 49, 1959, s. 349—509.
- Klaić N. O nekim pitanjima feudalne formacije u srednjovekovnoj Slavoniji.—Hist. zb., 1951, № 1—4, s. 107—132.
- Klaić N. O protestantizmu u Hrvatskoj i Slavoniji.—Hist. pregled, 1957, № 3, s. 218—226.
- Klaić N. O razvitku feudalne rente u Hrvatskoj i Slavoniji u XV i XVI stoljeću.—Radovi FFZ, t. 3, 1960, s. 39—60.
- Klaić N. Prilog pitanja postanka slavonskih varoši.—Zbornik radova Zagrebačkog sveučilišta. Knj. 3, 1955, s. 41—58.
- Klaić N. Postanak plemstva «dvanaest plemena kraljevine Hrvatske». —Hist. zb., god. XI—XII, 1958—1959, s. 121—163.
- Klaić N. Seljačke bune u XVII. stoljeću u Hrvatskoj.—Hist. zb., 1960, № 1—4, s. 119—154.
- Klaić N. Hrvatska plemena od XII do XV stoljeća.—Rad. Knj. 130, 1897, s. 1—85.
- Klaić V. Krčki knezovi Frankopani. Knj. 1. Od najstarija vremena do gubitka otoka Krka (Od god. 1118 do god. 1480). Zagreb, 1901, 7, 352 s.
- Kostrenčić M. Nacrt historije hrvatske države i hrvatskog prava. T. 1. Zagreb, 1956, 235 s.
- Laszowski E. Gorski Kotar i Vinodol. Dio držvine knezova Frankopana i Zrinskih. Zagreb, 1923, 281 s.
- Luetić J. Prilozi za pomorsku povijest Južnog Jadrana u XVIII stoljeću.—Годнишњак ПМК. Књ. 7, 1958, с. 149—164.
- Luetić J. O pomorstvu hrvatskog primorja i Istre u XVIII stoljeću. Podaci iz dubrovačkih arhiva.—JZ. Knj. 1. 1956, s. 243—253.
- Mandić O. Bratstvo u ranosrednjovekovnoj Hrvatskoj.—Hist. zb., 1952, N 3—4, s. 225—298.
- Mandić O. Neki pravni običaji na području bivše Kaštavske gospoštije.—JZ. Knj. 1, 1956, s. 119—141.
- Mandić O. «Pacta conventa i dvanaest hrvatskih bratstava». —Hist. zb., god. XI—XII, 1958—1959, str. 165—206.
- Milošević M. J. Nosioci pomorske privrede Perasta u prvoj polovini XVIII vijeka.—Годнишњак ПМК. Књ. 7, 1958, с. 88—134.
- Mirković M. Ekonomski odnosi u Trogiru u XIII stoljeću.—Hist. zb., 1951, N 1—4, s. 21—59.
- Novak G. Nobiles, populus i cives-komuna i universitas u Splitu 1525—1797.—Rad. Knj. 286, 1952, s. 5—40.
- Novak G. Povijest Splita. Knj. 1—2. Split, 1957—1961.

Pavičić S. Vukovska župa u razvitku svoga naselja od XIII do XVIII stoljeća. Dio 1. Zagreb, 1940, 340 s.

Posedel J. Pitanje dalmatinskog temata u prvoj polovini IX stoljeća.—Hist. zb., 1950, № 1—4, s. 127—220.

Prevoden F. A history of the Croatian people from their arrival on the shores of the Adriatic to the present day, with some account of the Gothic, Roman, Greek, Illyricum and Pannonia. V. 1. New-York, 1955, 16, 134 p.

Rački F. Nutaruje stanje Hrvatske prije XII stoljeća.—Rad. Knj. 70, 99, 105, 115, 116; 1884—1893.

Stanojević G. Dalmacija u doba kandiskog rata (1645—1669). Beograd, 1958, 90 s.

Šišić F. Povijest Hrvata u vrijeme narodnih vladara. Knj. 1—3. Zagreb, 1925, 16, 735 s.

Šišić F. Povijest Hrvata za kraljeva iz doma Arpadovića (1102—1301). D. I. 1102—1205. Zagreb, 1944, 203 s.

Šišić F. Pregled povijesti hrvatskog naroda. Knj. 1. Od najstarijih dana do 20 februara 1790. 2 dop. izd. Zagreb, 1920, 316 s.

Zbornik kralja Tomislava u spomen tisućugodišnjice hrvatskog kraljevstva. Zagreb, 1928, 686, 36 s.

Дубровник

Источники

Динић М. Из Дубровачког архива. Књ. 1. Београд, 1957, 114 с.

Дубровачка акта и повеља. Сабрао и објавио Ј. Радоњић. Књ. 1—5. Београд, 1934—1951.

Канцелариски и нотариски списи. 1278—1301. Сабрао и објавио Г. Чremoшник. Београд, 1932, 222 с.

Одлуке већа Дубровачке републике. Књ. 1. Објавио М. Динић. Београд, 1954, 427 с.

Писма и удџства Дубровачке републике. Објавио Ј. Тадић. Књ. 1. Београд, 1935, 48, 554 с.

Самарић Р. Борба Дубровника за опстанак после великог земљотреса 1667 г. Архивска грађа (1667—1670). Београд, 1960, 654 с.

Арапски документи у Државном архиву и Dubrovniku. Knj. 1. Sv. 1. Dokumenti o odnosima Dubrovnika i Maroka. Priredio i preveo B. Korkut. Sarajevo, 1960, 85 s.

Dujčev I. Avvisi di Ragusa. Documenti sull' impero turco nel sec. XVII e sulla guerra di Candia. Roma, 1935, 47, 295 p.

Marković M. Vizantijske povelje Dubrovačkog arhiva.—Zh. radova SAN. Knj. 21, 1952, s. 205—262.

Monumenta ragusina. Libre reformationum. Coll. et dig. J. Gelcich. V. 1—5. Zagrabiae, 1879—1897 (MSHSM, v. 10, 13, 27—29).

Scriptores. V. 1. Annales Ragusini anonymi item Nic. de Ragnina. Diges. S. Nodilo. Zagreb, 1883, 12, 328 s. (MSHSM, v. 14).

Scriptores. V. II. Chronica Ragusina Junii Restii (ab origine urbis usque ad annum 1451) item Joannis Gundulac (1451—1484). Diges. S. Nodilo. Zagrabiae, 1893, 10, 439 s. (MSHSM, v. 16).

Spisi Dubrovačke kancelarije. Knj. 1. Zapisi notara Tomazina de Savere. 1278—1282. Prepisao i uredio G. Čremošnik. Zagreb, 1951, 462 s.

Šundrica Z. Popis stanovništva Dubrovačke Republike iz 1673/74 g.—Arhivski vjesnik. Knj. 2, 1959, s. 419—456.

Truhelka Č. Tursko-slovenski spomenici dubrovačke arhive.—Glasnik ZMS. Knj. 23, 1911, sv. 1, s. 1—162; sv. 2, s. 303—350; sv. 3, s. 437—484.

Литература

Божич И. Дубровник и Турска у XIV и XV веку. Београд, 1952, 8, 394 с.

Божич И. Економски и друштвени развитак Дубровника у XIV и XV веку.—Ист. гласник, 1949, № 1, с. 21—61.

Винавер В. Дубровник и Турска у XVIII веку. Београд, 1960, 181 с.

Војновић Л. Дубровник и Османско царство. По архивалнијем исправама. Књ. 1. Од првог уговора с Портом до усвојења Херцеговине (1365—1492). Београд, 1898, 288 с.

Динић М. Дубровчани као феудалци у Србији и Босни.—Ист. час. Књ. 9—10, 1960, с. 139—144.

Нажда А. П. Насмрти труд в Дубровнике в XIV веке.—Колос, вып. 17, 1955, с. 36—45.

Крекић Б. Дубровник и Левант (1280—1460). Београд, 1956, 176 с.

Макушев В. В. Исследования об исторических памятниках и бытописателях Дубровника. СПб., 1867, 6, 446 с.

Макушев В. Материалы для истории дипломатических сношений России с Рагузской республикой. Из истории внешних сношений Рагузской республики. М., 1865, 178 с.

Манен П. Дубровачки патрицијат у XIX веку. Београд, 1960, 34, 567 с.

Самарић Р. Велики век Дубровника. Београд, 1962, 342 с.

Соколов Н. П. Вопрос об установлении венецианской суперматри пада Дубровником.—Научн. труды ист. ф-та Горьк. гос. пед. ин-та, вып. 13, 1950, с. 139—155.

Тадић Ј. Шпанија и Дубровник у XVI веку. Београд, 1932, 161 с.

Lučić J. Voze Dubrovnika sa Hrvatskim Primorjem i Istrom u XVIII stoljeću.—JZ. Knj. 2, 1956, s. 525—532.

Marinović A. Prilog poznavanju dubrovačkih bratovština.—Anali. Sv. 1, 1952, s. 233—245.

- Muljačić Z. O strankama u starom Dubrovniku (Prilog povijesti dubrovačkog društva 18. stoljeća).— *Anali. Sv.* 8, 1959, s. 25—40.
- Novak G. Borba Dubrovnika za slobodu. 1863—1699.— *Rad. Knj.* 253, 1948, s. 1—164.
- Razzi F. S. La storia di Ragusa. Ragusa, 1903, 52, 295, 14 p.
- Roller D. Agrarno-proizvodni odnosi na području Dubrovačke republike od XIII do XV stoljeća. Zagreb, 1955, 372 s.
- Roller D. Dubrovački zanati u XV i XVI stoljeću. Zagreb, 1951, 8, 304 s.
- Tadić J. Socijalna struktura Dalmacije i Dubrovnika u vreme Renesanse.— *Zg. čas. Knj.* 6—7, 1952—1953, s. 552—565.
- Vojnović L. Pad Dubrovnika. Knj. 1—2. Zagreb, 1908, 413 s.
- Zbornik iz Dubrovačke prošlosti. Milanu Rešetaru. Dubrovnik, 1931, 495 s.

Боснија и Херцеговина

Источники

- Соловјев А. Властееке повеље босавских владара.— *ИПЗ*, 1949, св. 1—2, с. 79—105.
- Acta Bosnae. Polissimum ecclesiastica cum insertis editorum documentorum registis ab anno 925 usque ad annum 1752. Collegit et degessit P. Eusebius Fernendzin. Zagrabiae, 1892, 6, 613 p. (MSHSM, v. 23).
- Čremošnik G. Bosanske i Humske povelje srednjeg veka.— *Glasnik ZMS. Nova serija. Knj.* 3, 1948, s. 103—144; knj. 4—5, 1950, s. 105—200; knj. 6, 1951, s. 81—119; knj. 7, 1952, s. 273—336.
- Grmek M. D. Izveštaji triju liječnika o putovanjima po Bosni u XVIII stoljeću.— *Anali. Knj.* 6—7, 1959, s. 97—115.
- Hodžić S. Stari turski dokumenti sa tuzlanskog područja. In: Članci i građa za kulturnu istoriju Istočne Bosne. Knj. 1. Tuzla, 1957, s. 47—84.
- Kanuni i kanun-name za Bosanski, Hercegovački, Zvornički, Kliški, Crnogorski i Skadarski sandžak. Sarajevo, 1957, 211 s.
- Kreševljaković H. i Kapidžić H. Vojno-geografski opis Bosne pred Dubički rat od 1785 godine. Sarajevo, 1957, 99 s.
- Vrana J. Isprave zahumskih vladara iz XI i XII st. o Babinu polju na otoku Mljetu.— *Hist. zb.*, 1960, № 1—4, s. 155—166.

Литература

- Бабић А. О односима пазалитета у средњевјековној Босни.— *Годишњак*, Књ. 6, 1954, с. 29—44.
- Божих Н. Херцеговачки санџак-бек Ајваз.— *Зборник ФФБ*. Књ. 1, 1848, с. 63—83.

- Васић М. Кнежине и кнезови тимарлије у Зворничком санџаку у XVI вијеку.— *Годишњак*. Књ. 10, 1959, с. 247—296.
- Динић М. Државни сабор средњевјековне Босне. Београд, 1955, 86 с.
- Динић М. Један прилог за историју патарена у Босни.— *Зборник ФФБ*. Књ. 1, 1948, с. 33—44.
- Мајушковић Ј. Хумска властеека породица Санковић.— *Ист. час*. Књ. 11, 1951, с. 17—54.
- Скерић В. О бантинском систему у средњевјековној Босни.— *ИПЗ*, 1949, св. 1—2, с. 107—115.
- Соловјев А. Нестанак богомилства и исламизација Босне.— *Годишњак*. Књ. 1, 1949, с. 42—79.
- Торовић В. Хисторија Босне. Књ. 1. Београд, 1940, 658 с.
- Чубриловић В. Порекло муслиманског шлемства у Босни и Херцеговини.— *Jug. ist. čas.*, 1935, св. 3—4, s. 368—403.
- Babić A. Diplomatska služba v srednjevekovnoj Bosni.— *Radovi. Knj.* 13, 1960, s. 11—70.
- Babić A. O pitanju formiranja srednjevekovne bosanske države.— *Radovi. Knj.* 3, 1956, s. 57—79.
- Babić A. Struktura srednjovjekovne bosanske države. Prilog objašnjenju pitanja razvitka nacionalnih odnosa u Bosni i Hercegovini.— *Pregled*, 1961, № 1, s. 1—8.
- Filipović N. Odzakluk timari u Bosni i Hercegovini.— *Prilozi. Knj.* 5, 1955, s. 251—274.
- Jokanović V. Prilog izučavanju bosanskog feudalizma.— *Radovi. Knj.* 2, 1954, s. 221—267.
- Klajić V. Poviest Bosne do propasti kraljevstva. Zagreb, 1882, 352 s.
- Knežević A. Kratka povjest kralja bosanskih. Knj. 1—3. Dubrovnik, 1884—1887.
- Kreševljaković H. Dženetići. Prilog proučavanju feudalizma u Bosni i Hercegovini.— *Radovi. Knj.* 2, 1954, s. 111—163.
- Kreševljaković H. Esnafi i obrti u starom Sarajevu. Sarajevo, 1958, 263 s.
- Kreševljaković H. Gradska privreda i esnafi u Bosni i Hercegovini (od 1463 do 1851).— *Godišnjak. Knj.* 1, 1949, s. 168—209.
- Poviest hrvatskih zemalja Bosne i Hercegovine od najstarijih vremena do godine 1463. Knj. 1. Sarajevo, 1942, 863 s.
- Prelog M. Povijest Bosne od najstarijih vremena do propasti kraljevstva. Sarajevo, s. a. 190 s.
- Prelog M. Povijest Bosne u doba osmanlijske vlade. Dio 1. 1463—1739. Sarajevo, s. a. 176 s.
- Solovjev A. Pravni položaji seljaka u srednjovjekovnoj Bosni.— *Pregled*, 1947, № 2, s. 244—250.
- Šabanović H. Bosansko Krajište 1448—1463.— *Godišnjak. Knj.* 9, 1958, s. 177—220.

- Šabanović H.** Postanak i razvoj Sarajeva.—Radovi. Knj. 13, 1960, s. 71—115.
- Šabanović H.** Vojno uređenje Bosne od 1463 g. do kraja XVI stoljeća.—Godišnjak. Knj. 10, 1961, s. 173—224.
- Šidak J.** Pitanje «crkve bosanske» u povijoj literaturi.—Godišnjak. Knj. 5, 1953, s. 139—160.
- Šidak J.** «Crkva bosanska» i problem hughmilstva u Bosni. Beograd, 1940, 234 s.
- Šidak J.** «Ecclesia Slavonica» i misija dominikanaca u Bosni.—Zbornik radova Zagrebačkog sveučilišta. Knj. 3, 1955, s. 11—40.
- Thallóczy L.** Povijest (banovine, grada i varoši) Jajca. (1450—1527). Zagreb, 1916, 9, 312 s.
- Truhelka Č.** Državno i sudbeno ustrojstvo Bosne u doba pre Turaka.—Glasnik ZMS. Knj. 13, 1904, s. 80—125.
- Vasić M.** O knežinama Bakića pod turskom vlašću.—Godišnjak. Knj. 9, 1958, s. 221—239.
- Vego M.** Naselja bosanske srednjovjekovne države. Sarajevo, 1957, 184 s.

Черногория

Источники

- Автољак С.** Неколико докумената о мисији кнеза Долгоруког у Црној Гори, 1769. Цетиње, 1949, 76 с.
- Вуксан Д.** Владике из разних племена. 1516—1696. Епоха митрополита Данила (1696—1735).—Епоха митрополита Саве и Василија. Историјска грађа.—Записи. Књ. 17—19, 1937—1938.
- Вуксан Д.** Преписка митрополита Василија, митрополита Саве и црногорских главара 1752—1759.—Споменик Књ. 69, 1938, с. 1—94.
- Драгићевић Р.** Документи из архиве црногорских гувернадура.—Ист. записи, 1949. Књ. 3, св. 1—2, с. 76—92, 313—332; 1949, књ. 4, св. 1—2, с. 86—108, 157—179; 1950, књ. 5, св. 1—2, с. 75—93, 199—223; 1950, књ. 6, св. 1—2, с. 296—326, 433—461.
- Ђорђевић В.** Исписи из бечких државних архива у којима су документи уз дело «Црна Гора и Аустрија у XVIII веку». Београд, 1913, 309 с.
- Ђурђев Б.** Дештери за црногорски санџак из времена Скендербега Црнојевића.—Прилози. Књ. 1—3/4, 1950—1953, с. 7—22, 39—56, 349—402.
- Зборник докумената из историје Црне Горе 1685—1782.** Спремно Ј. Миловић. Цетиње, 1956, 460 с.
- Мијушковић С.** Из архива лучког капетана у Росама.—Годишњак ПМК. Књ. 7, 1958, с. 165—192.
- Паштровске исправе XVI—XVIII вијека.** Уред. И. Боячић, Б. Павићевић, И. Смидик. Цетиње, 1959, 14, 288 с.
- Руварац Н.** Montenegroina. Прилози историји Црне Горе. Изд. 2. Земун, 1899, 272 с.

- Соловјев А.** Новис црногорских племена па 1529 год.—Споменик. Књ. 61 (LXXVII). 1935, с. 1—13.
- Томић Ј.** Прилози за историју Црнојевића и Црне Горе 1489—1536 год.—Споменик. Књ. 40 (XLVII). 1909, с. 1—40.
- Цетински летопис.** Ред. и предговор Н. Мартиновић. Цетиње, 1962, 83 с.

Литература

- Александров А.** Материал и некоторые исследования по истории Черногорья. Казань, 1897, 143 с.
- Божић Н.** О положају Зете у држави Немањини.—Ист. гласник, 1950, № 1—2, с. 97—122.
- Божић М.** Средњовековни Паштровићи.—Ист. час. Књ. 9—10, 1960, с. 151—185.
- Вешовић Р.** Писме Васојевићи у вези са историјом Црне Горе и племенским животом сусједних Брда. Сарајево, 1935, 463 с.
- Винавер В.** Трговина Бара, Бијелог Поља и Подгорице са Дубровником (1720—1760).—Ист. записи, 1954, књ. 8, св. 2, с. 458—480.
- Вукосављевић С.** Организација динарских племена. Београд, 1957, 122 с.
- Ђорђевић В.** Црна Гора и Аустрија у XVIII веку. Београд, 1912, 179 с.
- Ђурђев Б.** Турска власт у Црној Гори у XVI и XVII веку. Прилог једном нерешеном питању из наше историје. Сарајево, 1953, 137 с.
- Ердељановић Ј.** Стара Црна Гора. Етнографска прошлост и формирање пригорског племена. Београд, 1926, 890 с.
- Јазаревић Ђ.** Историја Црне Горе. Београд, 1935, 123 с.
- Јубурђић А. и Петровић Ш.** Историјско и прошлост династије Петровића. Књ. 1. Београд, 1940, 284 с.
- Мијушковић С.** Племя Никшићи у Морејском рату (1684—1699).—Ист. записи, 1954, књ. 10, св. 1, с. 1—42.
- Павићевић В.** О првом походу Махмута Бушатлије на Црну Гору 1796.—Ист. час. Књ. 6, 1956, с. 153—167.
- Станојевић Г.** Црна Гора у доба владике Данила. Цетиње, 1955, 216 с.
- Станојевић Г.** Црна Гора у доба Караџевог рата (1645—1669).—Ист. гласник, 1953, N 1—2, с. 3—53.
- Станојевић Г.** Шћепан Малл. Београд, 1957, 103 с.
- Томић Ј.** Махмуд Бушатлија.—Глас. Књ. 76, 1909, с. 108—169.
- Томић Ј.** Питање Царева Лаза. Београд, 1933, 223 с.
- Томић Ј.** Црна Гора за Морејског рата (1684—1699). Изд. 2. Београд, 1907, 5, 374 с.
- Томић Ј.** Црнојевићи и Црна Гора (1479—1528).—Глас. Књ. 58, 60, 62, 1901, с. 143—200, 63—152, 45—111.
- Ђоровић В.** Одношаји Црне Горе са Дубровником од Карловачког до Пожарачког мира. Београд, 1941, 112 с.

- Hadžibegić H. Odnos Crne Gore prema osmanskoj državi polovicom XVIII vijeka.—Prilozi. Knj. 3—4, 1953, s. 485—508.
- Hrabak B. Dubrovačke vesti o Skeuderbegu Crnojeviću i Crnoj Gori pod njegovom vlašću.—Analiz. Knj. 6—7, 1959, s. 419—438.
- Lenormant F. Turcs et Monténégrins. Paris, 1866, 87, 423 p.

Македонија

Источници

- Български старини из Македонија. Събрани и обяснени от Н. Ивков. 2 доп. изд. София, 1931, 770 с.
- Гълабов Г. Турски извори за историята на правото в българските земи. Т. 1. София, 1961, 335 с.
- Две византийские хроники X века: Псамфийская хроника.— Иоанн Камениата. Взятис Фессалоники. М., 1959, 263 с.
- Извори за старата история и география на Тракия и Македония. Сборник. Избр. и прев. Г. Н. Капаров, Д. Дечев и др. Изд. 2. София, 1949, 487 с.
- Македонија во XVI и XVII век. Документи од Цариградските архиви (1557—1645). Превод, ред. и компет. Д. Шопова. Скопје, 1945, 142 с.
- Милев А. Жития на св. Климент Охридски: Пространното житие от Теофилакт Охридски.— Краткото житие от Димитрий Хоматиан. Прит.: Италианската легенда.— Писмото на Анастасий библиотекар. София, 1961, 162 с.
- Одбрани четива за историјата на македонскиот народ. Д. 1. Сост. Љ. Лапе. Скопје, 1951, 204 с.
- Селищев А. М. Македонские кодексы XVI—XVIII веков. София, 1933, 262 с.
- Теофилакт Охридски. Житие на Климент Охридски. Прев. от гръцкия оригинал, увод и белешки от А. Милев. София, 1955, 103 с.
- Туницкии П. Л. Материалы для истории жизни и деятельности учеников Св. Кирилла и Мефодия. Вып. 1. Греческое пространное житие св. Климента Словенского. Сергиев Посад, 1918, 144 с.
- Турски документи за македонската историја. Прев., ред. и компет. од П. Цамбазовски. Т. 1—3. Скопје, 1951—1956.
- Турски извори за ајдутството и арампството во Македонија (1650—1700). Скопје, 1961, 140 с.
- Acta Bulgariae ecclesiastica. Ab a. 1565 usque ad a. 1749. Coll. et diges. E. Ferrendžin. Zagreb, 1887. 22, 409 s. (MSHSM, v. 18).

Литература

- Ашчелов Д. Аграрните одношенија во Северна и Средна Македонија през XIV век. София, 1958, 256 с.
- Златарски В. Н. История на българската

- държава през средните векове. Т. 1—3. София, 1938—1940.
- Катаринев Н. Ајдутското движење. Карпошовото востание во XVII век. Скопје, 1958, 66 с.
- Лапе Љ. Прилог кон изучувањето на друштвено-економските и политички прилики на Македонија во XVIII век.— Гласник ИНИ, 1958, кн. 1, с. 91—156.
- Литаврин Г. Г. Болгария и Византия в XI—XII веках. М., 1960, 472 с.
- Мирс Д. Востанија и движења во Македонија во втората половина на XVI и почетокот на XVII век. Скопје, 1951, 22 с.
- Наследова Р. А. Македонские славяне конца IX — начала X в. По данным Иоанна Камениаты.— Византийский временник, т. 9, 1956, с. 82—97.
- Новиковић С. Охридска архиепископија у почетку XI в.— Глас. Књ. 76, 1908, с. 1—62.
- Новиковић С. Струмска област у XIV веку и цар Стефан Душан. Београд, 1893, 49 с.
- Соколовић М. Градот Велес во периодот од околу 1460—1544 година.— Гласник ИНИ, 1959, кн. 2, с. 147—177.
- Соколовић М. Прилог кон проучувањето на турско-османлискиот феудален систем со посебен осврт на Македонија во XV и XVI век.— Гласник ИНИ, 1958, кн. 1, с. 157—228.
- Стојановски А. Поглед на економско-друштвените прилики во Кичевската пахија во втората половина на XV век.— Гласник ИНИ, 1958, кн. 2, с. 115—158.
- Ташковски Д. Карпошовото востание. Скопје, 1951, 32 стр.
- Dvornik F. La vie de Saint Grégoire le Décapolite et les slaves macedoniens au IX siècle. Paris, 1926, 91 p.

Словенија

Источници

- Gradivo za zgodovino Ljubljane v srednjem veku. Zv. 1—5. Ljubljana, 1956—1960.
- Kos F. Doneski k zgodovini Škofje Loke in njenega okraja. Ljubljana, 1894.
- Kos F. Gradivo za zgodovino slovencev v srednjem veku. Knj. 1—5. Ljubljana, 1905—1928.
- Kos M. Srednjeveški urbariji za Slovenijo. Zv. 1—3. Ljubljana, 1939—1954.
- Monumenta historica ducatus Carinthiae. Geschichtliche Denkmäler des Herzogthums Kärnten. Ed. A. Jaksch, Bd. 1—4. Klagenfurt, 1896—1915.
- Otorepec B. Privilegijska knjiga mesta Kamnika iz leta 1528. In: Kamniški zbornik. IV. Kamnik, 1958, s. 87—110.
- Parapet I. Letopis mesta Kranjskega.— Letopis Matice Slovenske, 1870.
- Pirchegger K., Dundern O. Urkundenbuch des Herzogthums Steiermark. Bd. 1—2. Laibach, 1949.
- Schumi F. Archiv für Heimatkunde Krains. Geschichtsforschungen, Quellen, Urkun-

- den und Regosten, Bd. 1—2. Laibach, 1882—1887.
- Valvasor J. W. Die Ehre der Herzogthums Crain. Bd. 1—4. Nürnberg, 1689.
- Zahn J. Nachträge zu den Materialien zur inneren Geschichte der Zünfte in Steiermark vom 15 bis incl. 17 Jharh.—Beiträge zur Kunde steiermärkische Geschichtsquellen, Graz, 1882.
- Zahn J. Urkundenbuch des Herzogthums Steiermark, Bd. 1—3. Lajbach, 1875—1903.

Литература

- Мал Ј. Ускочке сеобе и Словенске Покрајине. Повест насебина с културно-историским приказом. Љубљана, 1924, 215 с.
- Чуркина П. В. Горная промышленность Словении в XV—XVI вв. УИИС, т. 20, 1960, с. 69—111.
- Чуркина П. В. Некоторые черты экономического развития словенских земель в XVI в. В кн.: Средние века. Сборник. Вып. 19. М., 1961, с. 221—245.
- Чуркина П. В. Из истории словенского города конца XV — начала XVII в. — УИИС, т. 25, 1962, с. 193—234.
- Blaznik P. Kolonizacija in kmetstvo podlozništvo na Sorskem polju.— Razprave. Knj. 2, 1953, s. 139—242.
- Blaznik P. Zemljiška gospodstva v območju Freisinske dolenske posesti. Ljubljana, 1958, 94 s.
- Britovsek M. Razkroj fevdalne agrarne strukture in prehod na individualizirano kmetijstvo na Kranjskem.— Kronika, 1960, N 3, s. 159—165.
- Gestrin F. Gospodarska in socialna struktura gornjegrajske posesti po urbarju leta 1426.— Zg. čas. Knj. 6—7, 1952—1953, s. 473—514.
- Gestrin F. Družbeni razredi na Slovenskem in reformacija. In: Drugi Trubarjev zbornik. Ljubljana, 1952, s. 15—57.
- Grafenauer B. Nekaj vprašanj iz dobe naselitve južnih slovanov.— Zg. čas. Knj. 4, 1950, s. 23—126.
- Grafenauer B. Boj za staro pravdo. Ljubljana, 1944.
- Grafenauer B. Ustoličevanje koroških vojvod in država karantanskih slovencev. Ljubljana, 1952, 623 s.

- Grivec F. Slovenski knez Kocelj. Ljubljana, 1938, 298 s.
- Gruden J. Zgodovina slovenskega naroda. Dio 1—3. Zv. 1—6. Celovec, 1910, 1088 s.
- Hauptmann Lj. Staroslovenska družba in obred na Knežjem kamnu. Ljubljana, 1954, 161 s.
- Jaksch A. Geschichte Kärntens bis 1335. Bd. 1—2. Klagenfurt, 1928—1929.
- Jug S. Turski napadi na Kranjsko in Primorsko od prve tretjine 16 stoletja do bitke pri Sisku. 1593.— Zg. čas, 1955, N 1—4, s. 26—62.
- Kos M. Društveni nazor slovenskih protestantov. Ljubljana, 1946, 125 s.
- Kos M. Srednjeveška Ljubljana. Topografski opis mesta in okolice. Ljubljana, 1955, 79 s.
- Kos M. Zgodovina Slovencev od naselitve do petnajstega stoletja. Ljubljana, 1955, 426 s.
- Mal J. Probleme aus der Frühgeschichte der Slowenen. Ljubljana, 1939, 175 S.
- Mal J. Stara Ljubljana in njeni ljudje. Kulturnozgodovinski oris. Ljubljana, 1957, 226 s.
- Mal J. Zgodovina slovenskega naroda. Najnovejša doba. Celje, 1928, 1216 s.
- Pirchegger H. Geschichte der Steiermark. 1282—1740. Graz, 1931, 555 S.
- Strieder J. Jakob Fugger der Reiche. Leipzig, 1926, 9, 170 S.
- Tremel F. Der Frühkapitalismus in Innerösterreich. Graz, 1954, 177 S.
- Verbič M. Idrijski delavec v XVI stoletju.— Zg. čas. Knj. 6—7, 1952, s. 531—550.
- Vilfan S. Zgodovina neposrednih davkov in arestnega postopka v srednjeveški Ljubljani.— Zg. čas. Knj. 6—7, 1952—1953, s. 417—441.
- Ziherl B. Družbeno-politični temelji reformacijskega gibanja na Slovenskem. In: Drugi Trubarjev zbornik. Ljubljana, 1952, s. 7—74.
- Zontar J. Kastavština in njeni statuti do konca 16 stoljetja.— Zbornik ZRJ. Knj. 21, 1945—1946, s. 153—219.
- Zontar J. Nastanek, gospodarska in družbena problematika policijskih redov prve polovice 16 stoletja za dolnjeavstrijske dežele s posebnim ozirom na slovenske pokrajine.— Zg. čas. Knj. 10—11. 1956—1957, s. 32—121.

III. ЮГОСЛАВЯНСКИЕ ЗЕМЛИ В ПЕРИОД РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИЗМА (XIX — ПЧАЛО XX в.)

Материалы общего характера

Источники

- Броневский В. Г. Записки морского офицера в продолжении компаний на Средиземном море под начальством вице-

адмирала Сиявина от 1805 по 1810 год. Ч. 1—2. СПб., 1836—1837.

- Васильев А. Среди народных страданий. I. Черная Гора, Герцеговина и Босния в 1875 — 1878 гг. II. Бока Которская в 1797—1814 гг. СПб., 1905, 130 с.

Григорович В. П. Очерк путешествия по Европейской Турции (С картою охридских и преспанских озер). Изд. 2-е. М., 1877, 181 с.

Дипломатическая подготовка Балканской войны 1912 г. Предисл. А. Л. Попова.— Красный архив, 1925, т. 1—2 (8—9), с. 3—48, 3—31.

Историјски архив Комунистичке партије Југославије. Т. 1—7. Београд, 1949—1951.

Лавеле Э. де. Балканский полуостров. Пер. с франц. с примеч. и дополн. Н. Е. Васильева. Ч. 1—2. М., 1889, 488 с.

Марков Е. Л. Путешествие по Сербии и Черногории. Путевые очерки. СПб., 1903, 4, 493 с.

Оранжевая книга. Сборник дипломатических документов. Переговоры от 10 до 24 июля 1914 г., предшествовавшие войне. Пг., 1914, 56 с.

Освобождение Болгарии от турецкого иго. Документы в трех томах. Т. 1. Освободительная борьба южных славян в России 1875—1877. М., 1961, 713 с.

Пелагий В. Избранные списки. Кн. 1—2. Сарајево, 1952—1953.

Первая балканская война. Предисл. А. Попова.— Красный архив, 1926, т. 1—2 (15—16), с. 1—29, 3—24.

Сборник дипломатических документов, касающихся событий на Балканском полуострове (август 1912—июль 1913 г.). СПб., 1914, 258 с.

Фичев П. Балканская война. 1912—1913. Преживелци, бележки и документи. София, 1940, 488 с.

Baernreither J. Fragmente eines politischen Tagebuches. Die südslavische Frage und Österreich-Ungarn vor dem Weltkrieg. Berlin, 1928, 352 S.

Les Croates et les Slovènes ont été les amis de l'Entente pendant la guerre. Quelques documents officiels tirés des archives militaires d'Autriche-Hongrie présentés par F. Barac. Paris, 1919, 128 p.

Hötzendorf F. C. von. Aus meiner Dienstzeit 1906—1918. Bd. 1—3. Wien, 1922.

Österreich-Ungarns Aussenpolitik von der bosnischen Krise 1908 bis zum Kriegsausbruch 1914. Diplomatische Aktenstücke des Österreichisch-Ungarischen Ministeriums des Aussern. Ausgewählt von L. Bittner u. a. Bd. 1—9. Wien—Leipzig, 1930.

Reiss R. A. Lettres du front Macédonien—Serbe (1916—1918). Genève, 1921, 178, 24 p.

Sindikalni pokret 1903—1912 u Srbiji, Hrvatskoj, Slavoniji i Bosni i Hercegovini prema izvoštajima glavnih saveza sindikata Međunarodnom sindikalnom savezu. Beograd, 1951, 135 s.

Thim J. A magyarországi 1848—49-iki szerb fölkelés története. Köt. I—III. Budapest, 1930—1935.

Литература

Бакотић Л. Срби у Далмацији од пада Млетачке републике до уједињења. Београд, 1938, 190 с.

Балканската война 1912—1913. София, 1961, 502 с.

Бесаровић Р. Васо Пелагић. Сарајево, 1951, 185 с.

Богучарский В. Революционное движение среди балканских славян, русско-турецкая война и отношение к этим событиям русских социалистов. В кн.: Богучарский В. Активное народничество семидесятых годов. М. 1912, с. 262—294.

Велло Ш. Вопрос об Адриатическом море. Предисл. Н. М. Кареева. Пер. с франц. Одесса, 1917, 122 с.

Вукчевић М. Црна Гора и Херцеговина уочи рата 1874—1876. Цетинье, 1950, 292 с.

Галкин Н. С. Дипломатия европейских держав в связи с освободительным движением народов Европейской Турции в 1905—1912 гг. М., 1960, 266 с.

Галкин Н. С. Образование Балканского союза 1912 г. и политика европейских государств.— Вестник МГУ, № 4. Серия обществ. наук, вып. 2, 1956, с. 9—40.

Дрейер В. И. Разгром Болгарии. Вторая Балканская война. Изд. 3. СПб., 1913, 4, 190 с.

Дуркович-Јакшић Љ. Србијанско-црногорска сарадња (1830—1851). Београд, 1957, 251 с.

Жебокрицкий В. А. Дипломатия империалистической Германии в связи с возникновением Балканской войны 1912 г.— Наукові записки Київського держ. ун-та, т. 8, вип. 1, 1949, с. 161—180.

Зеленика М. Рат Србије и Црне Горе. 1915. Београд, 1954, 582 с.

Јовановић Ј. и др. Југословенски добровољачки корпус у Русији. Прилог историји добровољачког покрета (1914—1918). Београд, 1954, 197 с.

Корсун Н. Балканский фронт мировой войны, 1914—1918 гг. М., 1939, 124 с.

Костић М. О дунавско-савској трговини лађама, лађарима и лађарским цеховима у XVIII и XIX веку до појаве железница. Преглед дунавско-савске извозне трговине у XVIII и XIX веку.— Ист. час. Кн. 9—10, 1960, с. 259—293.

Крюков Н. А. Славянские земли Сельское хозяйство в славянских землях в связи с общим развитием этих стран. Т. 1. Юго-Западный район. Пг., 1914, 461 с.

Лазаревић М. Друга балкански рат. Београд, 1955, 413 с.

Милутиновић К. Социјалисти о улози јужних Словена у решавању источног питања.— Годпшњак. Кн. 10. 1949—1959, с. 87—119.

- Милпоков П. Н. Балканский кризис и политика Извольского. СПб., 1910, 404 с.
- Могилевич А. А. и Алфредетти М. Э. На путях к мировой войне. 1914—1918 гг., 1940, 293 с.
- Никитин С. А. Дипломатические отношения России с южными славянами в 60-х годах XIX в. В кн.: Славянский сборник. М., 1947, с. 262—290.
- Никитин С. А. Русское общество и национально-освободительная борьба южных славян в 1875—1876 гг. В кн.: Общественно-политические и культурные связи народов СССР и Югославии. Сборник статей. М., 1957, с. 3—77.
- Никитин С. А. Славянские комитеты в России. М., 1960, 362 с.
- Никитин С. А. Славянские народы в революции 1848 года.— Вопросы истории, 1948, № 7, с. 27—43.
- Нотович Ф. Н. Эпизод боснийского кризиса 1908—1909 гг.— Известия АН СССР. Серия ист. и филос., вып. 1, 1947, с. 61—72.
- Обрадович Д. Србија паустројски Словени у светском рату 1914—1918. Нови Сад, 1928, 190, 8 с.
- Пах П. Ж. Первоначальное накопление капитала в Венгрии. Будапешт, 1952, 136 с.
- Петров А. Война России с Турцией 1806—1812 гг. Ч. 1—3. СПб., 1885—1887.
- Писарев Ю. А. Освободительное движение югославянских народов Австро-Венгрии. 1905—1914. М., 1962, 419 с.
- Писарев Ю. А. Реакционная роль католицизма в освободительном движении югославянских народов Австро-Венгрии в 1905—1914 гг.— Вопросы религии и атеизма, т. 7, 1959, с. 128—149.
- Писарев Ю. А. Последние дни монархии Габсбургов и освободительная борьба югославянских народов. «Народное дело» и его деятельность.— УЗНС, т. 24, 1962, с. 197—220.
- Погодин А. Л. Славянский мир. Политическое и экономическое положение славянских народов перед войной 1914 года. М., 1915, 420 с.
- Попович В. Политика Франции и Австрии на Балканах в время Наполеона III. Београд—Земун, 1925, 194 с.
- Сироткин В. Г. Франко-русская дипломатическая борьба на Балканах и планы создания Славяно-сербского государства в 1806—1807 гг.— УЗНС, т. 25, 1962, с. 171—192.
- Смытко Т. Г. Из истории народного движения в России в поддержку борьбы южных славян за свою независимость. 1875—1876. В кн.: Общественно-политические и культурные связи народов СССР и Югославии. Сборник статей. М., 1957, с. 78—106.
- Тайзен Ф. фон. Югославянский проблем. Студия о балканской политике. Београд, 1929, 12, 114 с.
- Толлица М. Война Австро-Венгрии против собственных подданных. Гр., 1915, 84 с.
- Фелькнер А. Славянская борьба. 1875—1876. Историч. очерк восстания балканских славян, Черногорско-Сербско-Турецкой войны и дипломатических сношений с июля 1875 по янв. 1877. По официальным и другим достоверным источникам. СПб., 1877, 339 с.
- Цвијић Ј. Антропогеографски проблеми Балканског полуострва.— СЕЗ. Насеља српских земаља, књ. 2, Београд, 1902.
- Aleksić Lj. O srpsko-crnogorskim pregovorima o savezu 1904—1905 godine. In: Istorija XX veka. Zbornik radova. I. Beograd, 1959, s. 327—357.
- Barbalić F. Narodna borba u Istri od 1870 do 1915. Zagreb, 1952, 200 s.
- Barbalić F. Prvi istarski sabori (1864—1877).—Rad. Knj. 300. 1954, s. 281—429.
- Barby H. L'Épopée Serbe. L'agonie d'un peuple. Paris—Nancy, 1916, 227 p.
- Beer A. Die orientalische Politik Oesterreichs. Prag, 1883, 1774 s.
- Bogdanov V. Historijska uloga društvenih klasa u rješavanju južnoslovenskog nacionalnog pitanja (Prilog historije naše borbe za oslobođenje i ujedinjenje). Sarajevo, 1956, 175 s.
- Bogdanov V. Uloga podunavskih slaven-skih naroda 1848—1849 u svijetlu novih istraživanja sovjetske historijografije.—Hist. zb., 1948, № 1—4, s. 43—66.
- Cvijić I. La péninsule Balkanique. Géographie humaine. Paris, 1918, 528 p.
- Durham M. E. The Serajevo crime. London, 1925, 208 p.
- Geloso C. La Campagna austroserba del 1914 (agosto—dicembre). Roma, 1948, 238 p.
- Helmreich E. The Diplomacy of the Balkan wars. 1912—1913. London, 1938, 308 p.
- Jelinović Z. Borba za jadranske pruge i njeni ekonomski ciljevi. Zagreb, 1957, 21, 353 s.
- Katus L. Hauptzüge der kapitalistischen Entwicklung der Landwirtschaft in der Südslawischen Gebieten der Österreichisch-Ungarischen Monarchie. In: Studien zur Geschichte der Österreichisch-Ungarischen Monarchie. Budapest, 1961, s. 113—165. (Studia historica, v. 51).
- Kirch P. Krieg und Verwaltung in Serbien und Mazedonien. 1916—1918. Stuttgart, 1928, 8, 179 s.
- Kostić C. Seljaci—industrijski radnici. Beograd, 1955, 250 s.
- Marjanović M. Londonski ugovor iz godine 1915. Prilog povijesti borbe za Jadran 1914—1917. Zagreb, 1960, 469 s.
- Marjanović J. Nastanak i razvitak radničkog pokreta u jugoslovenskim zemljama do prvog svjetskog rata. Izd. 2. Beograd, 1958, 179 s.
- May A. J. The Habsburg monarchy. 1867—1914. Cambridge, 1951, 10, 532 p.

Milutinović K. Problematika ljubljanskog jugoslovenskog programa 1870 kod Srba i Hrvata.— Zg. čas. Knj. 10—11, 1957, s. 154—182.

Nintchitch M. La crise bosnienne (1908—1909) et les puissances européennes. T. 1—2. Paris, 1937.

Die Österreichisch-Ungarische Monarchie in Wort und Bild. Bd. 3—7, 10. Wien, 1902, 10, 594 s.

Paulová M. Jugoslavenski Odbor (Povijest jugoslovenske emigracije za svjetskog rata od 1914—1918). Zagreb, 1925, 23, 603 s.

Pivce-Stelé M. La vie économique des provinces illyriennes (1809—1813). Suiyi d'une bibliographie critique. Paris, 1930, 359, 72 p.

Quarantotti G. Trieste e l'Istria nell'eta Napoleonica. Firenze, 1954, 17, 356 p.

Radenković M. Cerska operacija. Beograd, 1953, 396 s.

Redžić E. Jedan pogled na ulogu socijal-demokratije u rješavanju nacionalnog pitanja jugoslovenskih naroda.— Pregled, 1959, № 11—12.

Reinach J. La Serbie et le Monténégro. Paris, 1876, 327 p.

Remak J. Sarajevo. The story of a political murder. New-York, 1959, 15, 301 p.

Seton-Watson R. W. The southern Slav question and the Habsburg Monarchy. London, 1911, 463 p.

Simon P. A. Századforduló földmunkás-és szegényparaszt mozgalmai 1891—1907. Budapest, 1953, 275 l.

Slipičević F. Prvi svetski rat. Knj. 1. Sarajevo, 1957, 195 s.

Sosnowsky Th. Die Balkanpolitik Österreich-Ungarns seit 1866. Bd. 1—2. Stuttgart—Berlin, 1913—1914.

Stojanović M. The great powers and the Balkans 1875—1878. Cambridge, 1939, 10, 296 p.

Strugar V. Socijalna demokratija o nacionalnom pitanju jugoslovenskih naroda. Beograd, 1956, 221 s.

Szilassy J. von. Der Untergang der Donau-Monarchie. Diplomatische Erinnerung. Berlin, 1921, 422 s.

Šepić D. Srpska vlada i počeci Jugoslovenskog odbora.— Hist. zb., 1960, № 1—4, s. 1—45.

Šidak J. Revolucija 1848—1849.— Hist. zh., 1948, N 1—4, s. 25—42.

Šišić F. Predratna politika Italije i postanak Londonskog pakta (1870—1915). Split, 1933, 149 s.

Voinovitch L. La Dalmatie, l'Italie et l'unité Yougoslave 1797—1917. Une contribution à la futur paix européenne. Genève—Lyon, 1917, 109, 380 p.

Zwittler F., Šidak J. et Bogdanov V. Les problèmes nationaux dans la monarchie des Habsburg. Beograd, 1960, 148 p.

Žubrinić D. Stvaranje i razvitak revolucionarnog radničkog pokreta. Zagreb, 1960, 76 s.

Сербия

Источники

[Бантыш-Каменский Д. А.] Путешествие в Молдавию, Валахию и Сербию. М., 1810, 192 с.

Боп О. За српском владом од Ниша до Краја. 20 октобра 1915.— 19 јануара 1916. Превео са фр. Д. Л. Ђекић. Женева, 1918, 110 с.

Вујић Ј. Путешествије по Србији. Књ. 1—2. Београд, 1901—1902.

Гейсман П. А. Славяно-турецкая борьба 1876—77—78 гг. и ее значение в истории развития восточного вопроса. Мысли, воспоминания и впечатления бывшего участника войн 1876 и 1877—78 годов. Ч. 1—2. СПб., 1887—1889.

Гешов Н. Е. Балканский союз. Воспоминания и документы. Пг., 1915, 110 с.

Грађа за историју Првог српског устанка. У ред. Р. Перовића. Београд, 1954, 371 с.

Грађа за неедесетгодишњу историју народне радикалне странке и политичку историју Србије. Уред. Д. М. Шипјачки. Књ. 1—4. Београд, 1924—1927.

Грађа из зомунских архива за историју првог српског устанка. Књ. 1. 1804—1808. Београд, 1955, 44, 634 с.

Грол М. Из предратне Србије. Утисци и сећања о времену и људима. Београд, 1939, 216 с.

Грујић Ј. Записи (Светоандрејска скупштина). Књ. 1—2. Београд, 1923, 319 с.

Даконић А. Мемоари. С освртом Јована Иловића на века питања историјске важности. Никшић—Београд, 1955, 119 с.

Деловодни протокол 1812 маја 21 до 1813 августа 5 Кара-Ђорђа Петровића, издрвног војводе и господара народа српског. Београд, 1848, 224, 126 с.

Драговић Р. Избор чланака. Београд, 1954, 375 с.

Ђорђевић В. Србија и Турска. (Јилдиз—Порта—Фанар). 1894—1897. Београд, 1928, 338 с.

Ђорђевић В. Српско-турски рат. Успомене и белешке из 1876, 1877 и 1878 године. Књ. 1—2. Београд, 1907.

Ђорђевић Т. Архивска грађа за занате и снафе у Србији од другог устанка до снафског уредбе 1847 године. Београд, 1925, 42, 317 с.

Европска дипломатија и Србија у начале 60-х годов XIX в.—Вопросы истории. 1962, № 9, с. 75—102.

Живановић Ж. Србија у ратовима. Сепана. Београд, 1958, 325 с.

Зборник закона, уредаба и уредбених указа од почетка законодавства у Србији до краја 1909 године. Књ. 1—64. Београд, 1840—1912.

Иванов Н. Д. Документи о руско-српских револуционних свјезах 80-х годов XIX в.—КсИС, вып. 19, 1956, с. 64—77.

Ивић А. Списи бечких архива о првом српском устанку. Т. 1—5. Београд—Суботина, 1935—1939.

- Из истории помощи России сербскому народу в период первого народного восстания. [Документы]. Публ. подгот. В. А. Автократов и Р. Е. Альтшулер.— Ист. архив, 1960, № 1, с. 117—142.
- Исписи из париских архива. (Грађа за историју Првога српскога устанка). Прикупил М. Гивриловић. Београд, 1904, 842 с.
- Историјски архив Комунистичке партије Југославије. Ч. 3. Социјалистички покрет у Србији. 1900—1919. Београд, 1950, 347 с.
- Јакшић Г. и Вучковић В. Француски документи о Првом и Другом српском устанку (1804—1830). Београд, 1937, 13, 136 с.
- Карасић В. Први и други српски устанак.— Живот и обичаји народа српског. Нови Сад — Београд, 1960, 367 с.
- Караџић В. Писмо кнезу Милошу. Београд, 1947, 38 с.
- Књажеска канцеларија. Књ. 1—2. Београд, 1953—1954.
- Марковић С. Сабрани списи. Т. 1—2. Београд, 1960—1961.
- Маркович С. Избранные сочинения. Вступит. статья и коммент. В. Г. Карасева. М., 1956, 919 с.
- Мартинов Е. П. Сербия в войне с царем Фердинандом. Заметки очевидца. М., 1913, 119 с.
- Материалы к истории восточного вопроса в 1808—1913, извлеченные из архива императорского русского константинопольского посольства В. А. Ульяницким.— Чтения в ОИДР, 1901, кн. 4 (199), с. 1—196.
- Милићевећ М. Успомене (1831—1855). Београд, 1952, 218 с.
- Милошевић Р. Тимочка буна 1883 године. Успомене. Београд, 1923, 6, 291 с.
- Миљковић Д. Прилози осветљавању припадних односа Србије и Русије у XIX веку. В кн.: Мешовита грађа (Miscellanea). Београд, 1956, с. 1—87.
- Михайловић С. Мемоари Стефана Стевче Михайловића у два дела. Од 1813 до 1842 и од 1858 до 1867. Средно Ж. Живановић. Београд, 1928, 347 с.
- Ненадовић прота М. Целокупна дела. Мемоари.— Дневник.— Кратке записке. Београд, 1931, 473 с.
- Орашкева књига. Сборник дипломатических документов. Переговоры от 10 до 24 июля 1914 г., предшествовавшие войне. Пг., 1914, 56 с.
- Отак П. Д. и Поппако Д. Ф. Новые данные о связях сербского революционера В. Пелатича с Россией во второй половине 60-х годов XIX в. В кн.: Славянский архив. Сборник документов и материалов. М., 1961, с. 161—199.
- Целагић В. Избрани списи. Књ. 1—3. Сарајево, 1952—1955.
- Петровић В. и Петровић Н. Грађа за историју краљевине Србије. Време прве владе Милоша Обреновића. Књ. 1. Од 1815 до 1821 године. Београд, 1882, 488 с.
- Петровић М. Ратне белешке са Јавора и Топлице 1876, 1877 и 1878. Св. 1. Догађаји са Јавора. 1876. Чачак, 1955, 279 с.
- Писма Илије Гарашанина Јовану Мариповићу од 1859—1874. Сабрао С. Ловчевић. Књ. 1—2. Београд, 1931.
- Поповић С. Ж. Путовање по Новој Србији (1878 и 1880). Београд, 1950, 580 с.
- Први конгрес Српске социјал-демократске партије и Глобалног радничког савеза (1903). Београд, 1953, 243 с.
- Први мај у Србији (1893—1914). За штампу приредио Е. Хасанагић. Београд, 1954, 292 с.
- Први устанак према казивањима устаника и савремених посматрача. Сабрао Б. Ковачевић. Београд, 1940, 12, 208 с.
- Преписка Илије Гарашанина. Књ. 1. 1839—1849. Скупно и за штампу средно Г. Јакшић. Београд, 1950, 491 с.
- Прилози за историју Првог српског устанка. Необјављена грађа. (1804—1954). У ред. Р. Петровића. Београд, 1954, 168 с.
- Причања савременика о првом устанку. Београд, 1954, 252 с.
- Протокол писма Проте Матије Ненадовића о ратовању крај Дрине 1811, 1812 и 1813 год. Београд, 1861, 184 с.
- Ристић Ј. Преписка између кнеза Михаила и српског заступника у Цариграду Ј. Ристића. 1861—1867. Београд, 1897.
- Свињски П. Воспоминания на флоте. Ч. 1. СПб., 1818, 272 с.
- Судицајни покрет у Србији (1903—1919). Београд, 1958, 622 с.
- Синија књига. Сербска дипломатическая переписка, относящаяся к войне 1914 г. Пер. Н. М. Лагова. Пг., 1915, 55 с.
- Социјалистичка штампа у Србији до XX века. Избор чланана. Књ. 1—2. Београд, 1951.
- Споменица Слободапа Ј. Јовановића. Београд, 1935, 283 с.
- Српски социјалистички покрет за време првог светског рата. Материјале прикупио М. Тодоровић. Ред. Р. Петровић. Београд, 1958, 390 с.
- Станковић М. Успомене из социјалистичког покрета 1893—1914. Београд, 1952, 42 с.
- Тимочка буна 1883. Књ. 1—2. Приредио М. Николић. Београд, 1954, 591 с.
- Тодоровић Н. Одломци из дневника једног добровољца. Успомене из српско-турског рата 1876 године. Београд, 1938, 158 с.
- Турски извори о српској револуцији 1804. Књ. 1. Списи царске канцеларије 1789—1804. Уред. и прев. Х. Шабановић. Београд, 1956, 334 с.
- Туцовић Д. Избрани списи. Књ. 1—2. Београд, 1949—1950.
- Устав Сербског Королевства 2 июля 1903 года. В кн.: Современные конституции. Сборник действующих конституционных актов. Т. 1. СПб., 1905, с. 484—526.

- Француска штампа о првом српском устанку. За штампу приредио Д. Јанковић. Београд, 1959, 24, 408 с.
- Христић Ф. Писма Филипа Христића Јовану Ристичу (1868—1880). Београд, 1953, 393 с.
- Цвијић Ј. Говори и чланци. Т. 1—4. Београд, 1921—1923.
- Шкеровић Н. Записници седница Министарског Савета Србије 1862—1898. Београд, 1952, 10, 539 с.
- Bogitschevitch M. Die auswärtige Politik Serbiens 1903—1914. Diplomatische Geheimakten aus serbischen Archiven. Bd. 1—3. Berlin, 1928—1931.
- Cunibert B. S. Essai historique sur les révolutions et l'indépendance de la Serbie depuis 1804 jusqu'à 1850. Т. 1—2. Leipzig, 1855.
- Mijatovich Ch. The memoirs of a Balkan diplomatist. London—New-York, 1917, 12, 339 p.
- Prikljmajer-Tomanović Z. Radnički pokret u Srbiji do 1919. Izabrani izvori. Zagreb, 1959, 116 s.
- La Serbie et l'Europe (1914—1918). Exposé de la politique serbe par des publicistes serbes. Pref. de L. Marcovitch. Genève — Bale — Lion, 1919, 4, 334 p.
- 1900 до 17 јануара 1907. Београд, 1925, 25, 226 с.
- Випшавер В. Турско становништво у Србији за време првог српског устанка.— Ист. гласник, 1955, № 2, с. 41—80.
- Виноградов К. Б. Основные направления буржуазной историографии австро-сербского конфликта и возникновения первой мировой войны. — УИИС, т. 24, 1962, с. 169—196.
- Вукићевић М. Карађорђе. Књ. 1—2. Београд, 1907—1912.
- Вукичевић М. Король Петр I и Сербия. Пг., 1915, 109 с.
- Вучковић В. Дипломатска историја српско-бугарског рата (1885—1886). Београд, 1956, 118 с.
- Вучковић В. Национално-револуционарна акција Србије у Војној граници.— Зборник МС. Књ. 9, 1954, с. 5—25.
- Вучковић В. Пад Герцеговине уније и проглас краљевине (1882).— Глас. Књ. 218. Нова серија. Књ. 4, 1956, с. 45—96.
- Вучковић В. Српска криза у Источном питању (1842—1843). Београд, 1957, 7, 157 с.
- Вучо Н. Распадање еснафа у Србији. Књ. 1—2. Београд, 1954—1958.
- Гавриловић М. Из нове српске историје. Београд, 1926, 12, 209 с.
- Гавриловић М. Милош Обреновић. Т. 1—3. Београд, 1908—1912.
- Гулина Р. Класни односи у Србији од 1903—1914.— Анали. 1960, јан.—јун, № 1—2, с. 121—134.
- Гузина Р. Кнежевина и постанак српске буржоаске државе. Београд, 1955, 269 с.
- Гузина Р. Неке карактеристике правно-политичког развитка Србије од 1903—1914.— Анали. 1960, јул-дец., № 3—4, с. 326—337.
- Димитријевић С. Социјалистичке радничке организације у Србији на крају XIX века. Београд, 1953, 85 с.
- Дубровин Н. Ф. Сербский вопрос в царствование императора Александра I.— Русский вестник, 1863, т. 46, № 7, с. 89—167; № 8, с. 525—570.
- Дучић Н. Борба добровољачког кора добарске војске и уставних чета Јаворског кора 1876, 1877 и 78 год.— Гласник. Књ. 13. 1881, 372 с.
- Ђорђевић В. Историја српско-бугарског рата. Књ. 1. От Пирота до Сливнице. Београд, 1908, 1, 589 с.
- Ђорђевић В. Србија и Грчка (1891—1893). Београд, 1923, 300 с.
- Ђорђевић В. Србија на Берлинском конгресу. Изд. 2. Београд, 1890, 96 с.
- Ђорђевић Д. Излазак Србије на Јадранско море и конференција амбасадора у Лондону 1912. Београд, 1956, 160 с.
- Ђорђевић Д. Образовање и распад владе четворне коалиције у Србији 1909 године.— Ист. час. Књ. 11, 1961, с. 213—230.

Литература

- Алексић ЈБ. Став Француске према Србији за време друге владе кнеза Милоша и Михаила (1858—1868). Београд, 1957, 173 с.
- Алексић ЈБ. Француски утицај у спољној и унутрашњој политици Србије за време Кримског рата 1853—1856.— Ист. час. Књ. 11, 1961, с. 55—88.
- Арсенијевић-Баталака Ј. Историја српског устанка. Део 1—2. Београд, 1898—1899.
- Баранин Д. Карађорђе. Београд, 1957, 183 с.
- Баранин Д. Прота Матеја Ненадовић. Београд, 1953, 90 с.
- Белић В. Ратови српског народа у XIX и XX веку (1788—1918). Београд, 1937, 160 с.
- Бендерев А. Ф. Сербско-болгарская война 1885 года. СПб., 1892, 490 с.
- Бирман М. А. Сербия в период балканских войн 1912—1913 гг.— КСИС, вып. 32, 1961, с. 27—45.
- Босн ЈО. О. Политика закабалення Сербії західними державами в період першої балканської війни.— Наукові записки Ін-ту історії АН УРСР, т. 7. Київ, 1956, с. 213—237.
- Босн ЈО. О. Политика Франції на Балканах напередодні першої світової імперіалістичної війни. (1912—1913 pp.). Київ, 1958. 205 с.
- Бомбардање Београда (1862 год). По аутентичним пазворима и са објашњавајућим документима. Београд, 1872, 151 с.
- Васић Д. Деветсто троја (Мајски преврат). Прилог за историју Србије од 8 јула

- Ђорђевић М.** Бакова буна. Политичко-историска студија. Београд, 1953, 226 с.
- Ђорђевић М.** Политичка историја Србије XIX и XX века. Књ. 1. 1804—1813. Београд, 1956, 355 с.
- Ђорђевић М.** Србија и Југословени за време рата 1914—1918. Београд, 1922, 299 с.
- Ђукиновић И.** Убиство кнеза Михаила и догађаји о којима се није смело говорити. Књ. 1. Топчидерска катастрофа. Београд, 1935, 352, 12 с.
- Живановић Ж.** Политичка историја Србије у другој половини деветнаестог века. Књ. 1—4. Београд, 1923, 755 с.
- Живановић М.** Пуковник Апис. Солунски процес хиљаду деветсто седамнаесте. Прилог за проучавање политичне историје Србије од 1903 до 1918 год. Београд, 1955, 755 с.
- Живановић Ж.** Трговина и њен развој у Србији у првој половини XIX века. В кн.: Живановић Ж. Србија у ратовима. Београд, 1958, с. 271—325.
- Зеленић В. В.** Из историје аграрних одношених у Србији во време првог востаня.— Новая и новейшая история, 1958, № 5, с. 79—92.
- Зеленић В. В.** Првоо сербское востанье и Австрија в 1804—1807 гг. В кн.: Из истории общественных движений и международных отношений. М., 1957, с. 345—358.
- Зеленић В. В.** Развитие ремесла и промышленности в Србији в период Первого сербского востанья (1804—1813 гг.)— КСНС, вып. 23. М., 1958, с. 20—43.
- Илић Д.** Прве жепе социјалисти у Србији. Београд, 1956, 72 с.
- Илић Д.** Тома Вучић Першић. Београд, 1956, 207 с.
- Јакшић Г.** Борба за слободу Србије. 1788—1816. Београд, 1936, 152 с.
- Јакшић Г.** Из новије српске историје. Абдикација краља Милана и друге расправе. Београд, 1953, 260 с.
- Јакшић Г. и Стражаковић Д.** Србија од 1813 до 1858. Београд, 1937, 186 с.
- Јанковић Д.** Историја државе и права Србије XIX века. 3 прер. изд. Београд, 1959, 157 с.
- Јанковић Д.** О политичким странкама у Србији XIX века. Београд, 1951, 287 с.
- Јовановић Ј.** Борба за народно уједињење. 1914—1918. Београд, 1935, 150 с.
- Јовановић С.** Влада Александра Обреновића. Књ. 1—3. Београд, 1934—1936 (Сабрана дела. Књ. 10—12).
- Јовановић С.** Влада Милана Обреновића. Књ. 1—3. Београд, 1934 (Сабрана дела. Књ. 7—9).
- Јовановић С.** Прва и друга влада Милоша и Михаила. Београд, 1933, 21, 502 с.
- Јовановић С.** Политичке и правне расправе. Св. 1. Београд, 1908, 278 с.
- Јовановић С.** Уставобранители и њихова влада (1838—1858). Београд, 1933, 478 с. (Сабрана дела. Књ. 5).
- Казанов Н. И.** К истории русско-сербских отношений в начале XIX в.— Доклады и сообщения Института истории АН СССР, вып. 3. М.—Л., 1954, с. 72—90.
- Казанов Н. И. М. И.** Кутузов и национально-освободительное движение народов Балкан в период русско-турецкой войны 1806—1812 гг. В кн.: Полководец Кутузов. М., 1955, с. 86—140.
- Карасев В. Г.** Основные черты социально-экономического развития Сербии в конце 60-х—начале 70-х годов XIX в.— УЗНС, т. 5. 1952, с. 206—242.
- Карасев В. Г.** Исторические связи народов Советского Союза и Югославии. М., 1956, 48 с.
- Кацлеровић Т.** Мартовске демонстрације и мајски преврат 1903. Београд, 1950, 84 с.
- Кацлеровић Т.** Милитаризам у Србији. Афере и скандали у Војсци. Београд, 1952, 63 с.
- Кацлеровић Т.** Раднички покрет у Пожаревцу и срезу Пожаревачком до првог светског рата. Пожаревац, 1956, 112 с.
- Кацлеровић Т.** Радничко законодавство у Србији пре првог светског рата. Београд, 1952, 67 с.
- Кацлеровић Т.** Радован Драговић (1878—1905). Београд, 1954, 70 с.
- Кацлеровић Т.** Српска социјалдемократска партија према селаштву. Београд, 1952, 74 с.
- Кацлеровић Т.** Цимервалдска конференција. Апел српских социјалиста цивилизованом свету. Београд, 1951, 80 с.
- Ковачевић Б.** Доситеј Обрадовић у Првом српском устанку. Београд, 1953, 223 с.
- Кондратьева В. И.** Новые архивные материалы по истории объединенной сербской Омолодини.— УЗНС, т. 20, 1960, с. 306—330.
- Кушева Е.** Из русско-сербских революционных связей 1870-х годов.— УЗНС, т. 1, 1949, с. 343—358.
- Ланчевић Д.** Историја социјализма у Србији. Београд, 1922, 180 с.
- Ланчевић Д.** Положај радничке класе и синдикални покрет у Србији. Београд, 1928, 411, 24 с.
- Ланчевић Д.** Рат и српска социјална демократија. Београд, 1925, 170 с.
- Миланковић В.** Економска историја Београда до светског рата. Београд, 1932, 134 с.
- Милићевић Ј.** Народно скупштине у Србији 1839—1843 године.— Зборник ФФБ. Књ. 4. 1957, с. 157—195.
- Недељковић Б.** Историја баштинске својине у новој Србији од краја 18 века до 1931. Београд, 1936, 348 с.
- Нешковић Б.** Истина о Солунском процесу. Београд, 1953, 365 с.
- Никитин С. А.** Сербский марксист Дмитрий Туцович.— Вопросы истории, 1956, № 5, с. 109—115.
- Ничић В.** Пера Тодоровић. Београд, 1956, 162 с.

- Новаковић С.** Васкрс државе српске. Политичко-историска студија о првом српском уставу 1804—1813. Београд, 1954, 215 с.
- Новаковић С.** Из дипломатичкој историји Србији. Мпр Петра Ничко. Покушак непосредственог соглашения Србији с Турцијом 1806—1807гг. — Сборник ОРАС, т. 75, № 3, 1903, с. 1—119.
- Новаковић С.** Турско царство пред српски уставак 1780—1804. Београд, 1905, 428 с.
- Новаковић С.** Уставио питање и закони Карађорђевог времена. Студија о постанку и развију врховне и средишње власти у Србији 1805—1811. Београд, 1907, 4, 131 с.
- Новаковић С.** Устанак на дахије. 1804. Београд, 1954, 208 с.
- Овсянпий П. Р.** Србија и сербы. СПб., 1898, 232 с.
- Очак И. Д.** Из историји руско-српских револуционних свјези в 80-х година XIX века. В кн.: Обществено-политическе и културне свјези народова СССР и Југославији. Сборник статей. М., 1957, с. 107—156.
- Очак И. Д.** Српски револуционер Андрија Банковић в Русији и в Польши в 1885—1886 гг. — Вестник МГУ. Историја, 1961, № 2, с. 43—57.
- Пантелић Д.** Београдски пашалук после Свиштовског мира 1791—1794. Београд, 1927, 208 с.
- Пантелић Д.** Београдски пашалук пред први српски уставак. 1794—1804. Београд, 1949, 7, 461 с.
- Перовић М.** Топлички уставак. 2 доп. и попр. изд. Београд, 1959, 398 с.
- Попов Н. А.** Вторично правление Милоша Обреновића (1859—1860). М., 1880, 77 с.
- Попов Н. А.** Россия и Сербия. Исторический очерк русского покровительства Сербии с 1805 по 1856 год. Ч. 1—2. М., 1869.
- Попов Н. А.** Сербия после Парижского мира. Вып. 1. Свято-Андрејска скупщина (1858—1859). М., 1871, 267 с.
- Поповић Д.** Борба за народно уједињење 1908—1914. Београд, 1936, 177 с.
- Први Балкански рат. 1912—1913.** Књ. 1 (Операције српске војске). Београд, 1959, 910 с.
- Приклмајер З.** Српска социјал-демократија у анексповој кризи (1908). Београд, 1953, 95 с.
- Продановић Ј.** Историја политичких странака и струја у Србији. Књ. 1. Београд, 1947, 526 с.
- Продановић Ј.** Уставио развитак и уставне борбе у Србији. Београд, 1936, 446 с.
- Раденић А.** О Тополској буни. — Ист. час. Књ. 11, 1961, с. 89—148.
- Раденић А.** Први марксистички лист «Социјал-демократ» у Београду 1895—1896 године. — Годишњак ГБ. Књ. 6., 1959, с. 53—80.
- Раике Ј.** Историја Србији по српским изворницима. Пер. П. Баргенова. Изд. 2, испр. и доп. М., 1876, 12, 452 с.
- Ристевић Ј.** Дипломатска историја Србије за време српских ратова за ослобођење и независност 1875—1878. Београд, 1896, 333 с.
- Стојанчевић В.** Кнез Милош и Источна Србија 1833—1838. Београд, 1957, 9, 252 с.
- Стојанчевић В.** Први српски уставак према Бугарској и Бугарима. — Ист. гласник, 1954, № 1—2, с. 121—147.
- Стојанчевић В.** Стаповништво Србије за време Првог устапка. — Ист. гласник 1955, № 3—4, с. 41—58.
- Страњковић Д.** Влада уставобранитеља. 1842—1853. Унутрашња и спољашња политика. Београд, 1932, 20, 328 с.
- Страњковић Д.** Држање Србије према Аустрији и Мађарима. 1848—1849. — Jug. isl. čas. 1935, sv. 3—4, s. 404—424.
- Суслова М. М.** К вопросу о влиянии ленинских идей на представителей революционного крыла сербской социал-демократии. — Новая и новейшая история, 1961, № 2, с. 105—110.
- Тодоровић М.** Интернационализам синдикалног покрета у Србији до Првог светског рата. Београд, 1953, 92 с.
- Топаловић М.** Синдикализам и партиске организације Београда до Првог светског рата. — Годишњак ГБ. Књ. 6, 1959, с. 91—111.
- Ћетковић Ј.** Карађорђе и Милош. 1804—1830. Београд, 1960, 316 с.
- Ђоровић В.** Односи између Србије и Аустро-Угарске у XX веку. Београд, 1936, 779 с.
- Ушеник В. А.** Положение рабочего класса Сербии перед первой мировой империалистической войной. — УЗНС, т. 11, 1955, с. 291—301.
- Цвијић Ј.** Балкански рат и Србија. Београд, 1912, 26 с.
- Чубриловић В.** Историја политичке мисли у Србији XIX века. Београд, 1958, 578 с.
- Шихарева М. С.** Сельская община у сербов в XIX — начале XX века. В кн.: Славянский этнографический сборник. М., 1960, с. 110—193.
- Јаковљина Н. П.** Из историји распрострањенија произведенија русских револуционних демократа в Србији. — Вестник МГУ. № 14. Серия ист., яз. и лит-ры, 1959, вып. 3, с. 113—118.
- Aleksić Lj.** Tajna konvencija iz 1881 okvir austroilske politike kraljice Milana. — Hist. pregled, 1960, № 1, s. 34—44.
- Buzganović D.** Tarifi, štrajkovi, bojkot i nezaposlenost u Srbiji 1907 godine. Beograd, 1952, 53 s.
- Đorđević D.** Pokušaji srpsko-ugarske saradnje i zajedničke akcije 1906 godine. In: Istorija XX veka. Zbornik radova. Kuj. 11. Beograd, 1961, s. 353—384

Đorđević M. Pogled Vuka Karadžića na nacionalno-oslobodilačku borbu i stvaranje srpske države. S osvrtom na razvoj nacionalno-oslobodilačke misli u XVIII veku.— ИПЗ, 1949, № 2, с. 123—176.

Georgevitch V. Das Ende der Obrenovitch. Beitrag zur Geschichte Serbiens 1897—1900. Leipzig, 1905, 645 s.

Jakšić G. Evropa i vaskrs Srbije (1804—1834). Izd. 4. Beograd 1933, 4, 434 s.

Kacelerović T. Prve samostalne radničke organizacije u Srbiji. Period od 1895—do jula 1903 godine. Beograd, 1950, 81 s.

Milić D. Trgovački kapital u Srbiji u XIX veku. Beograd, 1959, 380 s.

Milić-Miljković D. Trgovina Srbije (1815—1839). Beograd, 1959, 382 s.

Paligorić L. Živojin Žujović. Beograd, 1960, 83 s.

Petković J. Prve rudarske organizacije u Srbiji (1853—1907). Beograd, 1953, 88 s.

Pirović B. Majski prevrat i SAD.— ЈРМР, 1961, № 1, с. 80—98.

Prodanović D. Shvatanje Svetozara Markovića o državi. Beograd, 1961, 134 s.

Stojkov T. Radnički pokret u Kruševcu 1903—1914. In: Istorija XX veka. Zbornik radova. Knj. II. Beograd, 1961, с. 311—351.

Taillandier S. R. La Serbie, Kara-George et Miloch. Paris, 1872, 12, 413 p.

Valentić M. Konceptija Garašaninova «Nacertanija» (1844).— Hist. pregled, 1961, № 2, с. 128—137.

Vucinich W. S. Serbia between East and West. The events of 1903—1908. Stanford—London, 1954, 10, 304 p.

Vučković V. J. Neuspela politička akcija Matije Bana (1860—1861).— Ist. čas. Knj. 9—10, 1960, с. 381—409.

Živanović M. Jugoslovensko pitanje u svetlosti pregovora za obrazovanje koalicione vlade Srbije u proleće 1918 na Krfu.— Rad. Knj. 324, 1960, с. 291—224.

Воєводина и Военная Граница

Источеник

Васа Пелагић и Војводина. Документа о Пелагићевим везама са Војводином. Књ. 1—2. Нови Сад, 1956—1959.

Грађа за историју српског покрета у Војводини 1848—1849. Серија I. Књ. 1. Март—јун 1848. Београд, 1952, 547 с.

Грађа о Типановој буни у Срему 1807 године. Сабрао и уредио Ж. Сечански. Београд, 1952, 195 с.

Документи о Светозару Милетићу. Одабрао М. Костић. Нови Сад, 1951, 136 с.

Документи о социјалистичком покрету у Срему 1894—1908. Сабрао и уредио А. Раденић. Нови Сад, 1955, 411 с.

Елемир и Тарап. 1897. Одгов. уред. А. Лебл. Зрењанин, 1954, 134 с.

Земун кроз документа у доба Војне границе. 1749—1881. Земун, 1956, 16 с.

Кириловић Д. Српски народни сабори. Списак бечке државне архиве. Књ. 1—2. Нови Сад, 1937—1938.

Мијатовић Ђ. Изабрани списи. Нови Сад, 1956, 157 с.

Поповић Д. Изабрани списи. Београд, 1951, 489 с.

Прилог за политичку, културну и привредну историју Војводине. Зборник Државних архива Војводине. Књ. 1—4. Нови Сад, 1954.

Раденић А. Конгреси Срба социјалдемократе Војводине до првог светског рата.— Споменик. Књ. 109. Нова серија. Књ. 11. 1960, с. 1—36.

Радонић Ј. Аутобиографија патријарха Јосифа Рајачића. Београд, 1951, 103 с.

Социјалистички покрет у Војводини 1890—1919. Документи. Нови Сад, 1953, 263 с.

Стајић В. Грађа за културну историју Новог Сада. Из архива Новосадског магистрата. Нови Сад, 1951, 381 с.

Стајић В. Грађа за политичку историју Новог Сада. Из архива Новосадског магистрата. Нови Сад, 1947, 282 с.

Стајић В. Привреда Новог Сада. 1748—1880. Из архива Новосадског магистрата. Нови Сад, 1941, 404 с.

Станојевић Д. Изабрани списи. Књ. 1—2. Нови Сад, 1957—1959.

Gavrilović S. Grada za privrednu i društvenu istoriju Srema početkom XIX stoleća. Novi Sad, 1958, 9, 276 s.

Mihajlović B. Izabrani spisi. Izbor i objasnjenja M. Jovanovića. Novi Sad, 1956, 209 s.

Литература

Адамовић Ј. Привлечје српског народа у Угарској и рад Благовештенског сабора 1861. Београд, 1902.

Беновић С. Сремски трговци и први српски уставак до 1809 године.— Зборник МС. Књ. 5, 1953, с. 5—25.

Вучковић В. Војнограничко питање у односима између Србије и Мађара од 1859 до 1868.— Зборник МС. Књ. 5, 1953, с. 26—39.

Вучковић В. Национално-револуционарна акција Србије у Војној граници.— Зборник МС. Књ. 9, 1954, с. 5—25.

Гавриловић С. Постајак, структура и економисање Шидског властелинства (1777—1848).— Зборник МС. Књ. 17, 1957, с. 29—54.

Дамјанов Б. Занатлије и занатске организације у Панчеву у XIX веку.— Ист. гласник, 1958, № 1—2, с. 85—106.

Жењски покрет у Војводини. Нови Сад, 1933, 252 с.

Лебл А. Ограђивање посела у Војводини.— Зборник МС. Књ. 1, 1950, с. 48—71.

- Лебл А. Прве радничке организације у Новом Саду 1873—1886.— Зборник МС. Књ. 13—14, 1956, с. 171—180.
- Лебл А. Прилог историји аграрног питања у Војводини. 1848—1849. Нови Сад, 1954, 71 с.
- Мезен С. Значај и улога мануфактура у капиталистичкој индустријализацији Војводине.— Зборник МС. Књ. 18, 1957, с. 18—56.
- Мезен С. Мануфактуре у појединим грама капиталистичке индустрије у Војводини.— Зборник МС. Књ. 19, 1958, с. 54—84.
- Мирнић Ј. Раднички покрет у Суботици до стварања социјалдемократске партије Мађарске.— Зборник МС, Књ. 20, 1958, с. 5—36.
- Никитић С. А. К вопросу о политическом движении сербов Воеводины в 1848 г.— УЗНС, т. 1. 1949, с. 85—118.
- Петровић П. Светозар Милетић (1826—1901). Београд, 1958, 259 с.
- Поповић Д. Војвођански градови у буну 1848—1849. Прилог историји војвођанских градова у 1848—49 гг.— Зборник МС. Књ. 6, 8, 1954, с. 5—46, 16—42; књ. 10, 11, 1955, с. 33—59, 39—54.
- Поповић Д. Панчево у Српском покрету 1848—1849. Прилог историји војвођанских градова. Нови Сад, 1954, 66 с.
- Раденић А. Проблематика конгреса Срба социјалиста у Војводини до првог светског рата.— Ист. гласник, 1959, № 1—2, с. 25—39.
- Раденић А. Драгиша Станојевић. Живот, рад, идеје.— Ист. час. Књ. 6, 1957, с. 145—212.
- Раденић А. Положај и борба сељаштва у Срему од краја XIX века до 1914. Београд, 1958, 393 с.
- Раденић А. Српске грађанске странке према социјалистичком покрету у Војводини 1903—1914.— Зборник МС. Књ. 9, 1954, с. 45—99.
- Стајић В. Великокишкински дистрикт. 1776—1876. Нови Сад, 1950, 467 с.
- Томашић М. Палчево за време Првог светског рата (1914—1918).— Зборник МС. Књ. 24, 1959, с. 93—122.
- Bogdanov V. Jakobinska zavjera Ignjata Martinovića. Zagreb, 1960, 228 s.
- Milleker F. Geschichte der Banater Militärgrenze. 1764—1873. Pančevo, 1925, 307 s.
- und das Program von O. Ostrožinski aus dem Jahre 1848. Wien, 1861, 251, 68, 32 s.
- Bogdanov V. Hrvatska ljevica u godinama revolucije 1848—1849 u svijetlu naše četredesetosmaške štampe. Zagreb, 1949, 532 s.
- Brčić I. A. Pisma sinu Andriju Torkvatu. 1836—1855. Knj. 1—2. Zagreb, 1942—1943.
- Izvešća II...—XLIII zasjedanja Pokrajinskoga sabora dalmatinskoga. [T. 1—37]. Zadar, 1864—1911.
- Foretić D. Dokumenti o radničkom pokretu u Dalmaciji između 1900—1913 godine.— Arhivski vjesnik. Knj. 2. 1952. s. 369—418.
- Gross M. Radnički pokret u Hrvatskoj pokraj XIX stoljeća. Izabrani izvori. Zagreb, 1957, 186 s.
- Horvat J. i Ravlić J. Pisma Ljudevitu Gaju. Zagreb, 1956, 536 s.
- Hrvatski pokret u jeseni godine 1848. Preštampano iz «Obzora». Zagreb, 1898, 229 s.
- Hrvatski pokret u ljetu godine 1848. Preštampano iz «Obzora». Zagreb, 1899, 223 s.
- Hrvatski ustav ili konstitucija godine 1882. Razložio B. Sulek. Zagreb, 1883, 318 s.
- Istorijski arhiv Komunističke partije Jugoslavije. T. 4. Socijalistički pokret u Hrvatskoj i Slavoniji, Dalmaciji i Ist. ri. 1892—1919. Beograd, 1950, 245 s.
- Korespondencija Rački—Strossmayer. Uredio F. Šišić. Knj. 1—4. Zagreb, 1928—1931.
- Mazzura Š. i M. Derenčin. Programi oporbenih stranaka u Hrvatskoj (Preštampano iz «Obzora»). Zagreb, 1894, 68 s.
- Neustädter J. Le ban Jellačić et les événements en Croatie depuis l'an 1848. T. 1. Zagreb, 1940, 470 p.
- Pavelić A. Aus dem Kampfe um den selbstständigen Staat Kroatien. Einige Dokumente und Bilder. Wien, 1931, 128 s.
- Radčić A. Sabrana djela. T. 1—19. Zagreb, 1936—1939.
- Starčević A. Djela d-ra Ante Starčevića. Knj. 1—3. Zagreb, 1893—1896.
- Statistički godišnjak Kraljevine Hrvatske i Slavonije. Knj. 1—2. Zagreb, 1910—1917.
- Stenografski zapisnici i prilozi Sabora Kraljevinah Hrvatske, Slavonije i Dalmacije. T. 1—89. Zagreb, 1961—1918.
- Štrossmayer J.-J. Dokumenti i korespondencija. Knj. I. Od god. 1815 do god. 1859. Ured. F. Šišić. Zagreb, 1933, 24, 478 s.
- Supilo F. Politika u Hrvatskoj. Uredio i uvod napisao V. Bogdanov. Zagreb, 1953, 339 s.
- Vežić M. Urbar hrvato-slavonski. Zagreb, 1882, 610 s.

Хорвати

Источники

- Венгерско-хорватское соглашение 1868 года. Краткий исторический очерк и перевод с примечаниями. СПб., 1910, 46 с.
- Aktenstücke zur Geschichte des kroatisch-slavonischen Landtages und der nationalen Bewegung vom Jahre 1848. Mit einem Anhang, enthaltend: Die wichtigsten Landtags-Akten vom Jahre 1861:

Zechenter-Laskomerský G. K. Cestopisy. Zlomky z denníka cestovatel'a po Chorvátскеj. Cestovanie z Viedne do Chorvátскеj r. 1846.—Zo Slovenska do Ríma.—Zo Slovenska do Talianska. Bratislava, 1960, 515 s.

Литература

Антоњак С. 1848 година в Сплит.— Ист. записи, 1954, кн. 10, св. 1, с. 119—144.

Березин Л. В. Хорватия, Славония, Далмация и Военная Граница. Т. 1—2. СПб., 1879.

Вуковић Л. Хрватски селачки покрет браће Радича. Д. I. Селачки покрет. Антуна Радича. Београд, 1940, 179 с.

Гавриловић С. Аграрни покрети у Срему и Славонији почетком XIX века. Београд, 1960, 233 с.

Живановић М. О догађајима у Далмацији за време анексионе кризе 1908—1909.— Ист. час. Књ. 7, 1957, с. 17—83.

Караман И. Основни подаци и неке напомене о славонско-сријемском велепосеједу.— Зборник МС. Св. 20, 1958, с. 37—52.

Катун Л. Хорватская политика правительства Тиса и народные движения 1883 г. в Хорватии.— Acta Historica (Budapest), t. 8, 1961, № 1—2, p. 1—55.

Кондратьева В. И. К истории восстания в Бокс Которской в 1869 г.— УЗИС, т. 16, 1958, с. 151—173.

Кулаковский П. А. Иллиризм. Исследование по истории хорватской литературы периода Возрождения. Варшава, 1894, 516 с.

Лепчиловская И. И. К вопросу о разложении феодально-крепостнической системы и развитии капиталистических отношений в помещичьем хозяйстве Хорватии и Славонии в конце XVIII—первой половине XIX в.— УЗИС, т. 18, 1959, с. 114—156.

Лепчиловская И. И. Отмена крепостного права в Хорватии и Славонии в 1848 г. В кн.: Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1959. М., 1961, с. 317—330.

Лепчиловская И. И. Из истории торговли Хорватии—Славонии в конце XVIII—первой половине XIX в.— УЗИС, т. 24, 1962, с. 221—254.

Новак В. Фрањо Рачки. Београд, 1958, 369 с.

Ратнер Н. Возникновение хорвато-венгерского соглашения 1868 г.— Вопросы истории, 1948, № 6, с. 42—59.

Фрейдзон В. И. Корреспонденция Рачки—Штротсмайер как источник по истории Хорватии второй половины XIX в. В кн.: Славянский архив. М., 1959, с. 139—172.

Фрейдзон В. И. Развитие капитализма в хорватской деревне и положение крестьян в Хорватии в конце XIX — начале XX в.— УЗИС, т. 10, 1954, с. 72—137.

Фрейдзон В. И. Социал-демократия и классовая борьба в хорватской деревне в конце XIX — начале XX в. В кн.: Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1959, М., 1961, с. 331—343.

Фрейдзон В. И. Социально-политические взгляды Антуна и Степана Радичей в 1900-х годах и возникновение хорватской крестьянской партии (1904—1905).— УЗИС, т. 20, 1960, с. 275—305.

Хорват Ј. Страшке код Хрвата и вихове идеологије. Београд, 1939, 103 с.

Шалиро А. Ј. Адмирал Д. И. Сенијевич. М., 1958, 373 с.

Antoljak S. Prekosavska Hrvatska i pitanje njene reinkorporacije (1813—1822).— Starine, t. 45, 1955, s. 91—150.

Bačić V. A. Povjest prvog svjetskog rata na Jadranu. I dio. Do proljeća 1916. Zagreb, 1945, 344 s.

Bičanić R. Agrarna kriza u Hrvatskoj 1873—1895. Zagreb, 1937, 32 s.

Bičanić R. Doba manufakture u Hrvatskoj i Slavoniji (1750—1860). Zagreb, 1951, 5, 459 s.

Bičanić R. Počeci kapitalizma u hrvatskoj ekonomici i politici. Zagreb, 1952, 157 s.

Bogdanov V. Društvena i političke borbe u Hrvatskoj 1848—1849. Prilog historiji naše Četrdesetove. Zagreb, 1949, 366 s.

Bogdanov V. Historija političkih stranaka u Hrvatskoj od prvih stranačkih grupiranja do 1918. Zagreb, 1958, 794 s.

Bogdanov V. Historijski uzroci sukoba između Hrvata i Srba.— Rad. Knj. 311, 1956, s. 353—477.

Bogdanov V. Hrvatski narodni pokret 1903—1904. Zagreb, 1961, 398 s.

Bogdanov V. Starčević i stranka prava prema Srbima i prema jedinstvu južnoslavenskih naroda. Zagreb, 1951, 53 s.

Butorac P. Boka Kotorska prema narodnome pokretu u revolucionarnoj godini 1848.— Rad. Knj. 260, 1938, s. 119—168.

Cazi J. Počeci modernog radničkog pokreta u Hrvatskoj. Od prvih radničkih društava do osnivanja Socijaldemokratske stranke (1880—1895). Knj. 1—2. Zagreb, 1958.

Cazi J. Prva radnička društva u Hrvatskoj. Samostalni ekonomski i politički istupi (1860—1880). Zagreb, s. a., 430 s.

Cecić V. Rimokatolička crkva i radničko pitanje u Hrvatskoj 1869—1914. Zagreb, 1957, 155 s.

Cernecca D. Petar Stanković.— JZ. Knj. 4, 1960, s. 5—50.

- sarec A. Kriza stranke prava i naši «komunari» 1871. Zagreb, 1951, 64 s.
- Cvetković M. Neki podaci o razvitku industrije u Hrvatskoj. Zagreb, 1949.
- Čuk J. Krašićka seljačka buna godine 1830. Zagreb, 1954, 126 s.
- Flaker A. O pravaškom radikalizmu 80-tih godina XIX stoljeća.— Hist. zb., 1954, № 1—4, s. 85—101.
- Foretić D. Kratak pregled historije radničkog pokreta u Dalmaciji (1871—1919). Zagreb, 1959, [56] s.
- Foretić D. Socijalistički radnički pokret u Dalmaciji posljednjih godina XIX stoljeća. Zagreb, 1959, 34 s.
- Gavrilović S. Agrarni nemiri u Križevačkoj i Varaždinskoj županiji 1848—1850.—Hist. zb., 1960, № 1—4, s. 47—110.
- Gavrilović S. Pokret moslavačkih seljaka 1815—16 godine.— Ист. гласник, 1956, № 2, c. 3—36.
- Grabovac J. Narodni pokret u Hrvatskoj 1903 i njegov odraz u Dalmaciji.— Mogućnosti, 1954, № 3, s. 171—178.
- Grgić I. Iz doba narodnog preporoda.— Zadarska revija, 1960, № 2, 4—6, s. 122—126, 176—180, 366—372, 440—448.
- Gross M. Počeci radničkog pokreta u Hrvatskoj.— Hist. pregled, 1955, № 1, s. 18—24.
- Gross M. Socijalna demokratija u Hrvatskoj i politika «Novog kursa».— Radovi FFZ. 1960, knj. 2, s. 5—38.
- Gross M. Vladavina Hrvatsko-srpske koalicije 1906—1907. Beograd, 1960, 250 s.
- Horvat J. Ante Starčević. Kulturno-povjesna slika. Zagreb, 1940, 388, 123 s.
- Horvat J. Frano Supilo. Beograd, 1961, 301 s.
- Horvat R. Najnovije doba hrvatske povijesti. Zagreb, 1906, 296 s.
- Horvat R. Hrvatski preporod u Dalmaciji. Zagreb, 1935, 103 c.
- Ibler J. Hrvatska politika. 1903—1913. Knj. 1—2. Zagreb, 1914—1917.
- Jelačić A. Seljački pokret u Hrvatskoj i Slavoniji god. 1848—1849 i ukidanje kmetске zavisnosti seljaka. Zagreb, 1925, 147 s.
- Karaman J. Valpovačko vlastelinstvo. Ekonomsko-historijska analiza. Zagreb, 1962, 13, 111 c.
- Katić L. Gospodarsko stanje Splita i okolice po desetini u prvoj polovici XIX stoljeća.— Anal. Knj. 6—7, 1959, s. 77—96.
- Kolar J. Preporodovci 1912—1914. Kamnik, 1930.
- Korać V. Povjest radničkog pokreta u Hrvatskoj i Slavoniji. Od prvih početaka do ukidanja ovih pokrajina 1922 g. Knj. 1—3. Zagreb, 1929—1933.
- Košćak V. Mađaronska emigracija 1848.— Hist. zb. 1950, № 1—4, s. 39—124.
- Kulundžić Z. Ante Radić i klerikalci. Zagreb, 1951, 134 s.
- Mandić O. Pojava kapitalističkih odnosa u Veprinačkoj općini.— JZ. Knj. 2, 1957, s. 281—291.
- Maštrović V. Razvoj sudstva u Dalmaciji u XIX stoljeću. Zagreb, 1959, 122 s.
- Matković P. Hrvatska i Slavonija u svojim fizičnim i duševnim odnosajih. Zagreb, 1873, 160 s.
- Mayer A. Die Bäuerliche Hauskommunion (Zadruga) in Königreichen Kroatien und Slawonien. Heidelberg, 1910, 10, 176 S.
- Mayer M. Die Landwirtschaft der Königreiche Kroatien und Slavonien, nebst einen kurzen Darstellung ihrer natürlichen und wirtschaftlichen Verhältnisse. Leipzig, 1908, 7, 176 S.
- Milutinović K. Nikola Tommasco (1802—1874) i jadransko pitanje.— JZ. Knj. 4, 1960, s. 109—153.
- Novak G. Političke prilike u Dalmaciji g. 1861—1865.— Radovi IZ. Sv. 4—5, 1959, s. 35—63.
- Novak G. Pitanje sjedinjenja Dalmacije s Hrvatskom 1860—1861.— Hist. zb., 1953, № 1—4, s. 1—22.
- Pavlinović M. Mihovil Pavlinović i narodni preporod u Dalmaciji od godine 1848—1887 u svijetlu nepoznatih izvora. Zagreb, 1936, 208 s.
- Pisani P. La Dalmatie de 1797 à 1815. Paris, 1893, 36, 490 p.
- Polić M. Parlamentarna povijest kraljevina Hrvatske, Slavonije i Dalmacije. T. 1—2, Zagreb, 1899—1900.
- Rat Hrvata s Magjarima godine 1848—1849, 13, 445 s.
- Rojnić M. Nacionalno pitanje u Istri 1848—1849.— Hist. zb., 1949, № 1—4, s. 77—114.
- Sabolić D. Imbro Ignjatijević Tkalac. Njegovi ekonomsko-politički pogledi i rad 1848—1861 godine. Zagreb, 1957, 197 s.
- Seton-Watson R. Absolutism in Croatia. London, 1912, 7, 71 p.
- Stojšavljević B. Gornjaci. Prilog proučavanju gornočinženih agrarnih odnosa. Zagreb, 1959, 20, 191 s.
- Stojšavljević B. Šuma i paša u borbi sela u Hrvatskoj i Slavoniji posle 1848. Zagreb, 1961, 21, 313 s.
- Šepić D. Supilo diplomat. Zagreb, 1961, 274 s.
- Šepić D. Supilo u emigraciji. (Srpanj 1914—lipanj 1915).— JZ. Knj. 1, 1956, s. 41—98.
- Šidak J. Prilozi povijesti naših naroda za revoluciju 1848—1849.— Hist. zb. 1956, № 1—4, s. 179—193.
- Šidak J. Poslanstvo Hrvatskog sabora austrijskom parlamentu g. 1848.— Radovi FFZ. Knj. 3, 1960, s. 5—37.
- Šidak J. Prilozi historiji stranačkih odnosa u Hrvatskoj uoči 1848.— Hist. zb., 1960, № 1—4, s. 167—207.
- Šidak J. Značenje Rakovičke bune u austrijskoj politici g. 1871.— Hist. pregled, 1961, № 1, s. 26—43.
- Šurmin Đ. Hrvatski preporod. I—II. Zagreb, 1903—1904.

Источници

- Гађинових В. Огледи и писма. Сарајево, 1956, 349 с.
- Гилхердинг А. Боснија, Херцеговина и Стара Србија. СПб., 1873, 541 с. (Сочиниња, т. 3).
- Голечек Н. Боснија и Херцеговина за време окупације. Пер. с чешск. А. Вознесенског. М., 1902, 4, 264 с.
- Грујан К. Дневник из Херцеговачког устанка (Од 6 августа до 16 октобра 1875 године). Предговор и коментар П. Луковића. Београд, 1956, 261 с.
- Запотоковский А. М. Вокруг аннексии Боснии и Герцеговины.— Красный архив, 1925, т. 3 (10), с. 41—53.
- «Застава» о Босни и Херцеговини. Књ. 1—4. [1866—1878]. Сарајево, 1953—1956.
- Кампич Х. Прилози за историју Босне и Херцеговине у XIX вијеку. Сарајево, 1956, 150 с.
- Крушевца Т. и Љубибратић С. Прилози за проучавање Херцеговачких устака 1857—1878 год. (Из архива војводе Мића Љубибратића).— Годишњак. Књ. 6—9, 1954—1958, с. 167—191, 185—204, 301—340, 257—276, 149—172.
- Очак И. Д. Новые материалы В. Пелатича. В кн.: Славянский архив. М., 1958, с. 270—302.
- Пелатич В. Историја босанско-херцеговачке буне. Сарајево, 1953, 308 с.
- Поповић Д. Извољски и Ерентаљ. Дипломатске успомене из анексоне кризе. Београд, 1927, 76 с.
- Сажин М. П. Воспоминания 1860—1880-х годов. М., 1925, 144 с.
- Стенографски извештаји о сједињавању Босанско-Херцеговачког сабора год. 1910. Т. I. Св. I. I—XXIV сједишња. Сарајево, 1910, 887 с.
- Ђоровић В. Црна књига. Патње Срба Босне и Херцеговине за време светског рата 1914—1918. Београд—Сарајево, 1920, 237 с.
- Arhiv Saveza Komunista Bosne i Hercegovine. Т. 2. Socijalistički pokret u Bosni i Hercegovini. 1905—1918. Sarajevo, 1951, 343 s.
- Bericht über die Verwaltung von Bosnien und der Herzegowina 1906...—1911, herausgegeben vom K. und K. gemeinsamen Finanzministerium. Wien, 1906—1911.
- Bogičević V. Građa za proučavanje ekonomskih odnosa u Bosni i Hercegovini pred ustanak 1875 g.—Godišnjak. Knj. 1, 1949, s. 168—209.
- Čurić H. Prilozi bosansko-hercegovačkoj istoriji XIX vijeka. Sarajevo, 1960, 138 s.
- Gavranović B. Bosna i Hercegovina od 1853—1870 godine. Sarajevo, 1956, 376 s.

- Grada o počecima radničkog pokreta u Bosni i Hercegovini od 1878—1905 (Dokumenta iz austro—ugarskih arhiva). Izbor, red. i prevod V. Bogičevića. Beograd, s. a. 21, 544 s.
- Herkalović Th. Vorgeschichte der Occupation Bosniens und Hercegovins. Zagreb, 1906, 11, 187 S.
- Jukić I. F. Putopisi i istorisko-etnografski radovi. Sarajevo, 1953, 453 s.
- Koetschet J. Aus Bosniens letzter Türkenzeit. Hinterlassene Aufzeichnungen. Wien—Leipzig, 1905, 7, 109 S.
- Mitrović P. i Kreševljaković H. Izvještaji Italijanskog konzulata u Sarajevu (1863—1870 godine). Sarajevo, 1958, 265 s.
- Mlada Bosna. Pisma i prilozi. Za štampu pripremio i obradio V. Bogičević. Sarajevo, 1954, 482 s.
- Muderizović R. Popis sarajevskih zanatlija iz god. 1848.—Glasnik ZMS. Knj. 41, 1929, sv. 2, s. 6—32.
- Die Occupation Bosniens und Herzegovina durch K. K. Truppen im Jahre 1878. Nach authentischen Quellen dargestellt in der Abteilung für Kriegsgeschichte des K. K. Krigs-Archivs. Wien, 1879, 4, 369 S.
- Pasko Vasa efendija. Bosna i Hercegovina za vreme misije Dževdet-efendije. Sarajevo, 1958, 104 s.
- Pertusier Ch. La Bosnie considérée dans ses rapports avec l'Empire Ottoman. Paris, 1933, 379 p.
- Sarajevski atentat. Izvorne stenografske biljeske sa glavne rasprave protiv Gavрила Principa i drugova, održane u Sarajevu 1914 g. Kritička obrada. uvod i red. V. Bogičević, Sarajevo, 1954, 455 s.
- Šamić M. Francuski izvještaji o Bosni početkom XIX vijeka (1806—1813).—Korkut D. M. Neobjavljeni dokumenti o Hercegovačkom ustanku (1875—1879) i o događajima, koji su mu prethodili. Sarajevo, 1961, 120 s.
- Šamić M. Les voyageurs français en Bosnie à la fin du XVIIe siècle et au début XIX et le pays tel qu'ils l'ont vu. Paris, 1960, 285 p.

Литература

- Богичевић В. Селачки покрет у Босанској Крајини и Посавини 1910 године.— Годишњак. Књ. 2, 1950, с. 217—255.
- Богичевић В. Стање раје у Босни и Херцеговини пред устанак 1875—1878.— Годишњак. Књ. 2, 1950, с. 143—184.
- Буне и устанци у Босни и Херцеговини у XIX веку. Београд, 1952, 172 с.
- Вукчевић М. Црна Гора и Херцеговина уочи рата 1874—1876. Цетинье, 1950, 292 с.
- Екмечић М. Национална политика Србије према Босни и Херцеговини и аграр-

- во питање (1844—1875) — Годишњак. Књ. 10, 1959, с. 197—219.
- Елисева Е. В. К вопросу о социально-экономических отношениях в национальном гнете в Боснии и Герцеговине перед восстанием 1875 г. — Труды Томского ун-та, т. 136, 1957, с. 183—196.
- Елисева Е. В. Начало восстания в Герцеговине в 1875 году. В кн.: Сборник научных работ кафедр всеобщей истории и истории СССР Томского гос. ун-та. Томск, 1961, с. 16—25.
- Јакшић Г. Босна и Херцеговина на Берлинском конгресу. Расправа из дипломатске историје. Београд, 1955, 71 с.
- Капић Х. Прилог историји херцеговачког устанка 1882 године (Објављивање војничког закона 4 новембра 1881). — Годишњак. Књ. 2. 1950, с. 207—216.
- Капић Х. Припремање уставног периода у Босни и Херцеговини (1908—1910). — Годишњак. Књ. 10, 1959, с. 122—166.
- Кецмановић П. Барштинска афера. Прилог проучавању историје Босне и Херцеговине у првој половини XIX вијека. Сарајево, 1950, 178 с.
- Кондратьева В. Н. Данные о торговле Боснии и Герцеговины в 1866—1869 гг. В кн.: Славянский архив. Сборник документов и материалов. М., 1961, стр. 41—50.
- Кондратьева В. Н. К вопросу о предпосылках восстания 1858 г. в Боснийской Крайне и Посавине. — УИИС, т. 18, 1959, с. 157—190.
- Коцебу П. А. Политическое, экономическое и военное значение присоединения Боснии и Герцеговины к Австро-Венгрии. Екатеринбург, 1911, 6, 521 с.
- Крушевац Т. Петар Кочић. Студија. Београд, 1951, 424 с.
- Крушевац Т. Сарајево под аустроугарском управом 1878—1918. Сарајево, 1960, 466 с.
- Лавров П. А. Анексија Боснии и Герцеговины и отношение к ней славянства. СПб., 1909, 140 с.
- Љубибратић Д. Владимир Гаћиновић. Београд, 1961, 243 с.
- Љубибратић Д. Гаврило Принцип. Београд, 1959, 311 с.
- Маслеша В. Млада Босна. Београд, 1945, 193 с.
- Милутиновић К. Васо Целагић и босанско-херцеговачки устанак. Сарајево, 1953, 112 с.
- Повов Н. А. Положение райи в современной Боснии. В кн.: Славянский сборник. Т. 1. СПб., 1875, с. 318—412.
- Поповић В. Аграрно питање у Босни и турски предци за време реформног режима Абдул-Меджда (1839—1861). Београд, 1949, 323 с.
- Пророковић Р. Буна 1874 и устанак у Херцеговини. Београд, 1902.
- Пророковић Р. Невесињска буна 1874 и почетак устанка у Херцеговини. Београд, 1905.
- Скарић В., Нури-Хаџић О., Стојановић Н. Босна и Херцеговина под аустро-угарском управом. Београд, 6. г., 166 с.
- Скарић В. Из прошлости Босне и Херцеговине XIX вијека. — Годишњак. Књ. 1, 1949, с. 7—41.
- Споменица о Херцеговачком устанку 1875 године. Београд, 1928. 19, 220 с.
- Устанак у Босни од 1875 до 1878 г. Грађа за повију српску историју рата за ослобођење. Нови Сад, 1884, 212 с.
- Харузин А. Н. Боснија-Герцеговина. Очерки оккупационой провинции Австро-Венгрии. СПб., 1901, 305 с.
- Хауптман Ф. Борба за босанско жељезо пред први светски рат. — Годишњак. Књ. 10, 1959, с. 167—219.
- Хреља К. Индустрија Босне и Херцеговине до краја Првог светског рата. Београд, 1961, 181 с.
- Двишч П. Анексија Боснии—Герцеговины и сербский вопрос. Пг. 1909, 48 с.
- Чубриловић В. Босански устанак 1875—1878. Београд, 1930, 6, 419 с.
- Екмешић М. Pokušaji organizovanja ustanka u Bosni 1860—1862 godine. — Godišnjak. Knj. 9, 1958, s. 73—107.
- Екмешић М. Ustanak u Bosni 1875—1878. Sarajevo, 1960, 391 s.
- Ерић М. Agrarno pitanje u Bosni i Hercegovini i radnički pokret. — Pregled, 1959, № 4—5, s. 329—340.
- Ерић М. Seljaštvo i poljoprivreda Bosne i Hercegovine pod austro-ugarskom okupacijom. Sarajevo, 1953, 57 s.
- Ерић М. Zanalstvo Bosne i Hercegovine pod austro-ugarskom okupacijom. — Godišnjak PFS. Knj. 1, 1954, s. 221—233.
- Feifalik A. Ein neues aktueller Weg zur Lösung der Bosnischen Agrarfrage. Wien—Leipzig, 1916, 8, 191 S.
- Grünberg K. Die Agrarferfassung und das Grundentlastungsproblem in Bosnien und der Herzegowina. Leipzig, 1911, 120 s.
- Hauptmann F. Kombinacija oko državno-pravnog položaja Bosne i Hercegovine na početku prvog svetskog rata. — Godišnjak. Knj. 11. 1961, s. 87—109.
- Hodžić Š. Migracije muslimanskog stanovništva iz Srbije u Sjeveroistočnu Bosnu između 1788—1862 godine. In: Članci i grada za kulturnu istoriju Istočne Bosne. Knj. 2. Tuzla, 1958, s. 65—143.
- Isović K. Austro-ugarsko zaposjedanje Novopazarskog Sandžaka 1879 godine. — Godišnjak. Knj. 9, 1958, s. 109—137.
- Jakšić G. i Vučković V. Pokušaj aneksije Bosne-Hercegovine 1882—1883. — Glas. Kn. 214, 1954, c. 47—110.
- Jarak N. Poljoprivredna politika Austro-Ugarske u Bosni i Hercegovini i zemljoradničko zadrugarstvo. Sarajevo, 1956, 228 s.
- Kapidžić H. Austro-ugarska politika u Bosni i Hercegovini i jugoslovensko pitanje za vrijeme Prvog svetskog rata. — Godišnjak. Knj. 9, 1958, s. 7—55.

Kapidžić H. Hercegovacki ustanak 1882 godine. Sarajevo, 1958, 358 s.

Kreševljaković H. Sarajevo u doba okupacije Bosne 1878. Sarajevo, 1937, 127 s.

Muradbegović A. Omer-paša Latas u Bosni 1850—1852. Zagreb, 1944, 152 s.

Schmid F. Bosnien und die Herzegowina unter der Verwaltung Österreich-Ungarns. Leipzig, 1914, 8, 832 S.

Schmitt B. The annexation of Bosnia 1908—1909. Cambridge, 1937.

Slipčević F. Bosna i Hercegovina od Berlinskog Kongresa do kraja prvog svjetskog rata (1878—1918). Zagreb, 1954, 117 s.

Stojanović M. The great powers and the Balkans 1875—1878. Cambridge, 1939, 10, 296 p.

Stojanović N. Bosanska kriza (1908—1914 god.). Sarajevo, 1958, 119 s.

Sućeska A. Porijeklo i mjesto ajana u društveno-političkom sistemu Turske države.— Pregled, 1960, N 1—2, s. 113—116.

Šamić M. Ekonomski život Bosne i Sarajeva početkom XIX vijeka.— Godišnjak. Knj. 11, 1961, s. 111—134.

Šarac N. Položaj radničke klase u Bosni i Hercegovini pod austro-ugarskom okupacijom (1878—1914). Beograd, 1951, 67 s.

Šarac N. Sindikalni pokret u Bosni i Hercegovini do 1919 godine. (Hronika). Sarajevo, 1955, 199 s.

Šarac N. Socijaldemokratska stranka Bosne i Hercegovine i agrarno pitanje.— Godišnjak. Knj. 11, 1961, s. 55—86.

Šišić F. Kako je došlo do okupacije a onda do aneksije Bosne i Hercegovine (1878 odnosno 1908). Diplomatska strana njihova ošezdeset i tridesetogodišnjici događaja. Zagreb, 1938, 99 s.

Tunguz-Perović D. Ustanak hercegovačko-hoteljski 1882. Sarajevo, 1922.

Wurmbrand N. Die rechtliche Stellung Bosniens und der Herzegowina. Wien—Leipzig, 1955, 148 S.

Черногория

Источники

Броневский В. Г. Описание Черногории.— Сын Отечества, 1818, ч. 47, № 27—32, с. 17—32, 46—49, 109—126, 167—175, 193—211.

«Васојевички закон од двацесет точкака». С комент. И. Јелџа. Београд, 1929, 79 с.

Врачар М. Устав Књажевине Црне Горе. (Никољански устав).— Правни зборник (Титоград), 1961, № 3, с. 63—91.

Вуксан Д. Епоха митрополита Петра I. 1782—1830. Историјска грађа.— Записи. Књ. 19—21, 1938—1939.

Дучић П. Црна Гора. Билешке. Београд, 1874, 120 с.

Закон о државном буџету. Цетиње, 1906, 26 с.

Закон о државном новцу краљевине Црне Горе. Цетиње, 1910, 14 с.

Законик Данијила, првог књаза и господара слободне Црне Горе и Брдах. Установљен 1855 године па Цетине. Нови Сад, 1855, 32 с.

Законик Обици Црногорски и Брдски. Установљен 1798 года Октомбра осамнаестог числа на Цетине. Земун, 1850, 48 с.

Каулбарс Н. Заметки о Черногории. Составлены из пометок, сделанных в полевом дневнике. СПб., 1881, 154 с.

Ковалевский Е. Четыре месяца в Черногории. СПб., 1841, 151 с.

Конституция княжества Черногории. 8 октября 1905 года. В кн.: Современные конституции. Сборник действующих конституционных актов. Т. 2. СПб., 1907, с. 603—633.

Лаиповић А. Побједа на Граховцу 1858 године у списима савременика. Цетиње, 1958, 224 с.

Непадович Ј. П. О Црногорцима. Писма са Цетиња 1878 године. Нови Сад, 1889, 6, 229 с.

Негош П. П. Писма Петра Петровића Његоша. У ред. Д. Вуксана. Књ. 1. Београд, 1940, 15, 595 с.

Обшти имовински законик за Књажевину Црну Гору. (Богоспишев имовински законик). Београд, 1927, 8, 312 с.

То же, на рус. јаз. Общій имущественный законник для Княжества Черногорского. (По второму изданию 1898 г.). Пер. М. Кусакова. СПб., 1901, 239 с.

Операције црногорске војске у првом светском рату. Београд, 1934, 550 с.

Петровић М. По Черногории. Путевые впечатления и наброски. Ч. 1—3. М., 1903—1917.

Попов А. Н. Путешествие в Черногорию. СПб., 1847, 20, 305 с.

Србијанска штампа о Његошу и Црној Гори (1883—1851). Скупно и за штампу средно Јб. Дурковић-Јакшић. Београд, 1951, 255 с.

Стенографске билешке о раду црногорске народне скупштине. 1906—1914 гг. Цетиње, 1907—1914.

Три француза о Црној Гори (Визала, Де-Ларя, Ленорман). Предговор написао, превео и протумачио А. Лаиповић. Цетиње, 1949, 159 с.

Штампа. «Радни народ». «Глас Црне Горе». Т. 1. Књ. 1. Титоград, 1958, 530 с.

Литература

Алексић Јб. Став Француске према турско-црногорском рату 1862 године.— Ист. гласник, 1955, № 1, с. 23—43.

Булајић Ж. Аграрни односи у Црној Гори (1878—1912). Титоград, 1959, 284 с.

- Винавер В. Ивандашки терор и Црногорци.— Ист. гласник, 1958, № 1—2, с. 53—76.
- Вуксан Д. Петар I Петровић Његош и његово доба. Цетиње, 1951, 391 с.
- Вукчевић М. Црна Гора и Херцеговина уочи рата 1874—1876. Цетиње, 1950, 292 с.
- Драгићевић Р. Прилози економској историји Црне Горе (1861—1870).— Ист. записи, 1954, књ. 10, св. 2, с. 412—457.
- Драгићевић Р. Црна Гора крајем 1851 године.— Ист. записи, 1953, књ. 9, св. 1, с. 90—113; 1954, књ. 10, св. 2, с. 90—114.
- Дурковић-Јакшић Јб. Димитрије Вујин. Прilog историји самозванца у Црној Гори. Цетиње, 1956, 52 с.
- Дурковић-Јакшић Јб. Србијанско-црногорска сарадња 1830—1851. 5, 251, 72 с.
- Ђоновић Ј. Уставне и политичке борбе у Црној гори. 1905—1910. Београд, 1939, 331 с.
- Ђоновић Н. Црна Гора пре и после уједињења. Београд, 1939, 114 с.
- Ђорђевић В. Црна Гора и Аустрија (1814—1894). Београд, 1924, 528 с.
- Ђорђевић В. Црна Гора и Русија (1784—1814). Београд, 1914, 362 с.
- Ђукић Т. Марко Миланов. Београд, 1957, 233 с.
- Ђуришић М. Први балкански рат 1912—1913. Књ. 3 (Операције црногорске војске). Београд, 1960, 430 с.
- Ђуровић М. Новчани заводи у Црној Гори. Цетиње, 1959, 87 с.
- Ђуровић М. Основица и облици зеленашења у Црној Гори и развитак зеленашког капитала у другој половини XIX вијека.— Ист. записи, 1954, књ. 9, св. 2, с. 429—457.
- Ђуровић М. Трговачки капитал у Црној Гори у другој половини XIX и почетком XX вијека. Цетиње, 1958, 281 с.
- Ђуровић М. Црногорске финансије, 1860—1915. Титоград, 1960, 406 с.
- Илић А. Систем права у кућној заједници у Црној Гори. Београд, 1936, 203 с.
- Јовановић Ј. Марко Миланов. Историјска и књижевна студија. Цетиње, 1952, 222 с.
- Јовановић Ј. Црногорско-српски односи за вријеме Првог српског устанка.— Ист. записи, 1954, књ. 9, св. 2, с. 322—362.
- Јовановић Р. Један инострани отпор продирању талијанског капитала у Црну Гору.— Ист. записи, 1961, књ. 18, св. 3, с. 417—442.
- Капић Х. Односи Али-паше Ризванбеговића и владике Петра II.— Ист. записи, 1952, књ. 5, св. 8, с. 69—99.
- Караџић В. Црна Гора и Бока Которска. Београд, 1953, 188 с.
- Ковачевић Б. Његош. Живот и рад. Београд, 1953, 58 с.
- Лавров П. А. Петр II Петровић Његош, Владика Черногоорский и его литературная деятельность. М., 1887, 416 с.
- Лекић Д. Спољна политика Петра I Петровића Његоша (1784—1830). Цетиње, 1950, 349 с.
- Мартиновић Н. Валтазар Богосић. Историја кодификације црногорског књижевског права. Цетиње, 1958, 322 с.
- Мартиновић Н. Јанко Вукотић и капитулација Црне Горе 1916 године. Цетиње, 1957, 43 с.
- Мартиновић Н. Помози радијачког покрета у Црној Гори.— Ист. записи, 1959, књ. 15, св. 1, с. 7—30.
- Медаковић М. Живот и обичаји црногорца. Нови Сад, 1880, 6, 186 с.
- Медаковић М. Петар II Петровић Његош последњи владајући владика црногорски. Нови Сад, 1882, 10, 183 с.
- Милутиновић К. Црна Гора и Приморје у Омладинском покрету. — Ист. записи, 1953, књ. 9, св. 1, с. 1—46.
- Милутиновић К. Васо Пеласгић на Цетињу.— Ист. записи. 1951, књ. 7, св. 10—12, с. 412—452.
- Никчевић Т. Политичке струје у Црној Гори у процесу стварања државе у XIX вијеку (Отпор стварању државе). Цетиње, 1958, 250 с.
- Павићевић Б. О мисији Ивана Ивановича Вукотића и Матеја Петровића-Вучићевића у Црној Гори 1831—1834.— Ист. часопис. Књ. 7, 1957, с. 249—283.
- Павићевић Б. План књаза Далила за регулисање односа са Петром 1856 године.— Ист. записи., 1960, књ. 17, св. 1, с. 39—67.
- Павићевић Б. Стварање Црногорске државе. Београд, 1955, 428 с.
- Пејовић Ђ. Насељавање Горњег Колашина и Поља (1879—1886). — Ист. записи, 1961, књ. 18, св. 3, с. 381—416.
- Петковић К. Черногория и черногорцы. Очерки. В кн.: Восточный сборник. Т. I. СПб., 1877, стр. 329—448.
- Поповић П. и др. Спољашња и унутрашња политика Црне Горе од 1851 до 1918. Књ. 1—2. Београд, 1937.
- Поповић П. П. Црна Гора у доба Петра I и Петра II. Београд, 1951, 342 с.
- Ражнатовић Н. Положај и улога цркве у Црној Гори 1852—1878.— Ист. записи, 1961, књ. 18, св. 4, с. 581—621.
- Ракоценић Н. Став Црне Горе према уједињењу Бугарске и српско-бугарском рату 1885 године.— Ист. записи, 1961, књ. 18, св. 4, с. 623—636.
- Ровинскии П. А. Петр II (Раде) Петровић Његош владика черногорский (1830—1851). СПб., 1880, 238 с.
- Рыжова Р. И. Из истории русско-черногорских отношений. (Дипломатическая

- борба 1857—1858 г. вокруг вопроса о независимости Черногории).— Ист. записки, вып. 63, 1958, с. 124—155.
- Станојевић Г. Придоји за дипломатску историју Црне Горе од Берлинског конгреса до краја XIX вјека.— Ист. час. Кн. 11, 1961, с. 144—173.
- Стругар П. Стварање занатлијског кадра у Црној Гори крајем XIX и почетком XX вјека.— Ист. записки. 1960, књ. 17, сп. 4, с. 755—783.
- Фридрих Г. и Влохти Е. Современная Черногория. СПб., 1876, 2, 187 с.
- Хитрова Н. И. Социально-экономическое развитие Черногории в конце XIX — начале XX в. и конституция 1905 г.— КСНС, вып. 20, 1956, с. 85—94.
- Шербаков А. В. Черногория и ее войны с турками в 1877—1878 гг. Ч. 1—2. СПб., 1879—1880.
- Coquelle P. Histoire du Monténégro depuis les origines. Paris, 1895, 5, 490 p.
- Milović J. Zabilježbo grofa Theodora Karacsaya von Walje-Szaka o Petru II Petroviću Njegošu i Crnoj Gori u g. 1837 i 1838.— Anali. Knj. 6—7, 1959, s. 173—204.
- Radosavović I. Međunarodnopravni položaj Crne Gore u drugoj polovini XIX vijeka. Beograd, 1960, 140 s.

Македонија

Источники

- Автобиографија на Григор Пърличев. Стъкмил Н. П. Орешков. София, 1928, 23, 170 с.
- Андоновски-Подјански Х. Неколку австриски документи за стопанската ситуација во Македонија непосредно пред Илинденското востание.— Год. зборник ФФСК. Кн. 10—11, 1959, с. 75—98.
- Домашни извори за македонската историја. Ред. Љ. Лане. Скопје, 1956, 46 с.
- Емичеров Н. Спомени и белешки. София, 1906.
- Жинзифов Р. Избрани творења. Под ред. на П. Динев. Изд. 2. София, 1943, 166 с.
- Платић Н. Македонија и Македонци. Путописни белешки са географском, етнографском, статистичком и привредно-трговинском грађом. Кн. 1—2. Београд—Нови Сад, 1906—1908.
- Извештаји од 1903—1904 година на австриските претставници во Македонија. Прев., ред. и коментар од Д. Зографски. Скопје, 1955, 295 с.
- Извештаји од 1903 година на српските консули, митрополити и училишни инспектори во Македонија. Ред. и коментар Љ. Лане. Скопје, 1954, 395 с.
- Историски архив на Комунистичката партија на Македонија. Т. 1. Скопје, 1951.
- Кацаров Т. и Кеков И. Документи по

- Кресненското вѣзстанше от 1878 год.— СБПУК. Кн. 36, 1942, с. 1—142.
- Кирил, патриарх Български. Принос към българския църковен въпрос. Документи от австрийското консулство в Солун. София, 1961, 223 с.
- Лане Љ. Нови документи за Илинденското востание. В кн.: Илинденски зборник. 1903—1953. Скопје, 1953, с. 4—162.
- Лане Љ. Одбрани четина за историјата на македонскиот народ. Дел. 2. (1800—1914). Скопје, 1953, 398 с.
- Материјали за историјата на македонското освободително движење. Сопштава Л. Милетиќ. Кн. 1—41. София, 1925—1929.
- Милетиќ Л. Един документ от първото време на тавизмата. — СБПУК. Кн. 15, 1898, с. 357—392.
- Одбрани статии за работничкото и социјалистичкото движење во Македонија (1895—1914). Скопје, 1962, 285 с.
- Преображенското вѣзстанше. Статии и документи. София, 1955, 250 с.
- Протоколи од заседанијата на Приленската општина (1872—1886). Подбор, ред. и коментар Љ. Лане. Скопје, 1956, 108 с.
- Реформи в Македони. Дипломатическая переписка. Кн. 1—2. СПб., 1906.
- Скрябини Н. Политические и экономические сведения о Витольском вилаете, собранные российско-императорским вице-консулом Н. Скрябиным. Витоль, 1885, 128 с.
- Странскиот печат за Илинденското востание (Материјали). Скопје, 1953, 187 с.
- Томоски Т. Документи од Виенската архива за Македонија од 1879—1903. Скопје, 1955, 176 с.
- Турецкаја револуција 1908—1909 гг. Предиел. А. Попова.— Красный архив, 1930, т. 6 (43), с. 3—54; 1931, т. 1 (44), с. 3—39; т. 2 (45), с. 27—52.
- Турски документи за македонската историја. Т. 1—5. Скопје, 1951—1958.
- Узунов В. Някога в Македонија (1886—1912). София, 1931, 295 с.
- Јанков Н. К. Хайдучки копеления.— Гоце Делчев. София, 1959, 285 с. (Събрани съчинения, т. 2).
- Diplomatische Aktenstücke über die Reformation in Mazedonien. Wien, 1906, 191 s.
- Documents diplomatiques. Affaires de Macédoine 1903—1905. Paris, 1905, 228 p.

Литература

- Андоновски-Подјански Х. Некои прашања од воената организација на македонското национално-револуционно движење во предилинденскиот период.— Гласник МПН, 1960, кн. 1—2, с. 83—112.

- Алиповски-Полјански Х. Ситуацијата во Македонија по Илиндепското востание и Млрдните реформи.— Год. зборник ФФС. Кн. 8, 1955, с. 5—58.
- Бојановски Д. и др. Развикоот на земјоделството во Македонија. Скопје, 1955, 330 с.
- Викторов-Топоров В. Аграрниот проблем на Македонија.— Русское богатство, 1910, № 3 (март), с. 30—42 (2-я pag.).
- Гавриловић М. Развикан банкарства и прввредe јужно Србије. Скопје, 1932.
- Галин И. С. Вопрос о реформах в Македонии и дипломатия империалистических держав 1907—1908 гг.— УЗИС, т. 15, 1957, с. 5—43.
- Делирадев П. Јане Сандански. Софија, 1946, 47 с.
- Драганов П. Македонско-славјански зборник. Вып. 1. СПб., 1884, 34, 298 с.
- Зографски Д. Македонскиот таен републикански комитет и «От'мителите». Скопје, 1954, 80 с.
- Зографски Д. Формите и организации на кредитниот систем во Македонија кон крајот на турското владеење.— Годишник на Екон. фт во Скопје. Кн. 1, 1960, с. 103—135.
- Илиндепски зборник 1903—1953. Скопје, 1953, 340 с.
- Катарчиев П. Серската област (1780—1879). Економски, политички и културен преглед. Скопје, 1961, 324 с.
- Кирил, патриарх Български. Съпротивата срещу Берлинския договор. Кресненското встание. Софија, 1955, 345 с.
- Комадинић М. Аграрно-правни односи Поле Србије. Београд, 1914, 115 с.
- Ќеменов В. Македонија. Етнографија и статистика. Софија, 1900, 341 с.
- Лале Јб. Разловечкото востание 1876 година.— Год. зборник ФФС. Кн. 3, 1950, с. 1—30.
- Матковски А. Гурчин Кокалески 1775—1863 (Прилог кон прашањето за создавање на селска, сточарско-трговска буржуазија во Македонија). Скопје, 1959, 296 с.
- Папов Б. Црковно-просветните борби по Струмичко во XIX век.— Гласник ИНИ, 1959, кн. 2, с. 83—120.
- Петров Г. Материали по изучавањето на Македонија. Софија, 1896.
- Писарев Ю. А. Из историја национално-освободителного движења в Монастирцине и Косовом поле в 1905—1909 гг.— УЗИС, т. 12, 1956, с. 65—102.
- Поп-Георгиев Д. Собственоста врз чифлиците и чифлигарските аграрно-правни односи во Македонија до Балканската војна 1912. Скопје, 1956, 189 с.
- Преображенското встание. Статии и документи. Софија, 1955, 250 с.
- Радев С. Македонија и българското вјзраждане в XIX век. Ч. 1—3. Софија, 1927—1928.
- Разбојничков А. Чифлигарство в Македонија и Одринско. Солун, 1913.
- Спајков Х. Освободителните борби на Македонија. Т. 1—2. Софија, 1933—1943.
- Соколов Л. Предусловите за развикоот на индустријата во Македонија од втората половина на XIX век до 1912 година.— Гласник ИНИ, 1957, кн. 2, с. 53—80.
- Соколов Л. Стопанството на Куманово во втората половина на XIX век со одделен поглед врз абаџискиот еснаф и занает.— Гласник ИНИ, 1957, кн. 1, с. 113—154.
- Татарчев Х. Црвниот Централен комитет на ВМРО. Софија, 1928.
- Томалевски Г. Крушевска република. Скопје, 1954, 232 с.
- Трухелка Р. О македонским јуришма. Скопје, 1935.
- Хаџи-Василевски Ј. Прилеп и негова околина (историјско-географска излагања. Београд, 1902, 8, 213 с.
- Хаџи-Василевски Ј. Просветни и политички прилики у јужним српским областима у XIX в. (До српско-турских ратова 1876—78). Београд, 1928, 16, 458 с.
- Хаџи-Василевски Ј. Скопска индустрија и трговиња и скопски трговци у XIX веку. Београд, 1933, 34 с.
- Цвилич Н. Македонские славяне. Этнографические исследования. Спб. 1906, IV, 59 с.
- Џамбазовски К. Културно-општествени те врски на Македонците со Србија во текот на XIX век. Скопје, 1960, 338 с.
- Arsitch B. La vie économique de la Serbie du Sud au XIX siècle. Paris, 1936, 168 p.
- Jaranoff D. La Macédoine économique. Sofia, 1931, 208 p.

Словениа

Источники

- Dokumenti Koroščeve stranke iz leta 1914. Zv. 1. Ljubljana, 1920, 63 s.
- Brihar I. Moji spomini. Del. 1—4. Ljubljana, 1928—1933.
- Lah I. V borbi za Jugoslavijo. Del 1—2. Ljubljana, 1928—1929.
- Obravnave Deželnega zbora kranjskega v Ljubljani. Zv. 1—48. Ljubljana, 1868—1911.
- Prepeluh A. Pripombe k naše preratne dobi. Ljubljana, 1938, 562 s.
- Regent I. Poglavlja iz boja za socializem. Ljubljana, 1958, 431 s.
- Srnce J. Spomini. Ljubljana, 1927, 114 s.
- Suklje F. Iz mojih spominov. D. 1—3. Ljubljana, 1929, 276 s.
- Trunk J. Spomini. Celje, 1950, 195 s.
- Tuma H. Iz mojega življenja. Spomini, misli in izpovedi. Ljubljana, 1937, 480 s.

- Vošnjak B.** U borbi za ujedinjenu državu. Ljubljana 1928, 200 s.
- Zgodovinski arhiv Komunistične partije Jugoslavije. T. IV. Socijalistično gibanje v Sloveniji. 1869—1920.** Beograd, 1951, 512 s.
- Zois S.** Zoisova korespondenca. Zv. 1—2. Ljubljana, 1939—1941.

Л и т е р а т у р а

- Гестрин Ф. и Мелик В.** Словеначка историја 1813—1914. Београд, 1951, 168 с.
- Густинич Д.** Национално покретње словенцев пакануне п в период войны 1914—1918 гг.—Историк-марксист, 1941, № 5, с. 82—91.
- Апић Ј.** Slovenci in 1848. leto. Ljubljana, 1888, 8, 302 s.
- Biber D.** Jugoslovenska ideja in slovensko narodno vprsanje v slovenski publicistiki med balkanskimi vojnami v letih 1912—1913. In: Istorija XX veka. Zbornik radova. I. Beograd, 1961, s. 285—326.
- Gestrin F.** Prvi koraki delavskega gibanja in odmevi Pariške komune na Slovenskem.—Socijalistična misel, 1953, № 5, s. 296—320.
- Grafenauer B.** Slovenski kmet u letu 1848.—Zg. čas. Knj. 2—3. 1948—1949, s. 7—68.
- Kermauner D.** O slovenskem delavskem gibanju do Cankarjeva političnega na-
- stopa.—Novi svet, 1950; № 3—9, 11—12; s. 234—243, 333—349, 422—432, 526—536, 674—723, 826—839, 1030—1044, 1132—1146.
- Kermauner D.** Slovensko stranke v volilnoreformni situaciji in narodnostna politika slovenske socijalne demokratije v letih 1905—1907.—Novi svet, 1952, № 3—5, s. 253—262, 341—351, 449—463.
- Kristan A.** O delavskem in socijalističnem gibanju na Slovenskem do ustanovitve jugoslovenske socijalno-demokratske stranke 1848—1896. Ljubljana, 1927.
- Lončar D.** Politiko življenje slovencev. Ljubljana, 1906.
- Marentič J.** Slovenska vas pod kapitalističnim jarmom. Ljubljana, 1957, 173 s.
- Melik V.** Frankfurtske volitve 1848 na Slovenščini.—Zg. čas. Knj. 2—3, 1948—1949, s. 69—134.
- Melik V.** Volitve u Trstu 1907—1913.—Zg. čas. Knj. 1, 1947, s. 70—122.
- Mohorič I.** Industrializacija Mežiške doline. Maribor, 1954, 315 s.
- Pertot V.** Trst—međunarodni privredni problem. Beograd, 1954, 251 s.
- Petre E.** Poizkus ilirizma pri slovincih (1835—1849). Ljubljana, 1939, 372 s.
- Pirchegger H.** Geschichte der Steiermark. 1740—1919. Graz, 1933, 639 s.
- Pivec-Stelč M.** La vie économique de provinces illyriennes (1809—1813). Sui-vi d'une bibliographie critique. Paris, 1930, 359, 72 p.

IV. ЮГОСЛАВИЈА В 1918—1945 гг.

Материалы общего характера

Документы и материалы Коммунистического Интернационала

- Два года борьбы и работы. Обзор деятельности Исполкома и секций Коммунистического Интернационала за период с IV по V конгресс. М., 1924, 135 с.
- Коммунистический Интернационал в документах. Решения, тезисы и воззвания конгрессов Коминтерна и пленумов ИККИ. 1919—1932. М., 1933, 1007 с.
- Коммунистический Интернационал перед VI Всемирным Конгрессом. Обзор деятельности ИККИ и секций Коминтерна между V и VI конгрессами. М.—Л., 1928, 444 с.
- Коммунистический Интернационал перед VII Всемирным Конгрессом (Материалы). М., 1935, 606 с.
- Резолюции VII Всемирного Конгресса Коминтерна. М., 1935, 59 с.
- Димитров Г. М.** В борьбе за единый фронт против фашизма и войны. Статьи и речи 1935—1939 гг. М., 1939, 244 с.
- Димитров Г. М.** Избранные произведения. Т. 1—2. М., 1957.
- Пик В.** Отчет о деятельности Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала. VII Всемирный Конгресс Коминтерна. М., 1935, 97 с.
- Эрксин [Тольятти П.]** О задачах Коммунистического Интернационала в связи с подготовкой империалистами новой мировой войны. Доклад и заключительное слово на VII Всемирном Конгрессе Коминтерна. М., 1935, 120 с.

Источники

- Димитријевић М.** Ми и Хрвати. Хрватско питање (1914—1939). Споразум са Хрватима. Београд, 1939, 251 с.
- Историјски архив Комунистичке партије Југославије. Т. 1—7. Београд, 1949—1951.
- Конституции буржуазных стран. Т. 2. Средние и малые европейские страны. М.—Л., 1936, 664 с.

- Конституционные акты Югославии см. на стр. 40—101.
- Поповић Д. Изабрани списи. Београд, 1951, 489 с.
- Сборник документов по международной политике и международному праву. Под ред. К. В. Антонова. Вып. 1—11. М., 1932—1937.
- Adžija B. Izbor članaka. Izbor, napomene, predgovor i pogovor N. Seferovića. Beograd, 1961, 27, 305 с.
- Četrdeset godina. Zbornik sećanja aktivista jugoslovenskog revolucionarnog radničkog pokreta. Ured. P. Morača. Knj. 1—7. Beograd, 1961.
- Habe T. Pogled iz malega sveta. Po zapiskih Toneta Habeta napisal Vid Erhartič. Ljubljana, 1959, 174 с.
- Filipović F. Izabrani spisi. Knj. 1—2. Beograd, 1962.
- Italian genocide policy against the Slovenes and the Croats. A selection of documents. Beograd, 1954, 199 p.
- Iz zgodovine rudarskih stavk v trboveljskem revirju. Ljubljana, 1950, 42 с.
- Jankež G. Zapisi ilegalaca. Beograd, 1960, 350 с.
- Keršovani O. Izbor članaka. Izbor, napomene, predg. i pogovor N. Seferovića. Beograd, 1960, 25, 459 с.
- Komunistička partija Jugoslavije 1919—1941. Izabrani dokumenti. Prired. E. Hasanagić. Zagreb, 1959, 316 с.
- Masleša V. Dela. Knj. 1—3. Sarajevo, 1954—1956.
- Osnivački kongres Komunističke partije Hrvatske (Materijali uz 20-godišnjicu osnivanja KPH). Zagreb, 1958, 179 с.
- Pavlović K. S. Vojislav Marinković i njegovo doba. (1887—1935). Knj. 1—5. London, 1955—1958.
- Pribičević S. Diktatura kralja Aleksandra. Prev. s franc. A. Milosavljevića. Predgovor, dopune, beležaka i redakcija Š. Kosavljevića. Izd. 2. Beograd, 1953, 34, 304 с.
- Ribar I. Politički zapisi. Knj. 1—4. Beograd, 1948—1952.
- Trbojević M. Članci i sjećanja (Događaji iz historije KPH—KPH). Zagreb, 1959, 102 с.
- Zbornik dokumenata i sjećanja iz historije SKJ Vinkovačkog kotara. Red. M. Lacković i dr. Vinkovci, 1960, 192 с.
- Л и т е р а т у р а**
- Боглић Б. Народна демократија и хрватско питање. Вршац, 1936, 78 с.
- Бошковић Б. [Ф. Филиповић] Балканы и международный империализм. М., 1936, 149 с.
- Бошковић Б. [Ф. Филиповић]. Крестьянское движение и национальный вопрос в Югославии. Под ред. и с предисл. Т. Домбаля. М., 1929, 107 с.
- Вучо Н. Полюпривреда Југославије (1918—1941). Београд, 1958, 91 с.
- Димитријевић С. Карактеристике индустрије и рударства бивше Југославије. Београд, 1949, 99 с.
- Дуканац Љ. Индекси конјунктурног развоја Југославије 1919—1941. Београд, 1946, 66 с.
- Жене Црне Горе у револуционарном покрету. 1919—1945. Титоград, 1960, 63 с.
- Живанчевић М. Југославија и федерација. Београд, 1938, 425 с.
- Јовановић Б. Комунистичка партија Југославије у Црној Гори. 1919—1941. Београд, 1959, 341 с.
- Јовановић Ј. Дипломатска историја Нове Европе. 1918—1939. Књ. 2. Средња Европа и Југославија. Београд, 1939, 7, 536 с.
- Карасев В. Г. Југославия на первом этапе общего кризиса капитализма. В кн.: Новейшая история. Ч. 1. 1917—1939. М., 1958, с. 361—376.
- Липпай З. Борба империалистов и Дунайском бассейне. М.—Л., 1939, 192 с.
- Мезен С. Припреда Војводине после првог светског рата.—Зборник МС. Књ. 22, 1959, с. 71—90.
- Национално-освободителное и рабочее движение в Югославии. В кн.: История международного рабочего и национально-освободительного движения. Ч. 2. 1917—1939. М., 1962, с. 261—276.
- Недељковић Д. Огњен Прпца.—Глас. Књ. 239, 1960, с. 1—43.
- Писарев Ю. А. Југославия и 1918—1939 гг. В кн.: Новейшая история стран Западной Европы и Америки. 1918—1939. Т. 1. М., 1959, с. 537—559.
- Приручник материјала о раду и борби омладине Југославије. Т. 1. Б. м., 1947, 476 с.
- Ристаћ Т. Ђ. Борба за земљу и наша аграрна реформа. Београд, 1928, 128 с.
- Симћ С. Ватикан против Југославије. Титоград, 1958, 135 с.
- Соколовић М. Најамнина у старој Југославији. Прилог проучавању плата радника у периоду 1918—1941. Београд, 1951, 90 с.
- Четрдесет година борбе дрводељских радника. Београд, 1955, 137 с.
- Шарић Н. и Бабић Н. Кратак преглед развоја и дјелатности КПЈ у Босни и Херцеговини од 1919—1945 године.—Годишњак. Књ. 10, 1959, с. 11—54.
- Вакарић В. Problem skupoće. Т. 1—2. Zagreb, 1940.
- Božić Lj. Agrarna politika sa osnovima zemljoradničkog zadugarstva. Sarajevo, 1960, 524 с.
- Čemerlić N. Les systèmes électoraux en Yougoslavie. Paris, 1937, 175 p.
- Čulinović F. Jugoslavija između dva rata. Knj. 1—2. Zagreb, 1961.
- Čulinović F. Pravosuđe u Jugoslaviji. Zagreb, 1946, 285 с.
- Đimićević S. Strani kapital u privredi bivše Jugoslavije. Beograd, 1958, 322 с.

- Đorđević B.** Pregled ugovorne trgovinske politike. Od osnivanja Države Srba, Hrvata i Slovenaca do rata 1941. god. S dop. S. Obradovića o plurilateralnim sporazumama Jugoslavije 1934—1941. i predgovorom M. Mirkovića. Zagreb, 1960, 28, 289 s.
- Erić M.** Agrarna reforma u Jugoslaviji 1918—1941 god. Sarajevo, 1958, 547 s.
- Figenwald V.** Položaj seljaštva u staroj Jugoslaviji. Zagreb, 1952, 60 s.
- Frangès O.** Die sozialökonomische Struktur der jugoslawischen Landwirtschaft. Berlin, 1937, 10, 288 s.
- Gizdić D.** Radnički pokret u Dalmaciji između prvog i drugog svjetskog rata.—Mogućnosti, 1959, N 4, s. 334—344; N 5, s. 404—411.
- Hrelja K.** Kapital i profiti u industriji BiH do svjetskog rata. Prilog izučavanju razvoja kapitalizma u Bosni i Hercegovini.—Pregled, 1956, N 6, s. 339—348.
- Jelinović Z.** Borba za jadranske pruge i njeni ekonomski ciljevi. Zagreb, 1957, 21, 353 s.
- Jurković B.** Das ausländische Kapital in ehemaligen Jugoslawien. Stuttgart, 1941, 115 s.
- Kukoleša S.** Karteli i njihov značaj za jugoslovensku privredu. Beograd, 1939, 267 s.
- Kulić D.** Kako smo to učinili. Prilog za proučavanje radničkog i narodnooslobodilačkog pokreta u Leskovcu i okolini. Leskovac, 1958, 192 s.
- Lehl A.** Sindikalna borba agrarnog proletarijata. Beograd, 1954, 241 s.
- Lovrenović S.** Ekonomska politika Jugoslavije. Sarajevo, 1956, 343 s.
- Marjanović M.** Borba za Jadran. 1914—1946. Iredenta i imperijalizam. Split, 1953, 127 s.
- Marković D., Ristović Lj.** Pred nepriznatom sudom. Veliki sudski procesi komunistima u predratnoj Jugoslaviji. Knj. 1—2. Beograd, 1959—1962.
- Maur in der G.** Die Jugoslawen einst und jetzt. Bd. 1—2. Leipzig—Wien, 1936.
- Medenica S.** Privredni razvitak Crne Gore 1918—1941. Titograd, 1959, 192 s.
- Mirković M.** Ekonomska struktura Jugoslavije, 1918—1941. Zagreb, 1950, 159 s.
- Novak V.** Magnum crimen. Pola vijeka klerikalizma u Hrvatskoj. Zagreb, 1948, 16, 1119 s.
- Patterson E.** Jugoslavia. Bristol, 1936. VI, 136 p.
- Pekić V.** Savez komunističke omladine Jugoslavije između dva rata (1919—1941). Beograd, 1959, 107 s.
- Polovina G.** Privredni sistem i proizvodni odnosi u Jugoslaviji. Dio 1. Period 1918—1941. Beograd, 1958, 218 s.
- Rajčević V.** Studentski pokret na Zagrebačkom sveučilištu između dva rata. 1918—1941. Zagreb, 1959, 310 s.
- Sirovatka H.** Privredni i socijalni odnosi u Jugoslaviji. Zagreb, 1937, 15, 183 s.
- Stajić S.** Nacionalni dohodak Jugoslavije 1923—1939 u stalnim i tekućim cenama. Beograd, 1959, 65 s.
- Stanković Ž.** Borbeni put SKOJ-a (Beleške o istorijatu). 2 izd. Beograd, 1961, 316 s.
- Stipetić V.** Kretanje i tendencije u razvitku poljoprivredne proizvodnje na području NR Hrvatske. Zagreb, 1959, 20, 212 s.
- Stojasavljević B.** Seljaštvo stare Jugoslavije (1918—1941). Zagreb, 1952, 150 s.
- Strugar V.** Socijalna demokratija o nacionalnom pitanju jugoslovenskih naroda. Beograd, 1956, 223 s.
- Sorn J.** Razvoj industrije v Sloveniji med obema vojnama.—Kronika, 1959, N 1, s. 10—21.
- Vučković V. J.** Diplomatska pozadina ujedinjenja Srbije i Crne Gore.—JRMF, 1959, № 2, s. 227—261.
- Vučo N.** Poljoprivreda Jugoslavije (1918—1941). Beograd, 1958, 92 s.
- Vujasinović T.** Blagoje Parović (Građa za biografiju). Sarajevo, 1955, 112 s.
- Ziberl B.** Stara i nova Jugoslavija. Članci i razprave. Beograd, 1945, 181 s.

Короленство сербон, хорватон и словенцев в 1918—1929 гг.

Источники

- Генуэзская конференция 1921—1922. Стенографический отчет. Материалы и документы. Вып. 1. М., 1922, 400, 4 с.
- Грађа за педесетгодишину историју Народне радикалне странке и политичку историју Србије. Уред. Д. М Шпичак. Књ. 1—4. Beograd, 1924—1927.
- Документы внешней политики СССР. Т. 1—7. М., 1957—1963.
- Јовановић Ж. Чланци и говори. Beograd, 1957, 246 с.
- Јолановић С. Политичке и управне расправе. Књ. 2. Beograd, 1933 (Сабрана дела, т. 2—4).
- Лебл А. Неколико докумената о борби између комуниста и позиције. —Збирник МС. Св. 3. 1952, с. 132—135; св. 4. 1953, с. 128—132.
- Мијушковић С. Неколико докумената о радничком покрету у Босни Которској. (1919—1921).—Ист. записи, 1959, књ. 15, св. 1, с. 89—123.
- Рапалски уговор и Споразум и конвенције између Краљевине Срба, Хрвата и Словенаца и Краљевине Италије. Beograd, 1923, 55 с.
- Синдикални покрет у Србији (1903—1919), 621 с.
- Социјалистички покрет у Војводини 1890—1919. Документи. Нови Сад, 1953, 263 с.

- Стенографске белешке Народне скупштине Краљевине Срба, Хрвата и Словенаца. Редован сазив за 1926/27 год. Књ. 1—5. Београд, 1927.
- Стенографске белешке Народне скупштине Краљевине Срба, Хрвата и Словенаца. Редован сазив за 1927/1928 год. Књ. 1—11. Београд, 1928.
- Стенографске белешке Народне скупштине Краљевине Срба, Хрвата и Словенаца. II редован сазив за 1928/29 год. Књ. 1—6. Београд, 1929.
- Устав Краљевине Срба, Хрвата и Словенаца (Обнародван у бр. 142-а «Службених новина» на Видов-дан 28; јуна 1921 год. у Београду). Београд, 1922, 44 с.
- Фелдман Д. П. Из историје међународног признања Националног комитета ослобођења Југославије.— Вопросы истории, 1955, № 12, с. 96—101.
- Фуретнић Д. Неколико докумената о побуни морнара у Боти Которској 1918.— Ист. записи, 1954, књ. 10, св. 2, с. 364—381.
- Џејџаб Ј. Говори и чланци. Књ. 1—4. Београд, 1921—1923.
- Брећ Р. Документи о штрајку rudarskih radnika у Bosni i Hercegovini 1920 год.— Bibliotekarstvo, 1961, № 3, с. 67—75.
- Les Croates et les Slovènes ont été les amis de l'Entente pendant la guerre. Quelques documents officiels tirés des archives militaires d'Autriche-Hongrie présentés par François Barac. Paris, 1919, 128 p.
- Града за повјест синдикалног покрета у Хрватској. Књ. 1—2. Загреб, 1955—1956.
- Ирибар Ј. Моји спомини. Дел 1—4. Лjubljana, 1928—1933.
- Каслеровић Т. «Обзнана». Београд, 1952, 81 с.
- Königreich Jugoslawien 1919—1928. Београд, 1930, 64, 48 с.
- Кризман В. Амерички документи о талијанско-југославенским односима г. 1918.— Хрватско коло, 1953, књ. 6, с. 223—236.
- Кризман В. Грађа о немирима у Хрватској на крају г. 1918.— Ист. зб., 1957, N 1—4, с. 111—129.
- Кризман В. Грађа о талијанској окупацији Ријеке, Истре и Хрватског Приморја 1918. године. Из «Spisa Narodnog vijeća Slovenaca, Hrvata i Srba» у Државном архиву у Загребу.— ЈЗ. Књ. 1, 1956, с. 255—269.
- Кризман В. Извјештаји Д. Т. Симовића, делегата Српске Врховне команде код владе Народног вјећа SHS г. 1918.— Ист. зб., 1955, N 1—4, с. 123—132.
- Кризман В. Народно вјеће Slovenaca, Hrvata i Srba у Загребу и италијанска окупација на Јадрану 1918 године. Грађа о ванјској политици Председништва Народног вјећа SHS од 29/X до 1/XII 1918.— АП. Св. 1, 1956, с. 83—116.
- Кризман В. Записници средишњег одбора «Народног вјећа Slovenaca, Hrvata i Srba» у Загребу.— Старине. Књ. 48. 1958, с. 331—386.
- Крлежа М. Давни дани. Записи 1914—1921. Загреб, 1956 (Сабрана дјела. Св. 11—12).
- A magyar munkaszorgalom történetének válogatott dokumentumai. 1917—november 1919-mai. Budapest, 1956, 775 l.
- Marković L. Jugoslovenska država i hrvatsko pitanje (1914—1929). Загреб, 1935, 372 с.
- Potočnjak F. Из емиграције. Св. 1—4. Загреб, 1919—1926.
- Радић Лј. Први кораци к аграрној реформи. Split, 1919, 70 с.
- Rapalski ugovor 12 novembra 1920. Zbirka dokumenata. Odabrao i uređio V. Jovanović. Загреб, 1950, 69 с.
- Rapport sur les dommages de guerre causés à la Serbie et au Monténégro présenté à la Commission de réparation des dommages. Paris, 1919, 13, 168 p. (Délégation du Royaume des serbes, croates et slovènes à la Conférence de la Paix. 1919—1920).
- Ribar I. Ustavotvorna skupština Srba, Hrvata i Slovenaca.— Архив PDN. Књ. 60. 1945, с. 133—143.
- Срећко Д. Прилози документацији о развоју радничког покрета у Splitу 1918—1920 године. Из: Четри прилога. Split, 1960, с. 5—34.
- Стенографске белешке Привременог народног претставништва Кралјевства Срба, Хрвата и Slovenaca, од 1—20 састанка. Т. 1. Загреб, 1919.
- Стули Б. Прилози грађи о устанку морнара у Боти Которској 1—3 јануара 1918.— Архивски вјесник. Књ. 1, 1958, с. 174—249.
- Стули Б. Прилози грађи за историју југославенског питања 1918 г.— Архивски вјесник. Књ. 2, 1959, с. 279—336.
- Шепић Д. Из кореспонденције Франа Супила.— Архивски вјесник. Књ. 1, 1958, с. 283—312; Књ. 2, 1959, с. 337—368.
- Шišić Ф. Документи о постанку кралјевине Срба, Хрвата и Slovenaca 1914—1919. Загреб, 1920, 329 с.
- Шišić Ф. Јадранско питање на Конференцији мира у Паризу. Збирка аката и докумената. Загреб, 1920, 134 с.
- Трumbić А. Сутон Аустро-Угарске и Ријека револуција. Из мојих политичких успомена. Загреб, 1936, 112 с.
- Тума II. Из мојега живљења. Спомини, мисли и изповеди. Лjubljana, 1937, 478 с.
- Видмар Ј. I. Прилози грађи за повјест 1917—1918 с особитим освртом на развој радничког покрета и одјеке Октобарске револуције код нас.— Архивски вјесник. Књ. 1, 1958, с. 11—173.

Vidmar J. Prilozi građi za historiju radničkog pokreta i KPJ 1919 godine.— Arhivski vjesnik. Knj. 2. 1959, s. 7—228.

Zapisnici sa sednica Delegacije Kraljevine SHS na Mirovnoj konferenciji u Parizu 1919—1920. Prired. i uvod B. Krizman i B. Hrabak. Beograd, 1960, 427 s.

Л и т е р а т у р а

Бирман М. А. и др. Ленин и образование коммунистических партий в зарубежных славянских странах.— Ис ИС, т. 31, 1961, с. 3—49.

Богдановская Н. С. Из истории политического кризиса в Югославии в 1928 г.— Новая и новейшая история, 1961, № 4, с. 88—99.

Вујовић Д. Уједињене Црне Горе и Србије. Титоград, 1962, 568 с.

Гајић Д. Генерални штрајк 1919. Београд, 1951, 72 с.

Гајић Д. Злочин на Заложкој цести. Велики штрајк железничара 1920. Београд, 1951, 94 с.

Груловић Н. Југословени у рату и Октобарској револуцији. Београд, 1962, 318 с.

Дамјановић П. Револуционарна активност у Београду 1919 године. В кн.: Годишњак МГБ. Књ. 4. Београд, 1957, с. 503—550.

Зихерл Б. Великая Октябрьская социалистическая революция и народы Югославии. М., 1958, 32 с.

Иванович Н. С. Движение народных масс Югославии против наступления реакции и монархо-фашистской диктатуры (1928—1929).— УИИС, т. 25, 1962, с. 135—170.

Јовановић Ј. Стварање заједничке државе Срба, Хрвата и Словенаца. Књ. 1—3. Београд, 1928—1930.

Кашинић Х. Прилог историји морнарске побуне у Бочи Которској почетком фебруара 1918 године. Војничка побуда у Мостару.— Ист. записи, 1959, књ. 15, св. 1, с. 31—49.

Клоков В. І. і Петере І. А. Велика Жовтнева соціалістична революція і піднесення революційного руху в Югославії в 1918—1920 рр.— Наукові записки Ін-ту історії АН УРСР, т. 10. Київ, 1957, с. 215—233.

Ковачевић М. Победа комуниста на општинским изборима 1920 године у Београду.— П. Дамјановић. Филип Филповић. Београд, 1959, 74 с.

Кораблев В. Н. Степан Радич и сербохрватский вопрос [По личным воспоминаниям]. В кн.: Труды Ин-та славяноведения АН СССР, т. 1. М., 1932, с. 141—156.

Кризман Б. Женевска конференција о уједињењу 1918 године.— Ист. гласник, 1958, № 1—2, с. 3—32.

Кризман Б. Питање граница Војводине на Парској Мировној конференцији

1919 године (Дипломатско-хисторијска скица).— Зборник МС. Св. 24, 1959, с. 31—72.

Лебл А. Класе борбе у Војводини п револуционарне везе Војводине са Мађарском 1918—1919.— Зборник МС. Св. 22, 1959, с. 25—70.

Мартиновић П. Раднички покрет у Црној Гори под руководством Јована Томашевића (1918—1924). Београд, 1955, 74 с.

Марјановић М. Степан Радич. Београд, 1937, 179 с.

Минаев Л. М. Революционный подъем в славянских землях Австро-Венгрии под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции. В кн.: Из истории революционной борьбы. М., 1960, с. 136—180.

Никопова С. В. Англия и балканский пакт (1924—1927). В кн.: Империализм и борьба рабочего класса. Сборник статей памяти академика Ф. А. Ротштейна. М., 1960, с. 395—416.

Очак П. Из истории участия югославян в борьбе за победу Советской власти в России (1917—1921). В кн.: Октябрьская революция и зарубежные славянские народы. М., 1957, с. 271—327.

Павићевић Б. Одјек прве руске револуције у Србији.— Ист. гласник, 1955, № 2, с. 3—40.

Петровић С. Седам секретара СРОЈ-а. Београд, 1962, 700 с.

Писарев Ю. Великая Октябрьская социалистическая революция и революционная борьба народов Югославии в 1917—1920 гг. В кн.: Октябрьская революция и зарубежные славянские народы. М., 1957, с. 328—385.

Писарев Ю. А. Венгерская Советская Республика и славянские народы.— УИИС, т. 11, 1955, с. 119—153.

Писарев Ю. А. Создание Сербо-Хорватословенского государства и революционное движение в 1917—1919 гг. В кн.: Международное значение Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1958, с. 151—185.

Споменница Љубомира Давидовића. Београд, 1940, 363 с.

Споменница ослобођења Војводине. 1918. Нови Сад, 1929, 230 с.

Тимов С. Югославия. В кн.: Тимов С. Экономика Восточной Европы. Т. 1. М., 1931, с. 69—123.

Турок В. М. Подъем австрийского рабочего движения под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции.— Известия АН СССР, т. 9. Серия истории и философии, вып. 3, 1952, с. 280—290.

Хасанагић Е. Први конгрес Комунистичке партије Југославије. 2 доп. изд. Београд, 1959, 44 с.

Храбак Б. Штрајк радника у трикотажни «Београдска» текстилна индустрија А. Д. 1926 године.— Годишњак ГБ. Књ. 6. 1959, с. 229—261.

- Чулиновић Ф. Зелени кадар.— Савременик, 1957, № 7 — 8, с. 124—142.
- Чулинович Ф. Из историје револуционарног движења у армији и флоти у югославинским земљама (1917—1918 гг.)— «Новая и новейшая история», 1958, № 1, с. 21—34.
- Шећеров С. Из наше аграрне реформе 1919—1929. Београд, 1930.
- Baerlein H. The birth of Yugoslavia. V. 1—2. London, [1922].
- Bassi M. La crisi politica in Jugoslavia. Roma, 1929, 8, 301 p.
- Bastajić K. Stvaranje stare Jugoslavije. In: Narodi Jugoslavije u borbi za slobodu. Zagreb, 1959, s. 9—128.
- Bojitch A. Le Conseil d'état dans le Royaume des serbes, croates et slovénes. Paris, 1926, 236 p.
- Bratulić V. Elementi revolucionarnosti u radničkom pokretu u Puli 1920 godine. Generalni štrajk i prvomajske demonstracije.— JZ. Knj. 1, 1956, s. 271—321.
- Bratulić V. Odjeci Oktobarske revolucije u Istri.— JZ. Knj. 2, 1957, s. 5—31.
- Bogdanov V. Uloga koalicije i S. Prihićević do godine 1918. In: Bogdanov V. Likovi i pokreti. Zagreb, 1957, s. 237—249.
- Brčić J. Od prevrata do Ustave. Slovenci o desetletju 1918—1928. Ljubljana, 1928.
- Budisavljević S. Stvaranje države Srba, Hrvata i Slovenaca. Povodom četrdesetogodišnjice jugoslovenskog ujedinjenja. Zagreb, 1958, 192 s.
- Cazi J. Revolucionarni sindikati Jugoslavije (1919—1920). Beograd, 1959, 130 s.
- Centralni radnički sindikalni odbor Jugoslavije za 1923—1927 god. Beograd, 1927.
- Cesarec A. Stjepan Radić i republika. Prilog našoj političkoj historiji. Zagreb, 1925, 100 s.
- Chantitch-Chandan K. S. L'unité Yougoslave et le roi Alexandre I-er. Préface par Franchet d'Espérey. Avant-propos de G. Doumergue. Paris, 1931, 18, 205 p.
- Čermelj L. Kako je prišao do prijateljskoga pakta med Italijom in Kraljevino SHS leta 1924.— Zg. čas. 1955, N 1—4, s. 192—196.
- Čulinović F. Odjeci Oktobra u jugoslavenskim krajevima. Zagreb, 1957, 513 s.
- Čulinović F. Revolucionarni pokret u Istri 1921 (Proština. Labinština). Zagreb, 1951, 244 s.
- Čulinović F. Riječka država. Od Londonskog pakta i Danuncijade do Rapalla i aneksije Italiji. Zagreb, 1953, 260 s.
- Čulinović F. 1918 na Jadranu. Zagreb, 1951, 283 s.
- Djuričić V. i dr. Naša narodna privreda i nacionalni prihod. Sarajevo, 1927, 117 s.
- Fijo O. Štrajk pomoraca obalne paroplovidbe 1923 godine.— Mogućnosti, 1959, N 4, s. 344—355.
- Horvat J. Frano Supilo. Beograd, 1961, 301 s.
- Horvat J. Politička povijest Hrvatske. 1918—1929. Zagreb, 1938, 452 s.
- Hribar A. Jugoslovenska politika Srba, Hrvata, Slovenaca i Bugara. Zagreb, 1929, 323 s.
- Ivšić A. Les problèmes agraires en Yougoslavie. Par la liberté vers l'organisation sociale et économique. Paris, 1926, 376 p.
- Janković D. Društveni i politički odnosi u Kraljevstvu Srba, Hrvata i Slovenaca uoči stvaranja Socijalističke radničke partije Jugoslavije (komunista). I. XII. 1918—20. IV. 1919. In: Istorija XX veka. Zbornik radova. Knj. I. Beograd, 1959, s. 7—152.
- Kermauner D. Slovenska publicistika in prva ruska revolucija. Ljubljana, 1960, 89 s.
- Klopšić F. Komunistična stranka v Sloveniji po Obznani (Prvo polletje 1921).— Prispevki, 1960, N 2, s. 17—67.
- Klopšić F. Zaton Slovenske socialnodemokratske stranke 1919—1920.— Prispevki, 1960, N 1, s. 53—101.
- Korać V. Povjest radničkog pokreta u Hrvatskoj i Slavoniji. Od prvih početaka do ukidanja ovih pokrajina 1922 g. Knj. 1—3. Zagreb, 1929—1933.
- Krizman B. Dalmacija na Mirovnoj konferenciji u Parizu 1919 godine. (Skica za monografiju)— Mogućnosti, 1958, N 2, s. 135—147; N 3, s. 219—225; N 4, s. 320—325.
- Krizman B. O odjecima Oktobarske revolucije i zelenom kadru.— Hist. zb., 1957, N 1—4, s. 149—157.
- Krizman B. O putu grofa Stj. Tisze po jugoslovenskim zemljama u septembru 1918.— Hist. zb., 1960, god. XI—XII (1958—1959), s. 233—249.
- Krizman B. Predsjednik Wilson i jadransko pitanje do primirja s Austro-Ugarskom 1918 g.— Anal. JI. Knj. 2, 1958, s. 81—116.
- Krizman B. Predstavници Predsjedništva Narodnog vijeća SHS u Budimpešti, Beču i Pragu 1918.— Hist. zb., 1957, N 1—4, s. 23—43.
- Krizman B. Saveznički ultimatum o Jadranskom pitanju sječnja 1920 godine.— JZ, Knj. 2, 1957, s. 199—236.
- Krizman B. Stvaranje jugoslovenske države (Povodom 40-godišnjice). Referat, održan na II kongresu istoričara Jugoslavije.— Pregled, 1958, N 11—12, s. 330—353.
- Kršljanin M. Kontrarevolucionarna akcija kraljevskih vlada u Beogradu protiv SSSR-a (1918—1929).— Pregled, 1956, N 10, s. 647—656.
- Kulundžić B. Ante Radić i klerikalci. Zagreb, 1951, 134 s.

Lah J. V borbi za Jugoslaviju. Del. 1—2. Ljubljana, 1928—1929.

Maguš G. Promjene u mađarsko-jugoslavensko-talijanskim odnosima 1926—1927.—Hist. zb., 1960, god. XI—XII (1958—1959), s. 49—64.

Mandić A. Fragmenti za historiju ujedinjenja. Zagreb, 1956, 262 s.

Marković L. Jugoslovenska država i hrvatsko pitanje (1914—1929). Zagreb, 1936, 97, 372 s.

Matl J. Die Agrarreform in Jugoslawien. Berlin—Breslau, 1927, 137 s.

Mikuž M. Razvoj slovenskih političnih strank (1918 do zač. 1929), v stari Jugoslaviji.—Zg. čas, 1955, N 1—4, s. 107—139.

Millin Lj. Beli teror. Novi Sad, 1959, 321 s.

Mousset A. Le royaume Serbo-Croate-Slovene. Son organisation, sa vie politique et ses institutions. Paris, 1926, 270 p.

Nani U. Italia e Jugoslavia (1918—1928). Milano, 1928, 144 p.

Pezet E., Simondet H. La Yougoslavie en péril? Paris, 1933, 287 p.

Potočnjak F. Rupalski ugovor. Zagreb, 1921, 93 s.

Radic Lj. Prvi koraci k agrarnoj reformi. Split, 1919, 70 s.

Randi O. La Jugoslavia. Napoli, 1922, 577, 5 p.

Revolucionni pokret jugoslovenskih mornara u Šibeniku. 1917—1918. Split, 1959.

Serbia and Europe. 1914—1920. London, 1920, 15, 355 p.

Seručar Z. Vojne akcije u Koruškoj 1918—1919 godine. Beograd, 1950.

Sforza C. Fifty years of war and diplomacy in the Balkans. Pashich and the union of the Yugoslavs. New-York, 1940, 10, 195 p.

Sforza C. Pachitch et l'union des yougoslaves. Paris, 1938, 253 p.

Slipićević F. Prvi svetski rat i stvaranje države jugoslovenskih naroda. Sarajevo, 1957, 195 s.

Stanić E. Stjepan Radić o Sovjetskoj Rusiji. Beograd, 1945, 80 s.

Stulli B. Od Majske deklaracije do Januarskog memoranduma Jugoslovenskog kluba. (Prilog historiji 1918-e u našim krajevima)—Pregled, 1958, N 9, s. 179—198.

Stulli B. Oko jedne turneje grofa Tisza po jugoslavenskim zemljama u septembru 1918 godine. (Prilog historiji 1918-e u jugoslavenskim zemljama).—Pregled, 1959, N 1, s. 37—49.

Stulli B. Ustanak mornara u Boki Kotorskoj 1—3 februara 1918. Split, 1959, 412 s.

Sarac N. Sindikalni pokret u Bosni i Hercegovini 1919 godine (Hronika). Sarajevo, 1955, 198 s.

Šepić D. Oktobarska revolucija i jugoslovensko pitanje u Austro-Ugarskoj

1917—1918.—Hist. zb., 1960, god. XI—XII (1958—1959), s. 7—47.

Šepić D. Raspad Austro-Ugarske i Trst.—JZ. Knj. 2. 1957, s. 169—197.

Šepić D. Supilo diplomat. Zagreb, 1961, 274 s.

Vujatović J. Husinska buna. Sarajevo, 1955, 77 s.

Vujović D. Prvomajske demonstracije u Rijeci Crnojevića 1919 god. Jedan primer uticaja Osnivačkog kongresa KPJ na radnički pokret u Crnoj Gori.—Ист. гласник, 1957, № 1—2, с. 53—60.

Vučković V. J. Diplomatska pozadina ujedinjenja Srbije i Crne Gore.—JAMP, 1959, N 2, s. 227—261.

Vrčinac J. Kraljevina Srba, Hrvata i Slovenaca od ujedinjenja do vidovdanskog procesa. Beograd, 1956, 115 s.

Vesely J. Povstání v Boci Kotorské. Historická kronika. 2 vyd. Praha, 1959, 102 s.

Živanović M. Jugoslavensko pitanje u svetlosti pregovora za obrazovanje koalicionne vlade Srbije u proleće 1918 na Krfu.—Rad. Knj. 321. 1961, s. 201—225.

Югославия в 1929—1941 гг.

Источники

Збирка међународних уговора. Т. 1—3. 1930—1932. Београд, 1930—1932.

Резолуција Осме покрајинске конференције КНЈ за Црну Гору, Боку, Санџак, Косово и Метохију.—Ист. записк., 1959, књ. 15, св. 1, с. 262—268.

Смиљанић Д. Селања на једну диктатуру. Београд, 1955, 213 с.

Der Banjaluka-Prozeß, Bd. 1. Berlin, 1933, 15, 547 s.

Diktatur in Jugoslawien. Dokumente, Tatsachen. Berlin, 1930, 85 s.

Fuis F. Podzemni Zagreb i druge reportaže (1934—1941). Priredio i pogovor napisao V. Majer. Zagreb, 1953, 175 s.

Gersak-Bruno M. Kanal čez mejo.—Prispevki, 1960, N 2, s. 317—324.

Korlević M. Talijanska «Politička bonifikacija» u Istri.—JZ. God. I. 1956, s. 305—314.

Marvin A. Bili smo v Španiji (Spomini slovenskih prostovoljcev). Ljubljana, 1958, 445 s.

Statistički godišnjak. Knj. 1—9. Beograd, 1932—1939.

Srp i čekić. 1940—1941. Zagreb, 1951, 176 s. (Dokumenti historije KPJ, t. 1).

Šuperina B. Hrvatsko pitanje. Govori B. Šuperine, bivšeg ministra i senatora, održani u Senatu Kraljevine Jugoslavije u Beogradu u godinama 1934—do 1937. Zagreb, 1939, 72 s.

Ugarković S. Zapisi ilegalca. Zagreb, 1955, 73 s.

Л и т е р а т у р а

- Арсов П. Българо-югославският пакт от 1937 г.—български Мюнхен.—Трудове на Висшия икон. ин-т «Карл Маркс». София, 1961, кп. 1, с. 315—367.
- Богинь Б. Демократија, фашизам и хрватско питање. Београд, 1935, 82 с.
- Бошкович Б. [Ф. Филипович]. Малаја Аптанга. М.—Л., 1934, 151 с.
- Бошкович Б. [Ф. Филипович]. Перед новым барьером на Балканах. М., 1934, 103 с.
- Видаконич С. Наши социјални проблеми. Београд, 1932, 14, 352 с.
- Вујович В. Аграрнији кризис у Југославији. В кп.: Аграрнији кризис. Кп. 3. М., 1932, с. 152—191.
- Вујович Д. Један павештај ПК КПЈ за Црну Гору, Боку, Санџак, Косово и Метохију из 1935 године.—Ист. запис. 1959, кп. 15, св. 1, с. 235—251.
- Вукмановић Г. Неколико акција комуниста у Црмници (1932—1937).—Ист. запис. 1959, кп. 15, св. 1, с. 204—225.
- Вучковић М. Стање пољопривреде и аграрне политике у предатној Југославији. В кн.: Зборник одабраних текстова о пољопривреди и задругарству. Београд, 1959, с. 127—153.
- Ђукић Б. Два штрајка рудара Трепча. Београд, 1954, 50 с.
- Егоров Ю. В. Кризис француској сис-темы союзов в Дунайском бассейне в 1931 году (Из истории Малой Антанты).—Уч. зап. Ленинградск. гос. пед. ин-та им. Герцена, т. 194. Историч. научн., 1958, с. 103—128.
- Живанчевић М. Југославија и федерација. Београд, 1938, 423 с.
- Кецић Д. Консолидација КПЈ у Војводина и њена политичка активност од 1937 до 1941 године.—Зборник МС. Св. 24, 1959, с. 1—30.
- Лисац А. Српска манастирска и привредна добра у Српјему 1941 године.—Зборник МС. Св. 16, 1957, с. 80—127.
- Марковић С. Проблеми пољопривредног радништва Војводине. Београд, 1939, 215 с.
- Марковић М. Југославија. М., 1933, 78 с.
- Мулаић М. Орјент на Западу. Савремени културни и социјални проблеми муслимана југословена. Београд, 1936, 471 с.
- Потовић Ф. Народы Югославии в тисках военной диктатуры.—Международная жизнь, 1930, № 1, с. 58—71.
- Петровскић В. Положење и борба крестјанства в Југославији. М., 1933, 86 с.
- Резепблом Б. Ф. Душайская федерација. М., 1932, 64 с.
- Розенберг В. Иностранни капитал у југословенској привреди. У банкарству, индустрији, трговини, транспорту, осигурању и осталим гранама привредне делатности. Београд, 1937, 111 с.
- Споменица Јаше Продановића. Београд, 1958, 212 с.
- Тајсиа Ф. фон. Југословенски проблем. Студија о балканској политици. Београд, 1929, 12, 114 с.
- Тимов С. Југославија.—В кн.: Тимов С. Экономика Восточной Европы. Т. 1. М., 1931, с. 69—123.
- Фомин В. Т. Подготовка немецко-фашистской агрессии против Югославии (1937—1941).—Вопросы истории, 1957, № 6, с. 28—49.
- Чемпалов П. П. Германская экспансия на Балканах в 1933—1938 гг.—Уч. зап. Уральск. гос. ун-та, вып. 25, (ист.). Свердловск, 1958, с. 41—88.
- Шакопа С. Београдска средњошколска омладина у годинама пред Други светски рат. В кн.: Годишњак ГЕ. Кп. 6. Београд, 1959, с. 343—388.
- Adamić L. My native Land. 2 ed. New-York—London, 1943, 10, 507 p.
- Antić V. Prilozi povijesti radničkog pokreta u Vinodolu od 1930 do 1941. godine.—JZ, Knj. 4, 1960, s. 241—291.
- Avramović T. Pojava i razvoj zemljoradničkog zadugarstva u Vojvodini do 1929—1930 godine.—Privredna izgradnja, 1960, N 5—6, s. 21—36.
- Avramović T. Zanatstvo Vojvodine posle prvog svetskog rata do 1929—1930 godine.—Privredni pregled, 1958, N 8—9, s. 39—52.
- Avramovski Z. Sukob interesa Velike Britanije i Nemačke na Balkanu uoči drugog svetskog rata. In: Istorija XX veka. Zbornik radova. II. Београд, 1961, с. 5—161.
- Beard Ch. and Radin G. The Balkan pivot: Jugoslavia. A study in government and administration. New York, 1929, 325 p.
- Boban Lj. O političkim previranjima na selu u Banovini Hrvatskoj. In: Istorija XX veka. Zbornik radova. II. Београд, 1961, с. 225—266.
- Božičević J. Dva štrajka tekstilaca. Београд, 1953, 89 с.
- Chandan K. S. Les nouveaux Balkans. Le pacte balkanique. Le rapprochement Bulgaro-Yougoslave et le roi Boris III. Paris, 1934, 270 p.
- Chantitch-Chandan K. S. L'unité Yougoslave et le roi Alexandre I-er. Préface par Franchet d'Espérey. Avant-propos de G. Doumergue. Paris, 1931, 18, 205 p.
- Cvetković S. Bilečki koncentracioni logor. In: Istorija XX veka. Zbornik radova. II. Београд, 1961, с. 267—309.
- Davić J. Agrarni problem. Београд, 1938, 143 с.
- Ђукић В. Два штрајка рудара Трепча. Београд, 1954, 50 с.
- Ђурђевић С. Положај и акције радничке класе Југославије у периоду пред Други светски рат. Београд, 1951, 110 с.
- Hrahak B. i Lazarević D. Štrajk aeronautičkih radnika u Beogradu i Zemunu 1940 godine. Београд, 1960, 126 с.
- Yovanovitch M. Le régime absolu yougoslave institué le 6 janvier 1929. Paris, 1930, 4, 197 p.

Yovanovitch M. La réforme administrative en Yougoslavie. Paris, 1932, 104 p.

Kerker R. and Howard P. The Balkan Conferences and the Balkan entente. 1930—1935. Berkeley, 1936, 10, 271 p.

Krekić B. Problem radničke nezaposlenosti u Jugoslaviji. Beograd, 1938, 25, 9 s.

Krekić B. Radnički štrajkovi 1936 g. Beograd, s. a., 128 s.

Kukoleča S. Analiza privrede Jugoslavije pred drugi svetski rat. Beograd, 1956, 210 s.

Machray E. The struggle for the Danube and Little Entente 1929—1938. London, 1939.

Marcovitch L. La politique extérieure de la Yougoslavie. Paris, 1935, 15, 344 p.

Milisavac Ž. Omlak. Omladinski kulturno-privredni pokret 1936—1938. Novi Sad, 1959, 328 s.

Primorska banovina 1929—1931 (Prizkaz dvogodišnjeg djelovanja banske uprave). Split, 1931.

Seferović M. Između diktature i rata. Skice o nekim tokovima i problemima napredne i marksističke misli između 1929 i 1941 godine.— Naša stvarnost, 1959, № 4, s. 476—487.

Solari-Bozzi G. La Jugoslavia sotto la dittatura. Roma, 1933, 131 p.

Steska H. Organizacija državne uprave. Ljubljana, 1937, 15, 143 p.

Народно-освободительная борьба и создание ФНРЮ (1941—1945)

Источники

Анђелић Љ. Првепи газети 1943. Цетиње, 1958, 246 с.

Антифашистичко веће народног ослобођења Југославије. Заседање I-о. Би-хаћ. 1942. По стенографским белешкама и другим изворима. Београд, 1953, 331 с.

Архив Коммунистичке партије Босне и Херцеговине. Т. 1. Књ. 1—2. «Ослобођење» од 30/VIII до 12/IV 1945. Сарајево, 1950. Књ. 2 напечатана латинским шрифтом.

Божовић Б. Поруке стрељаног града. Београд, 1961, 331 с.

Бојић М. Посавски партизан. Београд, 1954, 283 с.

Бојић М. Сутјеска у дневнику једног партизана. Београд, 1958, 283 с.

Боројевић Љ. У Петој Козарској. Дневник. Београд, 1957, 201 с.

Велика антифашистичка народно-ослободилачка скупштина Србије. 9—12 новембар 1944. Београд, 1945, 279 с.

Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. Т. 1—3. М., 1946—1947.

Документи о издајству Драже Мухајловића. Књ. 1. Београд, 1945, 735 с.

Друго заседање Земљског антифашистичког вијећа народног ослобођења Босне и Херцеговине. 30 јуна, 1 и 2 јула 1944 године. (Према записнику и стенографским белешкама). Сарајево, 1954, 163 с.

Дузић Д. Дневник 1941. Београд, 1957, 245 с.

Записи о борбама из народноослободилачког рата. Београд, 1950, 271 с.

Зборник грађе за историју радничког покрета Црне Горе. Књ. 2—4. Титовград, 1959—1960.

Зборник докумената и података о Народно-ослободилачком рату југословенских народа. Т. 1—9. Београд, 1949—1962.

Каждый том издания состоит из нескольких книг и посвящен истории народно-освободительной войны на территории одной из республик СФРЮ. Отдельные выпуски напечатаны латинским шрифтом. Издание не завершено.

Из истории советско-югославских отношений в период второй мировой войны.— Международная жизнь, 1958, № 8, с. 154—157.

Кардеш Е. Пут нове Југославије. Чланци и говори из народно-ослободилачке борбе. 1941—1945. Београд, 1946, 520 с.

Лопчић Ј. Ратни дневник. Књ. 1 (1941—1942). Београд, 1961, 358 с.

Международные документы Великой Отечественной войны. Вып. 1—3. Под ред. Г. Деборина. М., 1943—1944.

Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Т. 1—2. Москва, 1957.

Штампа у борби 1941—1945. Избор чланова и фрагмената. Уред. М. Милошевић. Нови Сад, 1961, 228 с.

Рибар П.-Л. Чланци и говори. Београд, 1953, 331 с.

Тито Ј. Б. Борба за ослобођење Југославије. 1941—1945. Београд, 1947, 298 с.

Четрдесет прва. Београд, 1961, 980 стр.

«Delo». Glasilo Centralnega komiteta Komunistične partije Slovenije. 1941—1942. Ljubljana, 1947, 233 s.

Dokumenti istorije omladinskog pokreta Jugoslavije. T. 1. Knj. 1—2. T. 2. Knj. 1—2. Beograd, 1953—1960.

Dokumenti o protivnarodnom radu i zločinima jednog dela katoličkog klera. Zagreb, 1946, 520 s.

Drugo zasjedanje Antifašističkog vijeća Narodnog oslobođenja Jugoslavije. Zagreb, 1945, 68 s.

Hercegovina u NOV. Pišu učesnici. Beograd, 1961, 973 s.

Krizman B. Zapisnici jugoslavenske emigrantske vlade 1941—1945.— Hist. pregled, 1960, № 3—4, s. 265—289; 1961, № 1, s. 56—76; № 2, s. 143—159; № 3—4, s. 248—265.

Ljudska pravica. Glasilo Komunistične

partije Slovenije. Leto VII. 1943. Ponatis ilegalnih izdaj ob peti obletnici Osvobodilne fronte. Ljubljana, 1946, 133 s.

Milosti ne tražim. Zapisi i uspomene o Narodnom heroju Radi Končaru. Zagreb, 1959, 262 s.

Mlada Slovenija — Mladina. 1941—1942. Ljubljana, 1946, 280 s.

Nazor V. S partizanima. 1943—1944. Beograd, 1945, 209 s.

Odić S. Dosije bez imena. Zagreb, 1961, 265 s.

Pioniri u narodnooslobodilačkoj borbi. Prired. D. Ognjanović. Beograd, 1957, 143 s.

Ribar I. Uspomene iz narodnooslobodilačke borbe. Beograd, 1961, 231 s.

Saje F. Pisma na smrt obsojenih. 2 izd. Ljubljana, 1958, 326 s.

Saopštenja o italijanskim zločinima protiv Jugoslaviji i njenih naroda. Zagreb, 1946, 188 s.

Saopštenja o zločinima okupatora i njihovih pomagača u Vojvodini. Knj. 1—2. Novi Sad, 1946.

Saopštenja o zločinima okupatora i njihovih pomagača. Knj. 1—93. Beograd, 1944—1946.

Šibl I. iz ilegalnog Zagreba 1941. 2 izd. Zagreb, 1957, 182 s.

Trinaesta Proleterska u narodnooslobodilačkoj borbi. Zbornik dokumenata od. 4. novembra 1942. do 12. maja 1945 [Dokumente izabrali i obradili F. Biljan i S. Kaufer]. Zagreb, 1957, 703 s.

Ustanak naroda Jugoslavije 1941. Zbornik. Knj. 1. Pišu učesnici. Beograd, 1962, 876 s.

Za čovjeka. Zbornik zapisa i dokumenata iz Narodne revolucije. Red. M. Trbojević. Zagreb, 1957, 581 s.

Zbor otposlancev slovenskega naroda v Kočevju. Od 1 do 3 oktobra 1943. Dokumenti. Ljubljana, 1953, 413 s.

Žene Hrvatske u narodnooslobodilačkoj borbi. Knj. 1—2. Dokumenti i podaci. Zagreb, 1955, 16, 575 s.

Л и т е р а т у р а

Вајић Н. Јунски устанак у горњој Херцеговини 1941 године. В кн.: Годшњак. Књ. 8, 1956, с. 225—244.

Бирюзов С. С. Освобождение Белграда (октябрь 1944 г.) — Новая и новейшая история, 1963, № 1, с. 3—23.

Бирюзов С. С. Советский солдат на Балканах. М., 1963.

Бондарь Н. Н. Возникновение органов народной власти в Югославии в 1941—1942 годах. — Вопросы истории, 1956, № 2, с. 114—123.

Бондарь Н. Н. Советско-югославское боевое сотрудничество в период борьбы за освобождение Белграда. В кн.: Общественно-политические и культурные связи народов СССР и Югославии. М., 1957, с. 290—314.

Вojводина у борби. Збирка чланака из

пародно-ослободилачке борбе. Уредио Ж. Милисавић. Нови Сад, 1951, 257, 20 с.

Вујасиновић Т. Озренски партизански одред. Сарајево, 1950, 582 с.

Живановић Б., Поповић Д., Јовановић М. Поморале у Народноослободилачкој борби. 1941—1945. Светозарево, 1961, 416 с.

Живковић Д. Партиска организација у јединицама Народноослободилачке војске Југославије. — Глас. Књ. 239, 1960, с. 49—101.

Земсков Н. О так называемом «разделе Югославии на сферы влияния». — Международная жизнь, 1958, № 8, с. 72—83.

История Великой отечественной войны Советского Союза. 1941—1945. Т. 1—5. М., 1960—1963.

Јовановић Б. Црна Гора у народноослободилачком рату и социјалистичкој револуцији. Т. 1. Београд, 1960, 867 с.

Јовићевић Н. Од Пете офанзиве до слободе. Борбе у Црној Гори од половине 1943 до краја 1944 године. Београд, 1955, 746 с.

Казимировић В. Под заставом слободе. Изд. 2. Нови Сад, 1956, 377 с.

Казимировић В. Шајкашка у Народноослободилачкој борби. Нови Сад, 1959, 158 с.

Клоков В. Борьба народов славянских стран против фашистских поработителей [1939—1945 гг.]. Киев, 1961, 430 с.

Крстић М. Народноослободилачки рат у Војводини 1941 п 1942 године. — Ист. гласник, 1955, № 3—4, с. 3—40.

Марјановић Ј. Епопомеке премено у току Народноослободилачког рата. — Ист. гласник, 1955, № 1, с. 3—22.

Марјановић Ј. п Мораца Н. Наш ослободилачки рат и пародна револуција. 1941—1945. (Историски преглед). Београд, 1958, 334 с.

Марковић М. Преглед народно-ослободилачке борбе у Србији. Београд, 1947, 180 с.

Марянович П. Освободительная война и народная революция в Югославии. Сокр. пер. с сербо-хорв. М., 1956, 124 с.

Миловановић Н. Војни пуч и 27 март 1941. Београд, 1960, 302 с.

Милојковић М. Крв на лшћу. Записи о партизанском ратовању у Шумадији. Београд, 1955, 269 с.

Симић С. Прекршатавље Срба за време Другог светског рата. Титоград, 1958, 154 с.

Смић С. Туђинске комбинације око НДХ. Титоград, 1958, 145 с.

Славин Г. М. Югославия. В кн.: Антифашистское движение Сопротивления в странах Европы в годы второй мировой войны. Москва, 1962, с. 174—218.

Тодоровић В. Подгорички срез у Тринаестојулском устанку. Београд, 1954, 300 с.

- Ужиче 1941. Устанак у Ужичком крају. Београд, 1961, 424 с.
- Шарохин М. и Петрухан В. Форсировање Дунав войсками 57-й армии и захват оперативного плацдарма в районе Батяны.— Военно-истор. журнал, 1961, № 2, с. 25—36.
- Бабас Р. др. Сплитска операција године 1943. Загреб, 1959, 222 с.
- Бален С. Павелић. Загреб, 1952, 144 с.
- Башић Р. Устанак и борбе на Козари 1941—1942. Београд, 1957, 12, 270 с.
- Брозина-Слован И. Народноослободилачка борба Истре (1941—1945). Књ. 1. Пут прве истарске бригаде «Владимир Гортан». Пула, с. а. 254 с.
- Булатовић Д. Стварање и делатност Народноослободилачког одбора за Црну Гору и Боку.— Hist. pregled, 1961, N 3—4, с. 161—169.
- Чолакović Р. Зписи из ослободилачког рата. Књ. 1—2. Загреб, 1947—1948.
- Чулинović Ф. Prestanak kraljevino Jugoslavije i postanak demokratske federativne Jugoslavije. Загреб, 1950, 60 с.
- Чулинović Ф. Razvitak AVNOJ-a.— Starine. Књ. 47, 1957, с. 7—134.
- Чулинović Ф. Slom stare Jugoslavije. Загреб, 1958, 366 с.
- Чулинović Ф. Стварање нове југославенске државе. Загреб, 1959, 11, 327 с.
- Гиздић Д. Далмација 1941. Прилози историји народноослободилачке борбе. Загреб, 1957, 510 с.
- Гиздић Д. Далмација 1942. Прилози историји народноослободилачке борбе. Загреб, 1959, 827 с.
- Герењ Т. Политичне и држављанске категорије пребивалства на Штајерском под немско окупацију.— Приспевки, 1960, N 2, с. 69—124.
- Харамина М. О систему усташког и окупаторског терора у Хрватској.— Hist. pregled, 1961, N 1, с. 1—17.
- Хрватско Загорје у народноослободилачкој борби. Загреб, 1959, 470 с.
- Ивковић М. Nepokorena zemlja. Зписи из IV и V непријатељске офанзиве против Народноослободилачке војске и партизанских одреда Југославије. Загреб, 1945, 340 с.
- Кандић Лј. Неке карактеристике развоја народне власти у току 1941 и 1942 године.— Архив PDN, 1961, № 1—2, с. 135—146.
- Кладарин Д. Битка на Сутјесци (Операција «Schwarz» — Пета окупаторско-квислиншка офанзива). Београд, 1959, 282 с.
- Кладарин Д. Злом Четвртог и Пете окупаторско-квислиншке офанзиве. Лjubljana, 1959, 448 с.
- Клаут Р. Партизанска тактика и организација. Београд, 1960, 303 с.
- Комел Ф. Народноослободилачка борба у Словенији. 1941—1945. Maribor, 1960, 172 с.
- Косановић Д. Privredni život slobodnog teritorija u toku narodne revolucije.— Hist. pregled, 1960, N 1, с. 26—34.
- Кризман Б. Hitlerov «Plan 25» protiv Jugoslavije. Југославија у свијетлу «Nimberskih dokumenata». Загреб, 1953, 162 с.
- Квесић С. Далмација у народноослободилачкој борби. Загреб, 1960, 732 с.
- Лисац А. Депортација Срба из Хрватске 1941.— Hist. zbornik, 1956, N 1—4, с. 125—145.
- Лjubljana v ilegali. Књ. 1—2. V odločilih dneh. Ljubljana, 1959—1962.
- Марјановић Ј. Прилози историји sukoba narodnooslobodilačkog pokreta i četnika Draže Mihajlovića u Srbiji 1941 godine. In: Istorija XX veka. Zbornik radova. I. Београд, 1959, с. 153—234.
- Мikuž М. Pregled zgodovine Narodnooslobodilne borbe v Sloveniji. Књ. 1—2. Ljubljana, 1955—1961.
- Морача Р. Prelomna godina narodnooslobodilačkog rata. Београд, 1957, 447 с.
- Ослободилачки рат народа Југославије 1941—1945. Књ. 1—2. Београд, 1957—1958.
- Петричевић Ј. Ivo Lola Ribar. Загреб, 1961, 115 с.
- Пленча Д. Партизански одреди народа Далмације 1941—1942. Београд, 1960, 430 с.
- Сарајлић А. Pregled stvaranja bosansko-hercegovačkih jedinica Narodnooslobodilačke vojske Jugoslavije. Сарајево, 1958, 156 с.
- Симиновић В. AVNOJ. Pravno-politička studija. Београд, 1958, 195 с.
- Стварање и развој Југословенске армије. Књ. 1—2. Београд, 1949—1951.
- Сутјеска. Zbornik radova. Ured. М. Дуновић. Књ. 1—5. Београд, 1960—1961.
- Шибл И. Iz ilegalnog Zagreba, 1941, Izd. 2. Загреб, 1957, 181 с.
- Шкерл Ф. Počeci partizanskog pokreta u Slavoniji. Београд, 1956, 210 с.
- Шошкић Б. Омладински покрет у Народној револуцији (1941—1945). Београд, 1959, 124 с.
- Трго Ф. Истра у Народноослободилачкој борби.— Ист. гласник, 1957, № 1—2, с. 3—17.
- Василјевић Ј. Дејства на Јадрану у Народноослободилачком рату. Београд, 1957, 318 с.
- Вишњић Р. Немачки окупациони систем у Србији 1941 године.— Ист. гласник, 1956, № 3—4, с. 84—93.
- Завршне операције за ослобођење Југославије 1944—1945. Београд, 1957, 731 с.

V. ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ЮГОСЛАВИИ

Работы общего характера

История культуры в целом

- Бенац А., Сергеевски Д., Мазалић Б. Культурна историја Босне и Херцеговине. Сарајево, 1955, 191 с.
- Кујачић Ј. Прилози историји здравствене културе у Црној Гори до краја 1918 г. Београд, 1950, 137, 12 с.
- Марковић М. Чланци и огледи. Прилог за историју развитка културног живота у Босни и Херцеговини. Сарајево, 1951, 229 с.
- Милићевећ М. Поменик знаменитих људи у српског народа. Београд, 1959, 473 с.
- Смирнов П. Н. Очерк культурной истории южных славян, вып. 1—3. Казань, 1900—1904.
- Narodopisje slovencev. Del 1—2. Ljubljana, 1944—1952.
- Prijatelj I. Slovenska kulturno-politična in slovstvena zgodovina. Knj. 1—4. Ljubljana, 1955—1961.

Наука, просвещение, печать

- Кривошић М. Историја Народне библиотеке у Београду. Београд, 1960, 258 с.
- Кojiћ ЈБ. Развој српско издавачко делатности од XV до краја XIX века. В кн.: Годишњак Народне библиотеке НР Србије. 1960. Београд, 1961, с. 21—64.
- Петровић С. Сто година пољопривредних школа у Србији. 1853—1953. Београд, 1956, 211 с.
- Павишић Ј. Српске штампарије од краја XV до средине XIX века. Београд, 1959, 334 с.
- Bohinec V. Zgodovina knjige, knjižnic in tiska. Ljubljana, 1957, 162 s.
- Jerovšek J. Pregled zgodovine filozofije. Ljubljana, 1959, 264 s.
- Kos M. Pregled slovenske historiografije.— Jug. ist. čas., sv. 4—2, s. 8—21.
- Pejanović D. Srednji i stručne škole u Bosni i Hercegovini od početka do 1941 godine. Sarajevo, 1953. 338 s.
- Povjest školstva i pedagogije u Hrvatskoj. Ured. D. Franković. Zagreb, 1958. 542s.
- Šišić F. Hrvatska istoriografija od XVI do XX stoljeća.— Jug. ist. čas., 1935, sv. 1—2, s. 21—51.
- Vatovec I. Slovenski časnik. Maribor, 1961. 265 s.
- Žigon J. Veliko pismo slovenske duhovne združitve ustanovitev Slovenske Matice. Ljubljana, 1935, 147 s.

Литература

- Кравцов Н. П. Русско-югославские литературные связи. В кн.: Общественно-политические и культурные связи народов СССР и Югославии. М., 1957, с. 200—289.

- Марковић С. О Србији и српској књижевности. Београд, 1957, 209 с.
- Пыпин А. П. и Спасович В. Д. История славянских литератур. Изд. 2. Т. 2. СПб., 1881, 24, 1129, 19 с.
- Радонић Ј. Слике из историје и књижевности. Београд, 1938, 533 с.
- Салковић М. Југословенска књижевност. Београд, 1958, 296 с.
- Степовић А. Очерки истории сербско-хорватской литературы. Киев, 1889, 6, 398 с.
- Ягич В. История славянской филологии. СПб., 1910, 8, 961 с.
- Barac A. Jugoslovenska književnost. Izd. 2. Zagreb, 1959, 331 s.
- Bogdanović M. Stari i novi. T. 1—5. Beograd, 1962.
- Cronia A. Storia della letteratura serbo-croata. Milano, 1956, 626 p.
- Glazer K. Zgodovina slovenskega slovstva. Zv. 1—4. Ljubljana, 1894—1898.
- Hrvatska književna kritika. T. 1—6. Zagreb, 1950—1953.
- Hrvatski književni kritičari. Priredio V. Pavletić. T. 1—2. Zagreb, 1958.
- Janež S. Vsebine slovenskih literarnih del. Maribor, 1959, 409 s.
- Ježić, S. Hrvatska književnost od početka do danas. 1100—1941. Zagreb, 1944. 458 s.
- Moravec D. Meščani v slovenski drami. Ljubljana, 1960. 312 s.
- Raybar M. in Janez S. Pregled jugoslovenskih književnosti. Maribor, 1960, 606 s.
- Slodnjak A. Pregled slovenskega slovstva. Ljubljana, 1934, 543 s.
- Trogranić F. Storia della letteratura croata della «umanesimo alla rinascita nazionale» (XV—XIX). Roma, 1953, 375 p.
- Zgodovina slovenskega slovstva. D. 1—3. Ljubljana, 1956—1961.
- Ziherl B. Književnost i društvo. Knj. 1. Beograd, 1958, 272 s.

Искусство

- Васильев М. Югословенски музички фолклор. Т. 1—2. Београд, 1950—1953.
- Венедиктов А. П. Италия и Далмация.— Вестник истории мировой культуры. 1959, № 1, с. 121—131.
- Венедиктов А. Некоторые проблемы истории архитектуры Югославии. В кн.: Советская архитектура. Сборник. Вып. 7. М., 1955, с. 108—123.
- Димитријевић Ј. Историски развој опере у Београду. Београд, 1930, 29 с.
- Ђорђевић В. Прилози биографском речнику српских музичара. Београд, 1950, 8, 70 с.
- Кашанин М. Два века српског сликарства. Изд. 2. Београд, 1943, 75 с.
- Сликари и вајари. Коло 1—2. Београд, 1957—1959.

Споменница Српског народног позоршта у Новом Саду. Нови Сад, 1961, 626 с.

Яхинољскић Н. М. Музыка Југославије. М., 1958, 136 с.

Autoportret na Slovenskem. Ljubljana, 1958, 152 s.

Batušić S. Pregled povijesti umjetnosti. Zagreb, 1959, 191 s.

Cindrić P. Hrvatski i srpski teatar. Zagreb, 1960, 250 s.

Cronia A. Teatro serbo-croato. Milano, 1955, 367 p.

Cvetko D. Zgodovina glasbene umetnosti na Slovenskem. Knj. 1—3. Ljubljana, 1958—1960.

Grabrijan D. i Neidhardt J. Arhitektura Bosne i put u suvremeno. Ljubljana, 1957, 503 s.

Hrvatsko narodno kazalište. Zbornik o stogodišnjici. 1860—1960. Zagreb, 1960. 325 s.

Kiesewetter V. Mes souvenirs. Paris, 1918, 688 p.

Kukuljević-Sakcinski J. Slovník umjetnikov jugoslovenskih. Zagreb, 1858.

Kovačević K. Hrvatski kompozitori i njihova djela. Zagreb, 1960, 553, 7 s.

Miličić M. Nepoznata Dalmacija. Studija u seoskoj arhitekturi. Zagreb, 1955, 15, 202 s.

Popović M. Slikarska umetnost u Vojvodini. Beograd, 1927, 28 s.

Prilozi povijesti umjetnosti u Dalmaciji. Split, 1960, 340 s.

Stefić F. Umetnost u Primorju. Ljubljana, 1960, 231 s.

Steska V. Slovenska umetnost. Del I. Slikarstvo. Ljubljana, 1927, 432 s.

Культура югославянских народов в VI—XVIII вв.

История культуры в целом

Торбевн В. Грчка и српска просвета. Београд, 1896, 275 с.

Компјанић Р. и Стјепановић Н. Културни живот старог Котора (XIV—XVIII вијек). Књ. 1—2. Цетинье. 1957.

Лавров П. Материјали по историји познаникованја древнейшей славянској письменности. Л., 1930, 200 с.

Jeremić R. Zdravstvene prilike u jugoslovenskim zemljama do kraja devetnaestog veka. Zagreb, 1935, 127 s.

Jireček K. Staat und Gesellschaft im Mittelalterlichen Serbien. Studien zur Kulturgeschichte des XIII—XV Jahrhunderts, Bd. 1—4. Wien, 1912—1919.

Mal J. Stara Ljubljana in njeni ljudje. Kulturnozgodovinski oris. Ljubljana, 1957, 226 s.

Наука, просвещение, печать

Грујић Р. Прва штампарија у јужној Србији 1539 године на Косовом пољу у мапастру Грачаница.— Гласник СКНД. Кн. 15—16. 1936, с. 61—80.

Јагић В. Разум и философија. Из српских књижевних старина. Београд, 1892, 103 с.

Катић Р. Медицина код Срба у Средњем леку. Београд, 1958, 194 с.

Кприловић Д. Српске основне школе у Војводини у 18 веку. Сремски Карловци, 1929, 101 с.

Кузакоскић Н. А. Начало русской школы у сербов в XVIII в. Очерк из истории русского влияния на югославянские литературы. СПб., 1903, 176 с.

Медаковић Д. Графика српских штампаних књига XV—XVII века. Београд, 1958, 275 с.

Мурковић М. Матија Влацић. Београд, 1957, 265 с.

Муљачић Ж. Томо Басилевски — Басели, претставник просвјетљаса у Дубровнику. Београд, 1958, 114 с.

Недељковић Д. Кретање и релативност у Бошковићевом «новом свету». Београд, 1958, 6, 73 с.

Огњановић А. М. Војвођанске пародне основне школе и њихови учитељи од 1573 до 1774 године.— Зборник МС. Св. 20, 1958, с. 86—117.

Остојић Т. Захарије Орфелин. Живот и рад му. Београд, 1923, 224 с.

Радојчић Ђ. Политичке тожње у српској средњовековној историографији.— Књижевност, 1961, № 2, стр. 150—161.

Радојчић Н. Српска историја Мавра Орбинија. Београд, 1960, 136 с.

Радонић Ј. Штампарије и школе Римско курије у Италији и јужнословенским земљама. Београд, 1949, 147 с.

Стијепановић Е. Руђер Бошковић. Београд, 1959, 47 с.

Badalić J. Karakter i struktura najstarije jugoslavenske štampe (XV—XVI st.).— Umjetnost riječi, 1959, № 1—4, s. 21—38.

Grmek M. D. Izvori za proučavanje povijesti medicine kod Hrvata do XIII stoljeća.— Anali. Knj. 3. 1954, s. 9—26.

Klaić V. Život i djela Pavla Rittera Vitezovića (1652—1719). Zagreb, 1914, 294 s.

Gspan A. in Badalić J. Inkunabule v Sloveniji. Ljubljana, 1957, 493 s.

Muljačić Z. Dva priloga povijesti dubrovačkih akademija.— Radovi IZ. Knj. 4—5. 1959, s. 319—340.

Nedeljković D. Ruđer Bošković u svome vremenu i danas. Београд, 1961, 186 s.

Sodnik-Zupancec A. Iz zgodovine filozofije pri slovincih. Filozof Anton Erber (1695—1746).— Zbornik filozofske fakultete. Ljubljana. Knj. 2. 1955, s. 7—19.

Stefanić V. Glagoljaši u Kopru g. 1467—1806.— Starine. Knj. 46. 1956, s. 203—329.

Stipančić E. Marin Getaldić i njegovo mjesto u matematici i naučnom svetu. Београд, 1961, 195 s.

Schmidt V. Pedagoško delo protestantov

na Slovenskem v 16. stoljetju. Ljubljana, 1952, 224 s.
Smidt V. Razvitak školstva kod slovena do kraja XVIII veka.— *Savremena škola*, 1953, N 7—8, s. 624—642.
Zelić — Bučan B. Bosančica u Srednjovekovnoj Dalmaciji. Split, 1961, 243 s.

Литература. Фольклор

Антологија дубровачке лирике. Приредио М. Решетар. Београд, 1894. 18, 182 с.
Голешић-Кутузов И. П. Бенедикт Котрулевич и начало гуманизма в Дубровици. В кн.: Славянская филология. Сборник статей. Вып. 1. М., 1958, с. 337—372.
Ђурић В. Српскохрватска народна епика. В кн.: Антологија народних јуначких песама. Београд, 1961, с. 7—133.
 Из наше књижевности феудалног доба. Сарајево, 1954, 379 с.
Качановски В. Српские жития и летописи. В кн.: Славянский сборник. Т. 3. СПб., 1876, с. 199—216.
Кравцов Н. И. Српские юнацкие песни. В кн.: Српский эпос. М., 1933, с. 7—204.
Кравцов Н. И. Српский эпос. В кн.: Српский эпос. Т. 1. М., 1960, с. 5—30.
Лесковац М. О старој српској поезији.— *ЛМС*, 1953, кн. 272, св. 5, с. 361—382.
Марин Држића. 1508—1958. 450 година од рођења Марина Држића. Београд, 1958, 380 с.
Поваковић С. Прве основе словенске књижевности међу балканским словенима. Легенда о Владимиру и Косари. Београд, 1893, 249, 8 с.
Павловић Д. Дубровачка поезија. В кн.: Дубровачка поезија. Сборник. 2 изд. Београд, 1956, с. 5—22.
Поповић П. Преглед српске књижевности. Стара књижевност. Народна књижевност. Дубровачка књижевност. Београд, 1909, 24, 486 с. То же сокр. на рус. яз.: Попович П. Обзор истории сербской литературы. Пер. с серб. под ред. П. А. Лаврова. СПб., 1912, 8, 296 с.
Продановић Ј. Нама народна књижевност. Београд, 1932, 247, 21 с.
Радојичић Ђ. Српски књижевници од средине XIV до почетка XVI века. Београд, 1941. 130 с.
Скерлић Ј. Српска књижевност у XVIII веку. Београд, 1909, 13, 481 с.
Соболевский А. И. Южно-славянское влияние на русскую письменность в XIV—XV веках. СПб., 1894, 30 с.
Сперанский М. Н. К вопросу о русском влиянии в сербской литературе XVIII века.— *Труды Ин-та славяноведения АН СССР*. Т. 2. Л., 1934, с. 27—33.
Сърку П. Очерки из истории литературных сношений болгар и сербов в XIV—

XVII веках. Житие Николая Нового Софийского. По единственной рукописи XVI в. СПб., 1901, 12, 346, 176 с.
Урошевн М. Српска књижевност у XVIII веку. Београд, 1957, 236 с.
Чажкановић В. О српском врховном богу. Београд, 1941, 210 с.
Чажкановић В. Студије из религије и фолклора. Београд, 1924, 432 с.
Јагич В. История сербско-хорватской литературы. Древний период. Казань, 1871, 243 с.
Ђуверовић М. Кратак преглед књижевности народа Југославије. Св. 1. Београд, 1952, 295 с.
Јахимирски А. И. Григорий Цамблак. СПб., 1904, 6, 501 с.
Braun M. «Kosovo». Die Schlacht auf dem Amsfeld in geschichtlicher und epischer Überlieferung. Leipzig, 1937, 140 s.
Bužar F. Povijest hrvatske protestantske književnosti za reformacije. Zagreb, 1910, 246 s.
Grafenauer I. Lepa Vida. Ljubljana, 1943, 399 s.
Grafenauer I. Slovenske pripovedke o kralju Matijažu. Ljubljana, 1951, 262 s.
Grovec F. Konstantin und Method Lehrer der Slawen. Wiesbaden, 1960, 270 S.
Jagić V. Historija književnosti naroda hrvatskoga i srpskoga. Knj. 1. Staro doba. Zagreb, 1867, 204 s.
Kombol M. Povijest hrvatske književnosti do preporoda. 2. izd. Zagreb, 1961, 482 s.
Murko M. Tragom srpsko-hrvatske narodne epike. Knj. 1—2. Zagreb, 1951.
Nodilo N. Religija Srba i Hrvata na glavnoj osnovi priča, pjesama i govora narodnog.— *Rad. Knj.* 77, 1885, s. 43—126.
Radojčić D. Antologija stare srpske književnosti (XI—XVIII veka). Beograd, 1960, 373 s.
Rupel M. Novejše raziskave starejšega slovenskega slovstva.— *Jezik in slovstvo*, 1960—1961, N 2, s. 67—72.
Schneeweis E. Grundriss des Volksglaubens und Volkshrauchs der Serbo-Kroaten. Celje, 1935, 240 S.
Šegvić K. Toma Splitsanin državnik i pisac 1200—1268. Zagreb, 1927, 174 s.
Trogranić F. Storia della letteratura croatia dell'«rinascita nazionale» (XV—XIX). Roma, 1953, 375 p.
Vodnik B. Povijest hrvatske književnosti. S uvodom V. Jagića o hrvatskoj glagoljskoj književnosti. Knj. 1. Od humanizma do potkraj XVIII stoljeća. Zagreb, 1913, 410 s.
Wollman F. Starohrvatské drama. Bratislava, 1924, 408 s.

Искусство

Ангелов Б. Вести за музикални пиструменти в стари славянски ръкописи.— *Известия на Ин-та за музика*. Кн. 5. 1959, с. 122—128.

- Бихали-Мерин О. Фреске и иконе. Средњовековна уметност у Србији и Македонији. Београд, 1960, 119 с.
- Ботковић Ђ. Архитектура средњег века. Београд, 1957, 351 стр.
- Ботковић Ђ. Средњовековна уметност у Србији и Македонији. Црквена архитектура и скулптура. Београд, 1948, 118 с.
- Васић М. Архитектура и скулптура у Далмацији од почетка IX до почетка XV века. Београд, 1922, 19, 386 с.
- Васић М. Жича и Лазарина. Студије из српске уметности средњег века. Београд, 1928, 8, 256 с.
- Дероко А. Монументална и декоративна архитектура у средњовековној Србији. Београд, 1953, 273 с.
- Дероко А. Средњовековни градови у Србији, Црној Гори и Македонији. Београд, 1950, 214 с.
- Зборник на трудови на Народниот музеј. Охрид. Посебно издање по повод 10 годишнината на оснувањето на Музејот. Охрид, 1961, 244 с.
- Здравковић Ш. Дубровачки дворци. Анализа архитектуре и карактеристика стила. Београд, 1951, 122 с.
- Кадвелесон Р. А. К вопросу о взаимоотношениях архитектуры восточных и южных славян и Византии.— Византийский временник, т. 12. 1957, с. 242—262.
- Кашанин М. Уметност и уметници. Београд, 1943, 234 с.
- Кojiћ Б. Стара градска и сеоска архитектура у Србији. Београд, 1949, 188 с.
- Мажовић П. Бокопаторска сликарска школа XVII—XIX вијека. Књ. 1. Зограф даскал Димитрије. Титоград, 1960, 94 с.
- Мирковић Ј. Мисоелапљево еванђеље. Београд, 1950, 53 с.
- Павловић Д. Мелодрама и почеток опере у старом Дубровнику.— Зборник ФФБ. Књ. 2, 1952, с. 243—254.
- Петковић М. Дубровачке маскерате. Београд, 1950, 173 с.
- Петковић С. Руски утицај на српско сликарство XVI и XVII века.— Старишар, 1961, № 12, с. 91—109.
- Радочић С. Везе између српске и руске уметности у средњем веку.— Зборник ФФБ. Књ. 1, 1948, с. 241—258.
- Радочић С. Мајстори старог српског сликарства. Београд, 1955, 135 с.
- Радочић С. Старе српске минијатуре. Београд, 1950, 697, 62 с.
- Тадич Ј. Граѓа о сликарској школи у Дубровнику XII—XVI в. Књ. 1—2. Београд, 1952.
- Томић Г. Бокопаторска иконописна школа. XVII—XIX век. Београд, 1957, 24 с., табл.
- Veritić L. Urbanistički razvitak Dubrovnika. Zagreb, 1956, 76 s.
- Veritić L. Uverdenja grada Dubrovnika. Zagreb, 1955, 247 s.
- Dizdar M. Stari bosanski epitafi. Sarajevo, 1961, 32 s.
- Fisković C. Naši graditelji i kipari XV i XVI stoljeća u Dubrovniku. Zagreb, 1947, 192 s.
- Grabrijan D. Makedonska kuća, ili Prelaz stare orijentalne u savremenu evropsku kuću. Ljubljana, 1955, 131 s.
- Iveković C. Dalmatiens Architektur und plastik, Bd. 1—8. Wien, 1927.
- Karaman Lj. O umjetnosti srednjeg vijeka u Hrvatskoj i Slavoniji. — Hist. zb., 1950, № 4—4, s. 125—174.
- Karaman Lj. Pregled umjetnosti u Dalmaciji (Od doseljenja Hrvata do pada Mletaka). Zagreb, 1952, 90 s.
- Kowalezyk G. Denkmäler der Kunst in Dalmatien. T. 1—2. Wien, 1910—1911.
- Mal J. Zgodovina umetnosti pri Slovencih, Hrvatih in Srbih. Ljubljana, 1924, 139 s.
- Okunev N. Monumenta artis serbicae. V. 1—4. Zagrabiae—Prahae, 1928—1932.
- Petković V. La peinture serbe du moyen âge. Beograd, 1934, 64 p., 208 tabl.
- Prijatelj K. Umjetnost 17 i 18 stoljeća u Dalmaciji. Zagreb, 1956, 146 s.
- Stelić F. Monumenta artis Sloveniae. V. 1—2. Ljubljana, 1935—1938.
- Šumi N. Ljubljanska baročna arhitektura. Ljubljana, 1961, 219 s.

Култура југославјанских народа с краја XVIII в. до 1918 г.

Историја културе у целом

- Белић А. Вук и Даничић. Чланци и огледи. Београд, 1947, 214 с.
- Белић А. Вукова борба за народни и књижевни језик. Расправе и предања. Београд, 1948, 279 с.
- Вељановић Б. Рад српске социјал-демократске партије и Главног радничког савеза на просвећивању и културном подизању радника у Србији до првог светског рата.— Ист. гласник, 1958, № 1—2, с. 33—52.
- Димитријевић С. Српска социјалистичка револуциона литература. Београд, 1958, 144 с.
- Костић М. Доситеј Обрадовић у историјској перспективи XVIII и XIX века. Београд, 1952, 304 с.
- Ланковић А. Из културне историје Црне Горе.— Стварање, 1953, № 9, с. 546—570.
- Матица српска. 1826—1926. Нови Сад, 1927, 704 с.
- Пејановић Б. Културно-просветна хумана и социјална друштва у Босни и Херцеговини за време аустријске владавине. Сарајево, 1930, 107 с.
- Попов Н. К вопросу о реформе Вука Караджича.— ЖМНП, 1882, № 1, с. 162—225.
- Поповић Д. Вук и његова доба. Прилог културно-политичкој историји. Нови Сад, 1940, 396 с.
- Поповић М. Вука Даничић. Београд, 1959, 270 с.

- Радченко К. Ф. Досифей Обрадович и его литературная деятельность. Киев, 1897, 255 с.
- Хитрова Н. П. Культурные связи России с Черногорией (XVIII — нач. XX в.). В кн.: Общественно-политические и культурные связи народов СССР и Югославии. М., 1957, с. 157—199.
- Breyer M. Tragom života i rada F. Kurelca, hrvatskog preporoditelja i književnika (1811—1874). Zagreb, 1939, 142 s.
- Dorđević M. Članci i eseji. Sarajevo, 1951, 255 s.
- Galović F. Članci i kritike. 1902—1914. Zagreb, 1942, 350 s.
- Milanović B. Istra u osvitu narodnog preporoda 1797—1860. Pazin, 1960, 312 s.
- Milutinović K. Narodni preporod u Dalmaciji i Istri i južnoslovenska misao 1860—1870.—Zadarska revija, 1961, № 1, s. 1—21.
- Prijatelj I. Borba za individualnost slovenskega književnega jezika v letih 1848—1857. Ljubljana, 1937, 134 s.

Наука, просвещение, исчать

- Бановић А. Педагошко-просветителско дело Доситеја Обрадовића. Београд, 1956, 165 с.
- Бонина С. Михайло Пушкин и његово дело. Нови Сад, 1951, 348 с.
- Гавриловић А. Београдска Велика школа. 1808—1813. Београд, 1902, 109 с.
- Грол М. Из предатне Србије. Утисци и сећања о премени и људима. Београд, 1930, 220 с.
- Грујић В. Школско-реформаторски рад Ј. Ст. Поповића у Србији 1840—1848. Педагошко-историска студија. Београд, 1956, 220 с.
- Димеши С. Просветнага политика на егзархијата и училишните бунтови во Македонија. Скопје, 1960, 100 с.
- Ђорђевић Ж. С. Историја школа у Србији. 1700—1850. Београд, 1935, 87 с.
- Јагић В. Спомен мојега живота. Део 1—2. Београд, 1930—1934.
- Јанковић М. Прве социјалистичке педагошке идеје у Војводини. Београд, 1952, 36 с.
- Кецмановић П. Вук Караџић (Уз избор Вукових историских списа). Загреб, 1951, 44, 278 с.
- Ковалев И. Ф., Наспер Т. М., Павлюков А. Д. О помощи России южным и западным славянам в получении образования. В кн.: Славянский архив. М., 1961, с. 200—214.
- Мартиновић П. Валтазар Богишић и Уједињена омладина српска.—Зборник МС. Књ. 9, 1954, с. 26—44.
- Милисавец Ж. Васа Стајић. Нови Сад, 1949, 130 с.
- Напредна птатна у Србији. 1871—1949. Београд, 1949, 137 с.
- Новак В. Валтазар Богишић и Франьо

- Рачки. Прешиска (1866—1893). Београд, 1960, 453 с.
- Новак В. Франьо Рачки (1828—1894) Београд, 1958, 368 с.
- Хаџи-Васиљевић Ј. Просветне и политичке прилике у јужним српским областима у XIX в. (До српско-турских ратова 1878—1871). Београд, 1928, 16, 258 с.
- Радојичић Н. Српски историчар Јован Рајић. Београд, 1952, 208 с.
- Ћурић Н. Школство у сјеверо-истојној Босни posljednih decenija turske vladavine. In: Članci i građa za kulturnu istoriju Istočne Bosne. Knj. 2. Tuzla, 1958, s. 149—198.
- Костенчић М. Tadija Smičiklas. Zagreb, 1962, 64 s., bibliogr.
- Milanović V. Pedagoška shvatanja srpskih socijaldemokrata. Београд, 1959, 242 с.
- Milovanović R. Prosveta u Srbiji za vlade ustavobranitelja (1842—1858).—Savremena škola, 1959, № 5—6, s. 246—260.
- Nemeth K. Zagrebačka akademija uoči narodnog preporoda. In: Iz starog i novog Zagreba. Zagreb, 1959, s. 169—181.
- Prelog M. Slavenska renesansa. 1780—1848. Zagreb, 1924, 484 s.
- Proslava 100-godišnjice rođenja Andrije Mohorovičića.—Ljetopis JAZU. Knj. 64, 1960, s. 250—265.
- Šurmin D. Hrvatski preporod. Knj. 1—2. Zagreb, 1903—1904.

Литература

- Бадалич Н. М. Пушкин в хорватской литературе. В кн.: Славянская филология. Сб. ст. Вып. 2. М., 1958, с. 316—354.
- Балакин А. М. М. Горький в сербской литературной критике до первой мировой войны. В кн.: Славянская филология. Сб. ст. Вып. 3. М., 1960, с. 123—142.
- Белиева Ю. Д. Иован Скерлић — литературный критик. В кн.: Литература славянских народов. Вып. 6. Сборник статей. М., 1961, с. 40—110.
- Богданов М. Сербская сатира конца XIX — начала XX в. и некоторые вопросы теории сатиры. М., 1962, 150 с.
- Богданов М. Стеван Сремац. (1855—1906). В кн.: Сремац С. Поп Чира и поп Спира. М., 1960, с. 5—9.
- Бориник М. Антон Ашкерц. Београд, 1957, 221 с.
- Брагин Ю. А. Гоголь в Сербии. В кн.: Славянская филология. Сб. ст. Вып. 3. М., 1960, с. 96—122.
- Бошков Ж. Чланци из књижевности. Нови Сад, 1949, 238 с.
- Воробьев Л. В. Любен Каравелов и възникването на критическия реализъм в сръбската литература — Език и литература (София), 1962, № 1, с. 3—18.
- Гавриловић З. Од Војислава до Дина. Београд, 1958, 164 с.

- Глигорич В. Српски реалисти. Београд, 1954, 476 с.
- Буквич Т. Преглед књижевног рада Црне Горе од Василија Петровића Његоша до 1918 године. Цетиње, 1951, 354 с.
- Ђурић В. Алекса Шавтљџић. В кн. Шавтљџић А. Сабрана дјела. Књ. 1. Сарајево, 1957, с. 1—118.
- Ђурић В. Милан Ракић. Београд, 1957, 124 с.
- Заболотский П. А. Очерки русского влияния в славянских литературах нового времени. Т. 1. Кн. 1. Русская струя в литературе и журналистике сербского возрождения. Варшава, 1908, 430 с.
- Из историје критическог реализма у литератури народова Југославије. Сборник статей. М., 1958, 184 с.
- Јовановић Ј. Марко Миланов. Историјска и књижевна студија. Цетиње, 1952, 222 с.
- Књига о Стерији. Уред. Б. Милковић и М. Ђоковић. Београд, 1956, 411 с.
- Ковачевић Б. Максим Горки у српској књижевности.— Наша књижевност, 1946, књ. 6—7, с. 385—398.
- Костић П. Бора Станковић. Београд, 1956, 130 с.
- Крстевцац Т. Петар Кочич. Студија. Београд, 1951, 424 с.
- Лавров П. А. Петр II Петрович Нерон, Владыка Черногорский и его литературная деятельность. М., 1887, 416 с.
- Лилић Р. Ка питању руског утицаја на књижевност српског реализма.— ЛМС, 1960, св. 2—3, стр. 155—166.
- Латковић В. Чланци из књижевности. Цетиње, 1953, 190 с.
- Милисавец Ж. Змај. Београд, 1954, 235 с.
- Милисавец Ж. Савест једне епохе. Студија о Јовану Стерији Поповићу. Нови Сад, 1956, 243 с.
- Милојевић М. Коста Абрашевић. Живот и рад. Београд, 1951, 48 с.
- Митровић П. Пушкин код срба. Скопље, 1937, 142 с.
- Недић Љ. Студије из српске књижевности. Нови Сад—Београд, 1960, 319 с.
- Ничев В. Бранислав Нушич. София, 1962, 290 с.
- Пауновић С. Писци изблиза. Београд, 1958, 334 с.
- Поповић М. Трагања за трајним. Књижевно-историјске студије. Београд, 1959, 278 с.
- Поповић М. Ђура Јакшић. Београд, 1961, 331 с.
- Рыжова М. И. Антон Ашкерц и русская литература. В кн.: Литература славянских народов. Вып. 6. М., 1961, с. 178—206.
- Рыжова М. И. Социјална тема в поезији Антона Ашкерца. В кн.: Литература славянских народов. Вып. 5. Сборник статей. М., 1960, с. 154—213.
- Рябова Е. И. Иван Цанкар (1876—1918). В кн.: Цанкар И. Избранное. М., 1958, с. 5—28.
- Сафронов Г. И. Традиции русской сатирической литературы в творчестве Радое Домановича.— Вестник Ленинградского у-та, кн. 14. Серия истории, языка и литературы. Вып. 3. Л., 1958, с. 128—139.
- Скерлић Ј. Историја нове српске књижевности. Београд, 1953, 30, 546 с.
- Скерлић Ј. Омладина и њена књижевност (1848—1871). Изучавање о националном и књижевном романтизму код Срба. Београд, 1906, 15, 557 с.
- Скерлић Ј. Писци и књиге. Књ. 1—4. Београд, 1955—1956.
- Сперанский М. П. К истории взаимоотношений русской и югославянских литератур.— Известия ОРЯС, т. 26, 1921, с. 143—206.
- Токић М. Јован Стерија Поповић. Београд, 1956, 181 с.
- Чипчић Б. Ђура Јакшић. Београд, 1959, 298 с.
- Чубриловић Б. Петар Кочич. Сарајево, 1953, 303 с.
- Ягич Н. В. Разбор книги П. А. Кулаковского «Иллиризм». СПб., 1896, 15 с.
- Яцимирский А. Франц Претера и его лирика. СПб., 1906, 24 с.
- Albrecht F. Odsevi časa. Ljubljana, 1961, 526 с.
- Badalić J. F. M. Dostojevski u hrvatskoj književnosti. Zagreb, 1932, 110 с.
- Badalić J. Ruski pisci u književnosti hrvatskog prepoda.— Hrvatsko kolo, 1946, с. 330—376.
- Barac A. Hrvatska književnost od Porporoda do stvaranja Jugoslavije. Knj. 1—2. Zagreb, 1954—1960.
- Boršnik M. Aškerc. Življenje in delo.— Ljubljana, 1939, 463 с.
- Boršnik M. Fran Celestin. Ljubljana, 1951, 326 с.
- Kidrič F. Prešeren. Knj. 2. Biografija Življenje pesnika in pesmi. Ljubljana 1913, 423 с.
- Kreft B. Fragmenti o slovensko-ruskih stikih.— Slavistična revija (Ljubljana), 1958, № 1—2, с. 90—108.
- Lauer R. Heine in Serbien. Die Bedeutung Heinrich Heine für die Entwicklung der serbischen Literatur. (1874—1918). Frankfurt, 1961, 268 с.
- Levstikov zbornik. Ured. J. Logar in A. Ocvirk. Ljubljana, 1933, 417 с.
- Paternu V. Estetske osnove Levstikove literarne kritike. Ljubljana, 1962, 336 с.
- Pogačnik J. Franco Prešeren (1800—1849). — Izraz, 1961, № 7, с. 24—57.
- Vidmar J. Dr. France Prešern. Esej. Ljubljana, 1954, 76 с.
- Vučenov D. Radoje Domanović. Život, doba i geneza dela. Београд, 1959, 520 с.
- Živković D. Počeci srpske književne kritike (1817—1860). Београд, 1957, 389 с.

Искусство

- Амброзић К. и Ристич В.** Прилог биографијама српских уметника XVIII и XIX в. из архиве Академије ликовних уметности у Бечу.—Зборник радова народног музеја у Београду. Т. 2. Београд, 1959, с. 397—426.
- Вучковић В.** Избор есеја. Београд, 1955, 198 с.
- Поменик о тридесетогодишњици Српског народног позоришта. Београд, 1899, 99 с.
- Симић М.** Цртачка школа у Сремским Карловцима (1809—1848).—Зборник МС. Св. 20, 1958, с. 119—131.
- Симић-Миловановић З.** Српска уметност новијег доба. Сликарство. Београд, 1950, 45 с.
- Томандл М.** Српско позориште у Војводини. Т. 1—2. Нови Сад, 1953—1954.
- Cvetko D.** Davorin Jenko. Doba.—Življenje.—Delo. Ljubljana, 1955, 296 s.
- Cvetko D.** Odmevi glasbene klasike na Slovenskem. Ljubljana, 1955, 253 s.
- Gamulin G.** Juraj Plančić. Život i djelo. Zagreb, 1953, 117 s.
- Kuhač F.** Vatroslav Lisinski i njegovo doba. Prilog za poviest hrvatskog preporoda. Zagreb, 1887, 7, 201 s.
- Kuntarić M.** Blagoje Bersa. Zagreb, 1959, 162 s.
- Matoš A.** Theatralia. Dio 1—2. Beograd, 1940.
- Petričić A.** Zadarski slikari u XIX stoljeću.—Radovi IZ. Knj. 4—5. 1959, s. 117—149.
- Šumi N.** Arhitektura secesijske dobe u Ljubljani. Ljubljana, 1954, 61 s.
- Vižintin B.** Slikarstvo Rijeke u XIX stoljeću.—JZ. Knj. 2, 1957, s. 357—380.
- Zadnikar M.** Romanska arhitektura na Slovenskem. Ljubljana, 1959, 358, 6 s.
- Култура народова Југославије**
у 1918—1945 гг.
Пауна, просвещение,
печать
- Бокшан С.** Никола Тесла и његово дело. Књ. 1. Теслина личност.—Теслин живот.—Теслина борба. Београд, 1946, 198 с.
- Дедићер В.** Партизанске штампариие. Београд, 1945, 159 с.
- Пован В.** Југословенска историографија између два светска рата и њени савремени задаци.—Ист. час., 1948, № 1—2, с. 3—21.
- Рјосеншмидт Б.** Никола Тесла. Науч. ред. и предисл. Г. И. Вабата. М., 1959, 223 с.
- Токарев С. А.** Проф. Пован Цвиич (К 35-летию со дня смерти). В кн.: Славянский архив. М., 1962, с. 95—116.
- Biber D.** Jugoslovanska ideja in slovensko narodno vprašanje v slovenski publicistiki med balkanskimi vojnami v letih 1912—1913. In.: Istorija XX veka. Zbornik radova. I. Beograd, 1961, s. 285—326.

- Janković M.** Učiteljski portreti. Prilozi istoriji naprednog učiteljskog pokreta. Beograd, 1959, 224 s.
- Kreft I.** Delavski tisk na Slovenskem v letih 1918—1940.—Naši razgledi, 1954, N 9, s. 4—6.
- Milica B.** Poizkusi reforme šolstva pri slovincih od 1919—1929. Ljubljana, 1959, 207 s.

Литература

- Богданов М.** Владимир Назор. (1876—1949). В кн.: Назор В. Новелти. М., 1959, с. 228—230.
- Борба и литература. Зборник од есеја и статии. Скопје, 1961, 238 с.
- Вученов Д.** Књижевност народно-ослободилачке борбе и историја књижевности.—ПрКЛИФ. Књ. 27, св. 3—4, 1961, с. 155—162.
- Глигорић В.** Огледи и студије. Београд, 1959, 332 с.
- Дмитријев П. А. и Сафронов П. И.** А. М. Горький в Югославији. В кн.: Славянские литературы. Л., 1958, с. 144—165.
- Жежељ М.** Владимир Назор. Београд, 1960, 267 с.
- Критичари о Андрићу. Приред. П. Џаџић. Београд, 1962, 44, 249 с.
- Милосавић Ж.** Из књижевног и културног живота. Нови Сад, 1951, 294 с.
- Милосавић Ж.** Песник пораза. Студија о Душану Васиљевићу. Нови Сад, 1959, 154 с.
- Павловић М.** Рокови поезије. Есеји. Београд, 1958, 324 с.
- Поповић Б.** Есеји. Цетиње, 1955, 140, XV с.
- Џаџић П.** Иво Андрић. Есеји. Београд, 1957, 226 с.
- Јурковић М.** Поет—партизан (И. Г. Кочачић).—Иностран. литература, 1961, № 6, с. 207—209.
- Badalić J.** Maksim Gorki u jugoslovenskim književnostima. Zagreb, 1959, 122 s.
- Bogdanović M.** O Krležii. Esej. Novi Sad, 1956, 122 s.
- Filipović M.** Grupa sarajevskih književnika.—Život, 1961, N 1—2, s. 80—106.
- Hadžić F. i Raos I.** Suvremeni pisci Hrvatske. Zagreb, 1959, 134 s.
- Kovačić I. G.** Eseji i ocjene. Zagreb, 1946, 215 s. (Djela. Knj. 4).
- Leovac S.** Svetlo i tamno (Pregled književnosti Bosne i Hercegovine od 1918 do 1956 g.). Sarajevo, 1957, 310 s.
- Marjanović M.** Vladimir Nazor kao nacionalni pjesnik. Zagreb, 1923, 141 s.
- Ocvirk A.** Slovenska literatura in realizem.—Naša sodobnost, 1961, N 7, s. 577—589.
- Ogledi o jugoslovenskim piscima. Priredio M. Popović. Beograd, 1955, 277 s.
- Prežihov zbornik. Ured. M. Boršnik. Maribor, 1957, 420 s.

- Seferović N. O Augustu Cisaricu.— *Prehled*, 1961, N 5, s. 421—444.
- Vučetić S. Hrvatska književnost 1914—1941. Zagreb, 1961. 165 s.
- Vušetić S. Krležino književno djelo. Sarajevo, 1958, 327 s.
- Zdravec F. Pogledi na realizem pri slovenih med vojnima. — *Jezik in slovstvo* (Ljubljana), 1960—1961, N 2, s. 58—67.
- Zogović R. Na poprištu. Književni i politički članci. Beograd, 1947, 363 s.

Искусство

- Глигорич В. Позоришне критике. Београд, 1946, 357 с.
- Грол М. Из позоришта предатне Србије. Спомен савременика о глумачким генерацијама преткумановске Србије. Београд, 1952, 315 с.
- Грум Ж. Иван Мештрович. Загреб, 1961, 36, 189 с.
- Ђурић-Клајн С. Музика и музичари. Избор чланака и студија. Београд, 1958, 173 с.
- Клајн Х. Живот двојасни. Позоришне критике. Београд, 1957, 506 с.
- Кољовић П. Стеван Ст. Мокрањац. Београд, 1956, 239 с.
- Мартынов П. И. Стеван Мокрањец и сербская музыка. М., 1958, 162 с.
- Спић-Миловановић З. Београд и борбени развој српске уметности новог доба.— *Годишњак ГВ. Кв.* 6, 1959, с. 619—660.
- Финци Е. Више и мање од живота. Утисци из позоришта. Т. 1—2. Београд, 1955—1961. Т. 2 напечатан латинским прифтом.
- Цветко Д. Живот и рад композитора Риста Савића. Београд, 1958, 203 с.
- Бабић Лј. Између два svijeta. Загреб, 1955, 196 с.
- Бабић Лј. Умјетност код Хрвата. Загреб, 1943. 248 с. (Сабрана djela. Knj. 1).
- Башичевић Д. Сава Шумановић. Живот и умјетност. Загреб, 1960, 140 с.
- Батушић С. Станиславски у Загребу. Сјецанја, сведочанства, документи. Загреб, 1948, 142 с.
- Бићалји-Мерин О. Југословенска skulptura двадесетог века. Београд, 1955, 183 с.
- Булат-Симић А. Вјекослав Карас. Загреб, 1958, 144 с.
- Гавела Б. Хрватско глумиште. Анализа настанјања његовог stila. Загреб, 1953, 119 с.
- Кеџемет Д. Emanuel Видовић. Живот и djelo. Загреб, 1959, 197 с.
- Крефт В. Poslanstvo slovenskega gledališća (Dramaturški fragmenti). Ljubljana, 1960, 146 с.
- Крефт В. Slovenska socialno-progresivna umetnost med obema vojnima.— *Jezik in slovstvo* (Ljubljana), 1960—1961, № 6, s. 177—186.
- Matković M. Dramaturški eseji. Загреб, 1949, 487 с.
- Павшић-Бор В. Критика. Ljubljana, 1961, 334 с.
- Протић М. Milan Konjović. Нови Sad, 1958, 137 с.
- Протић М. Savremenici. Likovne kritike i eseji. Sv. 1. Београд, 1956, 175 с.
- Stelé F. Ivan Grohar. Ljubljana, 1960, 82 с.
- Škerjanc L. Anton Lajović. Ob skladateljstvu osemdesetletnici. Ljubljana, 1958, 120 с.
- Уметнички zbornik. 1. Slovenska sodobna upodobljajoča umetnost. Ljubljana, 1943, 304 с.
- Видовић З. Meštrovich i savremeni sukob skulptora s arhitektom. Sarajevo, 1961, 100, 255 с.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ К ТОМУ I

- Лавры* 24, 30—32, 35, 36, 41, 42, 50, 69, 70, 137
 Австрийские Нидерланды 381
 Австрийское Приморье, см. Приморье
 Австрия, Австрийская монархия, Австрийская империя, Австро-Венгрия 165, 166, 206—209, 214, 216, 217, 222, 235, 236, 262, 277, 280, 309, 310, 312, 319—321, 323, 325, 326, 332, 333—335, 337—341, 344, 351, 353, 355, 362, 365, 374, 379, 380, 381, 385—389, 395—398, 401, 402, 408, 415—417, 419—424, 426, 429, 433, 435—437, 439—441, 443, 446, 448, 473, 474, 477, 478, 484, 485, 487, 488, 490, 492—495, 497, 499, 500, 510—512, 514, 518, 520, 525, 527—531, 532—535, 537, 539, 541—543, 546, 548, 549, 551—553, 556, 558, 560—562, 565, 567—568, 570, 572—574, 576—582, 584—589, 593—596, 602, 605, 610, 614—616, 635, 639, 644, 647, 649—654, 656—663, 666, 668, 670—673, 678—681, 691
авторитаты 13
агриане 14
 Адрианополь 22, 109, 642, 644, 647
 Адрианопольский вилайет 630, 634
 Адриатика 14, 16, 19, 50, 52, 58, 63, 105, 137, 138, 140, 165, 203, 224, 227, 228, 243, 344, 644, 652, 671
 Адриатическое море 11, 14, 16, 18, 30, 33, 35, 60, 157, 226, 344, 351, 386, 398, 424, 514, 585, 641
 Адриатическое побережье 35, 63, 88, 89, 105, 116, 126, 131, 137, 168, 180, 185, 186, 197, 211, 226, 349, 646, 666
 Азия 58, 69, 203
 Азов 212
 Айдовщина 283, 401
 Акар 95
 Аквилей 15, 18, 44
 Албания 70, 72, 73, 75, 92, 94, 105, 107, 138, 202, 211, 222, 326, 348, 362, 371, 511, 526, 641—648, 655, 662, 665, 666, 668
 Алессино (совр. Лежа) 641, см. также Лепш
 Алексинац 314
 Альпы 13, 32
 Америка, Соединенные Штаты Америки 402, 404, 518, 534, 535, 569, 671, 684, 710
 Амстердам 279
 Анатолия 114
 Англия 279, 292, 320, 336, 337, 340, 362, 371, 374, 384, 484, 511, 518, 605, 610, 614, 635, 641, 644, 648, 656, 658, 660, 666, 672
 Ангора (совр. Анкара) 111
 Андетрицум 18
 Антивари, порт 665, см. также Баранты 27, 28, 30
 Аполлония 14, 15
арабы 32, 69
 Арад 262, 264, 669
 Арба (совр. Раб.), о-в 35
армяне 73
 Арпадовичей государство 156
 Архапгельский монастырь 101
 Атлантический океан 203, 278
 Аттика 74
 Аугсбург 47, 273
 Аустерлиц 314
 Афины 209, 372, 630
 Афоп, гора 70, 98, 172, 178
 Африка 29, 69, 203
 Бабуна, гора 71
 Бабуна, река 71
 Бавария 44, 47, 48
баварцы 32, 33, 35, 36, 41, 42, 44, 45
 Байя 262, 264
 Бакар 243, 254, 380
 Бакарад 254
 Бакарно Гумно 642
 Балканские горы 30
 Балканский полуостров, Балканы 6, 11, 13, 14, 15, 21—23, 28, 29, 32—39, 41, 54, 62, 66, 69, 70, 73, 75—77, 81, 88, 90, 95, 106, 108, 109, 111, 115, 120, 130, 135, 137, 138, 140, 152, 153,

168, 169, 174, 193, 195—197, 200, 203,
207—217, 220, 227, 229, 231, 292, 316,
321, 339, 341, 382, 484, 487, 586, 595,
604, 615, 635, 639, 642, 651, 654, 656
658, 659, 664, 666, 685
Балканский хребт 14, 114
Балтийское море 27
Банат 118, 203, 207, 210, 262, 264, 266,
267, 325, 402, 411, 412, 414, 427, 428,
441, 592, 593
Баятская Военная Граница 591
Баница 634
Банская Граница 252, 254, 258, 540, см.
также Банская Крайна
Банская Крайна 243, 244, 246, 247,
см. также Банская Граница
Банская Хорватия 244, 248, 250, 251,
254, 258
Баня Лука 203, 360, 364, 602, 603,
606, 608—610, 616, 619, 622, 683
Банялукский санджак 600, 601
Бар 67, 88, 104, 218, 228, 230, 514, 515,
518, 519, 521, 524, см. также Антивар
Бараня 262—264, 266, 267, 428
Баточина 218
Бачка 118, 203, 262—264, 267, 402, 411,
414, 427, 428, 441, 590, 592, 593
Беласица 73
Бела Црква 414, 415, 593
Белград 7, 11, 74, 92, 96, 111—113, 196,
203, 210, 211, 217, 218, 299, 312—314,
319—324, 326, 332, 334, 340, 343, 362,
371, 373, 418, 440, 450, 451, 456, 466,
467, 473, 474, 477—479, 482, 483, 486,
488, 492, 499, 501, 504—506, 521, 525,
563, 595, 608, 626, 636, 648, 659, 660,
661, 664, 665, 667, 673, 683, 684, 718,
719, 723, см. также Сингидунум
Белградский пашалык 215, 216, 218,
309, 310, 312—314, 321, 324, 325, 417
Белпцы 346
Бело 79
Беловар 467
Белоградчик 657
Белонавличи 345, 344
Беляк 162, 163, 269, 275, 278, 279
Белянский округ 397, 399
Бер (совр. Верия) 105, 120, 123
Берам 188
Березина, река 465
бериты 69
Берлин 654, 659
Бессарабия 328
Бечой 598
Бечкерек 207, см. также Велики Беч-
керек
Биселна 365, 366, 602
Билеча 128, 610, 618
Блоград 56, 60, 155
Бистрица, река 69
Битоль 11, 69, 120, 196, 370, 371, 374,
625—630, 632, 636, 638, 642, 643,
645, 651
Битольский вилайет 369
Битольский округ 634, 636
Бихач 364, 603, 606
Бихачская напитания 237, 243
Бихачский санджак 600, 601, 618
Бишина, гора 610
Бишкупца 260

Биячп, 83
Благай 35
Блатенское княжество 46, 52
Блед, озеро 407
Ближний Восток 217, 228, 231, 477, 544
Бобовац 136
Богомилское поле 71
Бок Которская 344, 349, 351, 352, 355,
385—387, 433, 510
Болгария 64, 65, 70, 72, 88—90, 93, 94,
105, 109, 110, 114, 119—121, 125, 138,
139, 158, 170, 171, 172, 174, 202, 360,
362, 371—373, 402, 490, 538, 539, 603,
625—630, 632, 636, 640, 641—644, 646,
648, 649, 652, 654—657, 664, 666,
667, 691
Болгарское царство 65, 70, 72, 78, 90,
120
болгары 51, 52, 64, 108
Болонья 293, 302
Бона, река 35, см. также Бояна, Буна
Борак 318
Борач 131
Босанска Градишка 365, 366, 602, 603,
609, 610, 666,
Босанска Костайница 362, 602
Босански Брод 603, 608, 615, 619
Босански Нови 606, 610
Босански Шамац 602
Босилеград 657
Босна, река 35, 92, 124
Боснийская Крайна 357, 364—366, 488,
624
Боснийская Посавина 606, 608, 615, 616
Боснийский пашалык 213, 309, 353,
356, 361, 365
Боснийский аялет 198
Боснийское государство 108, 117, 174
Босния 6, 13, 62—65, 68, 92, 94, 95, 105,
108, 109, 116, 124—136, 138—140, 142,
153, 156, 157, 194—196, 199, 202, 203,
205, 210, 213, 214—216, 228, 231, 298,
300, 321, 323, 326, 340, 356—367, 371,
374, 388, 393, 445, 460, 467—469, 483,
490, 493, 499, 500, 501, 507, 508, 510, 512,
513, 537, 538, 540, 541, 544, 548, 550,
551, 555—560, 562, 564, 577, 581, 586—
589, 596, 599, 601—604, 606—610, 612—
615, 617—624, 626, 638, 643, 650—653,
658, 659, 666, 668—671, 673, 675—680,
683, 690—692, 695, 696, 701, 706, 717
Бохинь 284, 400
Божняцы 547
Бояна (Буна), река 110, 514, 666, см.
также Бона
Брапчи 221
Браничево 92, 105, 113
Братислава (Пожун) 542
Брач, о-в 62, 128, 157, 387
Брда 193, 200, 344, 346
бравки 13, 16, 18
Брегальница, река 656
Бреже 162
Брежиче 274
Брижине 80, см. также Фрейзинг
Брно 546, 588, 650
Брод 603
Брочанац 537
Бреково 103

- Брчко 365, 602, 606
Буда 262, 451, 456, см. также Будапешт
Будапешт 438, 529, 534, 542—544, 555, 556, 593, 621, 622, 639 668, 671, 674, 677, см. также Буда, Пешт
Будва 22, 62, 67, 104, 228, 346, 349, 351, 514
Будский зялет 198
Буковина 675
Буна, река 35, см. также Бояна, Бона
Буна, река в Герцеговине 360
Бунар Хиссар 642
Бухарест 314, 321, 484, 497, 664, 374
548, 549, 552, 554, 574, 582, 590, 593, 596, 597, 603, 608, 668, 671, 678
венгры 47, 53, 60, 87, 152
венеды 27, см. также славяне, склавинны
Венецианская республика 94, 95, 113, 138, 221, 235
Венецианская Словения 162, 167
Венеция 52, 58, 60, 90, 95, 110, 112—114, 116, 136—138, 140, 143, 146, 155—157, 162, 163, 164, 206, 208, 209, 210, 218, 219—221, 222, 225, 227, 228, 230—232, 234, 243, 244, 249, 272, 278, 287, 288, 290, 293, 302, 349, 385, 387, 401, 446
Всрвская марка 47
Верхняя Зета 114, 116
Верхняя Крайна 160, 240, 272, 274, 275, 278, 281, 283
Верхняя Паннония .8
Верхняя Штирия 240
вестготы 21—23, 29
Ветрине 283, 286
Видин 211, 270, 320, 321, 657
Видинский пашалык 309
Византия, Византийская империя 18, 22—24, 29—36, 41, 50, 52, 53, 58, 60, 62—75, 77, 81, 87—99, 104, 108, 109, 119—122, 124, 137, 138, 156, 172, 193
Винодол 149
Виподольское княжество 146
Вировитица 151
Вировитицкая жупания 251, 260, 421
Вирпазар 348, 524
Вис, о-в 13, см. также Исса
Висла, река 27
Високи 131
Високо 188, 602
Вишеград 365
Виттенберг 294
Вишня Гора 403
влахи 33, 73
Внутренняя Австрия 166, 167, 277, 279, 280, 283, 285
Водев 94, 123
Воеводина 262, 265, 268, 298—300, 304, 305, 340, 355, 374, 393, 411, 412, 414, 415, 417, 418, 422, 423, 425—431, 435, 440—442, 444—446, 450, 451, 456, 457, 465—467, 469, 485, 540, 544, 550, 590—598, 609, 650, 651, 671, 680, 682, 683, 695—697, 717
Военная Граница 237, 238, 248—253, 256, 258, 260, 263, 265, 266, 279—281, 283, 285, 286, 317, 375, 379, 380, 382, 393, 412, 414—416, 420, 422, 425, 426—428, 430, 439, 440, 483, 528, 530, 531, 537, 538, 540, 590, 591
Военная Крайна 247, см. также Военная Граница
Воловско 442
Восточная Болгария 78
Восточная Азия 402
Восточная Адриатика 57
Восточная Европа 27
Восточная Римская империя 22—24, 29, 33
Восточная Румелия 497
Восточная Фракия 108, 109, 642, 657
Восточнофранкское королевство 45, 47
Восточные Альпы 31, 33
Враце 477, 492, 648

- Врапский округ 492
 Врба 407
 Врбас, река 124, 610
 Вргорац 232
 Врдинк 415
 Врлика 232
 Вртельска 220
 Вршац 207, 512, 596
 Второе Болгарское царство 120
 Вуковар 299, 376, 547
 Вучи Дол 513
 Вучптри 104
 Вучияк, гора 366
- Гаага 660
 Габела 232, 603
 Галицкое княжество 60
 Галиция 661, 675
 Галлч 87
 Галлиполи 108, 115, 668
 Галлиполийский полуостров 108
 Галлия 13, 23
 Гапко 221, 363, 604, 610, 618
гачане 51
 Гачка 54, 157
 Гевуя 114, 157
гелиды 24, 29—31
 Германская империя 47, 159, 167, 236,
 Германия 164, 274—279, 362, 419, 422,
 433, 435, 477, 514, 529, 542, 544, 547,
 576, 585, 610, 614, 644, 654, 658—660,
 688
германцы 27, 42
 Герцеговина 6, 13, 62, 128, 135, 136, 142,
 193, 198, 200, 202, 203, 207, 211, 213,
 214, 216, 297, 300, 340, 352, 354, 356—
 367, 374, 393, 445, 460, 467, 483, 488,
 490, 493, 499, 500, 501, 507, 508, 510—
 513, 538, 540, 541, 548, 550, 551, 555,
 556, 558, 560, 562, 564, 577, 586—589,
 596, 599, 601—623, 626, 638, 649—652,
 658, 660, 666, 668—671, 673, 675—
 677, 680, 683, 695, 696, 717
геты 14
 Голландия 279, 402
 Горлажде 619
 Горанско 610
 Горица 159, 162, 167, 274, 280—295, 382,
 397, 401, 402, 406, 408, 586, 666, 671
 Горляка Брда 282
 Горпила-Градишка 565, 574, 575, 585
 Горпо-Джумайский р-н 634
 Госпич 547
 Господетское поле 42, 43
 Гостивар 640
готы 27, 29, 31
 Грбаль 221, 433
 Градачац 357, 363, 606
 Градачская нахия 606
 Градишка 603, 610
 Градец (совр. Загреб) 151, 152, 238, 285,
 406
 Градецкая котловина 48
 Гранешинская община 438
 Грахово 300, 353, 511, 513
 Грахово поле 605, 606
 Град (по-словенски Градец) 243, 302, 390,
 417, 435, 452, 503, 574, 650, 683, 686
 Грацкая губерния 399
 Грачапица, монастырь 169, 180
- Греция 14, 23, 31, 188, 371, 372, 402,
 484, 490, 628, 632, 641—644, 646—649,
 653, 655—657, 664, 665, 680
 Гробник 425
гунны 22—24, 31
 Гюзел Хисар 373
- даки (дакийцы)* 20
 Далматинская Хорватия 49—53, 54, 56,
 58, 79, 146, 148, 155, 157
 Далматинская фема 52
далматинские хорваты 50
 Далматинское побережье 13, 18, 50, 126,
 128, 155, 185
далматы 13
 Далмация 11, 13, 15, 16, 18, 21—24,
 30—33, 37, 49, 50—53, 58, 60, 62, 117,
 124, 126, 137, 152, 153, 155—158, 173,
 176, 185—189, 209, 220, 226, 228—232,
 234, 235, 301, 302, 305, 322, 340, 348,
 352, 362, 365, 382, 385—388, 393, 420,
 422, 424, 427, 431—433, 437, 439, 440,
 442, 444, 450, 461, 466, 483, 510, 514,
 531, 540, 544, 553, 554, 557—568, 579,
 581, 610, 650, 651, 653, 658, 659, 666,
 669, 670, 671, 675, 677, 680, 683, 692,
 695, 696, 701
 Дальний Восток 634
 Дашловград 509, 518, 521
 Дашия 170
 Дарданеллы, пролив 108
 Дардания 18, 20—21
дарданы 13, 14
 Дебар 297, 625, 642, 665
 Девол 70, 74
 Дежевица 130
 Делиград 314, 324
 Демир-Капия 636
 Демир-Хисар 625, 626, 636
 Демир-Хисарский р-н 634
 Дервента 306, 616, 619
 Дервентский срез 366
 Дечаны 169
 Дечанский монастырь 101, 297
 Джунис 490, 514
 Дямотика 108
 Динарская горная система 49
 Дипрахий (совр. Дуррес) 18, 74, см.
 также Драч, Элпидам
диссидаты 13, 16, 18
 Днепропетровск 8
 Днепр, река 266, 636
 Днестр, река 27, 314
 Добрине 364
 Добрица 614, 619
 Доброта 352
 Добруджа 78, 657, 672
 Дойран 626
докляты 13
 Доляны 606
 Доростол 31
 Драва, река 11, 13, 18, 32, 41, 42, 44, 48,
 49, 51, 52, 145, 148, 158, 236, 237,
 252, 416, 424, 529
 Дравоград 162
драгуны 69, 70
 Драма, река 123, 626
 Драч (совр. Дуррес) 30, 62, 66, 67, 74,
 87, 119, 370, см. также Дипрахий,
 Элпидам

- Драчевица 604, 606
 Дрвар 614
 Дриваст 110
 Дрива 127
 Дрин, река 67
 Дрина, река 35, 62, 92, 124, 127, 136, 298, 316, 320, 326, 366, 660, 661, 664
 Дробняк 365, 511, 516, 606
 Дриниш 432
 Дубица 610
 Дубле 326
 Дубровническая республика 107, 142, 189, 224, 226, 227, 287, 288
 Дубровник 52, 62, 79, 89, 91, 97, 104, 106, 107, 126—128, 130—133, 135, 137—144, 157, 185, 187—189, 224—227, 288, 289, 291—293, 301, 302, 351, 362, 382, 386, 387, 394, 432, 450, 559, 650, 659, 702, см. также Рагуза
 Дукля (Зета) 63, 65, 66, 67, 72
 дукляне 64
 Дуклянское государство 66—68, 87, 124
 Дунай, река 11, 13—18, 21, 22, 24, 27, 29—31, 33, 35, 64, 70, 74, 96, 104, 105, 108, 114, 117, 180, 186, 210, 211, 217, 252, 262, 263, 266, 314, 320, 340, 387, 415, 416, 455, 478, 617, 660
 Дуррес 30, 641, 668, см. также Диррахий, Драч, Эпидам

 Европа 29, 83, 88, 90, 102, 108, 111, 114, 137, 138, 144, 168, 185, 195, 198, 203, 207, 209, 214, 216, 217, 236, 238, 241, 242, 247, 249, 256, 276, 279, 288, 300, 302, 316, 326, 339, 344, 385, 388, 396, 402, 442, 501, 525, 534, 543, 544, 577, 584, 585, 603, 648, 662, 681
 Египет 224
 Енидже 642
 Есенице 571, 582

 Жабляк 200, 218, 300, 352, 510, 514
 Железники 163, 273
 Женева 482, 631, 671
 Житомир 325
 Житомирский монастырь 297
 Жича, монастырь 169, 180
 Жиче, монастырь 184, 286
 Жомболье 592
 Жумберацкая капитания 237
 Жужемберг 400
 Жупа 351
 Журжа 321, 322

 Завидовичи 619
 Завршье 127
 Загорская жупания 148
 Загорье, город в Словении 400, 571, 579
 Загорье, область в Хорватии 540, 260
 Загреб 7, 156, 238, 240, 242, 245, 246, 260, 296, 303, 366, 380, 389, 390—392, 395, 396, 420, 421, 529, 438, 451, 463, 466, 467, 483, 503, 532, 534, 536, 540, 542, 544, 547—550, 552, 553, 557, 561, 593, 650, 651, 659, 669, 676, 680, 683, 684, 696, 717—719, 724
 Загребская жупания 148, 380, 396, 425
 Задар 50, 52, 82, 131, 155—157, 175, 228—230, 234, 288, 290, 450, 451, 554, 561, 564, 659, 393

 Задворье 232
 Задунавье 32
 Завчар 486
 Закавказье 29, 322
 Зальцбург 44, 79
 Западная Моравя, река 62, 88, 90, 92
 Западно-Болгарское царство 72
 Западная Римская империя 22—24
 Запретич 550
 Засавица 362
 зашумляне 64
 Захумье 54, 62, 63, 65—67, 72, 92, 137
 Захумское княжество 65
 Звечан, крепость 87, 108, 180
 Зворник 131, 363
 Зворницкий санджак 356, 601
 Земун 232, 265, 317, 325, 414, 415, 426, 441, 550, 552
 Зета см. также Дукля 300
 Зета, река 65, 68, 87, 88, 96, 107, 110, 112, 113, 116, 180, 218, 514
 Зетская равнина 516
 Зетское приморье 83, 110, 112, 113, 116
 Зидани Мост 528
 Зильская долина 45, 275
 Златица 354
 Зрмачья, река 157
 Зубцы 604, 605, 606, 618

 Ибар, река 62, 87, 90
 Иваничская капитания 237, 248
 Иванич 246
 Иваниковец 313
 Иваница 606
 Идрня 163, 269, 270, 284, 304, 398, 400, 402, 404, 435, 450, 571, 585
 Идринский рудник 269, 270, 271, 279
 Иллирийская префектура 21
 иллирийские племена 13
 Иллирийские провинции 382, 384, 397, 398, 399, 405, 408, 362
 иллирийцы 13, 33
 Иллирик 16, 18, 21, 22
 Иллирия 14, 16, 18, 20, 30, 382
 Илок 376, 552
 Илокский округ 590
 Имотски 232
 Индия 402
 Инсбрук 422, 430
 Ионические о-ва 372
 Испания 29, 206—208, 224, 225
 Исса, о-в 13, 15, 35, см. также Вис
 Истрийская марка 47
 Истрия, п-в 13, 15, 18, 28, 32, 33, 49, 50, 53, 159, 162, 167, 174, 188, 285, 292, 385, 397, 399, 403, 405, 433, 434, 436, 442, 443, 553, 565—568, 574, 579, 666, 673
 истры 13
 Италия 13—16, 18, 22—24, 29, 31, 32, 45, 47, 51, 52, 75, 81, 116, 139, 152, 153, 162, 163, 168, 188, 189, 203, 225, 228, 258, 272, 278—280, 296, 302, 322, 349, 382, 386, 398, 400, 402, 409, 415, 425, 430, 432, 433, 437, 440, 518, 520, 522, 523, 529, 537, 558, 562, 570, 572, 574, 578, 587, 603, 607, 608, 610, 635, 644, 645, 666, 669—673, 691
 Итебей 598

- Казань 632
 Какань 619
 Каленич, монастырь 183
 Калиман 657
 Камендиз 593
 Каменница 320
 Камни 162, 163, 274
 Кампоформио 385
 Капела 49, 149
 Карановац 313
 Карантанья 41—47
 Караптанская марка 47
карантанцы 41—45, 47
 Каринтия 45, 48, 158, 159, 162, 165—
 167, 237, 269, 271—275, 277, 278, 280,
 284—286, 382, 397—402, 404, 406,
 408, 434, 435, 574, 575, 586
 Карлобаг 252
 Карлово 370
 Карловцы 298, 299, 455 см. также Срем-
 ски Карловцы
 Карловац 303, 380, 392, 393, 420, 445,
 456, 467, 528, 542, 547, 590, 676, 253
 Карловацкий генералат 258
карни 13
 Карпатские горы, Карпаты 27, 29
 Касон, гора 35
 Кастория 69
 Катунская нахия 221, 346, 509
 Каштели 234
 Кварнерский залив 49, 146—148, 156
 Кельп 152
кельты 13, 27
 Керамисийское поле 69
 Керкира (совр. Корфу), о-в 14
 Киев 8, 371, 610, 632
 Кикинда 427, 428
 Кикиндский дистрикт 266
 Кингаль 680
 Кирк-Кидисе (Лозенград) 642
 Кичево 625, 634, 640
 Кичевский р-н 634
 Клагенфурт 574, см. также Целовец
 Кладово 211
 Клис 56, 128, 229, 231, 232, 236, 274
 Клицура 634
 Клокотница 121
 Ключ 136, 205
 Книш 56, 153, 229
 Княжевац 645
 Крбавское поле 158
 Копавли 35, 133, 140, 142
 Козара, гора 365, 606
 Колашин 514, 518, 522, 525
 Колубара, река 661
 Комаром 669
 Кониц 618, 619
 Константинополь (совр. Стамбул) 30,
 32, 34, 41, 62, 66, 71, 94, 95, 105, 109,
 111, 114, 120, 135, 189, 197, 212, 213,
 217, 225, 312—314, 322—324, 326—329,
 352, 360, 362, 370—372, 490, 603, 604,
 607, 630, 642
 Косташевца 286
 Копачик 103
 Копер 162, 164, 278
 Копривница 550
 Копривницкая капитания 237, 248
 Корана, река 238
 Кореничи 604
 Коркира (совр. Корчула), о-в 13, 35, см.
 также Коркира Мелайна
 Коркира Мелайна, о-в 13, см. также Кор-
 кира, Корчула
 Корчула, о-в, 13, 35, 62, 128, 387, см.
 также Коркира, Коркира Мелайна
 Корфу, о-в 668, 672, 679, см. также Кер-
 кира
 Косово 212, 640, 643, 645, 648, 658, 665
 Косово поле 87, 107, 110, 171, 363, 492
 Костайница 610
 Костур 69, 107
 Костурский р-н 634
 Котор 52, 62, 67, 88, 104, 112, 128, 133,
 218, 220, 232, 346, 348, 349, 386, 450,
 512, 525, 680
 Которский залив 140
 Которский округ 562
 Кочани 211
 Кочевье 397, 398, 401, 575
 Крагуевац 218, 323, 328, 340, 456, 473,
 474, 488—490, 521, 525, 648
 Крагуевацкая нахия 325
 Крайна 158, 159, 162, 165—167, 205,
 237, 239, 241, 277, 279, 286, 402, 434,
 572, 574, 575, 584, 586, 587, 603, 659, 671
 Краков 650
 Крапец 245, 246
 Крапевица 254, 380
 Крань 162, 164, 274
 Краньская марка 45, 47
 Крапина 11, 390
 Крас 160
 Крассо 590
 Кратово 211, 643
 Крбава 54, 236, 252
 Крешево 130, 131, 468, 602, 631, 636,
 643
 Криж 550
 Крижевацкая жупания 148, 150, 259,
 260
 Крижевацкая капитания 237
 Крижевцы 151, 260, 392
 Крит, о-в 32, 220, 232, 484
 Крк, о-в 50, 58, 78, 174, 228, 230, 566
 Крка, река 48
 Крская епархия 160
 Крски град 42
 Крупа 158
 Крупская нахия 606
 Крусы, село 220, 223, 344
 Крушево 625, 630, 634
 Крушевац 113, 180, 314
 Крушевица 604—606
 Крушица 414, 619
 Кукул 374, 643
 Кулен Вакуф 606
 Кулпин 593
 Куманово 122, 211, 370, 640, 641, 643,
 645, 651
куманы (половцы) 60, 75
 Комовац 550
 Кула, река 51, 52, 60, 145—147, 156,
 237, 243, 252
 Куршумля 675
 Кутмичевца 70
куцовлахи 33
 Купи 353, 513
 Кюстендил 657

- Лаба, река 46
 Лабпи 568
 Лабодица, река 48
 лангобарды 24, 29, 31—33, 35, 36, 41, 42
 Латгская империя 90, 91, 120
 Лейпциг 370, 371, 451
 Лерин 643
 Лесковац 475, 648
 Лесковацкий пашалык 309
 Леспово 182
 Леш (совр. Лежа) 113, см. также Алес-
 спо
 Лешкополье 208
 Лениница 323, 362
 Либурния 49, 50
 либурины 13
 Ливно 203, 616
 Лика 54, 236, 248, 252
 Лим, река 62, 127
 Лион 370
 Лисса 15
 Лихнидское озеро 14, см. также Охрид-
 ское озеро
 Ловчен, гора 513, 668
 Лозница 320, 323, 362
 Лока 164
 Ломбардия 401, 529
 Лондон 225, 649, 666, 670, 671
 Лохит (Охрид) 18
 Лошиш, о-в 50, 387, 566
 лужицкие сербы 41, 42
 Лукавац 618
 Лудбрег 550
 Львов 8
 Любушки 619
 Любичье 618
 Люблина 162, 163, 176—276, 282—284,
 293—296, 302, 382, 398, 401—403,
 405—407, 410, 434, 435, 443, 448,
 450, 451, 470, 570—572, 574, 576—
 580, 582, 585, 589, 650, 653, 659,
 669, 674, 685, 719, 724
 Любно 401
 Люботинье 348
 Люле Бургаз 642
 Маглай 360, 608
 Мадрид 225
 Майдапек 506
 Минарека 228
 Македония 6, 11, 14—16, 23, 28, 30, 33,
 65, 69—75, 78, 83, 84, 89, 92—94, 105,
 107, 109, 119—125, 172, 182, 195, 197,
 198, 202, 205, 208, 210—216, 297, 312,
 368—374, 406, 460, 483, 497—499,
 625—630, 632—638, 640—643, 646,
 649, 653—657, 664—667, 674, 675,
 683, 685, 703, 719
 Маланевская околия 374
 Малая Азия 34, 69, 71, 74, 90, 108, 111,
 119, 122, 193, 197, 198, 372
 Малая Валахия 262
 Манни 221
 Марибор 162, 184, 401, 571, 572, 576,
 578, 680
 Марица, река 109, 123, 171, 629
 Марков монастырь 183
 Марсель 371
 Мартыанце 184
 Мачва 96, 114
 Мачванская бановина 92
 Междумурье 242, 529
 Мезия 22
 мезы 13
 Мельник 94, 633, 643
 Места, река 30, 70, 625, 626, см. также
 Нестос
 Меткович 615
 Метлика 397, 398
 Метохия 98, 212, 640, 643, 648, 658
 Мидия 644, 648, 657
 Милево 635
 Милешево, монастырь 128, 169, 180,
 181, 207
 Мисленье 284, 400
 Митровица 415, 426, 552
 Мишар 314, 362
 Млет, о-в 62, 142
 Могилев 610
 Модрунская жупания 146
 Молдавия 207, 312, 322
 Моз 428
 Моравица, река 11, 13, 18, 46, 74, 88, 104,
 105, 108, 664, 674
 мораване 41, 42
 Моравица, река 598
 Моравское Поле 165
 Моравия 70, 79, 378
 Морача 346, 348, 352, см. также Мора-
 чская нахия 347
 Морача, река 116, 218, 348
 Морья 209
 Мориш (Муреш), река 263
 моряки 33
 Москва 8, 203, 208, 209, 294, 296, 323,
 610, 632
 Мославица 243
 Мостар 203, 360, 362, 363, 602, 603,
 610, 611, 615, 616, 618, 619, 622, 650,
 670, 676
 Мохач 117, 158
 Мраморное море 108
 Муляво 188
 Мура, река 42, 167, 529, 574
 Мурица, река 48
 Мурса 19, см. также Осиек
 Мюхен 370, 708
 Мюрцштег 635
 Навссус (совр. Нипп) 18, 19, 23
 Невесинье 610, 618
 Невеска 634
 Неготин 316, 323, 648
 Негуши 349, 220, 221
 Нерези, монастырь 82, 84
 Неретва, река 38, 62, 127, 131, 136, 228
 неретванье 38
 Нижняя Каринтия 276
 Нижняя Крайна 241, 280, 402
 Нижняя Паннония 18, 41, 44—47, 79
 Нижняя Штирия 240, 273, 274, 276, 280,
 281
 Никса 90, 108
 никейская империя 90, 91, 120, 121
 Никомедия 108
 Никополь 158
 Никшич 133, 218, 221, 349, 352, 514, 518,
 520, 524, 604, 610, 612
 Никшичская жупа 511

Ния 53, 56, 156
 Нитранская область 46
 Ниш 74, 88, 105, 109, 113, 196, 211, 218, 320—323, 371, 473, 477, 492, 501, 648, 657, 660, 670, 674, см. также Напсеус
 Нишава, река 492
 Нишский округ 492
 Нова Градишка 550
 Нови 606, 610, см. также Босански Нови
 Нови Бечей 428
 Новиград 157
 Нови Пазар 196, 203, 210, 320, 360, 363, 641
 Новицазарская нахия 314
 Новиназарский санджак 352, 356, 494, 640, 641, 643, 648
 Нови Сад 265, 299, 362, 414, 415, 426, 427, 430, 445, 450, 451, 457, 593, 596, 683, 696, 719
 Ново Брдо 103, 104, 107, 112, 114, 128, 131, 136, 195, 196
 Ново Место 273, 295, 397
 Норвегия 614
 Норик 24
норик 13
норманны 60, 67, 75, 138
 Обпрье 400
 Оброуц 229
 Овче поле 122
 Огулинская капитанья 237
 Одесса 8, 371, 513, 610, 632, 672, 352
 Олта, река 262
 Олово 130, 131
 Омиш 126, 228, 432
 Опатия 568
 Орахолад 605
 Орахово 610
 Оршава 210, 337
 Орашац 310
 Орья Лука 509
 Оспек 299, 303, 420, 542, 547, 552, 358
османы 108, 109
остготы 24, 29
 Островица 128, 158
 Остружница 130, 312
 Оточац 547
 Охрид 71, 72, 74, 78, 83, 94, 105, 120, 370, 371, 374, 625, 629, 642, 865
 Охридская архиепископия 65, 90, 123, 201, 202, 213
 Охридская епархия 374
 Охридское озеро 14, 71, 83, 640
 Паг, о-в 157
 Паганья (Нертвлянская область) 62
 Падуя 293
 Пакрац 557
 Палек 326
 Палестина 156
 Панагюриште 370
 Паппония 16, 18, 20—24, 29, 31, 32, 35, 41, 46, 47, 50, 53, 69
паннонские племена 13
паннонские славяне 47
 Панновский днонец 21, 23
 Панчево 265, 317, 325, 414, 425, 426, 456, 466, 593, 597, 521
 Парачин 314, 648
 Париж 293, 325, 341, 479, 511, 610, 666, 671, 679
 Паштровичи 112, 228
 Пелешац, п-в 140, 560
 Пеллоп 14
 Пелопоннес 31, 33, 120
 Пенсильвания 404
 Пераст 302
 Перлев 430
персы 29, 32
 Перуний верх 28
 Перунья весь 28
 Персия 31
 Петербург 312, 322, 325, 351, 354, 470, 486, 497, 521, 526, 552, 610, 629, 632, 635, 649
 Петовио (совр. Птуп) 18, 19, 23
 Петрич 180
 Петриня 243, 246
 Петроварадин 414, 429
 Петровац 606
 Петрово село 428
 Петрутья 243, 246
 Пехчево 657
 Печ 202
печенези 73, 75
 Пешт 262, 371, 390, 417, 419, 437, 452, 456, см. также Будапешт
 Пидна 15
 Пява, река 127, 516
 Ппцери 344, 353, 510
 Пярна 278
 Припинский р-н 657
 Пирот 492, 497, 648
 Пиротский округ 492
 Пияпецкая околия 374
 Плани Дол 605
 Плевле 380, 363
 Плевна 371, 538
 Плиберк 163, 269, 400
 Плодиза 371
 Плочник 109
 Побори 221
 Подвисоки 131
 Подгорица 200, 218, 221, 223, 349, 352, 514, 518, 519, 524, 353
 Подгорье 401
 Подградский котар 434
 Поднепровье 27
 Подлолле 366
 Подрилье 107, 357, 615
 Подрожница 435
 Подунавье 41, 47, 52
 Пожаревац 218, 310, 326, 648
 Пожега 236, 324
 Пожегская жупанья 251, 260, 236
 Пожун 250, 417, 418, см. также Брати-слава
 Пола (совр. Пула) 16, 18
 Полимье 108
 Полице 605
 Полицкая община 228
 Польша 114, 116, 208, 209, 249, 402, 603
 Поморавье 98, 667, 674
 Поморишье 264
 Попово Поле 604, 605
 Посавина 357, 365, 366, 603, 606
 Посавская (или Паннонская) Хорватия 49—53
посавские славяне 52
 Посавско-Подунайская Военная Граница 263, 265

Посавье 50, 51, 243, 262
 Потиско-Поморинская Военная Граница 263, 265, 266
 Потисский коронный диcтpикт 266
 Потисье 209
 Пореч 314
 Поточаны 366
 Прага 421, 422, 452, 547, 582, 650
 Прекмурье (Прекомурье) 167, 278, 286, 406, 408, 574
 Преман 15
 Прентина Главница 509
 Преславль 78
 Преспа 66, 72
 Преспанский р-н 634
 Преспанское озеро 78, 625
 Приедор 610
 Приеполе 133, 363
 Приморская Хорватия 242
 Приарен 101, 104, 105, 180, 182, 206, 211, 641
 Прилеп 78, 94, 120, 122, 206, 370, 373, 625, 634, 642, 643, 645
 Прилепский р-н 634
 Приморье
 — австрийское 349, 442, 443, 564, 696
 — словенское 162, 167, 278, 398, 406, 408, 435, 575—577, 581, 587, 584
 — хорватское 140, 175, 292, 378, 440, 439
 — черногорское 220
 Приштина 104, 108, 110, 498
 Прокупле 648, 675
 Просек 92, 120, 122
протоболгары 32, 36, 67, см. также *тюрк-кп-болгары*
 Пруссия 216, 251, 340, 484, 529, 532, 577, 605
 Псаца 182
 Птуй 162, 184, 406, 578, 587, см. также Петовио
 Пула 565, 567, 568, см. также Пола

 Раб, о-в 50, 231, см. также Арба
 Рабле 400
 Равен 260
 Рагуза 137, 139, см. также Дубровник
 Радгона 278
 Раджевина 316
 Раважская околия 374
 Раковица 537
 Рас 87
 Рача 298
 Раша, река 49, 50
 Раша 565
 Рашка 62—68, 72, 87, 88
 Ресава, монастырь 170, 183
 Рейхштадт 490
 Ресен 374, 627, 642
 Рибница 402
 Река 243, 254, 256, 283, 378, 380, 384, 437, 439, 442, 443, 528, 532, 534, 550, 552—554
 Ретка Приоевича 348, 518, 521, 665
 Рнекская нахия 345, 346
 Рильский монастырь 636
 Рям 15, 16, 20, 23, 46, 63, 65, 66, 90, 92, 95, 126, 134, 135, 185, 188, 208, 264, 292, 293, 374, 670
 Римская империя 14, 18, 21—24, 34
 Римски Шанац 430

ринжины 69, 70
 Рисан 349, 520
 Ровцы 346, 352
 Родопские горы 640
 Родосто 644
 Россия 202, 203, 206, 209, 212, 214, 217, 221—223, 227, 264, 296, 299, 300, 309, 312, 313, 318—322, 325—327, 329, 335—338, 340, 351, 354, 355, 365, 372, 392, 402, 407—409, 416, 417, 448, 458, 465, 484, 486—487, 489, 490, 492, 494, 497, 500, 501, 510—515, 522, 523, 525, 526, 529, 537—539, 543, 553, 556, 563, 576, 610, 635, 641, 642, 644, 646, 653, 656—658, 660, 666, 669, 671, 672, 675, 676, 712, 714, 719, 724
 Рудины 415, 511
 Рудник 92, 96, 103, 107, 108, 113, 195, 310
 Рудницкая нахия 324, 325
 Рума 376, 552
 Румелия 326
 Румелийский эялет 198
 Румский округ 590
 Румыния 484, 490, 501, 539, 627, 646, 648, 656, 657, 664, 665
 Русь 78, 116, 170, 172, 173, 174

 Сава, река 11, 13, 16, 18, 22, 24, 35, 41, 44, 45, 96, 158, 213, 236, 237, 245, 262, 263, 266, 366, 379, 416, 478, 606, 610, 660, 661, 664, 667
 Сава, местечко 400
 Савинская марка 47
сагудаты 69, 70
саксонцы 103, см. также *сасы*
 Салона (совр. Солтп) 13, 15, 16, 22, 32, 33
 Салоники 214, 362, 370, 460, 498, 626—629, 633, 634, 636, 638, 642, 646, 654, 661, 668, 672, 678, 680, см. также Фессалопника
 Салоникский округ 634, 636
 Самоков 371
 Сава, река 606
 Сарасво 196, 203, 356, 360—362, 364, 365, 602, 603, 606, 608, 609, 615, 619, 620, 650, 658, 659, 661, 670, 678
 Сараевская нахия 359
 Сараевский санджак 600
 Сардиния 340
сарматы 27
сасы 103, см. также *саксонцы*
 Святой Срд 110
 Святой Степан 128
 Северин 259
 Северинская жупания 254
 Северная Италия 13, 137, 32
 Сегед 264, см. также Сегедин
 Сегедин 417, 456, см. также Сегед
 Сень 157, 158, 244, 252
 Сеница 108, 352
 Сентадрий 262, 264
 Сента 597
 Сеньская капитания 237
 Свр 105, 120, 122, 123, 371, 625, 626
 Сербия 6, 11, 62, 64, 65, 67, 83, 88—94, 98, 100, 101, 103—105, 108—114, 116, 119—121, 124, 125, 128, 132, 138, 153, 168, 169, 171, 172, 174, 176, 178, 194—196, 198, 200—203, 205, 207, 210—212,

214—216, 218, 309—343, 352, 354, 356,
 362, 366, 367, 371, 373, 374, 380, 391,
 393, 396, 414, 415, 418, 427, 430, 431,
 444—446, 452, 456, 457, 466, 467, 469,
 473—480, 482—490, 492—502, 504—
 506, 508, 510, 513, 514, 518, 521, 523,
 525, 530, 536, 539, 541, 550, 553, 555—
 557, 562, 589, 603, 604, 607—610, 613,
 623, 627, 628, 630, 635, 639—675, 677,
 679, 681—683, 685—688, 690, 693,
 695, 696, 701, 703, 715, 717—719, 723,
 см. также Сербское государство
 Сербо-греческое царство 97
 Сербская деспотовина 130, 135, 202, 300
 Сербское государство 63, 87—118, 122,
 130, 170, 172, 179, 180, см. также Сербия
 Сербское княжество 327, 356, 366, 492,
 494, 595, см. также Сербия
сербы 52, 64, 68, 87, 96, 108
 Сердика (совр. София) 22, см. также Средец
 Сев-Готард 249
 Сибирь 296
 Сигет 238, 296, 703
 Сигидунум (совр. Белград) 18, 19
 Силь 158, 229, 232
 Сирия 29, 224
 Сирмиум (совр. Сремска Митровица) 16,
 18, 31, 19, 22, 23
 Сисак 52, 243, 246, 290, 303, 463, 542,
 см. также Спска
 Спска (совр. Сисак) 16, 19
 Скадар (совр. Шкодер) 62, 67, 88, 104,
 110, 112, 116, 218, 349, 370, см. также
 Скодра, Скутари
 Скадарский санджак 199
 Скадарское озеро 67, 345, 520
склавины 28
 Скодра (совр. Шкодер) 14, 15, см. также
 Скадар, Скутари, Шкодер
 Скопле 69, 73, 74, 96, 105, 120, 196, 206,
 211, 362, 372, 373, 498, 626—628,
 630, 636, 638, 640, 641, 643, 645, 655,
 674, 719
 Скопльский вилает 369
 Скопльский округ 634, 636
скордики 13
 Скрадин 158
 Скрбуша, река 522
 Скупа 69
 Скутари (совр. Шкодер) 642, 647, 653,
 666, 668, см. также Скадар, Скодра
 Скадарское озеро 648
 Ставепо-Сербия 266
 Славония 49, 52, 53, 54, 56, 58, 60, 113,
 125, 145—152, 158, 162, 166, 194, 209,
 216, 251, 252, 254—261, 303, 360, 375—
 382, 385, 387—392, 394—396, 419—
 425, 428, 429, 432, 437—440, 442, 447,
 461, 527, 531, 532, 534, 536, 540, 544,
 546, 553—555, 557, 560—562, 564, 567,
 568, 671, 674, 717
 Славонская Крайна (Славонская Гра-
 ница) 237, 243, 247, 248, 286
 Славонская Посавина 251, 252, 258
 Славонский Брод 303, 467, 621
 Славонско-Хорватская Крайна 247, см.
 также Хорватско-Славонская Граница
славяне 24, 27, 28—30, 32—34, 39, 41,
 42, 47, 50, 57, 69, см. также склави-
 ны, венеды

Сливле 348
 Сливница 497
словаки 42
 Словения 6, 11, 13, 28, 45, 161, 163, 164,
 176, 184, 188, 242, 272, 276, 278—281,
 294, 295, 301, 304, 305, 306, 397, 399—
 408, 415, 431, 434—436, 443—445, 447,
 449—451, 456, 463—467, 469, 569—573,
 575—581, 583—589, 610, 649, 651, 652,
 670, 677, 680, 682, 683, 685, 688—690,
 692, 693, 695, 696, 715, 717—721
 Словенская Каринтия 574, 575, 587
словенцы 42—45, 48
 Слободзея 319
 Словенское Приморье 163
 Словенски Плиберк 269, см. также Пли-
 берк
 Слунь 547
 Смедерево 114, 180, 211, 310, 313, 320,
 648, 674
 Смедеревская нахия 329
 Смедеревский санджак 214, 262
 Смилево 634
 Советский Союз, СССР 6, 8
 Сокол, крепость 484
 Солин, о-в 13
 Соли 126, 134
 Сомбор 265
 Сопот 370
 Сопочаны, монастырь 180, 181
 София 114, 323, 371, 629—631, 633, 657,
 664, 674, 718, см. также Сердика, Средец
 Социалистическая Федеративная Респуб-
 лика Югославия, СФРЮ 5, 6
 Соча, река 41, 45, 282
 Сплит 22, 33, 50, 52, 54, 57, 65, 82, 83,
 89, 124, 128, 131, 154—157, 183, 184,
 228, 230, 231, 234, 289, 362, 388, 450,
 558, 563, 564, 652, 653, 659, 680
 Спуж 218, 221, 223, 352
 Србобран 593
 Сребрник 136
 Сребрникская баповина 136
 Средец (совр. София) 74, см. также
 Сердика
 Сребрница 113, 130, 131, 134, 195, 362
 Средиземноморский бассейн 224
 Средиземное море 95, 137, 152, 203, 217,
 225, 227, 229, 234, 278
 Средиземноморье 585
 Срем 24, 64, 72, 118, 156, 194, 203, 210,
 251, 252, 262—264, 266, 267, 298, 325,
 380, 411, 412, 427—429, 441, 544, 546,
 547, 552, 590—593, 598, 668, 669
 Сремска Митровица 598
 Сремская жупания 251, 421, 590, 591
 Сремски Карловцы 212, 264, 299, 300,
 414, 415, 426—430, 695, см. также
 Карловцы
 Стари Бечей 428
 Старая Сербия 205, 212, 374
 Старый Влах 205, 216, 314
 Стична 184, 286
 Стокгольм 681
 Столац 363, 612, 618
 Стои 83, 140
 Стримон, река 69
стримонцы 69
 Струга 627, 665
 Струма, река 38, 69, 70, 120, 625, 640

- Струмица, река 94, 122
струмляне 38, 69
 Струмская область 92
 Струмичкий р-н 643
 Стубица 241, 438
 Студелца, монастырь 169, 180, 282, 286, 297
 Суботица 265, 451
 Сутеска 468
 Суторино 604, 605, 611
 Суторманский перевал 524
 Сухие Круты 165
- Тавля 606
 Тара, река 35, 127, 522
 Татар-Пазарджик 370
тауриски 13
 Таминш 590
 Тамшиски Банат 590
 Темнишвар (совр. Тимпшоара) 414, 416, 429, 456, 590
 Темнишварский эялет 198
 Тергеста (совр. Трисст) 16
 Тетово 374, 640
 Тешаль 360
 Тиклпи 626
 Тимпшоара 207, 264, 265 см. также Темнишвар
 Тимок, река 32, 38
тимочане 38, 51
 Тырана 641, 662
 Тироль 41, 159
 Тиса, река 31, 117, 263, 416
 Толмин 281, 282, 285
 Топер (Тошпр) 30
 Топлицкий округ 492
 Тополяк 324
 Тошчидер 467, 474
 Тошчидерский парк 486
торки (улы) 73
 Торонталь 442, 590
 Травник 356, 362—364, 602, 603, 608, 619
 Травницкий санджак 601, 618
 Травуни (Требиње) 62—68, 72, 84, 88, 128, 133, 137
травуниане 38, 64
 Трагурдон 13
 Трансильвания 113, 206, 207, 209, 210
 Трансильванская Граница 591
 Трансильванские горы 264
 Трансильвания 539, 554, 558
 Трбовле 400, 571, 579, 585
 Требиње 360, 610, 612, 618
 Требиње, монастырь 297
 Треча 104
 Тржич 164, 571
трибалы 13, 14
 Трибуний 38
 Трисст 162, 164, 275, 276, 283—285, 295, 349, 362, 382, 384, 398, 399, 402, 403, 405, 442, 486, 528, 544, 560, 564—566, 570—572, 574, 575, 578, 581, 582, 585, 666, 671
 Трисстская губерния 399
 Трогир 13, 32, 50, 52, 128, 131, 152, 154, 156, 157, 184, 387
 Трст 50
 Тузла 363, 602, 616, 619, 650, 658
турки-сельджуки 60
 Туран 23
- Туропале 148, 395
 Турция, Турецкое государство, Турецкая империя, Османская империя 109, 110—114, 116, 118, 123, 134, 140, 144, 193—195, 197—200, 203—207, 209, 211, 212, 214, 215—217, 218, 220—224, 231, 232, 234, 249, 261, 264—266, 287, 290, 298, 300, 309, 312—314, 316, 317, 319, 320—323, 326, 329, 335—339, 341, 350, 352, 353, 355, 357, 360, 361, 363, 365, 366, 379, 380, 402, 416, 446, 467, 479, 488, 490, 492, 494, 495, 511—514, 518, 577, 602, 605, 607, 608, 620, 628, 632, 635, 639, 640, 641, 643, 644, 646—650, 654, 660, 662, 666
 Түбипген 242
турки-болгары 30—32, 35, см. также протоболгары
- Ужиче 107, 108, 196, 203, 210, 313, 316, 484, 648
 Узунджово 360
 Украина 173, 208, 266, 299
 Улог 618, 619
 Улцня 62, 67, 88, 104, 112, 228, 230, 514, 518
 Уна, река 35, 52, 158, 238, 252, 606, 610
 Усора 126, 134
- Фарос, о-в 13
 Фессалия 33, 72, 75, 92, 95, 107, 120, 372
 Фессалоника (совр. Салоники) 18, 32, 69, 70, 72, 74, 77, 94, 98, 120, 122
 Фессалоникское королевство 120
 Фойница 497, 602
 Фоча 203, 360, 363, 612, 619
фракийцы 13, 27, 33
 Фракия 30, 31, 108, 109, 632, 644, 647, 648, 654, 655
франки 35, 36, 41—46, 50—53
 Франкское государство 45, 46, 50, 51
 Франция 206, 209, 212, 217, 227, 249, 251, 279, 286, 314, 320—323, 337—340, 351, 354, 365, 374, 382, 384, 385, 397, 398, 419, 425, 484, 500, 501, 511, 512, 518, 529, 537, 563, 577, 605, 635, 641, 644, 646, 656, 658, 660, 661, 665, 666, 672, 676, 680, 691
 Фрейзинг (Брижнэ) 80
 Фриульская племенная 13, 45, 162
 Фриульская марка 47, 52
 Фукин 425
 Футога 414
- Хаджичи 619
 Хайдучина 593
 Харьков 8, 312
 Хвар, о-в 13, 62, 128, 157, 230
 Хвойница 130, 131
 Хиландарский монастырь 98, 102, 169
 Хорватия 49, 50, 52—60, 145—158, 210, 236—261, 292, 303, 305, 306, 340, 355, 365, 366, 375—385, 387—396, 399, 402, 419—425, 427—430, 432, 435, 437—440, 442—445, 450, 451, 456, 461—467, 470, 483, 487, 527—558, 560—562, 564—568, 572, 581, 582, 585, 586, 589, 590, 603, 606, 610, 649—652, 658, 659, 666, 668, 670, 671, 674—677, 680, 682, 683, 685, 686, 688—690, 692, 693, 695, 696, 704, 706, 709, 715, 717—719, 721, 722, см.

- также Хорватское государство, Хорватское королевство
 Хорватское государство 52, 53, 54, 60, 145, 150, 240, 244, 248, см. также Хорватия, Хорватское королевство
 Хорватское королевство 158, 249, 251, см. также Хорватия, Хорватское государство
 Хорватское Приморье 13, 49, 174, 254, 274, 379, 528, 536, 571, 579, см. также Приморье
 Хорватская Крайна 237, см. Военная Граница
 Хорватское Загорье 240
 Хорватия 49, 50, 52—60, 83, 145—158, 236—261, 375—396, 421
 Хотин 325
 Хорутания 41, см. также Карантиния
 Храстовицкая капитания 237, 243
 Храстиник 400, 579
 Хрватска Костайница 613
 Хум 95, 126—128, 157

 Цавтат 13, 351
 Царев Лаз 221
 Царево Село 657
 Цеклин 346
 Целе, город 571, 572, 575, 578, 587
 Целе, графство 240, 401
 Целовенский округ 399
 Целовец 162, 163, 164, 270, 274, 275, 278, 283, 295, 400, 435, 450, 572, 575
 Целовенская котловина 48
 Цельский округ 404
 Центральная Европа 46, 47, 184, 197, 203, 207, 209
 Церский хребет 660
 Цетин 236
 Цетина, река 38, 49, 62, 127, 133, 136, 158, 228
 Цетинский монастырь 116, 219—221, 345
 Цетинье 220, 223, 288, 344, 348, 350, 351, 354, 451, 511—514, 518, 519, 521, 523—525, 668
 Цимпе 108
 Цислейтания 573, 582, 585, 676
 Прес, о-в 50
 Црмница 345, 348, 510
 Црмницкая нахия 345, 353
 Црна, река 69, 314, 496
 Црновица, река 345
 Цуцы 348
 Цурпх 501

 Чазма 243
 Чаково 264
 Чатаджкипские высоты 642
 Чачак 324, 326, 648
 Чебе 593
 Черногория 62, 116, 193, 194, 198—202, 207, 211, 218, 220—223, 297, 298, 340, 344—346, 348—355, 393, 427, 444, 445, 457, 458, 467, 469, 484, 490, 497, 500, 509—526, 539, 562, 603—607, 610, 613, 618, 619, 623, 639—645, 647—650, 652—658, 660, 665, 666, 668, 669, 672—675, 677, 679, 683, 695, 696
 Черногорское Приморье 516
 Черное море 208
 Черноморский бассейн 217
 чези 41, 42
 Чехия 378, 381, 400, 518, 536, 542, 552, 567, 577, 587
 Чои 597
 Чучуги 314

 Шабач 362, 648
 Шар-Планина 640
 Швейцария 486, 501, 610, 631, 680
 Швеция 402
 Шент Вид 270, 273, 274
 Шибеник 56, 128, 131, 154, 156, 157, 186, 189, 190, 228, 230, 293, 393, 432, 451, 558, 615, 650
 Шкедия 581
 Шкофья Тока 164, 274, 402
 Штин 106, 370, 372, 373, 628, 629, 643
 Штирия 48, 158, 159, 162, 165—167, 186, 187, 189, 190, 237, 239, 243, 271, 275, 277, 278, 281, 282, 285, 286, 397, 401, 402, 406, 408, 434, 435, 574, 575, 586, 587, 671
 Штубик 314
 Шума 604
 Шумадия 218, 310
 Шумла (Шумен) 322

 Эгейское море 18, 30, 69, 92, 109, 196, 214, 644, 648, 654
 Эгейское побережье 371
 Эллада 31,
 Эльбасан 642, 662
 Эмона (совр. Любляна) 19, 23
 Энос, о-в 648, 657
 Эпидавр 13, 16, 137
 Эпидамн (совр. Дуррес) 14, 15, 18, 30, см. также Драч
 Эпир 33, 72, 75, 95, 107, 372, 641, 642
 Эпирский деспотат 121

 Юго-Восточная Европа 90, 93, 95, 114, 208, 234, 643
 Югославия 575
 Южная Европа 11
 Южная Италия 58, 67, 137, 138
 Южная Моравы, река 87, 88, 492
 Южная Штирия 575, 576, 587

 Яворник 284, 400, 571
 Ягодина 473, 501, 648
 Ягодинская нахия 325
 Ядар 316
 Ядер (совр. Задр) 16, 32
 языги 20
 Яйце 135, 136, 614, 619
 Яицкая бановина 136
 Янина 105, 372, 642, 647
 япеды 13
 Япония 522, 634
 Яспка 320
 Ястребарско 550
 ясы 13

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН К ТОМУ I

- Абрамевич Коста 695, 703
 Август, римский император 16
 Аврамович Стеван 606
 Агропи 14
 Адамович Беда 718
 Ажбе Антон 723
 Аквила Иовни 184
 Аксаков Н. С. 608
 Аларих 23
 Албанез Иван 221
 Александр I, император российский 316, 321, 322, 325, 351, 417
 Александр II, император российский 490
 Александр Великий (Александр Македонский) 14, 173
 Александр Карагеоргиевич, сербский князь 337, 338, 341, 343, 672
 Александр Карагеоргиевич, престолонаследник Сербии 655, 656, 658, 660
 Александр Обренович, сербский король 494, 497—499, 503
 Алексей I Комнин, византийский император 75, 87, 119
 Алексей Михайлович, русский царь 500
 Алени Андрей 186
 Али-ага Талиревич 606
 Али Джелаледдин 352, 362
 Алимпич Ранко 341
 Али-паша Деренделли 362
 Али-паша (Али-ага) Ризвалбегович 354, 357, 360, 363, 364
 Али Фехми-эфенди Джабич 621
 Алиягич Алия 670
 Алтоманович Никола 107, 108, 127
 Алусипа 74
 Альбини Сречко 718
 Аманд 43
 Амвросий 299
 Анастасиевич Мипа 342
 Ангел Алексей III, византийский император 120
 Анджелкович Коча 217, 218
 Андриани Дьюла 440, 611
 Андреев Л. Н. 716
 Андрей II, венгерский король 148
 Андреосси, французский посол 322
 Андроник I, византийский император 120
 Андроник II, византийский император 92
 Андроник III, византийский император 93, 94
 Анжу 126
 Анна, сестра Стефана Дечанского 93, 94
 Антун Дадматин 296
 Ардагаст 31
 Аркадий 22
 Арнаутович Шерпф 621
 Арпольд Джуро 688
 Аршидовичи 155
 Арсений III Черноевич, печский патриарх 209, 212
 Асень, болгарский царь 120
 Аспарух, болгарский хан 70
 Атанацкович Богобой 456
 Атила 23, 24, 29
 Ауэрсперг Антон (Анастасий Грюн) 401, 407, 570, 577
 Ауэрсперг (Турашские) 160
 Арцыбашев М. П. 716
 Ашкерц Антон 689, 711—713
 Бабенберги 160, 164, 165
 Бабич Голуб 610, 613
 Бабич Спасос 610
 Бабопичи 156
 Бабукч Векослав 391
 Багратович П. II, 320
 Бадалич Йосип 470
 Бадени 582
 Бадонир Андрей 205
 Бакула Петар 460
 Балтич Моисей 406
 Балтич Яков 366
 Балта II, зетский князь, 110
 Балша III, зетский князь 112
 Балшичи 107—109, 127
 Бальдерик 45, 51
 Бальтазарович 664
 Бан Матия 340, 427, 432, 608, 718, 720
 Банкович Андра 501, 502
 Банович Александр 460
 Баракович Юрий 290 291

Баранович Лазарь 298
 Барач Владимир 539
 Бардилас 14
 Бартешиштайн Поган Христофор 265
 Баток, вождь племени диседнатов 16, 18
 Баток, вождь племени бревков 16, 18
 Батый 156
 Баумгартнеры 270
 Баучер Мартин 295
 Бауэр Отто 546
 Бах Векослав 537
 Баязид I, турецкий султан 110, 112
 Бачевич Максим 610
 Баян 31
 Бегович Милан 708, 718
 Бекир-паша 312
 Бела III, венгерский король 156
 Бела IV, венгерский король 156, 164
 Белицкий В. Г. 694, 715, 716
 Белобрк Ефто 608
 Бенкович Федерико 302, 303
 Бергант Фортунат 303, 304
 Бернар Сара 718
 Бернекер Франц 723
 Бернштейн Эдуард 588
 Беровшек Антон 720
 Бертрам Анри-Грасьен 382
 Бертрам де ла Брокнер 112
 Библия Илья 600, 610
 Билбия Йово 610
 Билбия Симо 610
 Билнички Ставислав 721
 Благоев Димитр 630, 674, 703
 Блазнавац Миливое 484—486
 Блейвейс Янез 404, 408, 410, 436, 464, 573, 710
 Бобля Бернардо 303
 Богданович Ристо 367
 Богданович Стево 367, 608
 Богдич Валтазар 520
 Богович Мирко 704, 718
 Богомил 71
 Богосавлевич Адам 489, 494
 Бодин Константин, дуклянский король, 67, 68, 74, 75
 Божидарович Никола 187
 Бомарше Пьер Огюстен Карон 449
 Бономо Петр 275
 Борил 120, 121
 Борис, болгарский князь 64, 70, 71
 Борич 124
 Борпа, князь Далматинский Хорватии 51, 52
 Борот 42
 Борштин-Звонарева Софья 719
 Бостанчич Земфо 609, 613
 Ботев Христо 374
 Бохорич (Богорич) Адам 276, 294, 449
 Бочвар Марко 371
 Бонкович Руджвир 293
 Боэмунд Тарентский 75
 Бранмир 52
 Бранкович Вук 108—110, 177
 Бранкович Вук (внук Георгия Бранковича, сербского деспота) 117
 Бранкович Георгий, сербский деспот, 111—114, 298
 Бранкович Георгий, граф 210, 211
 Бранкович Ерипа 300
 Бранкович Савва 208
 Бранковичи 111, 298, 300
 Бранович Павел 64
 Брезовачки Тито 447
 Брпбирские князья 126, 147, 156, 157
 Браслав 52
 Броневский В. В. 409
 Брусна Спиридион 685
 Бугарский Александр 723, 724
 Бузина Андрей 184
 Будисавлевич Срджан 678
 Вуковац Влахо 722
 Букшер Вилли 545
 Булгаков 325
 Бупич Иван 289, 290
 Бьякиши Юрай 564, 567
 Вагнер Отто 724
 Валент, римский император 22
 Валентиниан, римский император 22
 Валук 42
 Вальвасор Иоганн Вайкард 295, 304, 449, 723
 Вальтупп 44
 Вариньянский Вилли 184
 Василий I, византийский император 63
 Василий II Болгаробойца, византийский император 66, 73
 Василий, черногорский митрополит 222
 Васильевич Душан 670, 679
 Векерде 555
 Велемирович 207
 Великий Грог 403
 Велько Гайдук 314
 Веневитинов Д. В. 392, 407
 Винцепц 188
 Венцлович Гаврило Стефанович 298
 Весел Иван-Веснин 713
 Веселинович Янко 698, 699
 Видак, епископ 414
 Видакович Милонан 456
 Видович Васо 610
 Видрич Владимир 708
 Вильхар Мирослав 711
 Видишигрец Альфред 437, 440
 Виргиллий 276
 Виссарион, черногорский митрополит 220
 Витезович Павел Риттер 296, 297
 Вишнич Филипп 452
 Владимир, сын болгарского князя 64, 66, 79
 Владислав III (Уласло I), венгерский король 114
 Владислав, король Неанолитанский 33, 136, 157
 Владислав, сын Ст. Вукчица 136
 Владислав, сербский король 91
 Владислав, сын Драгутина 92
 Властимир, сербский князь 64
 Влатко Вукович 110, 128
 Влатко Вукчич 136
 Вланич Матия 242
 Водник Валентин 405, 407, 408, 409, 446, 448, 450, 469
 Воислав Войнович 107
 Войнович Иво 708, 710, 718, 721
 Войнович Косто 538
 Войномир 50
 Востоков А. Х. 410
 Вошняк Богумил 576, 670, 679

- Вошняк Посип 576
 Враз Станко 355, 392, 406, 407, 409, 451, 453, 462—464, 467, 470
 Вrameц Аптуи 296
 Вранчич Фауст 293
 Врбанчич Славолуб 395
 Врбца Машо 512
 Врдоляк Петр 537
 Вунч Иоаким 456, 469
 Вукалович Лука 604—607
 Вукан, великий жупан Рашки, 68, 87
 Вукан, сын Стефана Немани 88, 90
 Вуканович Ристо 722
 Вукашпи 107, 109, 122, 123, 177, 300
 Вукович 358
 Вукович Гавро 523
 Вукович Гойко 676
 Вукович Сава 429
 Вукоевич Николa 619
 Вукотипович Людевит 463, 685
 Вукотич Иван 353
 Вукотич Петр 515
 Вуличевич Джюша 310
 Вульф 58
 Вульфен 295
 Вучич Раде 320
 Вучич-Перишич Тома 334, 335, 337, 338, 341, 343, 480
 Вучкович Божидар 288
 Вучичевич Матей 353
 Вислянская 718
 Габделич Юрай 296
 Габель Орест 610
 Габиний Авел 15
 Гавриил, пещский патриарх 208
 Гаврилович Йосип 486
 Гаврилович Милорад 719
 Гаврилович Стеван 468
 Гагович Арсений 365
 Гай Людевит 354, 366, 390—394, 406, 410, 451, 460, 469, 470
 Гангль Алоиз 723
 Галдель 563
 Ганс 130
 Гарач Петр 606
 Гарашанин Илья 339—342, 367, 480, 482, 483, 485, 487, 488, 608
 Гарашанин Милутин 334, 494
 Гарванов Иван 633, 636
 Гарпбальди Джузеппе 607
 Гауптман Гергарт 720
 Гачинович Владимир 623, 649
 Гегель Георг Вильгельм Фридрих 408
 Гейле Генрих 697
 Геккель Эрст 684, 539
 Гектарович Петар 290
 Гендель Георг Фридрих 302
 Гентий 15
 Георгий Войтех 74, 75
 Георгий Петрович, см. Карагеоргий
 Герберштейн Карл 286
 Герберштейн Сигизмунд 294
 Герберштейны 160
 Гербич Фран 721
 Герварты 270
 Герверг Георг 703
 Герджиков Михаил 630
 Герцен А. А. 482
 Герцен А. И. 482
 Гетальдич Марпи 292
 Гете Иоганн Вольфганг 453
 Гетцендорф, фон. 658
 Гильфердинг А. Ф. 358—360
 Гвиденбург Пауль фон 675
 Главаш Станое 324, 325
 Главипов Васил 629, 630, 636
 Глинка М. И. 466
 Глишич Милован 694, 698, 699, 715
 Глогль 465
 Глумац Милан 552
 Говсдар Фран 712
 Гогенварт 567
 Гоголь Н. В. 392, 462, 699, 715, 718
 Гойник, сербский князь 64
 Голубич Мустафа 649
 Гольденштейн Курц 468
 Гонорий, сын Феодосия 22
 Гонорий III, римский папа 90
 Гончаров И. А. 699
 Горазд 42
 Горький А. М. 714, 716, 719
 Горянович-Крамбергер Драгутин 685
 Гохштеттеры 270
 Грабарь И. Э. 723
 Грабозац Филипп 290
 Градациевич Гусойн 357, 363, 364
 Градич Стефан 204
 Грбец 295
 Гргурова Милка 719
 Грдан 207
 Грегориц Илья 240
 Грей Эдуард 644, 648
 Грегориц Симон 711
 Грибоедов А. С. 718
 Григорий, епископ 297
 Григорий I, римский папа 32
 Григорий VII, римский папа 66
 Григорович В. И. 410, 469
 Гримани Франческо 234
 Гримм, братья, Якоб и Вильгельм 453
 Грондонн Эмма 718
 Грохар Иван 723
 Грубер Габриель 295
 Груев Дамян 629, 633, 634, 636
 Груич Еврем 342
 Груйович Божидар (Теодор Филиппович) 312, 318
 Груйович Михаила 312, 322
 Губец Матия 240
 Гумбольдт Вильгельм 453
 Гундулич Иван 290, 291, 718
 Гутманн 536
 Гутсман Ожбалт 448
 Гучетич Дживо 185
 Гучетич Никша 292
 Гушанац-Халил-ага 312
 Дабиша, боснийский король 132, 133
 Давидович Дмитрий 335
 Давидович Любомир 645, 678, 679
 Дагоберт 41
 Далматин Юрпй 293, 294
 Далматинец Юрий 186, 187
 Далматов Н. Д. 610
 Дамаскин Студит 297
 Давдоло Витченко 386
 Дапшия, архиепископ 169, 172, 173
 Дапшия Галицкий 165

- Данило, черногорский митрополит 220—222
 Данило, черногорский князь 510—512, 604
 Данило, сын черногорского князя Николая 525
 Даничич Джуро 452, 454—456, 690
 Даныко Петр 406
 Дарвин Чарлз 539, 684, 685, 687
 Деак Павел 241
 Дебогорий-Мокршевич И. 610
 Деведерия 607
 Дежман Иван 703
 Декарт Рене 293
 Делчев Гоце 629, 630, 633, 634
 Деметер Димитрие 462, 463, 470
 Деметрий II 14
 Деркос Иван 390
 Дермота Отоп 690
 Деса, сербский великий жупан 88
 Деспотович Милета 613
 Деций, римский император 21
 Деянович Йован Драгаш 109, 123
 Деянович Константин 109, 122
 Джакович Джуро 670
 Джальский Ксавер Шандора 706, 708, 716
 Джинот Йордан Константинов 373, 374
 Джорджевич Владан 498
 Джорджевич Йован 717
 Джорджич Игнат 289
 Джурич Драгиша 688
 Джуркович Никола 466
 Джуркович Павле 468
 Дивкович Матия 297, 298
 Дидич Люба 497
 Димеж 403
 Дмитрий Звонимир, хорватский король 60
 Димитриевич Драгутин (Аппс) 499, 678
 Димокетпан, римский император 21, 22, 82
 Дионисий, константинопольский патриарх 209
 Дипон Кассий 18
 Дитрихштейн 160, 271
 Дитрихштейн Сигизмунд 273
 Добрила Юрай 566
 Добрицац Петр 314, 317, 319, 321, 326
 Добровский 410, 449
 Добролюбов Н. А. 486, 694, 697, 714, 716
 Добужинский, русский художник 723
 Дожа Дьердь 117
 Долгорукий Юрий 222
 Долгоруков 337
 Доманович Радое 698, 700
 Домац Ю. 685
 Доментпан 169, 170, 172, 178
 Доминие Марк Антуан 292, 293
 Домьянич Драгутин 708
 Дошен Вид 447
 Драгачов П. 629
 Драгович Радован 502—505
 Драгомир, дуклянский князь 66
 Драгутин, сербский король 91, 92, 128
 Драшкович Александр 395
 Драшкович Любомир 678, 679
 Драшкович Янко 389, 392, 394
 Држич Марин 291
 Држич Джорга 185
 Дуклянин, поп 67, 78
 Дуклович Иван (Джованни Далмата) 188
 Дунджерски Лазар 593
 Дучич Йован 702
 Дьяк Милое 329
 Евтанович Григорий 621
 Евтихий 182
 Еглич, епископ 677
 Епч Ристо 606
 Екатерина II, императрица российская 300
 Елачич Йосип 355, 420—425, 429, 437, 439, 440, 442
 Елена, супруга Стефана Душана 94
 Елизавета, венгерская королева 128
 Елизавета Петровна, императрица российская 300
 Еловшек Франц 303, 304
 Емельянов 610
 Епко Д. 721
 Епко Симон 711
 Епкуватов Пипмен 610
 Ерап Лука 573
 Ердеди Шимун 236
 Есенко Явез 685
 Ефимия, вдова деспота Углевши 171
 Жакель Антон 406
 Железничар Франце 578
 Жерял Грегор 585, 587
 Живкович Николай 467
 Живкович Петр 672
 Жижжа И. 685
 Жипизфов Райко 372, 373
 Жмави И. 690
 Жуевич Живоин 330, 687
 Жуйович Йован 685
 Жуковский В. А. 407
 Жупанчич Отоп 713, 714, 718
 Жучин Нестер 703
 Забергап 30
 Зайц Иван 718, 721
 Зарапч Петр 290
 Зарипк Борис, 690
 Зах Франьо 339
 Здеслав 52
 Зейдлер Эрнст фон 677
 Зейдль 465
 Зелич Герасим 299
 Зимолич Богдан 610
 Златарич Динко 289
 Змай Йован Йованович 692—694, 696, 697, 702, 703, 715, 717
 Зографский Парфений 372, 373
 Зринские, князья 239, 242, 243, 245, 249
 Зринский Никола 249, 290, 291, 296, 299, 703
 Зринский Петр 250, 296
 Зузорицева Цвета 289
 Зупан Якоб 465
 Иблер Япко 694, 708
 Ибсен Генрик 720
 Иван Александр, болгарский царь 94
 Иван Асень II, болгарский царь 124
 Иван из Равенны 189
 Иван, поп 297
 Иван, русский царь 209

- Иван Шишман, болгарский царь 109
 Иванов-Джаман Миливой 708
 Иваношич Антун 447
 Ивкович Отоя 722
 Ивелич Марко 322, 351
 Ивкович Маринко 497
 Игнятович Яков 694, 698, 699, 702, 715
 Иероним из Стридова 23
 Илич Войслав 702
 Илич Давид 623, 687
 Илич Пован 341, 366
 Илич Мухапл 504
 Илларпон, киевский митрополит 172
 Ильич Пован 724
 Иннокентий VI, папа римский 127
 Иоанн IV, папа римский 33
 Иоанникий, сербский архиепископ 94
 Иоанн V Палеолог, византийский импе-
 ратор 94, 108
 Иоанн Цимисхий, византийский импера-
 тор 71, 72
 Иордан 27
 Иосиф II, римско-германский император
 255, 256, 261, 285, 395, 445
 Ираклий, византийский император 63
 Исаев И. Н. 316
 Исаия, сербский архимандрит 209
 Истриан Степан 296
 Итальянский А. Н. 312, 313, 326
 Ичко Петр 314, 326, 371
 Йован, печский патриарх 207
 Йованович Владимир 482, 485
 Йованович Войслав 716
 Йованович Йован 417
 Йованович Коста 502, 504, 505
 Йованович Любомир 512
 Йованович Пая 722
 Йовкич Прока 703, 716
 Йосифович Божидар 720
 Йосифович Антоа 395
 Йосиф Блажо 366, 367
 Кадалох 44, 45, 50
 Кадич 512
 Кампья Хасап 298
 Калоян, болгарский царь 120
 Кальвин Жан 276
 Кальевич Любомир 489
 Каменский С. М. 320
 Камица Мануил 120
 Кантакузин Иоанн 94, 108, 123
 Кантакузин Шербан 209
 Кара-Али-ага Рущуклия 362
 Каравелов Любен 694
 Карагеоргий (Георгий Петрович Черный)
 310, 312, 314, 316, 318—321, 323, 325,
 328, 337, 352
 Караджа Стефан 374
 Караджич Вук Стефанович 406, 407, 410,
 451—457, 460, 468—470
 Карано-Твркович Павле 366
 Кардовский 723
 Карев Никола 630, 634
 Карингер Антоа 468
 Карл I, император Австро-Венгрии 676
 Карл V, император римско-германский 236
 Карл VI, император римско-германский
 251, 260
 Карл Великий, франкский император 44,
 50, 51
 Карл Роберт, венгерский король 92, 157
 Карл Эммануил, герцог Савойский 208
 Карл, эрцгерцог 243, 277
 Каролинги 52
 Карпош 211
 Кацлерович Тршпа 503, 504, 525, 645,
 680
 Качич-Мношич Андрия 290
 Кашич Бартол 292
 Квалио Джулио 304
 Кватерник Евгений 530, 531, 537
 Кведрова Зофка 712
 Кевич Франьо 468
 Керпал Виско 403
 Керсник Янко 711, 712, 716
 Кетте Драготин 713
 Кикерен Фердо 722
 Киприан 298
 Киррил, славянский просветитель 46,
 63, 70, 77, 78, 172
 Кирков Георгий 664
 Кис 271
 Киприатич Мило 685
 Киток Тодор 259
 Клавдий II, римский император 21
 Кланч Векослав 685, 692
 Кланч Мико 560
 Клапдер 272
 Климент 70, 71, 78
 Климент II, папа римский 207
 Клис Марко 274
 Клит 14
 Кломбер Матия 275
 Кнежевич Божидар 687
 Кнежевич Йован 717
 Кнечанин Степан 431, 441
 Кобилица Ивана 723
 Кобз Юрай 406
 Ковалевский Е. П. 354
 Ковачевич Бартуло Крайнович 366
 Ковачевич Гаврило 447
 Ковачевич Тома 340, 367
 Ковачевич Фердо 722
 Ковачич Анте 706, 716
 Ковачич Виктор 724
 Козаран Йосип 706, 708, 716
 Козачинский Эммануил 299, 300
 Козлер 404
 Козлер Петр 685
 Козьма, пресвитер 72
 Кокалеский Гюрчин 369
 Коклев Жан 718
 Коколь Трипо 302
 Коллар Ян 390, 410, 418, 452
 Коломап (Кальман), венгерский король
 60, 61, 145, 146, 152, 155
 Кольвиц Кете 723
 Кольцов А. В. 713
 Компины 119
 Константин, сын Милутина 92
 Константин, римский император 22
 Константин Багрянородный, византий-
 ский император 49, 53, 54, 62—64
 Константин Дапчил 469
 Кольович Петар 721
 Константин-Кирилл 46, см. Кирилл
 Констанция Пресвитер 71, 78
 Константин Философ (Костенянский) 170,
 171, 173
 Коштар Ерней 408, 410, 452, 463, 469

Корач Витомир 545, 550, 680
 Корманюш Остоя 610
 Королец Антон 580, 676
 Косанович Саво 608
 Косеский Иван Весел 408, 464, 710
 Косконий Гай 15
 Косор Поспи 709, 710, 716
 Костич Лаза 687, 692, 698
 Костич Милаш 512
 Коцебу Август 717
 Коцел 46, 79
 Кочевар Стефан 406
 Кочич Петр 624, 693—695, 698, 700, 701, 716
 Копут Лайош 369, 440
 Копут Ференц 549
 Краевнич Мпрослав 722
 Крайчевич Сильвия Страхимир 696, 707, 708
 Красивый Янез 403
 Крачул Теодор 305
 Крек Грегор 583, 692
 Крек Янез 580
 Кремль Антон 463
 Крижанич Юрий 295
 Кристан Антон 588
 Кристан Этбин 583, 588, 712
 Крскине (Франкопаны), князья 146, 147, 156
 Крстич Анджелко 703
 Крстич Джордже 721
 Криарутич Бране 290
 Крчелич Адам 447
 Крчовский Иоанн 372
 Крылов П. А. 392, 466
 Кувер (Кубер), болгарский хан 70
 Кукулевич-Сакцинский Иван 394, 396, 421, 463, 530
 Кулин, боснийский бан 124, 125, 131, 138, 174
 Кульмер Франьо 437
 Кумердей Блаж 405, 409, 448
 Кумичич Евгений 694, 706
 Кунц Матия 578
 Куральт Мартин 405, 448
 Курьяковичи 147
 Кутузов М. И. 320—322
 Кухач Франьо 692, 708
 Кучер Отоп 686
 Кушич Матия 260
 Кушлан Драгойло 395, 440
 Куш-Хедервари 540, 541, 548, 550, 553, 554, 592, 696, 706
 Куюнджич Косто 621
 Куюнджич Милаш (Абердар) 687, 693
 Кюзмич Стефан 286

 Лагния Матко 567
 Ладислав (Ласло), венгерский король 60
 Ладислав, венгерский король 303
 Лазаревич Лаза 698, 699, 715, 716
 Лазарь, сербский князь 177, 180, 183
 Ламберг 437
 Ламберги 271, 283
 Лангорий 14
 Лангус Матей 468
 Лапчевич Драгича 504, 505, 507, 616, 680
 Ласкарис 189
 Лассаль Фердинанд 542, 578

Лаурана Франьо (Франческо ди Лаурана) 188
 Лаппалин Никола 297
 Лев XIII, папа римский 580
 Левец Фран 694, 711, 712
 Левстик Фран 576, 577, 692, 693, 710, 714
 Ленин В. И. 500, 506, 508, 588, 641, 643, 647, 649, 660, 662, 663, 676, 681
 Леонтий, сербский митрополит 320, 323
 Леопольд I, император римско-германский 210, 226, 250, 263, 428
 Леопольд II, император римско-германский 416
 Лешинский А. 610
 Лешинский В. П. 610
 Лермонтов М. Ю. 392, 407, 469, 470, 714, 715
 Лесковар Янко 708
 Лешич 706
 Ливадич Фердо 466
 Линхарт Антон 405, 488, 449, 465
 Лисинский Ватрослав 466
 Лозанья Симе 686
 Лозанчев Анастас 634
 Ломбардский Петр 185
 Ломоносов М. В. 469
 Лончар Драготин 690
 Лукачич Иван 301
 Лукашевич Иван 221
 Лукович Стеван 703
 Луич Гамбал 289—291
 Любичич Мичо 607—610
 Люблянский Янез 188
 Любоевич Петр 259
 Людевит Посавский 44, 51, 52, 62
 Людемыс 52
 Людовик (Лайош) I, венгерский король 127, 128, 149, 157
 Людовик (Лайош) II, венгерский король 158, 236
 Людовик Благочестивый, франкский император 45
 Людовик Немецкий, восточно-франкский король 46, 52
 Лютер Мартин 276

 Маврикий, византийский император, 31
 Магарашевич Джордже 450, 469
 Магисер Иероним 295
 Мажуранич Антул 354, 392
 Мажуранич Иван 392, 462, 463, 469, 470, 530, 532, 537, 540, 706
 Майергофер Фердинанд 441, 442
 Майлхирд, граф Горичко-Тирольский 165
 Макарий, пещский патриарх 202
 Макензен, генерал 667
 Максим, архиепископ Салони 32
 Максимилиан, римский император 21
 Максимилиан I, император римско-германский 166, 273
 Максимилиан II, император римско-германский 231, 240
 Мавдельц Янеж 294
 Мануил I Комнин, византийский император 87, 124, 156, 119
 Марашли-Али-паша 326, 329
 Маричкович Вонслав 679
 Маричович Повац 340, 488
 Маричкович Иосиф 720
 Марья, дочь Людовика, короля венгерского 157

Мария-Терезия, императрица римско-германская 251, 252, 254, 255, 260, 261, 266, 268, 285, 412
 Марк, сербский жупан 67
 Марко (Марко Кралевич), сын Вукашина 109, 123, 171, 176, 177, 290
 Марков Велю 630
 Маркович Еврем 489
 Маркович Светозар 485, 486, 489, 490, 494, 496, 501, 521, 597, 609, 686, 687, 690, 693, 694, 697, 698, 699
 Маркович Сима 322, 328, 505
 Маркович Франьо 693
 Маркс Карл 58, 343, 422, 486, 506, 687
 Мармон, маршал 382, 386
 Мартин, аббат 33
 Мартин (Турский) 23
 Мартич Грга 460
 Марулич Марко 186
 Марьянович 367
 Марьянович Милап 689, 708
 Масарик Томаш Гарриг 547, 588
 Матавуль Симо 696, 698, 699
 Матасич Фран 539
 Матвей Властарь 96
 Матей Нинеслав, боснийский бан 126
 Матеевич Петр 302
 Маткович Петр 685
 Матов Христо 630, 632, 634, 636
 Матош Алтун Густав 689, 710, 716
 Матьяш Хуньяди (Корвин), венгерский король 117, 136, 158, 167, 294, 404
 Махмуд-паша Бушатли 222, 223, 344, 350
 Махмуд II, турецкий султан 362
 Махич Антон 689, 711
 Машич Никола 722
 Майр Матия (Зильский) 406, 407, 409
 Медович Целестин 722
 Медулч Андрей (Андреа Скиаволе Мельделла) 189
 Мелентий Никшич 328
 Менаандр 28
 Менделеев Д. И. 684
 Менчетич Петр 185
 Менчетич Шинко 186
 Мерпме Проспер 453
 Метелко Франц 406
 Меттерних Клеменс 384, 419
 Метцингер Валентин 304
 Мефодий, славянский просветитель 46, 63, 70, 71, 77—79, 172
 Мехмед-бег Рустанбегович 364
 Мехмед II, турецкий султан 111, 114, 116, 136
 Мехмед Соколу (Соколович) 202
 Мештрович Иван 670, 722
 Миклошич Франц 406, 410, 435
 Миладинов Димитр 372, 374
 Миладинов Константин 372, 373
 Милакович Дмитрий 459
 Милаш Обренович, сербский князь, позднее король 310, 486—490, 494, 496—499, 502, 513, 613
 Миларов Илия 539, 694
 Милетич Любомир 703
 Милетич Светозар 418, 482, 485, 488, 594—596, 717
 Милетич Степан 718
 Милица, сербская княгиня, жена князя Лазаря 177
 Милич 346
 Миловапович Милия 489
 Миловапович Мплован 500
 Миловапович Младен 319, 320
 Милосевич Милое 721
 Милорадович Михаил 221
 Милош Обилич (Кобилич) 110, 170, 177
 Милош Обренович, сербский князь 310, 324—331, 334, 335, 338, 341—343, 352, 366, 466, 468, 476, 479—482
 Милошевич Раша 496
 Милутич, сербский король 91, 92, 97, 105, 122, 170, 180
 Милутинович (Сараплия) Сима 453, 454, 457, 458, 469
 Миних 474
 Мирослав 78, 88
 Мирча, валахский воевода 123
 Мирчев Д. 633
 Митрович Милорад 702
 Митрович, майор 525
 Мишошковиц 367
 Михайлович Стевча 488
 Михаил Обренович, сербский князь, 336, 337, 342, 343, 480—487, 489, 512, 530, 608, 613
 Михаил, сербский митрополит 610
 Михаил, зетский князь 88
 Михаил, дуклянский король, 66, 74
 Михаил 182
 Михаил Вишневич 55, 64
 Михаил Храбрый, валахский господарь 207
 Михаил Федорович Романов, русский царь 300
 Михаил Шинман, болгарский царь 93
 Михельсон, генерал 314, 417
 Мицкевич Адам 407, 453
 Мишккович Лазарь 522, 523
 Младен I, боснийский бан 126
 Младен II, боснийский бан 126
 Могач Иван 240
 Моймир, князь Великой Моравии 46
 Мокраяц Стеван 720
 Молер Петар 326, 328
 Модеиотт 539
 Мольер Жан Батист 717, 718
 Мональди Мико 292
 Монастерли 265
 Морачевский, военный врач 321
 Мохоровичич Андрия 685
 Мразович Матия 483, 538
 Муй-ага Пазарац 606
 Музгравич Сава 680
 Мурат I, турецкий султан 109, 110
 Мурат II, турецкий султан 113
 Мурат Марко 722
 Мурашко А. А. 723
 Мурко Антон Янез 406
 Мурко Матия 692
 Муря-Александров Йосип 713
 Мурлик Разо 712
 Муса, сын султана Баязета 111
 Мусокий 31
 Мустафа-паша Бушатли 363
 Мутап Лазарь 324
 Мутимир, сербский князь 64
 Мушицкий Лукпал 468, 469
 Мушкатирович Йован 446

Надежды Н. П. 469
 Назор Владимир 708, 709
 Нако, граф 411
 Пазенкович Августин 293
 Наполеон I, французский император 320—325, 382, 384, 385—387, 397, 398, 408, 409, 450, 458, 469
 Наполеон III, французский император 511, 537, 539
 Настич Джордже 556
 Наум 71, 78
 Неволь Ян 723
 Негош Петр II Петрович, см. Петр II Петрович Негош
 Недич Любомир 702
 Недич Мартин 366, 460
 Недоба Ф. И. 320, 323
 Некрасов Н. А. 697, 715
 Нелипичи 126, 147
 Неманчичи 94, 128, 181, 298, 457
 Непода Иван (Черный) 118
 Непадич Драгослав 716
 Непадович Алекса 310
 Непадович Матия 310, 312, 318, 325, 365
 Непадович Павел 299
 Непадович Яков 322
 Нессельроде К. В. 325
 Нехаев Милутин см. Цихлар-Нехаев
 Нигришова Вела 719
 Никифор Григора 96, 178
 Никола 72
 Николаев, генерал 632
 Николай I, император российский 337
 Николай II, император российский 585
 Николай Флорентинец 186, 187
 Николай, черногогорский князь, последний ступи король 484, 512, 515, 516, 520—522, 524—526, 613, 665, 666, 668, 678, 679
 Николитч Атавасий 457
 Николитч Владимир 724
 Новак 176, 300
 Новак Венцеслав 693, 707, 708
 Новакович-Чардаклиа Петр 312
 Новак Ялез 465
 Новакович Димитрий 299
 Новакович Стоян 494, 500, 645, 690, 692
 Новичич М. 686
 Нодило Натко 560
 Нойманн 270
 Нугент Альберт 389
 Нума Помпилий 190
 Нушич Бранислав 698, 715, 721
 Ньютон Исаак 293
 Обрадович Досифей 417, 418, 446, 450, 468, 469
 Огризович Милан 710, 718
 Огрийц Иосип 711
 Одескалки, венгерский магнат 592
 Одило, баварский князь 42
 Озерецковский Я. Н. 354
 Окан Нико 608
 Оливер 122
 Омерса Мануэль 302
 Омер-паша Латас 361, 364, 604
 Орблпи Мавро 292
 Орель Дмитрие 224
 Орлов Алексей 227
 Орожеп Фран 685
 Орфелли Захарий 445—447

Осмокругович 248
 Остоя, боснийский король 133
 Островский А. Н. 699, 718, 719
 Павел I, император российский 350
 Павелитч Анте 677
 Павичич Анте Треспя 708
 Павлинович Миховил 560
 Павлович Йован 521
 Павлович Пеко 521, 610
 Павлович Радослав 134, 142
 Павловичи 133, 134
 Названд-оглу 310
 Папский, печский патриарх 297
 Палош Ахмедбег 365
 Пальмотич Юний 291
 Пальмотич Яков 290
 Пандурович Сима 702
 Пантелла Петр 139
 Папич Иосип 684, 685
 Пасарич Иосип 693, 694, 716
 Паулучич, маркиз 316
 Пахомий Логофет (Пахомий Серб) 174
 Пашалич 367
 Пашич Никола 496, 498, 499, 645, 646, 654, 667, 671, 672, 678, 679
 Пейчинович Кирилл 372, 460
 Пелатич Весо 501, 512, 521, 597, 609, 612, 613, 683, 687
 Пергошич Иван 296
 Перковац Иван 704
 Перихарт Марк 468
 Персей, македонский царь 15
 Перович Пован 608
 Перович Серафим 608, 609
 Петелич-Галтус Я. 302
 Петефи Шандор 697
 Петкович-Дис Владислав 702
 Пешковшек Пожеф 723
 Петр, болгарский царь 120, 127
 Петр Гойникович, сербский князь, 64
 Петр Деляп 74
 Петр I, император российский 209, 212, 221, 266, 292, 300
 Петр III, император российский 222
 Петр Карагеоргиевич, сербский король 499, 658
 Петр Крешимир IV, хорватский король 58, 60
 Петр I Петрович Негош, черногогорский митрополит 222, 223, 346, 350—353, 365, 455, 457, 458, 462, 469
 Петр II Петрович Негош 339, 352—355, 393, 458—461, 469, 470
 Петранович Божидар 393
 Петранович Стево 608
 Петричевич Франьо 293
 Петров Герче 629, 630, 636
 Петрович Божо 520, 522
 Петрович Милепко 321
 Петрович Микхад 686, 688
 Петрович-Пеция Петр 606, 607, 610
 Петрович Шако 521—523, 532
 Петроневич Аврам 334, 337
 Петроневич Бранислав 688
 Пешич 664
 Пейчевич Теодор 550, 555
 Пий II, папа римский 135
 Пикколомини, генерал 211

- Пилар Джуро 686
 Пилетич Пола 521
 Пини 16, 18
 Питтарич Фортунат 466
 Пирочанац Милац 494, 495
 Писарев Д. И. 685, 716
 Пифагор 190
 Плавшич Еротне 619
 Плеханов Г. В. 687
 Плечник Пожеф 724
 Погачник Пожеф 401
 Погачник Матия 401
 Погодац М. П. 409
 Покорный Франьо 466
 Полгар Гргур 260
 Полит-Десанчич Михайло 596
 Полято Дипко 708
 Помпий 15, 16
 Помарсов Петр 629, 630
 Попович 664
 Попович Богдан 702
 Попович Душан 662, 663, 680, 688
 Попович Повап Стерпя 456, 457, 469, 717
 Попович Крсто 524
 Попович Милорад 504, 505
 Попович Мита 693
 Попович Симо 521
 Посанац Андрей 240
 Потпорец, генерал 661
 Потиск Франьо 542
 Поточник Франко 670
 Похлп Марко 405, 408
 Поццо 304
 Предич Урош 721
 Преис П. П. 393, 409
 Препелух Альбин 588
 Прерадович Петр 462
 Претери Франце Ксаверий 407—409, 463—465, 469, 470, 723
 Пржемысл II, король чешский 164
 Прибина, князь Нижней Паннонии 46, 52
 Прибислав, князь Карптанки 44
 Прибичевич Валерьян 678
 Прибичевич Светозар 553, 556
 Прибоевич Винко 292
 Презде, боснийский бан 126
 Припич Янез 463
 Припич Гаврило 623
 Приск 29, 31
 Приятель Иван 576
 Припчев Григор 372, 373
 Проб, римский император, 21
 Проданович Яша 645
 Прозоровский А. А. 320
 Прокопий 28, 30
 Прокопович 299
 Протич Нован 312
 Протогеров Александр 665
 Псевдо-Маврикий 27, 28
 Пулевский Гьрги 373
 Путник, генерал 660
 Пушкин А. С. 392, 407, 453, 458, 469, 470, 697, 715
 Пьетро II Орсеоло, венецианский дож 58
 Пьяческий Яков 185
 Равицкар Матевж 406, 463
 Радак Джордже 427
 Раде 458, см. Петр II Петрович Негош
 Радецкий Йосиф 425
 Радич Антун 551, 558
 Радич Степан 551, 552, 558, 716
 Радичевич Брапо 452, 454, 455, 462, 469
 Радован 184
 Радонич Андрић 524, 679
 Радонич Петр 610
 Радойкович Милета 335
 Радонич Вуко 352
 Радонич Нован 222, 223
 Радонич Новак 721
 Радослав, сербский князь 91
 Радослав 122
 Радудович Марко 523, 524
 Радудович Мелетий 608
 Рапч Б. 576
 Рапч Впкештић 447, 456
 Рапч Нован 299, 417, 446
 Райкович Стеван 525
 Ракич Милан 702
 Раковский Георгий 374, 483
 Рапокович Светодик 698—700, 716
 Раньпан Дипко 289
 Рапич Джуро 447
 Ратмир 52
 Раух Иван 260
 Раух Левин 395
 Раух Павел 555, 556, 557
 Рачанин Еротей 298
 Рачич Йосип 722
 Рачкий Франьо 529, 538, 684, 691, 722
 Рашкович Афанасий 216
 Рашкович 210, 265
 Раячич Йосиф 427—431, 440, 441
 Релькович Матия 447
 Респич 365
 Реннер К. 546
 Рибарац Стоян 645
 Рибичкар А. 585
 Ристич Новап 486, 487, 494, 495, 497
 Ристич Милап 494, 687
 Рихтер, немецкий писатель 449
 Роберт Гвискар 75
 Родич, генерал 611
 Родофишквич К. К. 319, 320
 Роман 165
 Ростислав, великоморавский князь 46
 Руварац Нларпон 690
 Рудольф Габсбург, германский император 165
 Рудольф II, император римско-германский 207, 243
 Рукавина Матия 385
 Русняцкий Никола 630
 Рутар Симон 685
 Саблар В. 685
 Савва, сербский архиепископ 90, 91, 169, 170, 172, 207, 210
 Савва, черногорский митрополит 222
 Савва Владиславович Рагузинский 292
 Савин Ристо 721
 Савкович Милош 715
 Сажп М. П. 610
 Само 41, 42, 165
 Самуил, болгарский царь 58, 65, 66, 72—74
 Сандаљ Храпич Косача 133—135
 Санданский Яне 630, 634, 636, 643
 Сарафов Борис 634, 636

Сасия Антуан 290
 Светоний 16
 Святополк 46
 Себастиани, генерал 314
 Северинец Радослав 290
 Сегединад Пера 267
 Сезани Поль 722
 Сейдль Фердо 685
 Секулич М. 686
 Селим III, турецкий султан 309, 310
 Семика, карагалацкий князь 44
 Соляппа Д. Н. 351, 386, 409
 Сепилин Иво 300
 Сеченов 685, 687
 Сибилляппи Янко, см. Янош Хуняди
 Сигизмунд (Жигмонд) Баторпй, венгерский король 115, 133, 207
 Сигизмунд (Жигмонд) Люксембург, венгерский король 133, 157, 158
 Симеон (Синиша) 53, 64, 65, 107, 169
 Симич Алекса 334
 Симич Павел 721
 Симич Стоян 334
 Сипантский Теодосий 460
 Сирпян 94
 Сирма, воевода 374
 Скандербег 291
 Скария Гргур 608
 Скандер-бег Иван 199
 Скерлетич Евстафий 299
 Скерлич Пован 502, 504, 505, 702
 Скобалпч Никола 114
 Скополи 295
 Скрибониан Камшал 20
 Слатковья Юрий 302
 Сломтск Антон 406, 434, 572, 573
 Смаил-ага Чевгич 363, 463
 Смичиклас Тадп 692
 Смодлака Йосип 563, 651
 Смоле Андрей 407, 406
 Смолиппкар Андрей Бернард 404, 408
 Смотрицкий 299
 Сокальская 718
 Соколович Мичо 619
 Соларич Павле 446
 Сологуб Ф. Л. 716
 Соранцо Яков 203
 Сочпца Лазарь 610
 Спанхеймы 160
 Спиичич Векослав 567
 Срезневский И. И. 393, 409, 469
 Сремац Стевак 698, 699, 715
 Сречкович Пантелп 690
 Стадпон Поганы 442
 Стай Бенко 302
 Стапкович Борисав 700, 701
 Станоевич Илия 719
 Станоевич Станос 690
 Старе Якоб 281
 Старчевич Антун 530, 531, 548, 562, 567
 Старчевич Миле 556
 Степан Вукчич 131, 135, 136, 142
 Степан Држислав, хорватский король 58
 Степан II Котроманпч, боснийский бан 92, 126, 127, 131, 132
 Степан Малый 222, 469
 Степан Томаш, боснийский король 134—136
 Степан Томашевич, боснийский король 135, 136

Степан Тримирович, хорватский король 60
 Степанячич 127
 Степняк-Кравчинский С. М. 610
 Стефан 68
 Стефан Воислав 66
 Стефан Дечанский, сербский король 92—94, 122, 170, 171, 177, 178
 Стефан Душан, сербский король, позднее царь 93—100, 102, 103, 105—108, 122, 123, 170, 177, 182, 300
 Стефан (Иштван) III, венгерский король 156
 Стефан Лазаревич, сербский деспот 110—113, 134, 170, 173
 Стефан Неманя, сербский иванский жупан 88—90, 94, 101, 138, 169, 172, 180
 Стефан Первовенчанный, сербский король 89—91, 120, 169, 170
 Стефанович Данило 488
 Стойкович Бенедикт 293
 Стойкович Миленко 310, 313, 314, 316, 317, 319, 321
 Стоймпр, князь Каринтп 44
 Стоун 632
 Стоянович 367
 Стоянович Никола 670
 Страбон 14
 Страшпмпрв А. 703
 Стратимирович Георгий 108, 110
 Стратимирович Джордже 417, 429, 431, 440, 441, 594
 Стратимирович Стефан 365, 417
 Страдимир 88
 Стрез 120, 121
 Стритар Йосип 576, 693, 711
 Строганов Г. А. 326, 327, 329
 Строймир, сербский князь 64
 Суботич Пован 454, 469, 594, 596, 718
 Суворов А. В. 409
 Суворов Максим 299
 Сулейман II Законодатель (Великолепный), турецкий султан 158, 203
 Сулейман-паша 314
 Сулейман-паша Скопчак 314, 324—326
 Сувдечич Пован 512
 Суинло Франо 553, 555, 564, 670, 671, 556
 Сучелич Тодор 610
 Тааффе Эдуард 567, 577, 578
 Тавчар Иван 584, 669, 677, 712
 Тамерлан 112
 Тассо Торквато 291
 Татарчев Христо 629, 630, 632, 634, 636
 Тахи Франьо, граф 240
 Тахир-паша 361, 364
 Тацит 27
 Твртко I Стеван, боснийский бан, позднее король Твртко I 108, 110, 127, 128, 130—132, 157
 Твртко II, боснийский король 134
 Тевта 15
 Тенелпш 265
 Тенькович Милош 721
 Теодорович Арсений 468
 Терпич 404
 Тосла Никола 684
 Тиберий 16
 Тиберий II, византийский император 31
 Тисса Иштван 549, 595, 676

- Тихомир 74, 88
 Тицан Тодор Аврамович 412
 Тодор 207
 Тодорович Пера 490, 496
 Тодорович Кузман 441
 Тодорович Стева 721
 Тодоровский Лазарь 374
 Толстой Л. Н. 699, 714, 716, 718—720
 Томанович Лазарь 524, 525
 Томашич Н. 556, 557, 652
 Томишич Носип 468
 Томислав, хорватский король 53, 54
 Томиш Носип 704, 718
 Томиш Яша 592, 596
 Томшич А. 576
 Тотю Филипп 374
 Тошев Пере 629, 630, 636
 Траунгавны 160
 Трипайстич 679
 Трифкович Коста 717, 718
 Трифкович Степо 621
 Триски Иван 703, 708
 Тримир, князь далматинских хорватов 52
 Тримировичи 58
 Трстеник Даворин 406, 464, 576, 689
 Трубар Примок 276, 293, 294, 301, 449, 723
 Трубнич Анте 564, 670, 679
 Тума Хенрик 588, 689
 Тунгуз Перо 610
 Турн, граф 241
 Турн Франц 401
 Турн Юрий 272
 Турпи 160, 271
 Тургенев И. С. 716, 717
 Турашские, см. Ауэрсперги
 Туцович Димитрий 502—508, 525, 646, 662, 688
 Углеша Повап 107, 109, 122, 123, 171
 Угринич Косто 609, 613
 Угэдэй, хан 156
 Ужаревич Я. 395
 Узелац Петр 610
 Улепич 404
 Уиннад Иоганн, барон 242, 271, 276
 Уирест 176
 Урош 87
 Урош I, сербский король 91, 107
 Урош, сербский царь, 123, 128, 300
 Урсин Иван 187
 Ускюфи Мухамед Неваш 298
 Ушеничич Алеш 690
 Фабрис А. 563
 Фейерварн 553
 Фельбингер Бартоломей 467
 Феодосий, римский император 22
 Феодосий 169, 172
 Феофилакт Охридский, архиепископ 73
 Феофилакт Симокатта 31
 Фердинанд, император римско-германский 117, 118, 236, 237, 277
 Фердинанд II, император римско-германский 247
 Фердинанд, австрийский император 419, 422, 430, 433, 437
 Ференц II Ракоци 250, 251
 Филипп II, македонский царь 14
 Филипп из Лукки 189
 Филиппо де Диверсис 139
 Филиппович Теодор; см. Груинович Божидар
 Фиппжгар Франц Салешки 716
 Фирдус Алпбег 621
 Флапциус Иллириккус, см. Влацич Матия 242
 Фома Сплитский 32, 33, 174
 Фрапк Носип 548
 Франкопан Крсто 236
 Франкопан Франьо Крсто 250, 296, 300
 Франкопаны 146, 147, 157, 158
 Франц I, австрийский император 414
 Франц-Иосиф, австрийский император 437, 440, 441, 490, 527, 529, 531, 532, 540, 547, 553, 555, 564, 668, 676
 Франц-Фердинанд, австрийский престолонаследник 548, 622, 656, 659
 Фригеска Д. 454
 Фрейер Хенрик 685
 Фрейлингат Фердинанд 703
 Фридрих III, император римско-германский 167, 272
 Фридъюнг Генрих 556
 Фрич Носиф Вацлав 537
 Фуггеры 270
 Хаджи Димитр 374
 Хаджи-Мустафа-паша 309, 310
 Хаджидимов Димо 630, 636
 Хаджи-Продап 324, 325
 Хаджи Чамил-паша 364
 Хаджич Антоний 717
 Хаджич Пован 450, 452
 Хайдукович Повап 521, 522
 Халкокондил 189
 Харамбашич Август 704, 707
 Хасан-паша 243
 Хафиз, вилетский паша 313
 Хеффер Н. 302
 Хильбуди 29
 Хильми-паша 635
 Хинкович Хинко 670, 679
 Хирц Адольфо Драгутин 685
 Хитов Панайот 374
 Хлор Констанций, римский император 21
 Хозрев-паша 358
 Хомяков А. С. 407
 Хорватиничи 127
 Хорвачанин Мапойло 609, 613
 Хотимир 42, 44
 Храбовский Янош, генерал 422, 430
 Хранилович Х. 685
 Хрвое Вукчич Хорватинич 133, 134, 183
 Хребелянович Лазарь 107—110, 128
 Хрен Томаш 304
 Хрибар Иван 576, 584
 Хриз Добромир 120
 Христич Никола 482, 496
 Хуньяди Янош 114, 134, 158, 291, 300
 Хусейн Арнаут 606
 Хуршид-паша 326
 Хуршид-паша 607
 Цамблак Григорий 170, 174, 178
 Цанкар Иван 589, 653, 693, 695, 713—716, 720
 Цвийич Пован 685
 Цвийгли Ульрих 276
 Цезарь Гай Октавиан 16

Цезарь Гай Юлий 15
Целеншек М. 685
Целестин Фран 576, 694, 711, 715
Цельские (Цилли), графы 160, 165
Цельский Герман 134
Цельский Ульрих 158, 166
Ценич Мита 496, 501, 597
Церович Новица 509
Цинглер Янез 465
Цивпар-Марнович, Дмитрий, генерал 499
Цихлар-Нехаев Милутин 708, 710
Цойс Спгзамулд (Жига) 405, 447, 448
Цойс Микселянджело 284
Цончев, генерал 632
Црвенич Илья 185
Црноевич Юрий 288
Цувай Славко 557, 650, 653
Цуклич Павел 326, 328

Чайковский Михаил 339
Чардаклия Петр 371
Чарноевич Петр 428, 430
Чарторыский Адам 312, 339
Часлав Клонимирович, сербский князь 65, 79
Чедомил Якша 708
Чеконичи 592
Челановский Франтишек Владислав 409
Черноевич Иван 116, 199
Черноевич Стефан 116
Черноевичи 110, 111, 116, 199, 298, 300
Черпорпзец Храбр 77
Чернышевский Н. Г. 486, 687, 694, 699, 716
Черняев М. Г. 490
Чехов А. П. 714, 716, 718, 719
Чешляр Илич, Теодор 305
Чингрия Перо 564
Чипико Иво 693, 694, 698, 700, 701, 716
Чичагов П. В. 322
Чоп Маття 408, 463, 469
Чосич Симо 606

Шаптитч Алекса 702
Шапкарев Кузман 373
Шапчанян Милорад 693, 720
Шафарик Павел Йосиф 410, 450
Шафарик Янко 340
Шекспир Вильям 718
Шенлебен Иоганн Людвиг 295
Шеноа Август 692—694, 704, 706, 715, 718
Шерифович Фаали-паша 357
Шиллер Фридрих 718
Шимуневич Динко 709
Шипрачич Андрия 297
Шипторич Юрай 189
Шипшич Фердо 692
Шлезингер Йосиф 466
Шлоссер Н. 685
Шмерлинг Антон фон 529, 530, 532, 561
Шмидт Фридрих 724
Шола Войслав 621

Шрепел 716
Шрепел Миливой 693, 694
Штадлер Йосиф 620, 622
Штанбайс Отто 614
Штрекель Карл 692
Штросмайер Йосип 374, 529, 530, 538, 561, 566, 610, 684, 722
Штур Людовит 418
Шубиц Юрий 723
Шубиц Янез 723
Шубич Младен 184
Шубич Павел 126, 157
Шубичи 126
Шулек Богослав 685, 689
Шульц-Делич 542
Шувич Марьян 599
Шупликча Стеван 428, 429, 440, 441
Шурмин Джуро 692, 708
Шушклович 367
Шуштершич Иван 580, 652, 669, 677

Экки 271
Элс, венгерский магнат 592
Эмиллий Павел 15
Энгельс Фридрих 422, 486
Эразм Роттердамский 276, 296
Эрберг Даниэль Вольбенк 304
Эрдеди Иван Непомук 395
Эрдеди (Ердеди) Петр 242
Эрдеди (Ердеди) Эмерик 246, 247
Эрик 50
Эстергази Морис 677
Этгар 44
Этем-паша 341
Эфесский Иоанн 31, 32

Юклич Иван Франо 366, 367, 393, 460, 604
Юклич Лука 557, 650
Юлинец Павел (или Джулинец) 299
Юркович Янко 704, 718
Юрчич Поспи 576, 711, 719
Юстиниан I, византийский император 30
Юстиниан II, византийский император 33

Ягич Ватрослав 716
Ягодич Хаджи Петко 606
Языков Н. М. 407
Якшич Джура 468, 692, 693, 696—699, 703, 715, 720, 721
Якуб, сын султана Мурата 110
Якшич Адольф 539, 692, 693, 697
Якшичи 300
Ян Собеский, польский король 209
Янчек Густав 685
Янкович Милован 342
Янкович Эмануил 446
Янош Запольчи, венгерский король 117, 118, 236
Янчич-Сарайлия Новак 365
Яппи Лавро 468
Янел Юрий 405, 448, 449
Ярлик Урбан 406, 463
Ярнович Иван Мале 465

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ К ТОМУ II

- Абиссиния 163
 Австрия, Австро-Венгрия 7—12, 14—17, 19, 20, 22—24, 26—28, 36, 39—41, 54, 60, 61, 75, 134—138, 140, 161, 162, 165, 182, 250, 253, 268, 269
 Адриатическое море (Адрлатика) 11, 17, 31, 60, 224
 Адриатическое побережье 102, 130, 187, 232
 Албания 39, 93, 94, 136, 137, 163, 168, 169, 182, 219, 239, 243
 Америка, США 30—33, 39, 43, 53, 60, 69, 81, 84, 107, 166, 170, 179, 189, 208, 215, 223, 228, 229, 233, 236, 246, 252, 255, 268
 Англия 11, 31—33, 39, 53, 60, 75, 84, 107, 112—114, 116, 131, 135, 137, 143, 145, 160, 162, 165, 170, 179, 189, 208, 215, 223, 228, 229, 231, 236, 245, 246, 252, 255
 Андриевский округ 44
 Анкара 138
 Арад 9
 Арденны, горы 248
 Архангельск 21
 Астрахань 21
 Афины 138, 163
 Африка 218, 230
 Байина Башта 198
 Балатон, озеро 251
 Балканский полуостров, Балканы 32, 44, 93, 107, 112, 116, 134, 136, 139, 140, 161—163, 170, 177, 179, 182, 193, 218, 219, 228, 232, 233, 239, 246, 268, 270, 280
 Банат 39, 54, 210
 Банья 196, 207, 211, 212, 214, 219, 221
 Бания Луна 42, 52, 174, 251, 304, 314
 Баранья 78, 187
 Бари 233, 234, 237
 Бачка 39, 78, 187, 189, 210
 Бачка Топола 78, 111
 Бела Црква 54, 194
 Белград 31, 33, 35, 40, 42, 47, 48, 50—53, 55, 56, 59, 60, 64, 66, 68, 69, 71—74, 87, 93, 94, 96, 98, 105, 108, 109, 111, 120, 121, 124, 127, 132—139, 145, 151, 152, 156, 157, 162, 164, 173—175, 177—180, 183, 184, 188, 193, 198, 222, 232, 239, 241, 242, 244, 245, 249, 252, 253, 256, 262, 264, 266, 267, 269, 270, 271, 274, 276, 280, 281, 285, 289, 305, 307, 308, 311, 312
 Бели Манастир 78
 Београд 22
 Бераны 199
 Берлин 140, 164, 165, 168, 169, 177, 179, 188, 250, 253
 Берхтесгаден 179
 Бессарабия 76
 Бечкерек 54
 Вилогора 251, 253
 Витоль 178, 207
 Вихач 9, 210, 211, 214, 217, 251
 Блед, 152, 166
 Ближний Восток 202
 Бока Которска 33, 194
 Волгария 12, 23, 39, 53, 54, 59, 76, 93, 134, 135, 137—139, 161—163, 165, 168, 177—179, 181, 182, 187, 219, 237, 238, 245, 246
 Бор 83
 Босански Грахов 196
 Босански Петровац 216
 Босилеград 54
 Босна, река 251
 Боснийска Крайна 197, 209, 217, 219—221
 Босния 8, 9, 12, 13, 19, 23, 25, 27—29, 32, 34, 36, 38, 40—42, 45, 47, 57, 64, 66, 73, 74, 82, 85, 86, 88, 91, 95, 96, 104, 110, 126, 128, 129, 133, 146, 151, 172, 174, 187, 188, 191, 192, 194, 196, 197, 199, 200, 204, 205—209—212, 214, 219, 221, 224—226, 232, 233, 236, 240, 244, 245, 250, 253, 258—264, 267, 268, 276—278, 287, 308, 314, 318
 Брагчи 202
 Братислава 308
 Брежиче 155
 Брест-Литовск 12, 16—18
 Брлине 30
 Брно 308
 Брод 30

- Брюссель 83
 Буг, река 232
 Будапешт 11, 23, 48, 178, 250
 Будинишча 34
 Буковина 28
 Бухарест 237
 Бьеловар 30, 98
 Валево 53, 96, 98, 104, 105, 111, 189, 202
 Валпово 24, 250
 Вареш 19
 Вараждин 22, 45, 151, 175
 Вардар, река 232
 Вардарская Македония 33, 36, 37, 41, 45, 46, 57—59, 64, 66, 67, 71, 73, 76, 82, 83, 85, 89, 90, 92, 96, 98, 100, 101, 112, 122, 126, 129, 132, 151, 155, 178, 183, 187, 189, 197, 207, 208, 212, 220—222, 224—226, 232, 233, 236, 238, 240, 243, 245, 258, 259, 261, 262, 264, 267, 277, 278, 301, 302, 308, 309, 315
 Вареш 19
 Вашингтон 229, 231
 Велебит, горы 130
 Велес 76, 207
 Велика Кладуша 128
 Великий Бечкерек 24
 Вена 8, 14, 15, 27, 71, 73, 75, 83, 96, 179, 251
 Венгерская Советская Республика 48, 49, 52, 53
 Венгрия 23, 24, 28, 39, 47, 48, 53, 59, 61, 70, 93, 134—138, 145, 161, 162, 164, 166, 168, 178, 182, 187, 250, 251, 268
 Версаль 43, 53
 Викица 34, 46
 Вилковци 30
 Вировитица 24, 48, 87
 Вис, остров 234, 239
 Вишеград 197
 Власеница 221
 Воеводина 9, 19, 20, 22, 24, 31, 35, 41, 45, 46, 48, 50, 52, 53, 55, 57, 62, 64, 65, 71, 73—75, 78, 82, 88, 92, 98, 107, 112, 120, 130, 132, 152, 172, 200, 264
 Волга, река 213, 218
 Восточная Европа 17, 34
 Восточная Пруссия 250
 Вране 232
 Враньево 24
 Врбас, река 121
 Врхника 120
 Вуковар 19, 22, 24, 53, 58, 95, 111, 133, 151
 Галиция 28
 Гарван 76
 Гарешница 30
 Гевгелия 94
 Германия 12, 17, 20, 53, 94, 132, 134, 136, 137—140, 143, 144, 160—171, 178—183, 187—189, 193, 198, 205, 228, 233, 236, 237, 249, 264
 Герцеговина 8, 9, 12, 13, 19, 23, 25, 27—29, 32, 34, 36, 38, 40—42, 64, 66, 74, 82, 85, 86, 91, 103, 104, 110, 129, 133, 151, 174, 187, 188, 191, 192, 194, 196, 197, 199, 200, 204—209, 210, 221, 225, 226, 236, 240, 244, 245, 250, 258—264, 267, 269, 277, 278, 287, 308, 314, 318
 Гламоч 196
 Глина 196
 Глина, река 22
 Горица 32, 39, 252
 Горил Вакуф 210
 Горски Котор 207, 212
 Горин Милановац 198
 Госпич 251
 Грац 11
 Грачаница 118
 Грешня 54, 59, 76, 93, 94, 134, 162, 171, 177, 178, 182, 183, 192, 219, 239, 242
 Далмация 8, 9, 14, 20, 24, 25, 27, 28, 30—32, 36, 39—41, 45, 50, 53, 64, 70, 74, 78, 85, 86, 93, 103, 107, 110, 122, 129, 130, 136, 146, 154, 169, 187, 196, 207, 211, 212, 214, 219, 224, 233, 244, 245, 263, 267, 269
 Дарувар 22, 34
 Джаково 30
 Джорджевац 24, 30, 109
 Делинце 68
 Дивци 202
 Днистр, река 232
 Добой 9, 19, 87
 Дольни Михоляц 250, 251
 Доин Лапац 196
 Драва, река 24, 60, 61, 232, 242, 250, 251, 253
 Дрвар 19, 196, 233
 Дрезден 111
 Дрина, река 121, 209, 220
 Дубровник 31, 68, 108
 Дуга Реса 72, 98, 104
 Дуго Село 30
 Дунай, река 24, 102, 121, 239, 242, 250, 251
 Европа 30, 53, 76, 82, 134, 142, 160, 168, 213, 229, 233, 244, 261, 279, 298
 Египет 184
 Елемпир 24
 Есенице 17
 Женева 34, 136—138, 140
 Завидовичи 19, 96
 Загорье 45
 Загреб 12, 13, 25, 27, 30, 34, 42—44, 47, 48, 51, 53, 55, 60, 72, 88, 95, 96, 98, 100, 105, 108, 109, 111, 118, 120, 126, 128, 130, 145, 151, 152, 173—175, 183, 187, 192, 222, 232, 253, 266—268, 270, 271, 274, 276, 280, 281, 285, 293, 306, 307, 310, 320
 Засчар 53, 105
 Зальцбург 11
 Западная Европа 192
 Задар (Зара) 60, 130
 Зворник 197, 221
 Зеленогора, горы 221
 Земун 105, 152, 242
 Зеница 42, 87, 123, 142
 Зетская бановина 121
 Ибар, река 9
 Иванич Град 24
 Игман, горы 205
 Идрия 17

- Илова, река 251, 253
 Испания 160, 290, 292
 Истрия 8, 9, 14, 20, 24, 25, 31, 32, 39, 54, 78, 212, 224, 235, 251, 252, 255
 Италия 11, 30, 31, 33, 34, 39, 44, 54, 60, 61, 74, 93, 94, 100, 107, 112, 130, 134, 136—140, 145, 155, 161—165, 168—171, 176—178, 180, 182, 187, 218, 224, 230, 232, 237, 252, 264
 Казань 21
 Канр 189
 Какань 132
 Кальник 222
 Камник 195
 Карлобаг 251
 Карловац 98, 253
 Каштель-Сучурац 120
 Кечкемет 9
 Кипкинда (Велпкая Кипкинда) 54, 78, 104, 245
 Кишинев 237
 Кладань 221
 Кланец 30
 Клеповец 55
 Клин 196
 Княжевац 53
 Ковин 54
 Козара, горы 209, 210
 Колашин 225
 Комаром 9
 Кониц 210
 Копенгаген 14
 Копривица 30, 98, 105
 Кордун 196, 207, 211, 212, 214, 217, 219, 221, 267
 Корфу, остров 30
 Корушка (Каринтия) 39, 60, 300
 Косово 45, 58, 76, 82, 83, 112, 126, 212, 220, 222, 243, 244
 Косовска Митровица 174
 Костайница 22
 Котор 18, 19, 28, 31, 68, 78
 Кочевье 55, 225
 Крагуевац 105, 179, 192, 263, 264
 Крайна 8, 15, 25, 27
 Крайола 238
 Кралево 192, 202
 Кочани 243
 Крек, о-в 108
 Крека 62
 Крива Паланка 232
 Крижевци 53
 Крупань 198
 Крушевац 87, 105, 239
 Крушево 207, 212
 Крым 135, 232
 Кумане 24
 Куманово 76, 105, 232, 243
 Купа, река 196
 Купрес 210
 Купрешко Поле 233
 Курск 224
 Кутина 24
 Лейпциг 132, 271
 Лендава 48
 Ленинград 218, 231
 Несковац 9, 105, 241, 243
 Ливно 210
 Липка 62, 130, 196, 207, 212, 214, 216, 217, 219, 221, 251, 267
 Лим, река 220
 Линц 11
 Лозница 198
 Лондон 14, 16, 28, 34, 54, 75, 83, 164, 169, 189, 209, 218, 229, 231, 235
 Любля 123
 Люблина 17, 32, 42, 49, 53, 56—58, 72, 96, 106, 108, 145, 146, 152, 191, 195, 262, 264, 267, 270, 274, 277, 280, 285, 304, 307, 308, 310, 314
 Любовия 198
 Македония 23, 33, 45, 76, 302
 Мальта, остров 208
 Марибор 57, 91, 98, 187, 304, 308
 Марсель 140, 145, 147
 Меленци 24
 Метохия 45, 58, 76, 83, 126, 212, 220, 222, 243, 244
 Милап 308
 Миллям 18
 Мирна, река 252
 Морава, река 121, 241
 Моравица 24
 Москва 20, 87, 104, 108, 181, 203, 205, 206, 219, 223, 230, 239, 241, 246, 249
 Мославина 222
 Мостар 19, 29, 42, 111, 120, 210, 250, 314
 Мркоњицград 197, 225
 Мурау 19
 Мурманск 21, 43
 Мюнхен 167
 Неаполь 235
 Неготин 264
 Неретва, река 219, 220
 Никшич 44, 195
 Ниш 9, 52, 53, 105, 120, 179, 183, 243
 Новгород 231
 Нови Бечей 24
 Нова Градишка 22, 105
 Нови Сад 24, 35, 49, 55, 68, 78, 86, 96, 98, 105, 261, 264, 266, 275, 305, 308
 Ново Место 253
 Обреновац 53, 242
 Окучани 30
 Олово 221
 Оснек 29, 34, 42, 48, 49, 88, 98, 145, 304
 Оточац 30, 87
 Отрич 196
 Охрид 45
 Оштрель 196
 Наг, остров 251
 Нагчево 105, 245
 Парачин 105
 Париз 30, 33, 40, 43, 75, 83, 113, 138, 140, 164, 268, 278, 317
 Петроварадин 30
 Петроград 10, 11, 47
 Печ (Венгрия) 23
 Печ (Югославия) 45
 Пива, река 209
 Плашки 30
 Плывицкие озера 225
 Подгорица 44, 77, 78, 105, 175, 179, 195

Пожарсвац 49, 264, 274
Покупле 222
Польша 53, 59, 60, 81, 135, 138, 250
Прага 308, 312
Преград 30
Прскомурье 48, 187
Прилеп 76, 197, 207
Прозор 210
Просек 252
Пула 14, 17, 18, 27, 28, 31, 49, 60, 252

Раб, остров 251
Равна Гора 189, 203
Радгов 19
Рапалло 60
Распи 30
Реймс 253
Рпека 27, 31, 39, 60, 70, 251, 252
Рим 31, 138, 164, 169, 188
Рогатица 197
Рудо 204
Руминия 39, 49, 54, 59, 61, 70, 134, 135,
137—139, 161, 162, 177, 182, 219, 232,
238, 245, 246

Сава, река 102, 196, 242, 251
Салоники 54, 94, 165, 178
Санджак 194, 205—207, 209, 210, 220,
221, 224, 226, 232, 243, 245
Сараево 9, 13, 19, 42, 52, 53, 91, 120,
175, 197, 205, 209, 210, 251, 264, 266,
304, 308—310, 314
Саратов 21
Сен-Жермен-ан-Лэ 54
Сень 251
Сербия 7—12, 14, 23, 30—36, 39—41, 47,
52, 54, 57, 59, 65, 69, 74, 82, 88, 89,
111, 126, 129, 133, 150, 151, 188, 190—
192, 194, 198, 199—202, 205, 210, 219,
220, 222, 226, 232, 236, 238, 239, 243—
245, 261, 264, 267—270, 274—277, 286,
289, 304, 314

Сибирь 20
Сивац 78
Силезия 28
Сисак 22, 98
Скопье 52, 76, 98, 129, 175, 183, 241,
243, 261, 264, 274, 304, 309
Скутари (Шкодер) 39
Славония 9, 13, 20, 22, 24, 25, 28, 31, 45,
48, 50, 60, 74, 78, 85, 88, 105, 207,
212, 263, 267, 268

Славонски Брод 72, 174

Слатина 30

Словакия 28

Словения 28, 36, 38, 41, 45, 52, 53, 56,
69, 74, 78, 85, 89, 92, 95, 98, 103,
112, 121, 124, 129, 146, 151, 152, 157, 158,
172, 187, 190—192, 194, 195, 199, 200,
212, 220, 224—226, 232, 233, 240, 244,
250, 253, 261, 262, 264, 267, 274, 275,
277, 296, 304, 310, 314, 320

Словенское Приморье 224, 232, 252, 300
Смедеро 53

Смедеревска Паланка 98, 105

Советская Россия, Советский Союз, СССР
7, 10—15, 16, 19, 20, 22, 33, 41—44, 48,
49, 52, 58, 59, 70, 71, 75, 76, 87, 88, 94,
97—100, 104, 108, 112, 113, 134, 135, 139,
161, 163, 166, 174—177, 180, 181, 188,

191—193, 200, 203, 209, 214, 215, 223,
228—230, 232, 234, 237, 240, 244—246,
248, 249, 253, 255, 258—260, 279, 284,
292, 298, 299, 304

Соколяц 197

Солпи 132

Сомбор 130

София 162

Соча, река 24, 252

Сплит 24, 31, 68, 70, 96, 98, 105, 108, 110,
157, 174, 175, 179, 304, 309

Срб 196

Сребреница 221

Средиземное море 252

Средняя Азия 20

Срем 22, 45, 78, 251

Стара Пазова 87

Стокгольм 14

Стоблицы 200, 201

Струганияк 200

Струмица 54, 243

Струмица, река 232

Суботинца 48, 55, 78, 91, 98, 120, 175

Суия 30

Сутьеска, река 221

Сутак 27, 74, 174

Тара, река 220

Тараш 24

Тегеран 228

Темешвар 54

Тирана 94

Тисса, река 24

Топлица, река 9

Травник 42

Трансильвания 28

Трбовле 17, 42, 49, 55, 57, 83, 132, 146

Трпест 14, 17, 18, 31, 39, 60, 232, 251—
253, 255

Тузла 19, 42, 52, 62, 68, 111, 314

Турция 12, 31, 53, 134, 139

Уб 104

Ужиде 98, 111, 175, 198, 202, 267

Ужичка Пожега 198

Украина 20, 229

Уна, река 251, 253

Федеративная Народная Республика
Югославия (ФНРЮ) 237, 256, 257

Фоча 206, 220

Франция 11, 14, 31—34, 39, 43, 53, 60,
61, 69, 70, 77, 84, 94, 102, 107, 112—
114, 116, 117, 134—140, 160—162, 165,
170, 177, 234

Хвар, остров 108

Хелмщина 28

Хорватия 13, 20, 25, 27, 36, 38—40, 44,
46, 47, 50, 57, 60—62, 64, 65, 69, 73—
75, 82, 85, 86, 89, 91, 93, 95, 96, 98, 102,
103, 105, 107, 109, 112, 120, 121,
128—130, 132, 146, 149, 151, 154—157,
158, 169, 172, 174, 175, 187, 188, 191,
194—196, 199, 200, 204, 206, 207, 212,
214, 219, 220, 222, 224—226, 233, 240, 244,
245, 250, 253, 260, 261, 262, 264, 266—
268, 273, 275—277, 294, 304, 310, 314

Хорватское Загорье 222

- Хорватское Приморье 24, 31, 207, 212,
224, 251, 263
Храстник 174
Цариброд 54
Царицын 21
Цеглед 9
Целе 151
Центральная Европа 17, 81, 102, 140,
166, 259
Цетинье 39, 44, 52, 78, 179, 195, 264,
274, 310, 315
Црна Трава 222, 232
Чачак 96, 174, 189, 192, 198
Черногория 7—12, 23, 30, 33—36, 38, 40, 41,
44, 45, 50, 67, 71, 73—75, 77, 82, 86, 96,
98, 103, 104, 112, 122, 137, 151, 155, 156,
187, 193—195, 200, 204—206, 208—210,
219—221, 224, 226, 232, 236, 240, 243,
245, 258, 259, 261, 264, 267, 278, 308,
310, 315, 318
Черное море 232
Чехия 25, 28
Чехословакия 49, 53, 61, 70, 81, 135—
139, 161, 164, 166, 168, 253
Шабач 264
Швейцария 143
Шибеник 70, 108
Штип 76, 101, 243
Штирия 39, 195
Шумадия 194, 210, 222
Юго-Восточная Европа, 69, 81, 102, 113,
135, 140, 160, 162, 166, 240
Юденбург 19
Южная Морава, река 232
Ябланица 222, 225
Яйце 210, 226, 227
Явония 177
Яссы 237

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН К ТОМУ II

- Абрамевич К. 310
 Адамович Л. 270
 Аджия Божидар 188, 273, 279, 293, 303
 Алекспер 252
 Александр, король Югославии 43, 46,
 66—69, 87, 98, 109, 113, 118, 126, 135,
 138, 145, 147, 161, 279
 Алексич Р. 281
 Альтбили А. 326
 Андреев Леонид 314
 Андреевич-Кул Д. 320, 322
 Андрич Иво 287
 Антонеску 237
 Арпич Влаж 314
 Арсенович Теодора 305
 Атанасиевич Ксения 273
 Аугустинич А. 321—323
 Ачмювич 192
 Бабич Л. 307
 Базала Альберт 272, 273
 Байлон М. 328
 Бакотич Л. 282
 Бапдур Йован 312
 Барабаш Август 20
 Баранович Крешимир 306, 313
 Барбос Аври 95
 Барич А. 282
 Барту Л. 139, 140, 145
 Басарпчек 108
 Бауэр Антон 29, 129, 146, 273
 Бевк Франце 296, 300, 303
 Беголпч М. 295
 Белпч Александр 271, 281, 282
 Бенет Э. 138, 164
 Бенешпч Юлий 306
 Бергсон 272
 Вернар Сара 307
 Берса Благое 312
 Бизе 306
 Биризов С. С. 240
 Блчанпч Р. 84
 Блок А. 298
 Богданов 274
 Богданович М. 305
 Божпч М. 303
 Болота М. 295
 Бор М. 302, 303, 311
 Борис, царь Болгарии 162
 Бородин 306, 312
 Бохничек С. 267
 Бравничар Матия 314
 Брапанович Брацап 72, 118
 Бриан 135
 Брканович П. 313
 Брклиан З. 328
 Брпичевич Мате 18
 Брничч Иво 299, 308
 Броз-Тито Иосип 106, 111, 158, 176, 191,
 194, 200, 215, 227, 233—235, 239, 242,
 249, 253, 256
 Бубанович Ф. 268
 Будап М. 128
 Будимир М. 282
 Будисавлевич Срджап 25, 249
 Букшеч Вилим 25, 29, 38, 54
 Вагнер 306
 Вайпер Славипла 205
 Варичак В. 267
 Варнава 128, 156
 Вебер Франц 273
 Василев Д. 288
 Векерле 23
 Верди 306
 Веспич Мпленко 39, 57, 59, 61
 Видмар Й. 297, 299
 Вильгельм, германский кайзер 24
 Вильдер В. 147
 Вильсон Вудро 16, 43
 Виннапер С. 288
 Виртус М. 318
 Водник А. 297
 Водник Ф. 297
 Водушек Б. 297
 Войнович Н. 307, 309
 Врангель 59, 60, 135
 Вукдрангович Михайло 312
 Вукпчевич В. 98, 99, 101, 103, 106, 109
 Вукович Л. 281
 Вуриак Иван 325, 326, 328
 Вучетич Ш. 295
 Вучкович Войслав 315
 Вучо А. 289, 290

- Гаведла Б. 305—308
 Гаврилович Б. 267
 Гаврилович Милорад 305
 Галогаж Ст. 293, 294, 303
 Гальдер 178
 Гашек 305
 Гегель 272, 273
 Генералич И. 318, 322
 Георг VI 208
 Георгиев К. 139
 Геринг 164
 Гете 306
 Гитлер 137, 163, 169, 178, 182, 187, 201
 Глигорич Велибор 288
 Глиэр 259, 315
 Глонар И. 282
 Гоголь 305, 306
 Голоух Р. 310
 Горкич М. 146
 Горький М. 284, 289, 306, 310
 Горькович-Кримбергер Д. 268
 Готовац Яков 313
 Гошнич Драголюб 305
 Грабар Антон 18
 Градник А. 297
 Графенауэр Б. 277
 Гривец Ф. 280
 Грол Милан 103, 249, 255, 256, 305
 Грохар И. 298, 317
 Грулович Никола 20
 Грум Славко 297, 308
 Гувер 136
 Гувдулич 306
 Гусейн-заде Мехти 232
 Гуссарек 23
 Давидович Любомир 54, 57, 61, 65, 74, 75, 87, 89, 90, 94, 101, 103, 117, 131, 147, 150, 168, 279
 Давичо О. 289
 Даладзе Э. 166
 Даничич Джуро 280
 Данош Оскар 315
 Дворникович Владимир 273
 Дебеляк Иосиф 72, 120
 Дебюсси 306
 Деметровиц Ю. 117
 Дензлер Ю. 326
 Дестовяк-Канюх К. 302
 Детони М. 320, 322
 Джакович Джуро 13, 42, 52, 58, 63, 72, 106, 113, 118
 Джальскич Кс. III. 293
 Джемс 272
 Джорджевич Д. 325
 Джурич Драгиша 271, 272
 Джурич Милош 273
 Джуричич Марко 75
 Дикин 223
 Дмитриевич Мила 306
 Димитров Георгий 59, 132
 Добринович Пера 305
 Добровиц П. 318
 Добронич А. 306, 313
 Дольфус 145
 Дончевич И. 294
 Достоевский 305, 306
 Драгович Радован 273
 Драгович Тоза 202
 Драгоевич Стапко 77
 Драшнац Р. 289
 Драшкович Милорад 63, 68
 Дринкович Мате 25
 Дуйшин Дубравко 307
 Дука 145
 Дундич Олеко 20
 Дьяченко Анатолий 251
 Еленич Дж. 278
 Ефтич Б. 137, 138, 140, 146—149, 152, 167
 Жебре Деметрий 314
 Живкович П. 115, 117, 121, 127—129, 148, 149, 152, 167
 Жилиев Григорий 251
 Жипина М. 290
 Жолио-Кюри Ирен 268
 Жукович Алекса 77
 Жукович И. 268
 Жупанчич Оттон 297, 308
 Зейдлер 12, 17
 Злокович М. 328
 Зогович Радован 289, 290, 302, 303
 Зогу Ахмед 93
 Ибсен 306
 Иванисевич Йован 315
 Ивнич С. 281
 Иден А. 145, 179
 Илич Милан 205
 Пльоски В. 301
 Пльф И. 306
 Инголич Антон 300, 301
 Исавлович М. 304, 305
 Йованович Джордже 288—290, 303
 Йованович Драголюб 150, 159, 172, 192
 Йованович Живко 15, 47, 58
 Йованович Жикица 194
 Йованович П. 147, 278
 Йованович М. 64
 Йованович Слободан 172, 180, 208, 209, 276, 279
 Кайзенберг 188
 Калеб В. 294
 Каличкин Б. 233, 235
 Кангрра П. 282
 Карагьоргиевич Павел 145, 150, 155, 160, 162, 164, 169, 172, 178, 179
 Караджич Вук 280
 Карамата П. 267
 Кардель Э. 228, 247
 Карл, император 9, 17, 23, 24, 26, 27
 Катаев В. 284, 306
 Катич Л. 277
 Катцер Ф. 269
 Кацлерович Триша 14, 42, 47, 71, 73, 279
 Каштелан Ю. 303
 Керзон 75
 Кертованич Отокар 104, 188, 273, 279, 293, 303
 Кикич Хасан 294, 302, 303
 Килска С. 326
 Клопчич М. 298, 300, 311
 Ковалевский Д. 324
 Ковачевич Драгутин 29
 Ковачевич Никола 22
 Ковачевич Сава 221

Ковачич В. 325, 328
 Ковачич Иван Горан 295, 302, 303
 Когой Марий 314
 Козак Ф. 296, 299, 308
 Козак Юш 296, 300
 Козар Ф. 298, 303
 Козица Марьян 315
 Колар Славко 295
 Колумбо Поссип 120
 Кончар Раде 215
 Коплович М. 317
 Коплович Петар 305, 306, 311
 Копитар Ерней 280
 Корач Витомир 13, 25, 29, 38, 45, 54
 Корисев Н. В. 230
 Корошец Антон 15, 23, 25, 30, 34, 38, 88, 98, 110, 113, 131, 132, 148, 149, 155, 168, 279
 Кос М. 277, 280
 Кос Ф. 275, 277
 Косанович 131, 132
 Космач Цприл 300, 301
 Косовел С. 297, 298
 Косор П. 293, 306
 Костич Д. 303
 Кох Ф. 268
 Кошак Впико 298
 Кошутич А. 131
 Кошутич Р. 281
 Крайгер А. 296
 Краль Т. 317, 318
 Краль Ф. 317, 318
 Кранец Мишко 300, 301
 Краньц П. 308
 Краньчевич Драгомир 305
 Краш Поссип 267
 Крефт Братко 298, 300, 308
 Крижанч П. 320
 Крижан 131
 Кристан Автоп 14, 25, 29, 38, 54, 56
 Крклец Г. 295
 Крлеца М. 291, 292, 294, 295, 305—307, 309
 Крле Р. 301
 Кришнич Ф. 321
 Кульбакин С. М. 282
 Кулмер 45
 Куп Бела 50
 Кунц Вожидар 313
 Кутепов 135
 Кучера О. 268
 Лаас 271
 Лацевич Драгша 14, 64, 279
 Левар Иван 308
 Лейбниц 272
 Лешия В. И. 7, 11, 20, 22, 27, 30, 35, 49, 50, 51, 53, 56, 64, 84, 151, 256, 274, 291, 298
 Леворман 306
 Лётч Д. 167, 177
 Лист 201
 Литвалнов М. М. 145
 Ллойд Джордж Д. 16, 31
 Лонич Н. 290
 Лоренц Борислав 273
 Лоркович Иван 25
 Лоркович М. 172
 Лот А. 317
 Лотка Ф. 313

Лубарда П. 318, 322
 Лукович М. 268
 Лютерс 220
 Мажурапич Ж. 115
 Майден П. 267
 Мак-Даулл 236
 Максимович Б. 95, 108, 117, 147, 148
 Максимович Десанка 287
 Мапдич А. 249
 Манойлович Т. 289
 Манойлович Коста 312
 Мартапович П. 118
 Маретич Т. 281
 Маринкович В. 98, 99, 101, 103, 106, 129
 Марич Любиза 312
 Маркович Б. 100
 Маркович Ж. 267
 Маркович Л. 93
 Маркович Светозар 273
 Маркович Симе 71, 73, 97, 274
 Марковски Венко 302
 Маркс К. 51, 273, 274
 Маслена Веселин 221, 273, 279, 293, 303
 Матеевский Ф. 314
 Матетич-Роньгов Иван 313
 Матчевич Милош 96
 Матич Д. 289, 290
 Маткович 76
 Маткович М. 306
 Мачек В. 110, 117, 128, 131, 132, 147, 149, 150, 155, 156, 167, 169, 171, 172, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 188, 189
 Машанович Марко 52, 72, 118
 Маяковский 259, 284, 289, 298
 Миклошич Франц 280
 Мештрович И. 320, 321
 Миланкович М. 267
 Милосевич М. 305, 311, 312
 Милунович М. 318, 323
 Милутинович Добрило 305
 Милутинович Иван 194, 195, 200
 Миллерович Ч. 290, 302, 303
 Михайлович Драголюб (Дража) 189, 200, 202—204, 208, 209, 215, 218, 223, 226, 228, 229, 231, 234, 236, 242
 Михалович А. 27, 40
 Мичич Мпхичица 306
 Мишич, генерал 47
 Мишич Япко 120
 Можина Карл 19
 Мольер 305, 309, 311
 Морли 43
 Моцарт 306
 Мошня В. 280
 Мраз Ф. 318
 Муезинович И. 318, 322, 323
 Мусоргский 311, 312, 315
 Муссоллини 70, 137, 166, 178, 187
 Мяковский 259, 315
 Назор Владимир 225, 293, 302, 303
 Нахтигаль Райко 271, 282
 Неделковский Коле 302
 Неделкович Душан 273
 Недич М. 178, 198, 209, 215, 234, 242
 Нейдорфер М. 117
 Нейрат 164
 Нестерович Н. 325, 328
 Николай, король Черногории 33, 39

Ипичич 95
Новак Витезслав 312
Новак В. 277, 280
Новак Г. 277
Новачан А. 297, 308
Нушич Б. 286, 305, 306, 309

Одак Крсто 306, 312
Олиш Боштин 19
Орешки-Ягич Мило 120
Остерц Славко 314
Островский Н. 284
Острогорский Г. 280

Павелич Анте 130, 163, 177, 183, 187, 196,
215, 222, 234

Павлек-Мпшкина Млховил 294
Павлович Драган 205
Павлович М. 281
Павлович Павло Вук 273
Павлович Павле 50
Паптелич Д. 276
Папандоуло В. 313, 314
Парач В. 323
Парович Благое 133, 160
Патаки Стеван 273
Паунович Миленко 312
Пахор Кароль 314, 315
Пашич Никола 31, 33, 34, 39, 61, 65, 69,
70, 74—76, 78, 87, 88, 90—93, 101, 279

Пейчинович Ката 216

Перович Иво 145

Петеян Н. 25, 29

Петкович В. 268

Петр, король Сербии 38

Петр II, король Югославии 145, 179,
184, 189, 208, 226, 229, 231, 234, 235,
246, 247—249

Петричич Живко 44

Петров Е. 306

Петрович В. 286

Петрович З. 318

Петрович М. 267

Петрович Р. 288

Петроплевич Бранислав 271, 272

Печасевич 45

Пиранделло 306

Пирнат Н. 322, 323

Пичман Н. 326, 328

Пишон 43

Пламелъ Н. 267

Плеханов Г. 274

Плечевич Ч. 159

Плечич Носан 325, 326, 328

Плотников Н. 268

Погодин А. 280

Подбвишек А. 297

Поляк Франьо 46

Поль-Бонкур Жозеф 138

Польяк П. 268

Понопович-Ага Неро 72, 120

Попович Б. 288

Попович В. 276

Попович Душан 14, 273, 279

Попович Новак 289, 302, 303

Покопич Коча 204

Постружник О. 318

Потря Иван 300—303

Прегель Н. 297

Предавец П. 131, 132

Прежиков Воранц 300

Прекна Н. 117

Препелух Албин 14, 56

Прешерн Ф. 314

Прибичевич Светозар 25, 27, 38, 44, 47,

65, 87, 88, 90, 102, 107, 117, 121, 128,

130—132, 278

Припа Б. 279

Прица З. 322

Прица Огнен 104, 188, 267, 273, 274, 278,

293, 303

Продавочич Я. 276

Прокофьев С. С. 306, 315

Протич Стоян 34, 37, 38, 40, 41, 44, 54,

57, 63, 65

Пугель М. 296

Пурля 231

Пушин П. 268

Равичкар 15

Радаун В. 322, 323

Радич Павел 91, 92, 108

Радич Степан 15, 16, 29, 33, 43, 44, 62,

66, 74, 75, 87—93, 102, 107, 108, 110

Радонич Новак 276

Ранч-Лопьски Иво 304

Райич Станойло 312

Раковец 269

Ракуша Я. 305

Рамовиш Ф. 281

Ранкович А. 200

Раух Павел 45

Рачич Пушита 108

Рачки Ф. 277

Рацин К. 301—303

Раш Франтишек 18

Ремен А. 308

Решетар М. 281

Рибар Иван 159, 172, 176, 192, 215

Рибар Иво-Дола 175, 216, 224

Римский-Корсаков 306, 312

Ристич Милан 312

Ристич С. 282

Рихтман Э. 274

Роллан Ромен 285

Росандич Т. 321

Рубинштейн 306

Ружичка-Стропиц Мария 306, 307

Рузвельт 204, 208, 231

Савич Павле 268

Савич Тонка 306

Савкович М. 303

Салопак М. 268, 269

Свечняк В. 320

Северьева Сава 308

Седей М. 315

Сейдов М. 232

Селишкар Т. 297, 298

Сергиевский Д. 280

Сердич Данила 20

Серпец Д. 249

Симич Новак 289, 294

Симович Душан 179, 180—182, 189

Скаряк В. 276, 278

Скок П. 280, 282

Скрбиншек Милан 308

Скрябин 312

Славенский Поспи 313
 Сметана 306
 Смилянич Д. 159, 266
 Сподлака Поспи 39
 Спасяч Димитрие 305
 Спахо Мехмед 38, 88, 132, 147, 148, 168
 Спенсер 271
 Спнвоза 272
 Сршкич М. 108, 117, 129, 132
 Станцлавский К. С. 259, 307
 Станинич Байо 208
 Станкович Б. 286
 Станкович Радеко 145
 Станоевич А. 131
 Станоевич Ст. 275, 276
 Старчевич Анте 66
 Стеванович М. 281
 Стегч Спасов 68
 Степинац А. 146, 188
 Стерия-Попович Й. 306
 Стефанович А. 325
 Стоилькович М. 268
 Стоядинович М. 93, 148—150, 152, 154, 156, 157, 160—162, 164, 165, 167, 168, 172
 Стоянович Л. 276, 281
 Стоянович С. 321
 Стравинский Н. Ф. 306, 312
 Струле П. Б. 280
 Ступица Боян 308
 Сук Йозеф 312

Табаконич И. 318
 Тадич П. 277
 Тадиянович Д. 295
 Тайчевич Марко 312
 Таков Дичо Петров 232
 Танхофер Т. 305
 Тарановский Ф. 280
 Тардые 135
 Тарталя М. 317
 Тарталя Т. 146
 Терзич В. 230
 Тесла Никола 268
 Тиса Иштван 23
 Титулеску 162
 Толбухин Ф. И. 240, 250
 Толстой 305, 306
 Толстой Алексей 259
 Томашевич Йован 77
 Томич Д. 325
 Томлепович Т. 146
 Топалович Живко 15, 58, 64, 133, 147, 149, 271
 Точко Иван 301
 Трпфунович М. 168
 Трубецкой Н. С. 282
 Трумбич Анте 34, 39, 44, 54, 130, 131
 Тургенев Н. С. 306
 Тутунджич П. 268
 Туцонич Д. 273

Уевич Тин 295
 Узелац М. 317, 318
 Узунович Николай 93, 94, 117, 132, 145, 146
 Ушеничянк А. 273

Фельдман М. 306
 Филипович Филип 14, 15, 47, 48, 50, 52, 58, 63, 70, 149, 274, 279
 Фппжгар Ф. 296, 308
 Фланден 135
 Фортунатов Ф. Ф. 282
 Фоп, маршал 30
 Франгеш 115
 Франичевич М. 295, 303
 Франше д'Эспере 23, 31, 33, 44, 50

Хаба Алоис 312
 Хаджи-Динич Михайло 305
 Хадсон 202
 Хамм Й. 281
 Хауз 30
 Хауптман Л. 280
 Хачатурян А. 315
 Хегедушч К. 318
 Хечимович Никола 118
 Ходжера С. 128
 Ховд С. 268
 Хорват Иосип 24, 277
 Хорват Й. 303
 Хорват Иво 270
 Хорватич Степан 270
 Хорти Миклош 27, 108
 Храсте М. 281
 Хрибар А. 24
 Христич Стеван 311, 312
 Хрушев Н. С. 257
 Хэлл 229

Цанкар Иван 14, 279, 311, 314
 Цанков 108
 Цветкович Д. 168, 169, 171, 172, 175—179, 180
 Цвпич Йован 269, 270
 Цвптер Ф. 277
 Цесарец Август 72, 104, 188, 278, 291—294, 302
 Цесарец Р. 267
 Цесарич Добрыша 295
 Цммерман С. 273
 Ципидар-Маркович 168, 178
 Ципра Мило 313
 Цриякски М. 288, 289

Чайковский П. И. 306, 312
 Чанак Максим 20
 Чапек К. 306, 310
 Челебонович М. 318
 Чемберлен Н. 166
 Черипп Отокар 9, 17
 Черчилль Рандольф 231
 Черчилль У. 208, 223, 228, 229, 231, 235, 246, 248, 249, 252
 Чехов А. П. 306, 311
 Члано 163, 166, 169
 Чипико И. 286
 Чобал М. 25
 Чопич Б. 302, 303
 Чопич Владимир 20, 48, 52, 58, 63, 70
 Чорович В. 275, 278
 Чосич Бранимир 290, 291
 Чубрилович В. 276
 Чулинович Ф. 277
 Чуфар Топе 298

Шалашня Ф. И. 306
 Шантич А. 286
 Шапцер 76
 Шари 43
 Шафранек Л. 306
 Швара Данило 314
 Шверлюга С. 115
 Шекспир 305—308
 Шен Э. 325
 Шенберг 314, 315
 Шелоа А. 279
 Шернер 253
 Шест Осип 308
 Шибеник С. 117
 Шивич Павел 314
 Шидак Я. 279
 Шпен 241
 Шпмаг П. 322
 Шимич Аптуан Бранко 292, 293
 Шимунович Д. 293
 Шимунович Ф. 323
 Шиягорич Ерко 18
 Шипич Ф. 146, 275, 278—280
 Шкваркин В. В. 306
 Шкерьянец Люция Мария 314
 Шола А. 28
 Шолохов М. А. 259, 284
 Шорняков А. С. 233, 235
 Шостакович Д. Д. 306, 315
 Шоу 306

Шитрандман 87
 Штроссмайер И. 277
 Шубашич И. 231, 234, 237, 247, 249, 255, 256

Шукле Ф. 268
 Шулек Степан 314
 Шуманович С. 317, 318
 Шутей Ю. 131, 249, 255, 256
 Шуфлай М. 128
 Шустершич 15

Элезович Г. 281, 282
 Энгельс Ф. 51, 273, 274
 Эрлих Г. 325

Юркович М. 293

Ягич Ватрослав 280
 Якац В. 322
 Якимов П. Н. 233, 235
 Яковлевич Ст. 291
 Якишич Г. 276
 Яма М. 317
 Ян Славко 308
 Яначек 306
 Якович Д. 276
 Янушович М. 309
 Ярц М. 297, 302, 303

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Владимир Ильич Ленин	7
Душан Попович	13
Олеко Дундич	19
Сцена из спектакля Московского театра им. Вахтангова «Олеко Дундич» . .	21
Данила Сердяч	22
Филип Филипович	49
Живко Попанович	49
Газета «Радничке новине» после полицейской цензуры	51
Газета «Радничке новине», посвященная годовщине Великой Октябрьской социалистической революции	55
Рабочая демонстрация в Вуковаре в 1920 г.	57
Первомайская коммунистическая брошюра (1920 г.)	59
Август Цесарец	73
1 Мая 1924 г. в Белграде. Демонстрация текстильщиков в рабочем районе Чукарица	77
Газета «Оковани радник», заменявшая запрещенный властями орган Независимой рабочей партии газету «Радник»	85
Степан Радич	89
Джуро Джакович	105
Коммунистическая газета со статьей о монархо-фашистской диктатуре . . .	119
Руководители Союза Коммунистической молодежи Югославии: Носип Колумба, Перо Попович-Ага, Носип Дебелик, Мийо Орешки, Янко Мишич, Пая Марганович, погибшие в борьбе против монархо-фашистской диктатуры	121
Митинг бастующих рабочих-строителей в мае 1936 г. в Белграде	153
Гойцы Интернациональной бригады в Испании — болгарин, югослав и испанцы	158
Благое Парович	159
Разгон полицией демонстрации в Белграде	165
Газета с отчетом об антиправительственной демонстрации в Белграде 14 декабря 1939 г.	173
Иосип Броз-Тито	177
Демонстрация населения Белграда 27 марта 1941 г.	181
Белград после бомбардировки в апреле 1941 г.	183
Огнен Прица	188
	425

Божидар Аджия	190
Отокар Кершовани	192
Иван Милутинович	195
Сообщение фашистского командования об уничтожении деревни Скела	197
Фашистские зверства в Белграде	199
Обращение народно-освободительного комитета к гражданам города Ужице . .	201
Партизанская переправа	211
Партизанский командир С. Филипович перед казнью 22 мая 1942 г. в г. Валево	213
Раде Кончар	215
Партизанки на политзанятиях	217
Веселин Маслеша	221
Иво-Лола Рибар	225
Город Яйце, где проходила Вторая сессия АВНОЮ	227
Советские летчики, Герои Советского Союза и Народные Герои Югославии: П. Якимов, А. Шорников и Б. Калинин	235
Маршал Советского Союза Ф. И. Толбухин	241
Памятник воинам Советской Армии в Батиной Скеле на месте переправы советских частей через Дунай в 1944 г.	245
Югославские партизаны на улицах Белграда (октябрь 1944 г.)	247
Жители Белграда приветствуют советских воинов-освободителей	249
Разрушенная Подгорица	255
Белградский университет	261
Партизанская школа	263
Коммунистическая и рабочая печать	265
Никола Тесла	269
Павле Савич	270
Александр Белич	281
Иво Андрич	287
Бранислав Нушич	289
Мирослав Крлежа	290
Прежихов Ворапц	293
Владимир Назор	297
Милко Кранец	299
Коста Радин	303
Бранко Гавелла	307
Партизанский театр	309
Петар Коньович	313
Джордже Андреевич-Куи. Лист из альбома «За свободу»	319
Иван Мештрович. «Бюст художника»	321
Авгун Августинчич. «Горняк»	322
Ваня Радоуш. «Каторжники»	323
Иван Мештрович. «Памятник Неизвестному солдату». Мавзолей	327
Иван Мештрович. «Памятник Неизвестному солдату»	329

СПИСОК КАРТ*

Королевство сербов, хорватов и словенцев	33
Социалистическая Федеративная Республика Югославия	257

* Вспомогательная работа по составлению карт, их графическое выполнение осуществлены графиком-художником В. Г. Виноградовым.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть седьмая

Великая Октябрьская социалистическая революция и революционный подъем в югославянских землях. Образование Югославского государства

Г л а в а 41 Революционное движение в югославянских землях. Создание Королевства сербов, хорватов и словенцев (Ю. А. Писарев)

Великая Октябрьская социалистическая революция и обострение политического кризиса в югославянских землях Австро-Венгрии, в Сербии и Черногории	7
Перегруппировка в лагере буржуазии. Программа империалистического мира	15
Нарастание революционного движения в 1918 г.	17
Буржуазно-демократическая революция в Австро-Венгрии. Распад монархии Габсбургов. Создание Народного веча в Загребе	23
Государство словенцев, хорватов и сербов	28
Создание Королевства сербов, хорватов и словенцев	32

Г л а в а 42 Королевство сербов, хорватов и словенцев в период революционного подъема (декабрь 1918 — декабрь 1920 гг.) (Ю. А. Писарев)

Характеристика Королевства сербов, хорватов и словенцев. Послеловенский экономический кризис в стране	36
Рабочее и национально-освободительное движение в Королевстве в конце 1918 — начале 1919 г.	42
Крестьянское движение и аграрная реформа 1919 г.	45
Подъем революционной борьбы югославского пролетариата весной и летом 1919 г. Создание Коммунистической партии Югославии .	47
Внутриполитическое положение Королевства в конце 1919 — первой половине 1920 г. II съезд КПЮ и дальнейшее развитие рабочего движения	53
Политика правительства Веснич. «Обзана»	60

Г л а в а 43 Королевство сербов, хорватов и словенцев в 1921—1923 гг. (Ю. А. Писарев)

Наступление реакции после «Обзаны»	63
Видованская конституция и «Закон о защите государства»	65
Внешняя политика правительства Пашича в 1921—1922 гг. Усиление зависимости Королевства от иностранного капитала	69
Деятельность КПЮ после принятия «Закона о защите государства». Создание Независимой рабочей партии	70
Рост национально-освободительного движения	74

Часть восьмая

Югославия в годы частичной стабилизации капитализма, экономического кризиса и кануна войны. Крах югославского буржуазного государства

Глава 44 Королевство сербов, хорватов и словенцев в период временной, частичной стабилизации капитализма (В. Н. Белановский)

Развитие югославской экономики. Положение трудящихся . . .	81
Выборы в Народную скупщину. Капитуляция ХРКП перед велико-сербскими правящими кругами. Правительство Пашича — Радича . .	87
Внутренняя и внешняя политика правительства Узуновича . .	93
Положение рабочего класса и его борьба в 1925—1928 гг. Третий съезд КПЮ	95
Кризис государственного режима	98
Рост рабочего, крестьянского и национально-освободительного движения в 1928 г.	103
Борьба между Крестьянско-демократической коалицией и правительственными партиями. События 20 июня 1928 г.	106
Подготовка и установление монархо-фашистской диктатуры . .	110

Глава 45 Югославия в годы мирового экономического кризиса и монархо-фашистской диктатуры (1929—1934 гг.)

Государственный переворот 6 января 1929 г. и установление монархо-фашистской диктатуры (В. Н. Белановский)	115
Мировой экономический кризис и его влияние на положение в Югославии (В. Н. Белановский)	122
Конституция 1931 г. Выборы в скупщину (В. Н. Белановский, В. К. Волков)	126
Подъем революционного и национально-освободительного движения в 1932—1934 гг. (В. Н. Белановский, В. К. Волков)	129
Внешняя политика Югославии в годы монархо-фашистской диктатуры (В. Н. Белановский)	134

Глава 46 Югославия в годы экономической депрессии, подготовки и развязывания второй мировой войны (1935—1941 гг.) (В. К. Волков)

Экономическое положение Югославии в период депрессии и предвоенной конъюнктуры	141
Кризис монархо-фашистского режима. Борьба за власть в буржуазном лагере. Образование правительства М. Стоядиновича	145
Подъем рабочего и крестьянского движения в 1935—1937 гг. . . .	150
Политика правительства Стоядиновича в национальном вопросе. Конкордат. Соглашение буржуазных партий 8 октября 1937 г. . .	155
КПЮ в 1935—1938 гг. Борьба за Народный фронт	157
Внешняя политика правительства Стоядиновича	160
Югославия в канун второй мировой войны. «Споразум» 26 августа 1939 г.	167
Экономическое и политическое положение Югославии в начальный период второй мировой войны	170
Присоединение Югославии к Тройственному пакту. Предательство национальных интересов страны правительством Цветковича — Мачека	176
Государственный переворот 27 марта 1941 г. Гитлеровская агрессия против Югославии	179

Часть девятая

Народно-освободительная, антифашистская борьба и народная революция в Югославии

Глава 47 Народно-освободительная, антифашистская борьба и народная революция в Югославии (1941—1945 гг.) (Г. М. Славин)

Положение в Югославии после фашистской оккупации. Подготовка и начало освободительной борьбы югославского народа (апрель — июнь 1941 г.)	187
--	-----

Начало Великой Отечественной войны Советского Союза и изменение обстановки в Югославии. КПЮ — организатор и руководитель вооруженного восстания в Югославии. Формирование Первой Пролетарской бригады (июль — декабрь 1941 г.)	193
Провал вражеских попыток ликвидировать партизанское движение в Югославии. Поход освободительных бригад в Западную Боснию. Первая сессия АВНОЮ (январь — ноябрь 1942 г.)	205
Развитие народно-освободительной борьбы в Югославии в период между первой и второй сессиями АВНОЮ (ноябрь 1942 — ноябрь 1943 гг.)	216
Создание Югославского демократического федеративного государства. Успехи Народно-освободительной армии Югославии (ноябрь 1943 — август 1944 гг.)	226
Полное освобождение Югославии. Победа народной революции. Провозглашение ФНРЮ (сентябрь 1944 — ноябрь 1945 гг.)	237

Глава 48 Югославская культура в 1918—1945 гг.

Введение (Н. Ф. Бэла)	258
Народное просвещение и печать (Н. С. Нованович)	260
Естественные и технические науки (Н. С. Нованович)	267
Общественные науки	
Философия (Н. А. Хлябич)	271
История (В. К. Волков)	274
Языковедение (Н. И. Толстой)	280
Художественная литература (М. Б. Богданов, Е. И. Рябова)	283
Театр (Л. П. Солнцева)	304
Музыка (Н. М. Ямпольский)	311
Изобразительное искусство (Л. П. Тапанасева)	316
Архитектура и градостроительство (О. А. Шандковский) . . .	324

Библиография. Указатели. Список иллюстраций. Список карт

Библиография	333
Указатель географических и этнических названий к I тому	390
Указатель имен к I тому	402
Указатель географических названий ко II тому	414
Указатель имен ко II тому	419
Список иллюстраций	425
Список карт	427

История Югославии
Том II

Утверждено к печати
Институтом славяноведения
Академии наук СССР

Редактор Издательства *Н. П. Бобрин*
Художник *Н. А. Седельников*
Технический редактор *Т. А. Прусакова*

РИСО АН СССР № 40-675/7. Сдано в набор 26/IX 1962 г.
Подписано к печати 1/VIII 1963 г. Формат 70×108^{1/8}.
Печ. л. 27+11 вкл. Усл.-печ. л. 39,73. Уч.-изд. л. 39,7.
Тираж 7000 экз. Т-13470.
Изд. № 1272. Тип. экз. № 1216
Цена 2 руб. 50 коп.

Издательство Академии наук СССР
Москва, К-62, Подсосенский пер., 21

2-я типография Издательства АН СССР
Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

